

- [Николай Васильевич Гоголь](#)
  - [ТАРАС БУЛЬБА. РЕДАКЦИЯ МИРГОРОДА. 1835 г](#)
    - [I](#)
    - [II](#)
    - [III](#)
    - [IV](#)
    - [V](#)
    - [VI](#)
    - [VII](#)
    - [VIII](#)
    - [IX](#)
  - [ВАРИАНТЫ](#)
    - [СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ](#)
    - [ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ТЕКСТ ГЛАВЫ VI ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ "ТАРАСА БУЛЬБЫ"](#)
    - [ПРОМЕЖУТОЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ОТРЫВКОВ ГЛАВЫ VI "ТАРАСА БУЛЬБЫ"](#)
    - [ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕДАКЦИИ ГЛАВ V и VII–IX "ТАРАСА БУЛЬБЫ" \(ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ СЧЕТУ\)](#)
      - [VIII](#)
      - [IX](#)
      - [X](#)
    - [ОТРЫВОК ПРОМЕЖУТОЧНОЙ РЕДАКЦИИ ТОЙ ЖЕ ГЛАВЫ "ТАРАСА БУЛЬБЫ"](#)
    - [ТАРАС БУЛЬБА](#)
    - [РЕДАКЦИЯ "МИРГОРОДА" 1835 Г](#)
    - [ВИЙ](#)
    - [ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ](#)
  - [КОМЕНТАРИИ](#)
    - [МИРГОРОД](#)
      - [\(ВВЕДЕНИЕ К КОММЕНТАРИЯМ\)](#)
      - [БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА](#)
    - [СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ](#)
      - [I](#)
      - [II](#)
    - [ТАРАС БУЛЬБА](#)

- [I](#)
  - [II](#)
  - [III](#)
  - [IV](#)
  - [БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА](#)
  - [ВИЙ](#)
    - [I](#)
    - [II](#)
    - [III](#)
    - [IV](#)
    - [V](#)
    - [БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА](#)
  - [ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ](#)
    - [I](#)
    - [II](#)
    - [III](#)
-

Николай Васильевич Гоголь
ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

**ТАРАС БУЛЬБА. РЕДАКЦИЯ
МИРГОРОДА. 1835 г**

«А поворотись, сынку! цур тебе, какой ты смешной! Что это на вас за поповские подрясники? И эдак все ходят в академии?»

Такими словами встретил старый Бульба двух сыновей своих, учившихся в киевской бурсе и приехавших уже на дом к отцу.

Сыновья его только что слезли с коней. Это были два дюжие молодца, еще смотревшие исподлоба, как недавно выпущенные семинаристы. Крепкие, здоровые лица их были покрыты первым пухом волос, которого еще не касалась бритва. Они были очень оконфужены таким приемом отца и стояли неподвижно, потупив глаза в землю.

«Постойте, постойте, дети», продолжал он, поворачивая их: «какие же длинные на вас свитки! [Свиткой называется верхняя одежда у малороссиян. (Прим. Гоголя.)] Вот это свитки! Ну, ну, ну! таких свиток еще никогда на свете не было! А ну, побегите оба: я посмотрю, не попадаете ли вы?»

«Не смейся, не смейся, батьку!» сказал, наконец, старший из них.

«Фу ты, какой пышный! а отчего ж бы не смеяться?»

«Да так. Хоть ты мне и батько, а как будешь смеяться, то, ей-богу, поколочу!»

«Ах, ты сякой, такой сын! Как, батька?» сказал Тарас Бульба, отступивши с удивлением несколько назад.

«Да хоть и батька. За обиду не посмотрю и не уважу никого.»

«Как же ты хочешь со мною биться? разве на кулаки?»

«Да уж на чем бы то ни было.»

«Ну, давай на кулаки!» говорил Бульба, засучив рукава. И отец с сыном, вместо приветствия после давней отлучки, начали преусердно колотить друг друга.

«Вот это сдурел старый!» говорила бледная, худощавая и добрая мать их, стоявшая у порога и не успевшая еще обнять ненаглядных детей своих: «Ей богу, сдурел! Дети приехали домой, больше году не видели их, а он задумал бог знает что: биться на кулачки.»

«Да он славно бьется!» говорил Бульба, остановившись. «Ей богу, хорошо!.. так-таки», продолжал он, немного оправляясь: «хоть бы и не пробовать. Добрый будет козак! Ну, здоров, сынку! почеломкаемся!» И отец с сыном начали целоваться. «Добре, сынку! Вот так колоти всякого, как меня тузил. Никому не спускай! А всё-таки на тебе смешное убранство. Что

это за веревка висит? А ты, бейбас, что стоишь и руки опустил?» говорил он, обращаясь к младшему. «Что-ж ты, собачий сын, не колотишь меня?»

«Вот еще выдумал что!» говорила мать, обнимавшая между тем младшего: «И придет же в голову! Как можно, чтобы дитя било родного отца? Притом будто до того теперь: дитя малое, проехало столько пути, утомилось (это дитя было двадцати слишком лет и ровно в сажень ростом), ему бы теперь нужно отпочить и поесть чего-нибудь, а он заставляет биться!»

«Э, да ты мазунчик, как я вижу!» говорил Бульба: «Не слушай, сынку, матери: она — баба. Она ничего не знает. Какая вам нежба? Ваша нежба — чистое поле да добрый конь; вот ваша нежба. А видите вот эту саблю — вот ваша мать! Это всё дрянь, чем набивают вас: и академия, и все те книжки, буквари и философия, — всё это ка зна що я плевать на всё это!» Бульба присовокупил еще одно слово, которого однако же цензора не пропускают в печать и хорошо делают. «Я вас на той же неделе отправлю на Запорожье. Вот там ваша школа! Вот там только наберетесь разуму!»

«И только всего одну неделю быть им дома?» говорила жалостно, со слезами на глазах, худощавая старуха-мать. «И погулять им, бедным, не удастся, и дому родного некогда будет узнать им, и мне не удастся наглядеться на них!»

«Полно, полно, старуха! Козак не на то, чтобы возиться с бабами. Ступай скорее да неси нам всё, что ни есть, на стол. Пампушек, маковиков, медовиков и других пундиков не нужно, а прямо так и тащи нам целого барана на стол. Да горелки, чтобы горелки было побольше! Не этой разной, что с выдумками: с изюмом, родзинками и другими вытребеньками, а чистой горелки, настоящей, такой, чтобы шипела, как бес!»

Бульба повел сыновей своих в светлицу, из которой пугливо выбежали две здоровые девки в красных монистах, увидевши приехавших паничей, которые не любили спускать никому. Всё в светлице было убрано во вкусе того времени; а время это касалось XVI века, когда еще только что начинала рождаться мысль об унии. Всё было чисто, вымазано глиною. Вся стена была убрана саблями и ружьями. Окна в светлице были маленькие, с круглыми матовыми стеклами, какие встречаются ныне только в старинных церквях. На полках, занимавших углы комнаты и сделанных угольниками, стояли глиняные кувшины, синие и зеленые фляжки, серебряные кубки, позолоченные чарки венецианской, турецкой и черкесской работы, зашедшие в светлицу Бульбы разными путями чрез третьи и четвертые руки, что было очень обыкновенно в эти удалые времена. Липовые скамьи вокруг всей комнаты и огромный стол посреди ее, печь, разъехавшаяся на

полкомнаты, как толстая русская купчиха, с какими-то нарисованными петухами на изразцах, — все эти предметы были довольно знакомы нашим двум молодцам, приходившим почти каждый год домой на каникулярное время, приходившим потому, что у них не было еще коней, и потому, что не было в обычае позволять школярам ездить верхом. У них были только длинные чубы, за которые мог выдрать их всякий козак, носивший оружие. Бульба, только при выпуске их, послал им из табуна своего пару молодых жеребцов.

«Ну, сынки, прежде всего выпьем горелки! Боже, благослови! Будьте здоровы, сынки: и ты, Остап, и ты, Андрий! Дай же, боже, чтоб вы на войне всегда были удачливы! Чтобы бусурменов били, и турков бы били, и татарву били бы; когда и ляхи начнут что против веры нашей чинить, то и ляхов бы били. Ну, подставляй свою чарку; что, хороша горелка? А как полатыни горелка? То-то, сынку, дурни были латынцы: они и не знали, есть ли на свете горелка. Как бишь того звали, что латинские вирши писал? Я грамоты-то не слишком разумею, то и не помню; Гораций, кажется?»

«Вишь какой батька!» подумал про себя старший сын, Остап: «всё, собака, знает, а еще и прикидывается.»

«Я думаю, архимандрит», продолжал Бульба: «не давал вам и понюхать горелки. А что, сынки, признайтесь, порядочно вас стегали березовыми да вишневыми по спине и по всему, а может, так как вы уже слишком разумные, то и плетюгами? Я думаю, кроме субботки, драли вас и по середам, и по четвергам?»

«Нечего, батько, вспоминать», говорил Остап с обыкновенным своим флегматическим видом: «что было, то уже прошло.»

«Теперь мы можем расписать всякого», говорил Андрий: «саблями да списками. Вот пусть только попадетсЯ татарва.»

«Добре, сынку! ей богу, добре! Да когда так, то и я с вами еду! ей богу, еду! Какого дьявола мне здесь ожидать? Что, я должен разве смотреть за хлебом да за свинарjami? Или бабиться с женою? Чтоб она пропала! Чтоб я для ней оставался дома? Я козак. Я не хочу! Так что же, что нет войны? Я так поеду с вами на Запорожье, погулять. Ей богу, еду!» И старый Бульба мало-по-малу горячился и, наконец, рассердился совсем, встал из-за стола и, приосанившись, топнул ногою. «Завтра же едем! Зачем откладывать? Какого врага мы можем здесь высидеть? На что нам эта хата? к чему нам всё это? на что эти горшки?» При этом Бульба начал колотить и швырять горшки и фляжки. Бедная старушка-жена, привыкшая уже к таким поступкам своего мужа, печально глядела, сидя на лавке. Она не смела ничего говорить; но, услышавши о таком страшном для нее решении, она

не могла удержаться от слез; взглянула на детей своих, с которыми угрожала такая скорая разлука, — и никто бы не мог описать всей безмолвной силы ее горести, которая, казалось, трепетала в глазах ее и в судорожно сжатых губах. Бульба был упрям страшно. Это был один из тех характеров, которые могли только возникнуть в грубый XV век, и притом на полукочующем Востоке Европы, во время правого и неправого понятия о землях, сделавшихся каким-то спорным, нерешенным владением, к каким принадлежала тогда Украина. Вечная необходимость пограничной защиты против трех разнохарактерных наций — всё это придавало какой-то вольный, широкий размер подвигам сынов ее и воспитало упрямство духа. Это упрямство духа отпечаталось во всей силе на Тарасе Бульбе. Когда Баторий устроил полки в Малороссии и облек ее в ту воинственную арматуру, которою сперва означены были одни обитатели порогов, он был из числа первых полковников. Но при первом случае перессорился со всеми другими за то, что добыча, приобретенная от татар соединенными польскими и козацкими войсками, была разделена между ими не поровно и польские войска получили более преимущества. Он, в собрании всех, сложил с себя достоинство и сказал: «Когда вы, господа полковники, сами не знаете прав своих, то пусть же вас чорт водит за нос. А я наберу себе собственный полк, и кто у меня вырвет мое, тому я буду знать, как утереть губы.» Действительно, он в непродолжительное время из своего же отцовского имения составил довольно значительный отряд, который состоял вместе из хлебопашцев и воинов и совершенно покорствовался его желанию. Вообще он был большой охотник до набегов и бунтов; он носом слышал, где и в каком месте вспыхивало возмущение и уже, как снег на голову, являлся на коне своем. «Ну, дети! что и как? кого и за что нужно бить?» обыкновенно говорил он и вмешивался в дело. Однако ж, прежде всего, он строго разбирал обстоятельства, и в таком только случае приставал, когда видел, что поднявшие оружие действительно имели право поднять его, хотя это право было, по его мнению, только в следующих случаях: если соседняя нация угоняла скот, или отрезывала часть земли, или комиссары налагали большую повинность, или не уважали старшин и говорили перед ними в шапках, или посмеивались над православною верою — в этих случаях непременно нужно было браться за саблю; против бусурманов же, татар и турок, он почитал во всякое время справедливым поднять оружие, во славу Божию, христианства и козачества. Тогдашнее положение Малороссии, еще не сведенное ни в какую систему, даже не приведенное в известность, способствовало существованию многих совершенно отдельных партизанов. Жизнь вел он самую простую, и его

нельзя бы было вовсе отличить от рядового козака, если бы лицо его не сохраняло какой-то повелительности и даже величия, особливо, когда он решался защищать что-нибудь. Бульба заранее утешал себя мыслию о том, как он явится теперь с двумя сыновьями и скажет: «Вот посмотрите, каких я к вам молодцов привел!» Он думал о том, как повезет их на Запорожье — эту военную школу тогдашней Украины, представит своим сотоварищам и поглядит, как при его глазах они будут подвизаться в ратной науке и бражничестве, которое он почитал тоже одним из первых достоинств рыцаря. Он вначале хотел отправить их одних, потому что считал необходимостью заняться новою сформировкою полка, требовавшей его присутствия. Но при виде своих сыновей, рослых и здоровых, в нем вдруг вспыхнул весь воинский дух его, и он решился сам с ними ехать на другой же день, хотя необходимость этого была одна только упрямая воля.

Не теряя ни минуты, он уже начал отдавать приказания своему асаулу, которого называл Товкачом, потому что тот действительно похож был на какую-то хладнокровную машину: во время битвы он равнодушно шел по неприятельским рядам, размахивая своею саблей, как будто бы месил тесто, как кулачный боец, прочищающий себе дорогу. Приказания состояли в том, чтобы оставаться ему в хуторе, покамест он даст знать ему выступить в поход. После этого пошел он сам по куреням своим, раздавая приказания некоторым ехать с собою, напоить лошадей, накормить их пшеницею и подать себе коня, которого он обыкновенно называл Чортом.

«Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. Да не стели нам постель! Нам не нужна постель. Мы будем спать на дворе.»

Ночь еще только что обняла небо, но Бульба всегда ложился рано. Он развалился на ковре, накрылся бараньим тулупом, потому что ночной воздух был довольно свеж и потому что Бульба любил укрыться потеплее, когда был дома. Он вскоре захрапел, и за ним последовал весь двор. Всё, что ни лежало в разных его углах, захрапело и запело; прежде всего заснул сторож, потому что более всех напился для приезда паничей. Одна бедная мать не спала. Она приникла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом. Она расчесывала гребнем их молодые, небрежно всклоченные кудри и смачивала их слезами. Она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение и не могла наглядеться. Она вскормила их собственной грудью; она возрастила, взлелеяла их — и только на один миг видит их перед собою. «Сыны мои, сыны мои милые! что будет с вами? что ждет вас? Хоть бы недельку мне поглядеть на вас!» говорила она, и слезы остановились в морщинах,

изменивших ее когда-то прекрасное лицо. В самом деле, она была жалка, как всякая женщина того удалого века. Она миг только жила любовью, только в первую горячку страсти, в первую горячку юности, и уже суровый прельститель ее покидал ее для сабли, для товарищей, для бражничества. Она видела мужа в год два, три дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуха. Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь ее была? Она терпела оскорбления, даже побои; она видела из милости только оказываемые ласки; она была какое-то странное существо в этом соборнице безженных рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой. Молодость без наслаждения мелькнула перед нею, и ее прекрасные свежие щеки и перси без лобзаний отцвели и покрылись преждевременными морщинами. Вся любовь, все чувства, всё, что есть нежного и страстного в женщине, всё обратилось у ней в одно материнское чувство. Она с жаром, с страстью, с слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими. Ее сыновей, ее милых сыновей берут от нее, берут для того, чтобы не увидеть их никогда. Кто знает, может быть, при первой битве, татарин срубил им головы, и она не будет знать, где лежат брошенные тела их, которые расклюет хищная подорожная птица и за каждый кусочек которых, за каждую каплю крови она отдала бы всё. Рыдая, глядела она им в очи, которые всемогущий сон начинал уже смыкать, и думала: «Авось-либо Бульба, проснувшись, отсрочит денька на два отъезд. Может быть, он задумал оттого так скоро ехать, что много выпил.»

Месяц с вышины неба давно уже озарял весь двор, наполненный спящими, густую кучу верб и высокий бурьян, в котором потонул частокол, окружавший двор. Она всё сидела в головах милых сыновей своих, ни на минуту не сводила с них глаз своих и не думала о сне. Уже кони, зачуя рассвет, все легли на траву и перестали есть; верхние листья верб начали лепетать, и мало-по-малу лепечущая струя спустилась по ним до самого низу. Она просидела до самого света, вовсе не была утомлена и внутренно желала, чтобы ночь протянулась как можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржание жеребенка. Красные полосы ясно сверкнули на небе. Бульба вдруг проснулся и вскочил. Он очень хорошо помнил всё, что приказывал вчера.

«Ну, хлопцы, полно спать! Пора! пора! Напойте коней! А где старá?» (так он обыкновенно называл жену свою). «Живее, старá, готовь нам есть, потому что путь великий лежит!» Бедная старушка, лишенная последней надежды, уныло поплелась в хату. Между тем, как она с слезами готовила всё, что нужно к завтраку, Бульба раздавал свои приказания, возился на конюшне и сам выбирал для детей своих лучшие убранства. Бурсаки вдруг

преобразились: на них явились, вместо прежних запачканных сапогов, сафьянные красные, с серебряными подковами, шаровары, шириною в Черное море, с тысячью складок и со сборами, перетянулись золотым очкуром. К очкуру прицеплены были длинные ремешки с кистями и прочими побрякушками для трубки. Казакин алого цвета, сукна яркого, как огонь, опоясался узорчатым поясом; чеканные турецкие пистолеты были задвинуты за пояс; сабля брякала по ногам их. Их лица, еще мало загоревшие, казалось, похорошели и побелели: молодые черные усы теперь как-то ярче оттеняли белизну их и здоровый, мощный цвет юности; они были хороши под черными бараньими шапками с золотым верхом. Бедная мать! она, как увидела их, она и слова не могла промолвить, и слезы остановились в глазах ее.

«Ну, сыны, всё готово! нечего мешкать!» произнес наконец Бульба. «Теперь, по обычаю христианскому, нужно перед дорогою всем присесть.»

Все сели, не выключая даже и хлопцев, стоявших почтительно у дверей.

«Теперь благослови, мать, детей своих!» сказал Бульба: «Моли бога, чтобы они воевали храбро, защищали бы всегда честь рыцарскую [Рыцарскую (Прим. Гоголя.)], чтобы стояли всегда за веру Христову; а не то — пусть лучше пропадут, чтобы и духу их не было на свете! Подойдите, дети, к матери. Молитва материнская и на воде, и на земле спасает.» Мать, слабая как мать, обняла их, вынула две небольшие иконы, надела им, рыдая, на шею. «Пусть хранит вас... божия матерь... не забывайте, сынки, мать вашу... пришлите хоть весточку о себе»... далее она не могла продолжать.

«Ну, пойдем, дети!» сказал Бульба. У крыльца стояли оседланные кони. Бульба вскочил на своего Чорта, который бешено отшатнулся, почувствовав на себе двадцатипудовое бремя, потому что Бульба был чрезвычайно тяжел и толст. Когда увидела мать, что уже и сыны ее сели на коней, она кинулась к меньшему, у которого в чертах лица выражалось более какой-то нежности; она схватила его за стремя, она прилипнула к седлу его и, с отчаяньем во всех чертах, не выпускала его из рук своих. Два дюжих козака взяли ее бережно и унесли в хату. Но когда выехали они за ворота, она, со всею легкостью дикой козы, несообразной ее летам, выбежала за ворота, с непостижимою силою остановила лошадь и обняла одного из них с какою-то помешанною, бесчувственною горячностью; ее опять увели. Молодые козаки ехали смутно и удерживали слезы, боясь отца своего, который, однако же, с своей стороны тоже был несколько смущен, хотя не старался этого показывать. День был серый; зелень сверкала ярко;

птицы щебетали как-то в разлад. Они, проехавши, оглянулись назад: хутор их как будто ушел в землю, только стояли на земле две трубы от их скромного домика; одни только вершины деревьев, деревьев, по сучьям которых они лазили, как белки; один только дальний луг еще стлался перед ними, тот луг, по которому они могли припомнить всю историю жизни, от лет, когда качались по росистой траве его, до лет, когда поджидали в нем чернобровую козачку, боязливо летевшую чрез него с помощью своих свежих быстрых ножек. Вот уже один только шест над колодцем, с привязанным вверху колесом от телеги, одиноко торчит на небе; уже равнина, которую они проехали, кажется издали горою и всё собою закрыла. Прощайте и детство, и игры, и всё, и всё!

II

Все три всадника ехали молчаливо. Старый Тарас думал о давнем: перед ним проходила его молодость, его лета, его протекшие лета, о которых всегда почти плачет козак, желавший бы, чтобы вся жизнь его была молодость. Он думал о том, кого он встретит на Сече из своих прежних сотоварищей. Он вычислял, какие уже перемерли, какие живут еще. Слеза тихо круглилась на его зенице, и поседевшая голова его уныло понурилась.

Сыновья его были заняты другими мыслями. Теперь кстати сказать что-нибудь о сыновьях его. Они были отданы по двенадцатому году в киевскую академию, потому что все почетные сановники тогдашнего времени считали необходимостью дать воспитание своим детям, хотя это делалось с тем, чтобы после совершенно позабыть его. Они тогда были, как все, поступавшие в бурсу, дики, воспитаны на свободе, и там уже они обыкновенно несколько шлифовались и получали что-то общее, делавшее их похожими друг на друга. Старший, Остап, начал с того свое поприще, что в первый год еще бежал. Его возвратили, высекли страшно и засадили за книгу. Четыре раза закапывал он свой букварь в землю, и четыре раза, отодравши его бесчеловечно, покупали ему новый. Но, без сомнения, он повторил бы и в пятый, если бы отец не дал ему торжественного обещания продержать его в монастырских служках целые двадцать лет, и что он не увидит Запорожья вовеки, если не выучится в академии всем наукам. Любопытно, что это говорил тот же самый Тарас Бульба, который бранил всю ученость и советовал, как мы уже видели, детям вовсе не заниматься ею. С этого времени Остап начал с необыкновенным старанием сидеть за скучною книгою и скоро стал на ряду с лучшими. Тогдашний род учения страшно расходился с образом жизни. Эти схоластические, грамматические, риторические и логические тонкости решительно не прикасались к времени, никогда не применялись и не повторялись в жизни. Ни к чему не могли привязать они своих познаний, хотя бы даже менее схоластических. Самые тогдашние ученые более других были невежды, потому что вовсе были удалены от опыта. Притом же это республиканское устройство бурсы, это ужасное множество молодых, дюжих, здоровых людей, всё это должно было им внушить деятельность совершенно вне их учебного занятия. Иногда плохое содержание, иногда частые наказания голодом, иногда многие потребности, пробуждающиеся в свежем,

здоровом, крепком юноше, всё это, соединившись, рождало в них ту предприимчивость, которая после развивалась на Запорожье. Голодная бурса рыскала по улицам Киева и заставляла всех быть осторожными. Торговки, сидевшие на базаре, всегда закрывали руками своими пироги, бублики, семечки из тыкв, как орлицы детей своих, если только видели проходившего бурсака. Консул, долженствовавший, по обязанности своей, наблюдать над подведомственными ему сотоварищами, имел такие страшные карманы в своих шароварах, что мог поместить туда всю лавку зазевавшейся торговли. Эта бурса составляла совершенно отдельный мир: в круг высший, состоявший из польских и русских дворян, они не допускались. Сам воевода Адам Кисель, несмотря на оказываемое покровительство академии, не вводил их в общество и приказывал держать их построже. Впрочем, это наставление было вовсе излишне, потому что ректор и профессоры-монахи не жалели лоз и плетей, и часто ликторы, по их приказанию, пороли своих консулов так жестоко, что те несколько недель чесывали свои шаровары. Многим из них это было вовсе ничего и казалось немного чем крепче хорошей водки с перцем; другим, наконец, сильно надоедали такие беспрестанные припарки, и они бежали на Запорожье, если умели найти дорогу и если сами не были перехватываемы на пути. Остап Бульба, несмотря на то, что начал с большим старанием учить логику и даже богословию, но никак не избавлялся неумолимых розг. Естественно, что всё это должно было как-то ожесточить характер и сообщить ему твердость, всегда отличавшую козаков. Остап считался всегда одним из лучших товарищей. Он редко предводительствовал другими в дерзких предприятиях — обобрать чужой сад или огород, но зато он был всегда одним из первых, приходивших под знамена предприимчивого бурсака, и никогда, ни в каком случае не выдавал своих товарищей. Никакие плети и розги не могли заставить его это сделать. Он был суров к другим побуждениям, кроме войны и разгульной пирушки; по крайней мере, никогда почти о другом не думал. Он был прямодушен с равными. Он имел доброту в таком виде, в каком она могла только существовать при таком характере и в тогдашнее время. Он душевно был тронут слезами бедной матери, и это одно только его смущало и заставляло задумчиво опустить голову.

Меньшой брат его, Андрий, имел чувства несколько живее и как-то более развиты. Он учился охотнее и без напряжения, с каким обыкновенно принимается тяжелый и сильный характер. Он был более изобретатель, нежели его брат; чаще являлся предводителем довольно опасного предприятия и иногда, с помощью изобретательного ума своего, умел

увертываться от наказания, тогда как брат его, Остап, отложивши всякое попечение, скидал с себя свитку и ложился на пол, вовсе не думая просить о помиловании. Он также кипел жаждою подвига, но, вместе с нею, душа его была доступна и другим чувствам. Потребность любви вспыхнула в нем живо, когда он перешел за 18 лет. Женщина чаще стала представляться горячим мечтам его. Он, слушая философические диспуты, видел ее поминутно, свежую, черноокою, нежную. Пред ним беспрерывно мелькали ее сверкающие, упругие перси, нежная, прекрасная, вся обнаженная рука; самое платье, облипавшее вокруг ее свежих, девственных и вместе мощных членов, дышало в мечтах его каким-то невыразимым сладострастием. Он тщательно скрывал от своих товарищей эти движения страстной юношеской души, потому что в тогдашний век было стыдно и бесчестно думать козаку о женщине и любви, не отведав битвы. Вообще в последние годы он реже являлся предводителем какой-нибудь ватаги, но чаще бродил один где-нибудь в уединенном закоулке Киева, потопленном в вишневых садах, среди низеньких домиков, заманчиво глядевших на улицу. Иногда он забирался и в улицу аристократов, в нынешнем старом Киеве, где жили малороссийские и польские дворяне и дома были выстроены с некоторою прихотливостию. Один раз, когда он зазевался, наехала почти на него колымага какого-то польского пана, и сидевший на козлах возница, с пристрашными усами, хлыснул его довольно исправно бичом. Молодой бурсак вскипел: с безумною смелостию схватил он мощною рукою своею за заднее колесо и остановил колымагу. Но кучер, опасаясь разделки, ударил по лошадям, они рванули — и Андрий, к счастью, успевший отхватить руку, шлепнулся на землю, прямо лицом в грязь. Самый звонкий и гармонический смех раздался над ним. Он поднял глаза и увидел стоявшую у окна брюнетку, прекрасную, как не знаю что, черноглазую и белую, как снег, озаренный утренним румянцем солнца. Она смеялась от всей души, и смех придавал какую-то сверкающую силу ее ослепительной красоте. Он оторопел. Он глядел на нее, совсем потерявшись, рассеянно обтирая с лица своего грязь, которою еще более замазывался. Кто бы была эта красавица? Он хотел было узнать от дворни, которая кучею, в богатом убранстве, стояла за воротами, окруживши игравшего молодого бандуриста. Но дворня подняла смех, увидевши его запачканную рожу, и не удостоила его ответом. Наконец, он узнал, что это была дочь приехавшего на время ковенского воеводы. В следующую же ночь, с свойственною одним бурсакам дерзостию, он пролез чрез частокол в сад, взлез на дерево, раскинувшееся ветвями, упиравшимися в самую крышу дома; с дерева перелез на крышу и чрез трубу камина пробрался прямо в спальню

красавицы, которая в это время сидела перед свечою и вынимала из ушей своих дорогие серьги. Прекрасная полячка так испугалась, увидевши вдруг перед собою незнакомого человека, что не могла произнести ни одного слова; но когда увидела, что бурсак стоял, потупив глаза и не смея от робости поворотить рукою, когда узнала в нем того же самого, который хлопнулся перед ее глазами на улице, смех вновь овладел ею. Притом в чертах Андрия ничего не было страшного: он был очень хорош собою. Она от души смеялась и долго забавлялась над ним. Красавица была ветрена, как полячка, но глаза ее, глаза чудесные, пронзительно-ясные, бросали взгляд долгий, как постоянство. Бурсак не мог поворотить рукою и был связан, как в мешке, когда дочь воеводы смело подошла к нему, надела ему на голову свою блистательную диадему, повесила на губы ему серьги и накинула на него кисейную прозрачную шемизетку с фестонами, вышитыми золотом. Она убирала его и делала с ним тысячу разных глупостей с развязностию дитяти, которою отличаются ветреные полячки, и которая повергла бедного бурсака в еще большее смущение. Он представлял смешную фигуру, раскрывши рот и глядя неподвижно в ее ослепительные очи. Раздавшийся у дверей стук пробудил в ней испуг. Она велела ему спрятаться под кровать, и как только беспокойство прошло, она кликнула свою горничную, пленную татарку, и дала ей приказание осторожно вывести его в сад и оттуда отправить через забор. Но на этот раз бурсак наш не так счастливо перебрался через забор: проснувшийся сторож хватил его порядочно по ногам, и собравшаяся дворня долго колотила его уже на улице, покамест быстрые ноги не спасли его. После этого проходить возле дома было очень опасно, потому что дворня у воеводы была очень многочисленна. Он увидел ее еще раз в костеле: она заметила его и очень приятно усмехнулась, как давнему знакомому; он видел ее вскользь еще один раз, и после этого воевода ковенский скоро уехал, и вместо прекрасной, обольстительной брюнетки, выглядывало из окон какое-то толстое лицо. Вот о чем думал Андрий, повесив голову и потупив глаза в гриву коня своего.

А между тем степь уже давно приняла их всех в свои зеленые объятия, и высокая трава, обступивши, скрыла их, и только козачьи черные шапки одни мелькали между ее колосьями.

«Э, э, э! что же это вы, хлопцы, так притихли?» сказал, наконец, Бульба, очнувшись от своей задумчивости: «как будто какие-нибудь чернецы! Ну, разом, разом! Все думки к нечистому! Берите в зубы люльки да закурим, да пришпорим коней, да полетим так, чтобы и птица не угналась за нами!»

И козаки, прилегши несколько к коням, пропали в траве. Уже и черных шапок нельзя было видеть; одна только быстрая молния сжимаемой травы показывала бег их.

Солнце выглянуло давно на расчищенном небе и живительным теплотворным светом своим облило степь. Всё, что смутно и сонно было на душе у козаков, вмиг слетело, сердца их вострепнулись, как птицы.

Степь, чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь Юг, всё то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою девственною пустынею. Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытоптывали их. Ничто в природе не могло быть лучше их. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки; желтый дрок выскакивал вверх своею пирамидальною верхушкою; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный, бог знает откуда, колос пшеницы наливался в гуще. Под тонкими их корнями шныряли куропатки, вытянув свои шеи. Воздух был наполнен тысячею разных птичьих свистов. В небе неподвижно стояли целою тучею ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву. Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался, бог знает, в каком дальнем озере.

Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха. Вон она пропала в вышине и только мелькает одною черною точкою. Вон она перевернулась крылами и блеснула перед солнцем. Чорт вас возьми, степи, как вы хороши! — Наши путешественники несколько минут только останавливались для обеда, причем ехавший с ними отряд, из десяти козаков, слезал с лошадей, отвязывал деревянные баклажки с горелкою и тыквы, употребляемые вместо сосудов. Ели только хлеб с салом или коржи, пили только по одной чарке, единственно для подкрепления, потому что Тарас Бульба не позволял никогда напиваться в дороге, и продолжали путь до вечера. Вечером вся степь совершенно переменялась. Всё пестрое пространство ее охватывалось последним ярким отблеском солнца и постепенно темнело, так что видно было, как тень перебегала по ним и они становились темнозелеными; испарения подымались гуще, каждый цветок, каждая травка испускала амбру, и вся степь курилась благовонием. По небу, изголуба-темному, как будто исполинскою кистью наляпаны были широкие полосы из розового золота; изредка белели клоками легкие и прозрачные

облака, и самый свежий, обольстительный, как морские волны, ветерок едва колыхался по верхушкам травы и чуть дотрогивался к щекам. Вся музыка, наполнявшая день, утихала и сменялась другою. Пестрые овражки выползвали из нор своих, становились на задние лапки и оглашали степь свистом. Трещанье кузнечиков становилось слышнее. Иногда слышался из какого — нибудь уединенного озера крик лебедя и, как серебро, отдавался в воздухе. Путешественники, остановившись среди полей, избирали ночлег; раскладывали огонь и ставили на него котел, в котором варили себе кулиш; пар отделялся и косвенно дымился на воздухе. Поужинав, козаки ложились спать, пустивши по траве спутанных коней своих. Они раскидывались на свитках. На них прямо глядели ночные звезды. Они слышали своим ухом весь бесчисленный мир насекомых, наполнявших траву, весь их треск, свист, краканье, — всё это звучно раздавалось среди ночи, очищалось в свежем ночном воздухе и доходило до слуха гармоническим. Если же кто-нибудь из них подымался и вставал на время, то ему представлялась степь усеянную блестящими искрами светящихся червей. Иногда ночное небо в разных местах освещалось дальним заревом от выжигаемого по лугам и рекам сухого тростника, и темная вереница лебедей, летевших на север, вдруг освещалась серебряно — розовым светом, и тогда казалось, что красные платки летели по темному небу.

Путешественники ехали без всяких приключений. Нигде не попадались им деревья, всё та же бесконечная, вольная, прекрасная степь. По временам только в стороне синели верхушки отдаленного леса, тянувшегося по берегам Днепра. Один только раз Тарас указал сыновьям на маленькую, черневшую в дальней траве, точку, сказавши: «Смотрите, детки, вон скачет татарин!» Маленькая головка с усами устала издали прямо на них узенькие глаза свои, понюхала воздух, как гончая собака, и, как серна, пропала, увидевши, что козаков было тринадцать человек. «А ну, дети, попробуйте догнать татарина? И не пробуйте; вовеки не поймаете: у него конь быстрее моего Чорта.» Однако ж, Бульба взял предосторожность, опасаясь где-нибудь скрывшейся засады. Они прискакали к небольшой речке, называвшейся Татаркою, впадающей в Днепр, кинулись в воду с конями своими и долго плыли по ней, чтобы скрыть след свой, и тогда уже, выбравшись на берег, они продолжали далее путь. Чрез три дня после этого они были уже недалеко от места, служившего предметом их поездки. В воздухе вдруг заглохло; они почувствовали близость Днепра. Вот он сверкает вдали и темною полосой отделился от горизонта. Он веял холодными волнами и расстилался ближе, ближе и, наконец, обхватил половину

всей поверхности земли. Это было то место Днепра, где он, дотоле спертый порогами, брал, наконец, свое и шумел, как море, разлившись по воле, где брошенные в средину его острова вытесняли его еще далее из берегов и волны его стлались по самой земле, не встречая ни утесов, ни возвышений. Козаки сошли с коней своих, взошли на паром и чрез три часа плавания были уже у берегов острова Хортицы, где была тогда Сеча, так часто переменявшая свое жилище. Куча народа бранилась на берегу с перевозчиками. Козаки оправили коней; Тарас приосанился, стянул на себе покрепче пояс и гордо провел рукою по усам. Молодые сыны его тоже осмотрели себя с ног до головы с каким-то страхом и неопределенным удовольствием, и все вместе въехали в предместье, находившееся за полверсты от Сечи. При въезде, их оглушили пятьдесят кузнецких молотов, ударявших в двадцати пяти кузницах, покрытых дерном и вырытых в земле. Сильные кожевники сидели под навесом крылец на улице и мяли своими дюжими руками бычачьи кожи. Крамари под ятками сидели с кучами кремней, огнивами и порохом. Армянин развесил дорогие платки. Татарин ворочал на рожнах бараньи катки с тестом. Жид, выставив вперед свою голову, точил из бочки горелку. Но первый, кто попался им навстречу, это был запорожец, спавший на самой середине дороги, раскинув руки и ноги. Тарас Бульба не мог не остановиться и не полюбоваться на него.

«Эх, как важно развернулся! Фу ты, какая пышная фигура!» говорил он, остановивши коня. В самом деле, это была картина довольно смелая: запорожец, как лев, растянулся на дороге. Закинутый гордо чуб его захватывал на пол-аршина земли. Шаровары алого дорогого сукна были запачканы дегтем, для показания полного к ним презрения. Полюбовавшись, Бульба пробирался далее сквозь тесную улицу, которая была загромождена мастеровыми, тут же отправлявшими ремесло свое, и людьми всех наций, наполнявших это предместье Сечи, которое было похоже на ярмарку и которое одевало и кормило Сечу, умевшую только гулять да палить из ружей.

Наконец, они минули предместье и увидели несколько разбросанных куреней, покрытых дерном или, по-татарски, войлоком. Иные установлены были пушками. Нигде не видно было забора, или тех низеньких домиков, с навесами, на низеньких деревянных столбиках, какие были в предместьи. Небольшой вал и засека, не хранимые решительно никем, показывали страшную беспечность. Несколько дюжих запорожцев, лежавших с трубками в зубах на самой дороге, посмотрели на них довольно равнодушно и не сдвинулись с места. Тарас осторожно проехал с сыновьями между них, сказавши: «Здравствуйте, Панове!» «Здравствуйте и

вы!» отвечали запорожцы. На пространстве пяти верст были разбросаны толпы народа. Они все собирались в небольшие кучи. Так вот Сеча! Вот то гнездо, откуда вылетают все те гордые и крепкие, как львы! Вот откуда разливается воля и козачество на всю Украину! Путники выехали на обширную площадь, где обыкновенно собиралась рада. На большой опрокинутой бочке сидел запорожец без рубашки; он держал в руках ее и медленно зашивал на ней дыры. Им опять перегородила дорогу целая толпа музыкантов, в середине которых отплясывал молодой запорожец, заломивши чортом свою шапку и вскинувши руками. Он кричал только: «Живее играйте, музыканты! Не жалея, Фома, горелки православным христианам!» И Фома, с подбитым глазом, мерял без счету каждому пристававшему по огромнейшей кружке. Около молодого запорожца четыре старых выработывали довольно мелко своими ногами, вскидывались, как вихорь, на сторону, почти на голову музыкантам, и вдруг, опустившись, неслись в присядку и били круто и крепко своими серебряными подковами тесно убитую землю. Земля глухо гудела на всю округу, и в воздухе только отдавалось: тра-та-та, тра-та-та. Толпа, чем далее, росла; к танцующим приставали другие, и вся почти площадь покрылась приседающими запорожцами. Это имело в себе что-то разительно-увлекательное. Нельзя было без движения всей души видеть, как вся толпа отдирала танец, самый вольный, самый бешеный, какой только видел когда-либо мир, и который, по своим мощным изобретателям, носит название козачка. Только в одной музыке есть воля человеку. Он в оковах везде. Он сам себе кует еще тягостнейшие оковы, нежели налагает на него общество и власть везде, где только коснулся жизни. Он — раб, но он волен только потерявшись в бешеном танце, где душа его не боится тела и возносится вольными прыжками, готовая завеселиться на вечность.

Тарас Бульба крикнул от нетерпения, и досадуя, что конь, на котором сидел он, мешал ему пуститься самому. Иные были чрезвычайно смешны своею важностью, с какою они работали ногами. Чресчур дряхлые, прислонившись к столбу, к которому обыкновенно на Сече привязывали преступника, топали и переминали ногами. Крики и песни, какие только могли притти в голову человеку в разгульном весельи, раздавались свободно. Тарас скоро встретил множество знакомых лиц. Остап и Андрий слышали только приветствия: «А, это ты, Печерица! Здравствуй, Козолуп! Откуда бог несет тебя, Тарас? Ты как сюда зашел, Долото? Здравствуй, Застежка! Думал ли я видеть тебя, Ремень!» И витязи, собравшиеся со всего разгульного мира восточной России, целовались взаимно, и тут понеслись вопросы: «А что Касьян? что Бородавка? что Колопер? что

Пидсыток?» И слышал только в ответ Тарас Бульба, что Бородавка повешен в Толопане, что с Колопера содрали кожу под Кизикирменом, что Пидсыткова голова посолена в бочке и отправлена в самый Царьград. — Понурил голову старый Бульба и раздумчиво говорил: «Добрые были козаки!»

III

Уже около недели Тарас Бульба жил с сыновьями своими на Сече. Остап и Андрий мало могли заниматься военной школою, несмотря на то, что отец их особенно просил опытных и искусных наездников быть им руководителями. Вообще можно сказать, что на Запорожье не было никакого теоретического изучения или каких-нибудь общих правил; всё юношество воспитывалось и образовывалось в ней одним опытом, в самом пылу битвы, которые оттого были почти непрерывны. Промежутки же между ними козаки почитали скучным занимать изучением какой-нибудь дисциплины. Очень редкие имели примерные турниры. Они всё время отдавали гульбе — признаку широкого размета душевной воли. Вся Сеча представляла необыкновенное явление. Это было какое-то непрерывное пиршество, бал, начавшийся шумно и потерявший конец свой. Некоторые занимались ремеслами, иные держали лавочки и торговли; но бóльшая часть гуляла с утра до вечера, если в карманах звучала возможность и добытое добро не перешло еще в руки торгашей и шинкарей. Это общее пиршество имело в себе что-то околдовывающее. Это не было какое-нибудь сборище бражников, напивавшихся с горя; это было, просто, какое-то бешеное разгулье веселости. Всякий, приходящий сюда, позабывал и бросал всё, что дотоле его занимало. Он, можно сказать, плевал на всё прошедшее и с жаром фанатика предавался воле и товариществу таких же, как сам, не имевших ни родных, ни угла, ни семейства, кроме вольного неба и вечного пира души своей. Это производило ту бешеную веселость, которая не могла бы родиться ни из какого другого источника. Рассказы, балагары, которые можно было слышать среди собравшейся толпы, лежавшей на земле, так были смешны и дышали таким глубоким юмором, что нужно было иметь только флегматическую наружность запорожца, чтобы не смеяться ото всей души. Это не был какой-нибудь пьяный кабак, где бессмысленно, мрачно, искаженными чертами веселия забывается человек; это был тесный круг школьных товарищей. Вся разница была только в том, что, вместо сидения за указкой и пошлых толков учителя, они производили набег на пяти тысячах коней; вместо луга, на котором производилась игра в мячик, у них были не охраняемые, беспечные границы, в виду которых татарин выказывал быструю свою голову и неподвижно, сурово глядел турок, в зеленой чалме своей. Разница та, что вместо насильной воли, соединившей их в школе, они сами собою кинули

отцов и матерей и бежали из родительских домов своих; что здесь были те, у которых уже моталась около шеи веревка и которые, вместо бледной смерти, увидели жизнь, и жизнь во всем разгуле; что здесь были те, которые, по благородному обычаю, не могли удержать в кармане своем копейки; что здесь были те, которые дотоле червонец считали богатством, у которых, по милости арендаторов-жидов, карманы можно было выворотить без всякого опасения что-нибудь уронить. Здесь были все бурсаки, которые не вынесли академических лоз и которые не вынесли из школы ни одной буквы; но вместе с этими здесь были и те, которые знали, что такое Гораций, Цицерон и римская республика. Тут было множество образовавшихся опытных партизанов, которые имели благородное убеждение мыслить, что всё равно, где бы ни воевать, только бы воевать, потому что неприлично благородному человеку быть без битвы. Здесь было много офицеров из польских войск; впрочем, из какой нации здесь не было народа? Эта странная республика была именно потребность того века. Охотники до военной жизни, до золотых кубков, богатых парчей, дукатов и реалов во всякое время могли найти здесь себе работу. Одни только обожатели женщин не могли найти здесь ничего, потому что даже в предместье Сечи не смела показаться ни одна женщина. Остапу и Андрию показалось чрезвычайно странным, что при них же приходила на Сечу гибель народа и хоть бы кто-нибудь спросил их, откуда они, кто они и как их зовут. Они приходили сюда, как будто бы возвращались в свой собственный дом, из которого только за час перед тем вышли. Пришедший являлся только к кошевому, который обыкновенно говорил: «Здравствуй! что, во Христа веруешь?» «Верую!», отвечал приходивший. «И в Троицу святую веруешь?» «Верую!» «И в церковь ходишь?» «Хожу». «А ну перекрестись!» Пришедший крестился. «Ну, хорошо», отвечал кошевой: «ступай же в который сам знаешь курень.» Этим оканчивалась вся церемония. И вся Сеча молилась в одной церкви и готова была защищать ее до последней капли крови, хотя и слышать не хотела о посте и воздержании. Только побуждаемые сильною корыстию жида, армяне и татары осмеливались жить и торговать в предместьи, потому что запорожцы никогда не любили торговаться, а сколько рука вынула из кармана денег, столько и платили. Впрочем, участь этих корыстолюбивых торгашей была очень жалка. Они были похожи на тех, которые селились у подошвы Везувия, потому что, как только у запорожцев не ставало денег, то удалые разбивали их лавочки и брали всегда даром. Такова была та Сеча, имевшая столько приманок для молодых людей. Остап и Андрий кинулись, со всею пылкостью юношей, в это разгульное море. Они скоро позабыли и

юность, и бурсу, и дом отцовский, и всё, что тайно волнует еще свежую душу. Они гуляли, братались с беззаботными бездомовниками и, казалось, не желали никакого изменения такой жизни. Между тем Тарас Бульба начинал думать о том, как бы скорее затеять какое-нибудь дело: он не мог долго оставаться в недеятельности.

«Что, кошевой», сказал он один раз, пришедши к атаману: «может быть, пора бы погулять запорожцам?»

«Негде погулять», отвечал кошевой, вынувши изо рта маленькую трубку и сплюнув в сторону.

«Как негде? Можно пойти в Турещину или на Татарву.»

«Не можно ни в Турещину, ни в Татарву», отвечал кошевой, взявши опять в рот трубку.

«Как не можно?»

«Так. Мы обещали султану мир.»

«Да он ведь бусурмен: и бог, и священное писание велит бить бусурменов.»

«Не имеем права. Если б мы не клялись нашею верою, то, может быть, как-нибудь еще и можно было.»

«Как же это, кошевой? Как же ты говоришь, что права не имеем? Вот у меня два сына, молодые люди — им нужно приучиться и узнать, что такое война, а ты говоришь, что запорожцам не нужно на войну итти.»

«Что ж делать?» отвечал кошевой с таким же хладнокровием: «нужно подождать.»

Но этим Бульба не был доволен. Он собрал кое-каких старшин и куренных атаманов и задал им пирушку на всю ночь. Загулявшись до последнего разгула, они вместе отправились на площадь, где обыкновенно собиралась рада и стояли привязанные к столбу литавры, в которые обыкновенно били сбор на раду. Не нашедши палок, хранившихся всегда у довбиша, они схватили по полену и начали колотить в них. На бой прежде всего прибежал довбиш, высокий человек, с одним только глазом, несмотря на то, страшно заспанным.

«Кто смеет бить в литавры?» закричал он.

«Молчи! возьми свои палки, да и колоти, когда тебе велят!» отвечали подгулявшие старшины.

Довбиш вынул тотчас из кармана палки, которые он взял с собою, очень хорошо зная окончание подобных происшествий. Литавры грянули, — и скоро на площадь, как шмели, начали собираться черные кучи запорожцев.

За кошевым отправились несколько человек и привели его на площадь.

«Не бойся ничего!» сказали вышедшие к нему на встречу старшины: «Говори миру речь, когда хочешь, чтобы не было худого, говори речь об том, чтобы итти запорожцам на войну против бусурманов.» Кошевой, увидевши, что дело не на шутку, вышел на середину площади, раскланялся на все четыре стороны и произнес: «Панове запорожцы, добрые молодцы! позволит ли господарство ваше речь держать?»

«Говори, говори!» зашумели запорожцы.

«Вот, в рассуждении того теперь идет речь, панове добродийство, — да вы, может-быть, и сами лучше это знаете, — что многие запорожцы позадолжались в шинки жидам и своим братьям столько, что ни один чорт теперь и веры неймет. Притом же, в рассуждении того, есть очень много таких хлопцев, которые еще и в глаза не видали, что такое война, тогда как молодому человеку, и сами знаете, панове, без войны не можно пробыть. Какой и запорожец из него, если он еще ни раза не бил бусурмана?»

«Вишь, он хорошо говорит», сказал писарь, толкнув локтем Бульбу. Бульба кивнул головою.

«Не думайте, панове, чтобы я, впрочем, говорил это для того, чтобы нарушить мир. Сохрани бог, я только так это говорю. Притом же у нас храм божий — грех сказать, что такое. Вот сколько лет уже, как, по милости божией, стоит Сеча, а до сих пор, не то уже, чтобы наружность церкви, но даже внутренние образа без всякого убранства. Николай, угодник божий, сердега, в таком платье, в каком нарисовал его маляр, и до сих пор даже и серебряной рясы нет на нем. Варвара великомученица только то и получила, что уже в духовной отказали иные козаки. Да и даяние их было бедное, потому что они почти всё еще пропили при жизни своей. Так я всё веду речь эту не к тому, чтобы начать войну с бусурманами. Ибо мы обещали султану мир, и нам бы великий был грех, потому что мы клялись по закону нашему.»

«Вишь, проклятый! что это он путает такое?» сказал Бульба писарю. «Да, так видите, Панове, что войны не можно начать. Честь лыцарская не велит. А по своему бедному разуму вот что я думаю: пустить с челнами одних молодых. Пусть, немного пошарпают берега Анатолии. Как думаете, панове?»

«Веди, веди всех!» закричала со всех сторон толпа: «за веру мы готовы положить головы!»

Кошевой испугался. Он нимало не желал тревожить всего Запорожья. Притом ему казалось неправым делом разорвать мир. «Позвольте, панове, речь держать!»

«Довольно!» кричали запорожцы: «лучшего не скажешь.»

«Когда так, то пусть по-вашему, только для нас будет еще большее раздолье. Вам известно, панове, что султан не оставит безнаказанно то удовольствие, которым потешатся молодцы. А мы, вот видите, будем наготове, и силы у нас будут свежие. Притом же и татарва может напасть во время нашей отлучки. Да если сказать правду, то у нас и челнов нет в запасе, чтобы можно было всем отправиться. А я, пожалуй, я рад, я слуга вашей воли.»

Хитрый атаман замолчал. Кучи начали переговариваться, куренные атаманы совещаться, и решили на том, чтобы отправить несколько молодых людей, под руководством опытных и старых.

Таким образом, все были уверены, что они совершенно по справедливости предпринимают свое предприятие. Такое понятие о праве весьма было извинительно народу, занимавшему опасные границы среди буйных соседей. И странно, если бы они поступили иначе. Татары раз десять перерывали свое шаткое перемирие и служили обольстительным примером. Притом, как можно было таким гульливym рыцарям и в такой гульливый век пробыть несколько недель без войны?

Молодежь бросилась к челнам осматривать их и снаряжать в дорогу. Несколько плотников явились вмиг с топорами в руках. Старые, загорелые, широкочленистые запорожцы, с проседью в усах, засучив шаровары, стояли по колени в воде и стягивали их с берега крепким канатом. Несколько человек было отправлено в скарбницу на противоположный утесистый берег Днепра, где в неприступном тайнике они скрывали часть приобретенных орудий и добычу. Бывалые поучали других с каким-то наслаждением, сохраняя при всем том степенный, суровый вид. Весь берег получил движущийся вид, и хлопотливость овладела дотоле беспечным народом.

В это время большой паром начал причаливать к берегу. Стоявшая на нем куча людей еще издали махала руками. Куча состояла из козаков в оборванных свитках. Беспорядочный костюм (у них ничего не было, кроме рубашки и трубки) показывал, что они были слишком угнетены бедою, или уже чересчур гуляли и прогуляли всё, что ни было на теле. Между ними отделился и стал впереди приземистый, плечистый, лет пятидесяти человек. Он кричал сильнее других и махал рукою сильнее всех.

«Бог в помощь вам, панове запорожцы!»

«Здравствуйте!» отвечали работавшие в лодках, приостановив свое занятие.

«Позвольте, панове запорожцы, речь держать!»

«Говори!»

И толпа усеяла и обступила весь берег.

«Слышали ли вы, что делается на Гетьманщине?»

«А что?» произнес один из куренных атаманов.

«Такие дела делаются, что и рассказывать нечего.»

«Какие же дела?»

«Что и говорить! И родились, и крестились, еще не видали такого», отвечал приземистый козак, поглядывая с гордостью владеющего важной тайной.

«Ну, ну, рассказывай, что такое!» кричала в один голос толпа.

«А разве вы, панове, до сих пор не слыхали?»

«Нет, не слыхали.»

«Как же это? Что-ж, вы разве за горами живете, или татарин заткнул клейтухом уши ваши?»

«Рассказывай! полно толковать!» сказали несколько старшин, стоявших впереди.

«Так вы не слышали ничего про то, что жида уже взяли церкви святые, как шинки, на аренды?»

«Нет.»

«Так вы не слышали и про то, что уже христианину и пасхи не можно есть, покамест рассобачий жид не положит значка нечистою своею рукою?»

«Ничего не слышали!» кричала толпа, подвигаясь ближе.

«И что ксендзы ездят из села в село в таратайках, в которых запряжены — пусть бы еще кони, это бы еще ничего, а то, просто, православные христиане. Так вы, может быть, и того не знаете, что нечистое католичество хочет, чтоб мы кинули и веру нашу христианскую? Вы, может быть, не слышали и об том, что уже из поповских риз жидовки шьют себе юбки?»

«Стой, стой!» прервал кошевой, дотоле стоявший, углубивши глаза в землю, как и все запорожцы, которые в важных делах никогда не отдавались первому порыву, но молчали и между тем в тишине совокупляли в себе всю железную силу негодования. «Стой! и я скажу слово: а что ж вы, враг бы поколотил вашего батька, что ж вы? разве у вас сабель не было, что ли? Как же вы попустили такому беззаконию?»

«Э, как попустили такому беззаконию!» отвечал приземистый козак: «а попробовали бы вы, когда пятьдесят тысяч было одних ляхов, да еще к тому и часть гетьманцев приняла их веру.»

«А гетьман ваш, а полковники что делали?»

«Э, гетьман и полковники! А знаете, где теперь гетьман и

полковники?»

«Где?»

«Полковников головы и руки развозят по ярмаркам, а гетьман, зажаренный в медном быке, и до сих пор лежит еще в Варшаве.»

Содрогание пробежало по всей толпе; молчание, какое обыкновенно предшествует буре, остановилось на устах всех, и, миг после того, чувства, подавляемые дотоле в душе силою дюжего характера, брызнули целым потоком речей. «Как, чтобы нашу Христову веру гнала проклятая жидова? чтобы эдакое делать с православными христианами, чтобы так замучить наших, да еще кого? полковников и самого гетьмана! Да чтобы мы стерпели всё это? Нет, этого не будет!» Такие слова перелетали во всех концах обширной толпы народа. Зашумели запорожцы и разом почувствовали свои силы. Это не было похоже на волнение народа легкомысленного. Тут волновались всё характеры тяжелые и крепкие. Они раскалялись медленно, упорно, но за то раскалялись, чтобы уже долго не остыть. «Как, чтобы жидовство над нами пановало! А ну, паны братья, перевешаем всю жидову! Чтобы и духу ее не было!» произнес кто-то из толпы. Эти слова пролетели молнией, и толпа ринулась на предместье, с сильным желанием перерезать всех жидов.

Бедные сыны Израиля, растерявши всё присутствие своего и без того мелкого духа, прятались в пустых горелочных бочках, в печках и даже заползывали под юбки своих жидовок. Но неумолимые, беспощадные мстители везде их находили.

«Ясневельможные паны!» кричал один высокий и тощий жид, высунувши из кучи своих товарищей жалкую свою рожу, исковерканную страхом. «Ясневельможные паны! Мы такое объявим вам, чего еще никогда не слышали, такое важное, что не можно сказать, какое важное!»

«Ну, пусть скажут!» сказал Бульба, который всегда любил выслушать обвиняемого.

«Ясные паны!» произнес жид: «Таких панов еще никогда не видывано, ей богу, никогда! Таких добрых, хороших и храбрых не было еще на свете...» Голос его умирал и дрожал от страха. «Как можно, чтобы мы думали про запорожцев что-нибудь нехорошее. Те совсем не наши, что арендаторствуют на Украине! ей богу, не наши! то совсем не жида: то чорт знает что. То такое, что только поплевать на него, да и бросить. Вот и они скажут то же. Не правда ли, Шлема, или ты, Шмульт?»

«Ей богу, правда!» отвечали из толпы Шлема и Шмульт в изодранных яломках, оба белые, как глина.

«Мы никогда еще», продолжал высокий жид: «не соглашались с

неприятелями. А католиков мы и знать не хотим: пусть им чорт приснится! Мы с запорожцами — как братья родные...» «Как? чтоб запорожцы были с вами братья?» произнес один из толпы: «Не дождетесь, проклятые жида! В Днепр их, панове, всех потопить поганцев!»

Эти слова были сигналом, жидов расхватили по рукам и начали швырять в волны. Жалкий крик раздался со всех сторон; но суровые запорожцы только смеялись, видя, как жидовские ноги в башмаках и чулках болтались на воздухе. Бедный высокий оратор, накликавший сам на свою шею беду, схватил за ноги Бульбу и жалким голосом молил: «Великий господин, ясневельможный пан! Я знал и брата вашего покойного Дороша. Какой был славный воин! Я ему восемьсот цехинов дал, когда нужно было выкупиться из плена у турков».

«Ты знал брата?» спросил Тарас.

«Ей богу, знал: великодушный был пан.»

«А как тебя зовут?»

«Янкель.»

«Хорошо, я тебя проведу.» Сказавши это, Тарас повел его к своему обозу, возле которого стояли козаки его. «Ну, полезай под телегу, лежи там и не пошевелись, а вы, братцы, не выпускайте жида.»

Сказавши это, он отправился на площадь, потому что раздавшийся бой литавров возвестил собрание рады. Несмотря на свою печаль и сокрушение о случившихся на Украине несчастиях, он был несколько доволен представлявшимся широким раздольем для подвигов, и притом для подвигов таких, которые представляли ему мученический венец по смерти.

Вся Сеча, всё, что было на Запорожьи, собралось на площадь. Старшины, куренные атаманы, по коротком совещании, решили на том, чтобы итти с войсками прямо на Польшу, так как оттуда произошло всё зло, желая внести опустошение в землю неприятельскую и предвидя себе при этом добычу.

И вся Сеча вдруг преобразилась. Везде были только слышны пробная стрельба из ружей, бряканье саблей, скрип телег; всё подпоясывалось, облачалось. Шинки были заперты; ни одного человека не было пьяного. Необыкновенная деятельность сменила вдруг необыкновенную беспечность. Кошевой вырос на целый аршин. Это уже не был тот робкий исполнитель ветреных желаний вольного народа. Это был неограниченный повелитель. Это был почти деспот, умевший только повелевать. Все своевольные и гульбивые рыцари стройно стояли в рядах, почтительно опутив головы, не смея поднять глаз, когда он раздавал повеления тихо, с расстановкою, как глубоко знающий свое дело и уже не в первый раз

приводивший его в исполнение. В деревянной небольшой церкви служил священник молебен, окропил всех святою водою, все целовали крест. Когда всё запорожское войско вышло из Сечи, головы всех обратились назад. «Прощай, наша мать!» сказали почти все в одно слово: «Пусть же тебя хранит бог от всякого несчастья!» Проходя предместье, Тарас Бульба увидел с изумлением, что жидок его уже раскинул свою лавочку и продавал какие-то кремешки и всякую дрянь. «Дурень, что ты здесь сидишь?» сказал он ему: «разве хочешь, чтобы тебя застрелили, как воробья?» «Молчите», отвечал жид. «Я пойду за вами и войском и буду продавать провиант по такой дешевой цене, по какой еще никогда никто не продавал. Ей богу, так! вот увидите.» Бульба пожал плечами и отъехал к своему отряду.

IV

Скоро весь польский юго-запад сделался добычею страха; везде только и слышно было про запорожцев. Скудельные южные города и села были совершенно стираемы с лица земли. Арендаторы-жиды были вешаны кучами, вместе с католическим духовенством. Запорожцы, как бы пируя, протекали путь свой, оставляя за собою пустые пространства. Нигде не смел остановить их отряд польских войск: они были рассеваемы при первой схватке. Ничто не могло противиться азиатской атаке их. Прелат, находившийся тогда в Радзивилловском монастыре, прислал от себя двух монахов с представлением, что между запорожцами и правительством существует согласие, и что они явно нарушают свою обязанность к королю, а вместе с тем и народные права. «Скажи епископу от лица всех запорожцев», сказал кошевой: «чтобы он ничего не боялся: это козаки еще только люльки раскуривают.» И скоро величественное аббатство обхвачилось сокрушительным пламенем, и колоссальные готические окна его сурово глядели сквозь разделявшиеся волны огня. Бегущие толпы монахов, солдат, жидов наводнили многолюдные города и деревни, почти оставленные на произвол неприятеля. Один только город Дубно не сдавался. Этим были раздражены все чины, в числе которых занимал не последнее место Тарас Бульба. Они положили взять его голодом. Толпы вольных наездников облегли со всех сторон его стены, расположились вместе с своими обозами, которые всегда почти за ними следовали. Жители с небольшим числом войск решились вытерпеть возможную степень бедствия и не сдаваться ни в каком случае. Запорожцы удвоили наблюдение, чтобы никакое вспомоществование не могло притти в город, играли в чет и нечет, курили люльки и с убийственным хладнокровием смотрели на городские стены. Прошло две недели и, несмотря на то, что они свои вольные набеги гораздо более предпочитали осадам городов, однако ж, ничто не могло преодолеть их терпения. Молодые, попробовавшие битв и опасностей, сгорали нетерпением, и в числе их были наши герои Остап и Андрий, вдруг приобревшие опытность в военном деле, пылкие, исполненные отваги, желавшие новых встреч, жадные узнать новые эволюции и вариации войны и показать свое умение играть опасностями. Остап, казалось, только на то и создан был, чтобы гулять в вечном пире войны. Он, теперь уже казался чем-то атлетическим, колоссальным. Его движения приобрели крепкую уверенность, и все

качества его, прежде незаметные, получили размер шире и казались качествами мощного льва. Андрий также погрузился весь в очаровательную музыку мечей и пуль, потому что нигде воля, забвение, смерть, наслаждение не соединяются в такой обольстительной, страшной прелести, как в битве.

Этот долгий роздых, который они имели под стенами города, им не нравился. Андрий сидел долго возле обоза своего, тогда как уже все спали, кроме некоторых, стоявших на стороже. Ночь, июньская прекрасная ночь, с бесчисленными звездами, обнимала опустошенную землю. Вся окрестность представляла величественное зрелище: вблизи и вдали были видны зарева горевших деревень. В одном месте пламя спокойно и величественно стлалось по небу; в другом месте оно, встретив что-то горючее, вдруг вырвавшись вихрем, свистело и летело вверх под самые звезды, и оторванные хлопья его гаснули под самыми дальними небесами. В одном месте обгорелый черный монастырь, как суровый картезианский монах, стоял грозно, выказывая при каждом отблеске мрачное свое величие. В другом месте горело новое здание, потопленное в садах. Деревья шипели и покрывались дымом; иногда сквозь них просвечивалась лава огня, и гроздя груш, обвесивших ветви, принимали цвет червонного золота, даже видны были издали сливы, получившие фосфорический, лилово-огненный цвет; и среди этого иногда чернело висевшее на стене здания тело бедного жида или монаха, погибавшее вместе с строением в огне. Над ним вились вдали птицы, казавшиеся кучею темных мелких крапинок, в виде едва заметных крестиков на огненном поле. Среди тишины одни только спутанные кони производили шум, и звонкое их ржание отдавалось с раскатами, несколько раз повторявшимися дребезжащим эхом.

Он глядел безмолвно на эту страшную и чудную картину и вдруг почувствовал как будто присутствие чего-то; ему казалось, как будто возле него кто-то стоял. Он оглянулся и в самом деле увидел стоявшую подле себя женщину. Смуглые черты лица ее и азиатская физиогномия показались ему как-то знакомыми. Он стал глядеть пристальнее: так! это была татарка! та самая татарка, которая служила горничною при дочери ковенского воеводы. Он встрепнулся. Сердце сильным ударом стукнуло в его мощную грудь, и всё минувшее, что было во глубине, что было закрыто, заглушено, подавлено настоящим вольным бытом, всё это всплыло разом на поверхность, потопивши в свою очередь настоящее; вся гордая сила юности зажглась вдруг самым томительным приливом беспокойства нестерпимого и страстного. Вопросы потоком излились из его груди:

«Откуда? как? где твоя панна? как ты явилась здесь? что это значит? Говори, не мучь меня!»

«Тише, ради бога, тише!» говорила татарка, и закуталась в козацкий кобеняк, который было сбросила с себя. «Панна узнала вас между запорожцами. Она в городе.»

«Милосердый Иисус! она здесь? что ты говоришь? она в городе?»

Татарка кивнула утвердительно головою.

«Что ж она? говори, говори! Что ж ты молчишь?»

«Она другой день уже ничего не ела.»

«Как!»

«Ни у одного из жителей в городе нет куска хлеба. Все давно уже едят одну землю.»

«Спаситель Иисус! И вы до сих пор не сделали ни одной вылазки?»

«Нельзя. Запорожцы кругом облегли стены. Один только потаенный ход и есть; но на том самом месте стоят ваши обозы, и если только узнают этот ход, то город уже взят. Панна приказала мне всё объявить вам, потому что вы не захотите изменить ей.»

«Боже, изменить ей! И я ее увижу! О!.. когда бы мне не умереть только до того часу!» Вся грудь его была проникнута самым пронзительным острием радости. Он со всем пылом поспешности бросился из шатра своего, начал отыскивать всё, что только мог найти съестного, и скоро два небольшие мешка были нагружены пшеном и сухарями. Он дал их в руки татарке, закутал ее плащом и приказал сказать панне, что он скоро будет сам; он велел татарке, отнеся припасы, ожидать его прихода. Он теперь думал только, как бы безопаснее провести ее до места, где был скрыт подземный ход. Этот ход был под самым возом, наполненным военными снарядами. К счастью его, запорожцы, по обыкновенной своей беспечности, все спали мертвецки. Тихо шел он с нею рука об руку и, желая обойти спящих, толкнул ее нечаянно локтем, кобеняк слетел, и зарево ярким блеском осветило ее белое платье. Спаситель, она открыта! всё пропало. Он со страхом и мертвою, убитою душою повел глазами вокруг: боже, какое счастье! даже зоркий сторож, стоявший на самом опасном poste, спал, склонившись на ружье. Татарка, закутавшись крепче в кобеняк, полезла под телегу, небольшой четвероугольник дерну приподнялся — и она ушла в землю.

Торопливо он воротился к своему месту, желая обсмотреть, все ли спят и всё ли спокойно.

«Андрей!» сказал в это время, поднявши голову, старый Бульба: «какая это к тебе татарка приходила?»

Если бы кто-нибудь в то время посмотрел на Андрия, то бы почел его за мертвеца, вставшего из могилы.

«Эй, смотри, сын! ей богу, отделаю тебя батогом так, что до представления света будет болеть спина. Бабы не доведут тебя к добру.»

Сказавши это, Бульба, — или был утружден заботами, или занят каким-нибудь важным планом, вовсе не полагая, чтобы эта татарка была из города, а признав ее за какую-нибудь беглянку из села, с которою сын его свел интригу, — как бы то ни было, только он повернулся на другую сторону и заснул.

Андрий отдохнул.

С трепещущим сердцем бросился он к обозам, обшарил, где только было съестное, нагрузил мешки и неизмеримые шаровары свои, и, во всё продолжение этого, сердце его млело, дух занимался и, казалось, улетал при одной мысли о той радости, которая ждала его впереди. Еще раз обсмотрелся он вокруг, не чувствуя ни сердца, ни земли, ни себя, ни мира, и пополз под телегу. Небольшое отверстие вдруг открылось перед ним и снова за ним захлопнулось. Он вдруг очутился в совершенной темноте. Он чувствовал под ногами своими ступени, идущие вниз, кто-то схватил его за руку. Они шли долго; наконец, ступени прекратились, под ним была гладкая земля. Свет фонаря блеснул в подземном мраке. «Теперь идите прямо», говорил ему голос: это была татарка. Коридор шел под городской стеною и оканчивался такою же лестницею вверх. Наконец, он очутился среди города, когда уже занялась заря и перепархивал утренний ветер. Ни одна труба не дымилась. Мертвый вид города прерывался слабыми болезненными стонами, которые не могли не поразить его. На страже стояли часовые, бледные, как смерть; это были больше привидения, нежели люди. Среди самой дороги попался им самый ужасный, поразительный предмет: это была женщина, страшная жертва голода, лежавшая при последнем издыхании, стиснувшая зубами иссохшую свою руку. Содрогнувшись, спешил он вслед за татаркою; он летел всеми чувствами видеть ту, за счастье которой он готов был отдать всю жизнь. Он избежал на крыльцо; он взошел в комнату. Везде была тишина: всё или спало, утомленное страданием, или безмолвно мучилось. Он вступил на порог спальни. О, как замерло его сердце! как замлел он весь, когда оно ему сказало, что через секунду, чрез молнию мига, он ее увидит!

И он ее увидел, увидел ту, которая когда-то была беззаботна, весела, ветрена, шаловлива, которая когда-то надевала на него серьги и убирала его своими прекрасными, легкими, как крылья мотыльков, убранствами. Он опять увидел ее. Она сидела на диване, подвернувши под себя

обворожительную, стройную ножку. Она была томна; она была бледна, но белизна ее была пронзительна, как сверкающая одежда серафима. Гебеновые брови, тонкие, прекрасные, придавали что-то стремительное ее лицу, обдающее священным трепетом сладкой боязни в первый раз взглянувшего на нее. Ресницы ее, длинные как мечтания, были опущены и темными тонкими иглами виднелись резко на ее небесном лице. Что это было за создание! И это создание, которое, казалось, для чуда было рождено среди мира, к ногам которого повергнуть весь мир, все сокровища казалось малою жертвою, это небесное создание терпело голод и всё, что есть горького для жителей земли. Заплесневелая корка хлеба, лежавшая на золотом блюде, как драгоценность, показывала, что еще недавно здесь было чувствуемо всё свирепство голода. Услышавши шум, она приподняла свою голову и обратила к нему взгляд долгий, сокрушительный. Он опять, казалось, исчезнул и потерялся. Лицо ее с первого раза ему показалось как будто другим: в нем были прежние черты, но в нем же заключалась бездна новых, прекрасных, как небеса. Этот признак безмолвного страдания, этот болезненный вид... О, как она была лучше прежнего! Он бросился к ногам ее, приник и глядел в ее могучие очи. Улыбка какой-то радости сверкнула на ее устах, и в то же время слеза, как бриллиант, повисла на реснице.

«Царица!» сказал он: «что для тебя сделать? чего ты хочешь?»

Она смотрела на него пристально и положила на плечо его свою чудесную руку. С пожирающим пламенем страсти покрыл он ее поцелуями.

«Нет. Я не пойду от тебя. Я умру возле тебя. Пусть же у ног твоих, пожираемый голодом, я умру, как и ты, моя панна! и за смерть, за сладкую смерть у твоих ног, ничего не хочу!»

«А твои товарищи, а твой отец? — ты должен идти к ним», говорила она тихо. Уста ее еще долго шевелились без слов, и глаза ее, полные слез, не сводились с него.

«Что ты говоришь!» произнес Андрий со всею силою и крепостью воли: «Что бы тогда за любовь моя была, когда бы я бросил для тебя только то, что легко бросить! Нет, моя панна, нет, моя прекрасная! Я не так люблю: отца, брата, мать, отчизну, всё, что ни есть на земле, — всё отдаю за тебя, всё прощай! я теперь ваш! я твой! чего еще хочешь?» Она склонилась к нему головою. Он почувствовал, как электрически-пламенная щека ее коснулась его щеки, и лобзание, — у, какое лобзание! — слило уста их, прикипевшие друг к другу.

«Пане!» сказал жид Янкель, высунув свой яломок в шатер, где сидел Бульба. Это был тот самый Янкель, которого он избавил от смерти и который теперь маркитанствовал и шпионничал при запорожском войске. «Пане, знаете ли, что делается?»

«А что?»

«Идет пятнадцать тысяч войска польского и пушки везут.»

«Били двадцатерых, побьем и пятнадцать!» отвечал Бульба.

«А знаете ли, еще что делается?»

«А что?»

«Ваш сын Андрий, ой, вей мир, что это за славный рыцарь!..»

«Ну?»

«Он теперь держит сторону Польши.»

«Как?» подхватил Бульба, вскочивши: «чтобы дитя мое... чтобы мой сын... да я тебя убью, проклятый жид! врешь ты, чортово племя!»

«Ай, ай! как можно, чтобы я врал! Пусть отцу моему не будет счастья на том свете, если я вру.»

«Как! чтобы сын Тараса Бульбы да посягнул на такое дело!»

«Далибуг, ей же богу, так!»

«Чтобы он продал Христову веру и отчизну?»

«Далибуг, так. Я его видел сам собственными глазами. Фай, какой важный рыцарь! Сто восемьдесят червонных стоят одни латы, богатые латы: все в золоте. А если бы вы увидели, как он славно муштрует солдатами!»

Тарас Бульба был поражен, как будто громом. «Ты путаешь, проклятый Иуда! Не можно, чтобы крещеное дитя продало веру. Если бы он был турок или нечистый жид... Нет, не может он так сделать! ей богу не может!» Но, однако же, он вспомнил, что уже два дни, как его не видал; он вспомнил про татарку, появлявшуюся в его ставке, — и глаза его сверкнули. Ярость, ярость железная, могучая, ярость тигра вспыхнула на его лице. «Вишь, чортова детина, ты таки свое взяла! Породил же тебя чорт, на позор всему роду.» С лицом, разгоревшимся от гнева, он вышел из ставки и дал приказ седлать коней. Между тем кошевой раздавал повеления от себя быть всем в готовности и не позволять никаким образом осажденным соединиться с приближавшимися польскими войсками. Неприятельских войск было, однако же, более нежели пятнадцать тысяч. Кошевой вместе с советом

старшин решили на том, чтобы усилить более ту линию, которая обращена к неприятелю. Через это цепь с противоположной стороны города ослабела. И хотя польские войска были отбиты с первого раза, и притом с большим уроном, но отряд, остававшийся в городе, решился воспользоваться малочисленностью прикрытия, и, действительно, сделавши вылазку, прорвался через цепь и успел соединиться почти в виду запорожцев. Бульба рвал на себе волосы с досады, что уже невозможно было уморить их всех голодом. Запорожцы сдвинулись в густую непроломную стену — маневр, всегда доставлявший им существенную выгоду, потому что тактика их соединяла азиатскую стремительность с европейскою крепостию. Неприятель, несмотря на то, что был вдвое сильнее, не был в силах удержать превосходства. Битва завязалась самая жаркая и кровопролитная. Тарас Бульба занимал одно из главных начальств, и три коронные полка, не в состоянии будучи удержать его стремительной атаки, готовы были отступить и предаться бегству, как вдруг он обратил все силы свои совершенно в другую сторону.

Он завидел в стороне отряд, стоявший, по-видимому, в засаде. Он узнал среди его сына своего Андрия. Он отдал кое-какие наставления Остапу, как продолжать дело, а сам, с небольшим числом, бросился, как бешеный, на этот отряд. Андрий узнал его издали, и видно было издали, как он весь затрепетал. Он, как подлый трус, спрятался за ряды своих солдат и командовал оттуда своим войском. Силы Тараса были немногочисленны: с ним было только восемнадцать человек, но он ринулся с таким свирепством, с таким сверхъестественным стремлением, что ряды уступали со страхом перед этим разгневанным вепрем. Вряд ли тогда его можно было с чем-нибудь сравнить: шапки давно не было на его голове; волосы его развевались, как пламя, и чуб, как змея, раскидывался по воздуху; бешеный конь его грыз и кусал коней неприятельских; дорогой акшамет был на нем разорван; он уже бросил и саблю, и ружье и размахивал только одной ужасной, непомерной тяжести, булавой, усеянной медными иглами. Нужно было взглянуть только на лицо его, чтобы увидеть олицетворенное свирепство, чтобы извинить трусость Андрия, чувствовавшего свою душу не совсем чистою. Бледный, он видел, как гибли и рассеивались его поляки, он видел, как последние, окружавшие его, уже готовы были бежать, он видел, как уже некоторые, поворотивши коней своих, бросали ружья. «Спасите!» кричал он, отчаянно простирая руки: «куда бежите вы? глядите: он один!» Опомнившиеся воины на минуту остановились и в самом деле ободрились, увидевши, что их гонит только один с тремя утомленными козаками. Но напрасно силились бы они

устоять против такой отчаянной воли. «Нет, ты не уйдешь от меня!» кричал Тарас, поражая бегущих, начинавших думать, что они имеют дело с самим дьяволом. Отчаянный Андрий сделал усилие бежать, но поздно: ужасный отец уже был перед ним. Безнадежно он остановился на одном месте. Тарас оглянулся: уже никого не было позади его, все сотоварищи его полегли в разных местах поля. Их только было двое.

«Что, сынку?» сказал Тарас Бульба, глянувши ему в очи.

Андрий был безответен.

«Что, сынку?» повторил Тарас. «Помогли тебе твои ляхи?»

Андрий не произнес ни слова; он стоял, как осужденный.

«Так продать, продать веру? Проклят тот и час, в который ты родился на свет!»

Сказавши это, он глянул с каким-то исступленно-сверкающим взглядом по сторонам.

«Ты думал, что я отдам кому-нибудь дитя свое? Нет! Я тебя породил, я тебя и убью! Стой и не шевелись, и не проси у господ бога отпущения: за такое дело не прощают на том свете!»

Андрий, бледный, как полотно, прошептал губами одно только имя, но это не было имя родины, или отца, или матери: это было имя прекрасной полячки.

Тарас отступил на несколько шагов, снял с плеча ружье, прицелился... выстрел грянул...

Как хлебный колос, подрезанный серпом, как молодой барашек, почувствовавший смертельное железо, повис он головою и повалился на траву, не сказавши ни одного слова.

Остановился сыноубийца и думал: предать ли тело изменника на расхищение и поругание, чтобы хищные птицы растрепали его и сыромахи-волки расшарпали и разнесли его желтые кости, или честно погребсти в земле?

В это время подъехал Остап. «Батько!» сказал он. Тарас не слышал.

«Батько, это ты убил его?»

«Я, сынку!»

Лицо Остапа выразило какой-то безмолвный упрек. Он бросился обнимать своего товарища и спутника, с которым двадцать лет росли вместе, жили пополам.

«Полно, сынку, довольно! Понесем мертвое тело, похороним!» сказал Тарас, который в то время сжал в груди своей подступавшее едкое чувство.

Они взяли тело и понесли на плечах в обгорелый лес, стоявший в тылу запорожских войск, и вырыли саблями и копьями яму.

Тарас оставил копье и взглянул на труп сына. Он был и мертвый прекрасен: мужественное лицо его, недавно исполненное силы и непобедимого для жен очарования, еще сохраняло в себе следы их; черные брови, как траурный бархат, оттеняли его побледневшие черты. «Чем бы не козак был?» сказал Тарас: «и станом высокий, и чернобровый, и лицо, как у дворянина, и рука была крепка в бою — пропал! пропал без славы!..»

Труп опустили, засыпали землею, и чрез минуту уже Тарас размахивал саблею в рядах неприятельских, как ни в чем не бывало. Разница в том только, что он бился с бóльшим исступлением, сгорая желанием отметить смерть сына. Прибывший в то время его собственный полк, под начальством Товкача, доставил ему значительный перевес. Он наконец узнал, кто был виною отступничества его сына, и положил, во что бы ни стало, взять город. И он бы исполнил это. Свирепый, он бы протек, как смерть, по его улицам. Он бы вытащил ее своею железною рукою, ее, обворожительную, нежную, блистающую; свирепо повлек бы ее, схвативши за длинные, обольстительные волосы, и его кривая сабля сверкнула бы у ее голубиного горла... Но одно непредвиденное происшествие остановило его на пути непримиримой мести.

VI

В запорожское войско пришло известие, что Сеча взята, разорена татарами и большая часть остававшихся запорожцев забрана в плен, вместе с несколькими пушками. В подобных случаях обыкновенно козаки старались, не теряя времени, настигнуть хищников на возвратной их дороге и перехватить добычу, потому что тремя неделями позже уже этого сделать было невозможно, и пленные козаки могли вдруг очутиться на рынках Великой Азии. Кошевой положил, и мнение его подкрепили прочие чины, итти на помощь немедленно, рассуждая, что уже довольно они отмстили за измену полякам и смерть гетманов, и что опустошенные поля будут помнить, как гостили на них запорожцы. На это изъявил согласие и Бульба, хотя ему чрезвычайно хотелось взять город. Уже он отправился, чтобы отдать приказ выючить коней и мазать телеги, как вдруг остановился и сказал: «Я хотел спросить еще об одном у тебя, атаман! Ведь, кажется, в неприятельском войске есть наших человек тридцать в плену?»

«Я посылал просить размена — не соглашаются.»

«Так мы, стало быть, их и оставим так?»

«Что ж делать.»

«Как! чтобы они опять замучили их?»

«А что ж делать!» отвечал кошевой: «ведь помочь нельзя; хоть и останемся, то не одолеем, а между тем и свое прогуляем: татарва не станет ожидать нас.»

«Так, стало-быть, пусть еретичное поганство, как хочет, так и ругается над христианскою верою?»

Кошевой пожал плечами.

«А мне кажется, атаман, так не бывать этому.»

«А отчего ж бы не бывать?»

«Да так: я уже знаю.»

«Ова, как важно!» сказал кошевой, прижавши пальцем золу в своей люльке.

«Слышали ли вы, панове, что кошевой хочет сделать?» сказал Бульба, выходя от кошевого и обращаясь к запорожцам. «Он хочет, чтобы мы теперь же отправились на Сечу, а товарищей, тех, что попались в плен неприятелю, так бы и оставили, чтобы их замучило поганое еретичество. Что вы скажете на это?»

«Не послушаем мы кошевого!» сказала в один голос часть запорожцев,

отделилась и стала на стороне. Их было около тысячи человек.

Кошевой вышел. Он уже слышал волнение, которое произвел неугомонный Бульба. «Чего вы хотите? Из чего подняли вы такой гвалт?» закричал он грозно.

«Мы не хотим итти на Сечу! Мы остаемся здесь!» кричала толпа.

«Что вы? сдурели? Я вас, чортовы дети, перевяжу всех!»

«Какую он может иметь власть?» сказал Тарас, обращаясь к запорожцам: «Мы — вольные козаки!»

«А что ж? мы вольные козаки!» говорили запорожцы.

«Дам я вам вольных! Вы где вольные? на Сече. Вот там вы вольные! Там вы можете снять с меня достоинство, связать меня и убить, и всё, что хотите; а тут вы ни слова. Знаете ли вы, что такое военное право? А ты что тут заводишь бунт?» сказал он, обращаясь к Бульбе.

«Нет, я не бунт чиню, а исполняю долг христианский!» хладнокровно отвечал Тарас: «Я стою за права наши, ибо мы должны защищать христианскую кровь.»

«Я тебя, старый чорт, присмыкну к обозу.»

«А ну, попробуй!»

«Слушайте, пане-браты!» сказал кошевой, несколько смягчивши речь: «За что же вы оставляете тех своих товарищей, которых на Сече забрала татарва в полон? Или вы думаете, что татары поступят лучше, чем ляхи?»

«То татарва, а то ляхи — другое дело», отвечал Бульба: «Еще у бусурмена есть совесть и страх божий, а у католичества и не было, и не будет. Пойдите, хлопцы, и я скажу. Что, если бы вы попались в плен, да начали бы с вас живых драть кожу или жарить на сковородах? Что бы вы тогда сказали? А из ваших земляков, из товарищей, из тех, что должны до последней крови защищать, из тех товарищей ни один бы не захотел подать руку помощи, — что бы вы тогда сказали?»

«А что бы сказали?» произнесли некоторые: «сказали бы: вы помой, а не запорожцы!» Заметно было, что слова Тараса сильно потрясли их.

«Стойте, хлопьята, и я скажу!» кричал атаман: «Ну, скажите, панове-браты, куда ваш ум делся? Посудите сами, где вам управиться с такими неприятелями? Их больше десяти тысяч, а вас, может быть, две. Ведь пропадете все на месте!»

«Пропадать, так пропадать!» сказал Бульба.

«Оставайтесь же тут, если уже так захотели своей гибели! А те, которые разумнее вас, гайда в дорогу!»

«Вы делайте свое, а мы будем делать свое!» сказал Бульба.

Обе стороны неподвижно стали одна против другой и минуту

сохраняли мертвое молчание.

Наконец, стоявшие в первых рядах поседевшие запорожцы, утупив глаза в землю, начали говорить: «Оно, конечно, если рассудить по справедливости, то и вы исполняете честь льцарскую, и мы поступаем по льцарскому обычаю. На то и живет человек, чтобы защищать веру и обычай. Притом жизнь такое дело, что если о ней сожалеть, то уже не знаем, о чем не жалеть. Скоро будем жалеть, что бросили жен своих. Нужно же попробовать, что такое смерть. Ведь пробовали всякие невзгоды в жизни. В том и другом случае мы не должны питать друг против друга никакой неприязни. Мы все запорожцы, все из одного гнезда, всех нас вспоила Сеча, все мы братья родные... Спрашиваем каждого: не имеет ли против нас какого неудовольствия?»

«Никакого! всегда были довольны!» закричали все в один голос.

«Ну, так пусть же на расставаньи — что будет впредь, то бог один знает; может быть, ни один из нас уже не увидит дружка дружку, — так поцелуемся все.»

И две тысячи войска перецеловались с двумя тысячами. Кошевой обнял Тараса.

«Ну, прощайте же, паны-братья, молодцы! Дай, же, боже, чтобы всё было так, как богу угодно! Если мы положим головы, то вы расскажете про нас, что такие-то гуляки не даром жили. Если же вы поляжете и примете честную смерть, то мы поведаем, чтобы знала вся Украина, да и другие земли, что были такие молодцы, которые и веру Христову знали оборонять, да и товарищество уважали. Прощайте! пусть благословение божие будет и с вами и с нами!» Обе половины войска соединились вместе, чтобы не дать узнать неприятелю о своем разделении, и отступили к обгорелому монастырю, у подошвы которого был глубокий яр. Удалявшаяся половина с кошевым атаманом опустилась по скату горы и яром, невидимая неприятелем, пробиралась в тишине и молчании. Стоявший на высоте отряд польского войска не мог не заметить некоторого движения в войсках запорожских и уже решился было в тот же час сделать нападение, но французский артиллерист и инженер, служивший в польских войсках, большой знаток военного дела, остановил их, сказавши: «Нет, нет, господа! это не то, что вы думаете: это больше ничего, как самая дьявольская засада. О, этот народ, запороги!» сказал он, положивши палец на свой ястребиный нос, при чем голос его, дотоле хриплый, пискнул дискантом: «этот народ, запороги, хитер, как сам чорт, или как капитан-дьявол.»

«Ну, панове молодцы!» сказал Бульба по удалении войска: «теперь пришла нам пора показать честь запорожскую. Глядите же: если придется

до того, что уже не можно будет стоять против бусурменов, то, панове, чтобы все полегли на месте, чтобы ни один не остался вживе, чтобы все, как добрые товарищи, покотом улеглись в одной могиле. Теперь, перед великим часом, выпьем, паны-братья, горелки, потому что судьба наша теперь похожа на свадьбу, на которой должен веселиться всякий человек.»

Пятьдесят козаков отправились к обозам и вынули баклажки, готовясь отправлять должность виночерпиев. Две тысячи козаков подставили свои рукавицы.

«Прежде всего, паны-братья», сказал Бульба, поднявши вверх свою рукавицу: «долг велит выпить за веру Христову! Чтобы пришло, наконец, такое время, чтобы по всему свету разошлась она и все бусурмены поделались бы наконец христианами. Да за одним уже разом и за Сечь, чтобы долго, долго она стояла на гибель всему бусурманству, чтобы с каждым годом выходили из нее молодцы один другого лучше, один другого лучше. Да уже вместе выпьем и за нашу собственную славу, чтобы сказали внуки и сыны тех внуков, что были когда-то такие, что не постыдили товарищества и не выдали своих. Итак, панове-братья, чтобы как эта горелка играет и шибает пузырями, так бы и мы шли на смерть. Ну-те, разом за веру!»

«За веру!» повторили ближние ряды, подняв вверх рукавицы.

«За веру!» подхватили дальние.

«За Сечь!» сказал Бульба, подняв снова рукавицу.

«За Сечь!» грянули ближние. «За Сечь!» отозвалось в дальних.

«За славу и за всех христиан, какие живут на божьем свете!»

«За славу и христиан!» повторили ближние. «За славу и христиан!» повторили дальние.

«Теперь на коней, хлопьята!»

Все очутились на конях и выехали вместе стройною кучею. Все дышали силою, свыше естественной. Это не был дикий энтузиазм, порожденный отчаянием: это было что-то совершенно другое. Какое-то вдохновение веселости, какой-то трепет величия ощущался в сердцах этой гульливой и храброй толпы. Их черные и седые усы величаво опускались вниз; их лица были исполнены уверенности. Каждое движение их было вольно и рисовалось. Вся конная колонна ударила на неприятеля твердо, не совокупляя всей своей силы, но как будто веселясь и играя своим положением. Под свист пуль выступали они, как под свадебную музыку. Без, всякого теоретического понятия о регулярности, они шли с изумительною регулярностию, как будто бы происходившею от того, что сердца их и страсти били в один такт единством всеобщей мысли. Ни один

не отделялся; нигде не разрывалась эта масса. Польские войска, которые было приняли их с стремительным упорством, начали отступать, пораженные робостью и думая, не сверхъестественная ли, какая сила начала помогать козакам. Лучшие распоряжения армии были совершенно уничтожены этою разрушительною силою. Вся эта конная толпа неслась как-то вдохновенно, не изменяясь, не охлаждая, не увеличивая своего пыла. Это была картина, и нужно было живописцу схватить кисть и рисовать ее. Французский инженер, который был истинный в душе артист, бросил фитиль, которым готовился зажигать пушки, и, позабывшись, бил в ладони, крича громко: «Браво, месье запороги!»

Около двух тысяч человек неприятеля было убито и столько же рассыпалось и обратилось в бегство. Свежее новоприбывшее войско остановилось как бы в недоумении... Запорожцы, с своей стороны, не решались итти далее. В виду самого неприятеля, взяли они оставленные пушки, часть обоза с провиантом и отступили так же страшно, в таком же точно порядке, к обгоревшему монастырю, которого положение чрезвычайно благоприятствовало укрытию. Бульба пировал вместе с запорожцами после такой славной битвы; но, когда обсмотрел и перечел ряды свои, их оставалось всего только не больше тысячи. Между тем новые войска приходили беспрестанно на помощь, и если, что спасло его от неприятельского нападения, так это глубокая догадка французского инженера, заставлявшего опасаться скрытого множества запорожцев.

Между тем Бульба узнал, что запорожские пленники отправлены с конвоем по варшавской дороге. В голове его тотчас родилась мысль перехватить их. Объявивши об этом войску, он начал тайно готовиться к отступлению. Целый день козаки мазали дегтем свои телеги, чтобы не скрипели; большую половину пушек закопали в землю, чтобы они не могли достаться неприятелю, и продолжали беспрестанную перестрелку. Часть запорожцев скинула с себя верхнюю одежду; из нее поделали чучел и расставили на стенах монастырских везде, где была стража. За монастырем они нашли дорогу, о которой, по всем вероятностям, ничего не знали неприятели. Она продиралась между двумя рытвинами и была совершенно завалена изрубленным лесом и пеплом. Пользуясь глубоким мраком ночи, они тронулись, потянулись гужом со всем обозом, продирались около пяти верст и, наконец, пробрались на чистое поле, где совершенно уже не было видно неприятеля. Запорожцы приударили коней и понеслись. Еще полчаса времени—и они бы, верно, встретили своих закованных земляков. Они бы имели еще достаточное время броситься на проселочную дорогу и, благодаря быстроте татарских коней, может быть, Сеча увидела бы вновь

своих славных защитников. Но, как нарочно, польские войска вздумали сделать нападение на монастырь. Дальновидный инженер искусно зажег лес, к нему примыкавший, уверяя, что все будут иметь славное жаркое из козачьей дичи. Но глубокая тишина изумила их. Изумление еще более увеличилось, когда они увидели, вместо замеченных ими издали запорожцев, одни чучела. По всем признакам они видели, что запорожцев было небольшое число. Это увеличило их досаду, и начальствовавший войсками, человек запальчивый, в ту же минуту отдал приказ устремиться на преследование. Если бы Бульба не выбрался так громоздко, то он мог бы быть до сих пор гораздо далее и тем, может быть, ускользнуть от преследования. Но он пожалел оставить несколько пушек, а чрез несколько минут увидел подымавшуюся пыль от многочисленного, с двух сторон шедшего войска. «Вишь, чорт побери! ляхи пронюхали», сказал он, выпустив изо рта люльку, которую уже начал было курить с величайшим спокойствием.

Видя невозможность дальнейшего отступления от такого множества, он, с обыкновенным своим хладнокровием, дал повеление сдвинуть обоз в кучу и окружить его несколькими рядами запорожцев. Этот маневр считался совершенством козацкой тактики и возбуждал всегда удивление даже в самых глубоких теоретиках тогдашнего военного искусства. Его цель состояла в том, чтобы скрыть тыл. Тут козаки никогда не были побеждаемы: окружая обоз непроломною стеною, они со всех сторон были обращены лицом к неприятелю. Пушки доставили им большую выгоду, не допуская их к близкой схватке и не утомляя чрез это их рядов, тем более, что неприятель, желая скорее настигнуть, отправился налегке. Войска польские, всегда отличавшиеся нетерпеливостью, уже готовы были бросить, если бы одна оплошность со стороны запорожцев не облегчила их. В это время Остап, выстрелявший на своей стороне все пушечные заряды, увлекаемый пылкостью и негодуя на бездейственное положение, отделился немного подалее от обоза, вступил в мелкую перестрелку, а потом и в рукопашную битву. Его свирепое мужество рассеяло часть рядов неприятельских, но скоро он был схвачен стиснувшим его множеством, и старый Тарас видел собственными глазами, как он поднят несколькими руками, связан толстыми веревками и уведен в толпу. Желание подать помощь и освободить любимого сына заставило его позабыть важность своего поста. Он отделился вместе с большею частию запорожцев от обоза и ударил в средину неприятеля, где полагал находившимся Остапа. Запорожцы совершенно затерялись в толпе, разделенные толпою. Каждый должен был действовать отдельно, и нужно было видеть, как каждый из

них ворочался, как молния, на все стороны, действуя и саблей и ружейным прикладом, и нагайкою, и кием. Каждый видел перед собою смерть и старался только подороже продать свою жизнь. Бульба, как гигант какой-нибудь, отличался в общем хаосе. Свирепо наносил он свои крепкие удары, воспламеняясь более и более от сыпавшихся на него. Он сопровождал всё это диким и страшным криком, и голос его, как отдаленное ржание жеребца, переносили звонкие поля. Наконец, сабельные удары посыпались на него кучею; он грянулся, лишенный чувств. Толпа стиснула и смяла, кони растоптали его, покрытого прахом. Ни один из запорожцев не остался в живых: все полегли на месте. И ни один живой трофей не был свидетелем победы, одержанной польскими войсками.

VII

«Долго же я спал!» говорил Бульба, осматривая углы избенки, в которой он лежал, весь израненный и избитый. «Спал ли я это, или наяву видел?»

«Да, чуть было ты навеки не заснул!» отвечал сидевший возле него Товкач, лицо которого одну минуту только блеснуло живостью и опять погрузилось в обыкновенное свое хладнокровие.

«Добрая была сеча! Как же это я спасся? Ведь, кажется, я совсем был под сабельными ударами, и что было далее, я уже ничего не помню...»

«Об том нечего толковать, как спасся; хорошо, что спасся.»

Товкач был один из тех людей, которые делают дела молча и никогда не говорят о них.

На бледном и перевязанном лице Бульбы видно было усилие припомнить обстоятельства. «А что же сын мой?.. что Остап? И он лег также вместе с другими и заслужил честную могилу?»

Товкач молчал.

«Что ж ты не говоришь? Постой! помню, помню: я видел, как скрутили назад ему руки и взяли в плен нечестивые католики — и я не высвободил тебя, сын мой! Остап мой! изменила наконец сила!» Морщины сжались на лбу его, и раздумье крепко осенило лицо, покрытое рубцами.

«Молчи, пан Тарас. Чему быть, тому быть. Молчи да крепись: еще нам больше ста верст нужно проехать.»

«Зачем?»

«Затем, что тебя теперь ищет всякая дрянь. Знаешь ли ты, что за твою голову, если кто принесет ее, тому дадут 2000 червонцев?»

Но Тарас не слышал речей Товкача. «Сын мой, Остап мой!» говорил он: «я не высвободил тебя!»

И прилив тоски повергнул его в беспамятство. Товкач оставался целый день в избе; но с наступлением ночи он увез бесчувственного Тараса. Увернув его в воловую кожу, уложил в ящик на подобие койки, укрепил поперек седла и пустился во всю прыть на татарском бегуне. Пустынные овраги и непроходимые места видели его, летевшего с тяжелою своею ношею. Товкач боялся встреч и преследований, и хотя уже он был на степи, которой хозяевами более других могли считаться запорожцы, но тогдашние границы были так неопределенны, что каждый мог прогуляться на нехранимой земле, как на своей собственности. Он не хотел везти Тараса в

его хутор, почитая там его менее в безопасности, нежели на Запорожьи, куда он теперь держал путь свой. Он был уверен, что встреча с прежними товарищами, пирушки и новые битвы оживят его скорее и развлекут его. Он, действительно, не обманулся. Железная сила Тараса взяла верх, несмотря на то, что ему было шестьдесят лет; через две недели он уже поднялся на ноги. Но ничто не могло развлечь его. По-видимому, самые пиршества запорожцев казались ему чем-то едким. С ним неразлучно было то время, которому еще и двух месяцев не прошло, — то время, когда он гулял с своими сыновьями, еще крепкими, свежими, исполненными сил — на этом, дотоле ничем не колеблемом лице, прорывалась раздирающая горесть, и он тихо, понутив голову говорил: «Сын мой! Остап мой!»

Запорожцы собирались на морскую экспедицию. Двести челнов спущены были в Днепр, и Малая Азия видела их, с бритыми головами и длинными чубами, предававшими мечу и огню цветущие берега ее; видела чалмы своих магометанских обитателей раскиданными, подобно ее бесчисленным цветам, на смоченных кровию полях и плававшими у берегов. Она видела не мало запачканных дегтем запорожских шаровар, мускулистых рук с черными нагайками. Запорожцы переели и переломали весь виноград; в мечетях оставили целые кучи навозу; персидские дорогие шали употребляли вместо очкуров и опоясывали ими запачканные свои свитки. Долго еще после находили в тех местах запорожские коротенькие люльки. Они весело плыли назад; за ними гнался десятипушечный турецкий корабль и залпом из всех орудий своих разогнал, как птиц, утлые их челны. Третья часть их потонула в морских глубинах; но остальные снова собрались вместе и прибыли к устью Днепра с двенадцатью боченками, набитыми цехинами. Но всё это уже не занимало Тараса. Неподвижный сидел он на берегу, шевеля губами и произнося: «Остап мой, Остап мой!» Перед ним сверкало и расстилалось Черное море; в дальнем тростнике кричала чайка; белый ус его серебрился, и слеза капала одна за другою.

Когда жид Янкель, который в то время очутился в городе Умани и занимался какими-то подрядами и сношениями с тамошними арендаторами, — когда жид Янкель молился, накрывшись своим довольно запачканным саваном, и оборотился, чтобы в последний раз плюнуть, по обычаю своей веры, как вдруг глаза его встретили стоявшего назади Бульбу. Жиду прежде всего бросились в глаза 2000 червонных, которые были обещаны за его голову; но он тут же устыдился своей корысти и силился подавить в себе эту вечную мысль о золоте, которая, как червь, обвивает

душу жида.

«Слушай, Янкель!» сказал Тарас жиду, который начал перед ним кланяться и запер осторожно дверь, чтобы их не видели. «Я спас твою жизнь, теперь ты сделай мне услугу!» Лицо жида несколько поморщилось. «Какую услугу? Если такая услуга, что можно сделать, то для чего не сделать?»

«Не говори ничего. Вези меня в Варшаву!»

«В Варшаву? как, в Варшаву?» сказал Янкель. Брови и плечи его поднялись вверх от изумления.

«Не говори мне ничего. Вези меня в Варшаву! Что бы ни было, а я хочу еще раз увидеть его, сказать ему хоть одно слово.»

«Как можно такое говорить?» говорил жид, расставив пальцы обеих рук своих: «Разве пан не слышал, что уже...»

«Знаю, знаю всё: за мою голову дают 2000 червонных. Знают же они, дурни, цену ей! Я тебе двенадцать дам. Вот тебе 2000 сейчас!» — при этом Бульба высыпал из кожаного гамана 2000 червонных — «а остальные, как ворочусь.» Жид тотчас схватил полотенце и накрыл им червонцы.

«Славная монета!» сказал он, вертя один из них в своих пальцах и пробуя на зубах.

«Я бы не просил тебя. Я бы сам, может быть, нашел дорогу в Варшаву; но меня могут как-нибудь узнать и захватить проклятые ляхи. Ибо я не горазд на выдумки. А вы, жидаы, на то уже и созданы. Вы хоть чорта проведете. Вы знаете все штуки. Вот для чего я пришел к тебе! Да и в Варшаве я бы сам собою ничего не получил. Сейчас запрягай воз и вези меня!»

«А как же, вы думаете, мне спрятать пана?»

«Да уж вы, жидаы, знаете, как: в порожнюю бочку, или там во что-нибудь другое.»

«Как можно в бочку? Всяк подумает, что горелка!»

«Ну, что ж? То и хорошо.»

«Как хорошо? Ах, боже мой! как можно эдакое говорить! Разве пан не знает, что бог на то создал горелку, чтобы ее всякий пробовал? Там всё такие ласуны, что боже упаси. А особливо военный народ: будет бежать верст пять за бочкою, продолбит как раз дырочку, тотчас увидит, что не течет, и скажет: „жид не повезет порожнюю бочку; верно, тут есть что-нибудь.“»

«Ну, так положи меня в воз с рыбою.»

«Ох, вей мир! не можно; ей богу, не можно! Там везде по дороге люди голодные, как собаки; раскрадут, как ни береги, и пана нащупают.»

«Так вези меня хоть на чорте, только вези!»

«Стойте, стойте! Теперь возят по дорогам много кирпичу. Там строят какие-то крепости. Пан пусть ляжет на дне воза, а верх я закладу кирпичом. Пан здоровый и крепкий с виду и потому ему ничего, что будет тяжеленько; а я сделаю в возу снизу дырочку, чтобы кормить пана.»

«Делай, как хочешь, только вези!»

И через час воз с кирпичом выехал из Умани, запряженный в две клячи. На одной из них сидел высокий Янкель, и длинные, курчавые пейсики его развевались из-под яломка, по мере того, как он подпрыгивал на лошади.

VIII

В то время, когда происходило описываемое событие, на пограничных местах не было еще никаких таможенных чиновников и объездчиков, этой страшной грозы предприимчивых людей, и потому всякий мог везти, что ему вздумалось. Если же кто и производил обыск и ревизовку, то делал это большею частию для своего собственного удовольствия, особливо, если на возу находились заманчивые для глаз предметы и если его собственная рука имела порядочный вес и тяжесть. Но кирпич не находил охотников и въехал беспрепятственно в главные городские ворота. Бульба, в своей тесной клетке, мог только слышать шум, крики возниц, и больше ничего. Янкель, подпрыгивая на своем коротком, запачканном пылью, рысаке, поворотил, сделавши несколько кругов, в темную узенькую улицу, носившую название Грязной и вместе Жидовской, потому что здесь действительно находились жида почти со всей Варшавы. Эта улица чрезвычайно походила на вывороченную внутренность заднего двора. Солнце, казалось, не заходило сюда вовсе. Совершенно почерневшие деревянные дома со множеством протянутых из окон жердей увеличивали еще более мрак. Изредка краснела между ними кирпичная стена, но и та уже во многих местах превращалась совершенно в черную. Иногда только вверху оцекотуренный кусок стены, обхваченный солнцем, блистал нестерпимою для глаз белизною. Тут всё состояло из сильных резкостей: трубы, тряпки, шелуха, выброшенные разбитые чаны. Всякий, что было только у него негодного, швырял на улицу, доставляя прохожим возможные удобства питать все чувства свои этою дрянью. Сидящий на коне всадник чуть-чуть не доставал рукою жердей, протянутых через улицу из одного дома в другой, на которых висели жидовские чулки, коротенькие панталонцы и копченый гусь. Иногда довольно смазливенькое личико еврейки, убранное потемневшими бусами, выглядывало из ветхого окошка. Куча жиденков, запачканных, оборванных, с курчавыми волосами, кричала и валялась в грязи. Рыжий жид с веснушками по всему лицу, делавшими его похожим на воробьиное яйцо, выглянул из окна, тотчас заговорил с Янкелем на своем тарабарском наречии, и Янкель тотчас въехал в один двор. По улице шел другой жид, остановился, вступил тоже в разговор, и когда Бульба выкарабкался, наконец, из-под кирпича, он увидел трех жидов, говоривших с большим жаром.

Янкель обратился к нему и сказал, что всё будет сделано, что его Остап

сидит в городской темнице, и хотя трудно уговорить стражей, но, однако ж, он надеется доставить ему свидание.

Бульба вошел вместе с тремя жидами в комнату.

Жидаы начали опять говорить между собою на своем непонятном языке. Тарас поглядывал на каждого из них. Что-то, казалось, сильно потрясло его. На грубом и равнодушном лице его вспыхнуло какое-то сокрушительное пламя надежды, надежды той, которая посещает иногда человека в последнем градусе отчаяния. Старое сердце его начало сильно биться, как будто у юноши.

«Слушайте, жидаы!» сказал он, и в словах его было что-то восторженное. «Вы всё на свете можете сделать, выкопаете хоть из дна морского, и пословица давно уже говорит, что жид самого себя украдет, когда только захочет украсть. Освободите мне моего Остапа! Дайте случай убежать ему от дьявольских рук. Вот я этому человеку обещал двенадцать тысяч червонных — я прибавляю еще двенадцать. Все, какие у меня есть, дорогие кубки и закопанное в земле золото, хату и последнюю одежду продам и заключу с вами контракт на всю жизнь, с тем, чтобы всё, что ни добуду на войне, делить с вами пополам!»

«О, не можно, любезный пан! не можно!» сказал со вздохом Янкель.

«Нет, не можно!» сказал другой жид.

Все три жида взглянули один на другого.

«А попробовать?» сказал третий, боязливо поглядывая на двух других: «Может быть, бог даст.»

Все три жида заговорили по-немецки. Бульба, как ни наострял свой слух, ничего не мог отгадать. Он слышал только часто произносимое слово «Мардохай» и больше ничего.

«Слушай, пан!» сказал Янкель: «нужно посоветоваться с таким человеком, какого еще никогда не было на свете. У, у! то такой мудрый, как Соломон, и когда он ничего не сделает, то уже никто на свете не сделает. Сиди тут! вот ключ! и не впускай никого!» Жидаы вышли на улицу.

Тарас запер дверь и смотрел в маленькое окошечко на этот грязный жидовский проспект. Три жида остановились посредине улицы и стали говорить довольно азартно. К ним присоединился скоро четвертый, наконец и пятый. Он слышал опять повторяемое: «Мардохай, Мардохай.» Жидаы беспрестанно посматривали в одну сторону улицы. Наконец, в конце ее, из-за одного дрянного дома показалась нога в жидовском башмаке, и замелькали фалды полукафтання. «А! Мардохай! Мардохай!» закричали все жидаы в один голос. Тощий жид, несколько короче Янкеля, но гораздо более покрытый морщинами, с преогромною верхнею губою, приблизился к

нетерпеливой толпе, и все жида наперерыв спешили рассказывать ему, при чем Мардохай несколько раз поглядывал на маленькое окошечко, и Тарас догадывался, что речь шла о нем. Мардохай размахивал руками, слушал, перебивал речь, часто плевал на сторону и, подымая фалды полукафтання, засовывал в карман руку и вынимал какие-то побрякушки, при чем показывал прескверные свои панталоны. Наконец, все жида подняли такой крик, что жид, стоявший на стороже, должен был давать знак к молчанию, и Тарас уже начал опасаться за свою безопасность, — но, вспомнив, что жида не могут иначе рассуждать, как на улице, и что их языка сам демон не поймет, он успокоился.

Минуты две спустя, жида вместе вошли в его комнату. Мардохай приблизился к Тарасу, потрепал его по плечу и сказал: «Когда мы да бог захочет сделать, то уже будет так, как нужно.»

Тарас поглядел на этого Соломона, какого еще не было на свете, и получил некоторую надежду. Действительно, вид его мог внушить некоторое доверие: верхняя губа у него была просто страшилище. Толщина ее, без сомнения, увеличилась от посторонних причин. В бороде у этого Соломона было только пятнадцать волосков, и то на левой стороне. На лице у Соломона было столько знаков побоев, полученных за удалство, что он, без сомнения, давно потерял счет им и привык их считать за родимые пятна.

Мардохай ушел вместе с товарищами, исполненными удивления к его мудрости. Бульба остался один. Он был в странном, небывалом положении: он чувствовал в первый раз в жизни беспокойство. Душа его была в лихорадочном состоянии. Он не был тот прежний, непреклонный, неколебимый, крепкий, как дуб: он был малодушен; он был теперь слаб. Он вздрагивал при каждом шорохе, при каждой новой жидовской фигуре, показывавшейся в конце улицы. В таком состоянии пробыл он, наконец, весь день; не ел, не пил, и глаза его не отрывались ни на час от небольшого окошка на улице. Наконец, уже ввечеру поздно показался Мардохай и Янкель. Сердце Тараса замерло.

«Что? удачно?» спросил он их с нетерпением дикого коня.

Но прежде еще, нежели жида собрались с духом отвечать, Тарас заметил, что у Мардохая уже не было последнего локона, который хотя довольно неопрятно, но всё же вился кольцами из-под яломка его. Заметно было, что он хотел что-то сказать, но наговорил такую дрянь, что Тарас ничего не понял. Да и сам Янкель прикладывал очень часто руку ко рту, как будто бы страдал простудой.

«О, любезный пан!» сказал Янкель: «теперь совсем не можно! ей богу,

не можно! Такой нехороший народ, что ему надо на самую голову наплевать. Вот и Мардохай скажет. Мардохай делал такое, какого еще не делал ни один человек на свете, но бог не захотел, чтобы так было. Три тысячи войска стоят, и завтра их всех будут казнить.»

Тарас глянул в глаза жидам, но уже без нетерпения и гнева.

«А если пан хочет видеться, то завтра нужно рано, так, чтобы еще и солнце не всходило. Часовые соглашаются и один левентар обещался. Только пусть им не будет на том свете счастья! Ой вей мир, что это за корыстный народ! и между нами таких нет. 50 червонцев я дал каждому, а левентару...»

«Хорошо. Веди меня к нему!» произнес Тарас решительно, и вся твердость возвратилась в его душу. Он согласился на предложение Янкеля переодеться иностранным графом, приехавшим из немецкой земли, для чего платье уже успел припасти дальновидный жид. Была уже ночь. Хозяин дома, известный рыжий жид с веснушками, вытащил тощий тюфяк, накрытый какою-то рогожею, и разостлал его на лавке, для Бульбы. Янкель лег на полу, на таком же тюфяке. Рыжий жид выпил небольшую чарочку какой-то настойки, скинул полукафтание и, сделавшись в своих чулках и башмаках несколько похожим на цыпленка, отправился с своею жидовкой во что-то похожее на шкаф. Двое жиденков, как две домашние собачки, легли на полу возле шкафа. Но Тарас не спал. Он сидел неподвижен и слегка барабанил пальцем по столу. Он держал во рту люльку и пускал дым, от которого жид спросонья чихал и заворачивал в одеяло свой нос. Едва небо успело тронуться бледным предвестием зари, он уже толкнул ногою Янкеля.

«Вставай жид, и давай твою графскую одежду!»

В минуту оделся он; вычернил усы, брови, надел на темя маленькую темную шапочку — и никто бы из самых близких к нему козаков не мог узнать его. По виду ему казалось не более тридцати пяти лет. Здоровый румянец играл на его щеках, и самые рубцы придавали ему что-то повелительное. Одежда, убранная золотом, очень шла к нему.

Улицы еще спали. Ни одно меркантильное существо еще не показывалось в городе с коробкою в руках. Бульба и Янкель пришли к строению, имевшему вид сидящей цапли. Оно было низкое, широкое, огромное, почерневшее, и с одной стороны его выкидывалась, как шея аиста, длинная, узкая башня, на верху которой торчал кусок крыши. Это строение отправляло множество разных должностей. Тут были и казармы, и тюрьма, и даже уголовный суд. Наши путники вошли в ворота и очутились среди пространной залы, или крытого двора. Около тысячи

человек спали вместе. Прямо шла низенькая дверь, перед которой сидевшие двое часовых играли в какую-то игру, состоявшую в том, что один другого бил двумя пальцами по ладони. Они мало обратили внимания на пришедших и повертели головы только тогда, когда Янкель сказал: «Это мы, слышите, паны, это мы.»

«Ступайте!» говорил один из них, отворяя одною рукою дверь, а другую подставляя своему товарищу для принятия от него ударов.

Они вступили в коридор, узкий и темный, который опять привел их в такую же залу, с маленькими окошками вверх. «Кто идет?» закричало несколько голосов, и Тарас увидел порядочное количество гайдуков в полном вооружении. «Нам никого не велено пускать.»

«Это мы!» кричал Янкель: «ей богу, мы, ясные паны!» Но никто не хотел слушать. К счастью, в это время подошел какой-то толстяк, который, по всем приметам, казался начальником, потому что ругался сильнее всех.

«Пан, это ж мы. Вы уже знаете нас, и пан граф еще будет благодарить.»

«Пропустите, сто дьяблов чертовой матке! И больше никого не пускайте. Да саблей чтобы никто не скидал и не собачился на полу...»

Продолжения красноречивого приказа уже не слышали наши путники. «Это мы, это я, это свои!», говорил Янкель, встречаясь со всяким.

«А что, можно теперь?» спросил он одного из стражей, когда они наконец подошли к тому месту, где коридор уже оканчивался.

«Можно, только не знаю, пропустят ли вас в самую тюрьму. Теперь уже нет Яна: вместо его стоит другой», отвечал часовой.

«Ай, ай!» произнес тихо жид: «это скверно, любезный пан!»

«Веди!» произнес упрямо Тарас. Жид повиновался.

У дверей подземелья, оканчивавшихся кверху острием, стоял гайдук, с усами в три яруса. Верхний ярус усов шел назад, другой прямо вперед, третий вниз, что делало его очень похожим на кота.

Жид съежился в три погибели и почти боком подошел к нему. «Ваша ясновельможность! ясновельможный пан!»

«Ты, жид, это мне говоришь?»

«Вам, ясновельможный пан.»

«Гм... а я просто гайдук!» сказал трех-ярусный усач с повеселевшими глазами.

«А я, ей богу думал, что это сам воевода. Ай-ай-ай!...» При этом жид покрутил головою и расставил пальцы. «Ай, какой важный вид! Ей богу, полковник! совсем полковник! Вот еще бы только на палец прибавить, то и полковник! Нужно бы пана посадить на жеребца, такого скорого, как муха,

да и пусть муштрует полки!»

Гайдук поправил нижний ярус усов своих, при чем глаза его совершенно развеселились.

«Что за народ военный!» продолжал жид: «ох, вей мир, что за народ хороший! Шнурочки, бляшечки... так от них блестит, как от солнца; а цурки, где только увидят военных... ай-ай!» Жид опять покрутил головою.

Гайдук завил рукою верхние усы и пропустил сквозь зубы звук, несколько похожий на лошадиное ржание.

«Прошу пана оказать услугу!» произнес жид: «Вот князь приехал из чужого края, хочет посмотреть на козаков. Он еще с роду не видел, что это за народ козаки.»

Появление иностранных графов и баронов было в Польше довольно обыкновенно: они часто были увлекаемы единственно любопытством посмотреть этот почти полуазиатский угол Европы. Московию и Украину они почитали уже находящимися в Азии. И потому гайдук, поклонившись довольно низко, почел приличным прибавить несколько слов от себя:

«Я не знаю, ваша ясновельможность», говорил он: «зачем вам хочется смотреть их. Это собаки, а не люди. И вера у них такая, что никто не уважает.»

«Врешь ты, чортов сын!» сказал Бульба: «сам ты собака! Как ты смеешь говорить, что нашу веру не уважают? Это вашу еретичную веру не уважают!»

«Эге-ге!» сказал гайдук: «а я знаю, приятель, кто ты: ты сам из тех, которые уже сидят у меня. Постой же, я позову сюда наших.»

Тарас увидел свою неосторожность, но упрямство и досада помешали ему подумать о том, как бы исправить ее. К счастью, Янкель в ту же минуту успел подвернуться.

«Ясновельможный пан! как же можно, чтобы граф да был козак? А если бы он был козак, то где бы он достал такое платье и такой вид графский?»

«Рассказывай себе!» и гайдук уже растворил было широкий рот свой, чтобы крикнуть.

«Ваше королевское величество! молчите! Молчите, ради бога!» закричал Янкель. «Молчите! мы уж вам за это заплатим так, как еще никогда и не видели: мы дадим вам два золотых червонца.»

«Эге! два червонца! Два червонца мне ни по чем. Я цырюльнику даю два червонца за то, чтобы мне только половину бороды выбрил. Сто червонных давай, жид!» Тут гайдук закрутил верхние усы. «А как не дашь ста червонных, сейчас закричу!»

«И на что бы так много?» горестно сказал побледневший жид, развязывая кожаный мешок свой. Но он счастлив был, что в его кошельке не было более и что гайдук далее ста не умел считать. «Пан! пан! уйдем скорее! Видите, какой тут нехороший народ!» сказал Янкель, заметивши, что гайдук перебирал на руке деньги, как бы жалея о том, что не запросил более.

«Что ты, чортов гайдук», сказал Бульба: «деньги взял, а показать и не думаешь? Нет, ты должен показать. Уж когда деньги получил, то ты не в праве теперь отказать.»

«Ступайте, ступайте к дьяволу! а не то я сию минуту дам знать, и вас тут... Уносите ноги, говорю я вам, скорее!»

«Пан! пан! пойдем! ей богу, пойдем! Цур им! Пусть им приснится такое, что плевать нужно!» кричал бедный Янкель.

Бульба медленно, потупив голову, оборотился и шел назад, преследуемый укорами Янкеля, которого ела грусть при мысли о даром потерянных червонцах.

«И на что бы трогать? Пусть бы, собака, бранился! То уже такой народ, что не может не браниться! Ох, вей мир, какое счастье посылает бог людям! Сто червонцев за то только, что прогнал нас! А наш брат: ему и пейсики оборвут, и из морды сделают такое, что и глядеть не можно, а никто не даст ста червонных. О, боже мой! боже милосердый!»

Но неудача эта гораздо более имела влияния на Бульбу. Она выражалась пожирающим пламенем в его глазах.

«Пойдем!» сказал он вдруг, как бы встряхнувшись: «пойдем на площадь. Я хочу посмотреть, как его будут мучить.»

«Ой пан, зачем ходить? Ведь нам этим не помочь уже.»

«Пойдем!» упрямо сказал Бульба, и жид, как нянька вздыхая, побрел вслед за ним.

Площадь, на которой долженствовала производиться казнь, не трудно было отыскать: народ валил туда со всех сторон. В тогдашний грубый век это составляло одно из занимательнейших зрелищ не только для черни, но и для высших классов. Множество старух, самых набожных, множество молодых девушек и женщин, самых трусливых, которым после всю ночь грезились окровавленные трупы, которые кричали спросонья так громко, как только может крикнуть пьяный гусар, не пропускали, однако же, случая полюбопытствовать. «Ах, какое мученье!» кричали из них многие с истерическою лихорадкою, закрывая глаза и отворачиваясь; однако же простаивали иногда довольное время. Иной, и рот разинув, и руки вытянув вперед, желал бы вскочить всем на головы, чтобы оттуда посмотреть

повиднее. Из толпы узких, небольших и обыкновенных голов высовывал свое толстое лицо мясник, наблюдал весь процесс с видом знатока и разговаривал односложными словами с оружейным мастером, которого называл кумом, потому что в праздничный день напивался с ним в одном шинке. Иные рассуждали с жаром, другие даже держали пари; но большая часть была таких, которые на весь мир и на всё, что ни случается в свете, смотрят, ковыряя пальцем в своем носу. На переднем плане, возле самых усачей, составлявших городовую гвардию, стоял молодой шляхтич, или казавшийся шляхтичем, в военном костюме, который надел на себя решительно всё, что у него ни было, так что на его квартире оставалась только изодранная рубашка да старые сапоги. Две цепочки, одна сверх другой, висели у него на шее с каким-то дукатом. Он стоял с коханкою своею, Юзысею, и беспрестанно оглядывался, чтобы кто-нибудь не замарал ее шелкового платья. Он ей растолковал совершенно всё, так что уже решительно не можно было ничего прибавить. «Вот это, душечка Юзыся», говорил он: «весь народ, что вы видите, пришел затем, чтобы посмотреть, как будут казнить преступников. А вот тот, душечка, что, вы видите, держит в руках секиру и другие инструменты, то палач, и он будет казнить. И как начнет колесовать и другие делать муки, то преступник еще будет жив; а как отрубят голову, то он, душечка, тотчас и умрет. Прежде будет кричать и двигаться, но как только отрубят голову, тогда ему не можно будет ни кричать, ни есть, ни пить, оттого, что у него, душечка, уже больше не будет головы.» И Юзыся всё это слушала со страхом и любопытством. Крыши домов были усеяны народом. Из слуховых окон выглядывали престранные рожи в усах и в чем-то похожем на чепчики. На балконах, под балдахинами, сидело аристократство. Хорошенькая ручка смеющейся, блистающей, как белый сахар, панны держалась за перилы. Ясновельможные паны, довольно плотные, глядели с важным видом. Холоп, в блестящем убранстве, с откидными назад рукавами, разносил тут же разные напитки и съестное. Часто шалунья с черными глазами, схвативши светлою ручкою свою пирожное и плоды, кидала в народ. Толпа голодных рыцарей подставляла на подхват свои шапки, и какой-нибудь высокий шляхтич, высунувшийся из толпы своею головою, в полинялом красном кунтуше, с почерневшими золотыми шнурками, хватал первый, с помощью длинных рук, целовал полученную добычу, прижимал ее к сердцу и потом клал в рот. Сокол, висевший в золотой клетке под балконом, был также зрителем: перегнувши набок нос и поднявши лапу, он, с своей стороны, рассматривал также внимательно народ. Но толпа вдруг зашумела, и со всех сторон раздались голоса: «ведут! ведут!... козаки!»

Они шли с открытыми головами, с длинными чубами. Бороды у них были отпущены; они шли ни боязливо, ни угрюмо, но с какою-то тихой горделивостью; их платья, из дорогого сукна, изнасились и болтались на них ветхими лоскутьями; они не глядели и не кланялись народу. Впереди всех шел Остап.

Что почувствовал старый Тарас, когда увидел своего Остапа? Что было тогда в его сердце? Он глядел в него из толпы и не проронил ни одного движения его. Они приблизились уже к лобному месту. Остап остановился. Ему первому приходилось выпить эту тяжелую чашу. Он глянул на своих, поднял руку вверх и произнес громко: «Дай же, боже, чтобы все, какие тут ни стоят еретики, не услышали, нечестивые, как мучится христианин! чтобы ни один из нас не промолвил ни одного слова!» После этого он приблизился к эшафоту.

«Добре, сынку, добре!» сказал тихо Бульба и устави́л в землю свою седую голову.

Палач сдернул с него ветхие лохмотья; ему увязали руки и ноги в нарочно сделанные станки и... Я не стану смущать читателей картиною адских мук, от которых дыбом поднялись бы их волосы. Они были порождение тогдашнего грубого, свирепого века, когда человек вел еще кровавую жизнь одних воинских подвигов и закалился в ней душою до такой степени, что сделался глух для человеколюбия. Должно, однако ж, сказать, что король всегда почти являлся первым противником этих ужасных мер. Он очень хорошо видел, что подобная жестокость наказаний может только разжечь мщенье козацъей нации. Но король не мог сделать ничего против дерзкой воли государственных магнатов, которые непостижимою недалёковидностью, детским самолюбием, гордостью и неосновательностью превратили сейм в сатиру на правление. Остап выносил терзания, как исполин, с невообразимою твердостью, и когда начали перебивать ему на руках и ногах кости, так что ужасный хряск их слышался среди мертвой толпы отдаленными зрителями, когда панянки отворотили глаза свои, — ничто, похожее на стон, не вырвалось из уст его. Лицо его не дрогнулось. Тарас стоял в толпе с потупленною головою и с поднятыми, однако же, глазами и одобрительно только говорил: «добре, сынку, добре!»

Наконец, сила его, казалось, начала подаваться. Когда он увидел новые адские орудия казни, которыми готовились вытягивать из него жилы, губы его начали шевелиться. «Батько!» произнес он всё еще твердым голосом, показывавшим желание пересилить муки: «батько, где ты? слышишь ли, ты?»

«Слышу!» раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул. Часть военных всадников бросилась заботливо рассматривать толпы народа. Янкель побледнел, как смерть, и когда они немного отдалились от него, он со страхом оборотился назад; но Тараса уже возле него не было: его и след простыл.

IX

След Тарасов отыскался. Тридцать тысяч козацкого войска показалось на границах Украины. Это уже не был какой-нибудь отряд, выступавший для добычи или своей отдельной цели: это было дело общее. Это целая нация, которой терпение уже переполнилось, поднялась мстить за оскорбленные права свои, за униженную религию свою и обычай, за вероломные убийства гетьманов своих и полковников, за насилие жидовских арендаторов и за всё, в чем считал себя оскорбленным угнетенный народ. Верховным начальником войска был гетьман Острица, еще молодой, кипевший желанием скорее сбросить утеснительный деспотизм, наложенный самоуправием государственных магнатов, и очистить Украину от жидовства, унии и постороннего сброда. Возле него был виден престарелый и опытный товарищ и советник его Гуня. Сорок тысяч лошадей нетерпеливо ржали под седоками и без седоков. Восемь полков, из которых половина конных и половина пеших, в суконных алых, синих и желтых кафтанах, выступали браво и горделиво. Восемь опытных полковников правили ими и хладнокровным движением бровей своих ускоряли или останавливали нетерпеливый поход их. Одним из них начальствовал Бульба. Преклонные лета, слава и опытность давали ему значительный перевес в совете; но неумолимая и свирепая жестокость его казалась ужасною даже для глубоко оскорбленных защитников. Его совет дышал только одним истреблением, и седая голова его определяла только огонь и виселицу.

Не буду описывать тех битв, где отличились козаки, ни постепенного хода всей великой кампании: это принадлежит истории. Там изображено подробно, как бежали польские гарнизоны из освобождаемых городов, как были перевешаны бессовестные арендаторы-жиды, как слаб был коронный гетьман Николай Потоцкий с многочисленною своею армиею против этой непреодолимой силы, как, разбитый, преследуемый, перетопил он в небольшой речке лучшую часть своего войска, как облегли его в небольшом местечке Полонном грозные козацкие полки, и как приведенный в крайность польский гетьман клятвенно обещал полное удовлетворение во всем со стороны короля и государственных чинов, и возвращение всех прежних прав и преимуществ; но козаки, наученные прежним вероломством, были неумолимы, и Потоцкий не красовался бы более на шеститысячном своем аргамаке, привлекая взоры знатных панн и

зависть дворянства, если бы не спасло его находившееся в местечке русское духовенство. Торжественная процессия с образами и крестами и мольбы священника-старца тронули козаков, еще чувствовавших узы, привязывавшие их к королю. Гетьман и полковники решились отпустить Потоцкого не прежде, как заключивши трактат, обеспечивший бы во всем козаков. Но непреклонный Тарас вырвал из белой головы своей клочок волос, когда увидел такое, по словам его, бабье малодушие полковников. «Не поущу, полковники, чтобы вы учинили такое дело!», вскричал он твердо. Но на этот раз совет его был отвергнут. «Эй, не верьте, паны, ляхам!» повторил он опять тем же голосом, помахивая нагайкою и хлеснувши ею по пушке. Когда же полковой писарь подал уже написанное условие подписать гетьману, он махнул рукою и сказал: «Оставайтесь же себе, паны! Меня вы больше не увидите. Смотрите, паны: вы вспомните меня!» И голос его имел в себе что-то пророческое. «Вы думаете, что купили этим спокойствие и будете теперь пановать — увидите, что не будет сего! Сдерут с твоей головы, гетьман, кожу! набьют ее гречаною половою, и долго будут видеть ее по ярмаркам! Да и у вас, паны, у редкого уцелеет голова! Пропадете вы в сырых погребях, замурованные в каменные стены, если не сварят вас живых в котлах, как баранов!»

«А вы, хлопцы, хотите умирать?» продолжал он, обращаясь к своему полку: «умирать так, как умирают честные козаки? А, может быть, вы думаете еще пожить да залечь дома на печь, да и лежать там, покамест не приберет враг? Что ж лучше, спрашиваю я вас, молодцы: воротиться ли до дому, чтобы каждый день колотила вас жинка, и, напившись, пропасть где-нибудь под тыном, как собака; или всем, как верным лыцарям, как братьям родным, лечь вместе на поле и оставить по себе славу навеки?»

«За тобою, пане полковнику! за тобою все!» отвечали передние в полку: «веди! ей богу, веди!»

«Добре, паны молодцы!» сказал Тарас, взявши свою шапку в руки и потом опять надевши ее на голову. Глаза его сверкнули. «Вырежем всё католичество, чтобы его и духу не было! Пусть пропадут нечестивые! Гайда, хлопцы!» Сказавши это, исступленный седой фанатик отправился с полком своим в путь. Другие козаки с завистью глядели на удалявшихся сотоварищей, и только одно строгое повиновение к полковникам, бывшее всегдашнею их добродетелию, препятствовало многим охотникам к ним присоединиться.

Гетьман и полковники не остановили удалявшегося полка. Казалось, предсказание Тараса несколько смутило их, — по крайней мере, они сидели несколько времени молча и не глядя друг на друга. Скоро, однако же,

пророческие слова Бульбы исполнились. Немного времени спустя после вероломного поступка под Каневом, голова гетьмана вздернута была на кол вместе со многими сановниками.

Но обратимся к нашей истории. Что ж делал Тарас с своим полком? А Тарас выжег восемнадцать местечек, около сорока костелов и уже доходил до Кракова. Напрасно небольшие отряды войск посылаемы были схватить его: он всегда почти разминался с ними. Он поступал неожиданно, скрывая свои намерения, и когда одно селение или небольшой городок ожидал с ужасом его прибытия, он вдруг переменял дорогу и нес гибель туда, где его вовсе не ожидали. Никакая кисть не осмелилась бы изобразить всех тех свирепств, которыми были означены разрушительные его опустошения. Ничто похожее на жалость не проникало в это старое сердце, кипевшее только отмщением. Никому не оказывал он пощады. Напрасно несчастные матери и молодые жены и девицы, из которых иные были прекрасны и невинны, как ландыш, думали спастись у алтарей: Тарас зажигал их вместе с костелом. И когда белые руки, сопровождаемые криком отчаяния, подымались из ужасного потопа огня и дыма к небу, и растрепанные волосы сквозь дым рассыпались по плечам их, а свирепые козаки подымали копьями с улиц плачущих младенцев и бросали их к ним в пламя, — он глядел с каким-то ужасным чувством наслаждения и говорил: «это вам, вражьи ляхи, поминки по Остапе!» и такие поминки по Остапе отправлял он в каждом селении. Наконец, польское правительство увидело, что поступки Тараса были несколько более, нежели обыкновенное разбойничество. И тому же самому Потоцкому поручено было с пятью полками поймать непременно Тараса.

Тарас понял опасность и поворотил назад. Проселочными дорогами, ночью, скакал он с своими козаками во всю мочь, и одни только татарские кони, которых он имел обычай держать целый табун при своем войске, могли вынести необыкновенную быстроту его бегства. Но на этот раз Потоцкий был достоин возложенного на него поручения: он преследовал его с удивительною неутомимостью и наконец настиг на берегу Днестра, где Бульба занял для небольшого роздыха оставленную полуразвалившуюся крепость.

Крепость была на возвышенном месте и оканчивалась к реке такою страшною, почти наклоненною стремниною, что, казалось, ежеминутно готова была обрушиться в волны. Почти на двадцать сажен вниз шумел Днестр. Здесь-то облегал его Потоцкий своими войсками с трех сторон, обращенных к полю и к оврагам неровных берегов. Тарас с помощью своей храбрости и упрямой воли мог сделать тщетными все усилия осаждающих;

но он не имел в опустелой крепости никаких средств для прокормления, а козаки менее всего могли сносить голод, особенно когда видели, что он должен наконец окончиться медленной смертью. С рекою невозможно было иметь сообщения; одна только половина узкой дорожки висела вверху, остальная упала в волны с недавно отколовшеюся глыбою скалы, и вместо нее осталась стремнина. Тарас решился оставить крепость, попробовать удачи прорваться сквозь ряды неприятелей и по берегу достигнуть такого места, с которого бы можно было кинуться на лошадях и пуститься с ними вплавь. Он стремительно вышел из крепости, и уже козаки пробрались сквозь неприятельские ряды, как вдруг Тарас, остановившись и нагнувшись в землю, сказал: «стой, братцы! уронил люльку.» В это самое время он почувствовал себя в дюжих руках, был схвачен набежавшим с тыла отрядом и отрезан от своих. Он двинул своими членами, но уже не посыпались на землю, как бывало прежде, схватившие его гайдуки. «Эх, старость, старость!» сказал он, почти что не заплавав. Ему прикрутили руки, увязали веревками и цепями, привязали его к огромному бревну, правую руку, для большей безопасности, прибили гвоздем и поставили это бревно рубом в расселину стены, так что он стоял выше всех и был виден всем войскам, как победный трофей удачи. Ветер развеивал его белые волосы. Казалось, он стоял на воздухе, и это, вместе с выражением сильного бессилия, делало его чем-то похожим на духа, представшего воспрепятствовать чему-нибудь сверхъестественною своею властью и увидевшего ее ничтожность. В лице его не было заметно никакой заботы о себе. Он вперил глаза в ту сторону, где отстреливались козаки. Ему с высоты всё было видно, как на ладоне. «Занимайте, хлопцы», кричал он: «занимайте, вражьи дети, говорю вам, скорее горку, что за лесом: туда не подступят они!» Но ветер не донес его слов. «Вот пропадут, пропадут ни за что!» говорил он с бешенством и взглянул вниз, где блестел Днестр. Чувство радости сверкнуло в его глазах. Он увидел выдвинувшиеся из-за кустарника три кормы. Он собрал все усилия и закричал так, что едва не оглушил стоявших близ него: «Хлопцы, к берегу, к берегу! Под кручею, где крепость, стоят челны, а за вами в двадцати шагах спуск к берегу! Да забирайте все челны, чтобы не было погони!»

На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками. Но удар обухом по голове за такой совет перевернул в его глазах всё. Его опустили вместе с бревном ниже, чтобы он не мог более подавать своих наставлений.

Козаки поворотили коней и бросились бежать во всю прыть; но берег всё еще состоял из стремнин. Они бы достигли понижения его, если бы

дорогу не преграждала пропасть сажени в четыре шириною: одни только сваи разрушенного моста торчали на обеих концах; из недостижимой глубины ее едва доходило до слуха умиравшее журчание какого-то потока, низвергавшегося в Днестр. Эту пропасть можно было объехать, взявши вправо; но войска неприятельские были уже почти на плечах их. Козаки только один миг ока остановились, подняли свои нагайки, свистнули, и татарские их кони, отделившись от земли, распластались в воздухе, как змеи, и перелетели через пропасть. Под одним только конь оступился, но зацепился копытом и, привыкший к крымским стремнинам, выкарабкался с своим седоком. Отряд неприятельских войск с изумлением остановился на краю пропасти. Начальствовавший ими полковник, молодой, неустрашимый до безрассудности (он был брат прекрасной полячки, обворожившей бедного Андрия), без дальнего размышления решился повторить и себе то же, и, желая подать пример своему отряду, бросился вперед с конем своим; но острые камни изорвали его, пропавшего среди пропасти, в клочки, и мозг его, смешанный с кровью, обрызгал росшие по неровным стенам провала кусты.

Когда Бульба очнулся немного от своего удара и глянул на Днестр, он увидел под ногами своими козаков, садившихся в лодки. Глаза его сверкнули радостью. Град пуль сыпался сверху на козаков, но они не обращали никакого внимания и отчаливали от берегов. «Прощайте, паны-братья, товарищи!» говорил он им сверху: «вспоминайте иной час обо мне! Об участи же моей не заботьтесь! я знаю свою участь: я знаю, что меня заживо разнимут по кускам, и что кусочка моего тела не оставят на земле — да то уже мое дело... Будьте здоровы, паны-братья, товарищи! Да глядите, прибывайте на следующее лето опять, да погуляйте, хорошенько!..» удар обухом по голове пресек его речи.

Чорт побери! да есть ли что на свете, чего бы побоялся козак? Не малая река Днестр; а как погонит ветер с моря, то вал дохлестывает до самого месяца. Козаки плыли под пулями и выстрелами, осторожно минали зеленые острова, хорошенько выправляли парус, дружно и мерно ударяли веслами и говорили про своего атамана.

ВАРИАНТЫ

СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно ~ кирпичей.

РЛ1 — жизнь [наших прежних помещиков в Малороссии] тех, [людей] которых

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, ~ кирпичей. РЛ1, М;

П, Тр — и которые

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, ~ кирпичей.

РЛ1 — дома

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротою ~ кирпичей. РЛ1;

М, П, Тр — простотою

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротою и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, ~ кирпичей.

РЛ1 — строению гладкому, стройному и ровному [по стенам]

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротою и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен не промыл еще дождь, крыши ~ кирпичей.

РЛ1 — крышу

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротою и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен не промыл еще дождь, крыши не покрыла, ~ кирпичей.

РЛ1 — не покрыла отрывками

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротой и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен не промыл еще дождь, крыши не покрыла зеленая плеснь, ~ кирпичей. РЛ1, М;

П, Тр — плесень

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротой и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен не промыл еще дождь, крыши не покрыла зеленая плеснь, и лишенное щекотурки крыльцо не показывает своих красных кирпичей.

РЛ1 — и крыльцо [не пок<азывает>], лишенное щекотурки и глины, не показывает живописных кирпичей или безыскусственного плетня.

Я очень люблю скромную жизнь тех уединенных владельцев отдаленных деревень, которых в Малороссии обыкновенно называют старосветскими, которые, как дряхлые живописные домики, хороши своею пестротой и совершенною противоположностью с новым гладеньким строением, которого стен не промыл еще дождь, крыши не покрыла зеленая плеснь, и лишенное щекотурки крыльцо не показывает ~ кирпичей.

Тр — выказывает

Я иногда люблю ~ грушами.

РЛ1 — Я [очень]

Я иногда люблю сойти на минуту в сферу этой необыкновенно уединенной жизни, где ни одно желание не перелетает ~ грушами.

РЛ1 — не перелетает [через]

Я иногда люблю сойти на минуту в сферу этой необыкновенно уединенной жизни, где ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик — грушами.

РЛ1 — дворик [через сад, наполненный]

Я иногда люблю сойти на минуту в сферу этой необыкновенно уединенной жизни, где ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик, за плетень сада, наполненного яблонями и сливами, за деревенские избы, его окружающие, ~ грушами.

РЛ1 — окружающие жилище

Я иногда люблю сойти на минуту ~ и грушами.

РЛ1 — и грушами [когда бричка моя подъедет к такому домику]

Жизнь их скромных владельцев так тиха, так тиха, что ~ сновидении.

РЛ1 — так тиха, что [кажется, как будто вовсе]

Жизнь их скромных владельцев так тиха, так тиха, что на минуту забываешься и думаешь, что страсти, желания и те ~ сновидении. РЛ1, М;

П, Тр — нет

Я отсюда вижу низенький домик с галлереею из маленьких почернелых деревянных столбиков, идущую ~ дождем.

РЛ1 — на тоненьких почерневших деревянных столбиках, идущих

Я отсюда вижу низенький домик с галлереею из маленьких почернелых деревянных столбиков, идущую вокруг всего дома, чтобы можно было во время грома и града затворить ставни окон, не замочась дождем.

РЛ1 — грома и сильного

Я отсюда вижу низенький домик с галлереею из маленьких почернелых деревянных столбиков, идущую вокруг всего дома, чтобы можно было во время грома и града затворить ставни окон, не замочась дождем.

РЛ1 — не будучи замоченным

За ним душистая черемуха, ~ разлуке.

РЛ1 — черемга

За ним душистая черемуха, целые ряды низеньких фруктовых деревьев, ~ разлуке.

РЛ1 — деревьев [залитых красным]

За ним душистая черемуха, целые ряды низеньких фруктовых деревьев, потопленных багрянцем вишень и яхонтовым морем слив, покрытых свинцовым матом; развесистый клен, в тени которого разостлан для отдыха ковер; перед домом просторный двор с низенькою свежою травкою, с протоптанною дорожкой от амбара до кухни и от кухни до барских покоев; длинношейный гусь ~ разлуке.

Тр — длинношейей

За ним душистая черемуха, целые ряды низеньких фруктовых деревьев, потопленных багрянцем вишень и яхонтовым морем слив, ~ частокол, обвешанный связками сушеных груш и яблок и проветривающимися коврами, воз с дынями, стоящий возле амбара, отпряженный вол, лениво лежащий возле него, — всё это для меня имеет неизъяснимую прелесть, может быть, оттого, что я уже не вижу их и что нам мило всё то, с чем мы в разлуке.

РЛ1 — обвешанный [проветриваемыми]

За ним душистая черемуха, целые ряды низеньких фруктовых деревьев, ~ отпряженный вол, лениво лежащий возле него, — всё это для меня имеет неизъяснимую прелесть, может быть, оттого, что я уже не вижу их и что нам мило всё то, с чем мы в разлуке.

РЛ1 — возле своего ярма

За ним душистая черемуха, ~ может быть, оттого, что я уже не вижу их и что нам мило всё то, с чем мы в разлуке.

РЛ1 — уже я не вижу [[больше ничего этого] и что над <нами> имеет неотразимую прелесть] его

Как бы то ни было, но даже тогда, когда бричка моя подъезжала к крыльцу этого домика, ~ ушам.

РЛ1 — но как бы то ни было даже тогда, когда бричка моя останавливалась около крыльца такого домика

Как бы то ни было, но даже тогда, когда бричка моя подъезжала к крыльцу этого домика, душа принимала удивительно приятное и спокойное состояние ~ ушам.

РЛ1 — положение

Как бы то ни было, но даже тогда, когда бричка моя подъезжала к крыльцу этого домика, душа принимала удивительно приятное и спокойное состояние; лошади весело подкачивали под крыльцо, кучер преспокойно слезал с козел и набивал трубку ~ ушам. РЛ1, М;

П, Тр — подкатывали

Но более всего мне нравились самые владельцы этих скромных уголков, старички, старушки, заботливо выходившие навстречу.

РЛ1 — [живописные] старички и старушки [встречавшие]

Их лица мне представляются и теперь иногда в шуме и толпе среди модных фраков, и тогда вдруг на меня находит полусон и мерещится бывшее.

РЛ1 — вихре

Их лица мне представляются и теперь иногда в шуме и толпе среди модных фраков, и тогда вдруг на меня находит полусон и мерещится бывшее. На лицах у них всегда написана такая доброта ~ незаметно переходишь всеми чувствами в низменную буколическую жизнь.

РЛ1 — я предаюсь всегда какой-то полугадумчивости. На них [всегда]

На лицах у них всегда написана такая доброта, такое радушие и чистосердечие ~ жизнь.

РЛ1 — [добросердечие] простосердечие

На лицах у них всегда написана такая доброта, такое радушие и чистосердечие, что невольно отказываешься, хотя по крайней мере на короткое время ~ жизнь.

РЛ1 — сам, хотя на минуту

Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! теперь уже нет, но душа моя полна еще до сих пор жалости, и чувства мои странно сжимаются, когда вообразу себе, что приеду со временем опять на их прежнее, ныне опустелое жилище ~ и ничего более.

РЛ1 — я вообразу себе, что придет же время, когда я посечу когда-нибудь их прежнее, теперь

Я до сих пор не могу позабыть ~ где стоял низенький домик — и ничего более.

РЛ1 — нет

Афанасий Иванович Товстогуб ~ я начал рассказывать.

РЛ1 — [Товстогуб] Сырогуб

Афанасий Иванович Товстогуб и жена его Пульхерия Ивановна Товстогубиха ~ я начал рассказывать.

РЛ1 — Настасия

Афанасий Иванович был высокого роста, ходил всегда в бараньем тулупчике, покрытом камлотом, сидел и ~ слушал.

РЛ1 — сидел [всегда]

Афанасий Иванович ~ хотя бы рассказывал или просто слушал.

РЛ1 — когда рассказывал или слушал

Пульхерия Ивановна была несколько сурьезна, почти никогда не смеялась; но на лице и в глазах ее ~ лица.

РЛ1 — нет

Пульхерия Ивановна была несколько сурьезна, ~ что вы, верно, нашли бы улыбку уже чересчур приторною для ее доброго лица.

РЛ1 — даже

Легкие морщины ~ верно бы украл их.

РЛ1 — перед "Легкие": [Приятные]

Легкие морщины ~ верно бы украл их.

РЛ1 — украл бы их без сомнения с торопливостью и жадностью

По ним можно было, казалось, читать всю жизнь их, ясную, спокойную жизнь, которую вели старые национальные, простосердечные и вместе богатые фамилии, всегда составляющие противоположность ~ на о, слог въ.

РЛ1 — ту жизнь, которая вовсе противоположна

По ним можно было, казалось, читать всю жизнь их, ясную, спокойную жизнь, которую вели старые национальные, простосердечные и вместе богатые фамилии, всегда составляющие противоположность тем низким малороссиянам, которые выдираются из дегтярей ~ на о, слог въ.

РЛ1 — выдираются из черного дня

По ним можно было, казалось, читать всю жизнь их, ясную, спокойную жизнь, которую вели старые национальные, простосердечные и вместе богатые фамилии, всегда составляющие противоположность тем низким малороссиянам, которые выдираются из дегтярей, торгашей, наполняют, как саранча ~ на о, слог въ.

РЛ1 — саранчею

По ним можно было ~ наводняют Петербург ябедниками, наживают наконец капитал и торжественно прибавляют к фамилии своей, оканчивающейся на о, слог въ.

1РЛ1 — и наполняют Петербург ябедниками и наживают

По ним можно было ~ к фамилии своей, оканчивающейся на о, слог въ.

РЛ1 — своей обыкновенно

По ним можно было ~ оканчивающейся на о, слог въ.

РЛ1 — на о [или енко]

Нет, они не были похожи на этих презренных и жалких творений ~ фамилии.

Тр — на эти презренные и жалкие творения

Нет, они не были похожи на этих презренных и жалких творений, так же как и все ~ фамилии.

РЛ1 — животных, как все

"Ничего, не сердитесь, Пульхерия Ивановна: это я."

РЛ1 — это я: отвечал <Афанасий> Иванович

Они никогда не имели детей, и оттого вся привязанность их сосредоточилась в них самих.

РЛ1 — нет

Они никогда не имели детей, и оттого вся привязанность их сосредоточилась в них самих.

М; П — сосредоточилась на них же самих;

Тр — сосредоточивалась на них же самих

Когда-то, в молодости ~ почти никогда не вспоминал о нем.

РЛ1 — никогда почти

Когда-то, в молодости ~ не вспоминал о нем. РЛ1, М;

П, Тр — об этом

Афанасий Иванович женился тридцати лет, когда был молодцом и носил шитый камзол ~ о нем.

РЛ1 — молодцом, носил

Афанасий Иванович женился тридцати лет ~ о нем. РЛ1, М;

П, Тр — нет

0Все эти давние, необыкновенные происшествия давно превратились или заменились ~ на небе.

Тр — заменились

Все эти давние, необыкновенные происшествия давно превратились или заменились спокойною и уединенною жизнью, теми дремлющими и вместе какими-то гармоническими грезами ~ на небе.

РЛ1 — гармоническими [чувствами]

Все эти давние, необыкновенные происшествия давно превратились или заменились спокойною и уединенною жизнью, теми дремлющими и вместе какими-то гармоническими грезами, которые ощущаете вы, сидя на деревенском балконе, обращенном в сад, когда прекрасный дождь ~ на небе.

РЛ1 — чистый [шумный]

Все эти давние, необыкновенные происшествия давно превратились или заменились спокойною и уединенною жизнью, теми дремлющими и вместе какими-то гармоническими грезами, которые ощущаете вы, сидя на деревенском балконе, обращенном в сад, когда прекрасный дождь роскошно шумит ~ на небе.

РЛ1 — шумит [бьет в кровлю]

Все эти давние, необыкновенные происшествия ~ когда прекрасный дождь роскошно шумит, хлопая по древесным листьям, стекая журчащими ручьями и наговаривая дрему на ваши члены, а между тем радуга крадется из-за деревьев и в виде полуразрушенного свода светит матовыми семью цветами на небе.

РЛ1 — и стекая журчащими ручьями с крыши, [чувствами] вами невольно овладевает дрема

Все эти давние, необыкновенные происшествия ~а между тем радуга крадется из-за деревьев и в виде полуразрушенного свода светит матовыми семью цветами на небе.

РЛ1 — и] разорвавшись посереде] померкши посереде на разрушенном своде светит матовыми лучами в сером небе

Или когда укачивает вас коляска, ныряющая между зелеными кустарниками ~ лицу.

РЛ1 — между [раскидистыми]

Или когда укачивает вас коляска, ныряющая между зелеными кустарниками, а степной перепел гремит ~ лицу.

РЛ1 — когда гремит [полевой] степной перепел

Или когда укачивает вас коляска ~ с хлебными колосьями и полевыми

цветами лезет в дверцы коляски, приятно ударяя вас по рукам и лицу.

РЛ1 — степными

Или когда укачивает вас коляска ~ в дверцы коляски, приятно ударяя вас по рукам и лицу.

РЛ1 — в дверцы вашей коляски и приятно ударяют вас по лицу.

Он всегда слушал с приятною улыбкою гостей, приезжавших к нему, иногда и сам говорил, но более расспрашивал.

Тр — больше

Он не принадлежал к числу тех стариков, которые надоедают вечными похвалами ~ нового.

РЛ1 — Он принадлежал к числу тех стариков, которые не надоедают [вечною хваст<ливостию?>]

Он не принадлежал к числу тех стариков ~ порицаниями нового.

РЛ1 — [бранью] и презрением ко всему новому

Он, напротив, расспрашивая вас ~ рассматривает печатку ваших часов.

РЛ1 — напротив [[всегда заводил] показывал то участие к вам, которое так неразлучно с истинно добрыми стариками, хотя это любопытство [во мне всегда возб<уждало>] мне всегда казалось похожим] того

Он, напротив, расспрашивая вас, показывал большое любопытство и участие в обстоятельствах вашей собственной жизни, удачах и неудачах ~ часов. М;

П, Тр — большое любопытство и участие к обстоятельствам вашей собственной жизни, удачам и неудачам;

РЛ1 — участие, любопытство знать обстоятельства вашей собственной жизни, удач и случаев. [в рукописи: случаях]

Он, напротив, расспрашивая вас, показывал большое любопытство и участие в обстоятельствах вашей собственной жизни, удачах и неудачах, которыми обыкновенно интересуются все добрые старики, хотя оно несколько похоже на любопытство ребенка, который в то время, когда говорит с вами, рассматривает печатку ваших часов.

РЛ1 — любознательного

Он, напротив, расспрашивая вас ~ рассматривает печатку ваших часов.

РЛ1 — ваших часов или другие безделушки, которые на вас видит

Комнаты домика, в котором ~ людей.

РЛ1 — дома, в которых

Комнаты домика, в котором жили наши старички, были маленькие, низеньки ~ людей. РЛ1, М;

П, Тр — маленькие, низенькие

Комнаты домика ~ встречаются у старосветских людей.

РЛ1 — бывают

Комнаты домика ~ встречаются у старосветских людей.

РЛ1 — панов

Топки их были все проведены в сени, всегда почти до самого потолка ~ вместо дров.

РЛ1 — верху

Треск этой горящей соломы ~ ладонями.

РЛ1 — Этот треск

Треск этой горящей соломы и освещение делают сени чрезвычайно ~ ладонями.

РЛ1 — очень

Треск ~ прозябнувши от преследования за какой-нибудь брюнеткой, вбегаешь в них, похлопывая ладонями.

П — пылкая молодость, прозябнувши от преследования какой-нибудь брюнетки, вбегает в них, похлопывая ладонями;

Тр — пылкая молодежь, прозябнувши от преследования за какой-нибудь смуглянкой, вбегают в них, похлопывая в ладоши;

РЛ1 — прозябнувши [[вы входите]] надворе [вы наконец в них входите] вбежали наконец в них, похлопывая ладонями

Стены комнат убраны были ~ рамах. РЛ1, М;

П, Тр — комнаты

Стены комнат убраны были ~ рамах.

РЛ1 — убраны [портретами]

Стены комнат убраны были ~ рамах.

РЛ1 — нет

Я уверен, что сами хозяева давно позабыли их содержание, и если бы некоторые из них ~ не заметили.

РЛ1 — хозяева давно позабыли сами содержание своих картин и если бы [кто-нибудь]

Два портрета было больших, писанных масляными красками.

РЛ1 — масляными почерневшими истрескавшимися

Один представлял какого-то архиерея, другой Петра III.

РЛ1 — другой [императора]

Из узеньких рам глядела герцогиня Лавальер, обпачканная мухами.

РЛ1 — рамок

Из узеньких рам глядела герцогиня Лавальер, обпачканная мухами.

Тр — запачканная;

П — опачканная

Вокруг окон и над дверями находилось множество небольших

картинок ~ не рассматриваешь.

РЛ1 — нет

Вокруг окон и над дверями находилось множество небольших картинок, которых ~ не рассматриваешь. РЛ1, М;

П, Тр — которые

Пол почти во всех комнатах был глиняный ~ господином в ливрее.

РЛ1 — Пол был во всех почти комнатах

Пол почти во всех комнатах был глиняный, но так чисто вымазанный и содержался с такою опрятностью ~ господином в ливрее. РЛ1, М;

П, Тр — содержавшийся

Пол почти во всех комнатах был глиняный, но так чисто вымазанный и содержался с такою опрятностью, с какою, верно, не содержался ~ господином в ливрее. РЛ1;

П, Тр — не содержится

Пол почти во всех комнатах был глиняный, но так чисто вымазанный и содержался с такою опрятностью, с какою, верно, не содержался ни один паркет ~ господином в ливрее.

РЛ1 — паркет в [самом]

Множество узелков и мешков с семенами ~ по стенам.

РЛ1 — Бездна

Множество узелков и мешков с семенами ~ по стенам.

РЛ1 — мешечков

Множество узелков ~ висели по стенам. РЛ1, М;

П, Тр — висело

Множество клубков с разноцветной шерстью, лоскутков старинных платьев, шитых за полстолетия ~ между сундучками.

РЛ1 — шившихся

Множество клубков с разноцветной шерстью, лоскутков старинных платьев, шитых за полстолетия ~ между сундучками.

РЛ1 — за [целое]

Множество клубков с разноцветной шерстью, лоскутков старинных платьев, шитых за полстолетия прежде ~ сундучками.

РЛ1, М — за полстолетия прежде;

П, Тр — за полстолетие

Пульхерия Ивановна была большая хозяйка и собирала всё ~ употребится.

РЛ1 — всё собирала

Пульхерия Ивановна ~ иногда сама не знала, на что оно потом употребится.

РЛ1— нет

Пульхерия Ивановна ~ на что оно потом употребится.

РЛ1 — они после употребятся

Я не могу сказать ~ дискантом; дверь, ведущая в столовую, хрипела басом; но та, которая была в сенях, издавала какой-то странный дребезжащий и вместе стонущий звук, так что, вслушиваясь в него, очень ясно, наконец, слышалось: батюшки, я зябну!

РЛ1 — дишкантом

Я не могу сказать ~ дверь, ведущая в столовую, хрипела басом; но та, которая была в сенях, издавала какой-то странный дребезжащий и вместе стонущий звук, так что, вслушиваясь в него, очень ясно, наконец, слышалось: батюшки, я зябну!

П, Тр — дверь в столовую

Я не могу сказать ~ издавала какой-то странный дребезжащий и вместе стонущий звук, так что, вслушиваясь в него, очень ясно, наконец, слышалось: батюшки, я зябну!

РЛ1 — имела

Я знаю, что многим очень не нравится ~ вереница воспоминаний!

РЛ1 — Я знаю [многих людей, которым]

Я знаю, что многим очень не нравится сей звук ~ вереница воспоминаний!

РЛ1, П, Тр — этот

Я знаю, что многим очень не нравится сей звук; но я его очень люблю, и если мне случится иногда здесь услышать скрип дверей ~ вереница воспоминаний!

РЛ1 — и [когда]

Я знаю, что многим очень не нравится сей звук; но я его очень люблю, и если мне случится иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг ~ вереница воспоминаний!

РЛ1 — перед мною

Я знаю, что многим очень не нравится сей звук; но я его очень люблю, и если мне случится иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг так и запахнет деревнею, низенькой комнаткой ~ вереница воспоминаний!

РЛ1 — комнаткой [светло освещенной]

Я знаю, что многим очень не нравится сей звук; но я его очень люблю, и если мне случится иногда здесь услышать скрип дверей, тогда мне вдруг так и запахнет деревнею, низенькой комнаткой, озаренной свечкой в старинном подсвечнике, ужином, уже стоящим на столе, ~ вереница воспоминаний!

РЛ1 — ужином [стоящим] ожидающим;

П, Тр — ужином, уже поставленным на столе

Я знаю, что многим ~ глядящею из сада, сквозь растворенное окно, на стол, уставленный приборами, соловьем, обдающим сад, дом и дальнюю реку своими раскатами, страхом и шорохом ветвей... и боже, какая длинная навевается мне тогда вереница воспоминаний! РЛ1, М;

П, Тр — которая глядит

Я знаю, что многим ~ обдающим сад, дом и дальнюю реку своими раскатами, страхом и шорохом ветвей... и боже, какая длинная навевается мне тогда вереница воспоминаний!

РЛ1 — обдающим весь

Я знаю, что многим ~ обдающим сад, дом и дальнюю реку своими раскатами, страхом и шорохом ветвей... и боже, какая длинная навевается мне тогда вереница воспоминаний! РЛ1, М;

П, Тр — который обдает

Я знаю, что многим ~ и боже, какая длинная навевается мне тогда вереница воспоминаний!

РЛ1 — и боже! [чего не приходит тогда на ум мне!]

Стулья в комнате были деревянные ~ на которые и доныне садятся архиереи.

РЛ1 — нет

Стулья в комнате были деревянные, массивные, какими обыкновенно ~ на которые и доныне садятся архиереи.

РЛ1 — всегда

Стулья в комнате были деревянные, массивные, какими обыкновенно отличается старина; они были все с высокими выточенными спинками в натуральном виде, без всякого лака и краски ~ архиереи.

РЛ1 — спинками без всякого лака и краски, но просто в натуральном виде

Стулья в комнате были деревянные ~ и были несколько похожи на те стулья, на которые и доныне садятся архиереи.

РЛ1 — и несколько похожи были;

П, Тр — и несколько походили

Стулья в комнате были деревянные ~ на которые и доныне садятся архиереи.

РЛ1 — нет

Треугольные столики по углам ~ где жили мои старики.

РЛ1 — Треугольные [и овальные]

Треугольные столики по углам, четырехугольные перед диваном и

зеркалом в тоненьких золотых рамах, выточенных листьями, которых мухи усеяли черными точками, ковер перед диваном с птицами, похожими на цветы, и цветами, похожими на птиц, — вот всё почти убранство невзыскательного домика, где жили мои старики.

РЛ1 — всегда почти маленьким с тоненькими золотыми рамами в виде листьев

Треугольные столики по углам, четырехугольные перед диваном и зеркалом в тоненьких золотых рамах, выточенных листьями ~ где жили мои старики. РЛ1, М;

П, Тр — которые

Треугольные столики по углам, четырехугольные перед диваном и зеркалом в тоненьких золотых рамах, выточенных листьями, которых мухи усеяли черными точками, ковер перед диваном с птицами ~ где жили мои старики. РЛ1, М;

П, Тр — перед диваном ковер

Треугольные столики по углам ~ вот всё почти убранство невзыскательного домика, где жили мои старики.

РЛ1 — убранство их

Треугольные столики по углам ~ где жили мои старики.

РЛ1 — наши

Девичья была набита молодыми и немолодыми девушками ~ спали.

РЛ1 — [Кроме того] Вся девичья

Девичья была набита молодыми и немолодыми девушками ~ спали.

РЛ1 — [пожилыми]

Но, к чрезвычайному ее удивлению ~ и если не ел, то уж верно спал.

РЛ1 — изумлению ее

Но, к чрезвычайному ее удивлению ~ мальчика, который ходил в сером полуфракте с босыми ногами и если не ел, то уж верно спал.

РЛ1 — в кафтане

На стеклах окон звенело страшное множество мух ~ весь потолок.

РЛ1 — [По окнам]

На стеклах окон звенело страшное множество мух ~ весь потолок.

РЛ1 — нет

На стеклах окон звенело страшное множество мух, которых всех покрывал толстый бас шмеля ~ и покрывала черною тучею весь потолок.

РЛ1 — шмеля [или пронзительное гуде<ние>] визжание ос

На стеклах окон ~ подавали свечи, вся эта ватага отправлялась на ночлег и покрывала черною тучею весь потолок.

РЛ1 — [подавали] зажигали

На стеклах окон звенело страшное множество ~ покрывала черною тучею весь потолок.

РЛ1 — обирала

Афанасий Иванович очень мало занимался хозяйством, хотя впрочем ездил иногда ~ всё бремя правления лежало на Пульхерии Ивановне.

РЛ1 — иногда ездил

Афанасий Иванович ~ на их работу; всё бремя правления лежало на Пульхерии Ивановне.

РЛ1 — работу [хозяйством большею частью занималась Пульхерия Ивановна]

Хозяйство Пульхерии Ивановны состояло в беспрестанном отпирании и запираании кладовой, в солении, сушении ~ фруктов и растений.

РЛ1 — печении

Хозяйство Пульхерии Ивановны ~ бесчисленного множества фруктов и растений.

РЛ — [тысячи] мириад разных

Под яблонею вечно был разложен огонь ~ железом, пастилою, деланными на меду, в сахаре и не помню еще на чем. РЛ, М;

П, Тр — желе

Под яблонею вечно был разложен огонь ~ деланными на меду, в сахаре и не помню еще на чем.

РЛ1 — нет

Под яблонею вечно был разложен огонь ~ деланными на меду, в сахаре и не помню еще на чем. РЛ1, М;

П, Тр — на сахаре

Под яблонею вечно был разложен огонь ~ деланными на меду, в сахаре и не помню еще на чем.

РЛ — нет

Под другим деревом кучер вечно перегонял в медном лембике водку ~ и отправлялся на кухню спать.

РЛ1 — нет

Под другим деревом кучер вечно перегонял в медном лембике водку на персиковые листья, на черемуховый цвет, на золототысячник, на вишневые косточки, и к концу этого процесса совершенно не был в состоянии поворотить языком ~ и отправлялся на кухню спать. РЛ1, М;

П, Тр — никогда не бывал

Под другим деревом кучер ~ не был в состоянии поворотить языком, болтал такой вздор, что Пульхерия Ивановна ничего не могла понять, и отправлялся на кухню спать. РЛ1, М;

П, Тр — языка

Всей этой дряни наваривалось, насоливалось, засушивалось такое множество, что, вероятно, они потопили бы наконец весь двор ~ жаловались на животы свои. РЛ1, М;

П, Тр — она потопила бы

Всей этой дряни наваривалось, насоливалось, засушивалось такое множество, что, вероятно, они потопили бы наконец весь двор, потому что Пульхерия Ивановна всегда сверх расчисленного на потребление любила готовить еще ~ жаловались на животы свои.

РЛ1 — готовила

Всей этой дряни наваривалось ~ так ужасно там объедались, что целый день стонали и жаловались на животы свои.

РЛ1 — нет

Всей этой дряни наваривалось, насоливалось ~ так ужасно там объедались, что целый день стонали и жаловались на животы свои.

РЛ1 — нет

В хлебопашество и прочие хозяйственные статьи вне двора Пульхерия Ивановна мало имела возможности входить.

РЛ1 — [другие] прочие статьи хозяйства вне дома

Они завели обыкновение входить в господские леса ~ для мельниц соседним козакам.

РЛ1 — в господские леса входить

Они завели обыкновение входить в господские леса, как в свои собственные, наделявали из них множество саней и продавали их ~ соседним козакам.

РЛ1 — из него;

П, Тр — нет

Они завели обыкновение входить в господские леса, как в свои собственные, наделявали из них множество саней и продавали их на ближней ярмарке ~ соседним козакам.

РЛ1 — ярманке

Они завели обыкновение входить в господские леса ~ соседним козакам.

РЛ1 — нет

Один только раз Пульхерия Ивановна пожелала обревизировать свои леса.

РЛ1 — Пульхерия Ивановна [захотела]

Один только раз Пульхерия Ивановна пожелала обревизировать свои леса. РЛ1, М;

П, Тр — обревизовать

Для этого были запряжены дрожки, с огромными кожаными фартухами ~ хотя это расстояние было не менее двух верст. РЛ1, М;

П, Тр — фартуками

Для этого были запряжены дрожки, с огромными кожаными фартухами, от которых, как только кучер встряхивал возжами ~ хотя это расстояние было не менее двух верст.

РЛ1 — имевшими странное свойство

Для этого были запряжены дрожки, с огромными кожаными фартухами, от которых, как только кучер встряхивал возжами ~ хотя это расстояние было не менее двух верст.

РЛ1 — стряхивал

Для этого были запряжены дрожки, с огромными кожаными фартухами, от которых, как только кучер встряхивал возжами и лошади, служившие еще в милиции, трогались с своего места ~ хотя это расстояние было не менее двух верст.

РЛ1 — лошадь, бывшая еще в милиции, трогалась

Для этого были запряжены дрожки, с огромными кожаными фартухами, от которых, как только кучер встряхивал возжами и лошади, служившие еще в милиции, трогались с своего места, воздух наполнялся странными звуками, так что вдруг были слышны ~ не менее двух верст.

РЛ1 — Тогда <1 нрзб.> них были слышны вдруг

Для этого были запряжены дрожки ~ звенели до того, что возле самых мельниц было слышно, как пани выезжала со двора, хотя это расстояние было не менее двух верст.

РЛ1, П, Тр — звенела так, что

Для этого были запряжены дрожки ~ возле самых мельниц было слышно, как пани выезжала со двора, хотя это расстояние было не менее двух верст.

РЛ1 — возле мельниц еще слышно было

Для этого были запряжены дрожки ~ хотя это расстояние было не менее двух верст.

РЛ1 — имело расстояние

Пульхерия Ивановна ~ которых она еще в детстве знавала столетними.
РЛ1, М;

П, Тр — которые

Гляди, чтобы у тебя волосы не были редки.

Тр — на голове не стали

"Отчего редки?" говаривал обыкновенно приказчик: "пропали! ~

пропали, пани, пропали."

РЛ1 — говорил

"Отчего редки? ~ черви проточили — пропали, пани, пропали."

РЛ1 — червь проточила. Пропали

Пульхерия Ивановна совершенно удовлетворялась этим ответом ~ и больших зимних дулей.

РЛ1 — удовольствовалась

Пульхерия Ивановна совершенно удовлетворялась этим ответом и, приехавши домой, давала повеление ~ и больших зимних дулей.

РЛ1 — дала

Пульхерия Ивановна совершенно удовлетворялась этим ответом ~ в саду около шпанских вишен и больших зимних дулей.

РЛ1 — вдвое

Пульхерия Ивановна совершенно удовлетворялась этим ответом ~ вишен и больших зимних дулей.

РЛ1 — вишен и [слив венг<ерских>]

Пульхерия Ивановна совершенно удовлетворялась этим ответом и, приехавши домой, давала повеление удвоить только стражу в саду около шпанских вишен и больших зимних дулей. РЛ1 — дулей в саду;

П, Тр — дуль

Эти достойные правители, приказчик и войт, нашли вовсе излишним привозить всю муку в барские амбары; а что с бар будет довольно и половины; наконец и эту половину привозили они заплесневшую или подмоченную, которую обраковали на ярмарке. Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе ~ что все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

РЛ1 — что напр<асно> [весь хлеб] всю муку привозить в панские амбары, что с них будет довольно и половины и эту половину наконец они привозили самую негодную. Но удивительное дело, сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как много <1 нрзб.> ни пропало, сколько ни ели

Эти достойные правители, приказчик и войт, нашли вовсе излишним привозить всю муку ~ которую обраковали на ярмарке. РЛ1, М;

П, Тр — которая была обракована

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней ~ благословенная земля производила всего в таком множестве, Афанасию Ивановичу и Пульхерии Ивановне так мало было нужно, что все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

РЛ1 — до тех неблагородных животных, которых не любят жида и

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок, и часто собственной мордою толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов, ~ все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

РЛ1 — иногда даже собственной мордою толкавшие деревья, чтобы стряхнуть с них

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок, и часто собственной мордою толкали дерево ~ все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве. РЛ1, М;

П, Тр — собственными мордами

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок, и часто собственной мордою толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов, сколько ни клевали их воробьи и вороны, сколько вся дворня ни носила гостинцев своим кумовьям в другие деревни ~ все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

РЛ1 — [сколько ни] кроме того их клевали воробьи и вороны, вся дворня носила в гостинцы

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок, и часто собственной мордою толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов, сколько ни клевали их воробьи и вороны, сколько вся дворня ни носила гостинцев своим кумовьям в другие деревни и даже таскала из амбаров старые полотна и пряжу, что всё обращалось к всемирному источнику ~ все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

РЛ1 — которое все обращалось к своему

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок, и часто собственной мордою толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов, сколько ни клевали их воробьи и вороны, сколько вся дворня ни носила гостинцев своим кумовьям в другие деревни и даже таскала из амбаров старые полотна и пряжу, что всё обращалось к всемирному источнику ~ все эти страшные

хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве. М;

П, Тр — ко всемирному

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт ~ сколько ни крали гости, флегматические кучера и лакеи, — но благословенная земля производила всего в таком множестве, Афанасию Ивановичу и Пульхерии Ивановне так мало было нужно, что все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

РЛ1 — нет

Но сколько ни обкрадывали приказчик и войт ~ так мало было нужно, что все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве.

РЛ1 — было мало

Оба старички, по старинному обычаю старосветских помещиков, очень любили покушать. РЛ1 — РЛ1, М;

П, Тр ~ Оба старичка

Как только занималась заря (они всегда вставали рано) и двери заводили свой разногласный концерт, они уже сидели за столиком и пили кофий.

Тр — и как только двери

Как только занималась заря (они всегда вставали рано) и двери заводили свой разногласный концерт, они уже сидели за столиком и пили кофий.

Тр — разноголосный;

РЛ1 — разнострунный

Как только занималась заря (они всегда вставали рано) и двери заводили свой разногласный концерт, они уже сидели за столиком и пили кофий. РЛ1;

М, П, Тр — кофе

Напившись кофею, Афанасий Иванович выходил в сени и, стряхнувши платком, говорил; "Киш, киш! пошли, гуси, с крыльца!" РЛ1, М;

П, Тр — кофе

Он, по обыкновению, вступал с ним в разговор, расспрашивал о работах, с величайшею подробностью, и такие сообщал ему замечания и приказания, которые удивили бы всякого необыкновенным познанием хозяйства, и какой-нибудь новичок не осмелился бы и подумать о том, чтобы можно было украсть у такого зоркого хозяина.²⁵ "подумать о том" РЛ1, М; П, Тр — подумать

Он, по обыкновению, вступал с ним в разговор ~ и какой-нибудь новичок не осмелился бы и подумать о том, чтобы можно было украсть у такого зоркого хозяина.

РЛ1 — можно было что-нибудь

Он, по обыкновению, вступал с ним в разговор, расспрашивал о работах, с величайшею подробностью, и такие сообщал ему замечания и приказания, которые удивили бы всякого необыкновенным познанием хозяйства, и какой-нибудь новичок не осмелился бы и подумать о том, чтобы можно было украсть у такого зоркого хозяина.

РЛ1 — он [умел слушать с необыкновенным вниманием]

Но приказчик его был обстрелянная птица: он знал, как нужно отвечать, а еще более, как нужно хозяйничать.

РЛ1 — нет

Но приказчик его был обстрелянная птица: он знал, как нужно отвечать, а еще более, как нужно хозяйничать.

РЛ1 — еще лучше

После этого Афанасий Иванович возвращался в покои и говорил, приблизившись к Пульхерии Ивановне: "А что, Пульхерия Ивановна, может быть, пора закусить чего-нибудь."

РЛ1 — закусить бы

"Чего же бы теперь, Афанасий Иванович, закусить? разве коржиков с салом, или пирожков с маком, или, может быть, рыжиков соленых?"

РЛ1 — нет

За час до обеда Афанасий Иванович закушивал снова ~ и прочим. РЛ1, М;

П, Тр — закушивал

За час до обеда Афанасий Иванович закушивал снова ~ и прочим.

РЛ1 — нет

За час до обеда Афанасий Иванович закушивал снова, выпивал старинную серебряную чарку водки, заедал грибочками ~ и прочим.

РЛ1 — водки и

За час до обеда Афанасий Иванович закушивал снова, выпивал старинную серебряную чарку водки, заедал грибочками ~ и прочим.

РЛ1 — грибочками

Кроме блюд и соусников, на столе стояло множество горшечков ~ не могло выдохаться какое-нибудь аппетитное изделие старинной вкусной кухни.

Тр — выдохнуться

За обедом обыкновенно шел разговор о предметах самых близких к обеду.

РЛ1 — шел обыкновенно

За обедом обыкновенно шел разговор о предметах самых близких к

обеду.

РЛ1 — обеду, во время которого стоявшие за стульями девки с огромными грудями, дрожавшими за рубашкой, [обмахивали сво<их господ>] махали над головами Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны <2 нрзб.> кленовыми ветвями, прогоняя мух.] Написано отдельно на л. 12 об. внизу.]

"Мне кажется, как будто эта каша ~ вам этого не кажется, Пульхерия Ивановна?"

РЛ1 — не кажется этого

"Нет, Афанасий Иванович; вы положите побольше масла, тогда она не будет казаться пригорелою ~ и подлейте к ней."

РЛ1 — то она и не

"Нет, Афанасий Иванович; вы положите побольше масла ~ соуса с грибками и подлейте к ней." РЛ1, М;

П, Тр — соусу

"Пожалуй", говорил Афанасий Иванович и подставлял свою тарелку: "попробуем, как оно будет." РЛ1, М;

П, Тр — подставляя

Пришедши домой, Пульхерия Ивановна отправлялась по своим делам, а он садился под навесом, обращенным к двору, и глядел ~ и в прочих фруктохранилищах.

РЛ1 — с саду

Пришедши домой, Пульхерия Ивановна отправлялась по своим делам, а он садился под навесом, обращенным к двору, и глядел ~ и в прочих фруктохранилищах.

РЛ1 — нет

Пришедши домой, Пульхерия Ивановна отправлялась по своим делам, а он садился под навесом, обращенным к двору, и глядел, как кладовая беспрестанно показывала и закрывала свою внутренность ~ и в прочих фруктохранилищах.

РЛ1 — то отворялась, то затворялась

Пришедши домой, Пульхерия Ивановна отправлялась по своим делам, а он садился под навесом, обращенным к двору, и глядел, как кладовая беспрестанно показывала и закрывала свою внутренность, и девки, толкая одна другую, то вносили, то выносили кучу всякого дрязгу в деревянных ящиках, решетках, ночевках и в прочих фруктохранилищах.

М — дрязга;

РЛ1 — дрязгу в ряднах

Немного погодя он посылал за Пульхерией Ивановной, или сам

отправлялся к ней и говорил: "чего бы такого поесть мне, Пульхерия Ивановна?"

РЛ1 — съесть

"Чего же бы такого?" говорила Пульхерия Ивановна: "разве я пойду скажу, чтобы вам принесли вареников с ягодами, которых приказала я нарочно для вас оставить?"

РЛ1 — Чего ж бы тебе

"И то хорошо", отвечал Афанасий Иванович.

] "хороше" — украинизм.] РЛ1, М;

П, Тр — "хорошо"

После чего всё это немедленно было приносимо и, как водится, было съедается.

РЛ1 — следуемо <описка вместо "следует"?>

После чего всё это немедленно было приносимо и, как водится, было съедается. РЛ1, М;

П, Тр — съедается

После ужина тотчас отправлялись опять спать, и всеобщая тишина водворялась в этом деятельном и вместе спокойном уголке.

РЛ1 — нет

После ужина тотчас отправлялись опять спать, и всеобщая тишина водворялась в этом деятельном и вместе спокойном уголке.

РЛ1 — деятельно-спокойном

Комната, в которой спали Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, была так жарка, что редкий был бы в состоянии остаться в ней несколько часов.

РЛ1 — редкий бы в состоянии был

Но Афанасий Иванович еще сверх того, чтобы было теплее, спал на лежанке, хотя сильный жар часто заставлял его ~ прохаживаться по комнате.

РЛ1 — иногда

Тогда Пульхерия Ивановна спрашивала: "чего вы стонете, Афанасий Иванович?"

Тр — что

"Бог его знает, Пульхерия Ивановна, так как будто немного живот болит", говорил Афанасий Иванович.

РЛ1 — Не знаю

"Бог его знает, Пульхерия Ивановна, так как будто немного живот болит", говорил Афанасий Иванович.

РЛ1 — нет

"Может быть, вы бы чего-нибудь съели, Афанасий Иванович?"

Тр — А не лучше ли вам чего-нибудь съесть?

РЛ1 — Может быть, вы чего-нибудь бы съели?

"Кислого молочка, или жиденького узвару с сушеными грушами."

РЛ1 — или [жиденькой каши или] узвару с вареными

"Пожалуй, разве так только попробовать", говорил Афанасий Иванович.

РЛ1 — попробую

Сонная девка отправлялась рыться по шкафам, и ~ он обыкновенно говорил: "теперь так как будто сделалось легче."

РЛ1 — нет

Сонная девка отправлялась рыться по шкафам, и ~ он обыкновенно говорил: "теперь так как будто сделалось легче."

РЛ1 — нет

Иногда, если было ясное время и в комнатах довольно тепло натоплено ~ и поговорить о чем-нибудь постороннем.

РЛ1 — хорошее

Иногда, если было ясное время и в комнатах довольно тепло натоплено ~ и поговорить о чем-нибудь постороннем.

РЛ1 — нет

"Ну, да положим, что дом наш сгорел, куда бы мы перешли тогда?"

РЛ1 — что дом бы

"Ну, да положим, что дом наш сгорел, куда бы мы перешли тогда?"

РЛ1 — перебрались на время

Вы бы заняли на время ту комнатку, которую занимает ключница.

РЛ1 — нет

Вы бы заняли на время ту комнатку, которую занимает ключница.

РЛ1 — что

Вот пусть бог сохранит от такого попущения, чтобы вдруг и дом, и кухня сгорели!

Тр — Вот еще!

"Вот пусть бог сохранит от такого попущения, чтобы вдруг и дом, и кухня сгорели! Ну, тогда бы в кладовую, покамест выстроился бы новый дом."

РЛ1 — Это бы уже бог знает что, чтобы и дом и кухня сгорели. Ну тогда бы мы в кладовой покамест жили

Ну, тогда бы в кладовую, покамест выстроился бы новый дом.

Тр — тогда

Но Афанасий Иванович, довольный тем, что подшутил над

Пульхериею Ивановною, улыбался, сидя на своем стуле.

РЛ1 — в [своих кр<еслах>] своем

Тогда всё в их доме принимало другой вид.

РЛ1 — нет

Тогда всё в их доме принимало другой вид.

РЛ1 — принимало совсем

Эти добрые люди, можно сказать, жили для гостей.

РЛ1 — старички

Они наперерыв старались угостить вас всем, что только производило их хозяйство.

РЛ1 — нет

Они наперерыв старались угостить вас всем, что только производило их хозяйство. Но более всего приятно мне было то, что во всей их услужливости не было никакой приторности.

РЛ1 — что ни было у них лучшего. Но главное, что мне [лучше] приятнее всего было в них, это то

Это радушие и готовность так кротко выражались на их лицах, так шли к ним, что поневоле соглашался на их просьбы.

РЛ1 — было [мило] даже трогательно, что вы поневоле соглашались

Они были следствие чистой, ясной простоты их добрых, бесхитростных душ.

РЛ1 — Оно было следствием

Гость никаким образом не был отпускаем того же дни: он должен был непременно переночевать.

РЛ1; М — того же дня;

П, Тр — в тот же день

"Как можно такую позднюю порою отправляться в такую дальнюю дорогу!" всегда говорила Пульхерия Ивановна (гость обыкновенно жил в трех или в четырех от них верстах).

РЛ1 — нет

"Как можно такую позднюю порою отправляться в такую дальнюю дорогу!" всегда говорила Пульхерия Ивановна (гость обыкновенно жил в трех или в четырех от них верстах).

РЛ1 — обыкновенно

"Как можно такую позднюю порою отправляться в такую дальнюю дорогу!" всегда говорила Пульхерия Ивановна (гость обыкновенно жил в трех или в четырех от них верстах).

РЛ1 — а когда и

"Как можно такую позднюю порою отправляться в такую дальнюю

дорогу!" всегда говорила Пульхерия Ивановна (гость обыкновенно жил в трех или в четырех от них верстах). М;

П, Тр — верстах от них;

РЛ1 — в 4 верстах

И к чему рассказывать эдакое на ночь.

РЛ1 — на ночь говорить о них

Разбойники не разбойники; а время темное, не годится совсем ехать.

РЛ1 — нет

Да и ваш кучер, я знаю вашего кучера, он такой тендитный да маленький, его всякая кобыла побьет ~ и спит где-нибудь.

РЛ1 — хилый

И гость должен был непременно остаться; но, впрочем, вечер в низенькой теплой комнате ~ бывает для него наградою.

РЛ1 — комнатке

И гость должен был непременно остаться; но, впрочем, вечер ~ от поданного на стол кушанья, всегда питательного и мастерски сготовленного, бывает для него наградою.

Тр — изготовленного, бывал

Я вижу как теперь, как Афанасий Иванович согнувшись сидит на стуле с всегдашнею своею улыбкой и слушает со вниманием и даже наслаждением гостя!

РЛ1 — нет

Часто речь заходила и об политике.

РЛ1 — Иногда

Гость, тоже весьма редко выезжавший из своей деревни, часто с значительным видом и таинственным выражением лица выводил свои догадки ~ "Я сам думаю пойти на войну; почему ж я не могу итти на войну?"

РЛ1 — нет

Гость, тоже весьма редко выезжавший из своей деревни, часто с значительным видом и таинственным выражением лица выводил свои догадки и рассказывал, что француз тайно согласился с англичанином выпустить опять на Россию Бонапарта, или просто рассказывал ~ на Пульхерию Ивановну:

"Я сам думаю пойти на войну; почему ж я не могу итти на войну?"

РЛ1 — нет

Гость, тоже весьма редко выезжавший из своей деревни, часто с значительным видом и таинственным выражением лица выводил свои догадки ~ как будто не глядя на Пульхерию Ивановну:

"Я сам думаю пойти на войну; почему ж я не могу итти на войну?"

РЛ1 — иногда вдруг

Гость ~ и тогда Афанасий Иванович часто говорил, как будто не глядя на Пульхерию Ивановну:

"Я сам думаю пойти на войну; почему ж я не могу итти на войну?"

РЛ1, М;

П, Тр — говаривал

Гость ~ и тогда Афанасий Иванович часто говорил, как будто не глядя на Пульхерию Ивановну:

"Я сам думаю пойти на войну; почему ж я не могу итти на войну?"

РЛ1 — Что ж, отчего

"Вот слушайте только, что он говорит!" подхватывала Пульхерия Ивановна: "куда ему итти на войну!"

РЛ1 — нет

И руки себе поотбивает и лицо искалечит и навеки несчастным останется!

Тр — поотобьет

Это всё выдумки.

РЛ1 — [Такое говорит неподобное!] Это всё

"Это всё выдумки. Так вот вдруг придет в голову и начнет рассказывать", подхватывала Пульхерия Ивановна с досадою.

РЛ1 — сдуру

"Это всё выдумки. Так вот вдруг придет в голову и начнет рассказывать", подхватывала Пульхерия Ивановна с досадою.

РЛ1 — нет

"Это всё выдумки. Так вот вдруг придет в голову и начнет рассказывать", подхватывала Пульхерия Ивановна с досадою.

РЛ1 — Пульхерия Ивановна с некоторою

Я и знаю, что он шутит, но всё-таки неприятно слушать.

РЛ1 — так всё таки скучно и;

П, Тр — а всё таки

Пульхерия Ивановна для меня была занимательнее всего тогда, когда подводила гостя к закуске.

РЛ1 — Но Пульхерия Ивановна

Пульхерия Ивановна для меня была занимательнее всего тогда, когда подводила гостя к закуске.

РЛ1 — интереснее

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей ~ и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет,

как будто вовсе не бывало." РЛ1, М;

П, Тр — или шалфей

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей. Если у кого болят лопатки или поясница, то она очень помогает ~ и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет, как будто вовсе не бывало." РЛ1, М;

П, Тр — то очень

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей. Если у кого болят лопатки или поясница, то она очень помогает. Вот это на золототысячник: если в ушах звенит и по лицу лишаи делаются ~ и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет, как будто вовсе не бывало."

РЛ1 — или по лицу

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей. Если у кого болят лопатки или поясница, то она очень помогает. Вот это на золототысячник: если в ушах звенит и по лицу лишаи делаются, то очень помогает. А вот эта перегнанная на персиковые косточки ~ и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет, как будто вовсе не бывало." РЛ1, М;

П, Тр — перегонная

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей. Если у кого болят лопатки или поясница, то она очень помогает. Вот это на золототысячник: если в ушах звенит и по лицу лишаи делаются, то очень помогает. А вот эта перегнанная на персиковые косточки, вот возьмите рюмку, какой прекрасный запах ~ и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет, как будто вовсе не бывало."

РЛ1 — нет

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей ~ ударится кто об угол шкапа или стола, и набежит на лбу гугля, то стоит только одну рюмочку выпить перед обедом — и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет, как будто вовсе не бывало."

РЛ1 — ударится [нечаянно]

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей ~ ударится кто об угол шкапа или стола, и набежит на лбу гугля, то стоит только одну рюмочку выпить перед обедом — и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет, как будто вовсе не бывало."

РЛ1 — гугля и если у кого заколет в боку [или бурчит в животе]

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей ~ и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет,

как будто вовсе не бывало."

РЛ1 — то

"Вот это", говорила она, снимая пробку с графина: "водка, настоянная на деревий и шалфей ~ и всё как рукой снимет, в ту же минуту всё пройдет, как будто вовсе не бывало."

РЛ1 — так всё и пройдет в ту же минуту

Нагрузивши гостя всюю этою аптекою, она подводила его ко множеству стоявших тарелок.

РЛ1 — гостя [всеми этими лекарствами]

Вот это грибки с чебрецом! это с гвоздиками и волошскими орехами; солить их выучила меня туркенья, в то время, когда еще турки были у нас в плену.

РЛ1 — Это

Вот это грибки с чебрецом! это с гвоздиками и волошскими орехами; солить их выучила меня туркенья, в то время, когда еще турки были у нас в плену.

РЛ1 — когда турки еще

Такая была добрая туркенья и не заметно совсем, чтобы турецкую веру исповедывала.

РЛ1 — нет

Вот это грибки с смородинным листом и мушкатным орехом!

РЛ1 — смородиновым

А вот это большие травянки: я их еще в первый раз мариновала; не знаю, каковы-то они; я узнала секрет от отца Ивана.

Тр — отваривала в уксусе

А вот это большие травянки: я их еще в первый раз мариновала; не знаю, каковы-то они; я узнала секрет от отца Ивана.

РЛ1 — как-то они будут. [Их мне открыл]

А вот это большие травянки: я их еще в первый раз мариновала; не знаю, каковы-то они; я узнала секрет от отца Ивана.

РЛ1 — секрет от попа

В маленькой кадушке прежде всего нужно разостлать дубовые листья и ~ хвостиками разостлать вверх.

РЛ1 — нет

В маленькой кадушке прежде всего нужно разостлать дубовые листья и потом посыпать перцем и селитрою и положить еще ~ хвостиками разостлать вверх.

РЛ1 — нет

А вот это пирожки! это пирожки с сыром! это с урдою! а вот это те,

которые Афанасий Иванович очень любит, с капустою и гречневою кашею.
РЛ1, М;

П, Тр — А вот это пирожки с сыром!

Вообще Пульхерия Ивановна была чрезвычайно в духе, когда бывали у них гости.

РЛ1 — были

Она вся была отдана гостям.

Тр — принадлежала гостям;

РЛ1 — жила для гостей

Я любил бывать у них и хотя обедался страшным образом, как и все, гостившие у них, хотя мне это было очень вредно, однако ж я всегда бывал рад к ним ехать.

РЛ1 — бывавшие

Впрочем, я думаю, что не имеет ли самый воздух в Малороссии какого-то особенного свойства, помогающего пищеварению, потому что если бы здесь вздумал кто-нибудь таким образом накушаться, то, без сомнения, вместо постели, очутился бы лежащим на столе.

РЛ1 — где-нибудь в других местах кто-нибудь вздумал таким образом

Впрочем, я думаю, что ~ если бы здесь вздумал кто-нибудь таким образом накушаться, то, без сомнения, вместо постели, очутился бы лежащим на столе.

РЛ1 — верно он бы

Но повествование мое приближается к весьма печальному событию, изменившему навсегда жизнь этого мирного уголка.

РЛ1 — к тому месту когда [это их взаимное счастье] счастье этого мирного уголка было нарушено одним печальным событием

Но по странному устройству вещей, всегда ничтожные причины родили великие события и, наоборот, великие предприятия оканчивались ничтожными следствиями.

РЛ1 — нет

Но по странному устройству вещей, всегда ничтожные причины родили великие события и, наоборот, великие предприятия оканчивались ничтожными следствиями.

РЛ1 — великие [намерения]

Какой-нибудь завоеватель собирает все силы своего государства ~ подерутся между собою за вздор, и ссора объемлет наконец города, потом веси и деревни, а там и целое государство.

РЛ1 — передерутся

Какой-нибудь завоеватель собирает все силы своего государства ~ и

ссора объемлет наконец города, потом веси и деревни, а там и целое государство. РЛ1, М;

П, Тр — сёла

Какой-нибудь завоеватель собирает все силы своего государства ~ и ссора объемлет наконец города, потом веси и деревни, а там и целое государство.

РЛ1 — а наконец и целые государства

Но оставим эти рассуждения: они не идут сюда.

РЛ1 — рассуждения

У Пульхерии Ивановны была серенькая кошечка, которая всегда почти лежала, свернувшись клубком, у ее ног.

РЛ1 — кошечка нарочно для этого

Я не знаю, Пульхерия Ивановна, что вы такого находите в кошке.

РЛ1 — такое

Собака нечистоплотная, собака нагадит, собака перебьет всё, а кошка тихое творение, она никому не сделает зла. РЛ1, М;

П, Тр — нечистоплотна

Впрочем, Афанасию Ивановичу было всё равно, что кошки, что собаки; он для того только говорил так, чтобы немножко подшутить над Пульхерией Ивановной.

РЛ1 — пошутить

За садом находился у них большой лес, который был совершенно пощажён предприимчивым приказчиком, может быть оттого, что стук топора доходил бы до самых ушей Пульхерии Ивановны.

РЛ1 — [Возле сада] За садом

Он был глух, запущен, старые древесные стволы были закрыты разросшимся орешником и походили на мохнатые лапы голубей.

РЛ1 — голубей с мохнатыми лапами

В этом лесу обитали дикие коты.

РЛ1 — коты. [Лесные дикие коты были совершенно не похожи]

Находясь в городах, они, несмотря на крутой нрав свой, гораздо более цивилизованы, нежели обитатели лесов.

П, Тр — цивилизованы;

РЛ1 — сивилизованы

Это, напротив того, большею частию народ мрачный и дикий; они всегда ходят тощие, худые, мяукают грубым, необработанным голосом.

РЛ1 — дикий [чрезвычайно. Они подрываются иногда]

Они подрываются иногда подземным ходом под самые амбары и крадут сало, являются даже в самой кухне, прыгнувши внезапно в

растворенное окно, когда заметят, что повар пошел в бурьян.

РЛ1 — впрыгнувши

Они подрываются иногда подземным ходом под самые амбары и крадут сало, являются даже в самой кухне, прыгнувши внезапно в растворенное окно, когда заметят, что повар пошел в бурьян.

РЛ1 — в бурьян спать

Эти коты долго обнюхивались сквозь дыру под амбаром с кроткою кошечкою Пульхерии Ивановны и наконец подманили ее, как отряд солдат подманивает глупую крестьянку.

РЛ1 — подманили скромную серенькую кошку

Пульхерия Ивановна заметила пропажу кошки, послала искать ее, но кошка не находилась.

РЛ1 — заметивши

Пульхерия Ивановна заметила пропажу кошки, послала искать ее, но кошка не находилась.

РЛ1 — кошки нигде не могли сыскать

Прошло три дня; Пульхерия Ивановна пожалела, наконец вовсе о ней позабыла.

РЛ1 — и наконец вовсе позабыла о ней.

В один день, когда она ревизировала свой огород ~ слух ее был поражен самым жалким мяуканьем. РЛ1, М;

П, Тр — ревизовала

В один день, когда она ревизировала свой огород и возвращалась с вырванными своею рукою зелеными свежими огурцами для Афанасия Ивановича, слух ее был поражен самым жалким мяуканьем.

РЛ1 — вырвавши зеленых свежих огурцов;

П, Тр — с нарванными ~ огурцами

В один день, когда она ревизировала свой огород ~ слух ее был поражен самым жалким мяуканьем.

РЛ1 — [поразил]

Пульхерия Ивановна продолжала звать ее, но кошка стояла перед нею, мяукала и не смела подойти близко ~ одичала с того времени. РЛ1, М;

П, Тр — близко подойти

Пульхерия Ивановна продолжала звать ее ~ видно было, что она очень одичала с того времени.

РЛ1 — заметно

Наконец, увидевши прежние, знакомые места, вошла и в комнату.

РЛ1 — в самую комнату

Пульхерия Ивановна тотчас приказала подать ей молока и мяса и, сидя

перед нею, наслаждалась жадностью бедной своей фаворитки, с какою она глотала кусок за куском и хлебала молоко.

РЛ1 — [видя] глядя, как бедная ее фаворитка с необыкновенною жадностью

Серенькая беглянка почти в глазах ее растолстела и ела уже не так жадно.

РЛ1 — в глазах ее потолстела

Она протянула руку, чтобы погладить ее, но неблагодарная ~ выпрыгнула в окошко, и никто из дворовых не мог поймать ее. РЛ1, М;

П, Тр — Пульхерия Ивановна

Она протянула руку, чтобы погладить ее, но неблагодарная, видно, уже слишком свыклась с хищными котами ~ а коты были голы, как соколы; как бы то ни было, она выпрыгнула в окошко, и никто из дворовых не мог поймать ее.

РЛ1 — потому что коты

"Это смерть моя приходила за мною!" сказала она сама в себе, и ничто не могло ее рассеять. РЛ1, М;

П, Тр — сама себе

Весь день она была скучна.

РЛ1 — была почти

Я хочу вам объявить одно особенное происшествие: я знаю, что я этого лета умру: смерть моя уже приходила за мною!

РЛ1 — Слушайте, что я вам скажу

Я хочу вам объявить одно особенное происшествие: я знаю, что я этого лета умру: смерть моя уже приходила за мною!

Тр — этим летом

Он хотел однако ж победить в душе своей грустное чувство и улыбнувшись сказал: "Бог знает, что вы говорите, Пульхерия Ивановна! Вы, верно, вместо декохта, что часто пьете, выпили персиковой."

РЛ1 — странное в душе своей

Он хотел однако ж победить в душе своей грустное чувство и улыбнувшись сказал: "Бог знает, что вы говорите, Пульхерия Ивановна! Вы, верно, вместо декохта, что часто пьете, выпили персиковой."

РЛ1 — того [лекарства] декохта

Атласного платья, что с малиновыми полосками, не надевайте на меня: мертвой уже не нужно платье.

РЛ1 — платья, что с [желтыми]

А вам оно пригодится: из него сошьете себе парадный халат на случай когда приедут гости, то чтобы можно было вам прилично показаться и

принять их.

РЛ1 — пригодится: вы

А вам оно пригодится: из него сошьете себе парадный халат на случай когда приедут гости, то чтобы можно было вам прилично показаться и принять их.

РЛ1 — если

А вам оно пригодится: из него сошьете себе парадный халат на случай когда приедут гости, то чтобы можно было вам прилично показаться и принять их.

РЛ1 — приедут когда-нибудь

"Бог знает, что вы говорите, Пульхерия Ивановна!" говорил Афанасий Иванович: "когда-то еще будет смерть, а вы уже страшаете такими словами."

РЛ1 — когда еще

Вы однако ж не горюйте за мною: я уже старуха, и довольно пожила, да и вы уже стары, мы скоро увидимся на том свете.

РЛ1 — и скоро опять

Об одном только жалею я (тяжелый вздох прервал на минуту речь ее): я жалею о том, что не знаю, на кого оставить вас, кто присмотрит за вами, когда я умру.

РЛ1 — кому я оставляю

Вы как дитя маленькое: нужно, чтобы любило вас то, которое будет ухаживать за вами.

Тр — чтобы любил вас тот, кто будет;

РЛ1 — чтобы любило вас то, [кот<орое>] что будет [смотреть] [В РЛ1 примечание: [Малороссийский оборот] Малороссийская фраза в духе украинского народа.]

При этом на лице ее выразилась такая глубокая, такая сокрушительная сердечная жалость, что я не знаю, мог ли бы кто-нибудь в то время глядеть на нее равнодушно.

РЛ1 — [глубокая] горесть

При этом на лице ее выразилась такая глубокая, такая сокрушительная сердечная жалость, что я не знаю, мог ли бы кто-нибудь в то время глядеть на нее равнодушно.

Тр — нет

При этом на лице ее выразилась такая глубокая, такая сокрушительная сердечная жалость, что я не знаю, мог ли бы кто-нибудь в то время глядеть на нее равнодушно.

РЛ1 — в то время не залившись слезами

Чтобы белье и платье ты ему подавала всегда чистое; чтобы, когда гости случатся, ты принарядила его прилично, а то пожалуй он иногда выйдет в старом халате, потому что и теперь часто позабывает он, когда бывает праздничный день, а когда будничный.

Тр — когда праздничный

Я сама буду просить бога, чтобы не давал тебе благополучной кончины.

РЛ1 — у бога

Бедная старушка! она в то время не думала ни о той великой минуте ~ и которого оставляла сырым и бесприютным.

РЛ1 — в это

Она с необыкновенною расторопностью распорядила всё таким образом, чтобы после нее Афанасий Иванович не заметил ее отсутствия.

РЛ1 — Афанасий Иванович [мало заметил]

Уверенность ее в близкой своей кончине так была сильна, и состояние души ее так было к этому настроено, что ~ не могла уже принимать никакой пищи.

РЛ1 — в близость своей кончины

Уверенность ее в близкой своей кончине так была сильна, и состояние души ее так было к этому настроено, что действительно чрез несколько дней она слегла в постель и не могла уже принимать никакой пищи.

РЛ1 — через [к концу дня] два дня

Мутными глазами глядел он на нее, как бы не зная всего значения трупа.

Тр — не понимая значения трупа;

РЛ1 — глядел на нее и не знал, что это такое труп

Покойницу положили на стол, одели в то самое платье, которое она сама назначила ~ он на всё это глядел бесчувственно.

РЛ1 — какое

Покойницу положили на стол, одели в то самое платье, которое она сама назначила, сложили ей руки крестом, дали в руки восковую свечу — он на всё это глядел бесчувственно.

РЛ1 — положили

Множество народа всякого звания наполнило двор ~ но он сам на всё это глядел странно.

РЛ1 — глядел с раскрытым ртом совершенно

Множество народа всякого звания наполнило двор, множество гостей приехало на похороны, длинные столы расставлены были по двору, кутья, наливки, пироги лежали кучами, гости говорили, плакали, глядели на

покойницу, рассуждали о ее качествах, смотрели на него; но он сам на всё это глядел странно.

Тр — покрывали их

Множество народа всякого звания наполнило двор, множество гостей приехало на похороны, ~ рассуждали о ее качествах, смотрели на него; но он сам на всё это глядел странно.

РЛ1 — о покойнице, глядели

Покойницу понесли наконец, народ повалил следом, ~ дети в рубашенках бегали и резвились по дороге. РЛ1, М;

П, Тр — наконец понесли

Покойницу понесли наконец, народ повалил следом, и он пошел за нею; священники были в полном облачении, ~ дети в рубашенках бегали и резвились по дороге.

РЛ1 — наконец, [священники пели]

Покойницу понесли наконец, народ повалил следом, и он пошел за нею; священники были в полном облачении, солнце светило, ~ дети в рубашенках бегали и резвились по дороге.

РЛ1 — светило [ясно]

Покойницу понесли наконец, народ повалил следом, ~ грудные ребенки плакали на руках матерей, жаворонки пели, дети в рубашенках бегали и резвились по дороге. РЛ1, М;

П, Тр — младенцы

Гроб опустили, священник взял заступ и первый бросил горсть земли, ~ в это время он пробрался вперед; все расступились, дали ему место, желая знать его намерение.

РЛ1 — земли ["Вечная память!" раздалось всем]

Гроб опустили, священник взял заступ и первый бросил горсть земли, густой протяжный хор дьячка и двух понамарей пропел вечную память под чистым безоблачным небом, ~ все расступились, дали ему место, желая знать его намерение.

РЛ1 — нет

Гроб опустили, священник взял заступ и первый бросил горсть земли, густой протяжный хор дьячка и двух понамарей пропел вечную память под чистым безоблачным небом, ~ все расступились, дали ему место, желая знать его намерение.

РЛ1 — открытым

Гроб опустили, священник взял заступ и первый бросил горсть земли, густой протяжный хор дьячка и двух понамарей пропел вечную память под чистым безоблачным небом, работники принялись за заступы, ~ дали ему

место, желая знать его намерение.

РЛ1 — нет

Гроб опустили, священник взял заступ ~ и земля уже покрыла и сравняла яму, — в это время он пробрался вперед; все расступились, дали ему место, желая знать его намерение.

РЛ1 — покрыла и уже сравняла совсем яму

Гроб опустили, священник взял заступ ~ в это время он пробрался вперед; все расступились, дали ему место, желая знать его намерение.

РЛ1 — что он [хочет] хотел сделать

Но когда возвратился он домой, когда увидел, что пусто в его комнате, что даже стул, на котором сидела Пульхерия Ивановна, был вынесен ~ и слезы, как река, лились из его тусклых очей.

РЛ1 — что [стула нет того] даже тот стул

Его старались не выпускать с глаз; от него спрятали все орудия, которыми бы он мог умертвить себя. РЛ1, М;

П, Тр — из глаз

Они вбежали в его комнату и увидели его распростертого с раздробленным черепом.

Тр — в комнату

Даже за столом не клали возле его ножа ~ и бросился под колеса проезжавшего экипажа. РЛ1, М;

П, Тр — возле него

Ему растрошило руку и ногу; но он опять был вылечен. РЛ1, М;

П, Тр — раздробило

Я вошел за ним в комнаты; казалось, ~ я ощутил в себе те странные чувства, которые одолевают нами, когда мы вступаем первый раз в жилище вдовца, которого прежде знали нераздельным с подругою, сопровождавшею его всю жизнь.

Тр — овладевают

Я вошел за ним в комнаты; казалось, ~ я ощутил в себе те странные чувства, которые одолевают нами, когда мы вступаем первый раз в жилище вдовца, которого прежде знали нераздельным с подругою, сопровождавшею его всю жизнь.

Тр — в первый раз

Чувства эти бывают похожи тогда, когда видим перед собою того человека, которого всегда знали здоровым, без ноги. РЛ1, М;

П, Тр — на то

Чувства эти бывают похожи тогда, когда видим перед собою того человека, которого всегда знали здоровым, без ноги. РЛ1, М;

П, Тр — без ноги человека, которого всегда знали здоровым

Во всем видно было отсутствие заботливой Пульхерии Ивановны: за столом подали один нож без колодочки; блюда уже не были приготовлены с таким искусством. РЛ1, М;

П, Тр — без черенка

Я старался его чем-нибудь занять и рассказывал ему разные новости, ~ и мысли в нем не разбродились, но исчезали.

Тр — не бродили

Часто поднимал он ложку с кашею, вместо того, чтобы подносить ко рту, подносил к носу, ~ и тогда девка, взявши его за руку, наводила на цыпленка. РЛ1, М;

П, Тр — и вместо

Часто поднимал он ложку с кашею, ~ вместо того, чтобы вонзить в кусок цыпленка, он тыкал в графин, и тогда девка, взявши его за руку, наводила на цыпленка. РЛ1, М;

П, Тр — воткнуть

"Вот это то кушанье", сказал Афанасий Иванович, ~ но он собирал все усилия, желая удержать ее.

РЛ1 — блюдо [начал он]

"Вот это то кушанье", сказал Афанасий Иванович, ~ и я заметил, что голос его начал дрожать и слеза готовилась выглянуть из его свинцовых глаз, но он собирал все усилия, желая удержать ее.

РЛ1 — слезы готовы были выглянуть из его тусклых глаз

"Вот это то кушанье", сказал Афанасий Иванович, ~ и я заметил, что голос его начал дрожать и слеза готовилась выглянуть из его свинцовых глаз, но он собирал все усилия, желая удержать ее.

РЛ1 — и как будто хотел удержаться

"Это то кушанье, которое по... по... покой... покойни..." и вдруг брызнул слезами.

РЛ1 — блюдо

Рука его упала на тарелку, тарелка опрокинулась, полетела и разбилась, ~ и слезы, как ручей, как немолчно точущий фонтан, лились, лились ливмя на застилавшую его салфетку.

РЛ1 — упала на пол

Рука его упала на тарелку, ~ и слезы, как ручей, как немолчно точущий фонтан, лились, лились ливмя на застилавшую его салфетку. РЛ1, М;

П, Тр — текущий

Рука его упала на тарелку, ~ и слезы, как ручей, как немолчно точущий фонтан, лились, лились ливмя на застилавшую его салфетку.

РЛ1 — лились [и падали] сами

Боже! думал я, глядя на него: пять лет всеистребляющего времени — старик уже бесчувственный, старик, которого жизнь, казалось, ни разу не возмущало ни одно сильное ощущение души, ~ и такая долгая, такая жаркая печаль?

РЛ1 — [сильное] движение

Боже! думал я, глядя на него: ~ вся жизнь, казалось, состояла только из сидения на высоком стуле, из ядения сушеных рыбок и груш, из добродушных рассказов — и такая долгая, такая жаркая печаль?

РЛ1 — нет

Что же сильнее над нами: страсть или привычка? Или все сильные порывы, весь вихорь наших желаний и кипящих страстей — есть только следствие нашего яркого возраста, и по тому одному только кажутся глубоки и сокрушительны? Что бы ни было, но в это время мне казались детскими все наши страсти против этой долгой, медленной, почти бесчувственной привычки.

РЛ1 — нет

Или все сильные порывы ~ по тому одному только кажутся глубоки и сокрушительны? РЛ1, М;

П, Тр — только по тому одному

Несколько раз силился он выговорить имя покойницы, но на половине слова ~ и плач дитяти поражал меня в самое сердце.

РЛ1 — и не мог, на половине [речи]

Вам, без сомнения, когда-нибудь случалось слышать голос, называющий вас по имени, который простолюдины объясняют так: что душа стосковалась за человеком и ~ следует неминуемо смерть. М;

П, Тр — простолюдины

Вам, без сомнения ~ простолюдины объясняют так: что душа стосковалась за человеком и призывает его; после которого следует неминуемо смерть. РЛ1, М;

П, Тр — тем

Вам, без сомнения, когда-нибудь случалось слышать голос, ~ после которого следует неминуемо смерть. РЛ1, М;

П, Тр — и после

Я помню, что в детстве я часто его слышал: иногда вдруг позади меня кто-то явственно произносил мое имя. РЛ1, М;

П, Тр — часто

День обыкновенно в это время был самый ясный и солнечный; ни один лист в саду на дереве не шевелился, тишина была мертвая, даже

кузнечик в это время переставал, ~ я бы не так испугался ее, как этой ужасной тишины, среди безоблачного дня. РЛ1, М;

П, Тр — переставал кричать

Предприимчивый приказчик вместе с войтом перетащили в свои избы все остававшиеся старинные вещи ~ не могла утащить ключница. РЛ1, М;

П, Тр — оставшиеся

Накупил шесть прекрасных английских серпов ~ имение через шесть месяцев взято было в опеку. РЛ1, М;

П, Тр — английских

Мудрая опека ~ перевела в непродолжительное время все куры и яйца. РЛ1, М;

П, Тр — всех кур и все яйца

Он до сих пор ездит по всем ярмаркам в Малороссии; тщательно осведомляется и применяется к ценам на разные большие произведения ~ и вообще всё то, что не превышает всем оптом своим цены одного рубля.

Тр — осведомляется о ценах

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ТЕКСТ ГЛАВЫ VI ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ "ТАРАСА БУЛЬБЫ"

Андрий едва двигался в узком земляном коридоре, следуя за татаркой и влача за собой мешки и хлеб. "Скоро нам будет видно", сказала провожатая: "мы подходим на место, где оставила я светильню." И точно, темные земляные стены начали понемногу озаряться [в рукописи: озираться]. Они достигли небольшой площадки, где, казалось, была часовня — что-то в роде маленького алтаря, и виден был образ, почти изгладившийся, католической мадонны с лампой перед ним. Татарка наклонилась и подняла с земли старинную лампу на высокой медной ножке с висевшими на медной цепочке щипцами, шпилькою для поправки светильни и гасильником. Тут же зажгла ее огнем лампы. [Свет усилился и, освещая их, напоминал картины della notte]. Свет усилился и они, идя вместе, то освещаясь сильно огнем, то набрасываясь темною, как уголь, тенью, напоминали картины della notte, живость которых увеличивала сильная противоположность изнуренного, бледного лица татарки и свежего, кипящего здоровьем и румянцем юности лица рыцаря. Проход стал как будто шире. По крайней мере, Андрию можно уже было выпрямиться. Он рассматривал с любопытством эти низенькие стены, и много<е> напомнило ему киевские пещеры. Также местами видны были углубления в стенах и стояли кое-где [и] гробы; местами даже попадались просто человеческие кости, от сырости сделавшиеся мягкими и рассыпавшиеся в муку. — И здесь также, видно, жили святые люди и укрывались также от мирских бурь и горя и обольщений. Сырость местами была очень сильна: под ногами их иногда была совершенная вода. Андрий должен был часто останавливаться, чтобы дать отдохнуть своей спутнице. Усталость беспрестанно возобновлялась. Небольшой кусок хлеба, который она проглотила, произвел боль в ее желудке, отвыкшем совершенно от пищи, и она оставалась часто без движения на одном месте. Наконец они встретили перед собою запертую дверь. "Ну, слава богу! мы пришли." Подняла кулак постучать в нее и не имела сил. Андрий ударил довольно <сильно> и за дверью отозвался глухо отголосок, дававший знать, что находилось за ними большое пространство. Минут через несколько загремели ключи; кто-то сходил по лестнице. Наконец дверь отперлась; их встретил монах, стоявший на узенькой лестнице с ключами и свечой в руках.

Андрей несколько остановился при виде католического монаха, которых вид производил всегда презрение в козаках и которых они вешали наравне с жидами. Монах тоже с своей <стороны> отступил назад при виде запорожского козака. Одно слово, невнятно произнесенное татаркою, его успокоило. Он посветил им, запер за ними дверь и ввел их по лестнице вверх, и они очутились под высокими сводами монастырской церкви. У одного из алтарей, с высокими свечами, стоял на коленях священник и тихо молился. Около него с обеих <сторон> стояли два молодые клироса в лиловых мантиях, и белых <шлемизетках> с кадилами в руках. Казалось, совершалась молитва. Он молился о ниспослании чуда, о спасении города, о подкреплении падающего духа, о ниспослании терпения, о удалении злого духа, нашептывающего ропот и робкий малодушный плач на земные несчастия. Несколько женщин, похожих на привидения, стояли на коленях, опершись на стулья и скамьи, бывшие среди церкви. Несколько изможденных мужчин печально стояли на коленях, прислонясь у колонн. Окно над алтарем озарилось розовым румянцем утра и на темный церковный пол упали от него голубые и желтые кружки света, осветившие темную церковь. Весь алтарь в своем далеком углублении показался в сиянии; кадильный дым остановился на воздухе, освещенный радужным облаком. Андрей с каким-то благоговейным изумлением глядел из своего темного угла на это чудо, произведенное освещением. В это время раздался величественный рев органа и наполнил всю церковь. Становясь гуще, громовые протяжные звуки, то усиливались, то исчезали и, обратясь в небесную музыку, потом опять обращались в рев и гром, и затихли, и долго еще громовые рокоты носились, дрожа, под сводами. С каким то <дивным чувством?> дивился с полуразверзстым <ртом> Андрей величественной музыке. В это время услышал, как татарка его дернула за козацкую свиту, сказав: "пора!" Они перешли через церковь, почти незамеченные никем, и вышли на площадь. Заря уже давно занялась и всё возвещало восхождение солнца. Площадь была почти квадратная; вся середина ее состояла из засохшей земляной груды, показывавшей, что грязь <на> ней залеживалась не на шутку во время дождей. Небольшие каменные и глиняные дома в один этаж, с видными в стенах деревянными сваями, перекрещенными косвенно завязывавшими их деревянными связями, как строились тогда у городских обывателей, какие остались кое-где и поныне, с непомерно высокими крышами, наполненными бездною слуховых окон и отдушин. На одной стороне, близ церкви, выше других возносился, вероятно, городской магистрат или тому подобное здание в два этажа с надстроенным наверху, в две арки, бельведером, где стоял, как [солдат

воин] часовой, опершись [на ружье и смотря] большой крышкой, часовой циферблат [виден]. Площадь была пуста. Но Андрию почудилось какое-то слабое стенание. Он заметил на другой стороне ее лежавших два тру<па> в каких-<то> судорожных по<ложениях?>. В то время, когда он, желая рассмотреть их, <сделал> несколько шагов, он споткнулся на что-то лежавшее у ног его; опустив глаза вниз, он увидел, что это было мертвое <тело> жидовки. Казалось, она была еще молода, хотя в искаженных, изможденных чертах ее с первого раза нельзя было сего видеть. На ее голове был шелковый <платок?>; жемчуги, или бусы в два ряда видны были на ее наушниках. Две, три длинные, все завившиеся кудри падали на высохшую шею с натянувшимися жилами. Возле нее лежал ребенок, судорожно схватившись рукою за тощую грудь и скрутивший ее в своих пальцах. Он уже не плакал и не кричал, и только по опускавшемуся и поднимающемуся животу можно было думать, что он еще не умер или, по крайней мере, испускал последнее дыхание. Они поворотили в улицы [и на каждом шагу останавливали их жертвы голодной <смерти?>, так] и были остановлены каким-то беснующимся, который почти что вцепился ему <в свитку?>, крича: "хлеба!" Он бросил ему хлеб, на который тот бросился подобно бешеной собаке, весь изгрыз, искусал и тут же на улице умер в судорогах от долгой непривычки [не] принимать пищу. На каждом шагу поражали их жертвы голода. Казалось, как будто, не вынося мучений в домах, <жители> выбежали на улицы. У ворот одного <дома> сидела старуха, и нельзя было сказать, заснула или так позабылась; по крайней мере, она, казалось, не слышала ничего и, опустив голову на грудь, не двигалась ни одним суставом. С крыши одного дома [висело на веревочной петле тело] висело [высохнувшее] вытянувшееся<ся> исчахлое тело. Бедняк, видно, не мог вынести до конца страданий голода и самоубийством захотел ускорить <конец свой?>. [Будучи свидетелем сих страшных <мучений?>, Андрий не мог не изъяснить изумления татарке, как они, погибая такою лютою смертью, всё еще [не сдают] думают защищать город]. "Но будто бы однако же" так [говорил] сказал он: "ничего у вас не осталось, чем бы питаться. [Когда] Обыкновенно, когда не останется ничего и когда человеку [в крайнос<ти>] пришла последняя крайность, он питается теми тварями, которых запрещает закон и всё <1 нрзб.>." "Но что же будешь есть?" сказала татарка: "всё переели: и коней, и собак, и котов. В городе ведь запаса только и было, что дня на три: всё навозят из деревень." "Как же вы", сказал <Андрий>: "претерпевая такую лютую смерть, всё еще думаете защищаться?" "О! воевода бы давно его выдал", сказала <татарка>: "зажег бы, как хотели было, но третьего [дни был тайный гонец с приказом

подождать и что [ведет] идет войско на помощь, и от того все готовы умереть да ждать] дни полковник, который в Бужанах, пустил в город сокола с запискою, чтобы не отдавать города, потому что он сам идет на выручку и ожидает только другого полковника, чтобы вместе с ним итти. Но вот уж мы пришли к дому."

Андрей [рассмотрел] уже давно видел дом, непохожий на другие и, как казалось, строенный каким-нибудь италианским архитектором. Он был в два этажа. Окна нижнего этажа были обведены гранитными карнизами. Верхний этаж был <выше> первого и [[представлял длинную галлерею]] весь состоял из арок, образовавших галлерею; между ними проходили красивые решетки. Наружная широкая лестница [выходившая] из крашенных кирпичей выходила [на улицу] на самую площадь; [внизу ее] у ног ее сидело по одному часовому, которые картинно и симметрически взявшись [за стоящие тяжелые и длинные] за длинные алебарды, другою поддерживали наклоненную свою голову и казались мастерски произведенными изваяниями. Они не спали и не дремали, но, казалось, были нечувствительны ко всему и даже не обратили внимания на восходивших по лестнице. На верху лестницы сидел какой-то офицер <1 нрзб.>, державший в руках молитвенник. [Ему [Пропуск в рукописи.] что он сперва] Они вступили в первую комнату, служившую <передней>, наполненную сидевших в разных положениях солдат, слуг и прочей дворни, какой, как известно, была немалая бездна у каждого польского вельможи. Слышен был сильный чад погаснувшей светильни; другая горела, не смотря на утро, уже давно глядевшее в большое решетчатое окно. Андрей [прямо уже] было хотел <войти> в огромную дверь, украшенную гербом и множеством лепных украшений, но татарка дернула его за руку и указала маленькую дверь в боковой стене. Этою дверью вышли они в коридор, из него — в комнату, которую <он> не мог рассмотреть; сквозь щель ставень проходивший свет тронул кое-где малиновый занавес, позолоченный карниз и живопись на стене. Здесь татарка сказала Андрию подождать и отворила дверь в другую комнату, откуда блеснул свет огня.

Он услышал шопот и голос, от которого всё потряслось у него. И через минуту татарка дала знак, что может войти. Он видел, как мелькнула стройная женская фигура с длинною роскошною косою, упавшею на поднятую руку кверху. Он почти не помнил, как взошел. Дверь за ним затворилась. В комнате горели две свечи; лампа перед, образом, столик с ступеньками для преклонения коленей во время молитвы и на нем развернутая книга, — это бросилось ему вскользь, покамест глаза его

отыскивали ее. Но она стояла перед ним. Что-то выразилось во всем ее легком движении и фигуре, как будто бы она хотела броситься к нему и вдруг остановилась. Он вперил на нее глаза и остался пораженным на месте: он не такую ожидал ее видеть. Это была не та, совершенно не та, и тени не было похожего на ту, но вдвое прекраснее и чудесней была она теперь, чем прежде. [Что-то полное] Какое-то полное чувство [светилось] выражалось в ее поднятых глазах, не отрывки, не замена, но чувство, оно само всё нар<ужу>. Слезы не высохли и облекли влагою глаза, сообщив им бриллиантовый, проходящий душу блеск. Грудь, и шея, и плечи заключились в те прекрасные границы [не дописано?], кудри, которые разносили [в рукописи: разносились] по лицу ее тень, теперь обратились в густую роскошную косу, которая частью была подобрана и частью разлеталась. Тогда еще было в ней что-то не конченное, не выполненное; теперь это было произведение, которому художник дал последний удар кисти. То была прелестная ветренная девушка, это была красавица, женщина во всей красоте, и все черты ее, казалось, изменились совершенно. Напрасно силился он в них отыскать хоть одну из тех, которые носились в памяти — ни одной не было. Бледность, изнеможение видны были на лице; но ничто не изменило чудесной красоты ее. Напротив, казалось, как будто бы она придавала ей что-то стремительно [[неотраз<имое>] сильное] неотразимое, победоносное [в рукописи: победоносный]; и ощутил в душе [[почти святой ужас Андрий] какое-то смешанное с [боязнью] священною боязнью благоговение Андрий и [и стоял недвижным козаком] стал неподвижен перед нею. Она тоже, казалось, была поражена видом козака, который предстал во всей красе и силе юношеского мужества и развязанной вольности движений. Ясною твердостью сверкал глаз его; смелою дугою выгнулась бархатная бровь; загорелая щека блисталась [всей] девственным огнем и, как шолк, лоснился молодой черный ус. "Нет, я не в силах ничем возблагодарить тебя, великодушный рыцарь!" сказала она: "Один бог может разве возблагодарить тебя; не мне, слабой женщине." Слова ее прерваны были приходом татарки, принесшей на серебряном вызолоченном блюде хлеб. Она взглянула и возвела очи на Андрия, и много в них выразилось благодарности. Слеза канула с нее. "А мать?" спросила, стремительно обратившись к татарке: "ты отнесла ей?" "Она спит." "А отцу?" "Отнесла; он сказал, что придет сам благодарить рыцаря." Она взяла хлеб и поднесла его к рту. [С наслаждением неизъяснимым виде<л>] Нет, не мог равнодушно<?> глядеть Андрий на то, как она ломала [рукою чуде<сною>] чудесными пальцами хлеб и тут ела в глазах его. И вдруг вспомнил о

бешеном от голода, который [издох в гл<азах его>] испустил дух в глазах его, съевши хлеба; он побледнел и [взяв] схватив ее за руку, закричал: "Довольно; не ешь более: ты так долго не ела; тебе хлеб повредит." И она опустила тут же руку и положила хлеб на блюдо, как покорный ребенок, и смотрела ему в очи. И не властны были кисть и слово выразить того, что светилось тогда в этих глазах. "Царица!" вскрикнул Андрий: "что тебе нужно, чего ты хочешь? прикажи мне это! Задай мне службу самую невозможную, какая только есть на свете, я побегу [для теб<я>] исполнять ее [хоть на край света]. Скажи мне сделать то, что не в силах сделать ни один человек, я сделаю или погибну: и погибнуть для тебя [любо] сладко. У меня три хутора, половина табунов отцовских [[мне при<надлежит>]] мои. Таких ни у кого теперь из нас нет оружий; за [[мою саблю с <рукоятью?>]] рукоять моей сабли, выложенную самоцветными камнями, мне дают [пропуск в рукописи] — от всего этого откажусь, брошу в воду, и сожгу [всё], и [разорю] истреблю для твоего одного слова." "Но тебе нельзя меня любить", сказала она, положив руку на плечо ему и коснувшись его длинных волос: "тебя зовут братья, отец, отчизна, а мы враги вам." "А что мне брат, отец и отчизна? Так нет же, когда так, никого у меня, никого, никого! Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто ее дал мне в отчизны? Отчизна — то, что милей всего на свете: отчизна моя — ты. Вот моя отчизна. И понесу эту мою отчизну навеки в сердце и всё отдам за эту отчизну; посмотрю, кто из козак наших ее оттуда вырвет." Она остановилась и с изумленьем смотрела ему в очи; потом вдруг зарыдала и кинулась ему на шею, обхватив ее своими руками. Он слышал, как ее [благоухающие] чудные <уста?> обдавали его благовонной теплотой дыхания, как слезы ее текли ручьями по нем, и распустившиеся ее длинные волосы [обняли всего] облекли и обняли [<нрзб.> этому преступившему всё] его, покрыли ему плечи и руки. В это время раздались на улице крики и заиграли в трубы. "[Радуйся] Наши, наши пришли в город!" говорила с радостным криком вбежавшая татарка: "привезли хлеба, муки и связанных запорожцев." Но ничего не слышали ни она, ни Андрий. Полный обнявших его [чудесных] 4 чувств [невыразимых никакими словами, райских чув<ств>], чувств, для которых не существует слов, он поцеловал в [те самые] сии благовонные уста, прильнувшие к щеке, и не безответны <были благовонные уста?>: они отозвались тем же, и в слиянном поцелуе то почувствовалось, что один раз в жизни дается чувствовать человеку и то, может быть, одному из [целого миллиона] целой тысячи.

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ОТРЫВКОВ ГЛАВЫ VI "ТАРАСА БУЛЬБЫ"

1. К СТР. 362, СТРОКЕ 31

Сказав это [она не договорила далее], она потупила к низу свои очи, и ресницы, длинные как стрелы, опустились на сверкающую белизну лица, и всё лицо наклонилось, и [какой <то> тонкий, едва заметный] тонкий, едва заметный оттенок румянца стыдливо оттенил его с низу. Ничего не знал, как, что нужно отвечать, Андрий. Он бы хотел много сказать, хотел всё, что [ни есть] было на душе, выразить так же горячо и сильно, как оно было на душе, и не мог: как будто какая неведомая сила заграждала уста его и отнимала звук у слова. Он слышал, что всё у него связа<но>, что не ему, воспитанному в бурсе и бранной кочевой жизни, отвечать на такие речи. И он замолчал и сильно негодовал [<на> самого себя] за робость, за черствую свою военную [необразованность] выправку и за всю козацкую натуру.

2. К СТР. 363, СТРОКЕ 2

[И в безмолвном этом обращенном на него взоре [[обозначилось] изъясни<лось>], казалось, выражавшем изнеможенное чувство благодарности] Он и более изъяснил ему, наговорил ему [этот] сей умиленный взор, выражавший какое-то изнеможение благодарности, чем все речи. Его душе вдруг стало легко и, казалось, всё развязалось в нем. Чувства, движения душевные [на которые, казалось, кто<-то> набросил за минуту доселе тяжкую узду], которые кто-то сдерживал тяжкою уздою, вдруг почувствовали себя [на свободе] освобожденными, на полной воле и уже хотели излиться в прекрасных речах, как вдруг красавица, обратись к татарке, беспокойно спросила: "А мать?"

3. К СТР. 363. СТРОКЕ 24

"Но знаю [я] сам, что, может быть, я говорю всё это глупо и некстати и нейдет всё это сюды, что [проведя] не мне, проведшему [время] жизнь в

бурсе и на Запорожье, говорить так, как в обычае говорить там, где бывают короли, князья и [всё] что ни есть лучшего в вельможном рыцарстве. И знаю сам, что ты иное творение божие, чем все мы и [чем все] далеко перед тобою другие боярские жены и дочки. Не мы должны говорить, но одни ангелы небесные только могут служить тебе." С [необыкновенным] возраставшим участием и безмолвным изумлением слушала она открытую сердечную речь, в которой, как в зеркале, выражалась вся [юная] молодая, полная сил душа молодого запорожца, и уста ее [уже] пошевелились и показали усиленное желание сказать что-то — и вдруг она остановилась и вспомнила, что рыцарь, пред ней стоящий, другим ведется назначением, что у него есть свои обязанности, что всё разделяет <их?>, что отец и мать, и братья его, и вся его отчизна — враги, и что жестокость, равна непримиримая с обеих сторон, <их?> разделяет, и что самая вера [Не дописано] и нет возможности переступить эту пропасть. Глаза ее все наполнились. Она схватила вышитый шелками платочек, положила его себе на глаза и в минуту он стал весь влажным. "Скажи мне одно слово!" сказал Андрий и взял ее за руку, и огонь сверкнул при этом по всем его жилам от прикосновенья к этой трепетной <руке?>, которая казалась недвижимою в его руке. Но она молчала и [казалась совершенно без движения] не отнимала платка от лица своего и оставалась [[как казалось <без движения? >]] неподвижна. В эту минуту, казалось, как будто послышались где-то в улицах глухие крики и трубные звуки. Но он не обратил никакого внимания и вопрошал: "От чего же ты так печальна? скажи мне: от чего ты так печальна?". Она отнесла прочь руку с платком и [открылась] взглянула на него открытыми большими своими глазами. Слез в них не было — какая-то решимость. "Нет, тебе нельзя меня любить!" сказала она: [у тебя есть] "тебя зовут твои брат, отец, товарищи, а мы враги тебе."

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕДАКЦИИ ГЛАВ V и VII–IX "ТАРАСА БУЛЬБЫ" (ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ СЧЕТУ)

V.

Скоро весь польский юго-запад [Вместо "юго-запад": запад РМ1ЛБЗ] сделался добычею страха. Что-то оцепеняющее было слышно в [[тех] РК1КАБ2] сих слухах: [Вместо "Что-то... слухах": Везде разносилось по всем местам, что РМ1ЛБЗ] "показались запорожцы...", и всё, что могло, спасалось [[весь] РК1КАБ2] в сей нестройный и вместе с тем изумительно беспечный [Вместо "нестройный... беспечный": неустроенный РМ1ЛБЗ] век, когда [[города и деревни] РК1КАБ2] деревни и города южной России ["южной России" нет РМ1ЛБЗ], без замков ["замков" нет РМ1ЛБЗ], крепостей, были выстроены [[кое-как] РК1КАБ2] бóльшую часть на пепелищах прежних, где уже не раз проходили неожиданные татарские [Вместо "неожиданные татарские": татарские неожиданные РМ1ЛБЗ] опустошения; что могло вооружиться, вооружалось, [Вместо "вооружиться, вооружалось": вооружалось или соединялось в города РМ1ЛБЗ], меняя наскоро плуг и пару волов [Вместо "пару волов": кров РМ1ЛБЗ] на коня и ружье и обращаясь таким образом ["таким образом" нет РМ1ЛБЗ] вдруг из селянина в воина. [Вместо "из селянина в волнавоина": из мирного в военного. РМ1ЛБЗ] Кто прятался, угоняя скот и унося, что могло только быть унесено. [Вместо: "могло... унесено": можно было. РМ1ЛБЗ] Кое-где решались встретить вооруженною рукою гостей, но предвещательный страх заранее уже вмещался в отважнейшие души. Все знали, что трудно иметь дело с этой закаленной вечною бранью толпой, известной под именем запорожского войска, обдуманно устроенной в самой своевольной своей нестройности. [Вместо "Кое-где... нестройности": Некоторые готовились встретить <гостей> вооруженно, но трудно было иметь дело с [мудрой] толпой, опытной в набегах, — с обдуманно устроенным в своей нестройности запорожским войском. РМ1ЛБЗ] Вся громада неслась во всю прыть на легких конях своих и шла пешая скоро, но ["во всю прыть... скоро, но" нет РМ1ЛБЗ] осторожно, по ночам [[выбира<я>] РК1КАБ2], отдыхая только [Вместо "по ночам, отдыхая только": ночью и РМ1ЛБЗ]

днем и выбирая для роздыхов своих [Вместо "и выбирая... своих": выбирала местами отдыхов РМ1ЛБЗ] леса и уединенные [[пространства] РК1КАБ2] пустопорожние, даже не засеянные пространства, оставленные на произвол места, каковых было тогда не мало. [Вместо "даже... не мало": оставленные места, каких не мало было тогда в России. РМ1ЛБЗ] Осторожно были засыланы вперед лазутчики и рассыльные, [Вместо "были... рассыльные": лазутчики и рассыльные засыланы были вперед РМ1ЛБЗ,], узнавали и выводывали: и в тех местах, где менее всего могли ожидать [Вместо "могли ожидать": ожидали РМ1ЛБЗ] их, там они появлялись вдруг, [Вместо "появлялись вдруг": вдруг являлись РМ1ЛБЗ] — и ничто не могло противиться их какой-то азиатской ["какой-то азиатской" нет РМ1ЛБЗ] стремительности. Пожары обхватывали деревни; скот и лошади, которые не угонялись за войском, были избиваемы тут же на месте. Грабя и разрушая, разгульное войско скорее пировало, чем совершало поход свой. [Вместо "и лошади... поход свой": лошади угонялись и запасы влеклись на телегах вслед за разгульным воинством, скорее пировавшим свой поход. РМ1ЛБЗ] Запорожцы оставили везде [Вместо "оставили везде": везде оставили РМ1ЛБЗ] свирепые [[зна<ки>] РК1КАБ2], ужасающие знаки своих злодейств, какие могли явиться в сей полудикый век: отрезывали груди у женщин, избивали ребенков [[Козаки [говор<или>] пускали] РК1КАБ2], иных, выражаясь своим языком, они пускали [Вместо "свирепые... пускали": неслыханные печати <пропуск в рукописив рукописи>, которых означил нестройный, губительный, беспощадно и <пропуск в рукописив рукописи>, избивая жен, выпуская иных с обрезанной <грудью?> или, по своему РМ1ЛБЗ] в красных чулках и перчатках [Вместо "и перчатках": или руженцах РМ1ЛБЗ], то есть, сдирали [Вместо "сдирали": снимая РМ1ЛБЗ] кожу с ног по колени, или на руках [Вместо "на руках": с рук РМ1ЛБЗ] по кисть. Казалось, хотели они весь [Вместо "весь": сполна РМ1ЛБЗ] выплатить долг тою же самою монетою, если даже не с процентами. [Вместо "если... не с процентами": "какой получили сами, даже и с процентами". РМ1ЛБЗ] Прелат одного монастыря, услышав о приближении запорожцев, уstraшенный, прислал от себя двух монахов с представлением, что между запорожцами и правительством существует согласие и что они явно нарушают свою обязанность к королю, а вместе с тем народные права. "Скажи епископу от лица всех запорожцев", сказал кошевой: "чтобы он ничего не боялся. Это козаки еще только зажигают и закуривают свои трубки." И скоро величественное аббатство обхватилось сокрушительным пламенем и колоссальные готические окна его сурово глядели сквозь разделявшиеся волны огня. ["Прелат... волны

огня" нет РМ1ЛБЗ] Бегущие толпы монахов [солдат РМ1ЛБЗ [воинов] КАБ2], жидов, женщин ["женщин" нет РМ1ЛБЗ] вдруг наполнили [Вместо "вдруг наполнили": наполнили вдруг РМ1ЛБЗ] многие города, сколько-нибудь приведенные в безопасность, и разом многочислили их. ["Вместо "сколько-нибудь... многочислили их": более безопасные. РМ1ЛБЗ] Кое-где собравшиеся польские ополчения и высланная [[из РК1КАБ2]] правительством запоздавая помощь состояла из небольших полков или не могла найти их, или, вдруг встретившись с такою сокрушительною массою, не осмеливалась сделать нападение, обращала тыл, улетая на лихих конях своих. Некоторые однако ж полки соединились и подвижные бранным духом военачальника, торжествовавшего не раз в победах, решились сделать отпор; [Вместо "Кое-где... отпор": Были посланы с опоздавшею помощью полки, но они не находили их, или, встретивши их в таком громадном числе, не осмеливались сделать нападения и улетали на конях. Пробовавшие сопротивляться после сильно раскисались. РМ1ЛБЗ] но запорожцы показали, что они не только страшны своими внезапными и неожиданными нападениями и набегами, но [Вместо "но запорожцы... набегами, но": Запорожцы показали, что <они страшны?> не только внезапными нападениями РМ1ЛБЗ] и на открытом поле, грудь против груди. [были неодолимы РМ1ЛБЗ] Здесь более всего] Вместо "всего": всех РМ1ЛБЗ] рвения оказали молодые, еще в первый раз попробовавшие битвы, [Вместо "битвы": битв РМ1ЛБЗ] пренебрегавшие грабительством и бессилием [Вместо "бессилием": хищничеством на бессильно о РМ1ЛБЗ] незащищенного неприятеля и сгоравшие [[желанием только] РК1КАБ2] желанием показать себя пред старыми, [Вместо "и сгоравшие... старыми": Всякой кипел показать в первый раз себя и РМ1ЛБЗ] померяться один на один с бойким и хвастливым ляхом, [Вместо "с бойким... ляхом": с бойко и хвастливо одетым и вооруженным поляком РМ1ЛБЗ] красовавшимся на его горделивом коне, [Вместо "на его горделивом коне": на своем <коне> РМ1ЛБЗ] с [[цветными] РК1КАБ2] летавшими [Вместо "летавшими": летающими РМ1ЛБЗ]] по ветру откидными рукавами эпанчи, с ["эпанчи, с" нет РМ1ЛБЗ] целой оружейной лавкой, привязанной к седлу вместе с баклагой, дорожной посудой ["дорожной посудой" нет РМ1ЛБЗ] и множеством бесполезных вещей. И козак, сделавшись [Вместо "сделавшись": который поделался РМ1ЛБЗ] владельцем всех [[вещей сих] РК1КАБ2] таких [Вместо "таких": сих РМ1ЛБЗ] доспехов, выбирал каждый по лучшей сабле и пистолету, а остальное взваливалось на телеги, [[потому ч<то>] РК1КАБ2] ибо не в обычае было у запорожцев, как видно было уже выше, вооружаться многим оружием. [Вместо "выбирал...

оружием": выбравши себе по лучшему кинжалу и остальное взваливал на телеги, потому что запорожец не любил и считал бесполезным иметь на себе много вооружения и красивого убранства. РМ1ЛБЗ] В [[несколько] РК1КАБ2] две-три каких-нибудь недели возмужали и совершенно переродились [Вместо "В две-три... переродились": В несколько недель, точно чудом каким РМ1ЛБЗ] только что оперившиеся птенцы наши и [Вместо "птенцы наши и": юноши РМ1ЛБЗ] стали мужчинами. Это было почти чудо ["Это... чудо" нет РМ1ЛБЗ] и самые черты лица их, в которых доселе всё еще видна была какая-то мягкость, стали грозны и получили какую-то яркую резкость. [Вместо "и самые... резкость": Даже молодые черты лица их стали грозны. РМ1ЛБЗ] Не без малой радости [Вместо "малой радости": [гордости] наслаждения в душе РМ1ЛБЗ] видел старый Тарас, [Вместо "Тарас": Бульба [видел] РМ1ЛБЗ] как сыны его были одни из первых. [Вместо "сыны...из первых": оба сыны только что не были первыми. РМ1ЛБЗ] Остап, казалось, был создан для битвенной жизни, что<бы> разрешать ратные дела. [Вместо "что <бы>... дела": и для того, чтобы играть опасностью. РМ1ЛБЗ] Не растерявшись, не смутясь ни в каком случае, с неотуманенными глазами и хладнокровием неестественным для двадцатидвухлетнего юноши, он всегда [Вместо "не смутясь... он всегда": он видел ясными <глазами?> и с осмотрительным хладнокровием РМ1ЛБЗ] тут же измерял опасность и ясное положение всего дела, ["и ясное... дела" нет РМ1ЛБЗ] и находил средство уклониться [Вместо "средство уклониться": средства уклоняться РМ1ЛБЗ] от нее для того, ["для того" нет РМ1ЛБЗ] чтобы вознестись над нею и потом вернее [Вместо "вознестись... вернее": потом вознестись над нею и РМ1ЛБЗ] одолеть ее. Уже испытанной уверенностью означались [Вместо "означались": [дышали] <означались?> все РМ1ЛБЗ] его движения и виден был в них [Вместо "виден был в них": зрелся РМ1ЛБЗ] ум и наклонности вождя. Что-то атлетическое зрелось во всей его фигуре и доблесть качества его получили широкий размер качеств льва. [Вместо "Что-то атлетическое... льва": Чем<-то> атлетическим и <пропуск в рукописив рукописи> видно было в дюжей натуре, и всё, что было в нем, оказалось теперь шире, получило какую-то мощь льва. "О! [Добрый будет] Да с него выйдет со временем полковник", говорил, глядя на него Тарас. РМ1ЛБЗ] Андрий же, как только слышал [литаврный стук] РМ1КАБ2ЛБЗ] литавры, весь погружался в очаровательную музыку пуль и мечей. [Вместо "Андрий же... мечей": Андрий тоже весь погрузился <в очаровательную музыку пуль и мечей?> РМ1ЛБЗ] Бешеную негу и упоенье он видел в ней; что-то пиршественное ему зрелось в те страшные минуты, когда при общем крике разгоралась голова у человека, в глазах

мелькают огни, летают головы, валятся с коней, свищут пули и сверкают лезвья, и весь летишь в собственном жару, как пьяный, сыпля и нанося убийственные удары и язвы и не чуя сам никаких язв, ни даже смертельных, или ударов, которые дождем валятся на тебя. [Вместо "Бешеную... на тебя": Ему виделась в ней какая-то нега и упоение. Он находил что<-то> пиршественное в этом крике, когда <пропуск в рукописив рукописи> в очах, а перед тобою огни, и сам <пропуск в рукописив рукописи>, слетают головы и свищут пули, и сам кажешься в огне; как вихор <пропуск в рукописив рукописи> и не видишь, и не слышишь, в чудном жару, ударов, которые наносятся и сыплются <3 нрзб.><3 нрзб.>. РМ1ЛБ3] И не раз дивился старый Тарас, видя, как [стремительный РМ1ЛБ3] Андрий, понуждаемый одною только своею стремительностью и запальчивым увлечением, устремлялся на то, [Вместо "одною... устремлялся на то": стремился туда, где не было и тени возможности одолеть, куда бы никогда не устремился и РМ1ЛБ3] на что бы никогда ["никогда" нет РМ1ЛБ3] не отважился имеющий сколько-нибудь [[благоразумной осмотрительн<ости>] РК1КАБ2] способность соображать и осмотрительно обдумывать, [Вместо "сколько-нибудь... обдумывать": хоть каплю благоразумия и обдуманности РМ1ЛБ3] и как одним ["как одним" нет РМ1ЛБ3] бешеным натиском своим он [Вместо "и как... он": и бешеным своим натиском РМ1ЛБ3] производил и совершал их на изумление. [Вместо "и совершал их на изумление": просто чудеса. РМ1ЛБ3] Дивился старый ["старый" нет РМ1ЛБ3] Тарас и говорил: "И это добрый — враг" [Вместо "враг": чорт РМ1ЛБ3] бы не взял его! — вояка; не Остап, а добрый, тоже ["тоже" нет РМ1ЛБ3] добрый, также ["также" нет РМ1ЛБ3] вояка.

Ободренные успехами запорожцы, по приговору кошевого и всех [Вместо "Ободренные... и всех": Ободренный успехами кошевой, с согласия всех РМ1ЛБ3] куренных атаманов, решили итти на город Дубно, где, [[находилась] РМ1ЛБ3] носились слухи, хранилось не мало казны, богатых обывателей, а ополчения один [Вместо "хранилось... один": находилась казна, много богатых жителей и только РМ1ЛБ3] гарнизон, да небольшой отряд коронного войска. В [[два] РМ1ЛБ3] полтора дни [[сделали они] РМ1ЛБ3] поход был сделан, [Вместо "поход был сделан": сделан был поход РМ1ЛБ3] и запорожцы показались перед городом. [Вместо "показались перед городом": облегли город. РМ1ЛБ3] Жители решились защищаться до последних сил и крайности и лучше умереть на площадях и улицах [[своих] РМ1ЛБ3] перед своими порогами, чем пустить неприятеля в дома. [Вместо "Жители... дома": Жители решили до

[последнего отчаяния] последней крайности защищаться и [умереть на] лучше умереть на площадях или улицах своих, чем сдаться. Гарнизон был силен. РМ1ЛБЗ] Высокий земляной вал окружал [[во<круг?>] РК1КАБ2] город; где вал был ниже, там высывалась каменная стена или дом, служивший батареей, или наконец дубовый частокол. Гарнизон был силен и чувствовал важность своего дела. [Вместо "где... дела": [где] местами высывались стены и дома, служившие [вместо] лучше стен. РМ1ЛБЗ] Запорожцы [[встретились] РМ1ЛБЗ] жарко полезли было [Вместо "жарко полезли было": полезли было жарко РМ1ЛБЗ] на вал, но были встречены сильною картечью. Мещане и городские обыватели не хотели также быть праздными и высыпали на городской вал. [Вместо "Мещане... вал": [Жители] Толпа жителей собралась на валу и тоже не хотела быть праздною [бросая камни и всё, что только] РМ1ЛБЗ] [Между ними видны были и женские головы]. В глазах их можно было, казалось, читать [Вместо "В глазах... читать": Казалось, в глазах у всех было видно РМ1ЛБЗ] отчаянное сопротивление. Даже женщины решились участвовать, [Вместо "решились участвовать": показались на валу РМ1ЛБЗ] и на головы запорожцам [Вместо "запорожцам": запорожцев РМ1ЛБЗ] полетели камни, [[ведра] РМ1ЛБЗ] бочки, горшки, горячий вар и наконец мешки песку, слепившего очи. Запорожцы вообще не любили иметь дело с крепостями; [Вместо "иметь дело с крепостями": брать крепостей РМ1ЛБЗ] вести осады была не их часть. [Вместо "вести... часть": не были знатоки вести осады. РМ1ЛБЗ] Повелев [Вместо "Повелев": Повелевши РМ1ЛБЗ] отступить, кошевой кричал им снизу: "Отворяйте, пускайте в ворота, [Вместо "кошевой... в ворота": куренным атаманам, кошевой кричал: "Сдаетесь" РМ1ЛБЗ] чортовы дети!" В ответ на это вновь сыпалась [Вместо "вновь сыпалась": посыпались вновь РМ1ЛБЗ] картечь и всё, что только мог первое захватить в руки [Вместо "мог... в руки": первое схватывал под руки РМ1ЛБЗ] городской обыватель. "Так передохнете же вы все, поганые, нечистые католики!" [Вместо "поганые, нечистые католики": с голоду, чортовы дети! РМ1ЛБЗ] сказал кошевой; и запорожцы, оставив осаду, облегли только со всех сторон, решась никого не выпустить из ворот. Тут же, по обычаю своему, занялись они опустошением окрестностей, [Вместо "оставив... окрестностей": тут же, отступив, расположились, чтобы пресечь всякого рода вылазки [выжигая] и опустошая по обычаю всё вокруг РМ1ЛБЗ] выжигая окружные [Вместо "выжигая окружные": зажигая оставленные РМ1ЛБЗ] деревни, скирды неубранного ими [Вместо "скирды неубранного ими": зажигая [не убр<анные>] еще не успевшие убратся копны и скирды РМ1ЛБЗ] хлеба и пуская табуны коней в нивы, еще не

успевшиеся срезаться серпом, где на диво возносились колосья, произведенные необыкновенным урожаем, наградившим в тот год щедро всех земледельцев. [Вместо "коней... земледельцев": и быков, и в остававшиеся [еще] несжатые айвыны, [но шумевшие] клонившиеся полными колосьями к земле. РМ1ЛБ3] С ужасом видели с города, [Вместо "с города": в городе РМ1ЛБ3] <как> истреблялись средства их существования. [Вместо "их существования": прокормления [их и не сдавались. Телеги были выстрогнывыстроены] РМ1ЛБ3] Запорожцы вытянули только в два ряда [Вместо "вытянули... в два ряда": решились с убийственным хладнокровием <пропуск в рукописи рукописи>, протянули в несколько рядов РМ1ЛБ3] свои телеги, расположились так же, как и на Сече, куренями, [[разбивая]] РМ1ЛБ3] обратя в лагерь [Вместо "обратя в лагерь": в лагери обратили ЛБЗРМ] те же телеги; курили свои [чубучные РМ1ЛБ3] люльки, менялись добытыми оружиями, играли в чехарду, в чот и нещот и посматривали [Вместо "менялись... и посматривали": посматривая РМ1ЛБ3] с убийственным хладнокровием на город. Ночью зажигались костры. Кашевары варили в каждом курене кашу в огромных медных казанах. [Вместо "в каждом... казанах": кашу в огромных медных казанах порознь для всякого куреня РМ1ЛБ3] У горевших всю ночь огней стояла бессонная стража. Запорожцы начинали уже скучать бездействием, стали понемногу обращать<ся> к своему беспечному характеру. [Вместо "У горевших...характеру": и стояли бессонные стражи попеременно часовыми. [Но город оказал неожиданное упорство, снабженный, может быть, запасами] Уже не привыкшие к бездейственной жизни запорожцы стали роптать. РМ1ЛБ3] Кошевой велел удвоить порцию вино, что случалось всегда, когда не настояло никаких трудных подвигов и движений. [Вместо "удвоить... движений": выкатить бочки две горелки с приказом никому не напиваться, и запорожцы, отдавшись скуке, [стали] уже начинали предаваться обычной беспечности своего характера. РМ1ЛБ3] Молодым, и особенно сынам [Вместо "Молодым... сынам": Сыновьям РМ1ЛБ3] Тараса Бульбы, ["Бульбы" нет РМ1ЛБ3] не нравилась такая жизнь. Андрий [Вместо "Андрий": Особенно Андрий РМ1ЛБ3 [незаметно] РК1КАБ2] заметно скучал. "Неразумная голова!" говорил ему Тарас: "терпи, козак, атаман будешь. Не тот еще добрый воин, кто дернул, шмыгнул того, другого, да и назад; а тот добрый воин, кто, хоть что ему ни делай, [[а всё не диво]] [незаметно] РК1КАБ2] а он всё-таки поставит на своем" [Вместо "кто дернул... на своем": хлопнул того, шмыгнул того-другого, да и назад. А тот добрый воин, <кто> хоть и треснет, а поставит таки на своем. РМ1ЛБ3] Но [[не] РК1КАБ2] двадцатилетняя пылкая натура

юноши не могла понять холодного старца. [Вместо "Но двадцатилетняя... старца": Но двадцатилетний <пропуск в рукописи> РМ1ЛБ3] Сон бежал от очей и часто он бодрствовал один в наставшие чудные июльские ночи, когда всё спало, когда сами стражи, привыкшие к тишине, погружались в сон. [Вместо "часто... в сон": не раз один он бодрствовал в [летние июльские] продолжение всей ночи тогда, когда покорялись <пропуск в рукописи> и даже самые стражи, [одоленные] поддавшиеся одолевавшей беспечности, спали у огней. РМ1ЛБ3]

Один раз, как-то более нежели когда-либо, сон исчезал от него, и сердцу становилось душно. Ночь была чудесна. Теплый воздух обнимал страну, [[которая должна была грянуть] [которой пришло] РК1КАБ2] которая назначена была быть добычею опустошения. На небе мелькали своим тонким и острым блеском звезды. [Вместо "Один раз... звезды": Теплые июльские <ночи> становились чудные. В одну из таких ночей он как-то особенно был расположен к бдению. РМ1ЛБ3] Поле далеко было занято раскиданными по нем телегами, [Вместо "Поле... телегами": По полю раскиданы были телеги РМ1ЛБ3] с привешанными мазницами, [[полными] РМ1ЛБ3] облитыми дегтем, нагроможденные добытым и своим провиантом, мешками муки и проса, [Вместо "нагроможденные... и проса": с порохом, мучными мешками РМ1ЛБ3] запасом [ружей. РМ1ЛБ3 [ружей] РК1КАБ2] оружия, боченками с порохом и [[множеством] РК1КАБ2] другими подобностями. ["оружья... подобностями" нет РМ1ЛБ3] Возле телег, на телегах, и далеко подале от телег, везде были видны разметающиеся на траве запорожцы. Они все спали в каких-то раздольных, живописных положениях: кто подмостив себе в голову куль или шапку, или [[нако<нец>] РК1КАБ2] употребивши [[бросивши] РК1КАБ2] для этого бок своего товарища. [Вместо "Возле телег... товарища": у всех телег, везде [разбросаны группы] [спящие группы разб<росаны?>] — на телегах, группами и порознь в [живописных и] небрежных, вольных положениях разметались по всему полю запорожцы, положив под голову куль, шапку, либо употребивши для этого спину товарища. РМ1ЛБ3] Сабля, [[пист<олет>] РК1КАБ2] винтовка и коротенькая чубучная трубка с железными гвоздями и другими побрякушками, лежала почти возле каждого. [Вместо "Сабля... каждого": Пистолет, [труб<ка>] коротенькая трубка и множество разных побрякушек и гвоздей, принадлежавших к табачному снаряду, лежало возле. РМ1ЛБ3] Тяжелые волы лежали, подвернувши под себя ноги, большими беловатыми массами между телегами и наконец [[выходили далеко] РК1КАБ2] виднелись уже одни, раскиданные далеко по полю и утоптанном нивам, походя [[издали]

РК1КАБ2] более на какие <-то> беловатые камни, разбросанные по земле. [Вместо "лежали... по земле": подвернувши ноги, лежали и белелись между них своими тяжелыми массами, пережевывая свою медленную жвачку. РМ1ЛБ3] Сильное храпение и свист всего спящего воинства [[разносилось] РМ1ЛБ3] производило какой-то глухой шум, который ярко покрывался звонким ржанием какого-нибудь горячего жеребца, негодующего на свои спутанные ноги. Но к чудной красоте и неге июльской ночи, соединенной с сим спокойствием, приметалось что-то величественно-грозное и это величественно-грозное представляли дальние окрестности: вблизи и вдали видны были кое-где догоравшие зарева деревень. [Вместо "Но к чудной... деревень": Красота и нега июльской чудной ночи как-то [соедини<лась>] страшно соединилась с этим [чудн<ым>] спокойствием, в которое [облеклись] [погрузились на время] на миг погрузились несущие разрушение. РМ1ЛБ3] В одном месте видно было, как пламя спокойно и величественно стлалось по небу; в другом месте оно, встретив что-то горючее и вдруг вырвавшись, вихрем свистело и летело вверх под самые звезды, и оторванные охлопья его гаснули под самими дальними небесами. В одном месте обгорелый черный монастырь, как суровый картезианский монах, стоял грозно, выказывая при каждом отблеске мрачное свое величие. В другом месте горело новое здание, потопленное в садах. Казалось, слышно было, как деревья шипели, обвиваясь дымом; иногда проскакивала сквозь них лава огня и [[как будто] РК1КАБ2] тогда как будто виделись желтенькими точками груши, принимавшие цвет червонного золота. Казалось, видны были даже тяжелые гроздия слив, обвесивших ветви, получившие фосфорический лилово-огненный свет. И среди этого, тут же чернело висевшее на стене здания или на древесном суку тело бедного жиды или монаха, погибавшее вместе с строением в огне. Над ним вились вдали птицы, казавшиеся кучею темных мелких крапинок [[едва] РК1КАБ2] в виде едва заметных мелких крестиков на огненном поле. [Наконец] Обложенный город, казалось, уснул на одном конце горизонта, с выходившими кое-где остриями шпиков из земляного вала, иногда вдруг легко зарумянясь и вспыхнув отблеском отдаленных пожаров. [Местами терялось поле] [На других концах горизонта, где являлось одно только открытое поле].

Он долго ходил вдали, обошел всё рассыпавшееся <войско?>. Давно уже все спали. Даже огни сторожей почти готовились погаснуть и [[кое-где пламень] [отдаленным] РК1КАБ2] только отдаленными огнями пожаров там, то там слабо [[вспыхивали] РК1КАБ2] освещались усажая и чубатая голова запорожца, кусок красной эпанчи, [[хребет] РК1КАБ2] спина

жевавшего вечную свою жвачку [[быка] РК1КАБ2] вола. Наконец, подошел он к одному из возов, [[и] РК1КАБ2] расположился на нем и лег на спину, подложивши себе под голову сложенные назад руки. ["В одном месте... руки" нет РМ1ЛБ3] И долго глядел он [[совершенно безотчетно] РК1КАБ2] на небо, как бы утомленный от всего того, что [[гляде<л>] РК1КАБ2] видел на земле. [Вместо "И долго... на земле": Долго глядел Андрий по сторонам, пока всё не затихнуло, и потом, опрокинувшись на спину, поднял глаза свои на небо. РМ1ЛБ3] Оно всё было над ним с своими бесчисленными [Вместо "своими бесчисленными": бесчисленными своими РМ1ЛБ3] звездами. Какая-то особенная [[пр<озрачность>] РК1КАБ2] чистота и прозрачность видна была в воздухе. [Вместо "Какая-то... в воздухе": [В воздухе была заметна] какая-то особенная ясность и чистота воздуха. РМ1ЛБ3] Гущина звезд, составлявшая [Вместо "составлявшая": составлявших РМ1ЛБ3] млечный путь, своим ["своим" нет РМ1ЛБ3] косвенным поясом [[брошенная] РК1КАБ2] переходившая [Вместо "переходившая": брошенная на РМ1ЛБ3] небо, вся была залита в свету. [Вместо "была залита в свету": залита была светом РМ1ЛБ3] Глядя [невольно РМ1ЛБ3] на [всю РМ1ЛБ3] эту чудную ясность тверди, он иногда минуты на две забывался; [Вместо "иногда... забывался": казалось, стал позабываться и РМ1ЛБ3] какой-то легкий туман дремоты заслонял на миг [Вместо "дремоты... на миг": сна уже начинал заслонять РМ1ЛБ3] пред ним небо, и потом оно опять [[становилось видно, оно] РК1КАБ2] очищалось и вновь становилось видно. [Вместо "и потом... видно": которое вновь виднелось пред ним, как только отлетала неверная дремота РМ1ЛБ3] В это время [[как будто] РМ1ЛБ3] ему показалось, как будто мелькнул пред ним какой-то странный образ человеческого лица. [Вместо "мелькнул... лица": что-то мелькнуло в очи РМ1ЛБ3] Думая, что это обаяние сна и сейчас же [Вместо "сейчас же": сон скоро РМ1ЛБ3] рассеется, он вперил сильнее, раскрыл, сколько можно более, [Вместо "вперил... более": вытаращил РМ1ЛБ3] глаза свои и увидел, что к нему точно наклонилось какое-то изможденное, высохшее [[казалось, женское] РК1КАБ2] лицо, и внимательно смотрело ему [Вместо "внимательно смотрело ему": смотрело прямо РМ1ЛБ3] в очи. Длинные и ["Длинные и" нет РМ1ЛБ3] черные, как уголь, волосы, неприбранные и все растрепавшись, [Вместо "неприбранные и все растрепавшись": выстрепавшись РМ1ЛБ3] лезли из под темного, накинутаго на голову, [Вместо "темного, накинутаго на голову": накинутаго на голову темного РМ1ЛБ3] покрывала. И странный блеск взгляда, и мертвенность смуглого лица, мелькнувшего такими резкими, глубоко выступившими чертами, всё скорее заставляло думать, что это был какой-

нибудь фантастический призрак. [Вместо "И странный... призрак": Во всех чертах лица заметно было южное происхождение; на всем было что-то такое, и живое, и мертвенное вместе, и так похоже было на фантастическое РМ1ЛБЗ] Он схватился невольно рукой за [[рукоять сво<ей сабли?>] РМ1ЛБЗ] писталь [свою РМ1ЛБЗ] и произнес [Вместо "произнес": проговорил РМ1ЛБЗ] почти судорожно: "Кто ты? Коли дух нечистой, сгинь с глаз; коли живой человек, не в пору завел шутку: убью с одного прицела."

В ответ на это привидение [[положило] РМ1ЛБЗ] приставило палец к губам и, казалось, молило о молчании. Он опустил [невольно РМ1ЛБЗ] руку и [[начал пристально смотреть] [внимательно смотрел] РМ1ЛБЗ] стал вглядываться в него внимательней. [Вместо "вглядываться в него внимательней": внимательно <вглядываться?> РМ1ЛБЗ] [Казалось] По длинным волосам, [[и] РК1КАБ2] шее и полуобнаженной смуглой груди он видел, что это была женщина. [Следы ли какой-нибудь тяжелой болезни или иного сильного изнурения] Следы южного происхождения заметно [[были видны] РК1КАБ2] выказывались в смуглых чертах; но, казалось, какая-то долгая изнурительность и тяжкая болезнь придали что<-то> необыкновенное ей: широкие скулы выступали сильно над опавшими под ними щеками. Чем более он всматривался в ее темные усталые очи с поволокою и дугообразно поднятым кверху разрезом [[тем более он находил, как] РК1КАБ2] и в остальные черты лица ее, тем более он находил, что в них было как будто что-то ему знакомое, так что он не вытерпел наконец, чтобы не спросить: [Вместо "По длинным... не спросить": Несколько узкие, черные, с заволокою глаза показывали скорее татарское происхождение. Он заметил ясно, что это было женское лицо. Выражение болезни или какого-то сильного изнурения читалось в смуглых ее <чертах>. Но ему, однако же, показалось, как будто, что-то знакомое в почти узких, с заволокою вверх глазах, и невольно спросил РМ1ЛБЗ] "Скажи, кто ты? Мне кажется, как будто я знал тебя [Вместо "знал тебя": тебя знал РМ1ЛБЗ] или видал когда-нибудь."

"Два года назад тому в Киеве." [отвечала она. РМ1ЛБЗ]

"Два года назад в Киеве", повторил Андрий, стараясь перебрать всё, что [ни [было] РМ1ЛБЗ] уцелело в его памяти от прежней бурсацкой жизни. Он ["Он" нет РМ1ЛБЗ] посмотрел еще раз на нее пристально и вдруг вскрикнул во весь голос: [Вместо "вдруг... голос": вскрикнул РМ1ЛБЗ] "Ты татарка! служанка панночки, воеводиной дочки." [Вместо "панночки... дочки": красавицы РМ1ЛБЗ]

"Чшш..." произнесла [Вместо "произнесла": сказала РМ1ЛБЗ] татарка, [[испугавшись его крику] РМ1ЛБЗ] сложив <с> умоляющим видом руки, [и

[со страхом] РМ1ЛБЗ] дрожа всем телом и оборотя в то же время голову [Вместо "и оборотя... голову": оборотившись РМ1ЛБЗ] назад, чтобы видеть, не проснулся ли кто-нибудь от такого сильного вскрика, [Вместо "такого сильного вскрика": [необыкновенного] вскрика РМ1ЛБЗ] произведенного Андрием. ["Ради всех святых, и ваших, и наших, молю, благородный рыцарь] Панночка тебя узнала между запорожцами". РМ1ЛБЗ]

"Скажи, скажи, отчего, [ты здесь? РМ1ЛБЗ] как ты здесь?.." говорил Андрий шопотом, почти задышающимся и прерывавшимся всякую минуту [Вместо "почти... минуту": и почти задохнувшись РМ1ЛБЗ] от внутреннего волнения. "Где [теперь РМ1ЛБЗ] панночка? [Что она] Жива еще?" ["Жива еще?" нет РМ1ЛБЗ]

"Она тут [она РМ1ЛБЗ] в городе."

"В городе", произнес он, едва опять не вскрикнувши, ["произнес... не вскрикнувши" нет РМ1ЛБЗ] и почувствовал, что вся кровь вдруг прихлынула к его сердцу. [Вместо "вся кровь... сердцу": вдруг прихлынула вся кровь к сердцу. РМ1ЛБЗ] "Отчего ж она ["она" нет РМ1ЛБЗ] в городе?"

"Оттого, что сам старый ["старый" нет РМ1ЛБЗ] пан [[отец] РК1КАБ2] в городе. Он уже полтора года, как сидит воеводой в Дубне."

"Что же [Вместо "Что же": Что РМ1ЛБЗ] она, замужем? Да говори же. Какая ты странная! Что она теперь?" [Вместо "Да говори же... теперь?": Говори, говори! РМ1ЛБЗ]

"Она другой день ничего не ела."

"Как?"

"Ни у кого [Вместо "Ни у кого": Ни у одного РМ1ЛБЗ] из городских жителей [Вместо "городских жителей": жителей в городе РМ1ЛБЗ] нет куска хлеба, все давно уже едят одну землю."

Андрий остолбенел.

"Панночка видала тебя с городского валу вместе с запорожцами. [Вместо "с городского... с запорожцами": между запорожцами. РМ1ЛБЗ] Она сказала мне: "Ступай, Марыся, скажи рыцарю: коли он помнит меня, чтобы пришел ко мне, а не помнит, [меня — [пусть пр<ишлет>] РМ1ЛБЗ] чтобы дал тебе [Вместо 'дал тебе': прислал РМ1ЛБЗ] кусок хлеба для старухи, моей матери, [Вместо 'моей матери': матери моей РМ1ЛБЗ] потому что я не хочу видеть, чтобы при мне умерла [Вместо 'чтобы... умерла': как при мне умрет РМ1ЛБЗ] мать. Пусть лучше я прежде, а она после меня. Проси и хватайся за колени его. [Вместо 'Пусть... колени его': Я хочу, чтобы она после умерла. РМ1ЛБЗ] У него также есть старая мать, [[пусть] РК1КАБ2] чтоб ради ее дал хлеба."" [Вместо "чтоб... хлеба":

попроси ради ее козака РМ1ЛБЗ]

Тысяча [Вместо "Тысяча": Тысячи РМ1ЛБЗ] разных чувств пробудилось [Вместо "пробудилось": пробудились РМ1ЛБЗ] и вспыхнуло [Вместо "вспыхнуло": вспыхнули РМ1ЛБЗ] в груди молодого воина. "Но как же ты здесь? Как ты пришла?" [Вместо "Но как... пришла?": Но как ты пришла? РМ1ЛБЗ]

"Подземным ходом." [Вместо "Подземным ходом": Потаенным ходом под землю. РМ1ЛБЗ]

"Разве есть подземный [Вместо "подземный": потаенный РМ1ЛБЗ] ход?"

"Есть."

"Где?"

"Ты не выдашь, рыцарь?"

"Клянусь крестом святым!" [Вместо "крестом святым": святым крестом. РМ1ЛБЗ [святым крестом] РК1КАБ2]

"Опустясь в яр и перейдя проток — там, где тростник."

"И выходит в самый город?"

"Прямо к городскому монастырю." [Вместо "Спустясь... монастырю": Под горою и в тростнике<?> РМ1ЛБЗ]

"Идем, идем сейчас."

"Но ради Христа и ["Христа и" нет РМ1ЛБЗ] святой Марии, кусок [один РМ1ЛБЗ] хлеба."

"Хорошо, будет. [хлеб РМ1ЛБЗ] Стой [Вместо "Стой": Обожди РМ1ЛБЗ] здесь возле воза или, лучше, ложись на него, [Вместо "на него": на телегу РМ1ЛБЗ] тебя никто не увидит: все спят. Я сейчас ворочусь."

И он отошел к возам, где хранились запасы, принадлежавшие их куреню. Сердце его билось, и всё минувшее, что было закрыто, заглушено, подавлено настоящим вольным [бытом РМ1ЛБЗ] <бытом> и сурово-бранною жизнью ["и сурово-бранною жизнью" нет РМ1ЛБЗ] всё сплыло разом на поверхность, потопивши в свою очередь настоящее. И увлекательный [Вместо "увлекательный": увлекающий РМ1ЛБЗ] пыл брани и гордо-самолюбивое [Вместо "гордо-самолюбивое": самолюбивое РМ1ЛБЗ] желанье [[славы] РК1КАБ2] шума и ["шума и" нет РМ1ЛБЗ] славы, и речей промеж своими и врагами, ["и речей... врагами" нет РМ1ЛБЗ] и [вольная РМ1ЛБЗ] бивачная жизнь, и отчизна, ["и отчизна" нет РМ1ЛБЗ] [и всё] РК1КАБ2] и долг, и деспотические законы козачества [Вместо "деспотические законы козачества": права козацкие. РМ1ЛБЗ] — всё исчезло вдруг ["вдруг" нет РМ1ЛБЗ] перед ним. [Одна только] Женщина на место всего этого стала вдруг одна владычицею души его.

[Вместо "Вместо Женщина... души его": Одна женщина вдруг сделалась владычицею <души его> РМ1ЛБ3] Нет, он не засыпал, он не погасал в глубине души его, сей чудный [Вместо "Нет... чудный": Нет, нет! он не заснул, он не погаснул в глубине его, этот чудесный РМ1ЛБ3] образ, так ослепительно и празднично ["и празднично" нет РМ1ЛБ3] встретивший его начинавшую мужать юность. Ее прекрасные руки, очи, ряд смеющихся зубов, чудесная шея и густые, густые темно-ореховые волосы, распавшиеся по груди, плечам и шее, из-под которых она выходила [[сверкающим] РК1КАБ2] блистающим снегом [[по которым скользнуло] [озаренным] РК1КАБ2], по которому скользнуло тонким розовым лучом восходящее солнце, и вся ее [[одежда [ее], облекавшая ее и вместе с тем означавшая] РК1КАБ2] одежда, обнимавшая и означавшая все прекрасные формы спины, груди, упоительных ног, — перед которым он пал, еще не понимая, почему всё это прекрасно, и уже чувствуя, что прекрасно... [Вместо "чудесная шея... что прекрасно": и уста, и чудесные плечи под густой прядью волос, и одежда, облекавшая и рисовавшая ее чудные формы груди, спины, ног, перед красотой которого всего он [пал] обомлел, сам еще не зная, почему оно прекрасно, и почему он доступен этой красоте. РМ1ЛБ3] Нет, не погасало всё это в груди его: ["его" нет РМ1ЛБ3] оно посторонилось, [Вместо "посторонилось": удалилось только РМ1ЛБ3] чтобы дать простор на время другим могучим движениям и страстям, [[быст<ро?>] РК1КАБ2] которыми обнималась сильно его воспламеняющаяся юность. [Вместо "обнималась... юность": воспламенилась вдруг его воспламенительная натура. РМ1ЛБ3] И не раз образ красоты появлялся отрывками и тревожил вдруг его сновиденья. [Вместо "И не раз... сновидения": Образ являлся и красота в различных <пропуск в рукописив рукописи> приходила иногда [тревож<ить>] отрывком тревожить сны его РМ1ЛБ3]

Он шел, а биение сердца его усиливалось уже [Вместо "Он шел — уже": [Дрожь] и биение сердца усиливались РМ1ЛБ3] при одной] только РМ1ЛБ3] мысли, что он ее увидит [Вместо "ее увидит": увидит ее РМ1ЛБ3] опять; [Он едва мог итти РМ1ЛБ3] колени его дрожали. Подошед [Вместо "Подошед": Подошедши РМ1ЛБ3] к возам, он совершенно позабыл, [Вместо "совершенно позабыл": позабыл совершенно РМ1ЛБ3] зачем пришел, [он РМ1ЛБ3] и невольно поднес руку [свою РМ1ЛБ3] ко лбу, потирая [его РМ1ЛБ3] и стараясь вспомнить, что [такое РМ1ЛБ3] ему нужно делать. Наконец, вздрогнув и наполнившись испуга, вспомнил он, что, может быть, она умирает [Вместо "вздрогнув... умирает": почти с испугом вспомнил, что она, может быть, умирает [с голод<у>] <2 нрзб><2

нрзб.> РМ1ЛБЗ] от голода. Он бросился к возу и схватил несколько больших ["больших" нет РМ1ЛБЗ] черных хлебов себе под руку ["себе под руку" нет РМ1ЛБЗ] и подумал тут же, ["тут же" нет РМ1ЛБЗ] не будет ли эта пища, [[слишком груба] РК1КАБ2] годная для дюжего и неприхотливого запорожца, слишком груба для ее нежного сложения. [Вместо "не будет ли... сложения": но будет ли она есть? для ее ли [деликатного] нежного сложения такой хлеб, которым питается грубой запорожец? РМ1ЛБЗ] Он вспомнил, что вчера ["вчера" нет РМ1ЛБЗ] кошевой попрекал [Вместо "попрекал": бранил РМ1ЛБЗ] кашеваров за то, ["за то" нет РМ1ЛБЗ] что сварили в один раз всю гречневую муку на саламату, которой [[и половины не съедят] РК1КАБ2] больше половины придется выбросить, тогда как бы ее стало [[раза] РК1КАБ2] на добрых три раза. В полной уверенности, что он найдет [[непременно] РК1КАБ2] вдоволь саламаты в казанах, [Вместо "сварили... в казанах": слишком много наварили вчера каши, истребив за одним разом почти всё привезенное свежее просо. Ему пришло в голову, что [лучше всего] каши, без сомнения, осталось в котлах, и что она будет лучшею пищею. РМ1ЛБЗ] он вытащил отцовской походный казанок] в котором тот сам варил себе кашу РМ1ЛБЗ] и с ним отправился к кашевару их куреня, [Вместо "к кашевару их куреня": к их кашеварам РМ1ЛБЗ] который спал у двух десятиведерных [Вместо "у двух десятиведерных": разлегшись около двух больших РМ1ЛБЗ] казанов, под которыми [[была] РК1КАБ2] еще теплилась зола. [Вместо "под которыми... зола": с потухнувшими под ними огнями РМ1ЛБЗ] Заглянувши в них, он изумился, видя, что [Вместо "Заглянувши... что": Заглянул в них и изумился, увидев, что они РМ1ЛБЗ] оба пусты. [[Почти невозможно] РМ1ЛБЗ] Нужно было нечеловеческим силам съесть всё это, [Вместо "Нужно было... всё это": Не человеческим силам нужно было быть, чтобы всё это съесть РМ1ЛБЗ] тем более, что в их курене считалось [даже РМ1ЛБЗ] гораздо менее людей, чем в других. Он заглянул в казаны других куреней — везде решительно ["решительно" нет РМ1ЛБЗ] ничего. Он вспомнил поневоле [Вместо "вспомнил поневоле": невольно вспомнил РМ1ЛБЗ] поговорку: "Запорожцы такой народ: коли мало чего, то съедят, коли [и РМ1ЛБЗ] и много, то не оставят". [[Как] [Где же взять еще?] РМ1ЛБЗ] Передумывая, где бы достать еще чего, он [Вместо "Передумывая... он": Почти отчаявшись, он придумывал и наконец РМ1ЛБЗ] вспомнил, что у них есть мешок с белым хлебом, который нашли, ограбивши монастырскую пекарню, которого вообще не любили запорожцы и [[который] РК1КАБ2] приберегали так только, на случай, если уж нечего будет есть. ["которого... есть" нет РМ1ЛБЗ] Он в ту

же минуту подошел [Вместо "подошел": побежал РМ1ЛБЗ] к своему возу, с тем, чтобы взять его, ["с тем... его" нет РМ1ЛБЗ] но [его не было РМ1ЛБЗ] на возе уже его не было. ["уже его не было" нет РМ1ЛБЗ [его] РК1КАБ2] Остап взял его, [[для то<го>] РК1КАБ2] чтобы подмостить ["чтобы подмостить" нет РМ1ЛБЗ [его] РК1КАБ2] себе под голову и, [[развал<ившись>] РМ1ЛБЗ] закинув ее впоперек ему, храпел на всё поле. [Вместо "закинув... поле": закинувши ее на него, храпел сильно РМ1ЛБЗ] Он схватил его одной рукою и [[вырвал] РК1КАБ2] дернул вдруг, [Вместо "его... вдруг": и выдернул его вдруг одной рукою РМ1ЛБЗ] так что голова его упала, [Вместо "его упала": упала, на землю РМ1ЛБЗ] а он вскочил впросонках и, сидя с закрытыми глазами, закричал, что было мочи: [Вместо "вскочил... мочи": впросонках чуть не вскочил, закричав голосно РМ1ЛБЗ] "Держите, держите чортова ляха! [Вместо "ляха": бусурмана РМ1ЛБЗ] да ловите коня, коня ловите." [Вместо "коня ловите": его коня РМ1ЛБЗ]

"Замолчи, [Вместо "Замолчи": [Я тебя] Молчи РМ1ЛБЗ] я тебя [тут РМ1ЛБЗ] убью" закричал в испуге [Вместо "закричал в испуге": сказал РМ1ЛБЗ] Андрий, замахнувшись на него мешком; но Остап и без того уже ["уже" нет РМ1ЛБЗ] не продолжал речи, заменив ее таким сильным храпом, [[от] РК1КАБ2] что от дыхания его шевелилась трава, на которой он лежал. [Вместо "от дыхания ... лежал": казалось, дрожали возы возле него РМ1ЛБЗ] Андрий робко оглянулся на все [Вместо: "на все": во все РМ1ЛБЗ] стороны, чтобы ["чтобы" нет РМ1ЛБЗ] узнать, не пробудился ли [Вместо "не пробудился ли": не разбудил <ли> РМ1ЛБЗ] кто сонный бред [Вместо "бред": крик РМ1ЛБЗ] Остапа. Одна [[голова точно] РМ1ЛБЗ] чубатая <голова> точно приподнялась [Вместо "точно приподнялась": приподнялась точно РМ1ЛБЗ] в ближнем курене и, [[взглянувши] РМ1ЛБЗ] поводя очами, скоро [Вместо "скоро": вокруг РМ1ЛБЗ] опустилась опять [[Он был уверен] РМ1ЛБЗ] на землю. ["на землю" нет РМ1ЛБЗ] Переждав [Вместо "Переждав": Переждавши РМ1ЛБЗ] минуты две, он наконец отправился с своею ["своею" нет РМ1ЛБЗ] ношею. Татарка лежала, едва [Вместо "едва": чуть РМ1ЛБЗ] дыша. "Вставай, [[сказал] РМ1ЛБЗ] идем! Все спят, не бойся! ["не бойся" нет РМ1ЛБЗ] Подымешь ли ты хоть один из этих хлебов? Может, мне нельзя будет всего захватить. [Вместо "из этих... захватить": хлеб. Попробуй. [У меня] <Я> набрал запаса, а, может быть, не снесу всего". РМ1ЛБЗ] Сказав это, он взвалил себе на спину мешок [Вместо "мешок": два мешка РМ1ЛБЗ] с черным хлебом, мешок с белым, стащил еще, проходя мимо одного воза, мешок с просом, взял даже в руки те хлебы, которые хотел было отдать нести татарке, и, несколько понагнувшись, шел отважно между рядами [[запорожцев] РК1КАБ2]

спавших запорожцев, сопровождаемый робкими шагами своей спутницы. [Вместо "с белым... спутницы": белого, захватил еще из соседнего куреня мешок муки и взвалил всё это себе на плечи. Видя, что его проводница не двигалась, он взял из рук ее хлеб и потащил и тот с собою, и, несколько нагнувшись, шел отважно промеж рядов спавших запорожцев РМ1ЛБЗ]

"Андрей!" сказал старый Бульба в то время, ["в то время" нет РМ1ЛБЗ] когда он проходил мимо его. [[Андрей вдруг стал бледен, как] РМ1ЛБЗ] [Он о<становился>] Сердце его замерло. Он остановился и, дрожа, тихо произнес: [Вместо "и, дрожа, тихо произнес": дрожа всем телом [едва] <произнес?> РМ1ЛБЗ] "А что?"

"С тобою баба! [[Смотри, не дове<дут>] РМ1ЛБЗ] Ей, отдеру тебя, вставши, [батогом РМ1ЛБЗ] на все бока! [Вместо "бока": боки РМ1ЛБЗ] Не доведут тебя бабы к добру!" Сказавши, он оперся головою на локоть и стал пристально рассматривать закутавшуюся в покрывало [Вместо "он... в покрывало": это, он подпер локтем голову и стал рассматривать пристально [боязли<вую?>] бледную как смерть или привидение РМ1ЛБЗ] татарку.

Андрей стоял ни жив, ни мертв, не имея духу [Вместо "не имея духу": не смея РМ1ЛБЗ] взглянуть в лицо отцу; и потом, когда поднял [Вместо "поднял": приподнял РМ1ЛБЗ] глаза и посмотрел на него, увидел, что уже старый Бульба спал, положив голову на [[локоть] РМ1ЛБЗ] ладонь.

Он перекрестился от радости и отхлынул вдруг от сердца его ["его" нет РМ1ЛБЗ] испуг еще скорее, нежели прихлынул. [[Он тут же дл<?>] [Тогда] РМ1ЛБЗ] Оглянувшись на татарку, он увидел, что она стояла подобно [[кам<енной?>] РК1КАБ2] темной гранитной [Вместо "темной гранитной": окаменевшей РМ1ЛБЗ] статуе, закутанная в свое покрывало, и теплый отблеск отдаленного зарева [[странно [отражался] озарял] РК1КАБ2] тускло озолощал выступавшие складки ее одежды. [[изредка вспых<ивая?>] РК1КАБ2] Он дернул за рукав ее, и тогда она медленно полураскрыла лицо свое. Теплый отблеск [[отразился как-то от] РК1КАБ2] вспыхнул на бледном, бледном почти совершенно мертвом его цвете, какой бывает только у одного мертвеца. [Вместо "закутанная... мертвеца": бледность покрыла и теплый отблеск [пожарного пламени] отдаленного пожара странно отразился;на холодном и помертвелом цвете лица ее. РМ1ЛБЗ] Он дернул за рукав ее, [[понуждая итти поспешно] РМ1ЛБЗ] и оба пошли вместе, беспрестанно [Вместо "вместе, беспрестанно": поспешно РМ1ЛБЗ] оглядываясь назад, и наконец опустились отлогостью в низменную ложину, [Вместо "в низменную ложину": составлявшею РМ1ЛБЗ] почти яр, называемый в некоторых местах [[России] РК1КАБ2] балками, по дну которого лениво пресмыкался проток, или небольшая

речка, поросшая осокой и усеянная кочками. Опустясь в сию лощину, они скрылись совершенно [[от ви<да?>] РК1КАБ2] из виду всего поля, занятого запорожским табором. По крайней мере, когда Андрий оглянулся, [[назад] РК1КАБ2] то увидел, что позади его крутою стеной, более чем в рост человека, вознеслась покатошь. На вершине ее покачивало<сь> несколько стебельков полевого былья и над нею поднималась на небо луна, в виде косвенно-обращенного серпа самого яркого [Вместо "по дну... яркого": <пропуск в рукописив рукописи> которая скрывала [их совершенно] таким образом из глаз всех. Оглянувшись назад, <Андрий?> увидел [за собою] позади себя покатый берег [вышиною] вровень высокому человеку, несколько былинков, росших на вершине, и луну, поднимавшую<ся> на небо косвенно-обращенным серпом цвета РМ1ЛБ3] червонного золота. Поднявшийся [свежий РМ1ЛБ3] ветерок давал [Вместо "давал": подавал РМ1ЛБ3] знать, что времени уже немного [Вместо "времени уже немного": немного времени РМ1ЛБ3] оставалось до рассвета. Но нигде не слышно было отдаленного петушьего крика: [Вместо "не слышно... крика": не слышался отдаленный крик петуха РМ1ЛБ3] ни в городе, ни в разоренных окрестностях не оставалось давно ни одного петуха. [Вместо "ни в городе... петуха": в городе давно уже не было петуха, так же, как и в <1 нрзб.><1 нрзб.> разоренных окрестностях. РМ1ЛБ3] По небольшому [Вместо "небольшому": большому ЛБЗР1] бревну пробрались они через проток, [Вместо "перебрались они через проток": они перешли через ручей РМ1ЛБ3] за которым возносился противоположный <берег>, казавшийся выше бывшего у них [[за <спиною?>] РК1КАБ2] назади и выходившего совершенным обрывом. [Вместо "возносился... обрывом": противоположный берег был еще выше. РМ1ЛБ3] Казалось, в этом месте [Вместо "Казалось, в этом месте": Это, казалось РМ1ЛБ3] был самый крепкий пункт городской крепости, по крайней мере самый земляной вал был на [[этом] РК1КАБ2] сем возвышении ниже, чем в других местах и за ним не видно было гарнизона. Но за то подальше подымалась толстая монастырская стена. [Вместо "пункт... стена": городской пункт, по этому самому и земляной <вал> был здесь ниже. РМ1ЛБ3] Обрывистый [Вместо "Обрывистый": Весь [берег] обрывистый РМ1ЛБ3] берег весь оброс [Вместо "весь оброс": покрыт РМ1ЛБ3] бурьяном и по небольшой лощине [Вместо "лощине": низменности РМ1ЛБ3] между им и протоком рос высокий тростник, почти [Вместо "между... почти": между им и ручьем рос тоже бурьян РМ1ЛБ3] в вышину человека. На вершине обрыва видны были [Вместо "обрыва видны были": его были видны РМ1ЛБ3] остатки плетня: видно было, [что РМ1ЛБ3] здесь был когда-то огород. [[Плетень]

РМ1ЛБЗ] Остатки плетня кое-где ["кое-где" нет РМ1ЛБЗ] скрывались совершенно ["совершенно" нет РМ1ЛБЗ] широкими листьями лопуха; из-за него торчала [Вместо "из-за него торчала": и вылезала РМ1ЛБЗ] лебеда и дикий колючий бодяк [Вместо "бодяк": будяк РМ1ЛБЗ] и, наконец, подымавший выше всех их [Вместо "наконец... всех их": выше их всех подымал РМ1ЛБЗ] свою голову подсолнечник. Здесь татарка скинула с себя [Вместо "с себя": с ног своих РМ1ЛБЗ] черевики и пошла босиком, подобрав осторожно [Вместо "босиком... осторожно": босая, осторожно подобрав РМ1ЛБЗ] свое платье, потому что место было топко и наполнено водою. Пробираясь меж тростником, остановились они перед наваленным хворостом и фашинником и по-за хворостом, [[отвалив] РК1КАБ2] отклонив его несколько, нашли [[отверстие в земляной стене, несколько] РК1КАБ2] род земляного грота, отверстие в стене, мало чем большее отверстия, бывающего в хлебной печи. [Вместо "Пробираясь... печи": Они продирались сквозь тростник [и наконец] и они приближались к [обложенной землею стене] к наваленному хворосту; по-за хворостом, разнимая [его рук<ами>) этот хворост, перемешанный с колючими будяками, нашли они отверстие [похожее на отверстие в печи] в обрывистой гранитной стене берега, подобное отверстию [в печах] в хлебной печи. [Нагнувши голову] РМ1ЛБЗ] Татарка, наклонив голову, [Вместо "наклонив голову": нагнула голову и РМ1ЛБЗ] вошла первая. Вслед за нею Андрий, нагнувшись, [[сколько] РК1КАБ2] как только можно было ниже, чтобы могли войти набранные им с собою мешки; [Вместо "ниже... мешки": и как могли позволить мешки и запас РМ1ЛБЗ] и скоро очутились оба [Вместо "очутились оба": оба очутились РМ1ЛБЗ] в совершенной темноте.

VIII

<ГЛ. VII ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ СЧЕТУ>

Большое движение происходило в запорожском таборе. Все еще не могли себе дать отчета, как это случилось, что войска прошли [Вместо "войска прошли": войско прибыло РМ1ЛБЗ] в город. Оказалось, что весь Переяславский курень, расположившийся перед боковыми городскими воротами, [Вместо "расположившийся... воротами": расположенный у западных городских ворот РМ1ЛБЗ] был пьян мертвецки и потому не диво, [Вместо "не диво": не мудрено РМ1ЛБЗ] что половина была перебита, а другая перевязана прежде, чем [Вместо "половина... чем": половина [была

перебита, а другая] <(была> перевязана, а другая перебита прежде, чем остальные РМ1ЛБ3] могли узнать, в чем дело. Покамест ближние курени, разбуженные шумом, успели схватиться [Вместо "успели схватиться": ближние курени схватились РМ1ЛБ3] за оружие, войско уже уходило в ворота, [Вместо "в ворота": в ворота РМ1ЛБ3] и последние ряды отстреливались от устремлявшихся [Вместо "устремлявшихся": устремившихся РМ1ЛБ3] в беспорядке на них сонных и полупротрезвившихся [Вместо "на них... полу протрезвившихся": полусонных и едва отрезвившихся РМ1ЛБ3] запорожцев. Кошевой дал приказ собраться всему народу и, когда все, ставши в ряды по куреням, образовали большой, [[просторн<ый>] РК1КАБ2] далеко очерченный, просторный круг и все, и старые и молодые, сняв шапки и понутив чубатые головы, затихли вдруг, он начал речь: [Вместо "дал... речь": дал ночью приказ немедленно собраться всем запорожцам и сказал [когда все собрались] короткую речь РМ1ЛБ3] "Итак, вот что, панове-братове, [[в эту ночь] РК1КАБ2] случилось [Вместо "панове-братове, случилось": случилось, панове-братья РМ1ЛБ3] в эту ночь. Вот до чего довел хмель, что <враг> оказал [Вместо "<враг> оказал": враг учинил РМ1ЛБ3] нам поруганье в самые [так сказать РМ1ЛБ3] очи. У вас, [[паны] РМ1ЛБ3] паны-братья, [Вместо "паны-братья": братове РМ1ЛБ3] видно, уже такое ["такое" нет РМ1ЛБ3] заведение: [и закон напиваться РМ1ЛБ3] коли вам позволишь удвоить, или, может быть, ["может быть" нет РМ1ЛБ3] утроить [как-нибудь РМ1ЛБ3 [порцию какую-нибудь] РК1КАБ2] порцию, так вы готовы так натянуться, что враг христового воинства, снимет с вас не только шаровары, но начихает в лицо вам, так вы не услышите". [Вместо "снимет... не услышите": с вас ночью [стащит шаровары] снимет и шаровары и начихает в лицо вам. РМ1ЛБ3]

Козаки все стояли, [Вместо "все стояли": стояли все РМ1ЛБ3] понутив головы, зная вину. ["зная вину" нет РМ1ЛБ3] Один только ["только" нет РМ1ЛБ3] Уманский куренный атаман Кукубенко отозвался. ["Кукубенко отозвался" нет РМ1ЛБ3] "Постой, батько", [Вместо "батько": батьку РМ1ЛБ3] сказал он: "хоть оно и не в законе, чтобы сказать какое возражение, когда говорит кошевой перед лицом всего войска, да дело не так было, так нужно сказать. [Вместо "сказал... сказать": Оно не совсем справедливо попрекать теперь всё воинство. [Другое] РМ1ЛБ3] Ты не совсем справедливо попрекнул всё христианское войско. Козаки [[конечно, провинились бы] РК1КАБ2] сделали бы большую вину и достойны были бы смерти, когда бы напились в походе, или на войне, или вообще, когда всем была какая тяжкая работа. Но [Вместо "или вообще... Но": когда было

дело, а ведь РМ1ЛБЗ] мы все сидели без дела больше недели, маячились понапрасну перед городом. ["понапрасну перед городом" нет РМ1ЛБЗ] Как же ты хочешь, чтобы человек [[божий] да РМ1ЛБЗ] не выпил? Это [Вместо "Это": Это ж РМ1ЛБЗ] не христианское дело, чтобы [и РМ1ЛБЗ] не удовольствоваться человеку [Вместо "человеку": как следует РМ1ЛБЗ] тем, что послал бог, [Вместо "послал бог": послано богом ему РМ1ЛБЗ] когда нет [[ни поста] РК1КАБ2] под тот час ни поста церковного, ни другого какого положенного воздержания. [Вместо "нет... воздержания": и поста нет и церковного тоже мо<?> РМ1ЛБЗ] Они ничем не согрешились. [Вместо "согрешились": согрешили. РМ1ЛБЗ [в] РК1КАБ2] А мы [[покажем] РМ1ЛБЗ] вот, лучше, покажем чортовым бусурманам, что такое [Вместо "что такое": как РМ1ЛБЗ] нападать на безвинных людей. Прежде били [Вместо "били": бились РМ1ЛБЗ] добре, а теперь побьем еще лучше. Я отвечаю [Вместо "отвечаю": стою и отвечаюсь РМ1ЛБЗ] за всех козаков, что теперь чорта принесет лях [[здоров<ыми>] РК1КАБ2] домой здоровыми свои пяты." [Вместо "лях... пяты": до дома свои пяты здоровыми лях. РМ1ЛБЗ]

Речь куренного атамана понравилась козакам. "Правда, правда", говорили они [[почти про себя] РК1КАБ2] тихо, ["тихо" нет РМ1ЛБЗ] наклонив немного на сторону уже было совершенно понутившиеся головы; но [[голосно не могли произнести одобрения, зная, что неприлично] РК1КАБ2] крикнуть голосно никто не посмел, зная, что сие неприлично, когда перед ними стоит главный старшина. [Вместо "наклонив... старшина": наклонивши на бок, в знак согласия, совершенно было понутившиеся свои головы. РМ1ЛБЗ] "Так сказал Кукубенко, как нужно; [Вместо "Кукубенко, как нужно": как нужно, Кукубенко РМ1ЛБЗ] лучше и сказать нельзя", [Вместо "сказать нельзя": не нужно РМ1ЛБЗ] говорили другие куренные атаманы. [Вместо "другие куренные атаманы": козаки. РМ1ЛБЗ] Один только Тарас Бульба, который был тут недалеко, сказал: "А что, кошевой? Кукубенко, видно, правду сказал? [Как] Что ты скажешь на это?"

"А что скажу? Скажу: блажен и батько, родивший такого сына. Небольшая мудрость, паны-братия, [Вместо "Один только... паны-братья": Сам Тарас Бульба <сказал>: "Правда твоя, Кукубенко". И кошевой сказал: "[Дай бог здоровья тому батьку] Блажен и отец тот, который родил такого сына, потому что [укорительное слово, братове] небольшая мудрость, братове РМ1ЛБЗ] сказать укорительное слово, но гораздо ['гораздо' нет РМ1ЛБЗ] бóльшая мудрость сказать такое слово, которое бы, [[не попрекнув] РМ1ЛБЗ] не поругавшись над бедою человека, ободрило бы его

и придало бы ему духу, как шпоры придают духу коню, [Вместо 'ободрило бы... коню': дало ободрение [бы] духу, как шпоры коню [после водопоя] РМ1ЛБЗ] освеженному водопоем. Я [и РМ1ЛБЗ] сам [[ска<зять>] РК1КАБ2] хотел вам сказать потом [Вместо 'вам сказать потом': сказать вам после РМ1ЛБЗ] утешительное слово, да Кукубенко догадался прежде."" [Вместо "догадался прежде": прежде догадался. ЛБЗРМ]

"Добре!" повторилось в рядах запорожцев. "И кошевой сказал добре", — говорил каждый. [Вместо "И кошевой... каждый": Кошевой добре говорил. РМ1ЛБЗ] "Добре", повторили в самых дальних рядах. И самые седые, стоявшие, как сивые голуби, и те кивнули головою и, моргнувши седым усом, [Вместо "стоявшие... усом": кивнувши на бок головою, моргнувши РМ1ЛБЗ] тихо сказали: "Добре сказанное слово!"

"Теперь слушайте же, панове, что нам предостойт делать," [Вместо "слушайте же... делать": слушайте, паны братове РМ1ЛБЗ] так повел опять речь кошевой: ["так... кошевой" нет РМ1ЛБЗ] "Брать крепость, то есть, чтобы карабкаться и подкопываться [Вместо "подкопываться": подкопывать РМ1ЛБЗ] под нее, [[пусть ей] РМ1ЛБЗ] как делают многие чужеземные немецкие мастера [Вместо "как делают... мастера": как делает немецкий мастер РМ1ЛБЗ] — пусть ей враг прикинется [[неблагородное дело] РМ1ЛБЗ] — и неприлично, и [Вместо "и": да и [неприлично козаку] РМ1ЛБЗ] не козацкое дело. А судя по тому, как оно есть, [Вместо "по тому, как оно есть": по всему РМ1ЛБЗ] да и <по> нашему [[какой есть] РМ1ЛБЗ] тоже ["тоже" нет РМ1ЛБЗ] уму-разуму, какой, благодарение богу, еще держится в голове нашей, ["нашей" нет РМ1ЛБЗ] неприятель вошел в город не с большим запасом, [[Народ всё конный] РМ1ЛБЗ] потому что ни [[телег, ничего] РМ1ЛБЗ] возов, ни экипажу незаметно было. Если ж [Вместо "Если ж": а если ж РМ1ЛБЗ] и набрали [они РМ1ЛБЗ] с собою, чего догадались взять, ["взять" нет РМ1ЛБЗ] то на немного времени станет его, [Вместо "на немного... его": его на мало времени станет РМ1ЛБЗ] потому что в городе [[сидит] всё РМ1ЛБЗ] народ голодный — и съедят духом; да и коням тоже, братове, я не знаю, где они добудут сена. [Вместо "добудут сена": сена добудут РМ1ЛБЗ, [сена] добудут сена. РК1КАБ2] Разве с неба кинет им на вилы какой-нибудь [их РМ1ЛБЗ] святой... Только про это еще ["про это еще" нет РМ1ЛБЗ] бог знает, а ксензы-то их горазды на одни слова. [Вместо "а ксензы-то... слова": что то ксензы их [на слова только] горазды как видно на слова. РМ1ЛБЗ] Так я думаю, братья, [Вместо "братья": Панове РМ1ЛБЗ] что они выдут из города; за сеном ли, [или РМ1ЛБЗ [или] РК1КАБ2] за хлебом ли, [Вместо: "за хлебом ли": за хлебом РМ1ЛБЗ] а уж непременно выдут... а мы вот тут, в поле, и дадим знать им,

[Вместо "знать им": им знать РМ1ЛБЗ] что за штука такая ["такая" нет РМ1ЛБЗ] козаки. Становитесь все кучами по всем дорогам. Перед воротами середними пусть выстроятся, в четыре ряда, курени Незаймайновский и Гургузив, а по-за ними, тем часом проберутся курени Дядькивский с Корсунским, по-за облогами засядут в засаду с полковником Тарасом: мы сделаем так, что он с своим полком тоже в засаде. А чтобы заставить неприятеля выступить скорее из города, мы вышлем перед стены [[вперед] РК1КАБ2] молодцов задорить: ибо у нас есть такие молодцы, что, как захотят, так мертвого найдут чем-нибудь обидеть. Голова же у ляха, как известно, не дальнего разума, посмеянья не вытерпит, разгорячится: так, может быть, они теперь же выступят из города." [Вместо "Становитесь... из города": [Перережем все пути и вот не дадим]. Теперь же [высыплет <перед> стенами] все станем гущами по дорогам, а молодцов нарочно вышлем задорить; а у нас же такие есть молодцы. [Пусть их] Ляшская голова не слишком крепкого разума: не вытерпит посмеянья, разгорячится и, может быть, теперь выступят из города. РМ1ЛБЗ]

"Так и сделаем", ["и сделаем": батько РМ1ЛБЗ] сказали [все РМ1ЛБЗ] почти в один голос все ["все" нет РМ1ЛБЗ] куренные атаманы: "не наше дело толковать, наше дело повиноваться, ибо закон велит в военное время повиноваться [[во всем] РК1КАБ2] своему вождю. [Вместо "наше дело повиноваться... вождю": наше дело теперь слушать тебя во всем, ибо знаем мы все, что закон повелевает в военное время беспрекословно исполнять всё, что ни прикажет вождь. РМ1ЛБЗ] Но хоть бы и не было такого закона, всё бы ни один из козаков не посмел бы послушаться, ибо не можно лучше придумать, [Вместо "всё бы... придумать": то всё бы тоже ничего против сего не могли бы сказать, потому что лучше никто бы не мог придумать РМ1ЛБЗ] как придумала разумная ["разумная" нет РМ1ЛБЗ] голова твоя."

"Так за работу же, хлопьята, за работу! [Вместо "Так...за работу": Ну, так за дело же, за дело, детки! РМ1ЛБЗ] Перегляди всякой курень свой: [Вместо "всякой курень свой": каждый свой курень РМ1ЛБЗ] в котором недочет, пусть пополнит его Переяславским. Перечистить и переглядеть всю сбрую и выбрать оружие понадежнее! ["в котором... понадежнее" нет РМ1ЛБЗ] Дать на опохмел всем ["всем" нет РМ1ЛБЗ] по чарке! [Оружие перечистить, переглядеть, выбрать которое понадежнее. РМ1ЛБЗ] Выдать каждому по половине хлеба, [Вместо "Выдать...хлеба": Пусть съест каждый по хлебу РМ1ЛБЗ] потому что на тощий желудок не годно начинать дела; [Вместо "не годно... дела": всё таки не годится РМ1ЛБЗ] а впрочем, и то нужно сказать, что иной, может быть, и вчерашним еще сыт, [Вместо "а впрочем... сыт": А, может быть, другой и вчерашним <сыт>

РМ1ЛБЗ [потому что] РК1КАБ2[]] ибо, [Вместо "ибо": потому что РМ1ЛБЗ] — некуда деть правды! — вчера понаедались [Вместо "деть... понаедались": правды деть — а вчера понаелись РМ1ЛБЗ] все так, что [я РМ1ЛБЗ] дивлюсь, как ночью никто не лопнул [Кто же] Вот еще один наказ: если только как<ой?>-нибудь шинкарь-жид продаст козаку хоть один кухоль сивухи, то я [[сам] РК1КАБ2] прибью железным гвоздем на самый лоб свиное ухо собаке и повешу его ногами вверх. ["Вот... вверх" нет РМ1ЛБЗ] Так за работу, братцы, за работу!" [Вместо "Так...за работу!": Ну, так за работу. РМ1ЛБЗ]

Так [[говорил] РК1КАБ2] распоряжал кошевой, и все поклонились ему в пояс [Вместо "Так распоряжал... в пояс": Все поклонились в пояс кошевому РМ1ЛБЗ] и, не надевая шапок, отправились по своим возам и таборам и, когда уже совсем ["совсем" нет РМ1ЛБЗ] далеко отошли, тогда только надели шапки. Всякой занялся тот же час [Вместо "Всякой занялся тот же час": и занялись всякой РМ1ЛБЗ] своим делом: пробовали самопалы, точили сабли, палаши ["палаши" нет РМ1ЛБЗ] и списы, высыпали из боченков и кожаных мехов порох и темные пули. [Вместо "высыпали... пули": вынимали из [мешков] боченков и кожаных мехов [порох] пули РМ1ЛБЗ] Уходя с своим полком на засаду, Тарас всё думал и никак не мог понять, куда [[бы] РК1КАБ2] девался Андрий. Полонили ли его вместе с другими и связали сонного? Только нет, не таков Андрий, чтобы [[дал<ся?>] РК1КАБ2] отдаться в полон живым. Между убитыми козаками тоже не было видно его. Задумался крепко Тарас и шел тихо, потупив седую голову перед полком своим, не чуя, что его давно называл кто-то по имени. "Кому нужно меня?" наконец сказал он, когда услышал [[близко и во весь голос произ<несенное>] РК1КАБ2] очень громко сказанное свое имя. [Вместо "Уходя... имя": Тарас отдавал приказ своему полку, с которым [никак] пошел раздумчивый. Никак он не мог понять, куда девался Андрий. Он положил, что его связали как-нибудь сонного врасплох; только его останавливало то: он, казалось, человек не такой, чтобы отдаться добровольно в плен и слишком горяча его натура, чтобы кому-либо отдать<ся>; между убитыми козаками тоже его не было. [И полный заду<мчивости>] И не мог он выкинуть мысли сей из головы во всё время, как разъезжал по рядам своих козаков. И думал об этом. Вдруг услышал он позади [себя] названным себя по имени. РМ1ЛБЗ] Перед ним стоял жид Янкель, [которого он не заметил вовсе и РМ1ЛБЗ] который уже давно [Вместо "давно": четверть часа РМ1ЛБЗ] кланялся ему и заходил со всех сторон, пробуя, не увидит ли как-нибудь его полковник. [Вместо "и заходил... полковник": в пояс РМ1ЛБЗ]

"Пан полковник! Пан полковник!" говорил он поспешным и прерывистым голосом, дававшим знать, что [[и дел<о>] РК1КАБ2] имелось объявить дело не совсем пустое. "Я был в городе, пан полковник"!

[Оглянулся] Тарас [[и] РК1КАБ2] посмотрел на жида, подивившись [[сильно] РК1КАБ2] не мало тому, как жид [[усп<ел>] РК1КАБ2] уже успел побывать в городе, и не мог не сказать: "Какой же враг тебя занес туда?" [Вместо "Пан полковник... занес туда?": "А что скажешь, жид?" произнес он. "Я был в городе", отвечал Янкель. "Как же ты пробрался туда?" РМ1ЛБ3]

"Я тотчас расскажу", сказал жид Янкель: "Как только услышал я, что на заре сделался шум и козаки стали стрелять, я, ей богу, вот признаюсь пану, насилу мог ухватить кафтан и уже дорогою бегом надевал в рукава, ибо мне хотелось [[извест<иться>] РК1КАБ2] узнать, что значит тот шум и что козаки на самой заре стали стрелять. Я прибежал к самым городским воротам в то время, когда последнее войско входили в город. Я увидел, как шел впереди отряда пан хорунжий Галяндович. Он [[пан, мне] РК1КАБ2] человек мне знакомый и еще с третьего года задолжал мне сто червонных. Я за ним, [[чтобы выпра<вить долг>] РК1КАБ2] будто бы затем, чтобы выправить с него долг, и вошел вместе с ними в город."

"Как же ты вошел в город, да еще и долг хотел выправить?" сказал Бульба: "и не велел он тебя тут же повесить, как собаку?" [Вместо "Я тотчас... как собаку?": "Я видел, как еще входили войска в город, и увидел пана хорунжего Галяндовича. Он человек мне знакомый и должен еще с четвертого года сто червонных. Я будто бы для того, чтобы выправить с него долг и вошел вместе с ним". "И он тебя не велел повесить?" вскрикнул Бульба, изумленный такою необыкновенною смелостью жида. "Как же ты, мало того, что вошел в город, да еще и долг хотел с него вытребовать?" РМ1ЛБ3]

"А, ей богу, хотел повесить", отвечал жид: "Уже было слуги совсем схватили [Вместо "совсем схватили": взяли РМ1ЛБ3] меня, закинули веревки; но я взмолился пану: [Вместо "закинули... пану": и хотели <повесить> вверх ногами на башне, да я взмолил пану хорунжему РМ1ЛБ3] сказал, что подожду долгу, сколько пан хочет, и пообещал еще дать займы, как только поможет мне собрать долги с других рыцарей. [Вместо "сколько... рыцарей": и что достану ему коня и еще дам займы как соберу со всех воинов. РМ1ЛБ3] Ибо пан [[Галяндович] РМ1ЛБ3] хорунжий — я всё скажу пану — и червонного не имеет [Вместо "я всё...не имеет": пусть пан знает — [ничего,] не имеет [никогда в кармане ни] и червонного РМ1ЛБ3] в кармане. Ей богу так! несмотря на то, что у него и

хутора есть, и усадьбы есть, и замки есть и пашни, есть и земли до самого Шклова. [Вместо "несмотря на то... Шклова": хоть у него и хутора, есть, и деревни, рожь и усадьбы, и скот. РМ1ЛБЗ] И теперь, если бы не вооружили его бреславские жида, не в чем было бы ему и на войну выехать. Он в сейму не был от того..." [Вместо "И теперь... от того": И вооружили его и теперь Презлавские жида а то бы ему и выехать на волну было не в чем. РМ1ЛБЗ]

"Что ж ты делал [Вместо "Что ж ты делал": Ну что ж ты видел РМ1ЛБЗ] в городе? видел наших?" спросил стремительно Тарас.

"[Нет, наших не видел] Как же, наших там много... Да пан о ком говорит? о евреях? коли говорит наших."

"Пусть прикинется чорт твоим евреям, собачий жид! Приткнул нечистый род свой к христианскому воинству! Я хочу знать, что делают наши запорожцы."

"Я ж ничего не сказал. На то панская воля: коли хочет пан чтобы наши были запорожцы, пусть будут наши — запорожцы. Я наших запорожцев не видал. ["Видел наших?... не видал" нет РМ1ЛБЗ] А видал одного пана Андрия." [Вместо "А видал... Андрия": Пана Андрия видел РМ1ЛБЗ]

"Андрия видел?" вскрикнул Бульба, и слышал что-то на сердце: "Небось, бедняга, связанный, закинули проклятые ляхи куды-нибудь в подвал, где и свету божьего не видно?" [Вместо "Андрия видел... не видно": Бульба вспыхнул "Видел Андрия? Где? Небось, связанного, покинутого [лежащего где-нибудь в темном подвале]? Закинули, чортовы ляхи [куда-нибудь в подвалподвал, куда-нибудь?]" РМ1ЛБЗ]

"Как можно, чтобы, кто связал [Вместо "связал": мог связать РМ1ЛБЗ] пана Андрия? Теперь <он> такой важный рыцарь... Далибуг, я не узнал сперва: [Вместо "Теперь... сперва": Такой теперь важный рыцарь, что и узнать нельзя. РМ1ЛБЗ] в кованых латах, [[золотые] РК1КАБ2] и наплечники в золоте, и нарукавники в золоте, и по поясу золото. ["по поясу золото" нет РМ1ЛБЗ] Коня сам воевода дал [[своего] РК1КАБ2] под верх: два ста червонных стоит один конь."

"На что ж он надел чужое одеянье?" спросил Бульба и невольно разинул рот.

"Ибо лучше, чем козацкое, оттого надел", продолжал жид: [Вместо "На что ж... жид": Изумление показалось в лице Тараса РМ1ЛБЗ] "и медная шапка с пером, [Вместо "с пером": "с белым пером", продолжал жид РМ1ЛБЗ] разъезжает по улицам и учит солдат и сам учится так, как польский пан." [Вместо "разъезжает... пан": и по улице разъезжает и учит солдат по-козацки. РМ1ЛБЗ]

"Да врешь ты, жид! Да его хоть замучат, так не принудят делать того, что ты говоришь." [Вместо "Да врешь... говоришь": Как? Что ты мне путаешь, жид? Как же можно, чтобы <он> стал чужих людей учить, да еще и "неприятелей"? Да еще и надел бы их платье? Да не принудят они его к тому! Я его знаю: хоть замучат, а не принудят. [Кто же станет его принуждать] РМ1ЛБЗ]

"Я ж не говорю, чтоб его [Вместо "Я ж...его": Я же не говорю это, чтобы РМ1ЛБЗ] кто принудил. Кто ж может принудить пана Андрия? [Вместо "пана Андрия?" такого бравого <пана>? РМ1ЛБЗ] Он по своей воле делает так. ["делает так" нет РМ1ЛБЗ] Разве пан не знает, что он по доброй воле перешел к ним?"

"Кто перешел?"

"А пан Андрий."

"Куда перешел?"

"Перешел к ним, на их сторону. Он теперь ихний." [Вместо "Кто перешел?... ихний": "Как перешел? Да врешь ты, собачий жид". "Ей богу, перешел!" РМ1ЛБЗ]

"Врешь ты, чортов жид!" вскрикнул Тарас, весь вспыхнув.

"Зачем же мне врать? Дурак я разве, чтобы стал врать? Я же знаю сам, что жида повесят, как собаку, коли он соврет перед паном." [Вместо "Врешь ты...перед паном": "Врешь, проклятый жид! Не можно, чтобы это было. Такого дела и не было и не может быть на христианской земле. Ты врешь, чортов сын!" "Ей-богу, не вру! Пан сам знает, что жид не станет лгать пану Тарасу, ибо дело опасное лгать пану Тарасу." РМ1ЛБЗ]

"Так что выходит, он, по-твоему, [Вместо "Так что... по-твоему": Так ты говоришь, чтобы он РМ1ЛБЗ] продал [Вместо "продал": продал бы же РМ1ЛБЗ] отчизну и веру?"

"Я же не говорю, чтобы он продавал. Я сказал только, что [[он только] РК1КАБ2] перешел на их сторону." [Вместо "Я же... на их сторону": Нет, того я не говорю, а он только сделался их. РМ1ЛБЗ]

"Да врешь ты, чортов сын! Такого дела и не было еще на христианской земле! Не сделает <он?> такого дела. Что ты мне путаешь, собачий жид?"

"Далибуг же правда. Пусть трава поростет на пороге моего дома, если я брехню сказал."

"Не поверю, чортов жид!" ["Да врешь... чортов жид!" нет РМ1ЛБЗ]

"Хочет пан, я скажу даже, отчего [Вместо "Хочет...отчего": А хочет пан знать, какая причина, что РМ1ЛБЗ] он теперь их?"

"Отчего?" [Вместо "Отчего?": Ну? РМ1ЛБЗ]

"У воеводы есть дочка красавица. Святой боже, [Вместо "Святой

боже": Боже, боже мой! РМ1ЛБЗ] какая красавица!" Здесь жид постарался, как только мог, выразить в лице своем красоту, расставив руки, прищулив глаз и покосив немного рот, как будто чего-нибудь отведавши. [Вместо "расставив...отведавши": прижмурил одним глазом, покосил ртом и расставил руки, выразивши совершенное изумление. РМ1ЛБЗ]

"Ну, так что же из того?"

"Он же для нее и сделал всё, и перешел для нее: коли человек влюбится, то всё сделает."

Крепко задумался Бульба, и вспомнил он, что велика власть слабой женщины, что многих, и слишком даже сильных, погубляла она, что податлива с этой стороны природа Андрия, и думал он долго, стоя, как вкопанный в землю на том месте [где сто<ял>]. [Вместо "Ну, так что... на том месте": "Вечно баба! баба!" вскрикнул [Баба проклятая!] Бульба, схватившись за волосы: "свела таки, проклятая баба! Я так и думал и что сгубит тебя, когда <не дописано> Ну, попади я эту бабу, дам я ей знать красоту! Враг бы" <не дописано> РМ1ЛБЗ]

"Слушай, пан, я всё знаю", говорил жид: ["говори жид" нет РМ1ЛБЗ] "я как только услышал шум и увидел, что проходят в городские ворота, я схватил на всякой случай с собой нитку жемчуга, потому что я давно видел, что в городе есть красавицы, ибо на городской вал часто выходили женщины дворянского <рода>. "А коли женщины дворянского рода", сказал я себе: "то хоть у них и голод, хоть и есть нечего, а жемчуг всё-таки купят." А как только хорунжего слуги пустили меня, я побежал на воеводин двор и расспросил всё у служанки татарки: что как только прогонят запорожцев, будет свадьба, и что пан Андрий обещал прогнать запорожцев". [Вместо "я как только... запорожцев": Я как кинулся в город, я на всякий случай взял нитку жемчуга, который выменял у козаков за три ведра сивухи, потому что видел [что на городском <валу> были славные девки, дочери и зная, что] еще на валу, <что> есть в городе красавицы, и знал, что хоть и голод, и есть нечего, а коли дворянского рода, то они всё-таки жемчуг купят. Я встретил служанку воеводиной дочери и узнал всё: что будет свадьба, что пан Андрий обещал всех запорожцев <прогнать>. РМ1ЛБЗ]

"И ты не убил тут же на месте его, чортова сына?" [Вместо "на месте его чортова сына": его на месте, чортового сына РМ1ЛБЗ] вскрикнул Бульба. [Вместо "вскрикнул Бульба": Враг бы взял и батька и весь род. РМ1ЛБЗ]

"За что же [Вместо "За что же": А за что ж РМ1ЛБЗ] убить? Он перешел по доброй воле. [Вместо "перешел по доброй воле": ведь сам перешел. РМ1ЛБЗ] Там, видно, ему ["ему" нет РМ1ЛБЗ] лучше. Чем же

виноват человек, [[когда] РК1КАБ2] коли перешел туда, где ему лучше?" [Вместо "Чем же... лучше?": [А пан| Человек может всегда перейти туды, где лучше. И бог сказал туды переходить, куды лучше. РМ1ЛБ3]

"И ты видел его в самое лицо?"] Вместо "его в самое лицо?": как он [им показывал ратное дело] [ехал] был одет по ляшски? РМ1ЛБ3 [

"А, ей богу, в самое лицо. Я узнал его еще издалека, меж другими панами. Ай, какой славный вояка! Всех взрачней и, дай бог ему здоровья, добрый пан, меня тотчас узнал и, [[сказ<ал>] [подозвал к себе] РК1КАБ2] когда я подошел к нему, то он сказал..." [Вместо "А, ей богу... сказал": Как же! Я [зараз] [вдруг] узнал его еще сдалека и [он сам узнал меня] он сам меня <у>знал, и, когда я поклонился ему, он сказал РМ1ЛБ3]

"Что ж он сказал?"

"Сказал: "Янкель!" "Пан Андрий", говорю я. ["Янкель... я" нет РМ1ЛБ3] "Скажи, Янкель, говорит, [[всем] РК1КАБ2] скажи всем, что я уже не их. И отцу скажи, что он мне не отец; и брату скажи, что он не брат больше; и всем, говорит, скажи, чтобы и не попадались; что, коли встречусь, говорит, с кем из них, буду биться не на жизнь, а на смерть, как с врагом". [Вместо "Скажи, Янкель... как с врагом": "Скажи, Янкель, отцу, что он мне теперь не отец, и брату, что он мне не брат, что я не ихний и чтобы не попадались мне на глаза, что буду бить их, как самых лютых врагов! Ей-богу, так!" РМ1ЛБ3]

"Да врешь ты, чортов жид, он не говорил этого", вскрикнул Бульба [[не помня себя] РК1КАБ2] и рассердился сильно: "Не говорил он этого, не скажет он этого!" [Вместо "Да врешь ты... он этого": И он всё это сказал тебе? РМ1ЛБ3]

"Ей ей, сказал".

"Брешь, чортов Иуда! Ты и Христа распял, проклятый богом человек!" [Вместо "Врешь... человек!": "Да врешь ты, чортов жид! Врешь!" закричал Бульба: "[он не мог этого сказать] он не говорил этого. Не скажет он этого". "Ей-ей, сказал". "Ей-богу врешь, чортов Иуда! Тебе ничего не стоит соврать: ты и Христа распял. [Ты и <на> невинного готов наклепать] Чтоб отрекся от веры и отчизны!.."..." РМ1ЛБ3]

"Ей, богу!"

"Да я тебя убью, чортов жид! Не поверю, сатана! [Вместо "сатана": я не поверю! РМ1ЛБ3] Утекай отсюда, не то [Вместо "не то": покуда, а то РМ1ЛБ3] вот тут и смерть тебе!" [Вместо "и смерть тебе": тебе и смерть! РМ1ЛБ3] И старый [[Тарас] РК1КАБ2] Бульба ухватился за свою саблю. [Вместо "И старый... саблю": говорил Тарас Бульба, весь вышедши из себя и схвативши <саблю>. РМ1ЛБ3] Жид, увидев,] Вместо "увидев": увидел

РМ1ЛБЗ] что дело было [Вместо "было": точно РМ1ЛБЗ] плохо, [[потому что] РК1КАБ2] и опасно [[было иметь дело] РК1КАБ2] было оставаться с рассердившимся Тарасом, [Вместо "и опасно... Тарасом": и что Тарас не на шутку рассердился РМ1ЛБЗ] припустил тут же, [бегом, говоря попросту РМ1ЛБЗ [выражаясь простым обычаем] РК1КАБ2] во все лопатки, [и РМ1ЛБЗ] как только могли вынести его [[тонкие ноги] РМ1ЛБЗ] тонкие сухие ["сухие" нет РМ1ЛБЗ] икры. [И] Долго [Вместо "Долго"! И долго РМ1ЛБЗ] еще бежал он без оглядки между козацким табором [Вместо "козацким табором": козацкими таборами РМ1ЛБЗ] и потом по всему чистому полю, [Вместо "потом... полю": по полю без оглядки РМ1ЛБЗ] хотя Тарас за ним вовсе [Вместо "за ним вовсе": вовсе за ним РМ1ЛБЗ] не гнался и, сделав два-три шага, [тут же РМ1ЛБЗ] опомнился и помыслил, ["и помыслил" нет РМ1ЛБЗ] что нечего сердиться на жида и [[неразумно предаваться первой] РК1КАБ2] что дело дитяти вымещать первую запальчивость на первом подвернувшемся. [Вместо "что дело... подвернувшемся": неразумно показать себя за горячего мальчишку РМ1ЛБЗ]

"Так не поверю же, не поверю!" говорил уже сам себе Бульба: "Не было такого страму, чтобы запорожец, козак, да еще Тарасов сын, продал бы отчизну и веру". [И тут же пришло ему вдруг] Но вдруг приходила к нему мысль об красавице, воеводиной дочке, и вспомнил он, что Андрій бродил еще [[ночью] РК1КАБ2] прошлую ночь по козацкому табору. Подался сильно старый Тарас, а всё-таки говорил: "Да не поверю же! Пока не увижу сам его, не поверю". [Вместо "Так не поверю же... не поверю": "Хоть что ты ни говори мне, не поверю", сказал он: "однако же <?>, чтобы христианское дитя продало душу, такого не было еще страму". И начал он припоминать, что ночью бродил Андрій [с женщи<ною>] долго по табору и еще, как казалось, с какою-то женщиною. Задумался Тарас и крепко усумнился, но потом потряс головою и сказал: "Так нет! хоть ты весь свет тут говори мне, а не поверю". РМ1ЛБЗ] В это время доубыш грянул [Вместо "доубыш грянул": грянул доубыш РМ1ЛБЗ] в свои литавры, [и выступали РМ1ЛБЗ [и] РК1КАБ2] — тихо, бодро и картинно выступали пешие первые ряды [Вместо "выступали... ряды": первые ряды пеших РМ1ЛБЗ] запорожцев, которые были готовы. ["которые были готовы" нет РМ1ЛБЗ] Которые не были еще готовы, [Вместо "Которые не были еще готовы": Другие РМ1ЛБЗ] брали оружие и подпоясывали; [Вместо "оружие и подпоясывали": [в руки оружие] и опоясались РМ1ЛБЗ] а которые были самые [Вместо "а которые были самые": третьи и РМ1ЛБЗ] дальние, те [[кидали хлеб] РМ1ЛБЗ] оставляли еще только <хлеб> [Вместо "те...

<хлеб>" : оставляли хлеб РМ1ЛБ3] с крупною крымскою солью, бросая [[себе] РК1КАБ2] на телегу или засунув себе [Вместо "себе": к себе РМ1ЛБ3] за пазуху, и оправлялись: [Вместо "оправлялись": отправлялись РМ1ЛБ3] кто садился [Вместо "садился": сядясь РМ1ЛБ3] на коня, кто присоединялся [Вместо "присоединялся": присоединяясь РМ1ЛБ3] к пешим рядам;] своим РМ1ЛБ3] и выступали по порядку, один за другим, курени: Уманский, [Киевский РМ1ЛБ3] Поповичевский, Коневский, Стебликивский, Незамайновский, Гургузив, Тымошевский. Одного только Переяславского не было. Крепко курнули козаки его ["его" нет РМ1ЛБ3] и прокурили свою долю. Кто проснулся связанный во вражьих [Вместо "во вражьих": в ляшских РМ1ЛБ3] руках; кто и совсем, не просыпаясь, сонный,] Вместо "не просыпаясь, сонный": не проснулся и сонным РМ1ЛБ3] перешел в сырую землю, и сам [[куренный] РК1КАБ2] атаман Хлиб, без шаровар и верхнего убранства, очутился в ляшском стану. [Вместо "в ляшском стану": в ляшских руках. РМ1ЛБ3 [в ляшских руках] РК1КАБ2] [Из горо<да>].

И расположились запорожцы так, что по куреню [Вместо "по куреню": по три куреня РМ1ЛБ3] стало у каждых ворот, а четыре куреня стали [Вместо "а четыре... стали": и пять куреней РМ1ЛБ3] перед большими [Вместо "большими": главными РМ1ЛБ3] воротами. В три ряда выстроилась [Вместо "выстроилась": [выстроилась] стала РМ1ЛБ3] пехота, а позади рядов стали конные; [Вместо "а позади... конные": а конные за ними [и спереди] РМ1ЛБ3] и сначала все собрались в одно место, чтобы сделать неприятелю стену, чтобы не увидал он, как два куреня [[отправились] РК1КАБ2] потихонько пошли в засаду, а впереди их Тарас с полком своим. [Вместо "и сначала...своим": прежде вся конница собралась в кучу, [чтобы заслонить от неприятеля, как два куреня пошли] чтобы не видал неприятель, как два куреня потихонько пошли в засаду и как Тарас заехал за лес с полком своим. [И стали перед самым городом по стене] РМ1ЛБ3] В городе, видно, было услышано [Вместо "было услышано": слышали про РМ1ЛБ3] козацкое вооружение, потому что ["потому что" нет РМ1ЛБ3] всё высыпало на городской вал, образуя живую картину. [Вместо "на городской... картину": на стену. РМ1ЛБ3] Польские витязи стояли один другого красивее: на многих были медные шапки, все сиявшие в [[солнцах и белые как лебедь перья] РК1КАБ2] солнце, осененные белыми, как лебедь, перьями; [Вместо "на многих... перьями": медные шапки и белые, как лебедь, перья РМ1ЛБ3] на других — низенькие голубые и розовые шапочки [[с четверугольным верхом] РК1КАБ2] с заломленным на бекрень четверугольным верхом своим; ["на других...

своим" нет РМ1ЛБЗ] кафтан [Вместо "кафтан": кафтаны РМ1ЛБЗ] с откидными рукавами, [и РМ1ЛБЗ] шитые и [[просто] РМ1ЛБЗ] нешитые [[и] РМ1ЛБЗ [и] РК1КАБ2] пояса [[со всяким убранством] РМ1ЛБЗ [пис<толеты>] РК1КАБ2] и наконец, ["и наконец" нет РМ1ЛБЗ] пистолеты и сабли, [как дорогая РМ1ЛБЗ] драгоценность, за которую платили тогда много и на убранство которых не один жертвовал [[своим] РМ1ЛБЗ [св<оим>] РК1КАБ2] лучшим достоянием своим. [Вместо "за которую... своим": хоть за стекло. РМ1ЛБЗ] Наперед [всех РМ1ЛБЗ] стоял красиво,] Вместо "красиво": спесиво РМ1ЛБЗ] в красной шапке, убранной золотом, [и в синем кафтане РМ1ЛБЗ] Буджановский полковник. Грузен [Вместо "Грузен": И грузен РМ1ЛБЗ] был полковник, всех выше [Вместо "выше": был он выше и толще РМ1ЛБЗ] — и широкой дорогой кафтан [Вместо "и широкой дорогой кафтан": кафтан на двух человек РМ1ЛБЗ] в силу облакал его. [одного РМ1ЛБЗ] На другой стороне, [Вместо "На другой стороне": На другом краю вала РМ1ЛБЗ] почти к боковым воротам, стоял другой полковник, небольшой человечек, весь высохший; [[но неб<ольшие>] РК1КАБ2] но малые зоркие очи [Вместо "но малые зоркие очи": [длинные были] но длинны и закручены были кудри и небольшие очи зорко РМ1ЛБЗ] глядели живо из-под густо-наросших бровей ["густо наросших бровей" нет <не дописано> РМ1ЛБЗ] и оборачивался он скоро [Вместо "и оборачивался он скоро": И сверху оборачивался он далеко РМ1ЛБЗ] на все стороны, указывая бойко тонкою ["тонкою" нет РМ1ЛБЗ] сухою рукою своею,] и РМ1ЛБЗ [и] КАБ2] раздавая [живо РМ1ЛБЗ] приказанья. И видно было, что, [[он] РК1КАБ2] несмотря на малое тело свое, знал он хорошо [Вместо "на малое... хорошо": на свое малое тело он хорошо знал РМ1ЛБЗ] ратную науку. [[И] [В] РМ1ЛБЗ] Недалеко от него [Вместо "от него": возле него РМ1ЛБЗ] стоял хорунжий, длинный, длинный с густыми усами и, казалось, [Вместо "с густыми... казалось": и РМ1ЛБЗ] не было ему недостатка [Вместо "ему недостатка": недостатка ему РМ1ЛБЗ] в краске лица. Любил пан, как можно было даже видеть [Вместо "пан... видеть": как видно было даже РМ1ЛБЗ] снизу, крепкие меды и добрую пирушку. И много было видно за ними всякой шляхты, [роскошно РМ1ЛБЗ] вооружавшейся кто на свои [собственные РМ1ЛБЗ] червонцы, [и РМ1ЛБЗ] кто на [[королевский кошт] РМ1ЛБЗ] королевскую казну, кто на жидовские деньги, заложив [им за это РМ1ЛБЗ] всё, что ни нашлось [Вместо "ни нашлось": только было РМ1ЛБЗ] в дедовских замках.

Козацкие ряды стояли тихо перед стенами. Золота немного было видно на них, только разве где блестело на сабельных рукоятях. Не любили козаки [[обшивать] РК1КАБ2] нашивать себе на кафтаны золота, а кто был и в

красном или ином дорогом кафтане, то надевал его как попало. Только одни черные бараньи шапки густо чернели с разноцветными суконными верхами. [Вместо "Козацкие... верхами": Стояли [молчаливо] тихо запорожские ряды, все в [широких] вольных своих кафтанах. Редко у кого было какое убранство. Коя Кой у кого, и то У у куренного, или гораздо чаще у молодых козаков, виден был выложенный золотом пояс; но добрые сабли висели у боков, самопалы за плечами. РМ1ЛБ3]

Скоро из запорожских рядов [Вместо "Вместо Скоро... рядов" : И РМ1ЛБ3] выехали вперед два [молодые РМ1ЛБ3] козака: один еще совсем молодой, другой постарее, оба ["один... оба" нет РМ1ЛБ3] зубастые на слова, да и на дело тоже не [совсем РМ1ЛБ3ЛБ3] плохие ко-заки: ["козаки" нет РМ1ЛБ3] Охрим Наш и Мыкыта [Вместо "Вместо Мыкыта": [Терешко] Мыкола РМ1ЛБ3] Голокопытенко. А вслед за ними выехал и Демид Попович, лихой козак ["козак"* нет РМ1ЛБ3], уже давно маячивший [Вместо "маячивший": маячившийся РМ1ЛБ3] на Сече, бывший под Адрианоподем и много натерпевший<ся> на веку своем: [Вместо "на веку своем": всяких бед РМ1ЛБ3] горел [и РМ1ЛБ3] в огне и прибежал на Сечь [Вместо "прибежал на Сечь": прибежавших РМ1ЛБ3] с обсмаленною, почерневшею головою и [с РМ1ЛБ3] выгоревшими усами. Но ["Но" нет РМ1ЛБ3] раздобрел вновь Попович, пустил за ухо оселедец, вырослил усы, [Вместо "Вместо пустил... усы": и оселедец вновь завел, а усы пустил РМ1ЛБ3] густые и черные, как смоль; и крепок был на едкое ["едкое" нет РМ1ЛБ3] слово Попович.

"А, красные жупаны на всему ["всему" нет РМ1ЛБ3] воинству! [сказал Наш, оглядывая городской вал. [Да, видно, силы богатырской <нет?>] РМ1ЛБ3] Да хотел [Вместо "Вместо хотел": хотелось РМ1ЛБ3] бы знать, так ли красна сила у воинства!" [Вместо "так ли... у воинства": встала ли та сила, или сидит только? РМ1ЛБ3]

"Вот я вас", кричал с верху дюжий полковник: "всех перевяжу! Отдавайте, холопы, [Вместо "Отдавайте, холопы": Выдайте РМ1ЛБ3] сейчас ваше ["ваше" нет РМ1ЛБ3] оружие и [выдавайте всех ваших РМ1ЛБ3] коней. [и всё, что есть, а не то всех перевяжу вас. РМ1ЛБ3] Видели, как я перевязал ваших? Гей! а выведите [Вместо "а вы ведите": выведите РМ1ЛБ3] на вал запорожцев". [Видно] На валу засуетились, [Вместо "Вместо На валу засуетились": Видно было, что затолкались в толпе РМ1ЛБ3] видно, с тем, чтобы выполнить полковничий приказ [Вместо "с тем... приказ": побежали исполнить приказ полковника РМ1ЛБ3] и чрез несколько минут показались на валу скрученные [веревками РМ1ЛБ3] запорожцы, а впереди их [Вместо "Вместо а впереди

их": впереди РМ1ЛБ3] куренный атаман Хлеб, без шаровар и верхнего убранства, так, как схватили его на хмеле. [Вместо "Вместо на хмеле"*: во сне РМ1ЛБ3] И потупил в землю [[уже поседелую свою] [еще не совсем] [в одну ночь поседевшую голову атаман] свою РМ1ЛБ3] голову несчастный [Вместо "несчастный"*: бедный РМ1ЛБ3] атаман, стыдясь наготы своей перед [Вместо "перед": пред РМ1ЛБ3] своими же козаками и что попал [[без оружия] РМ1ЛБ3] в плен, как собака. [Вместо "в плен, как собака": как собака в плен. РМ1ЛБ3] И в одну ночь поседела крепкая голова его.

"Не журишь, Хлеб! [[и все паны — братья! выручим] РМ1ЛБ3] Выручим", кричали с низу козаки. [[не журишь, Хлеб!] РМ1ЛБ3]

"Не журишь, друзьяка!" [Вместо "Вместо Не журишь, друзьяка!": Да нет, не потупляй очи. в землю! РМ1ЛБ3] отозвался с низу к нему ["с низу к нему" нет РМ1ЛБ3] куренный атаман Бородатый: "В том нет вины твоей, что схватили тебя голого. [Бед<a>] Это случай. Беда может случиться со всяким человеком, а [Вместо "В том... человеком, а": Стыда нет в том РМ1ЛБ3] стыдно им, что [они РМ1ЛБ3] выставили тебя на позор [Вместо "тебя, на позор": на позор тебя [не давши прикрыть на<готы>] РМ1ЛБ3] и не прикрыли прилично [Вместо "и не прикрыли прилично": не прикрывши [наготу твою] как [прилично] [нужно] прилично РМ1ЛБ3] наготы твоей".

"Вы, как вижу, [Вместо "Вы, как вижу": [Нашли хвастаться, что забрали его] Вы, [видно] РМ1ЛБ3] на сонных людей храброе войско", говорил, поглядывая на вал, [[Куку<бенко>] РК1КАБ2] Голокопытенко. [Вместо "говорил... Голокопытенко": при<бавил?> Голопутко. РМ1ЛБ3]

"Вот погодите, поотрежем мы чубы вам!" кричали с верху.

"А хотел бы я поглядеть, как они нам поотрезыва-ют чубы", говорил Попович, поворотившись перед ними на коне. И потом, поворотив немного голову к своим, сказал: "А ляхи, может, и правду говорят, потому, коли выведет их вон тот пузатый, так им всем будет добрая защита".

"Отчего ж ты думаешь, что будет им добрая защита?" сказали некоторые козаки, [[потому <что знали?>] РК1КАБ2] зная, что Попович недаром говорит и [[так] РК1КАБ2] что уже верно держит на уме сказать что-нибудь такое.

"А оттого, что за ним [[может спрятаться] РК1КАБ2] спрячется всё войско: [[то<гда?>] РК1КАБ2] уже чорта с два достанешь из-за его пуза которого-нибудь копьем!"

Все засмеялись. Козаки [[и куренные аатам-шаны, которые стояли близко, засмеялись, а] РК1КАБ2^] в рядах, бывших подале, спрашивали [[друг у друга] РК1КАБ2] один у другого, что сказал Попович; а другие, которые услышали, говорили: "Ну, уж Попович! Уж коли кому закрутит

слово, так только ну..." [[а] РК1КАБ2] да уж и [[ничего не говорили] РК1КАБ2] не сказали козаки, что такое "ну". [Вместо "Вот погодите... что такое такое "ну": "Хотел бы я попробовать вашей храбрости", [отвечал] отозвался на коне Попович: "оно хоть и не хочется марать рук в нехорошее, а я уж, так и быть, попробовал бы". "Будете вы с отрезанными ушами, собаки!" кричали с валу. "А кто будет вами командовать? [Разве вон уж] Коли вон тот пузатый, так не будем". "А почему ее не будем?". "А потому, что у него голова больше похожа на пузо, чем пузо на голову". Густой, сильный хохот раздался между козакамякозаками, и сам куренный атаман рассмеялся, и далеко стоявшие из других куреней козаки спрашивали друг <друга>: "А что такое сказал Попович?" РМ1ЛБ3]

"Отступайте! Отступайте от стен!" [Вместо "от стен": скорее РМ1ЛБ3] сказал в это время [[подъехавший] РК1КАБ2] кошевой, заметивший по движению руки низенького полковника, что должно чему-нибудь быть. [Вместо "должно чему-нибудь быгьбыть": должно быть, что-нибудь будет. РМ1ЛБ3] Все попятились назад; из городского валу грянула картеча, но картечь [Вместо "попятились... во но картечь": разом отступили и почти <тотчас?> из [города] стен грянули картечью, которая РМ1ЛБ3] не долетела. Вверху всё стало суетиться. Полковники отдавали приказы. Показался сам седой воевода. [Вместо "седо3 седой воевода": воевода, седол седой уже старик, на белом коне. РМ1ЛБ3] Бегало много воинов взад и вперед. ["Бегало... и вперед" нет РМ1ЛБ3] Наконец ворота отворились и выехали ровным [[стройным] РК1КАБ2] конным строем шитые гусары, за ними другие в иных кафтанах. С боков и позади [[перед] РК1КАБ2] каждого ряда [[и впереди каждого] РК1КАБ2] ехало особняком не мало [[добры<х>] РК1КАБ2] видных витя-

зей, лучших польских шляхтичей, [Вместо "ровным... шляхтичей": [сгоряча конные] ровные [конные] польские гусары на щегольских конях; за ними еще отряд в кафтанах других цветов. С боков и позади особняком ехали РМ1ЛБ3] каждый одетый попо- ссвоему. Не хотели гордые шляхтичи смешаться в рялы ряды с другими, и у которого не было команды, тот ехал один с пятью или шестью человек слугами. Потом опять ряды, и за ними выехал хорунжий; за ним опять конные ряды, и выехал дюжий полковник; а позади всего уже войска выехал последним низенький полковник. Всё отступали козаки назад, пока не вышли последние из ворот. И как только вышли все и заняли лощину, чтобы, как следует выстроиться, кошевой дал приказ, чтобы не давали ляхам как следует выстроиться, а старались бы вдруг смешать их: и козаки все, с боков и с тыла, поднявши крик, от которого <страх> забирал [[сердце] РК1КАБ2] и не робкое сердце,

посыпали козаки на них. [Вместо "Не хотели... на них": молодые офицеры из лучшего шляхетства, не так, как бывает в [нынешнем] нашем скучном однообразно-сером воинстве, а всякой был картина. И еще, еще выехали разные другие отряды, на добром коне выехал хорунжий — задору много было в головах; и еще отряд толстого полковника, как городской; еще отряд, еще отряд и другого полковника. Вдруг рассеялись передние ряды запорожцев, многих стоптали конями, другие все бежали с криком. Увидел кошевой, что все уже вышли, <2 нрзб.><2 нрзб.> с боков все пешие не на лицо, но в тыл. РМ1ЛБЗ] "Берите в руки фитили, да пугайте коней!" [Пугайте коней! РМ1ЛБЗ] кричал кошевой: "Пугайте коней!" ["Пугайте коней" нет РМ1ЛБЗ] И [[кто <попало?>] РК1КАБ2] козаки, кто попало, кинулись целой кучею [[их] РК1КАБ2] с фитилями, [[совсем закутанные <дымом?>] РК1КАБ2] прямо в лицо коням; и хотя сами были вытоптаны конями, но смешали и перепутали всех [[Беспорядок сдела<ли>] РК1КАБ2] и произвели беспорядок на славу, все ряды и дисциплина пропала: все сошлись в кучу, [[и другие] РК1КАБ2] многие должны были спешиться, ибо нельзя было действовать на коне. Велика была и далеко забирала поля, сошедшаяся группа и каждому почти из воинов [[почти] КАБ2] довел случай показать себя. [Вместо "И козаки... показать себя": Козаки тут же устремились с запаленными фитилями против [скачущих] [поворотивших] неприятеля, поворотившего назад лошадей, против устремившейся в тыл пехоты, но произвели совершенный беспорядок. Испуганные кони метнули, ряды смешались в кучу. Многие, видя невозможность управиться с лошадьми, стали спешивать и сбились в одну картинную, страшную группу. Каждому явилось поле оказать лично себя. ЛБЗ]

Демид Попович, [[сшиб] ЛБЗ] завидев еще прежде лучших двух шляхтичей, богаче и лучше других снаряженных, [Вместо "завидев... снаряженных": завидевши двух всадников побогаче и сидевших на лучших конях ЛБЗ] сшиб с коня того и другого прежде, чем успели те [Вместо "успели те": они успели ЛБЗ] оглянуться и подумать, как им лучше против него выкинуть, ["и подумать... выкинуть" нет ЛБЗ] и выгнал коней их ["их" нет ЛБЗ] далеко в поле, крича стоявшим [Вместо "стоявшим": издали ЛБЗ] козакам перенять их. Потом опять пробился [Вместо "опять пробился": пробился опять ЛБЗ] в кучу к ляхам, которые было хотели [Вместо "было хотели": хотели было ЛБЗ] помочь им, [Вместо "им": упавшим всадникам ЛБЗ] и одному снес [[саблею] КАБ2] тяжелою саблею полголовы косяком и правую руку, разогнал двух других, а сбитого с коня, накинув ему на шею петлю, привязал к своему седлу, [[потом выехал пода<льше?>] КАБ2] поволок его по всему полю и, как выехал подальше в поле, скинул с него

дорогой кафтан, саблю с рукоятью и отвязал [[це<лый черенок?>] КАБ2] от пояса у него целый черенок с червонцами. [Вместо "и одному... с червонцами": Пересек палашом одному голову, а на сбитого с коня накинул петлю и [вытащил его на веревке] привязал к седлу и поволок по земле [далеко] в открытое место; всю голову избило витязю. И слезши с коня, снял он с него дорогой пояс, саблю с рукоятью, всю из чеканного золота, и дорожный мешок. ЛБЗ]

Кобита, добрый козак и молодой еще, схватился с дюжим и бравым из ляхского войска; и долго бились они, все покрывши зазубринами свои сабли; и замахнул было уже над самою головою его лях, да, отбивши удар, ударился ему головою в грудь и схватил его обеими руками под самые силы. Дюжий был лях и закричал [[не ти<хо>] КАБ2] сильно; выхватил Кобита длинный турецкий нож, наостренный с обеих сторон, и всадил ему прямо под сердце, весь по рукоять. [Вместо "схватился... по рукоять": сцепившись с старым, а дюжим между ляхов воином, кинувши саблю и схватившись в рукопашь, повалил его и всадил в сердце турецкий кинжал ЛБЗ] Да [Вместо "Да": но ЛБЗ] не уберегся сам молодой ["сам молодой" нет ЛБЗ] козак. Тут же в висок хлопнула его [Вместо "хлопнула его": его хлопнула ЛБЗ] горячая ["горячая нет ЛБЗ] пуля, и упал <он> [Вместо "упал <он>": тут же упал он ЛБЗ] на поверженного на землю ["на землю" нет ЛБЗ] ляха, еще не успев вынуть из-под сердца [[своего] КАБ2] его кинжала. Статен и высок, как тополь, носился на буланом добром коне шляхтич: не из простых он был, — княжеского рода, четырех сот червонных стоил один конь. [Вместо "Статен... конь": Статный и высокий, как тополь, красавец и княжского рода лях носился на буланом [дорогом] четырехсотчервонном коне ЛБЗ] И много удали и богатырского боярского духу показал он: двух убил из пистолетов, а [Вместо "из пистолетов, а": из пистолета, и ЛБЗ] третьего, занесшего было ["было" нет ЛБЗ] на него руку, конного доброго козака, ["конного доброго козака" нет ЛБЗ] опрокинул вместе ["вместе" нет ЛБЗ] с конем. Грянулся на землю [Вместо "на землю": [козак] не простой, а добрый и опытный ЛБЗ] козак и [[грянулся] ЛБЗ] конь наверх его, [Вместо "наверх его": сверху ЛБЗ] но не задавило его ["его" нет ЛБЗ] конем и выпутался бы он из-под него, [Вместо "он из-под него": из<-под> него козак ЛБЗ] да достал его и там удалый шляхтич длинным копьём прямо [[над грудью] ПБЛ6] в шею над грудью: и свернулся в судорогах козак, почуя холодное лезвее, вошедшее в самое древко, нанесшее смертную муку. И много он разнес страху далеко по всем кушам. [Вместо "шляхтич... кушам": витязь, вогнал копьё ему в шею [и захватил арканом]. ЛБЗ] Многие из козаков, завидя его, ["завидя его" нет ЛБЗ] не посмели

подступать к нему. [Вместо "подступать к нему": итти против него и ЛБЗ] Одного, подпустивши к себе ["к себе" нет ЛБЗ] на выстрел, бойко швырнул [[на него] КАБ2] прямо ему на голову аркан, затянул ему шею [Вместо "бойко... шею": накинул аркан ЛБЗ] и поволок его. Но уж давно ["уж давно" нет ЛБЗ [завидел] КАБ2] навидел и наметил его издали [Вместо "и наметил его издали": его и наметил уже давно ЛБЗ] бравый куренный ["куренный" нет ЛБЗ] атаман Кукубенко. Припустил коня и нагнал ему прямо в тыл и голосно, сильно закричал ему, так что вздрогнули близь стоявшие от нечеловечьего крика. [Вместо "нагнал... крика": погнался за ним. ЛБЗ] Хотел поворотить скоро коня и стать в лицо ему удалый лях; но [Вместо "поворотить — но": лях выдержать схватку ЛБЗ] не послушался конь, испуганный страшным криком, [Вместо "испуганный страшным криком": и ЛБЗ] метнулся на сторону и [Вместо "на сторону и": в бок. ЛБЗ] достал его ружейною пулею Кукубенко. Вошла в спинные лопатки горячая пуля, свалился с коня бравый лях, схватил в руки [Вместо "свалился... в руки": пошатнулся бравый лях и, схватившись, схватил еще ЛБЗ] саблю, но ослабели руки, [Вместо "ослабели руки": ослабела рука ЛБЗ] не мог ничего он сделать саблей. А Кукубенко, взяв в обе руки свой [Вместо "не мог... свой": Соскочивши с коня, взял в обе руки Кукубенко ЛБЗ] тяжелый палаш, вогнал ему в самые побледневшие ["самые побледневшие" нет ЛБЗ] уста. Вышиб два сахарные ["сахарные" нет ЛБЗ] зуба палаш, рассек на двое язык, разбил горловой позвонок и вошел [Вместо "вошел": въехал ЛБЗ] далеко в землю, пригвоздивши навеки его к сырой земле. Ключем хлынула вверх алая, как надречная калина, высокая дворянская кровь и выкрасила весь желтый, [[кафтан] КАБ2] с золотыми шнурками кафтан его. Отвязал у него тут же от пояса Кукубенко черенок, полный червонцев, и дорожную сумку с тонким бельем, дорожным серебром и [[длинным девическим <локоном?>] КАБ2] длиною девичьею кудрею, сохранно хранившеюся на сердечную память. [Вместо "пригвоздивши... память": Отвязал у него Кукубенко черенок с червонцами и привязал его к своему очкуру, и отвязал он с него драгоценную сумку с тонким бельем, дорожным серебром и заветным черным женским локоном на память, пригвоздив навеки к сырой земле [доброего шляхтича]. Ключем хлынула в верх красная, как лесная калина, молодая кровь и оросила [желтый] [желтого цвета] [нарядный кафтан] весь сшитый из тонкого желтого сукна кафтан его. ЛБЗ] Завидел издали [Вместо "Завидел издали": Увидел ЛБЗ] хорунжий, как нагнулся храбрый куренный атаман снимать с убитого [Вместо "как...с убитого": что [Кукубенко] храбрый куренный атаман нагнулся доставать доставшуюся ЛБЗ] военную корысть и [[погнался позади на него, но пл<?>] КАБ2]

подъехал тихо в тыл ему вместе с четырьмя слугами: в лицо не [[смотрел] КАБ2] смел ему стать хорунжий, потому что уже два раза сбивал его Кукубенко с коня и не ушел бы он от него, если бы не спасли его всадники. [Схвати<л>] Ударил он со всего размаху острой саблей по широкой козацкой шее нагнувшегося атамана и слетела крепкая голова неуспевшего оглянуться назад атамана. Пошатнулся обезглавленный труп и повалился на [[убитый труп] КАБ2] убитого, всё покрывши вокруг себя еще за минуту могущественно вращавшеюся в жилах кровью, и [[пошла] КАБ2] понеслась к вышинам суровая козацкая душа, [Вместо "подъехал... душа": наехал тихо с конем позади, ибо не посмел встретиться с ним лицом к лицу, и уже уносил свои пятки, почуя его близко за собою, и не успел оглянуться Кукубенко, как свиснула сабля, и слетела голова, и безголовый труп его, чудно пошатнувшись назад, упал на убитого ляха, а уже душа козацкая вынеслась, как <будто?> ЛБ3] хмурясь и негодуя и вместе с тем ["вместе с тем" нет ЛБ3] дивуясь, что так рано вылетела [Вместо "что... вылетела": как она могла вылететь ЛБ3] из такого крепкого тела. Но не успел хорунжий ухватить за чуб [[головы] атаманской КАБ2] атаманскую голову [Вместо "Но... голову": Только не довелось хорунжему схватить за чуб головы ЛБ3] и привязать ее ["ее" нет ЛБ3] к седлу. Бравый мститель за Кукубенка скоро показался. Как ястреб, давши [[нескольк<о>] КАБ2] много кругов [[быстрыми] КАБ2] сильными крыльями по воздуху, вдруг останавливается, распластаный на [[воздухе] КАБ2] высоте и оттуда стрелой бьет на раскричавшегося [[в жниве] КАБ2] у дороги самца-перепела, так налетел он на хорунжего [Вместо "Бравый... на хорунжего": Как вихорь налетел на него Остап Бульба ЛБ3] и с одного разу накинул ему на шею [Вместо "ему на шею": на него ЛБ3] веревку, и стала еще краснее багровая голова [Вместо "стала... голова": налилось еще сильнее кровью багровое лицо ЛБ3] хорунжего, когда затянула шею жесткая петля; [Вместо "затянула... петля": петля затянула его шею. ЛБ3] всё [Вместо "всё": Но всё ЛБ3] еще успел он схватить [Вместо "схватить пистолет": схватиться за пистолет ЛБ3] пистолет и ["и" нет ЛБ3] выстрелить, но уже ["уже" нет ЛБ3] не могла направить пули [Вместо "пули": пулю ЛБ3] судорожно [[дро<жащая?>] КАБ2] сведенная рука и даром полетела в поле пуля. Остап тут же, у его же седла [Вместо "у его же седла": у седла его ЛБ3], отвязал шелковый шнур, который возил с собою хорунжий для вязания пленных, и, связав [Вместо "связав": связал ЛБ3] его по рукам и ногам [Вместо "ногам": по ногам ЛБ3] его же шнуром, [и ЛБ3] прицепил на веревку [Вместо "на веревку": его ЛБ3] к седлу и поволок через поле, сзывая [Вместо "сзывая": созывая ЛБ3] громко всех ["громко всех" нет ЛБ3 [уманских] КАБ2]

козаков уманского куреня, чтобы отдать [Вместо "отдать": прибрать
благородное его тело и дать ЛБЗ] последнюю честь атаману. Как услышали
уманцы, что атамана их куренного [Вместо "их куренного": куренного их
ЛБЗ] Кукубенка поразил рок, ["поразил рок" нет <не дописано> ЛБЗ [все]
ЛБЗ] бросали поле битвы и бежали, чтобы поглядеть на своего атамана:
[принять послед<нее его слово?> ЛБЗ] не скажет ли он чего [Вместо "он
чего": чего атаман ЛБЗ] перед смертным часом? Но уже давно атамана их
не было [Вместо "атамана их не было": не было [на этом <свете?>] атамана
ЛБЗ] на свете: [[Увидели козаки] ЛБЗ] чубастая голова его далеко отскочила
[Вместо "его далеко отскочила": не в пример другим отскочила далеко ЛБЗ]
от своего туловища. И взяв козаки голову, сложили ее [Вместо "И взяв...
ее": И взяли козаки, сложили голову ЛБЗ] и широкое туловище вместе,
сняли [Вместо "сняли": накрыли его, разодрали ЛБЗ] с себя верхнее
убранство и покрыли им его. [Вместо "им его": его им. ЛБЗ] И стали козаки
совещаться тут же о том, кого выбрать на место его в куренные, ибо
неприлично, чтобы курень [[в <бою?>] КАБ2] на войне оставался без
атамана. И все выбрали в один голос Бульбенка Остапа, зная, что он, хоть и
молодой человек, но разум имел старей. [Вместо "И стали... старей":
"Мертвому своя доля, и погребенье ему сделано, как достойно по заслугам
его", сказал [один старей] Вязович, старейший в курене: "а теперь настoit
нам дело нужнейшее — выбрать наскороише другого на место его атамана.
Итак, товарищи, кого выбираете?" "А кого выбрать, как не Бульбенка
Остапа?" сказали почти в голос все Уманцы. "Хорошо выдумали", сказал
Вязович: "никого [нельзя] не можно лучше выбрать, как Бульбенка Остапа:
он хоть и молодой человек, а разум у него старей [и знает]". ЛБЗ] Все
уманцы побежали, [Вместо "Все уманцы побежали": И побежали уманцы
ЛБЗ] махая ему издали, [Вместо "ему издали": издали шапками Остапу
[который уже хотел ворваться в кучу] ЛБЗ] чтобы воротился. Услышав о
выборе своем, Остап снял шапку, поблагодарил козаков товарищей за честь,
[Вместо "о выборе... за честь": Остап об избрании своем, снял с себя
шапку ЛБЗ] не стал отговариваться ни молодостью, [Вместо "молодостью":
молодыми летами ЛБЗ] ни неразумием, зная, что не до того в военное
время, а тут же повел их прямо на кучу, где уже давно бились жарко козаки
с ляхами, поднявши пыль под самые небеса и вытоптав [[траву на далекое
пространство] КАБ2] далеко траву в поле вокруг. Уже [[в] КАБ2] на
рукопашный бой пошло дело и трескали могучие спины, как Остап в сию
минуту ударил с уманцами прямо в крошел, и очистил вокруг себя простор;
и уже не один лях лежал опрокинут, с отлетевшим дыханьем, выказав
открытые уста и зубы. А в то же самое время с другой стороны ударил с

полком своим Тарас, бывший в засаде с двумя другими куренями. Пустивши крик, от которого дрожало далеко всё, что было вокруг, они смяли в одно мгновение всю конницу и нагнали ее на пешую кучу, и много было бы выбито и пропало народу в великом беспорядку, если бы, завидев то, не приказал низенькой полковник выбросить хоругвь и не закричал на своих: "Назад! в город!". И всё пустилось во весь дух к городским воротам. [Вместо "зная... воротам": ибо знал, что не любят козаки и не нужно в боевое время тратить слова, поблагодарил козаков за честь, [но скомандовал] и повернул с ними прямо на кучу, [где билось много народу] где свирепствовал самый жар битвы и пыль клубилась столбом. [Уже более часу бились войска] Тут было трудное дело. Тут с обеих сторон <З нрзб.> на далеком пространстве была выбита под ногами трава. Уже сильно дали знать себя козаки. Не мало конных спешились, и в рукопашный бой и на кулаки брали козаки — и погнулись ляхи. И невеликорослый, но бравый полковник дал приказ остальному конному отряду подъехать на подмогу; но в это время Тарас выступил с полком из засады и в тоже время два куреня, Дядькивский и Мысхаловский <Мышастовский?>, с криком ударили в них и разбили конницу. И [увидев] закричал полковник на своих: "В город! за мною!". [И все припустились бежать] И все, конные и пешие, пустились во весь дух к городским воротам. ЛБЗ] Отворились ворота и приняли коней и всадников, усталых, изнуренных, воротившихся без многих [Вместо "коней... без многих": не мало утрудившихся, сильно вспотевших и всадников, и коней и много потерявших ЛБЗ] своих товарищей. Запорожцы гнались за ними и, статья может, ворвались бы многие за ними по пятам в город. Но с городских стен грянуло картечью и много, не оглянувшись, повалилось. Один Остап, однако ж, спас своих уманцев, сказавши: "На бок, братья! с валу что-нибудь да будет". И повалили все на сторону уманцы. [Вместо "Запорожцы... уманцы": А запорожцы всё еще гнались, и, может быть, вошли бы за ними по пятам их и сами в город отмстить за своего атамана. Но как последние ляхи <стали? > входить в город, с города вдруг [пустили] посыпали картечью и попадали многие из стоявших впереди козаков. Но Остап приберег свой курень, еще заране закричавши: "[В бок] На бок, хлопьята, чтобы не было чего со стен!" Не успел сказать слово Остап, как из города посыпало картечью и повалило многих передних козаков [и кошевой, подъеха<в>], и попятились другие козаки. ЛБЗ] Кошевой, подъехавший в это время, [Вместо "подъехавший в это время": подъехав ЛБЗ] похвалил, сказавши: [Браво! ЛБЗ] "Вот и новый атаман, а ведет войско так, [Вместо "ведет войско так": так ведет войско ЛБЗ] как бы и старый". И оглянулся старый Бульба поглядеть, какой новый

атаман. Не без радости увидел он, [Вместо "Не без радости увидел он": и [увидел] не без радости увидел ЛБЗ] что это был сын его Остап, и благодарил всех уманцев за честь. [Вместо "и благодарил... за честь": Поклонился старый полковник Уманцам за честь, которую оказали сыну, выбрав его своим атаманом. [Запорожцы отступили от стен. Кошевой в<новь?>] ЛБЗ [которую] КАБ2] Запорожцы опять собрались чинно по куреням и стали отступать к таборам; [Вместо "опять... к таборам": отступили и опять чинно выстроились по куреням и ЛБЗ] а <на> городском валу опять показались ляхи, уже с изорванными эпанчами: запеклася кровь на многих дорогих кафтанах ["дорогих кафтанах" нет ЛБЗ] и пылью покрылись красивые медные шапки.

"Что, перевязали?" кричали им снизу запорожцы. "Вот я вас!" кричал всё так же ["всё так же" нет ЛБЗ] сверху толстый ["толстый" нет ЛБЗ] полковник, показывая веревку. И всё еще не переставали [со стен ЛБЗ] грозить запыленные изнуренные воины и перекинулись те, которые были позадористей, бойкими словами. ["изнуренные...словами": и усталые ратники и пересылались зубастыми словами молодые и кто побойчей. ЛБЗ]

А между тем все разошлись к своим таборам. [[и положились—кто отдыхать] КАБ2] Кашевары разложили огни и поставили казаны. Кто отдыхал, кто перевязывал раны [[кто] КАБ2] и драл на перевязки платки и дорогие одежды, содранные с убитых; кто лежал просто на спине, выбитый из сил и тяжело переводил дух, утружденный многими подвигами. [Вместо "все... подвигами": кошевой приказал всему воинству разойтись <на> роздых, и поприсели все курени вокруг телег. ЛБЗ] А которые были посвежее и не так [Вместо "А которые... не так": Которые меньше ЛБЗ] устали, стали прибирать тела и отдавать последнюю почесть. [Вместо "стали... почесть": те отправились прибирать тела ЛБЗ] Тут же вырыли палашами и копьями могилы; [Вместо "и копьями могилы": [и копьями] и пиками [неглубокие] могилы [чтобы хоть прикрыть] ЛБЗ] шапками и полами выносили землю, сложили честно [вместе все [христиан<ские>] ЛБЗ] козацкие тела и засыпали их свежею ["их свежею" нет ЛБЗ] землею, чтобы не досталось воронам и хищным орлам выклевать им очи. [Вместо "хищным... очи": орлам выдирать и выклевать козацких очей. ЛБЗ] А [нечистые и безбожные ЛБЗ [нечистые] КАБ2] ляшские тела вязали, как попало, десятками [Вместо "вязали... десятками": цепляли веревками и привязывали по десяткам ЛБЗ] к хвостам диких коней и пустили их далеко в поле, чтобы везде раскидали их в пищу волкам. [Вместо "езде... волкам": растаскали их и пооставляли по всему полю на пищу волкам-сыромахам. ЛБЗ]

Потом посадились все курени вокруг казанов вечерять. И много ели утружденные подвигами, [[хотя] КАБ2] а еще больше того говорили каждый о случаях, в каких кто был, и о славных делах, какие кому достались на часть, на вечный рассказ пришельцам и своим детям и внукам и всему потомству. [Вместо "Потом посадились... потомству": Кашевары разложили огни и поставили казаны варить кашу. И козаки, в ожидании, отирали пот и снимали с себя ненужную одежду. Все говорили и рассказывали о дивных делах, которые случилось сделать многим из их войска. И курени все положились вокруг телег, уже не раздетые и почти все вооруженные, кто не выпуская из руки винтовки, кто держа свою саблю. ЛБЗ] Долго не ложились многие, и в каждом <курене> всю ночь горел огонь, и у каждого огня через каждые два часа сменялась стража. [Вместо "Долго... стража": В каждом курене горел огонь и у каждого огня в часа два сменялся сторож. ЛБЗ]

И, ложась на землю, [на разостланный плащ свой ЛБЗ] долго не спал старый Тарас и думал: [Вместо "долго... думал": думал старый Тарас ЛБЗ] "Что ж это значит? Много было всяких воев ляшских, но [Вместо "но": а ЛБЗ] Андрия моего не было. Я [[узнал бы] КАБ2] бы узнал его, хоть бы как он далеко ни стоял. [Вместо "далеко ни стоял": ни стоял далеко. ЛБЗ] [Видно] Верно, посовестился [Вместо "Верно, посовестился": Посовестился ли ЛБЗ] Иуда вытти против своих". Так говорил Тарас и уже начинал было думать, не ["не" нет ЛБЗ] врет ли жид, не попался ли он просто в неволю. [[как вдруг] КАБ2] И потом [Вместо "И потом": Но потом ЛБЗ] опять вспомнил, [Вместо "вспомнил": как вспомнил, что жиду нечего выдумывать ЛБЗ] что [[он еще прошлую ночь видел Андрия прокрадывавшего<ся> по таборам, подобно вору, с какою-то женщиной] КАБ2] не в меру податливо было у Андрия сердце на женские речи. И почувствовал он великую скорбь в душе [Вместо "что... в душе": как вспомнил ту женщину, с которою об руку проходил Андрий по табору, как вспомнил, что в нем что-то [давно] видел податливое [к женским] на женские речи, — почувствовал в душе великую скорбь ЛБЗ] и заклился сильно в душе против полячки, причаровавшей его сына. И исполнил бы он ["он" нет ЛБЗ] непременно свою клятву: не поглядел бы [Вместо "не поглядел бы": не поглядит ЛБЗ] он на ее красоту, вытащил бы ее за густую пышную косу, поволок бы ее ["ее" нет ЛБЗ] за собою по всему полю между всеми козаками; избились бы о землю, окрова<ви>вшись и покрывшись пылью, ее чудные груди и плечи, [[мрачащие белизною] ЛБЗ] блеском равные снегам, и по частям было бы разнесено ее пышное, [и ЛБЗ] прекрасное тело. Но не ведал Бульба того, что готовит бог на завтра,

[Вместо "готовит бог на завтра": будет завтра ЛБЗ] и что, может быть, дело такое случится, которое много повредит ему, [Вместо "может быть... ему": [будет] случится, может быть, такое, которое много, много помешает ему, и ничего того не ведал. Но один бог может ведать, что будет завтра. ЛБЗ] и стал понемногу ["понемногу" нет ЛБЗ] забываться [старый ЛБЗ] Бульба. А в козацких кругах всё еще многие не спали и говорили промеж собой, и всю ночь у огня смотрела пристально во все концы трезвая, не смыкавшая очей стража. [Вместо "А в козацких... стража": и [сон обнял его] крепкий сон [прекратил все его думы, так, как прекратил и всех козаков], который скоро его обнял, <прекратил> суровые его угрозы и заклęcia, [которые изредка продолжались] хотя их долго сквозь сон выговаривал [язык его] в просонках сонный язык. Крепко спали козаки, ибо велика была усталость; не смыкала глаз трезвая стража и пристально глядела [далеко] на земляной городской вал, где также виден был <на> верху часовой, озиравший всё пропадавшее вдали поле. ЛБЗ]

IX

ГЛ. VIII ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ СЧЕТУ>

Еще солнце не дошло до половины [Вместо "половины": середины ЛБЗ [середины] половины КАБ2] неба и день [[едва] КАБ2] только [Вместо "только": только что ЛБЗ] начинал парить июльским теплом, как доубыш ударил в литавры и [все [собира<ли ь>] ЛБЗ [собира<лись>] КАБ2] запорожцы собирались на [[площадь] великую ЛБЗ] раду. Из Сечи пришла неприятная весть, [Вместо "неприятная весть": неприятность. ЛБЗ <возможно, впрочем, что здесь — довольно частое у Гоголя слитное написание двух слов>] что татары напали врасплох на оставшиеся [Вместо "на оставшиеся": на оставшихся [козаков] ЛБЗ] курени, [[видно, запорожцы курнули] ЛБЗ] перебили и перевязали всех оставшихся в живых. Оставшиеся курени, видно, [Вместо "Оставшиеся курени, видно": [Видно] Знать, оставшиеся курени ЛБЗ] курнули сильно по [[запорожскому] ЛБЗ] козацкому обычаю. К тому же, — что было еще хуже, — татары [Вместо "К тому же... татары": И что еще хуже ЛБЗ] нашли и вырыли из земли [Вместо "вырыли из земли" выкопали [кошевой <скарб?>] ЛБЗ] войсковой скарб, то есть запорожскую ["запорожскую" нет ЛБЗ] казну, державшуюся втайне [Вместо "державшуюся втайне": которую под тайною держали, про всякой случай ЛБЗ] под землею. [и ЛБЗ] С добычею, пленниками, [и ЛБЗ] табунами и овечьими стадами, какие только

[Вместо "и овечьими... только": которые ЛБЗ] успели схватить [Вместо "схватить": спохватить ЛБЗ] на пути, [Вместо "на пути": на дороге ЛБЗ] они ["они" нет ЛБЗ] направили путь к Перекопу. Никто не убежал из плена. [Вместо "не убежал из плена": не выбежал из Сечи. ЛБЗ] Один только из всех козаков, именем ["именем" нет ЛБЗ] Максим Голодуха, добрый пройди-голова, как говорили козаки, [Вместо "добрый... козаки": Череватый] прозвищем Череватый, пройди-голова и ЛБЗ] хитрый на всякие ["всякие" нет ЛБЗ] выдумки, убежал [[уже в плену] ЛБЗ] среди дороги [[Попал Голодуха к татарскому мирзе] ЛБЗ] из татарских рук. ["из татарских рук" нет ЛБЗ] Выкрутился [бравый козак ЛБЗ] из-под веревок, которыми был привязан к коню, доставшись на часть татарскому мирзе. [[и всё ехал один] ЛБЗ] Хоть был уже давно он [Вместо "давно он": совсем ЛБЗ] почти развязан и не держали его веревки, но всё [Вместо "но всё": а всё ЛБЗ] прикидывался и ехал следом за мирзой, да доставал потихонько из сапога длинный турецкий нож. ["да доставал... нож" нет ЛБЗ] Но как только [Вместо "Но как только": да как [опустился] ЛБЗ] отделился мирза от слуг своих [Вместо "мирза от слуг своих": от слуг своих мирза ЛБЗ] и опустился в долину отдохнуть от жару и напоить коня, — он ["он" нет ЛБЗ] вылез из-под веревок, и, подкравшись, ударил мирзу в шею длинным ножом, вогнав его по самую рукоять. Отвязал у него [Вместо "и, подкравшись... у него": и всадил мирзе весь длинный нож в широкую татарскую шею и тут же снял с него и ЛБЗ] кошелек, полный червонцев, оделся в его [Вместо "оделся в его": надел его ЛБЗ] татарскую одежду, [и ЛБЗ] сел на коня, которому равного [[не было] КАБ2] по быстрине не было между татарскими табунами ["которому... табунами" нет ЛБЗ] и, выехав из долины, пустился среди бела дня ["среди бела дня" нет ЛБЗ] на утек. Два [Вместо "Два": Полтора ЛБЗ] дни и одну ночь гнал он [Вместо "он": во весь дух. ЛБЗ] коня [[гнал он] КАБ2] и, как [Вместо "и как": Как ЛБЗ] ни силен был татарский конь, хоть [Вместо "хоть": хотя ЛБЗ] лучше его не было [[в татарском таборе] КАБ2] ни у кого из татарских князей, [Вместо "ни у кого... князей": во всем татарском таборе и у всех других князей ЛБЗ] но не выдержал и околел, не сделав и половины пути. Кинул козак коня и бежал пеший степями [Вместо "пеший степями": степями пеший ЛБЗ] всю ночь, покамест [Вместо "покамест": да ЛБЗ] на дороге не нашел [Вместо "не нашел": купил ЛБЗ] где-то другого коня за 8 червонных; [Вместо "другого... червонных": за 8 червонных другого коня. ЛБЗ] и того загнал он ["он" нет ЛБЗ] на смерть и уже на [[четвертом] ЛБЗ] третьем коне приехал в запорожский табор, услышав на пути, [Вместо "на пути": еще дорогою ЛБЗ] что [все ЛБЗ] запорожцы были ["были" нет ЛБЗ] под Дубной. Только

и успел он [Вместо "и успел он": [и] успел [сказать] ЛБЗ] объявить, что вот какое зло случилось. Но [Вместо "что вот...Но": козак новость, что вот что случилось [кошевому даже и не рассказал |, а ЛБЗ] как всё это ["это" нет ЛБЗ] случилось и почему запорожцы далися [Вместо "далися": дались ЛБЗ] в плен, и отчего татары узнали место, [Вместо "место": места ЛБЗ] где зарыт был скарб [Вместо "зарыт был скарб": зарыты скарбы ЛБЗ] — ничего о том не сказал, ибо не в силу было говорить ему: [Вместо "о том... ему": этого не мог сказать, потому что [на ногах не <стоял?>] стоять не мог. Не под силу было говорить ему ЛБЗ] сильно истомился козак после неслыханной дороги, распух весь, ["распух весь" нет ЛБЗ] лицо ему пожгло и опалило ветром. [Вместо "ветром": ему ветром, и весь он был, как <не дописано> ЛБЗ] Тут же упал он [Вместо "Тут же упал он": Упал тут же ЛБЗ] и заснул крепким сном и как ни ворочали его с бока на бока, чтобы разбудить его и расспросить, что и как было далее, но не могли добудиться. [Вместо "чтоб... добудиться": чтобы [узнать] расспросить подробности такой случившейся<ся> беды и от чего несчастье сделалось, <не могли добудиться?>. ЛБЗ]

Кошевой приказал [[козака] КАБ2] его оставить опочить и [Вместо "Кошевой... и": И повелел кошевой не будить, но ЛБЗ] приготовить для такого доброго козака кухоль сивухи, как только проснется, [Вместо "кухоль... проснется": как проснется, кухоль сивухи ЛБЗ] чтобы освежить не в меру надорвавшиеся [Вместо "освежить... надорвавшиеся": освежил он свои ЛБЗ] силы. [[Дело было самое неприятное] ЛБЗ] Не могло быть вести неприятнее для всего козацкого запорожского табора. В подобных случаях водилось у запорожцев бросать всё и [Вместо "у запорожцев... и": обыкновенно так, что бросив всё ЛБЗ] гнаться в ту ж минуту за похитителями, стараясь [Вместо "стараясь": и употреблять все силы, чтобы ЛБЗ] настигнуть их на дороге. Иначе [Вместо "Иначе": [потому что, бог знает, где могли очутиться] не то ЛБЗ] пленники могли очутиться как раз ["как раз" нет ЛБЗ] на базарах Малой Азии, в Смирне, на Критском острове, и бог знает, в каких местах не показались бы чубатые [Вместо "не показались бы чубатые": показали<сь> бы чубастые ЛБЗ] запорожские головы. Вот за каким делом собрались [Вместо "собрались": собирались ЛБЗ] теперь ["теперь" нет ЛБЗ] запорожцы на великую раду и всё поле [[покрылос<ь>] КАБ2] вдруг покрылось [[козацкими] КАБ2] далеко черневшими козацкими шапками, как бывает осеннею порою или в раннюю весну: всё поле [[становится] КАБ2] вдруг зачернеет и становится покрытым, несметными тучами налетевших галок, поднявшихся из безлиственных сквозящих лесов [Вместо "и всё... лесов": И когда

собрались все, то голов было [больше] почти столько, сколько колосов в поле. ЛБЗ]. Все до единого стояли запорожцы в шапках, потому что пришли не с тем, чтобы слушать по начальству атаманский приказ, но совещаться, как ровные между собою. [Вместо "Все... между собою": Все стояли в шапках, потому что теперь пришли не приказ слушать кошевого, а совещать [дело] как ровные. ЛБЗ] "Давай совет прежде старшие", [Вместо "старшие": старший ЛБЗ] закричали в толпе. [Вместо "в толпе": все ЛБЗ] "Давай совет кошевой!" говорили другие. [" Давай... другие" нет ЛБЗ] И кошевой [[снявши] КАБ2] снял шапку, уже не так, как начальник, а как товарищ, [[и козак] КАБ2] благодарил всех козаков за честь и сказал: [Вместо "снял... и сказал": вышел первый, поклонившись ЛБЗ] "Много между нами есть старших и советом умнейших, но, коли меня почтили, то мой совет — времени даром не терять, товарищи-братья, и погнаться за татаринном. [Вместо "Много... за татаринном": "Слышали мы уже все, братове, что беда наибольшая, какой только можно ждать, случилась на Сече, но не о том речь. Речь о том, как поправить беду. Я думаю, что так, как бывало прежде — не отлагая времени, кинуть всё и гнаться. ЛБЗ] Ибо вы сами знаете, что за человек татарин. [Вместо "что... татарин": татарин такой человек, что ЛБЗ] Он не станет ожидать дома, с награбленным добром, чтобы мы пришли отобрать его, а размытарит так, что и следов не найдешь. [Вместо "ожидать... не найдешь": держать дома награбленное добро в ожидании [как мы придем]. ЛБЗ] Так мой совет: итти. [[скорейшим] КАБ2] Мы же погуляли здесь не мало. Знают ляхи, что такое козаки. За веру отметили, сколько было по силам. [Вместо "Так мой... по силам": Тут же, слава богу, мы погуляли не мало [себя показали]. Теперь лях знает, что такое запорожский козак, добыли и добычи. ЛБЗ] Корысти же нам не предстоит здесь теперь большой, ибо, если бы и случилось взять город, то, сами знаете, с голодного города немного придется взять поживы. Итак мой совет: итти". [Вместо "Корысти... итти": Стало быть [пора и] никакого бесславия для нас нет, коли отступим от города; для христианства мы всё теки [сделали] отметили, а корысти, сами знаете, немного придется взять с голодного города. ЛБЗ]

"А что ж? Так и мы думаем. Итти!" раздалось голосно в запорожских куренях. [Вместо "А что ж?... куренях": "И мы так думаем, и мы так думаем!" кричали в ближних краях. "Так и сделаем", повторяли в других краях. ЛБЗ] Одному старому Тарасу Бульбе не пришлись по душе такие слова, и навесил еще гуще он на [[св<ои>] КАБ2] очи свои исчерна-белые брови, подобные кустам на высоком темени горы, которых [[вершины] КАБ2] верхушки занес пушистый северный снег, и только сверху и снизу

всё еще [[темнеет] КАБ2] чернеет темная чаща сухих сплетенных ветвей и сучьев. [Вместо "Одному старому... и сучьев": Но Бульбе не понравились сильно такие речи и навесил он свои [исседа-черные] исчерна-белые брови, [серебрившиеся сверху белою сединою, как горные черно-ветвистые ветви под первым упавшим] [как снежная верхушка их вся блещет пред солнцем и под нею видна темная чаща сухих сплетенных ветвей] подобные тем низкорослым кустарникам, [покрывающим] видным на высоком темени горы, которых покрыл первый упавший снег, и только вершина, а с низу [видна] чернеет темная [гуща] чаща сухих сплетенных ветвей и сучьев. ЛБЗ]

"Нет, не прав совет твой, кошевой!" сказал <он>: "Не то ты говоришь, что нужно. Ты, видно, позабыл, что в плену остаются наши, захваченные ляхами? [Вместо "Нет, не прав... ляхами?": "Как же, кошевой?" сказал он: "что ж ты говоришь? А позабыл ты, видно, что остаются в плену наши, которых захватили неприятели? ЛБЗ "Стой, кошевой, и вы все старшины, и все православные! Одного позабыли вы". И все затихли, желая узнать, что позабыли. "А наши товарищи?" сказал Тарас: "вы позабыли, видно, что наши товарищи, связанные, остались у чертовых руках. Так вы хотите, чтобы мы оставили товарищей умереть лютою смертью, что <не дописано> ЛБЗ] Что же мы будем после, тогда, [Вместо "тогда": все<го> этого ЛБЗ] когда не уважим первого ["первого" нет ЛБЗ] святого закона товарищества и оставим в руки им кровных наших, деливших с нами и удачи и горькие напасти? оставим их на то, чтобы [[они] КАБ2] содрали с них живых кожу по своему безбожному обычаю, [[раз<рубив?>] КАБ2] исчетвертовав козацкое их тело на части, развозили бы их по городам и селам, как сделали они доселе с гетьманом и лучшими русскими витязями на Украине? Разве еще мало [[уж<е>] КАБ2] они поругались и без того над святынею? Какой же после этого будет козак? Что ж за козак, спрашиваю я всех вас, который не защитил в беде своего кровного товарища, а кинул его как собаку пропасть на чужбине. [[да еще пропасть лютою смертью? Не достоин ли он того, чтобы плюнул ему в очи его сотоварищ, не уважив ни седины его, и обидно попрекнули бы его, как падлюку свои дети и потомки?" — Все понурили головы запорожцы после таких слов. Долго молчали и наконец сказали: "Нет, не сделаем такого бесчестного дела, не выдадим своих".] КАБ2] Коли уж на то пошло, что всякой козак ни во что ставит козацкую честь, позволив плюнуть в седые усы свои и попрекнуть обидным словом, так по край<ней мере> же не укорит меня никто ни из старых, ни из молодых, которые теперь живут и которые после будут укорять меня позором. Кто куда, я остаюсь с своим полком".

Поколебались все стоявшие запорожцы и загудели тысячью голосов. Пчелиный рой, столпившийся у родного <улья>, произнес "нет". [Вместо "оставим в руки... нет": выдадим своих [разве ты хочешь], или оставим теперь его, чтобы [и с этих] и с них также содрали с живых кожу или, четвертовав их козацкое тело, стали бы рассылать потом частями по хуторам, селам, как сделали они то же самое с прежними. Мало разве всё еще, что они замучили гетьмана и храбрых и лучших козацких начальников? [Попустим] Разве мало еще [чтобы] они ругались над святыней крестьянской? Так нужно, видно, еще? пусть горе. Как же нам после этого [смотреть в глаза своим на свет]? Что ж <за> козак, я спрашиваю вас всех, который не защитил в беде своего кровного товарища и не выкупил, кинул его, как собаку [на чужбину] пропасть на чужбине да еще лютой смертью? [И можно после это<го>] [Что ж посту<пить>] [Можно ли ему после того присту<пить>] Не достоин ли он того, чтобы его, как падлюку, как поношение человечества и укор христианству, не растоптал бы всякой конем своим? Не достоин ли он того, спрашиваю вас, паны братья". Понукнули головы все старшие и меньшие после [того кон<ца?>) таких слов, и сказали все почти в один голос: "Нет, не выдадим своих! Не отойдем <от> города, пока не выручим товарищей! не отойдем!" закричали в один голос. ЛБЗ]

"Постойте же, паны-братья, дайте же и мне сказать на это слово", сказал кошевой: "А позабыл разве и ты, храбрый полковник, что у татар в руках тоже наши товарищи? что, если мы теперь их не выручим, то жизнь их будет предана на вечное невольничество язычникам, что хуже всякой лютой смерти? что тут, может быть, пропадает десяток наших, а там десятков пять-шесть, может быть? Да и позабыли вы разве, что у них теперь вся казна наша, добытая кровью [[козацкою] КАБ2] христианскою?" [Вместо "Постойте же...христианскою?": "Постойте, скажу и я", говорил <кошевой>. "Да уж что ты ни говори, не выйдем отсюда". "Да слушайте же, паны-братья [товарищи]. Я скажу вам то же самое. А разве вы позабыли [у п<оляков?>], что у татар также теперь в руках наши товарищи, что если не выручим мы их теперь же, то после и найти их нельзя: проданные в другие ст<раны>, они понесут горькую жизнь в невольничестве у язычных народов, которое хуже для козака всякой лютой смерти? Разве позабыли то, что тут оставляем мы, может быть, десяток [человек] другой человек, а там, может быть, десяток шесть или семь, да кроме того отдаем в руки им всю казну нашего войска, которую не скоро [теперь] добу<дешь> в теперешние тогуе <тугие?> времена?". ЛБЗ]

Затихли все козаки и не знали, что говорить им. Долго стояли они,

раздумывая, ибо видели, что прав кошевой; но никому не хотелось также, чтобы кто-нибудь попрекнул их, что не соблюли козацкой чести. [[что <1 нрзб.>] КАБ2 Вместо "Затихли... чести": Понурили головы все козаки после таких слов: видели они, что прав был кошевой, [но точно былине] [но в то же время не хотелось] но никому не хотелось тоже, чтобы попрекнули его в чем против козацкой чести. ЛБЗ]

Тогда вышел вперед [Вместо "вперед": поперед ЛБЗ] всех старейший годами во всем запорожском ["запорожском" нет ЛБЗ] войске Касьян Бовдюг. В чести был он от всех козаков, два раза уже он <был> избираем [Вместо "он <был> избираем": был выбран ЛБЗ] кошевым и на войнах был сильно добрый козак; но уже давно состарелся он и не бывал в походах, [и [советов тоже не любил давать никому] КАБ2] не любил тоже и советов давать, а любил старый вояка лежать на боку у козацких кругов, слушая рассказы про всякие бывалые случаи, когда [[рассказывали] КАБ2] плавно плели свои речи козаки про походы на море и на суше, которым дивились не мало турецкие, бусурманские поморья. Никогда не вмешивался он в их речи, а всё только слушал, да прижимал пальцем золу из своей коротенькой трубки, которой не выпускал изо рта, и долго сидел потом, прижмутив слегка очи, и не знали козаки, спал ли он, или всё еще слушал. Все походы оставался <он дома>, но сей раз разобрало старого. Сказал, махнув рукою по-козацки: "А некуда! пойду и я, может быть, в чем буду пригоден козачеству". Все козаки вдруг притихли, когда выступил [[в<перед?>] КАБ2] он теперь перед собрание, ибо давно не слышали от него никакого слова, и всякой сильно любопытствовал, что такое скажет Бовдюг. "Пришла очередь и мне сказать слово, паны-братья", так начал старый Бовдюг: "Послушайте старого. Мудро сказал кошевой; и, как голова козацкого войска, обязанный приберегать его и печись о войсковом скарбе, мудрее ничего он не мог сказать. [Вместо "и на войнах... сказать": И на войнах не последним был козаком. И состарелся давно уже он и не бывал в походах, и советов тоже не любил он никому давать, а любил старой лежать на боку да слушать, как рассказывали бывалые козаки про всякие походы и случаи. Не вмешивался никогда он в их речи, а слушал только да прижимал пальцем золу в своей коротенькой трубке, которой не выпускал из рота, [и так] и потом зажмутив<ал> глаза; и не знали козаки, спит ли он, [продолжает] или всё еще [слушал] слушает. Все походы оставляли его дома, а в теперешний разобрало старого запор<ожца>. Сказал [теперь] сей раз: "Некуда, пойду и я. Может, буду чем пригоден козачеству". [Теперь вышел вперед и все любопытно стали слушать, что скажет Бовдюг] Все козаки притихли, потому что давно не слыхали от него слова. "Ну, видно, [и мне пришла] и

моя пришла очередь, паны-братья, сказать слово. Мудро сказал кошевой и, как [военачальник] голова войска, которого долг приберегать [войско и весь] и печись [об вверенных ему как] как о детях, об нашем <скарге?> и блюсти всякой войсковый интерес, не мог, паны-братья, ничего сказать мудрее того, что сказал еще. ЛБЗ] Вот что! Это пусть будет первая моя речь. А [[будет те<перь>] ЛБЗ] теперь послушайте, что скажет моя другая речь. А вот что она скажет! Большую правду сказал и Тарас полковник, дай боже ему побольше веку, и чтоб таких полковников было побольше на Украине! Первый долг и первая честь козака есть соблюсти товарищество. Сколько ни живу я на веку, не слышал я, паны братья, чтобы козак покинул где или продал как-нибудь своего товарища. И те, и другие нам товарищи; меньше их или больше, всё равно — все товарищи, все нам дороги. Так вот какая моя речь: те, которым [[дороги] КАБ2] милы захваченные татарами, пусть отправляются за татарами; а которым [[до<роги>] КАБ2] милы полоненные ляхами и которым не хочется оставлять правого дела, пусть остаются. Кошевой, по долгу, пойдет с одною половиною за татарами, а другая половина выберет себе наказного атамана. А наказным атаманом, коли хотите послушать белой головы, не пригоже быть никому другому, как [[разве] КАБ2] только одному [[полковнику! КАБ2] Тарасу Бульбе. Нет из нас никого равного ему в доблести". [Вместо "Первый долг... в доблести": [Первый долг] Первая честь козака — соблюсти товарищество. И сколько ни живу я на веку, но не чул и не слышал слова того, что козак оставил где и продал своего товарища. И те и другие нам дороги. То послушайте старого совета и сделайте так: которым милее [те] захваченные товарищи, те пусть [отправляются с своим куренным] отправляются за татарами, и пусть их поведет кошевой, потому что <его> долг смотреть за казной; а [мы] которые хотят остат<ся>, те пусть выберут себе наказного атамана. А наказным атаманом, коли хотите послушаться старца, никому не пристойна больше быть, как полковнику Тарасу: нет никого из нас равного ему в доблести". ЛБЗ]

Так сказал Бовдуг и затих; и немало обрадовались все козаки, когда навел их таким образом на ум старый. [Вместо "Так сказал... старый": Даже обрадовались все козаки после того, как кончил Бовдуг ЛБЗ] Все ["Все" нет ЛБЗ] вскинули вверх шапки и закричали: "Спасибо тебе, батько!" [Вместо "батько": батьку. ЛБЗ] Молчал, молчал, долго [Вместо "долго": целый десяток лет ЛБЗ] молчал, да вот наконец и сказал; не даром говорил, [Вместо "говорил": сказал ЛБЗ] когда собирался в поход, ["когда собирался в поход" нет ЛБЗ] что будешь пригоден козачеству, — так и сделалось". [Вместо "так и сделалось": "Так и сделаем, паны братья!" ЛБЗ]

"Что, согласны вы на то?" спросил кошевой. [Вместо "Что... кошевой": "Так что ж, согласны вы на то все?" сказал кошевой ЛБЗ]

"Все согласны", закричали козаки. ["закричали козаки" нет ЛБЗ]

"Стало быть, раде конец?"

"Конец раде!" кричали козаки.

"Слушайте ж теперь войскового приказа, дети!" [Вместо "войскового приказа, дети": воинского наказа, диты! ЛБЗ] сказал кошевой, [и ЛБЗ] выступил вперед и надел [Вместо "и надел": надев ЛБЗ] шапку; а все запорожцы, сколько их ни было, сняли свои шапки и остались, с непокрытыми головами, утупив очи в землю, как бывало всегда между козаками, когда собирался что говорить старший. [Вместо "а все... старший": И все козаки [поснимали вдр<уг>], сколько их ни было, поснимали шапки и стали тихи, тихи, так, как было в прежнее время, и остались с непокрытыми головами. Так бывает <2 нрзб.>, которое украло мясо и горсть соли <?> ЛБЗ]

"Теперь отделяйтесь, паны-братья! ["паны-братья" нет ЛБЗ] Кто хочет [[ит<ти>] [правую] ЛБЗ] итти, ступай на правую сторону; кто остается, отходи на левую! Куды [Вместо "Куды": Коли ЛБЗ] бóльшая часть куреня переходит, туда и атаман; коли меньшая часть переходит, ["часть переходит" нет ЛБЗ] приставай к другим куреням".

И все стали переходить, кто на правую, кто на левую сторону. [Вместо "кто на правую, кто на левую сторону": который на левую, который на правую сторону. ЛБЗ] Которого куреня бóльшая часть переходила, туда и куренный атаман переходил; [[коли малая часть куреня] КАБ2] которого малая часть, то приставала к другим куреням; ["Которого куреня... куреням" нет ЛБЗ] и вышло без малого не поровну [Вместо "без малого не поровну": почти поровну ЛБЗ] на всякой стороне. [[Пожелали] ЛБЗ] Захотели остаться: весь почти Незамайновский курень, бóльшая [[часть] КАБ2] половина Поповичевского куреня, весь Уманский курень, ["весь Уманский курень" нет ЛБЗ] весь Каневский курень, бóльшая половина Стебликивского куреня, ["куреня" нет ЛБЗ] бóльшая [[часть | КАБ2] половина Тимошевского куреня. [и весь как <один?> Уманский курень. ЛБЗ] Все остальные [Вместо "Все остальные": [Другие] Все другие ЛБЗ] вызвались итти в догон за татарами. [Вместо "итти...за татарами": на татарский догон. ЛБЗ] Много было на обеих сторонах дюжих и храбрых козаков. Между <теми>, которые решились итти вслед за татарами, был Череватый, добрый старый козак, Покотыполе, Лемиш, [[Прокопив] КАБ2] Прокопович Хома; [[Попович] КАБ2] Демид Попович тоже перешел туда, потому что был сильно завязтого [[характера] КАБ2] нрава козак, не мог

долго высидеть на месте. С ляхами попробовал уже он дела, хотелось попробовать еще с татарами. Много еще других, славных и храбрых козаков захотело попробовать меча и могучего плеча [[с та<тарином?>] КАБ2] в схватке с татариним. Не мало также добрых и сильно дюжих козаков, были и между теми, которые захотели [[дожи<даться>] КАБ2] остаться на месте. Может быть даже, было между ними и больше таких, про которых успела далеко прозвонить могучая слава. Вот кто были: Вовтузенко, Черевиченко, Степан Гуска, Охрим Гуска, Мыкола Густый, Балабан, Задорожний, Метелиця, Иван Закрутыгуба, Мосий Шыло, Диогтяренко, Сыдоренко, Пысаренко, потом другой Пысаренко, потом еще Пысаренко, и много было других добрых козаков. Все были люди сильно бывалые, хожалые и езжалые. Ходили по [[Крымск<им>] КАБ2] Анатольским берегам, по Крымским солончакам и степям, по всем речкам, большим и малым, которые впадали в Днепр, по всем заходам и Днепровским островам; бывали в Молдавской, Волошской, в Турецкой земле; изъездили всё Черное море двухрульными козацкими челнами; нападали в пятьдесят челнов в ряд на самые богатые и высокие корабли, перетопили не мало турецких галер, и много, много [[выстр<еляли>] [пороху] КАБ2] выстреляли пороху на своем веку. Не раз драли на онучи дорогие паволоки и [[оксамиты черешы у очкуров шароварных] КАБ2] оксамиты; не раз черешы у штанных очкуров набивали всё чистыми цекинами. А [[счесть бы нельз<я>] КАБ2] сколько всякий из них попропивал добра, ставшего бы иному на всю жизнь, [[поспустил почти каждый из них всё] КАБ2] того и счесть нельзя. Всё спустили, по-козацки угощая вином весь мир, и нанимая музыку по улицам, чтобы всем было весело за весельем добрых Козаков. Еще и теперь у редкого из них не было закопано добра, кружек серебряных, ковшей и запястьев, под камышами, на Днепровских островах, чтобы не довелось татарину найти его, если, в случае посчастливится ему напасть враспloh на Сечь; но трудно было бы татарину найти его, потому что и сам хозяин уже стал забывать, в каком месте закопал его. Такие то были козаки, захотевшие остаться и отмстить ляхам за верных товарищей и Христову веру! Старый козак Бовдюг захотел также остаться с ними, сказавши: [[Мне хорошо будет и здесь. Теперь я не так скорый] КАБ2] "Я сделался теперь не такой скорый, чтобы гоняться за татарами, а тут есть [[де<ло?>] КАБ2] место, где [[бы] КАБ2] опочить доброю козацкою смертью. [[Я давно просил у бога] КАБ2] Давно уже просил я у бога, чтобы, если придется кончать жизнь, то чтобы кончить ее на войне за святое и христианское дело. Так оно и случилось. Славнейшей кончины уже не будет в другом месте для старого козака." [Вместо "Много

было на обеих сторонах... для старого козака": Много сильно добрых козаков захотело итти в погоню: Черевиченко, Голокопытенко, атаман Бендяга, атаман Вертыхвист; Попович Демид тоже перешел на их сторону, потому что был [непостоянного] слишком завязного характера и не мог долго посидеть на одном месте [хоте<л>]: с ляхами он попробовал, но с татарами давно не пробовал и потому захотел итти в поход. И много еще сильных и дюжих козаков объявили волю свою итти в погоню за татарами. Но не менее, если еще не больше козаков захотело остаться, и между ними были наилучшие козаки, которых подвиги давно прозвонила слава промеж всеми козаками: Вовтузенко, Черевиченко, Степан Гуска, Охрим Гуска, Мыкола Густый, Балабан, Задорожний, Метельця, Иван Закрутыгуба, Мосий Шыло, Диогтяренко, Сыдоренко, Пысаренко, [и] потом [опять] другой Пысаренко, потом вновь еще Пысаренко, и много было других тоже сильно добрых козаков. Все были сильно бывавшие [и], хожалые козаки, все много видывали на веку. [Ос<нрзб.> по Анатольским берегам, по обеим <1 нрзб.> и бог знает куды, в какие земли] Ездили по Анатольским берегам, по Крымским солончакам и степям, по <1 нрзб.> и по всем днепровским речкам, большим и малым, гостили в Молдавской, в Турецкой земле. Море Черное не раз изъездили обоюдорульными козацкими челнами, и в шестьдесят, а иной раз и в семьдесят челнов [приступали] набегали к самым богатым и большим кораблям, задавая пальбу <3 нрзб.> топили турецкие галеры и много на веку своем выстреляли пороху. Дорогие парчи и оксамиты драли на онучи, черешки у очкуров набивали цекинами. И погуляли сильно каждый на веку своем. Не мало всякий попропивал добра, которого бы стало человеку на всю жизнь, угощая вином весь мир и нанимая музыку. И много еще <у> каждого было закопано добра [под камышами], спрятано в камышах кружек, ковшей, запястьев, по Днепровским островам, чтобы никто не нашел [из нечистого бусурменства] [татарюга] [татарский], татарин и хищный грабитель [И точно трудно было найти и хозяину], а иной раз даже и сам хозяин, позабывавший сам, в котором месте схоронено их. Такие-то были козаки, которые захотели остаться и отмстить ляхам за верных товарищей и Христову веру. Сам старый Бовдюг захотел тоже остаться. "Вот тут наконец будет <1 нрзб.> могила. Я давно просил, чтобы когда придется умирать, то чтобы кончить жизнь на войне за христианское святое дело; так оно и случилось; славнейшей кончины и не выдумаешь для старого козака". ЛБЗ]

Когда отделились все и стали на две стороны, в два ряда курениями, кошевой прошел промеж рядов и сказал: "А что, довольны, козаки, одна сторона другою?" "Все довольны, батько", отвечали козаки. "Ну, так

поцелуйтесь же и дайте друг другу прощание, [[потому что] КАБ2] ибо бог знает, приведется ли в жизни еще увидаться. Слушайте своего атамана, [[а са<ми>] КАБ2] а исполняйте то, что сами знаете: сами знаете, что велит козацкая честь". И все козаки, сколько их ни было, перецеловались между собою. Начали первые атаманы и, поведши рукою седые усы свои, поцеловались навкрест и потом взяли за руки и крепко держали руки. Хотел один другого спросить: "Что, пане-брате, увидимся или не увидимся?" да и ничего не спросили, и замолчали, и загадались обе седые головы, и один бог только знает, о чем они думали и гадали. А козаки, до одного все, прощались, зная, что много будет работы тем и другим; [Вместо "Когда отделились все... тем и другим": Когда отделились и все [выстроились] <стали?> куренными кучами в два ряда, кошевой прошел [ми<мо>] промеж обеих сторон и сказал: "[Те<перь>] Довольны ли все козаки одна сторона другою?" "Все довольны, батьку!" "Так [поцалуемся] поцалуемся <1 нрзб.>, <попрощаемся>, [то<варищи>] братья! Слушайте своего атамана и исполняйте то, что сами знаете: сами знаете, что велит козацкая честь. Прощай, товарищи!" "Атаману, прости, коли в чем проступил перед тобой кто!". Кошевой оборотился <оборотился?> к Тарасу, и поцеловались оба атамана, давши друг другу прощенье. И вслед за ними потом все перецеловались запорожцы. ЛБ3] но не повершили; однако ж, тотчас разлучиться, а повершили дожидаться темной ночной поры, чтобы не дать неприятелю увидеть убыль в козацком войске. Потом все отправились по куреням обедать. После обеда все, которым предстояла дорога, легли отдыхать и спали крепко и долгим сном, как будто чуя, что, может, последний сон доведется им вкусить на такой свободе. Спали до самого заходу солнечного, а как зашло солнце и немного стемнело, стали мазать [[де<гтем?>] КАБ2] телеги; и. как всё снарядилось, пустили вперед возы, а сами, пошапковавшись еще раз с товарищами, тихо пошли. [[за ними и спускались всё ниже по дороге и скоро совсем] КАБ2] Конница [[без крику] КАБ2] чинно, без покрика и посвиста на лошадей [[тихо] КАБ2] слегка затопотела вслед за пешими и скоро стало их не видно [[было] КАБ2] в темноте. [Слышалось] [Отдавалось только] Глухо отдавалась [[топотанье конных] КАБ2] только конская топь да скрип [[телеги] КАБ2] иного колеса, которое еще не расходилось или не было [[за темнотою] КАБ2] хорошо подмазано за ночною темнотою. [Вместо "но не повершили... за ночною темнотою": Но [выступать] разлучаться тот час не решили, а решили дожидаться темной ночной поры, чтобы не дать увидеть неприятелю [что оста<ется?>] убыль в козацком войске. [Обедали вме<сте>] Потом все обедали вместе, и после обеда все, которым предстояла дорога, полегли

опочить и спали крепко и долго [пока не стало] до самого заходу солнечного. А как зашло солнце и совершенно [смеркло] стемнело, [выстр<оились?>] <стали> мазать телеги, и как [всё было] совсем снарядили и пустили вперед возы, и сами тихо <пошли> за возами, пошапковавшись с товарищами. Чувствовали и те и другие, что не суждено им больше увидеться на сем свете и прощались тихо. Отошли далеко в поле, а вслед за ними пошли и остававшиеся, чтобы проводить товарищей. Над яром остановились отходившие, а козаки спускались по яру и долго еще махали им, и всё стояли и смотрели, пока те не скрылись совсем из виду. ЛБЗ] Долго еще] [стоявшие перед оврагом козаки] КАБ2] остававшиеся товарищи махали им издали руками, хотя и не было ничего видно; [[и потом] КАБ2] а когда сошли и воротились по своим местам, когда увидели при высветивших ясно звездах, что половины телег уже [[не стояло] КАБ2] не было на месте, что многих-многих нет, невесело стало у всякого на сердце и задумались против воли, утупивши в землю гульливые свои головы, козаки. [Видел Тарас, что] Тарас видел, как смутны стали козацкие ряды и [[что-то] КАБ2] как уныние, неприличное храброму, стало тихо обнимать козацкие головы, но молчал: он хотел дать время всему, чтобы пообыклись они [[и к пустоте] КАБ2] и к унынию, наведенному [[товарищ<ами>] КАБ2] прощаньем с товарищами; а [[в] КАБ2] между тем в тишине готовился разом и вдруг разбудить их всех, гикнувши по козацки, чтобы вновь и с большею еще силою, чем прежде, воротилась бодрость. . . .

и знал, как [[чтобы] КАБ2] в один миг всех настроить, как одного, и дал приказ слугам своим итти к большому возу распаковать его. [Закрытый и увязанный стоял он всё время. Ибо старый Бульба знал хорошо, что в походе неприлично и не годится давать козакам вина, потому что гульлива русская натура, и, попробовав, [[как-нибудь] КАБ2] как говорится, ногою, захочет тот же час войти по горло]. Больше и крепче всех других в козацком обозе был один воз: двойною крепкою шиною были обтянуты дебелые колеса его, грузно был он навьючен, укрыт [[сверху] КАБ2] попонами и крепкими воловьими кожами и увязан туго [[крепкими] КАБ2] засмоленными веревками. В [[том] КАБ2] возу были всё баклаги и бочонки старого доброго вина. Всё время стоял он закрытый и увязанный, потому что знал Бульба, как неприлично и не годится давать войску в походе и деле вина, [[гульливой ради] КАБ2] ради гульливой козацкой [[силы] КАБ2] природы. Но взял [[он как раз] КАБ2] на сей раз самого лучшего и крепкого вина, какое было в погребах его, про торжественный случай: если случится какая великая минута и будет предстоять дело, сильно достойное на

передачу потомкам, то чтобы всякому до единого козаку досталось выпить по доброму ковшу заповедного вина, чтобы в великую минуту великое и чувство владело человеком. Услышав полковничий приказ, слуги бросились к возам, палашами перерезывали крепкие веревки, снимали толстые воловьи кожи и [[войлоки] КАБ2] попоны и [[стащили] КАБ2] стаскивали с воза баклаг и бочонки.

"А берите все", сказал Бульба: [[берите всё] КАБ2] "все, сколько ни есть, берите, [[всё] КАБ2] что у кого есть: ковш, или корчик, которым поит коня, или рукавицу, или шапку, а коли что, то и просто подставляй обе горсти."

И козаки все, сколько ни было их, так почувли великую радость и всякой брал: у кого был ковш, у кого корчик, которым поил коня, у кого рукавица, у кого шапка, а кто подставлял и так обе горсти. Всем им слуги Тарасовы, расхаживая промеж рядами, наливали из баклаг и бочонков. Но не приказал никому из них Тарас пить до тех пор, пока он не даст знаку, чтобы выпить им всем разом. Видно было, что он хотел что-то сказать. Ибо знал Тарас, что как ни доброе само по себе [[слово] КАБ2] старое доброе вино, и как ни способно оно укрепить дух человека, но если к нему да [[прибав<ится>] КАБ2] присоединится еще приличное слово, то вдвое будет крепче сила духа. [Вместо "Долго еще остававшиеся товарищи... будет крепче сила духа": А как уже совсем не было их видно, спустились козаки и воротись < воротились?> на свои места; и стало как-то невесело у всякого на сердце, когда увидели, что половины телег уже нет на месте. И невольно понурили [все] головы и загадались бравые козаки. [И ему самому стало грустно, но знал, что, когда ничего нет, лучшее воинство <пропуск в рукописи> как светлое ободрительное слово. "Ну, диты", сказал он: "теперь нас меньше; теперь <на> нас одних лежит долг выкупить товарищей запорожцев, и потому нам нужно быть] Знал Тарас, что <2 нрзб.>, но неприлична доброму человеку тоска почем бы то ни было, и приготовился сказать живое и крепкое слово, ибо знал, что крепкое слово целит и в недуге находящегося лучше [всякого гютребн<ого лекарства?>], а тем временем повелел вынести по ковшу всем козакам. И готовил между тем вместе с вином крепкое < слово>, ибо знал, что как ни крепко вино и как ни властно ободрить упавшего, а как с ним да еще скажется крепкое слово, то нет такого гореванья, которое бы не разлетелось. [Двенад<цать>] Пятнадцать козаков отправились к баклагам, которые держались про запас у каждого кошевого. Доброе было в них вино и давалось только в нужде человеку, когда недоля или слабости овладевали. Взяли козаки все по ковшу, у кого было; не всем были ковши, у кого не было, так подставлял

котел или шапку, а кто собственные две горсти и, не проливши, держал в них козак сивуху, желая дожидаться, что скажет атаман. ЛБЗ Видел Тарас, что смутны стали все ряды козацкие и что мертвое уныние, неприличное козаку, тихо стало обнимать козацкие головы, и молчал: он хотел дать время, чтобы пригляделись [глаза] все к тоске и пустоте, и невольному унынию, низведенным прощанием. А между тем в тишине готовился разом, вдруг разбудить их [чтобы чрез то], гикнувши по-козацки, чтобы вновь и еще с большею силою, чем прежде, всякой [бы обратился] воротился бы в душе [и почуял готовность велико<го подвига?>], что бывает только с одною великодушной славянскою душою. Знал Тарас также, чем и как [возбудить] сделать, чтобы в один миг они настроились все, как один, и дал приказ слугам своим итти к большому возу. Больше и крепче всех других [он был]; толстою шиною обтягивались колеса. Крепко был весь воз [перевяз<ан>] накрыт телячьего кожею и увязав веревками. В возу том [было старое доброе вино] <были> баклажки и бочонки старого доброго вина. Закрытым вез он его, зная, что в походе не годится и неприлично брать вина и что не следует напиваться на войне. Но взял он его про торжественный случай: если придется какая великая минута и будет предстоять дело, сильно достойное рассказать внукам, то чтоб [всякой выпил по доброму] <всякому до> последнего досталось выпить по доброму ковшу заповедного вина, чтобы в великую минуту великое и чувство овладело бы человеком. Услышав, слуги кинулись к возам, перерезали палашами толстые веревки, раскрыли попоны и войлоки — вынимать бочонки и баклаги. "Берите все", сказал Бульба: "все, сколько ни есть, берите, что у кого есть: ковш или корчик, которым поит коня, или рукавицу, или шапку, а коли что, то и просто подставляй обе горсти." И козаки, послышав, уже почули все великую радость. И всякой брал — у кого был ковш, у кого корчик, которым поил коня, у кого рукавица, у кого шапка, а кто и так подставлял горсть — и слуги Тарасовы разносили бочонки и баклаги и разливали. Но не приказал Тарас пить никому, но дожидаться, покамест он прикажет, чтобы всем выпить разом. [Тарас] Готовил им всем <Тарас доброе слово>, ибо знал, что как ни способно укрепить дух доброе вино, но если к нему еще прибавится крепкое слово, то вдвое будет крепче сила духа. ЛБЗ]

"Я угощаю вас, паны-братья", так сказал Бульба: "не в честь того, что вы сделали меня своим атаманом, хотя как ни велика подобная честь, — не в честь также прощанья с братьями-товарищами: нет! в другое время прилично то и другое; не такая теперь перед нами минута. Перед нами дела великого поту и всей козацкой доблести. Итак, выпьем, товарищи, [[все]

КАБ2] разом, [[все, сколько ни есть, выпьем] КАБ2] за святую православную веру: чтобы пришло наконец такое время, чтобы по всему свету разошлась и была везде одна святая вера и все, сколько ни есть бусурменов, все бы сделались христианами! Да за одним уже разом и за Сечь: чтобы долго она стояла на погибель всему бусурманству, чтобы с каждым годом выходили из нее молодцы один одного лучше, один одного краше! Да уже вместе выпьем и за нашу собственную славу: чтобы сказали внуки и сыны тех внуков, что были когда-то такие, которые не постыдили товарищества и не выдали своих. [Итак] Так за веру, пане-братове, разом, за веру!"

"За веру!" загомонели все стоявшие в ближних рядах густыми голосами. "За веру!" подхватили дальние. И всё, что ни было, и старое и молодое, выпило за веру.

"За Сичь!" сказал Тарас и высоко поднял над головою руку.

"За Сичь!" отдалось густо в передних рядах. "За Сичь!" сказали тихо старые, моргнувши седым усом; и вострепнувшись, как молодые соколы, повторили молодые: "За Сичь!" И слышало далече поле, как поминали козаки свою Сичь.

"Теперь последний глоток, и выпьем, товарищи, за славу и за всех христиан, какие живут на божьем свете!"

И выпили козаки последнее [[что оставалось] КАБ2] — весь глоток, какой оставался в ковшах, за славу и христиан. [Звучно повторялось старыми и молодыми голосами] И долго еще повторялось по всем рядам, промеж всеми курениями: "за славу и за христиан!" [Давно уже было пусто] Уже пусто было в ковшах, а всё еще стояли козаки, держа в руках их и не опуская [[заг<орелых?>]] мускулистых загорелых рук своих. [Вместо "Я угощаю вас... загорелых руг своих": "Прилично нам всем выпить, товарищи [в сей час], ибо не будничный, а торжественный час сей. [Не так настроена душа] [Не на торжественное дело настроена душа] Прежде всего одно то, что я должен благодарить всё козачество за честь, которую почтили <меня>, выбравши в товарищи <атаманы?>. Другое то, <что> вы проводили своих товарищей [и в расставании должны], которых бог знает когда <приведется> видеть. Но <не> за первое и не за другое выпьем теперь, товарищи! Не в это время прилично то и другое вспомнать. Выпьем все <за> святую православную веру, чтобы пришло наконец такое время, чтобы на всем <свете> была [православн<ая>] одна святая вера и [чтоб] все, сколько ни есть бусурменов и всяких нечистых [<познали бы> святую правду и поклонились бы перед нею] все познали бы наконец, все до одного, что такое святая правда. Так за веру, диты!" "За веру!" [все

густо] крикнули все ближние густыми голосами. "За веру!" повторили дальние ряды. И всё, что ни стояло, в шапках и без шапок, и, седое и молодое, выпили за веру. "За Сечь, товарищи!" сказал Тарас, подняв вверх над головами [ковш] резной ковш. "За Сечь!" [посыпалось густое <1 нрзб.>] раздалось густо в передних <рядах> и "За Сечь" повторили, но тихо, старые, моргнувши седым усом. "За Сечь!" встрепенулись все молодые — и слышало далече поле как поминали козаки <Сечь>. "[Теперь же, паны братья, последний ковш и глоток всё что ни остается в остатке в ковшах наших! Выпьем за славу и за всех христиан!]" "За славу и за всех христиан!" сказали козаки, выпив до дна ковши, и повторялось долго еще: "За славу и христиан!"]. Теперь же, паны братья, последнее, что осталось в ковшах, за кого же выпьем? Выпьем за славу и за всех христиан, какие живут на свете!" И козаки выпили последнее вино за всех христиан, какие ни есть на свете. И долго повторялось в рядах: "За славу и христиан!". Уже давно не осталось [ничего ни у кого] вина в ковшах, а всё еще стояли козаки, не покидая ковшей, а кто просто подняв жилистую богатырскую свою руку, и не сходили с своих мест: чувствовали они [все, что важная минута] <не дописано>. ЛБЗ] Хоть весело глядели очи их всех, просиявшие вином, но сильно загадались они. Не о корысти и о военном прибытке теперь думали, не о том, кому посчастливится набрать червонцев, дорогого оружия, шитых кафтанов и черкесских коней, но загадались они, как орлы, севшие на вершинах каменистых гор, с которых далеко видно расстилающееся беспредельно море с несущимися по нем, как мелкие птицы, галерами, кораблями и всякими судами и чуть мелькали тонкою чертою поморья с прибережными, как мошки городами и склоненными к низу лесами. Как орлы будто все они озирали вокруг себя мысленными очами всё поле и будущую, чернеющую вдали судьбу свою, гадая, что будет, будет всё поле с облогами и дорога покрыта торчащими их белыми костями, [[тучно покрывшись] КАБ2] щедро обмывшись козацкою их кровью и покрывшись разбитыми возами, расколотыми саблями и копьями. Далече раскинутся чубатые головы с перекрученными и запекшимися в крови чубами и [[красиво] КАБ2] запущенными к низу [[бравыми] КАБ2] лоснящими усами. Будут, налетев, орлы, выдирать и выдергивать из них козацкие очи. Но добро великое в таком широко и вольно разметававшемся смертном ночлеге. Не погибает ни одно великодушное дело, и не пропадет, как малая порошинка с ружейного дула, козацкая слава. Будет, будет бандурист с седою по грудь бородою, а, может, еще полный зрелого мужества, но белоголовый старец вещий духом, и скажет он про них свое густое, могучее слово. [Вместо "Уже пусто было... могучее слово": И

загадались все до одного в такую минуту. Знали козаки, что в чести их головы, что не корыстная добыча, золото и вина будут теперь, и что [ничего не добудут они для себя, но разве для [потомков] внуков и других поколений, потомков только разве добро будет], может быть из того дела, которое они принимают сами, может, только потомкам и внукам будет польза, и тяжела их судьба на веку сем. [Но чем тяжелее, тем славнее, и будут знать все потом] Но за то большая слава ждет, [как] всякого того, кто решится вытерпеть больше всех в жизни. И [будут дивиться] подивятся, как умели биться козаки и отстаивать [их дело] своего прав<а>. И какой-нибудь бандурист с седою, по грудь, святою бороною, скажет о них свое густое могущественное слово. ЛБЗ Не было тоски или какого уныния и чего другого подобного, что убивает дух козака; не о том была дума, в мгновение налетевшая на всех и обнявшая всех. Нет! Они загадались, как орлы на вершинах каменистых, одна против другой стоящих гор, с которых далеко видно расстилающееся море с несущимися по нем [челнами], как мелкие птицы, галерами и судами и [теснящимися к побережью лесами] и прибрежные низкие, как черточки, земли с идущими лесами. Как будто озирали они вокруг поле и [грозную судьбу свою] нахмуренную, чернеющую вдали, судьбу, помыш<ля>, [что не мало их чубастых голов уляжется по всем лощинам с закрученными и запекшимися в крови чубами] что, как снегом, уберется костями их всё поле, умывшись козацкою кровью, покрывшись разбитыми возами, расколотыми саблями, копьями [что]. Далече раскинутся чубастые <головы> с перекрученными и запекшимися в крови их чубами. Будут, налетев, орлы выдалбливать и выдергивать из них козацкие <очи>; но что великое добро в их козацком [смертном], вольно [со всех <сторон>] раскинувшемся смертном ночлеге. Не погибнет славно отстоянное дело, не пропадет козацкая слава, как малая порошинка из ружейного дула. [Будут знать на Русской земле, как у нас любят братья своих братьев] Знать будут, что значит и товарищество-братство и русская воля. [Будет когда-нибудь] Пройдет бандурист с седою по грудь бороною, а, может быть, и зрелого мужества и белоголов<ый>, или иной старец, духом вещим одаренный, божьим гласом скажет он про них свое густое могучее слово. ЛБЗ] И пойдет дыбом по всему свету о них слава, и всё, что ни народится потом, заговорит о них. Ибо далеко разносится могучее слово, будучи подобно гудящей колокольной меди, в которую много повергнул мастер дорогого чистого серебра, чтобы далече по всем городам и весям, лачугам и палатам разносился звон, сзывая равно всех на святую молитву. [Вместо "И пойдет... молитву": И все [поколения, что ни есть на свете, вдруг заговорят о них] что ни народятся потом люди,

заговорят о них, ибо далеко разносится могущественное слово, будучи подобно гудящей колокольной меди, в которую много повергнул мастер дорогого чистого серебра, [чтобы далеко разносился могучий звон ее] чтобы далеко слышен звон был по городам, весям, палатам и лачугам, [потрясающий, могучий звон] величественный, могучий звон, потрясающий воздух и окрестности, сзывая равно всех за святую волю. ЛБЗ И пойдет дыбом по всему свету о них слава, и всё, что ни родится потом, загово< рит> <не дописано> ЛБЗ]

Х

<ГЛАВА IX ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ СЧЕТУ

Никто не узнал в городе, что половина запорожцев выступила в погоню за татарами. Видели с магистратской башни стоявшие часовые, что потянулась часть возов за лес; но подумали все, что [[сам<и>] КАБ2] козаки готовились сделать засаду; [[и] КАБ2] то<го> же мнения был и сам французский инженер. А между тем в городе стал оказываться значительный недостаток в съестных припасах. Слова кошевого оправдались. Казалось, по обычаю прошедших веков, войска, вступая в город, не слишком разочли, что им нужно и для них, и для граждан. На заре положили сделать вылазку, но довольно неудачно: половина была тут же перебита козаками, а половина прогнана в город ни с чем. При всем том вылазка доставила городу пользу: пользуясь ею, жиды узнали, бог знает, каким средством, что в таборе осталась только половина [[в<ойск?>] КАБ2] запорожских <войск?>, а другая половина пошла вовсе не в засаду, а в погоню за татарами. Это придало бодрость и всем, и полковникам вместе со всеми военными старшинами.

Тарас видел уже по всему, что в городе что-то готовилось, и не сомневался, что неприятель выйдет в поле, и потому дал приказ строиться всем в три таборы, окружив себя возами в виде крепостей—род битвы, больше всего удававшийся запорожцам, в котором они были непобедимы. В сторону от возов велел Тарас убить часть поля острыми кольями, изломанным оружием, какое попадалось на битвенном поле, копьями и прочими остриями, чтобы нагнать потом на них неприятельскую конницу; а части своего полку и двум куреням велел засесть в засаду, чтобы, как только неприятели завяжут [[дело] КАБ2] перестрелку с таборами, ударить им в тыл. Отдавши приказ, что и как должен делать каждый, Тарас захотел сказать еще короткую речь [[к] КАБ2] козакам не для того, чтобы ободрить

и свежить: знал он, что они все и без того крепки духом; а так просто хотелось высказать самому всё, что было на сердце.

"Хотелось бы мне вам, паны-братья", так начал говорить Тарас: "сказать, как важно [[наше] КАБ2] товарищество и что такое оно есть на самом деле. Вы знаете все, в какой великой славе была земля наша. Были князья царского рода, пышные города и храмы божьи: всё разграбили и опустошили бусурманы, всё пропало, ничего нет. Остались мы сырые и [[земля] КАБ2] святая старая земля наша, также сирая, покинутая. И подали мы руку на братство, чтобы, как вдовицу беспомощную, как дряхлую мать, защитить от посрамленья. Вот, братья, на чем стоит наше товарищество, [[товарищество, — святое дело] КАБ2] которое и без того уже есть святое дело. Нет сильнее уз товарищества. Любовь материнская, отцовская — всё не то: и зверь любит дитя свое. Но выбрать себе родство по душе, а не по крови, может только один человек. Везде, во всякое время, и во всякой земле, водились товарищи; но таких товарищей, как в Русской земле, таких нет; есть, да не такие. Может быть, случалось вам пропадать на чужбине, в плену или так, <по> своей воле, — видишь: и там тоже люди, сначала свыкнешься с ними, а как разговоришься о том, о чем бы хотелось разговариваться в сердечную минуту — видишь: нет! умные люди, а не те; такие же люди, а не те. Нет, братцы, так любить, как русская душа, любить не умом, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, любить всею душою, — так любить никто не может. Конечно, теперь подло завелось на [[святой] [родной] КАБ2] земле. Думают только, как бы целы были хлебные скирды, да при них были бы конные табуны их, овечьи стада, да стеновые хутора; перенимают, чорт знает, какие бусурманские обычаи, гнушаются говорить языком своим. Милость короля, а чтобы еще более сказать по правде, милость польского магната, который желтым чоботом своим бьет их в морду, для них дороже всякого братства. Но у последнего падлюки, каков ни есть, потерявшего имя человека в низкопоклонничестве, есть и у него, — будь только он русского рода, а не какая [[иноземная] КАБ2] чуждая примесь, — есть чувство в душе. Хоть <что> хочь говори, а я стою, что есть русское чувство и когда-нибудь да проснется оно [[в нем — и ударится] КАБ2] и схватит он, горемычный, обеими руками себя за голову, и вскрикнет и проклянет он всю подлую жизнь, готовый смертными муками искупить [[покрытые позором] КАБ2] позорные дела свои. Так пусть же теперь знает всё бусурманство, что такое значит товарищество в русской земле и как стоят в ней брат за брата. Если уже умирать, так пусть они придут, посмотрят, как мы будем умирать. Да никому же из них [[и] КАБ2] не доведется, и во сне не приснится так умирать, как станем

умирать. Никому, никому! Пусть они и не думают о том, и в мысль пусть о том не приходит то нестаточное для всякого другого. Нечеловеческих сил ему нужно для того. Нет! не доведется никому так умирать, как русскому. Никому, никому". [[никому] КАБ2]

Так говорил атаман, и когда кончил речь, всё еще тряс посеребрившеюся в козацких делах [[боевою] КАБ2] головою. Всех, кто ни стоял, разобрала сильно такая речь, дошед далеко до самого сердца. Самые старейшие в рядах [[по<тупили?>] КАБ2] стояли неподвижны, потупив седые головы в землю; слеза тихо накатывалась в старых очах, медленно стирали они ее рукавом. И потом все, как будто сговорившись, махнули в одно время рукою и потрясли бывальными головами. Знать, видно, много напомнил им старый Тарас знакомого и лучшего, [[на сердце у всякого человека] КАБ2] что бывает на сердце у человека, [[которого умудрили горе, напасти, радость и удаль, и всякое невзгодье жизни [или еще не познавшего их чуящею молодою жемчужною душою] или который, не познав] КАБ2] умудренного горем, [[напастями] КАБ2] трудом, удалью и всяким невзгодьем жизни, или хоть и не познавшего их, много почувствовал молодою жемчужною душою на вечную радость старцам родителям, родившим его: ибо мудростью равен богу человек, когда, не испытав, уже чувствует, что такое радость, горе. [[и] КАБ2]

А между тем, ударяя в трубы и литавры, с подбоченившеюся удалью, выступали один за другим [[польские войска] КАБ2] из городских ворот польские войска. Козаки все в один миг кинулись по своим местам и стали за телеги: сильно каждый из них хотел попробовать дела. Немного было таких, которые были на конях; все стояли в таборах пешие. Между, неприятелями тоже много было пеших: как видно, узнали, ляхи, что конницею немного можно было взять там, где уже укоренились козаки и стали в таборы. Тот же самый толстый полковник, разъезжая на [[добром] КАБ2] сивом аргамаке, давал приказы, — и стали наступать тесно ляхи на козацкие таборы, грозя и нацеливаясь в пищали, сверкая очами и блеща медными доспехами. Как только завидели козаки, что подошли на ружейный выстрел, все разом грянули в семипядные пищали [[палили] КАБ2] и, не перерывая, всё палили из пищалей. [[И] КАБ2] Далеко понеслось [[во<?>] КАБ2] громкое хлопанье по всем окрестным полям и нивам, сливаясь в непрерывный гул. Дымом затянуло всё поле, а запорожцы всё палили, не переводя духа. Задние только заряжали пищали, да подавали передним, наводя изумление на неприятелей, не могших понять, как стреляли козаки, не заряжая ружей. Уже не видно было, за великим дымом, обнявшим то и другое воинство, не видно было, как то

одного, то другого не ставало в рядах; но чувствовали ляхи, что густо летели пули и жарко становилось дело; и когда попятились назад, чтобы удалиться немного от дыма и оглядеться, то многих не досчитались в рядах своих; а [[в до<?>] КАБ2] у козаков, может быть, другой, третий был убит на всю сотню. И всё продолжали палить козаки из пищалей, ни на минуту не давая промежутка. Сам иноземный инженер изумился, и, будучи в душе истый артист, не вытерпел, чтобы не закричать: "Браво, месье, запороги! Вот она, сакредьё, настоящая тактика! Вот что нужно завести у нас!" Полюбовавшись еще издали и видя, что нельзя взять перестрелкою из мелкого ружья, он дал совет полковнику обратить все пушки прежде на один табор и грянуть в ядра. Попятились и отступили ряды, [[обря <?>] [а меж<ду тем?>] КАБ2] стреляя только для виду, а сзади артиллеристы наводили пушки. Тяжело ревнули широкими горлами чугунные пушки, дрогнула, далеко застугуневши, земля, и вдвое больше затянуло дымом всё поле. Почули запах пороху среди улиц и площадей в дальних городах. Но слишком высоко взяли нацелившие: выгнули слишком высокую дугу раскаленные ядра и, страшно завизжав по воздуху, перелетели они через головы всего табора и углубились далеко в землю, взорвав и взметнув высоко на воздух черную землю. Ухватил себя за волосы французский инженер при виде такого неискусства и прискакал на коне из другой батареи, которую равнял и наводил, и сам принялся наводить пушки под самыми выстрелами, потому что запорожцы в ответ грянули тоже из четырех фальконетов, — не ядрами, а мелкою картечью. Но не убоаясь выстрелов [[бравый] КАБ2] борзый духом инженер метко палившей пушки, дал приказ подвести еще другие две и с фитилем в руке сам взялся выпалить из огромной пушки, какой еще и не видали дотоле козаки. Страшно глядела она широкою пастью и тысяча смертей глядело оттуда. [Уже все поднесли фитили и] Один [[только] КАБ2] миг, и не было бы и в помине [[лучшего] КАБ2] лучшей части козацкого табора — всего Уманского и Поповичевского куреня, досталось бы и Незамайновскому тоже; но в это время ударил с полком своим и с стебликывскими козаками прямо в тыл атаман Тарас. Выбили фитили из рук передние козаки и с криком потеснили [[поль<ские ряды?>] КАБ2] смешавшиеся польские ряды на таборы, а таборные козаки разом приняли их в картечи. Увидели ляхи, что [[трудно защищ<ать?>] КАБ2] не можно отбиваться с двух сторон и защищать разом и грудь и спину, выбежали в поле вместе с хоругвью, где уже строили вновь полки, выкинув шестеро малеванных знамен.

"А ну-те, все охочьи, бойкие на конях, знающие, как вывернуться по козацкому обычаю, скорей назадирачь! Кто хочет [[пробиться] КАБ2] славы

добиться, сквозь неприятеля пробиться?" крикнул на козаков атаман Тарас, и тотчас стали садиться на коней все, которые были позадорней и любили погулять [[по <рыцарскому обычаю?>] КАБ2] рыцарским обычаем одиночкой [[меж <неприятельских рядов?>] КАБ2] с конем по неприятельским рядам: [[По<пович?>] КАБ2] Мыкола Густый, [[Хома] КАБ2] Задорожний, Иван Закрутыгуба поскакали на конях вперед. [Но еще прорвались ли бы они] Но удалось ли бы им прорваться еще сквозь неприятельскую конницу или нет, а уже куренный атаман Кукубенко, забравши с собою десятков пять козаков, ударил, как снег на голову: [[истоптали] КАБ2] истоптал конями не мало народу, пробился сквозь ряды, всех сбивши <с> мест и прискакал [[на конях] КАБ2] с пойманными на аркан невольниками прямо к козацким таборам, подведя, [[таким образом] КАБ2] всех, которые погнались, [[под пики] КАБ2] опять под козацкие выстрелы. [Козак] Мыкола Густый ворвался следом за ним и вбилась глубоко в кучу: не подгадил козацкой славы, иссек в капусту первых, которые попались, разрубил на ихнем [[бунчужном] КАБ2] капитане железную рубашку с блестящими на ней серебряными и медными кольцами; да схватили, однако же, его самого [[на] КАБ2] три копыя перед козацкими рядами, а сотник королевского войска, прискакавший на коне, одним взмахом сабли отрубил ему могучую голову. Только и успел выговорить бедняга: "Дай, боже, мир всему христианству и поношение недоверкам католицким!" Завидел Иван Закрутыгуба, что уже могучая голова Мыколы выкинута на копье перед войском, кинулся вперед, как голодный волк кидается на баранье стадо, позабыв про то, что есть лихие собаки в стаде и что недаром приставлен расторопный пастух. Из старых был он козаков; много претерпел на веку, подстрекнутый рыцарскою доблестью на сильно отважные дела. Шесть лет атаманствовал на море над семью тысячами козаками и чего не испытали они все? Погуляли [[сильно] КАБ2] прежде на турецком поморье. [Четы<ре>] Пять городов обратили в пень и пепел, обобрали мечеть, набрали без счету дорогих киндяков, турецкой белой габы, парчей и всяких золотошвейных убранных; да не успели уйти от вражьих галер: всех их поймали недоверки бусурманские и забрали в неволю. Железными цепями взяли по рукам и по ногам и стянули больно каждого тройным корабельным канатом; по целым неделям не давали пшена и поили противной морской водой. Всё выносили и терпели бедные невольники, только бы не переменять православной веры; [[один] КАБ2] не вытерпел только атаман Закрутыгуба; истоптал ногами святой закон, скверною чалмой обвил грешную свою голову, вошел в доверенность к паше, стал ключником на корабле и главным начальником

над пленниками. Много опечалились от того бедные невольники, ибо знали, что когда свой брат, [[переменивши] КАБ2] продавший душу и приставший к угнетателям, сделается начальником, то вдвое тяжелей рука его и горыше под ним быть, чем под всяким нехристом. Так и сбылось. Велел исправить [[на всех] КАБ2] Закрутыгуба на всех невольниках новые замки; взял в новые цепи, посадивши их тесно, по три в ряд; прикрутил до самых белых костей жестокие веревки, всех перебил по шеям, не пропустив никого, угощая зуботычинами и напотыльниками [[корабельным [дро<том>] кана<том>] КАБ2]: коренастый и широкоскулистый был у козака кулак. Обрадовался паша и турки, что имели такого верного слугу, дарили его и стали пировать. И когда перепились один раз все турки, позабывши турецкий закон и коран свой, Закрутыгуба пил [[и сам] КАБ2] с ними, угощал и разливал вино; [[всем] КАБ2] пил и сам, а еще больше того выливал через борт. И как повалились сонные все на землю, он принес все шестьдесят четыре ключи и роздал [[пленникам] КАБ2] невольникам, чтобы отмыкали себя, бросали бы цепи и кандалы в море, брали сабли и рубили бы всех турков. Много набрали тогда козаки добычи и воротились со славою в отчизну. И долго бандуристы прославляли Закрутыгубу. Выбрали бы его в кошевые, да был совсем чудный козак, так что иной раз [[и понять было нельзя] КАБ2] и понять его было трудно: сделает иногда такое дело, какого и мудрейшему не придумать, а иногда просто дурь одолевала им. Мало того, что пропил всё, что ни было, что задолжал каждому козаку, сколько их ни было на Сечи; мало всего этого, — он еще в добавку прокрался, как уличный вор: ночью залез в чужой курень, забрал всю козацкую сбрую и заложил шинкарю. За такое позорное дело привязали его на базаре к столпу и положили возле него дубину, мало не в пуд весом, чтобы всякой по силам своим отвесил... [Вместо "Завидел Иван Закрутыгуба... по силам своим отвесил": Завидел Иван Закрутыгуба, что уже могучая голова Мыколы выкинута на копье перед войском, кинулся вперед, как осеннюю порою волк голодный кидается в овчарню, позабыв, безумный, про то, что есть лихие собаки в стаде и что недаром приставлен расторопный пастух. Кинулся, не глядя ни на что и где, и где ни замахнул, ни свиснул [скулистой] саблей в широкой скулистой руке <2 нрзб.>, там [редел] как снопы ложились <1 нрзб.>, там червон<ными?> кровавил цветами. Уже много посыпалось на него сабельных ударов, изрубили на нем рубашку, полплеча левого отнесло. [Пули] Горячую пулю посадили ему, да всё еще летал козак на коне окровавленный страшным <?>, наконец, грянулся на землю, и тут же исчетвертовали его и иссекли на мелкие части; а всё еще успел [сказать] проговорить <1 нрзб.>: "Не праздно умер. Пусть

же вечно цветет Русская земля на грозу <не дописано> КАБ2]

ОТРЫВОК ПРОМЕЖУТОЧНОЙ РЕДАКЦИИ ТОЙ ЖЕ ГЛАВЫ "ТАРАСА БУЛЬБЫ"

Все пришли в ярость козаки. ["Отмщайте за товарищей, братцы!" кричал] "А ну, братцы товарищи", закричал Тарас: "вбивайтесь в ряды и отымайте и не давайте!". Но больше всех закипел гневом куренный атаман Кукубенко. Еще молодой был он, но многих, многих рыцарских <достоинств?> был полон козак. В любви и почете был от всех козаков и наверно был некогда Незамайновец. Вбился он <с> своим остальным <войском?> в самую середину и в гнев первого попавшегося иссек в капусту вместе с конем, достал и того, и другого, протискался к пушке и отбил уже. А уже там, видит, хлопочет Уманский курень, и уж Степан Гуска отбивает главную пушку. [Поворот<ил>] Оставил он тех козаков и поворотил с своими <к> гуще. Так, где прошли козаки, — так там и улица, где поворотились, — так уж там и переулочек. [Как <1 нрзб.>] [Как снопы [повалил] [повалились на обе]. Так уж и видно, как редет куча и валят<ся?> > снопами ляхи. А у возов [бьется с своими куренный Вовтузенько] у самых Вовтузенько и [[наперед]] спереди Черевиченько. А там далеко, подальше, у самых дальних возов, Диогтяренко, куренный атаман, [три] четверых отбил [[не]] и поднял на копья двух шляхтичей. [Да вот] [одно<го> бойкого] Да недолго <отдыхал?>, и уже [<напал на ляха?> увертливый и прыткий <2 нрзб.>] сцепился один на один с уверт<ливым ляхом?>. Из знатного был рода <лях?> и кругом был увешан дорогою сбруею и 400 одних слуг было с ним. Нагнал он Диогтяренко. "[Вот нет] Нет из собак козаков ни одного, кто бы посмел противустать" кричал <он> и [сильно] притиснул крепко. "А вот есть же!" сказал и выступил вперед Мосий Шило. Сильный был он козак. Уже не раз атаманствовал он на море и много натерпелся всяких <бед>. Схватили их турки у самого Трапезементу и забрали всех [пленниками] невольниками на корабль [пропуск в рукописи]. "Так есть же такие, которые бьют вас, собак!" сказал он, кинувшись, и уж то-то рубились они! И наплечники, и зеркала погнулись [у них от] у обоих [от них] от ударов. Уже вражий лях разрубил на нем железную рубаху и вбил ему суровые клещи <?> в самое <тело?>: зачервонела козацкая рубаха. Но не поглядел на то [козак] Шило; а [[так как]] замахнулся всей жилистою рукою (тяжка была коренастая рука) и оглушил его [тя(жко?>] незапно по голове. Разлетелась медная шапка, зашатался и грянулся лях. А Шило [[нагнувшись двух]] тут же оглушенного

принялся рубить и крестить. Ей, козак! оборотись назад, не добивай врага своего!. Не оборотился козак, а тем часом один из слуг убитого хватил его длинным ножом в шею: повернулся козак, и уж досталось бы смельчаку, но он пропал в пороховом дыме. Со всех сторон поднялось хлопанье из самопалов. Пошатнулся Шило и почуял, что смертная была та рана. Упал он и закрыл рукою рану, чтобы оборотиться к своим. "Прощайте, ланы-братья товарищи! Пусть на веки веков будет слава православной русской земле и [всему] на [страх проклятым врагам] пагубу всем христовым врагам!" И зажмурил ослабшие глаза и [умер козак] поник головою.

ТАРАС БУЛЬБА

Такими словами встретил старый Бульба двух сыновей своих, учившихся в киевской бурсе и приехавших уже на дом к отцу.

Тр — домой;

П — уже домой

"Не смейся, не смейся, батьку!" сказал, наконец, старший из них.

Тр — батько

"Ну, давай на кулаки!" говорил Бульба, засучив рукав: "посмотрю я, что за человек ты в кулаке!"

Тр — говорил Тарас

"Ну, давай на кулаки!" говорил Бульба, засучив рукав: "посмотрю я, что за человек ты в кулаке!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — рукава

И отец с сыном, вместо приветствия после давней отлучки, начали садить друг другу тумачи, ~ то отступая и оглядываясь, то вновь наступая.

Тр — насаживать

Дети приехали домой, больше году их не видели, а он задумал нивесть что: на кулаки биться!

Тр — не видали

А ты, бейбас, что стоишь и руки опустил?" говорил он, обращаясь к младшему: "что ж ты, собачий сын, не колотишь меня? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — не поколотишь

Вот где наука, так наука! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Ты бы спрятала их обеих себе под юбки да и сидела бы на них, как на куриных яйцах. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — под юбку

Да горелки побольше, ~ чтобы играла и шипела, как бешеная.

Тр — горелки, не

Бульба повел сыновей своих в светлицы, откуда проворно выбежали две красивые девки-прислужницы, ~ прибиравшие комнаты.

КАБ2 — повел [детей]

Бульба повел сыновей своих в светлицы, откуда проворно выбежали две красивые девки-прислужницы, ~ прибиравшие комнаты. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в светлицу

Бульба повел сыновей своих в светлицы, откуда проворно выбежали

две красивые девки-прислужницы, ~ прибиравшие комнаты.

КАБ2 — откуда [пугливо и]

Бульба повел сыновей своих в светлицы, откуда проворно выбежали две красивые девки-прислужницы, в червонных монистах, прибиравшие комнаты.

КАБ2 — монистах [уб<иравшие>]

Бульба повел сыновей своих в светлицы, откуда проворно выбежали две красивые девки-прислужницы, в червонных монистах, прибиравшие комнаты.

КАБ2 — прибиравшие [в]

Они, как видно, испугались приезда паничей, не любивших спускать никому, или же просто хотели соблюсти свой женский обычай ~ долго закрываться от сильного стыда рукавом.

КАБ2 — или же просто [руководились женским обычаем: ув<идевши>]

Они, как видно, испугались приезда паничей, не любивших спускать никому, или же просто хотели соблюсти свой женский обычай: вскрикнуть ~ и потом долго закрываться от сильного стыда рукавом.

КАБ2 — вскрикнуть [или]

Они, как видно, испугались приезда паничей, не любивших спускать никому, ~ увидевши мужчину, и потом долго закрываться от сильного стыда рукавом.

КАБ2 — мужчину [им не закрыться] [если не закрыться]

Светлица была убрана во вкусе того времени, о котором живые намеки остались только в песнях, да в народных думах, уже не поющих более на Украине бородатыми старцами-слепцами, ~ когда начались разыгрываться схватки и битвы на Украине за унию. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — больше

Светлица была убрана во вкусе того времени ~ в сопровождении тихого треньканья бандуры, и в виду обступившего народа; во вкусе того бранного, трудного времени, когда начались разыгрываться схватки и битвы на Украине за унию.

КАБ2 — сопровождении [тихой] [многострунной] [своей]

Светлица была убрана во вкусе того времени, ~ и в виду обступившего народа; во вкусе того бранного, трудного времени, когда начались разыгрываться схватки и битвы на Украине за унию.

Тр — в виду

Светлица была убрана во вкусе того времени, ~ и в виду обступившего народа; во вкусе того бранного, трудного времени, когда начались

разыгрываться схватки и битвы на Украине за унию.

КАБ2 — народа — [бра<нного?>]

Светлица была убрана во вкусе того времени, ~ и в виду обступившего народа; во вкусе того бранного, трудного времени, когда начались разыгрываться схватки и битвы на Украине за унию.

КАБ2 — когда [пошли]

Всё было чисто, вымазано цветной глиною.

КАБ2 — чисто [убра<но>]

Окна в светлице были маленькие, с круглыми, тусклыми стеклами, какие встречаются ныне только в старинных церквях, сквозь которые иначе нельзя было глядеть, как приподняв подвижное стекло. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — церквах

Окна в светлице были маленькие, ~ сквозь которые иначе нельзя было глядеть, как приподняв подвижное стекло. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — подвижное

На полках по углам стояли кувшины, бутылки и фляжки зеленого и синего стекла, ~ что было весьма обыкновенно в те удалые времена.

КАБ2 — времена. [Липовые]

Берестовые скамьи вокруг всей комнаты; ~ было очень знакомо нашим двум молодцам, приходившим каждый год домой на каникулярное время, приходившим потому, что у них не было еще коней, и потому, что не в обычае было позволять школярам ездить верхом.

КАБ2 — комнаты [шир<окий>]

Берестовые скамьи вокруг всей комнаты; огромный стол под образами в парадном углу; ~ было очень знакомо нашим двум молодцам, приходившим каждый год домой на каникулярное время, приходившим потому, что у них не было еще коней, и потому, что не в обычае было позволять школярам ездить верхом. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — переднем

Бульба только при выпуске их послал им из табуна своего пару молодых жеребцов.

КАБ2 — молодых [жеребят]

Бульба по случаю приезда сыновей велел созвать всех сотников ~ он им тот же час их представил, говоря: "Вот, смотрите, какие молодцы! На Сечь их скоро пошлю".

КАБ2 — сыновей [тотчас же]

Бульба по случаю приезда сыновей ~ и когда пришли двое из них и есаул Дмитро Товкач, старый его товарищ, он им тот же час их представил, говоря: "Вот, смотрите, какие молодцы! На Сечь их скоро пошлю".

КАБ2 — двое [сотников и старый]

Бульба по случаю приезда сыновей ~ он им тот же час их представил, говоря: "Вот, смотрите, какие молодцы! На Сечь их скоро пошлю".

Тр — представил сыновей;

КАБ2 — их [показал] представил

Гости поздравили и Бульбу и обеих юношей и сказали им, что доброе дело делают, и что нет лучшей науки для молодого человека, как Запорожская Сечь.

КАБ2 — и Бульбу и [сыновей]

Гости поздравили и Бульбу и обеих юношей и сказали им, что доброе дело делают, и что нет лучшей науки для молодого человека, как Запорожская Сечь.

КАБ2 — что [они доброе дело сделают]

Гости поздравили и Бульбу и обеих юношей и сказали им, что доброе дело делают, и что нет лучшей науки для молодого человека, как Запорожская Сечь.

КАБ2 — Сечь. [Тарас усадил гостей за стол]

Ну ж, паны братья, садись всякий, где кому лучше за стол.

КАБ2 — братья, [всех]

Чтобы бусурменов били, и турков бы били, и татарву били бы; когда и ляхи начнут что против веры нашей чинить, то и ляхов бы били! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — татаров

То-то, сынку, дурни были латынцы: они и не знали, есть ли на свете горелка. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — латынцы

"Вишь, какой батько!" подумал про себя старший сын, Остап: "всё, старый собака, знает, а еще и прикидывается."

Тр — батька

"Вишь, какой батько!" подумал про себя старший сын, Остап: "всё, старый собака, знает, а еще и прикидывается." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — старая

А признайтесь, сынки, крепко стегали вас березовыми и свежим вишняком по спине и по всему, что ни есть у козака? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — веником

А может, так как вы сделали уже слишком разумные, так, может, и плетюганами пороли?

КАБ2 — А [так]

Чай не только по субботам, а доставалось и в середу и в четверги?

КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в среду и в четверг

"Нечего, батько, вспоминать, что было", отвечал хладнокровно Остап:
"что было, то прошло!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

"Пусть теперь попробует!" сказал Андрий: "пускай только теперь кто-нибудь зацепит ~ будет знать она, что за вещь козацкая сабля!"

Тр — теперь кто-нибудь только

Да когда на то пошло, то и я с вами еду!

Тр — поеду

Это был один из тех характеров, которые могли только возникнуть в тяжелый ~ козак). КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — возникнуть только

Это был один из тех характеров, которые ~козачество — широкая, разгульная замашка русской ~ и козак).

КАБ2 — замашка [славянского духа]

Это был один из тех характеров, которые ~ замашка русской природы, — и когда ~ козак).

КАБ2 — русской [могучей]

Это был один из тех характеров, которые ~ и льготные места ~ козак).

Тр — удобные

Это был один из тех характеров, которые ~ степу: что байрак, то козак" (что маленький пригорок, там уж и козак).

Тр — где

Это было, точно, необыкновенное явление русской силы: его вышибло из народной груди огниво бед.

КАБ2 — Это было [дивное]

Это было, точно, необыкновенное явление русской силы: его вышибло из народной груди огниво бед.

КАБ2 — силы [которую такими сверкающими шарами]

Вместо прежних уделов, мелких городков, наполненных псарями и ловчими, вместо враждующих и торгующихся городами мелких князей ~ против нехристианских хищников. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — торгующих

Уже известно всем из истории, как их вечная борьба и беспокойная жизнь спасли Европу от сих неукротимых стремлений, грозивших ее опрокинуть.

КАБ2 — их [только]

Уже известно всем из истории, как их вечная борьба и беспокойная

жизнь спасли Европу от сих неукротимых стремлений, грозивших ее опрокинуть. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Уже известно всем из истории, как их вечная борьба и беспокойная жизнь спасли Европу от сих неукротимых стремлений, грозивших ее опрокинуть.

Тр — набегов

Короли польские, очутившиеся, наместо удельных князей, властителями сих пространных земель ~ выгоды таковой бранной сторожевой жизни. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — этих

Короли польские, ~ хотя отдаленными и слабыми, поняли значенье козаков и выгоды таковой бранной сторожевой жизни.

КАБ2 — слабыми [уже]

Короли польские ~ хотя отдаленными и слабыми, поняли значенье козаков и выгоды таковой бранной сторожевой жизни.

КАБ2 — поняли [выгоды и]

Короли польские ~ поняли значенье козаков и выгоды таковой бранной сторожевой жизни.

КАБ2 — значенье [их, [[внача<ле>]] и потому вначале льстили им и поощряли это бранное расположение]

Короли польские ~ поняли значенье козаков и выгоды таковой бранной сторожевой жизни. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — такой

Короли польские ~ поняли значенье козаков и выгоды таковой бранной сторожевой жизни. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — строптивой

Они поощряли их и льстили сему расположению. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — этому

Под и отдаленною властью гетьманы, избранные из среды самих же козаков, преобразовали околицы и курени в полки и правильные округа.

КАБ2 — преобразовали [их]

Это не было строевое собранное войско, ~ какого бы не в силах были набрать никакие рекрутские наборы.

КАБ2 — не было [его]

Это не было строевое собранное войско, ~ какого бы не в силах были набрать никакие рекрутские наборы.

КАБ2 — собранное [видное]

Это не было строевое собранное войско, ~ какого бы не в силах были

набрать никакие рекрутские наборы.

КАБ2 — войско [оно было рассыпано <1 нрзб.>]

Это не было строевое ~ вооружении, получа плату один только червонец от короля, и ~ наборы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — один только червонец платы

Это не было строевое ~ набрать никакие рекрутские наборы.

КАБ2 — никакие [нынешние]

Кончился поход, — воин уходил в луга и пашни, ~ и был вольный козак.

КАБ2 — был [всегда]

Современные иноземцы дивились тогда справедливо необыкновенным способностям его. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — справедливо дивились тогда

Современные иноземцы дивились тогда справедливо необыкновенным способностям его.

КАБ2 — способностям [козака. Чего не умел сделать]

Не было ремесла, которого бы не знал козак: накурить вина, ~ это было ему по плечу.

КАБ2 — накурить вина, [собрать]

Не было ремесла, которого бы не знал козак: накурить вина, ~ гулять напропало, пить и бражничать, как только может один русский, — всё это было ему по плечу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — напропалую

Кроме рейстровых козаков, считавших ~ толпы охочекомонных: стоило ~ мух!

КАБ2 — охочекомонных. [Стоило только задеть немного за живое это бранное поколение]

Вы, плугари, гречкосеи, овцепасы, баболюбы! полно вам ~ губить силу рыцарскую! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — овцеводы

Вы, плугари, гречкосеи, овцепасы, баболюбы! полно вам за плугом ходить да пачкать в землю ~ и губить силу рыцарскую! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в земле

Вы, плугари, гречкосеи, овцепасы, баболюбы! полно вам ~ губить силу рыцарскую!

КАБ2 — силу [козацкую в продо<?>]

И слова эти были, как искры, падавшие на сухое дерево. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — падающие

Пахарь ломал свой плуг, ~ бил горшки в доме.

КАБ2 — Пахарь [бросал]

Пахарь ломал свой плуг, бровари и пивовары кидали свои кади и били бочки, ремесленник ~ бил горшки в доме. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — бровары

Пахарь ломал свой плуг, бровари и пивовары кидали свои кади и били бочки, ремесленник ~ бил горшки в доме. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — кадки

Пахарь ломал свой плуг, бровари и пивовары кидали свои кади и били бочки, ремесленник ~ бил горшки в доме.

Тр — разбивали

Пахарь ломал свой плуг, ~ торгаш посылал к чорту и ремесло и лавку, бил горшки в доме.

КАБ2 — торгаш [бросал]

Пахарь ломал свой плуг, ~ бил горшки в доме.

КАБ2 — бил [даже]

Словом, русский характер получил здесь могучий, широкий размах, дюжую наружность.

КАБ2 — здесь [дю<жий>]

Словом, русский характер получил здесь могучий, широкий размах, дюжую наружность. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — крепкую

Тарас был один из числа коренных, старых полковников ~ и отличался грубой прямоотой своего нрава.

КАБ2 — прямоотой [и силой]

Тогда влияние Польши начинало уже оказываться на русском дворянстве.

КАБ2 — оказываться [как]

Неугомонный вечно, он считал себя законным защитником православия. ЛБ4;

КАБ2 — [Всегда] неугомонный вечно;

П, Тр — Вечно неугомонный

Неугомонный вечно, он считал себя законным защитником православия.

КАБ2 — православия [и угнетенного]

Сам с своими козаками производил ~ комиссары не уважили в чем ~ во славу христианства. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — не уважали

Сам с своими козаками ~ за саблю, именно: когда комиссары ~ во славу христианства.

КАБ2 — когда [посмеялись]

Сам с своими козаками производил ~ над православием и не почтили предковского закона ~ во славу христианства.

КАБ2 — и не [ув<ажали?>]

Сам с своими козаками производил ~ не почтили предковского закона и ~ во славу христианства.

Тр — обычая предков

Теперь он тешил себя ~ сыновьями своими на Сечь и ~ рыцаря. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в Сечь

Теперь он тешил себя заранее мыслью, ~ как поглядит на первые подвиги их в ратной науке и бражничестве, которое почитал тоже одним из главных достоинств рыцаря. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — почиталось

Но при виде их свежести, рослости, ~ и он на другой же день решился ехать с ними сам, хотя необходимостью этого была одна упрямая воля.

КАБ2 — рослости [и всех могучих, телесных красот]

Он уже хлопотал и отдавал приказы, ~ отобрал слуг, которые должны были завтра с ними ехать.

КАБ2 — ехать [поручил]

Есаулу Товкачу передал свою власть вместе с крепким наказом ~ он подаст из Сечи какую-нибудь весть.

КАБ2 — Товкачу [определил обо<?>]

Хотя он был и навеселе, и в голове еще бродил хмель, однако ж, не забыл ничего. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в голове его

Даже отдал приказ напоить коней и всыпать им в ясли крупной и первой пшеницы, и пришел усталый от своих забот.

Тр — лучшей

"Сыны мои, сыны мои милые! что будет с вами? что ждет вас?" говорила она, и слезы остановились в морщинах, изменивших ее когда-то прекрасное лицо.

Тр — прекрасное когда-то лицо ее;

П — когда-то прекрасное лицо ее.

Она видела мужа в год два-три дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуха. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — слуху

Она терпела оскорбления, даже побои; она видела из милости только оказываемые ласки ~ набрасывало суровый колорит свой.

Тр — ласки, оказываемые только из милости

Она ~ она была какое-то странное существо в этом сборище безженных рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой. М;

ЛБ4, П, Тр — безжизненных

Вся любовь, ~ всё обратилось у ней в одно материнское чувство. ЛБ4;

П, Тр — у нее

Кто знает, может быть, при первой битве татарин срубит им головы, ~ и за каждый кусочек которых, за каждую каплю крови она отдала бы всё.

Тр — а за каждую каплю крови их она отдала бы себя всю

Рыдая, глядела она им в очи, которые всемогущий сон начинал уже смыкать, и думала: авось ~ задумал оттого так скоро ехать, что много выпил.

Тр — когда

Рыдая, глядела она им в очи, которые всемогущий сон начинал уже смыкать, и думала: авось ~ задумал оттого так скоро ехать, что много выпил.

Тр — смыкать их

Она всё сидела в головах милых сыновей своих, ни на минуту не сводила с них глаз своих и не думала о сне. ЛБ4;

П, Тр — нет

Она просидела до самого света, ~ желала, чтобы ночь протянулась, как можно дольше.

Тр — нет

Она просидела до самого света, вовсе не была утомлена и внутренне желала, чтобы ночь протянулась, как можно дольше. ЛБ4;

П, Тр — не утомилась

Живее, стара, готовь нам есть, потому что путь великий лежит!

Тр — путь лежит великий

Бурсаки вдруг преобразились ~ с тысячью складок и со сборами, перетянулись золотым очкуром; к очкуру прицеплены были длинные ремешки, с кистями и прочими побрякушками, для трубки.

Тр — со сборами и

Казакин алого цвета, ~ чеканные турецкие пистолеты были задвинуты за пояс; сабля брякала по ногам их. ЛБ4;

П, Тр — засунуты

Казакин алого цвета, сукна яркого, как огонь, опоясался узорчатым поясом; ~ сабля брякала по ногам их.

Тр — нет

Бедная мать! Она как увидела их, она и слова не могла промолвить, и слезы остановились в глазах ее.

Тр — мать как увидела их

Бульба вскочил на своего Чорта, который бешено отшатнулся, ~ потому что Бульба был чрезвычайно тяжел и толст.

Тр — Тарас

Когда увидела мать, что уже и сыны ее сели на коней, ~ она прилипнула к седлу его и с отчаяньем во всех чертах не выпускала его из рук своих. ЛБ4;

П, Тр — прилипла

Когда увидела мать, что уже и сыны ее сели на коней, ~ она прилипнула к седлу его и с отчаяньем во всех чертах не выпускала его из рук своих.

Тр — в глазах

Но, когда выехали они за ворота, она со всею легкостью дикой козы ~ обняла одного из них с какою-то помешанною, бесчувственною горячностью; ее опять увели.

Тр — нет

Но, когда выехали они ~ козы, несообразной ее летам, ~ увели.

Тр — несообразно

Но, когда выехали они за ворота, она со всею легкостью дикой козы, несообразной ее летам, выбежала за ворота, ~ ее опять увели.

Тр — выбежала она

Но, когда выехали они за ворота, она ~ обняла одного из них с какою-то помешанною, бесчувственною горячностью; ее опять увели. ЛБ4;

П, Тр — из сыновей

Молодые козаки ехали смутно и удерживали слезы, боясь отца своего, который ~ не старался этого показывать.

Тр — нет

Молодые козаки ~ боясь отца своего, который, однако же, с своей стороны, тоже был несколько смущен, хотя не старался этого показывать.

Тр — с своей стороны был тоже

Молодые козаки ехали смутно и удерживали слезы, боясь отца своего, который ~ не старался этого показывать. ЛБ4;

П, Тр — старался этого не показывать

Они, проехавши, оглянулись ~ в землю; только стояли на земле две трубы от их скромного домика, да ~ ножек.

Тр — видны были над землей две трубы скромного их домика

Они, проехавши, оглянулись ~ домика, да одни только вершины деревьев,

~ ножек.

Тр — нет

Они, проехавши, оглянулись ~ белки; один только дальний луг ~ когда поджидали в нем чернобровую козачку, боязливо летевшую через него с помощью своих свежих, быстрых ножек.

Тр — нет

Они ~ могли припомнить всю историю жизни, от лет, когда ~ ножек.

Тр — историю своей

Они ~ могли припомнить всю историю жизни, от лет, когда катались по росистой ~ ножек. ЛБ4;

П, Тр — валялись

Они ~ поджидали в нем чернобровую козачку, боязливо летевшую через него с помощью своих свежих, быстрых ножек.

Тр — перелетавшую

Они ~ поджидали в нем чернобровую козачку, боязливо летевшую через него с помощью своих свежих, быстрых ножек.

Тр — ног

Вот уже ~ одиноко торчит на небе; уже равнина, которую они проехали, кажется издали горою и всё собою закрыла. ЛБ4;

П, Тр — в небе

Старый Тарас думал ~ о которых всегда почти плачет козак, желавший бы, чтобы вся жизнь его была молодость.

Тр — нет

Он думал о том, кого он встретит на Сечи из своих прежних сотоварищей.

Тр — на Сече

Они тогда были, как все поступавшие в бурсу, дики, воспитаны на свободе, и там уже они обыкновенно несколько шлифовались ~ друг на друга.

Тр — обыкновенно они

Старший, Остап, начал с того свое поприще, что в первый год еще бежал.

Тр — еще год

Ни к чему не могли они привязать своих познаний, хотя бы даже менее схоластических. ЛБ4;

П, Тр — Учившиеся им ни к чему не могли

Эта бурса составляла совершенно отдельный мир: в круг высший ~ они не допускались. ЛБ4;

П, Тр — Эти бурсаки составляли

Многим из них это было вовсе ничего и ~ они бежали на Запорожье, если умели найти дорогу и если сами не были перехватываемы на пути. ЛБ4;

П, Тр — убегали

Многим из них это было вовсе ничего и ~ умели найти дорогу и если сами не были перехватываемы на пути. ЛБ4;

П, Тр — нет

Остап Бульба ~ с большим старанием учить логику и даже богословию, но никак не избавлялся неумолимых розг. ЛБ4;

П, Тр — богословие

Остап Бульба ~ с большим старанием учить логику и даже богословию, но никак не избавлялся неумолимых розг. ЛБ4;

П, Тр — нет

Остап Бульба ~ с большим старанием учить логику и даже богословию, но никак не избавлялся неумолимых розг. ЛБ4;

П, Тр — розог

Меньшой брат его, Андрий, имел чувства несколько живее и как-то более развиты. ЛБ4;

П, Тр — развитые

Он был более изобретатель, нежели его брат; ~ вовсе не думая просить о помиловании. ЛБ4;

П, Тр — изобретательнее своего брата

Женщина ~ он, слушая философские диспуты, видел ее поминутно, свежую, черноокою, нежную. ЛБ4;

П, Тр — философические

Иногда он забирался и в улицу аристократов, ~ где жили малороссийские и польские дворяне, и дома были выстроены с некоторою прихотливостию.

П, Тр — и где

Один раз, когда он зазевался, наехала почти на него колымага ~ хлыснул его довольно исправно бичем.

Тр — на него почти наехала

Он хотел было узнать от дворни, которая кучею, в богатом убранстве, стояла за воротами, окруживши игравшего молодого бандуриста. ЛБ4;

П, Тр — толпою

Он хотел было узнать от дворни, которая кучею, в богатом убранстве, стояла за воротами, окруживши игравшего молодого бандуриста.

Тр — окружив

В следующую же ночь, с свойственною ~ на дерево, раскинувшееся

ветвями, упирившимися в самую крышу дома; с дерева перелез на крышу и ~ серьги.

Тр — которое раскидывалось ветвями на самую;

П — которое раскинулось ветвями и упиралось в самую

В следующую же ночь ~ перелез на крышу и через трубу камина пробрался прямо в спальню красавицы, которая в это время сидела перед свечой и вынимала из ушей своих дорогие серьги.

Тр — перелез он

Прекрасная полячка так испугалась, увидевши вдруг перед собою незнакомого человека, что не могла произнести ни одного слова; но, когда увидела ~ смех вновь овладел ею.

Тр — заметила

Прекрасная полячка так испугалась ~ от робости повернуть рукою, когда узнала в нем того же самого, который хлопнулся перед ее глазами на улице, смех вновь овладел ею. ЛБ4;

П, Тр — пошевелить

Прекрасная полячка так испугалась ~ от робости повернуть рукою, когда узнала в нем того же самого, который хлопнулся перед ее глазами на улице, смех вновь овладел ею. ЛБ4;

П, Тр — пошевелить

Она убирала его и делала с ним тысячу разных глупостей ~ повергла бедного бурсака в еще большее смущение. ЛБ4;

П, Тр — в большее еще

Раздавшийся у дверей стук пробудил в ней испуг.

Тр — Раздавшийся в это время

Раздавшийся у дверей стук пробудил в ней испуг.

Тр — испугал ее

Она велела ему спрятаться под кровать ~ и оттуда отправить через забор.

Тр — нет

После этого проходить возле дома было очень опасно, потому что дворян у воеводы была очень многочисленна. ЛБ4;

П, Тр — мимо

Он увидел ее еще раз в костеле: она заметила его и очень приятно усмехнулась, как давнему знакомому.

Тр — встретил

А между тем степь ~ только козачьи черные шапки одни мелькали между ее колосьями. ЛБ4;

П, Тр — черные козачьи

Ну, разом, разом! Все думки к нечистому!

Тр — разом все

И козаки, прилегши несколько к коням, пропали в траве.

Тр — принагнувшись

Уже и черных шапок нельзя было видеть; одна только быстрая молния сжимаемой травы показывала бег их.

Тр — струя

Уже и черных шапок нельзя было видеть; одна только быстрая молния сжимаемой травы показывала бег их.

Тр — след их быстрого бега

Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытоптывали их.

ЛБ4;

П, Тр — вытаптывали

Ничто в природе не могло быть лучше их.

Тр — Ничего в природе не могло быть лучше

Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки ~ бог знает откуда, колос пшеницы наливался в гуще.

Тр — бог весть

Наши путешественники несколько минут только останавливались для обеда, причем ехавший с ними отряд из десяти козаков слезал с лошадей, отвязывал деревянные баклажки ~ вместо сосудов. ЛБ4;

П, Тр — останавливались только на несколько минут

Наши путешественники несколько минут только останавливались для обеда, причем ехавший с ними отряд из десяти козаков слезал с лошадей, отвязывал деревянные баклажки ~ вместо сосудов.

П, Тр — отряд, состоявший

Вечером вся степь совершенно переменялась.

Тр — переменялась

Всё пестрое пространство ~ видно было, как тень перебегала по ним, и они становились темно-зелеными; испарения подымались гуще, каждый цветок, каждая травка испускала амбру, и вся степь курилась благовонием. ЛБ4;

П, Тр — по нем и она становилась темно-зеленою

По небу, изголуба-темному, как будто исполинскою кистью ~ и чуть дотрогивался к щекам. ЛБ4;

П, Тр — до щек

Вся музыка, наполнявшая день, утихала и сменялась другою.

Тр — звучащая днем

Пестрые овражки выползвали из нор своих ~ и оглашали степь

свистом.

Тр — суслики

Пестрые овражки выползывали из нор своих ~ и оглашали степь свистом. ЛБ4;

П, Тр — выпалзывали

Они слышали своим ухом весь бесчисленный мир насекомых, наполнявших траву, весь их треск, свист, краканье; всё это звучно раздавалось ~ и доходило до слуха гармоническим.

Тр — стрекотанье

Они слышали своим ухом весь бесчисленный мир насекомых ~ в свежем ночном воздухе и доходило до слуха гармоническим.

Тр — нет

Они слышали своим ухом весь бесчисленный мир насекомых ~ и доходило до слуха гармоническим.

Тр — убаюкивало дремлющий слух

Иногда ночное небо в разных местах освещалось дальним заревом ~ и тогда казалось, что красные платки летели по темному небу. ПБЛ6;

ЛБ4, П, Тр — летали

Они прискакали к небольшой речке, называвшейся Татаркою, впадающей в Днепр, кинулись в воду с конями своими и долго плыли по ней, чтобы скрыть след свой, и тогда уже, выбравшись на берег, они продолжали далее путь. ЛБ4;

П, Тр — и впадающей

Они прискакали к небольшой речке, ~ чтобы скрыть след свой, и тогда уже, выбравшись на берег, они продолжали далее путь.

Тр — свой след

Они прискакали к небольшой речке, ~ и тогда уже, выбравшись на берег, они продолжали далее путь. ЛБ4;

П, Тр — нет

Чрез три дни после этого они были уже недалеко от места ~ их поездки. ЛБ4;

П, Тр — три дня

Чрез три дни после этого они были уже недалеко от места, служившего предметом их поездки. ЛБ4;

П, Тр — бывшего

Это было то место Днепра ~ и волны его стлались по самой земле, не встречая ни утесов, ни возвышений.

Тр — широко по земле

Куча народа бранилась на берегу с перевозчиками. ЛБ4;

П, Тр — народу

Полюбовавшись, Бульба пробирался далее сквозь тесную улицу ~ это предместье Сечи, которое было похоже на ярмарку и которое одевало и кормило Сечь, умевшую только гулять да палить из ружей. ЛБ4;

П, Тр — по тесной улице

Наконец они минули предместье и увидели несколько разбросанных куреней, покрытых ~ войлоком.

Тр — миновали

Иные установлены были пушками.

Тр — уставлены

По смуглым лицам видно было, что все они были закалены в битвах, испробовали всяких невзгод. ЛБ4;

П, Тр — нет

На большой опрокинутой бочке ~ он держал в руках ее и медленно зашивал на ней дыры.

Тр — ее в руках

Им опять перегородила дорогу целая толпа музыкантов ~ заломивши чортом свою шапку и вскинув руки.

Тр — шапку чортом

Около молодого запорожца четыре старых выработывали довольно мелко своими ногами ~ и били круто и крепко своими серебряными подковами тесно убитую землю. ЛБ4;

П, Тр — четверо

Около молодого запорожца четыре старых выработывали довольно мелко своими ногами ~ и били круто и крепко своими серебряными подковами тесно убитую землю. ЛБ4;

П, Тр — нет

Около молодого запорожца четыре старых выработывали довольно мелко своими ногами ~ и били круто и крепко своими серебряными подковами тесно убитую землю. ЛБ4;

П, Тр — плотно

Земля глухо гудела на всю округу ~ звонкими подковами сапогов. ЛБ4;

П, Тр — окружность

Чуприна развевалась по ветру, ~ и пот градом лился из него, как из ведра. ЛБ4;

П, Тр — лил с него

Толпа чем далее росла; к танцующим приставали другие, ~ который, по своим мощным изобретателям, понес название козачка.

Тр — нет

Толпа чем далее росла; к танцующим приставали другие, и нельзя было видеть без внутреннего движенья, как вся толпа отдирала танец ~ и который, по своим мощным изобретателям, понес название козачка.

Тр — всё отдирало

Толпа чем далее росла; ~ какой только видел когда-либо мир, и который, по своим мощным изобретателям, понес название козачка.

Тр — свет

Толпа чем далее росла; ~ который, по своим мощным изобретателям, понес название козачка.

Тр — назван козачком

А между тем меж народом стали попадаться ~ старые чубы, бывавшие не раз старшинами.

Тр — в народе

А между тем меж народом стали попадаться и степенные ~ старые чубы, бывавшие не раз старшинами.

Тр — нет

Здорово, Кирдюг! ЛБ4;

П, Тр — Кирдяга

Что Пидсыток? М;

ЛБ4, П — Пидсышок

И слышал только в ответ Тарас Бульба, ~ что Пидсыткова голова послена в бочке и отправлена в самый Царьград. М;

ЛБ4, П — Пидсышкова

Промежутки козаки почитали скучным занимать изучением какой-нибудь дисциплины, ~ признаку широкого размета душевной воли. ЛБ4;

П, Тр — Козаки почитали скучным занимать промежутки

Оно не было какое-нибудь сборище бражников, ~ но было просто какое-то бешеное разгулье веселости.

Тр — сборищем

Оно не было какое-нибудь сборище бражников, ~ но было просто какое-то бешеное разгулье веселости.

Тр — нет

Он, можно сказать, плевал на всё прошедшее и с жаром фанатика предавался воле ~ пира души своей.

Тр — свое

Он, можно сказать, плевал на всё прошедшее и с жаром фанатика предавался воле ~ пира души своей.

Тр — беззаботно

Он, можно сказать, плевал на всё прошедшее ~ таких же, как сам, не

имевших ни родных, ни угла, ни семейства, кроме вольного неба и вечного пира души своей.

Тр — сам гуляк

Рассказы и болтовня, которые можно было слышать среди собравшейся толпы, ~ резкая черта, которою отличается доньне от других братьев своих южный россиянин.

Тр — нет

Рассказы и болтовня ~ нужно было иметь только одну хладнокровную наружность, запорожца, чтобы сохранить во всё время неподвижное выражение лиц и не моргнуть даже усом, — резкая черта, которою отличается доньне от других братьев своих южный россиянин.

Тр — всю

Рассказы и болтовня ~ сохранить во всё время неподвижное выражение лиц и не моргнуть даже усом, — резкая черта, которою отличается доньне от других братьев своих южный россиянин.

Тр — сохранять неподвижное выражение лица, не моргнув;

П — сохранить во все время неподвижное выражение лица и не моргнуть

Веселость была пьяна, шумна, ~ где мрачно-искаженными чертами веселия забывается человек; это был тесный круг школьных товарищей.

Тр — мрачно-искажающим весельем

Разница была только в том, что, вместо сидения за указкой и пошлых толков учителя, они производили набег на пяти тысячах коней; вместо луга, на котором производилась игра в мячик, ~ сурово глядел турок в зеленой чалме своей.

Тр — где играют в мяч

Разница та, что, вместо насильной воли, соединившей их в школе, они сами собою кинули отцов и матерей и бежали из родительских домов своих; ~ карманы можно было выворотить без всякого опасения что-нибудь уронить.

Тр — нет

Разница та, что, вместо насильной воли, соединившей их в школе, ~ карманы можно было выворотить без всякого опасения что-нибудь уронить.

Тр — выронить

Здесь были все бурсаки, которые не вынесли академических лоз и ~ которые знали, что такое Гораций, Цицерон и римская республика.

Тр — не вытерпевшие

Здесь были все бурсаки, которые не вынесли академических лоз и

которые не вынесли из школы ни одной буквы; но ~ знали, что такое Гораций, Цицерон и римская республика.

Тр — не вынесшие

Здесь были все бурсаки ~ вместе с этими здесь были и те, которые знали, что такое Гораций, Цицерон и римская республика.

Тр — с ними

Эта странная республика была именно потребность того века. ЛБ4;

П, Тр — потребностью

Охотники до военной жизни ~ могли найти здесь себе работу. ЛБ4;

П, Тр — нет

Остапу и Андрию показалось чрезвычайно странным ~ откуда они, кто они, и как их зовут.

Тр — казалось

Остапу и Андрию показалось ~ приходила на Сечь гибель народа, и хоть бы кто-нибудь спросил их, откуда они, кто они, и как их зовут. ЛБ4;

П, Тр — бездна

Остапу и Андрию показалось ~ хоть бы кто-нибудь спросил их, откуда они, кто они, и как их зовут. ЛБ4;

П, Тр — нет

Остапу и Андрию показалось ~ хоть бы кто-нибудь спросил их, откуда они, кто они, и как их зовут. ЛБ4;

П, Тр — откуда эти люди

Они приходили сюда, как будто бы возвращались в свой собственный дом, из которого только за час пред тем вышли. ЛБ4;

П, Тр — возвращаясь

Они приходили сюда, как будто бы возвращались в свой собственный дом, из которого только за час пред тем вышли.

Тр — откуда

Они приходили сюда, как будто бы возвращались в свой собственный дом, из которого только за час пред тем вышли.

П, Тр — перед

Что, во Христа веруешь?

Тр — нет

Они были похожи на тех, которые ~ разбивали их лавочки и брали всегда даром. ЛБ4;

П, Тр — походили

Сечь состояла из шестидесяти слишком куреней, которые очень походили на отдельные, независимые республики ~ живущих на всем готовом. ЛБ4;

П, Тр — похожи были

Сечь состояла из шестидесяти слишком куреней, которые ~ еще более походили на школу и бурсу детей, живущих на всем готовом. ЛБ4;

П, Тр — нет

Никто ничем не заводился и не держал у себя. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и ничего не держал

Всё было на руках у куренного атамана, который за это обыкновенно носил название батька.

КАБ2 — Всё [это]

Всё было на руках у куренного атамана, который за это обыкновенно носил название батька.

Тр — батьки

У него были на руках деньги, платья, вся харчъ, ~ ему отдавали деньги под сохран. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — весь харч

У него были на руках деньги, платья, вся харчъ, саламата, ~ ему отдавали деньги под сохран.

КАБ2 — саламата [и кучи]

Курени покрывали площадь и кулаками ломали друг другу бока, пока одни не пересиливали, наконец, и не брали верх, и тогда начиналась гульня. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — покамест

Такова была та Сечь, имевшая столько приманок для молодых людей. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — эта

Такова была та Сечь, имевшая столько приманок для молодых людей.

КАБ2 — для молодых людей [Остапа и Андрия, наших молодых козаков, всё заняло в ней: ее]

Всё занимало их: разгульные обычаи Сечи и немногосложная управа и законы ~ среди такой своевольной республики.

КАБ2 — немногосложная [но стр<огая?>]

Всё занимало их ~ иногда даже слишком строгими среди такой своевольной республики.

Тр — нет;

Пр — тогда

Всё занимало их ~ иногда даже слишком строгими среди такой своевольной республики.

КАБ2 — слишком строгими [в этой своевольной республике]

Если козак проворовался, ~ всякий проходящий обязан был нанести

ему удар, пока таким образом не забивали его на смерть.

КАБ2 — проворовался [и]

Если козак проворовался, ~ всякий проходящий обязан был нанести ему удар, пока таким образом не забивали его на смерть. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — до смерти

Не платившего должника приковывали цепью ~ пока кто-нибудь из товарищей не решался его выкупить и заплатить за него долг.

Тр — заплативши

Но более всего произвела впечатленья на Андрия страшная казнь, определенная за смертоубийство. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — впечатленье

Тут же, при нем, вырыли яму, ~ и потом обеих засыпали землею.

КАБ2 — яму [ус<адили?>]

Тут же, при нем, вырыли яму, ~ сверх него поставили гроб, заключавший тело им убиенного, и потом обеих засыпали землею.

КАБ2 — убиенного [человека]

Скоро оба молодые козаки стали на хорошем счету у козаков. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — козака

Часто вместе с другими товарищами куреня ~ тащить богатые тони на продовольствие всего своего куреня.

П, Тр — товарищами своего

Часто вместе с другими товарищами куреня, а иногда со всем куренем и с соседними куренями, выступали они в степи для стрельбы несметного числа всех возможных степных птиц, ~ тащить богатые тони на продовольствие всего своего куреня.

КАБ2 — всех возможных [родов]

Часто вместе с другими товарищами куреня ~ закидать неводы и сети, и тащить богатые тони на продовольствие всего своего куреня. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — закидывать невода

Часто вместе с другими товарищами куреня ~ закидать неводы и сети, и тащить богатые тони на продовольствие всего своего куреня.

Тр — неводы, сети

Часто вместе с другими товарищами ~ своего куреня. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Хотя и не было тут науки, ~ но они стали уже заметными между другими молодыми прямою удалью и удачливостью во всем. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — заметны

Бойко и прямо стреляли в цель, ~ новичок принимался торжественно в

козацкие круги. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — метко

Бойко и прямо стреляли в цель, ~ новичок принимался торжественно в козацкие круги.

КАБ2 — прямо [по<падали?>]

Но старый Тарас готовил другую им деятельность.

КАБ2 — готовил [между тем им]

Но старый Тарас готовил другую им деятельность. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — им другую

Он всё придумывал, как бы поднять Сечь на отважное предприятие, где бы можно было разгуляться ~ рыцарю.

КАБ2 — на [какое-нибудь]

Он всё придумывал, как бы поднять Сечь на отважное предприятие, где бы можно было разгуляться ~ рыцарю.

КАБ2 — можно было [разглядеться]

Наконец в один день пришел к кошевому и сказал ему прямо:

"Что, кошевой, пора бы погулять запорожцам?"

КАБ2 — к кошевому и [прямо сказал ему]

"Негде погулять", отвечал кошевой, вынувши изо рта маленькую трубку и сплюнув на сторону. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — изо рту

Можно пойти на Турецчину или на Татарву.

КАБ2 — на Турецчину [и]

"Не можно ни в Турецчину, ни в Татарву", отвечал кошевой, взявши опять хладнокровно в рот свою трубку.

Тр — на Татарву

Да ведь он бусурмен: и бог, и святое писание велит бить бусурменов. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — бусурман

Да ведь он бусурмен: и бог, и святое писание велит бить бусурменов. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — бусурманов

Как же не можно? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Как не можно?

Ты человек умный, тебя недаром выбрали в кошевые, растолкуй ты мне, на что мы живем?

КАБ2 — ты мне [на какого чорта мы живем]

И положил тут же отмстить кошевому. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — отомстить

Сговорившись с тем и другим, ~ повалили прямо на площадь, где стояли привязанные к столбу литавры, в которые обыкновенно били сбор на раду.

КАБ2 — на площадь [не]

На бой прежде всего прибежал довбиш ~ страшно заспанным.

КАБ2 — На бой [прибежал прежде всего]

На бой прежде всего прибежал довбиш, ~ не смотря, однако ж, на то, страшно заспанным. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — однако ж, несмотря

Литавры грянули, — и скоро на площадь, как шмели, стали собираться черные кучи запорожцев.

КАБ2 — как шмели [начали]

Все собрались в кружок, и после третьего пробитья показались ~ судья с войсковою печатью, писарь с чернильницею, и есаул с жезлом.

Тр — боя

Кошевой и старшины сняли шапки и ~ стояли, опершись руками в бока. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — подпершись

"Клади палицу! ~ " кричали из толпы козаки.

КАБ2 — кричали [козаки из толпы]

Крик и шум сделался общим. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сделались общими

Кошевой хотел было говорить, но, зная, ~ поклонился очень низко, положил палицу и скрылся в толпе.

КАБ2 — но [чувствуя]

Кошевой хотел было говорить, но, зная, что разъярившаяся, своевольная толпа может за это прибить его ~ скрылся в толпе.

КАБ2 — разъярившаяся [толпа]

Кошевой хотел было говорить, но, зная, что разъярившаяся, своевольная толпа может за это прибить его ~ положил палицу и скрылся в толпе.

КАБ2 — палицу и [ушел]

Кошевой хотел было говорить, но, зная, что разъярившаяся, своевольная толпа может за это прибить его ~ скрылся в толпе. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в толпы

"Прикажете, панове, и нам положить знаки достоинства?" сказали судья, писарь и ~ есаул, и готовились тут же положить чернильницу, войсковую печать и жезл. П, Тр;

КАБ2, ЛБ4 — Прикажете

Рано ему, еще молоко не обсохло!

Тр — молоко на губах

Шила посадить в кошевые! КАБ2; ЛБ4,

Тр; П — Шило

Что он за козак, когда прокрался, собачий сын, как татарин?

Тр — проворовался

Кричите Кирдюга! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Кирдягу [То же во всем тексте. Далее не указывается.]

Все кандидаты, услышавши произнесенные свои имена, тотчас же вышли из толпы, чтобы не подать ~ помогли личным участием своим в избрании. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — произнесенными

Человек десятков козаков отделились тут же из толпы ~ и отправились прямо к Кирдюгу объявить ему о его избрании. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — отделилось

Где мне быть достойну такой чести!

КАБ2 — быть [в]

Двое из них схватили его под руки и, как он ни упирался ногами, ~ сзади кулаками, пинками и увещаньями: "Не пяться же, чортов сын! Принимай же честь, собака, когда тебе дают ее!"

КАБ2 — и [наконец]

Двое из них ~ сопровождаемый бранью, подталкиваниями сзади кулаками, пинками и увещаньями: "Не пяться же, чортов сын! Принимай же честь, собака, когда тебе дают ее!"

Тр — подталкиваньем

Ободриительный крик раздался по всей толпе, и вновь далеко загулило ~ всё поле. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — загудело

Тогда выступило из середины народа четверо самых старых, седоусых и седочупрынных козаков ~ положили ее ему на голову.

КАБ2 — Тогда [вышло из среды]

Тогда выступило из середины народа четверо самых старых, седоусых и седочупрынных козаков ~ положили ее ему на голову.

КАБ2 — старых [козаков]

Стекла с головы его мокрая земля, ~ замазала ему грязью.

Тр — Мокрая земля стекла с его головы

Стекла с головы его мокрая земля, ~ замазала ему грязью. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — замарала

Но Кирдюг стоял, не сдвинувшись, и благодарил козаков за оказанную

честь.

Тр — не двигаясь с места

Таким образом кончилось шумное избрание ~ деля суровости и труды боевой жизни.

КАБ2 — кончилось [это]

Таким образом кончилось шумное избрание, которому, неизвестно, были ли так рады другие, как рад был Бульба сначала ~ деля суровости и труды боевой жизни.

КАБ2 — Бульба [во-первых]

Таким образом кончилось ~ Бульба сначала потому, что отмстил первому кошевому, а потом потому, что Кирдюг был ~ жизни.

Тр — этим он отмстил прежнему кошевому; к тому же и Кирдяга

Таким образом кончилось шумное избрание, ~ Кирдюг был старый его товарищ и бывал ~ жизни.

КАБ2 — его товарищ [и в прежние годы они совершали не раз походы вместе]

Таким образом кончилось шумное избрание, ~ деля суровости и труды боевой жизни.

КАБ2 — и труды [и разгулья]

Таким образом кончилось шумное избрание, ~ деля суровости и труды боевой жизни.

КАБ2 — жизни. [Сделавши такое избранье [вся <толпа?>] все запорожцы] [Вся толпа разошлась]

Толпа разбрелась тут же праздновать избранье, ~ какой еще не видали дотоле Остап и Андрий.

КАБ2 — "праздновать" [новое]

Толпа ~ поднялась гуляня, какой еще не видали дотоле Остап и Андрий.

КАБ2 — поднялась [всеобщая]

Толпа разбрелась тут же праздновать избранье, ~ еще не видали дотоле Остап и Андрий.

КАБ2 — не [бывало] видали;

Тр — не видывали

Винные шинки все были разнесены; ~ что сами остались целы.

Тр — были разбиты

Винные шинки ~ забирались просто, без денег; шинкари были уже рады и тому, что сами остались целы.

КАБ2 — забирались [уже просто без денег и шинкари еще радовались, что сами не были прибиты]

Винные шинки ~ шинкари были уже рады и тому, что сами остались целы.

КАБ2 — уже [и тому]

Вся ночь прошла в криках и песнях, славивших подвиги.

КАБ2 — Вся [почти]

И взошедший месяц долго еще видел толпы музыкантов ~ для восхваления запорожских дел.

КАБ2 — И [долго]

И взошедший месяц долго еще видел толпы музыкантов, проходивших по улицам, бандуры, турбаны, круглые балалайки ~ для восхваления запорожских дел.

Тр — с бандурами, турбанами, круглыми балалайками

И взошедший месяц долго еще видел ~ церковных песельников, которые держались на Сечи для пеня в церкви и для восхваления запорожских дел.

Тр — которых держали

И взошедший месяц долго еще видел ~ песельников, которые держались на Сечи для пеня в церкви и для восхваления запорожских дел.

КАБ2 — запорожских [подвигов]

Наконец хмель и утомленье стали одолевать крепкие головы.

КАБ2 — стали [отгонять]

Наконец хмель и утомленье стали одолевать крепкие головы.

КАБ2 — головы. [И видно было понемногу, как то там, то в другом месте <1 нрзб.> он тихо с товарищем на колоду, и, обнявши товарища, со слезою на г<лазах>] [То там валился козак]

И видно было понемногу, как то там, то в другом месте валился козак.

Тр — нет

И видно было понемногу, как то там, то в другом месте валился козак.

Тр — падал на землю

Там товарищ, ~ оба заплакавши, валились оба на землю.

Тр — как

Там товарищ, ~ оба заплакавши, валились оба на землю. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Там товарищ, ~ оба заплакавши, валились оба на землю.

Тр — валился вместе с ним

Там гурьбою улеглась целая куча ~ прямо на деревянную колоду.

КАБ2 — Там гурьбою [храпела] [улеглась]

Там гурьбою ~ и лег прямо на деревянную колоду.

КАБ2 — и лег [впоряд деревянной колоды]

Последний, который был покрепче, ~ и тот повалился — и заснула вся Сечь.

Тр — повалился и тот

А на другой день ~ как поднять запорожцев на какое-нибудь дело.

КАБ2 — дело [Это]

Кошевой ~ знал вдоль и поперек запорожцев и сначала сказал: "Не можно клятвы преступить, никак не можно." КАБ2;

П, Тр — вдоль и поперек

Кошевой ~ сначала сказал: "Не можно клятвы преступить, никак не можно."

КАБ2 — сказал: [Не можно, не можно]

А потом, помолчавши, прибавил: "Ничего, можно; клятвы мы не преступим, а так кое-что придумаем. Пусть только ~ будто бы ничего не знаем."

КАБ2 — так [что]

А потом, помолчавши, прибавил: "Ничего, можно; клятвы мы не преступим, а так кое-что придумаем ~ будто бы ничего не знаем."

КАБ2 — кое-что [может быть сделаем]

А потом, помолчавши, прибавил: "Ничего, можно; клятвы мы не преступим, а так кое-что придумаем. Пусть только соберется народ ~ будто бы ничего не знаем."

КАБ2 — Пусть только [так будет, чтобы не я собрал народ. Это уж твое дело]

А потом, помолчавши, прибавил: "Ничего, можно; клятвы мы не преступим, а так кое-что придумаем. Пусть только соберется народ, да ~ будто бы ничего не знаем."

КАБ2 — народ, да [не так, как будто бы]

А потом, помолчавши, прибавил: "Ничего, можно; клятвы мы не преступим, а так кое-что придумаем. Пусть только ~ будто бы ничего не знаем."

КАБ2 — не знаем. [Не прошло и часу как]

Миллион козацких шапок высыпал вдруг на площадь. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — высыпался

Миллион козацких шапок высыпал вдруг на площадь.

Тр — нет

Миллион козацких шапок высыпал вдруг на площадь.

КАБ2 — на площадь. [Поднялись кри<ки>]

Поднялся говор: "Кто?.. Зачем?.. Из-за какого дела пробили сбор?" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Что?

Поднялся говор: "Кто?.. Зачем?.. Из-за какого дела пробили сбор?"

КАБ2 — Зачем?" [за<?>]

Поднялся говор: "Кто?. Зачем?. Из-за какого дела пробили сбор?"
КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — из какого

Поднялся говор: "Кто?.. Зачем?.. Из-за какого дела пробили сбор?"

КАБ2 — дела [били]

Поднялся говор: "Кто?.. Зачем?.. Из-за какого дела пробили сбор?"

КАБ2 — сбор? [Но на это]

Наконец, в том и в другом углу стало раздаваться: "Вот ~ позаплыли жиром очи!.. Нет, видно, правды на свете!"

КАБ2 — в другом [дале<ком>]

Наконец, в том и в другом углу стало раздаваться: "Вот ~ позаплыли жиром очи!.. Нет, видно, правды на свете!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — заплыли

Наконец, в том и в другом углу стало раздаваться: "Вот ~ позаплыли жиром очи!.. Нет, видно, правды на свете!"

ПБЛ6 — на свете! [Что ж, в самом деле, нет войны]

Старшины казались изумленными от таких речей.

КАБ2 — изумленными [такими <речами?>]

Вот в рассуждении ~ многие запорожцы позадолжались в шинки жидам и своим братьям столько, что ни один чорт теперь и веры неймет.

Тр — позадолжали

Притом же у нас храм божий — грех сказать, что такое: вот сколько лет уже, как, по милости божией, ~ без всякого убранства.

ЛБ4 — как уже

Притом же у нас храм божий ~ наружность церкви, но даже внутренние образа без всякого убранства.

Тр — снаружи церковь

Притом же у нас храм божий ~ даже внутренние образа без всякого убранства.

Тр — нет

Да и даяние их было бедное, потому что они почти всё еще пропили при жизни своей.

Тр — нет

Да и даяние их было бедное, потому что они почти всё еще пропили при жизни своей.

Тр — нет

Да и даяние их было бедное, потому что они почти всё еще пропили при жизни своей.

Тр — пропили еще

Так я всё веду речь эту ~ что мы клялись по закону нашему.

Тр — нет

Так я всё веду речь эту не к тому, чтобы начать войну с бусурменами: ибо мы ~ клялись по закону нашему.

Тр — нет

За веру мы готовы положить головы!

Тр — нет

"Довольно!" кричали запорожцы: "лучшего не скажешь!" ЛБ4;

П, Тр — Лучше

А во время отлучки и татарва ~ укусят за пяты, да и больно укусят. ЛБ4;

П, Тр — пятки

В тот же час отправились несколько человек ~ и часть добытых у неприятеля оружий. ЛБ4;

П, Тр — отправилось

Несколько плотников явились с топорами в руках. ЛБ4;

П, Тр — явилось

Старые, загорелые ~ стояли по колени в воде и стягивали их с берега крепким канатом. ЛБ4;

П, Тр — по колена

Старые, загорелые ~ стягивали их с берега крепким канатом.

Тр — челны крепким канатом с берега;

П — челны с берега крепким канатом

Другие таскали готовое, сухое бревно и всякое дерево. ЛБ4;

П, Тр — готовые сухие бревна и всякие деревья

Там обшивали досками челн; там, переверотивши его вверх дном, конопатили и смолили; там увязывали к бокам других челнов ~ и кипятили в медных казанах смолу на заливанье судов. ЛБ4;

П, Тр — привязывали

Там ~ далеко прочь, по всему побережью разложили костры и кипятили в медных казанах смолу на заливанье судов. ЛБ4;

П, Тр — дальше

Стоявшая на нем куча людей еще издали махала руками. ЛБ4;

П, Тр — толпа

Беспорядочный наряд ~ показывал, что они или только что избегнули какой-нибудь беды, или же до того загулялись, что прогуляли всё, что ни

было на теле.

Тр — нет

Из среды их отделился и стал впереди приземистый, плечистый козак, человек лет пятидесяти.

Тр — нет

Он кричал и махал рукою сильнее всех, но за стуком и криками ~ не было слышно его слов. ЛБ4;

П, Тр — криком

"А с чем приехали?" спросил кошевой, когда паром приворачивал к берегу.

Тр — приворотил

Все рабочее, остановив свои работы, подняв топоры, долота, прекратили стукотню и смотрели в ожидании.

Тр — и подняв топоры и долота, смотрели в ожидании

Берег весь стеснился в одну кучу. ЛБ4;

П, Тр — Народ

А вы разве ничего не слыхали о том, что делается на Гетьманщине? ЛБ4;

П, Тр — в Гетьманщине

"А что?" произнес один из куренных атаманов. ЛБ4;

П, Тр — спросил

Видно, вам татарин заткнул клейтухом уши, что вы ничего не слышали.

Тр — не слыхали

Да не то беда, что в таратайках, а то беда, что запрягают уже не коней, а просто православных христиан. ЛБ4;

П, Тр — нет

"Стой, стой!" прервал кошевой, дотоле стоявший, углубивши глаза в землю, ~ молчали и между тем в тишине совокупляли грозную силу негодования. ЛБ4;

П, Тр — потупив

А что ж вы, — так бы и так поколотил чорт вашего батька! — что ж вы делали?

Тр — делали сами?

Наделали полковники таких дел, что не приведи бог и нам никому. ЛБ4;

П, Тр — нет

Колебнулась вся толпа.

Тр — Всколебалась

Сначала на миг пронеслося по всему берегу молчание, ~ и весь заговорил берег.

Тр — пронеслось

Сначала на миг пронеслося по всему берегу молчание, которое устанавливается перед свирепую бурю, ~ и весь заговорил берег.

Тр — подобное тому, как бывает

Сначала на миг пронеслося по всему берегу молчание, ~ и потом вдруг поднялись речи, и весь заговорил берег.

Тр — а потом

Мы такое объявим вам, чего еще никогда не слышали, ~ какое важное!
ЛБ4;

П, Тр — что

Голос его умирал и дрожал от страха.

Тр — замирал

"Ей-богу, правда!" отвечали из толпы Шлема и Шмуль в изодранных яломках, оба белые, как глина.

Тр — ермолках, оба бледные

"Мы никогда еще", продолжал длинный жид: "не соглашались с неприятелями. А католиков ~ приснится! Мы с запорожцами как братья родные..."

Тр — не снюхивались

Жалкий крик раздался со всех сторон, но ~ ноги в башмаках и чулках болтались на воздухе.

Тр — Жалобный

Бедный оратор, накликавший сам на свою шею беду, выскочил из кафтана, за который было его ухватили, в одном пегом и узком камзоле, схватил за ноги Бульбу и жалким голосом молил: "Великий господин, ясновельможный пан! я знал и брата вашего ~ нужно было выкупиться из плена у турков".

Тр — узком

Бедный оратор ~ молил: "Великий господин, ясновельможный пан! я знал и брата вашего, покойного Дороша! Был воин на украшение всему рыцарству. Я ему восемьсот цехинов дал, когда нужно было выкупиться из плена у турков".

Тр — турка;

П — турок

"Хорошо", сказал Тарас и потом, подумав, обратился к козакам и проговорил так: "Жида будет всегда время повесить, когда будет нужно, а на сегодня отдайте его мне." ЛБ4;

П, Тр — говорил

"Хорошо", сказал Тарас и потом, подумав, обратился к козакам и проговорил так: "Жида будет всегда время повесить, когда будет нужно, а на сегодня отдайте его мне." ЛБ4;

П, Тр — Повесить жида будет всегда время

"Хорошо", сказал Тарас и потом, подумав, обратился к козакам и проговорил так: "Жида будет всегда время повесить, когда будет нужно, а на сегодня отдайте его мне."

Тр — сегодня

Ну, полезай под телегу, лежи там и не пошевелись; а вы, братцы, не выпускайте жида.

Тр — шевелись

Все бросили вмиг берег и снарядку челнов, ибо предстоял теперь сухопутный, а не морской поход, ~ понадобились телеги и кони.

Тр — не морской

Теперь уже все хотели в поход, и старые и молодые; все, с совета всех старшин, куренных, ~ пустить далеко по всей степи о себе славу.

КАБ2 — куренных [и]

Теперь уже все хотели в поход ~ за всё зло и посрамление веры и козацкой славы, набрать добычи с городов, пустить пожар по деревням и хлебам и пустить далеко по всей степи о себе славу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — всё зло

Теперь уже все хотели в поход ~ пустить далеко по всей степи о себе славу.

Тр — зажечь

Теперь уже все хотели в поход ~ и пустить далеко по всей степи о себе славу.

Тр — пустить далеко по степи

Это уже не был тот робкий исполнитель ветреных желаний вольного народа; это был неограниченный повелитель.

КАБ2 — исполнитель [желаний]

Все своевольные и гульливые рыцари стройно стояли в рядах, почтительно опустив головы, не смея поднять глаз, когда он раздавал повеления ~ разумно замышленные подвиги.

Тр — кошевой

Все своевольные и гульливые рыцари стройно стояли в рядах, почтительно опустив головы, не смея поднять глаз, когда он раздавал повеления ~ разумно замышленные подвиги.

Тр — повеления; раздавал он их

Все своевольные ~ тихо, не выкрикивая и не торопясь, но ~ разумно замышленные подвиги.

Тр — не вскрикивая, не торопясь

Все своевольные ~ старый и далеко опытный в деле, приводивший не в первый раз в исполнение разумно замышленные подвиги.

Тр — глубоко;

П — и глубоко

Все своевольные и гульливые рыцари стройно стояли в рядах, ~ как старый и далеко опытный в деле, приводивший не в первый раз в исполнение разумно замышленные подвиги.

Тр — в деле козак

Все своевольные и гульливые рыцари стройно стояли в рядах, ~ приводивший не в первый раз в исполнение разумно замышленные подвиги.

Тр — задуманные предприятия

"Осмотрите, посмотрите хорошенько все!" так говорил он.

Тр — все посмотрите хорошенько

Не забирайте много ~ на козака, да по горшку саламаты и толченого проса — больше чтоб и не было ни у кого! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на козаке

Не забирайте много ~ по горшку саламаты и толченого проса — больше чтоб и не было ни у кого!

КАБ2 — проса [чтобы было у каждого]

Да пар двести взять волов, потому что при переправах и топких местах нужны будут вола.

Тр — на переправах

Я знаю, есть между вас такие, что чуть бог пошлет какую корысть, пошли тот же час драть китайку и дорогие оксамиты себе на онучи.

КАБ2 — есть [из]

Бросьте такую чортову повадку, прочь кидайте всякие юбки, ~ потому что они емкого свойства и пригодятся во всяком случае.

КАБ2 — прочь [всяк<ие>]

Бросьте такую чортову повадку, прочь кидайте всякие юбки, берите одно только оружие, ~ потому что они емкого свойства и пригодятся во всяком случае.

КАБ2 — оружие [когда]

Бросьте такую чортову повадку, прочь кидайте всякие юбки, берите одно только оружие, коли попадется доброе, ~ потому что они емкого свойства и пригодятся во всяком случае.

КАБ2 — попадется [хорошее]

Бросьте такую чортову повадку, ~ да червонцы или серебро, потому что они емкого свойства и пригодятся во всяком случае.

КАБ2 — серебро [— это такая вещь, что пригодится во всяком случае да к тому ж и емкая]

Бросьте такую чортову повадку, ~ потому что они емкого свойства и пригодятся во всяком случае.

КАБ2 — свойства [да]

Да вот вам, панове, вперед говорю: если кто в походе напьется, то никакого нет на него суда.

КАБ2 — панове, [и]

Да вот вам, панове, вперед говорю: если кто в походе напьется, то никакого нет на него суда.

КАБ2 — говорю [что]

Как собаку, повелю его присмыкнуть до обозу, ~ хоть бы найдоблестнейший козак изо всего войска.

Тр — собаку, за шеяку

Как собака, будет он застрелен на месте и кинут безо всякого погребенья на поклев птицам, потому что пьяница в походе недостоин христианского погребенья.

КАБ2 — на поклев [вор<онью?>]

Как собака, будет он застрелен на месте и кинут безо всякого погребенья на поклев птицам, потому что пьяница в походе недостоин христианского погребенья.

КАБ2 — недостоин [погр<ебенья>]

Если цапнет пуля, или царапнет саблей по голове или по чему-нибудь иному, не давайте большого уваженья такому делу.

КАБ2 — по чему-нибудь [другому]

Размешайте заряд пороху в чарке сивухи, духом выпейте, ~ и присохнет рана.

КАБ2 — сивухи [и]

Размешайте заряд пороху в чарке сивухи, ~ то и присохнет рана.

КАБ2 — той [всё пройдет]

Ну-те же за дело, за дело, хлопцы, да не торопясь принимайтесь за дело!

Тр — не торопясь, хорошенько

Так говорил кошевой, и, как только окончил он речь свою, все козаки принялись тот же час за дело.

КАБ2 — принялись [тотчас же]

Так говорил кошевой, и, как только окончил он речь свою, все козаки принялись тот же час за дело.

КАБ2 — за дело. [Возы становились в ряд и длинною цепью протянулись по всему полю. В иных исправлялись ободья колес, там переменялись свежие оси. [[Раздавалось бряканье саблей] КАБ2] Везде раздавалось бряканье саблей, пробная стрельба из ружей]

Вся Сечь отрезвилась, и нигде нельзя было сыскать ни одного пьяного, как будто бы их не было никогда между козаками...

КАБ2 — сыскать [пьяно<го>]

Те исправляли ободья колес и переменяли свежие оси в телегах; ~ те пригоняли коней и волов. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Со всех сторон раздавались топот коней, пробная стрельба из ружей, бряканье саблей, ~ понуканье. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сабель

Со всех сторон раздавались топот коней, пробная стрельба из ружей, бряканье саблей, бычачье мычанье, ~ понуканье. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — мычанье быков

И много досталось бы бежать ~ от головы до хвоста его.

КАБ2 — много [бы]

И много досталось бы бежать ~ от головы до хвоста его.

КАБ2 — бежать [иному, если бы он]

И много досталось бы ~ перебежать всё пространство от головы до хвоста его.

Тр — пробежать

И много досталось бы ~ перебежать всё пространство от головы до хвоста его.

КАБ2 — от [его];

П — от его

В деревянной небольшой церкви ~ все целовали крест.

КАБ2 — крест. [Козаки]

"Прощай, наша мать!" сказали все почти в одно слово: "пусть ~ от всякого несчастья!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — они

"Прощай, наша мать!" сказали все почти в одно слово: "пусть ~ от всякого несчастья!"

КАБ2 — несчастья! [Проезжая, Тарас]

Проезжая предместье, Тарас Бульба увидел, что жидок ~ продавал кремни, завертки, порох и всякие войсковые снадобья, нужные на дорогу,

даже калачи и хлеба.

КАБ2 — что [уже жид]

Проезжая предместье, Тарас Бульба увидел, что жидок его, Янкель, ~ продавал кремни, завертки, порох и всякие войсковые снадобья, нужные на дорогу, даже калачи и хлеба.

КАБ2 — Янкель [у самого входа в Сечь]

Проезжая предместье, Тарас Бульба увидел ~ калачи и хлеба.

КАБ2 — хлеба. [Вишь]

"Каков чортов жид!" подумал про себя Тарас и, подъехав к нему, сказал:

"Дурень, ~ чтобы тебя застрелили, как воробья?"

Тр — к нему на коне

"Каков чортов жид! ~ Дурень, что ты здесь сидишь? Разве хочешь, чтобы тебя застрелили, как воробья?"

КАБ2 — сидишь? [Ведь тебя застрелят]

Янкель в ответ на это подошел к нему поближе и, сделав знак обеими руками, как будто хотел объявить что-то таинственно, сказал: "Пусть пан только молчит ~ ей-богу так." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — таинственное

Янкель в ответ на это подошел ~ таинственно, сказал: "Пусть пан ~ цене, по какой еще ни один жид не продавал, ей-богу, так; ей-богу так."

КАБ2 — по какой [ей-богу]

Янкель в ответ на это ~ таинственно, сказал: "Пусть пан ~ ей-богу, так; ей-богу так."

КАБ2 — ей-богу так. [Тарас пожал только плечами и отъехал к табору]

Пожал плечами Тарас Бульба, подивился бойкой жидовской натуре и отъехал к табору. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — подивившись

Скоро весь польский юго-запад сделался добычею страха.

КАБ2 — страха. [Везде про<неслись?>] [Далеко по окружности пронесли слухи]

Всё подымалось и разбегалось в сей нестройный, изумительно беспечный век, ~ человек, думая: "Не тратить же на него работу и деньги, когда оно и без того будет снесено до тла татарским набегом!"

Тр — по обычаю этого нестройного, беспечного века;

П — в этот нестройный, изумительно беспечный век

Всё подымалось и разбегалось в сей нестройный, изумительно ~ набегом!"

КАБ2 — нестройный [и с тем вместе]

Всё подымалось и разбегалось в сей нестройный, изумительно беспечный век, когда не воздвигалось ни крепостей, ни ~ набегом!"

КАБ2 — не [строилось] воздвигалось;

Тр — не воздвигали

Всё подымалось и разбегалось ~ просто как попало ~ набегом!"

Тр — нет

Всё подымалось и разбегалось ~ становил на время соломенное жилище ~ набегом!"

КАБ2 — соломенное, [шаткое]

Всё подымалось и разбегалось ~ человек, думая: "Не тратить же на него работу и деньги, когда оно и без того будет снесено до тла татарским набегом!"

Тр — Он думал: "Не тратить же на избу работу и деньги, когда и без того будет она снесена

Всё подымалось и разбегалось ~ человек, думая: "Не тратить же на него работу и деньги, когда оно и без того будет снесено дотла татарским набегом!"

КАБ2 — думая [что]

Всё подымалось и разбегалось ~ человек, думая: "Не тратить же на него работу и деньги, когда оно и без того будет снесено дотла татарским набегом!"

КАБ2 — на [прикрасы и на прочность]

Всё всполохнулось: кто ~ что только было можно унести.

КАБ2 — всполохнулось [Кто быстро менял];

Тр — всполошилось

Всё всполохнулось: кто ~ что только было можно унести.

Тр — можно было

Попадались иногда по дороге такие, которые встречали (хотя бесплодно) вооруженною рукою гостей, ~ бежали заране.

Тр — и такие, которые вооруженною рукою встречали

Попадались иногда по дороге такие, ~ которые бежали заране.

Тр — заранее

Все знали, что трудно иметь дело с сей закаленной вечной бранью толпой ~ заключало обдуманное устройство во время битвы.

Тр — с буйной и бранной;

П — с этою закаленною вечною бранью

Все знали, что трудно иметь дело с сей закаленной вечной бранью толпой, известной под именем запорожского войска, ~ во время битвы.

КАБ2 — войска, [в самом своевольном неустройстве и]

Все знали, что трудно иметь дело ~ среди своевольного неустройства
своего заключало обдуманное устройство во время битвы.

Тр — в наружном своевольном неустройстве своем

Все знали, что трудно иметь дело ~ среди своевольного неустройства
своего заключало обдуманное устройство во время битвы.

КАБ2 — своего [уже было кое-что]

Все знали, что трудно иметь дело ~ заключало обдуманное устройство
во время битвы.

Тр — устройство обдуманное для времени битвы

Конные ехали, не отягчая и не горяча коней, пешие шли трезво за
возами, ~ незаселенные места и леса, которых было тогда еще вдоволь.

КАБ2 — трезво [и весь табор]

Засыланы были вперед лазутчики и рассыльные узнавать и
выведывать, где, что и как.

Тр — Засылаемы

Дыбом воздвигнулся бы ныне волос ~ пронесли везде запорожцы.

Тр — стал бы

Дыбом воздвигнулся бы ныне волос ~ пронесли везде запорожцы.

КАБ2 — ныне [те<?>]

Дыбом воздвигнулся бы ныне волос от тех страшных знаков
свирепства полудикого века, ~ запорожцы.

КАБ2 — свирепства [того]

Дыбом воздвигнулся бы ныне волос от тех страшных знаков
свирепства полудикого века, ~ запорожцы.

КАБ2 — века [в который пронеслись]

Избитые младенцы, обрезанные груди у женщин, содранные кожи с
ног ~ отплачивали козаки прежние долги.

Тр — содранная кожа

Избитые младенцы, обрезанные груди у женщин, содранные кожи с
ног по колени у выпущенных на свободу, ~ отплачивали козаки прежние
долги. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — по колена

Избитые младенцы, ~ крупною монетою отплачивали козаки прежние
долги.

КАБ2 — монетою [заплатили запорожцы за ту монету, которую дали в
заем им ляхи]

Избитые младенцы, ~ крупною монетою отплачивали козаки прежние
долги.

КАБ2 — отплачивали [старые]

Прелат одного монастыря, услышав о приближении их, прислал от себя двух монахов, чтобы сказать, что ~ нарушают свою обязанность к королю, а с тем вместе и всякое народное право.

КАБ2 — сказать запорожцам

Высылаемая временами правительством запоздалая помощь ~ улетала на лихих конях своих. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — по временам

Высылаемая временами правительством запоздалая помощь ~ улетала на лихих конях своих. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — помощь, состоявшая

Высылаемая временами правительством запоздалая помощь ~ обращала тыл при первой встрече и улетала на лихих конях своих.

КАБ2 — тыл, [встрет<ивши?>]

Случалось, что многие военачальники королевские, торжествовавшие дотоле в прежних битвах, решались, соединя свои силы, стать грудью против запорожцев.

КАБ2 — решались [в открытом поле стать]

И тут-то более всего пробовали себя молодые козаки, ~ красовавшимся на горделивом коне, с летавшими по ветру откидными рукавами епанчи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — наши молодые

И тут-то более всего пробовали себя молодые козаки, чуждавшиеся грабительства, корысти и бессильного неприятеля, горевшие желанием показать себя пред старыми, ~ с летавшими по ветру откидными рукавами епанчи.

Тр — перед

Остапу, казалось, был на роду написан битвенный путь ~ вершить ратные дела.

КАБ2 — казалось [было]

Остапу, казалось, был на роду написан битвенный путь ~ вершить ратные дела.

КАБ2 — на роду [назначен]

Ни разу не растерявшись и не смутившись ни от какого случая, с хладнокровием, почти неестественным для двадцатидвухлетнего, он в один миг мог ~ уклониться с тем, чтобы потом верней преодолеть ее.

КАБ2 — в один [час]

Ни разу не растерявшись ~ он в один миг мог вымерять всю опасность и всё положение дела, тут же мог найти средства, как уклониться от нее, но уклониться с тем, чтобы потом верней преодолеть ее.

КАБ2 — вымерять [всякую]

Ни разу не растерявшись ~ тут же мог найти средства, как уклониться от нее, но уклониться с тем, чтобы потом верней преодолеть ее. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — средство

Крепкое слышалось в его теле, и рыцарские его качества уже приобрели широкую силу качеств льва. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Крепостью дышало его тело

Крепкое слышалось в его теле, и ~ приобрели широкую силу качеств льва. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

"О! да этот будет со временем добрый полковник!" говорил старый Тарас: "ей-ей, ~ батька за пояс заткнет!"

КАБ2 — Тарас [Ей богу]

"О! да этот будет со временем добрый полковник!" говорил старый Тарас: "ей-ей, ~ батька за пояс заткнет!"

Тр — батьку

Андрей весь погрузился в очаровательную музыку пуль и мечей.

КАБ2 — Андрей [же]

Андрей весь погрузился в очаровательную музыку пуль и мечей.

КАБ2 — и мечей. [Он не знал, что такое обдумывать и хладно рассчитывать, заранее измерять прежде в голове свои и чужие силы]

Он не знал, что такое значит обдумывать, или рассчитывать, или измерять заранее свои и чужие силы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — заранее

Пиршественное зрелось ему в те минуты, когда ~ в собственном жару, нанося всем удары и не слыша нанесенных. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Что-то пиршественное

Пиршественное зрелось ему в те минуты, когда разгорится у человека голова, в глазах всё мелькает ~ и не слыша нанесенных.

КАБ2 — в глазах [полно]

Пиршественное зрелось ему в те минуты, когда разгорится у человека голова, в глазах всё мелькает и мешается ~ не слыша нанесенных.

КАБ2 — мелькает и [и всё смешалось]

Пиршественное зрелось ему в те минуты, когда разгорится у человека голова, в глазах всё мелькает и мешается, летят головы, с громом падают на землю кони, ~ не слыша нанесенных.

КАБ2 — падают [кони и в свисте горячих пуль, в блеске саблей и в собственном жару весь летит]

Пиршественное зрелось ему ~ а он несется, как пьяный, в свисте

пуль, — в сабельном блеске и в собственном жару, нанося всем удары и не слыша нанесенных.

КАБ2 — а он [летит]

Пиршественное зрелось ~ блеске и в собственном ~ Андрий ~ старые в боях.

Тр — наносит всем удары и не слышит нанесенных. Не раз дивился отец также и Андрию, видя, как он

И не раз дивился старый Тарас, видя, как Андрий, понуждаемый одним только запальчивым увлечением, ~ не могли не изумиться старые в боях.

КАБ2 — одним [своим]

И не раз дивился старый Тарас, видя, как Андрий ~ производил такие чудеса, которыми не могли не изумиться старые в боях. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — которым

Войско решилось идти прямо на город Дубно, где ~ было много казны, богатых обывателей. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и богатых

В полтора дни поход был сделан, и запорожцы показались перед городом.

Тр — дня

Запорожцы жарко было полезли на вал, но были встречены сильною картечью. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — полезли было

В глазах их можно было читать отчаянное сопротивление; даже женщины решились участвовать, и на головы запорожцам полетели ~ мешки песку, слепившего очи.

Тр — женщины тоже

В глазах их можно было читать отчаянное ~ камни, бочки, горшки, горячий вар и, наконец, мешки песку, слепившего очи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

В глазах их можно было читать отчаянное сопротивление; даже женщины решились ~ мешки песку, слепившего очи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — им очи

Ничего, паны братья, мы отступим. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — братья

Пусть их все передохнут, собаки, с голоду! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — собаки, все передохнут

Пусть их все передохнут, собаки, с голоду!

КАБ2 — с голоду [Запорожские войска, отступив, облегли]

Войско, отступив, облегло весь город и, от нечего делать, занялось опустошением окрестностей ~ в ту пору щедро всех земледельцев.

занялось <З нрзб.>

Войско ~ табуны коней в нивы, еще не успевшие срезаться серпом, где, как ~ всех земледельцев.

Тр — на нивы, еще не тронутые

С ужасом видели с города, как истреблялись средства их существования. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — из города

А между тем запорожцы ~ играли в чехарду, в чет и нечет и посматривали с убийственным хладнокровием на город.

КАБ2 — нещот

Но скоро запорожцы начали понемногу скучать бездействием и особенно скучною трезвостью, не сопряженною ни с каким делом.

Тр — продолжительною

Но скоро запорожцы начали понемногу скучать бездействием и особенно скучною трезвостью, не сопряженною ни с каким делом.

КАБ2 — трезвостью, [не сопровождаемую никаким]

Не тот еще добрый воин, кто не потерял духа в важном деле, а тот добрый воин, кто ~ поставит на своем.

КАБ2 — в [де<ле>]

Не тот еще добрый воин, кто ~ не соскучит, кто всё вытерпит, и ~ поставит на своем. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Но не сойтись пылкому юноше с старцем.

КАБ2 — Но [пылкий и горячий юноша не сойдется]

Было между ними не мало и охочекомонных, которые сами поднялись своею волею, без всякого позыва, как только услышали, в чем дело.

КАБ2 — [зазова] позыва

Тр — призыва

Есаулы привезли сыновьям ~ по кипарисному образу из Межигорского киевского монастыря.

КАБ2 — по [об<разу>]

Есаулы привезли сыновьям ~ по кипарисному образу из Межигорского киевского монастыря.

КАБ2 — из [самого]

Надели на себя святые образа оба брата и невольно задумались, припомнив старую мать свою.

Тр — нет

Что-то пророчит им и говорит это благословенье?

Тр — и говорит им

Благословенье ли на победу над врагом и потом веселый возврат на отчизну с добычей ~ или же?.

КАБ2 — с добычей, [трубным звуком]

Благословенье ли на победу над врагом и потом веселый возврат на отчизну с добычей или же?.

КАБ2 — или же [на]

Но неизвестно будущее, и стоит оно ~ подобно осеннему туману, поднявшемуся из болот.

КАБ2 — оно [гро<зно?>]

Безумно летают в нем вверх и вниз, черкая крыльями, птицы, не распознавая в очи друг друга ~ от своей гибели...

КАБ2, ЛБ4 — не распознавая

Безумно летают в нем вверх и вниз, черкая крыльями, птицы, не распознавая в очи друг друга, голубка — не видя ястреба, ~ от своей гибели... П, Тр;

КАБ2, ЛБ4 — нет <не дописано>

Безумно летают в нем вверх и вниз ~ он от своей гибели...

Тр — нет

Остап уже занялся своим делом и давно отошел к куреням.

КАБ2 — к куреням [А Андрий]

Уже козаки окончили свою вечерю, ~ но он не отходил к куреням, не ложился спать и глядел невольно на всю бывшую пред ним картину.

КАБ2 — к куреням [и]

Поле далеко было занято раскиданными по нем возами с висячими мазницами, облитыми дегтем, и всяким добром и провиантом, набранным у врага.

Тр — со всяким

Возле телег, под телегами и подале от телег, — везде были видны разметававшиеся на траве запорожцы.

Тр — подальше;

П — гораздо далее

Все они спали в картинных положениях: кто, подмостив себе под голову ~ или шапку или употребивши просто бок своего товарища.

Тр — кто шапку, кто

Сабля, ружье-самопал, ~ висела почти у каждого пояса.

Тр — ружье, самопал

Сабля, ~ висела почти у каждого пояса.

Тр — были неотлучно при каждом козаке
Тяжелые волы лежали ~ по отлогости поля. КАБ2;
ЛБ4, П, Тр — по отлогостям
Со всех сторон ~ отзывались из поля звонкими ржаннями жеребцы,
негодующие на свои спутанные ноги.
КАБ2 — отзывались [звонким ржанием]
Со всех сторон ~ отзывались из поля звонкими ржаннями жеребцы,
негодующие на свои спутанные ноги. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — с поля
А между тем величественное и грозное примешалось к красоте
июльской ночи. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — что-то величественное
Это были зарева вдали догоравших окрестностей. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — было зарево
Казалось, ~ спелые гроздия слив, или обращал в червонное золото там
и там желтевшие груши, и тут же среди их чернело висевшее на стене
здания или на древесном суку тело бедного жида или монаха, погибавшее
вместе с строением в огне. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — грозды
Шпицы, и кровли, ~ вспыхивали отблесками отдаленных пожарищ.
КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — пожаров
Он обошел козацкие ряды. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — Андрий
Костры, у которых сидели сторожа, ~ спали, как видно перекусивши
сильно чего-нибудь во весь козацкий аппетит.
Тр — перекусивши саламаты и галушек
Он подивился немного такой беспечности, подумавши: "Хорошо, что ~
некого опасаться".
Тр — нет
Он подивился немного такой беспечности, подумавши: "Хорошо, что ~
некого опасаться".
КАБ2 — беспечности [и подумал]
Он подивился ~ подумавши: "Хорошо, что нет близко никакого
сильного неприятеля и некого опасаться".
КАБ2 — подумавши [близко]
Оно всё было открыто пред ним; чистота и прозрачность стояла в
воздухе. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — чисто и прозрачно было

Гущина звезд, составлявшая млечный путь, косвенным поясом переходившая небо, вся была залита в свету.

Тр — Гущина звезд, составлявших млечный путь и поясом переходившая по небу, вся была залита светом.

П — Гущина звезд, составлявшая млечный путь, поясом переходившая по небу, вся была залита светом.

Временами он как будто позабывался, и ~ вновь становилось видно.
КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Андрий

Думая, что было то простое обаяние сна, и сей же час рассеется, он раскрыл сильнее глаза свои и увидел, что ~ смотрело прямо ему в очи.

Тр — это было;

П — то было

Думая, что было то простое обаяние сна, и сей же час рассеется, он раскрыл сильнее глаза свои и увидел, что ~ смотрело прямо ему в очи.
КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — которое сейчас же

Думая, что было то простое обаяние сна, и сей же час рассеется, он раскрыл сильнее глаза свои и увидел, что ~ смотрело прямо ему в очи.
КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — открыл больше

И странный блеск взгляда, и мертвенная смуглота лица, выступавшего резкими чертами, заставили бы скорее подумать, что это был призрак.

Тр — заставляли скорее думать;

ЛБ4, П — заставила бы скорее подумать

В ответ на это привидение приставило палец к губам и, казалось, молило о молчании. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — приложило

Он опустил руку и стал вглядываться в него внимательней.

Тр — нет

По длинным волосам, шее и полуобнаженной смуглой груди распознал он женщину.

КАБ2, ЛБ4 — отпознал;

П, Тр — узнал

Но она была не здешняя уроженка.

КАБ2 — она была [не здешнего происхождения]

Всё лицо было смугло, ~ тем более находил в них что-то знакомое.
КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — лицо ее

Всё лицо было смугло, ~ всматривался в черты ее, тем более находил в них что-то знакомое.

КАБ2 — всматривался в [нее]

"Скажи, скажи, отчего, как ты здесь?" говорил Андрий, шопотом, почти задышающимся и прерывавшимся всякую минуту от внутреннего волнения.

Тр — почти задыхаясь, шопотом, прерывавшимся;

ЛБ4, П — шопотом, почти задышающимся и прерывающимся

Где панночка? жива еще? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — жива ли еще она?

"Она тут, в городе." КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — теперь

"В городе?" произнес он, едва опять не вскрикнувши, ~ прихлынула к сердцу: "отчего ж она в городе?" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — опять едва

"Панночка видала тебя с городского валу вместе с запорожцами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — видела

Проси и хватай его за колени и ноги. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — колена

"Идем, идем сейчас!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Пойдем, пойдем.

"Но, ради Христа и святой Марии, кусок хлеба!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — матери

Всё минувшее, что было закрыто, ~ всё всплыло разом на поверхность, потопивши, в свою очередь, что было теперь.

Тр — всё, что было

Всё минувшее, что было закрыто, ~ всё всплыло разом на поверхность, потопивши, в свою очередь, что было теперь.

КАБ2 — [всё] что было [перед ним] теперь;

Тр — настоящее;

П — всё, что было теперь

Опять вынырнула перед ним, как из темной морской пучины, гордая женщина.

КАБ2 — опять [всплыла на поверхность]

Опять вынырнула перед ним, как из темной морской пучины, гордая женщина.

Тр — как бы

Опять вынырнула перед ним, как из темной морской пучины, гордая

женщина.

КАБ2 — как из [темного моря]

Опять вынырнула перед ним, как из темной морской пучины, гордая женщина.

КАБ2 — пучины [вечных]

Опять вынырнула перед ним, как из темной морской пучины, гордая женщина.

КАБ2 — гордая [светлая]

Опять вынырнула перед ним, как из темной морской пучины, гордая женщина.

КАБ2 — женщина [И увлекательный пыл брани, и гордо самолюбивое желанье шума и славы и речей промеж своими и врагами, и бивачная жизнь, и отчизна, и строгие законы вольного козачества — всё исчезло вдруг перед ним. Женщина на место всего этого стала вдруг одна владычицею души его. Нет, он не засыпал и не угасал в глубине души его, сей чудный образ, встретивший празднично молодую юность! Прекрасные руки]

Вновь сверкнули в его ~ волосы, курчаво распавшиеся по грудям, и все упругие, в согласном сочетаньи созданные члены девического стана.

КАБ2 — по грудям [и плечам и говорившие сквозь покровы чудесные формы упоительных ног и всего девического стана. Так всё и предстало на памяти]

Нет, они не погасали, не исчезали в груди его, ~ но часто, часто смущался ими глубокий сон молодого козака. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — из груди

Нет, они не погасали, ~ но часто, часто смущался ими глубокий сон молодого козака.

КАБ2 — но часто [бывали смущены им молодые юношеские сны]

И, проснувшись, долго лежал он без сна на одре, не умея истолковать тому причины.

Тр — И часто, проснувшись

И, проснувшись, долго лежал он без сна на одре, не умея истолковать тому причины.

КАБ2 — лежал он [после того]

Он шел, а биение сердца становилось сильнее, сильнее при одной мысли, что увидит ее опять, и дрожали молодые колени. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сильнее

Он шел, а биение сердца становилось сильнее, ~ и дрожали молодые колени.

Тр — его колена;

П — колена его

Наконец вздрогнул, ~ ему вдруг пришло на мысль, что она умирает от голода.

КАБ2 — вздрогнул [и];

Тр — вздрогнул и

Наконец вздрогнул, ~ ему вдруг пришло на мысль, что она умирает от голода.

Тр — с голода

Он бросился к возу и схватил несколько больших черных хлебов себе под руку, но подумал тут же, не будет ли эта пища ~ неприлична ее нежному сложению.

П, Тр — нет

Он бросился к возу и схватил несколько больших черных хлебов себе под руку, но подумал тут же, не будет ли эта пища ~ неприлична ее нежному сложению.

Тр — тут же подумал

Тут вспомнил он, что вчера кошевой попрекал кашеваров за то, что сварили за один раз ~ тогда как бы ее стало на добрых три раза.

Тр — в том

В полной уверенности, что он найдет вдоволь саламаты в казанах, ~ еще теплилась зола. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — тлелась

Заглянувши в них, он изумился, видя, что оба пусты. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — увидя

Нужно было нечеловеческих сил, чтобы съесть, тем более, что в их курене считалось меньше людей, чем в других. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — чтобы всё это съесть

Он заглянул в казаны других куреней, — везде ничего. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нигде

Поневоле пришла ему в голову поговорка: "Запорожцы, как дети: коли мало — съедят, коли много, — тоже ничего не оставят."

КАБ2 — не оставят [Эка несчастье]

Был, однако же, где-то, кажется, на возу отцовского полка ~ ограбивши монастырскую пекарню.

КАБ2 — на [отцов<ском?>]

Был, однако же, где-то, кажется, на возу отцовского полка, ~ ограбивши монастырскую пекарню.

КАБ2 — на возу [куреного атамана] [ихнего полку]

Был, однако же, где-то, кажется, на возу отцовского полка, ~ ограбивши монастырскую пекарню.

Тр — на возу

Он прямо подошел к отцовскому возу, но на возе уже его не было: Остап ~ храпел на всё поле. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Он прямо подошел ~ растянувшись возле на земле, храпел на всё поле. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Он ~ закричал, что было мочи: "Держите, держите чортова ляха, да ловите коня, коня ловите!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Андрей

Одна чубатая голова, ~ поводя очами, скоро опустилась опять на землю. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — поведя

Сказав это, он взвалил себе на спину мешки ~ и, несколько понагнувшись под тяжестью, шел отважно между рядами спавших запорожцев. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и, весь несколько понагнувшись

Не доведут тебя бабы к добру! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — до добра

Сказавши, он оперся головою на локоть и стал пристально рассматривать закутанную в покрывало татарку.

Тр — сказавши это

Андрей стоял ни жив, ни мертв, не имея духа взглянуть в лицо отцу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — духу

И потом ~ уже старый Бульба спал, положив голову на ладонь. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — старый Бульба уже

Когда же поворотился он, чтобы взглянуть на татарку, ~ только одни ее очи, одеревеневшие, как у мертвеца.

КАБ2 — взглянуть [он]

Когда же поворотился он, чтобы взглянуть на татарку, ~ только одни ее очи, одеревеневшие, как у мертвеца. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — помутившиеся

Он дернул за рукав ее, и оба пошли вместе ~ по дну которой лениво пресмыкался проток, поросший осокой и усеянный кочками.

Тр — ее за рукав

Опустясь в сию лощину, они скрылись ~ табором. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — эту

На вершине ее ~ поднималась на небо луна, в виде косвенно обращенного серпа из яркого червонного золота. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в небе

По небольшому бревну перебрались они через проток, за которым возносился противоположный берег, ~ выходявший совершенным обрывом.

Тр — и выступавший

На вершине обрыва видны были остатки плетня, обличавшие когда-то бывший огород.

КАБ2 — плетня [показывавшие]

На вершине обрыва видны были остатки плетня, обличавшие когда-то бывший огород.

КАБ2 — бывший [на <?>]

Перед ним видны были широкие листья лопуха ~ и подсолнечник, подымавший выше всех их свою голову.

Тр — нет

Перед ним видны были широкие листья лопуха; из-за него торчала лебеда ~ и подсолнечник, подымавший выше всех их свою голову. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — из-за которого

Перед ним видны были широкие листья лопуха ~ и подсолнечник, подымавший выше всех их свою голову.

Тр — нет

Отклонив хвост, нашли они ~ большее отверстия бывающего в хлебной печи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Андрей едва двигался ~ за татаркой и таща на себе мешки хлеба.

КАБ2 — за татаркой и [влача за собою]

"Скоро нам будет видно", сказала проводница: "мы подходим к месту, где поставила я светильню."

Тр — светло

"Скоро нам будет видно", сказала проводница: "мы подходим к месту, где поставила я светильню." КАБ2;

ЛБ4 — светильники;

П, Тр — светильник

Они достигли небольшой площадки, где, казалось, была часовня; по крайней мере, к стене был приставлен ~ полинявший образ католической

Мадонны.

КАБ2 — по крайней мере [какой-то маленький]

Они достигли небольшой площадки, где, казалось, была часовня; по крайней мере, к стене был приставлен ~ изгладившийся, полинявший образ католической Мадонны.

КАБ2 — изгладившийся [и]

Они достигли небольшой площадки, где, казалось, была часовня; по крайней мере, к стене был приставлен ~ образ католической Мадонны.

КАБ2 — Мадонны [и]

Небольшая серебряная лампадка, пред ним висевшая, чуть-чуть озаряла его.

КАБ2 — серебряная [лампа, вися перед ним, легко]

Небольшая серебряная лампадка, пред ним висевшая, чуть-чуть озаряла его.

Тр — перед

Татарка наклонилась и подняла с земли оставленную медную светильню ~ с висевшими вокруг ее на цепочках щипцами, шпилем для поправления огня и гасильником.

КАБ2 — оставленную медную [[лампу]] светильню;

П, Тр — оставленный медный светильник

Татарка наклонилась и подняла с земли оставленную медную светильню ~ с висевшими вокруг ее на цепочках щипцами, шпилем для поправления огня и гасильником. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — шпилькой

Татарка наклонилась и подняла с земли оставленную медную светильню ~ с висевшими вокруг ее на цепочках щипцами, шпилем для поправления огня и гасильником.

КАБ2 — для поправления [светильни]

Татарка наклонилась и подняла с земли оставленную медную светильню ~ с висевшими вокруг ее на цепочках щипцами, шпилем для поправления огня и гасильником.

КАБ2 — гасильником [Тут же зажгла она]

Взявши ее, она зажгла ее огнем от лампы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Взявши его

Взявши ее, она зажгла ее огнем от лампы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — зажгла

Взявши ее, она зажгла ее огнем от лампы. П, Тр;

КАБ2 — лампы

Свет усилился, и они ~ напоминали собою картины Жерардо della

notte.

Тр — Герардо della notti

Проход стал несколько шире, так что Андрию можно было пораспрявиться.

КАБ2 — можно было [несколько]

Он с любопытством рассматривал сии земляные стены, напомнившие ему киевские пещеры. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — эти

Он с любопытством рассматривал сии земляные стены, напомнившие ему киевские пещеры. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Так же, как и в пещерах киевских, тут видны были ~ кости, от сырости сделавшиеся мягкими и рассыпавшиеся в муку.

КАБ2 — так же [местами]

Так же, как и в пещерах киевских, тут видны были ~ кости, от сырости сделавшиеся мягкими и рассыпавшиеся в муку.

КАБ2 — были [видны]

Так же, как и в пещерах киевских, тут видны были углубления в стенах, и стояли ~ кости, от сырости сделавшиеся мягкими и рассыпавшиеся в муку.

КАБ2 — стояли [в них]

Андрий должен был часто останавливаться, чтобы дать отдохнуть своей спутнице, которой усталость возобновлялась беспрестанно.

КАБ2 — останавливаться [своей спутнице]

Андрий должен был часто останавливаться, чтобы дать отдохнуть своей спутнице, которой усталость возобновлялась беспрестанно.

КАБ2 — спутнице [усталость которой]

Небольшой кусок хлеба, проглоченный ею, произвел только боль в желудке, ~ по несколько минут на одном месте.

КАБ2 — кусок хлеба [который она проглотила]

Небольшой кусок хлеба, проглоченный ею, произвел только боль в желудке, ~ по несколько минут на одном месте.

КАБ2 — в [ее]

Наконец перед ними показалась маленькая железная дверь.

КАБ2 — показалась [неболь<шая>]

"Ну, слава богу, мы пришли", сказала слабым голосом татарка, приподняла руку, чтобы постучать, — и не имела сил. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — приподняла было

"Ну, слава богу, мы пришли", сказала слабым голосом татарка,

приподняла руку, чтобы постучать, — и не имела сил. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — постучаться

Андрей ударил вместо нее сильно в дверь; раздался гул, показывавший, что за дверью был большой простор. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — вместо нее

Андрей ударил вместо нее сильно в дверь; раздался гул, показывавший, что за дверью был большой простор. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — показавший

Андрей ударил вместо нее сильно в дверь; раздался гул, показывавший, что за дверью был большой простор.

КАБ2 — что за [ними]

Гул этот изменялся, встретив, как казалось, высокие своды.

КАБ2 — казалось [своды]

Наконец дверь отперлась; их встретил монах, стоявший на узенькой лестнице, с ключами и свечой в руках. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — впустил

Наконец дверь отперлась; их встретил монах, стоявший на узенькой лестнице, с ключами и свечой в руках. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — с ключом

Андрей невольно остановился при виде католического монаха, возбуждавшего такое ненавистное презрение в козаках ~ с жидами.

КАБ2 — возбуждавшего [доселе]

Андрей невольно остановился ~ поступавших с ними бесчеловечней, чем с жидами.

КАБ2 — бесчеловечней [нежели]

Монах тоже несколько отступил назад, ~ но слово, невнятно произнесенное татаркою, его успокоило.

КАБ2 — отступил назад [при<виде?>]

Монах тоже несколько отступил назад, ~ но слово, невнятно произнесенное татаркою, его успокоило.

КАБ2 — но [одно]

У одного из алтарей, уставленного высокими подсвечниками и свечами, стоял на коленях священник и тихо молился. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на коленях

Около него с обеих сторон стояли также на коленях два молодые клирошанина ~ с кадилами в руках.

КАБ2 — сторон [лицом к]

Около него с обеих сторон стояли также на коленях два молодые клирошанина ~ с кадилами в руках. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — коленах

Около него с обеих сторон стояли также на коленях два молодые клирошанина в лиловых мантиях ~ с кадилами в руках. П, Тр;

КАБ2, ЛБ4 — клироса

Около него с обеих сторон стояли также на коленях два молодые клирошанина ~ сверх их и с кадилами в руках.

Тр — нет

Он молился ~ о удалении искушителя, нашептывающего ропот и малодушный, робкий плач на земные несчастья. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — об удалении

Несколько женщин, похожих на привидения, стояли на коленях, ~ печально стояли тоже на коленях. ЛБ4;

КАБ2 — коленях [и];

П, Тр — на коленах

Несколько женщин, похожих ~ стульев и темных деревянных лавок; ~ печально стояли тоже на коленях.

КАБ2 — и [де<ревянных>]

Несколько женщин, похожих на привидения, стояли на коленях, ~ прислонясь у колонн и пилястр, на которых возлежали боковые своды, печально стояли тоже на коленях.

ЛБ4, П, Тр — нет

Несколько женщин~ стояли тоже на коленях. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на коленах

Окно с цветными стеклами, бывшее над алтарем, озарилось розовым румянцем утра, ~ осветившие внезапно темную церковь.

КАБ2 — бывшее [в это время]

Окно с цветными стеклами, бывшее над алтарем, озарилось розовым румянцем утра, ~ осветившие внезапно темную церковь. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — озарилось

Окно с цветными стеклами ~ упали от него на пол голубые, желтые и других цветов кружки света, осветившие внезапно темную церковь.

КАБ2 — голубые [и]

Весь алтарь в своем далеком углублении показался вдруг в сиянии; ~ радужно освещенным облаком.

КАБ2 — вдруг [освещенным]

Весь алтарь ~ остановился на воздухе радужно освещенным облаком. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в воздухе

Андрей не без изумления глядел из своего темного угла на чудо,

произведенное светом.

КАБ2 — из своего [угла на это чудо]

В это время величественный рев органа наполнил вдруг всю церковь.

Тр — стон

В это время величественный рев органа наполнил вдруг всю церковь.

КАБ2 — рев органа [вдруг наполнил]

Он становился гуще и гуще, разрастался ~ и потом опять обратился он в густой рев и гром и затих.

КАБ2 — разрастался [и]

Он становился гуще и гуще, разрастался, перешел в тяжелые ропоты грома и ~ потом опять обратился он в густой рев и гром и затих. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — раскаты

Он становился гуще и гуще, ~ понесся высоко под сводами ~ и затих.

КАБ2 — понесся [высокими переливами под сводами, звуками, ласкающими душу, похожими на человеческий тонкий голос]

И долго еще громовые ропоты носились, дрожа, под сводами, и дивился Андрий с полуоткрытым ртом величественной музыке. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — рокоты

В это время, почувствовал он, кто-то дернул его за полу кафтана.

П, Тр — почувствовал он, что

КАБ2 — [что]

"Пора!" сказала татарка.

КАБ2 — татарка [и]

Они перешли через церковь, незамеченные никем, и вышли потом на площадь, бывшую перед нею.

КАБ2 — никем, и [таким образом]

Они перешли через церковь, незамеченные никем, и вышли потом на площадь, бывшую перед нею.

КАБ2 — и вышли [на бывшую перед нею площадь]

Площадь, имевшая квадратную фигуру, была совершенно пуста; ~ только назад рынок съестных припасов.

КАБ2 — имевшая [подобие квадрата]

Площадь ~ еще деревянные столики, показывавшие, что здесь был еще неделю, может быть, только назад рынок съестных припасов.

КАБ2 — здесь был [еще [неделю] не так давно назад]

Площадь ~ показывавшие, что здесь был еще неделю, может быть, только назад рынок съестных припасов. КАБ2, РМ;

П, Тр — еще, может быть, только неделю назад

Мостовая, которых тогда не было в обыкновении делать, была просто засохшая гряда грязи.

Тр — Улица, которых тогда не мостили

Площадь обступали вокруг небольшие каменные и глиняные в один этаж дома ~ что можно видеть и поныне в некоторых местах Литвы и Польши.

Тр — кругом

Площадь обступали ~ столбами, шедшими во всю высоту стены, ~ что можно видеть и поныне в некоторых местах Литвы и Польши.

Тр — во всю их высоту

Площадь ~ перекрещенные деревянными же связями, как вообще ~ Польши.

Тр — брусьями;

ЛБ4, П — сваями

Площадь ~ как вообще строили дома тогдашние обыватели, что можно видеть и поныне в некоторых местах Литвы и Польши.

КАБ2 — обыватели [какие можно]

Площадь ~ что можно видеть и поныне в некоторых местах Литвы и Польши.

Тр — еще

Все почти они были покрыты непомерно высокими крышами, наполненными множеством слуховых окон и отдушин.

Тр — нет

Все почти они были покрыты непомерно высокими крышами, наполненными множеством слуховых окон и отдушин. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — со множеством

Оно было в два этажа и над ним вверху ~ в крышу.

КАБ2 — этажа и [притом]

Оно было в два этажа и над ним вверху надстроен был в две арки бельведер, где стоял часовой; большой часовой циферблат вделан был в крышу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Рассматривая, он заметил на другой стороне ее группу из двух-трех человек, лежавших почти без всякого движения на земле.

КАБ2 — Рассматривая [ее]

Рассматривая, он заметил на другой стороне ее группу из двух-трех человек, лежавших почти без всякого движения на земле.

Тр — заметил на другой ее стороне;

П — на другой стороне ее заметил

Рассматривая, он заметил на другой стороне ее группу из двух-трех человек, лежавших почти без всякого движения на земле.

КАБ2 — движения на [на улице]

Он вперил глаза внимательней, чтобы рассмотреть, заснувшие ли это были, или умершие, и в это время наткнулся на что-то, лежавшее у ног его.

КАБ2 — в это время [споткнулся]

На голове ее был красный шелковый платок; жемчуги или бусы в два ряда украшали ее ~ высохшую шею с натянувшимися жилами.

КАБ2 — в два ряда [украшались]

Но сил не было у него, ровных бешенству; Андрий оттолкнул его: он полетел на землю. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — равных

Движимый состраданием, он швырнул ему один хлеб, на который тот бросился, ~ искусал его ~ принимать пищу.

КАБ2 — бросился [как собака]

Движимый состраданием, он швырнул ему один хлеб, ~ изгрыз, искусал его и тут же на улице в страшных судорогах испустил дух от долгой отвычки принимать пищу.

КАБ2 — изгрыз [его]

Казалось, как будто, не вынося мучений в домах, многие нарочно выбежали на улицу: не ниспошлется ли в воздухе чего-нибудь, питающего силы.

КАБ2 — на улицу [не напаяет ли воздух]

У ворот одного дома ~ она уже не слышала и не видела ничего и, опустив голову на грудь, сидела недвижимо на одном и том же месте.

КАБ2 — она [или]

С крыши другого дома висело вниз, на веревочной петле, вытянувшееся, исчахлое тело.

КАБ2 — С крыши [одного]

С крыши другого дома висело вниз, на веревочной петле, вытянувшееся, исчахлое тело.

П, Тр — вытянувшееся и

С крыши другого дома висело вниз, на веревочной петле, вытянувшееся, исчахлое тело. КАБ2;

ЛБ4 — иссохлое;

П, Тр — иссохшее

При виде сих поражающих свидетельств, Андрий не вытерпел не спросить татарку: "Неужели они ~ все может тогда пойти в снесь". КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — таких

При виде сих поражающих свидетельств, Андрий не вытерпел не спросить татарку: "Неужели они ~ все может тогда пойти в снесь". КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — свидетельств голода

Если человеку приходит последняя крайность, ~ он может питаться теми тварями, которые запрещены законом; все может тогда пойти в снесь.

КАБ2 — человеку [в голоде и]

Если человеку приходит последняя крайность, ~ он может питаться теми тварями, которые запрещены законом; все может тогда пойти в снесь.

КАБ2 — может [быть]

"Всё переели", сказала татарка: "всю скотину ~ всё привозилось из деревень."

КАБ2 — сказала татарка [всех коней, собак, мышей даже переели, всё, что было до того и падалины, всё переели. В городе, видишь ты, всего запаса было на два дни, потому что в город, пока не облегли запорожцы]

У нас в городе никогда не водилось никаких запасов; всё привозилось из деревень.

КАБ2 — городе [и того]

У нас в городе никогда не водилось никаких запасов; всё привозилось из деревень.

КАБ2 — запасов [на два дни не водилось у нас]

Но как же вы, умирая такую лютою смертью, всё еще думаете оборонить город?

КАБ2 — думаете [защитить]

Да, может быть, воевода и сдал бы, но вчера утром полковник, ~ чтоб итти обеим вместе.

Тр — Может быть

Да, может быть, воевода и сдал бы, но вчера утром полковник, который в Бужанах, пустил в город ястреба с запиской, чтобы не отдавали города; что он идет на выручку с полком, да ожидает только другого полковника, чтоб итти обеим вместе.

КАБ2 — и сдал бы [да третьего <дни?>]

Да, может быть, воевода ~ ожидает только другого полковника, чтоб итти обеим вместе.

КАБ2 — ожидает только [еще подмоги]

Да, может быть, воевода ~ ожидает только другого полковника, чтоб итти обеим вместе.

КАБ2 — чтоб итти [с ним]

Да, может быть, воевода ~ ожидает только другого полковника, чтоб итти обеим вместе. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — обоим

У ног лестницы сидели по одному часовому, которые ~ более походили на изваяния, чем на живые существа. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Внизу лестницы сидело

У ног лестницы сидели ~ стоявшие около них алебарды, ~ существа. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — подле

У ног лестницы ~ наклоненные свои головы и, казалось, таким образом ~ существа.

КАБ2 — свои головы и [походили на мастерские изваяния] [казались таким образом более похожими на мастерски исполненные изваяния]

Они не спали и не дремали, но, казалось, были нечувствительны ко всему: они не обратили даже внимания на то, кто восходил по лестнице.

КАБ2 — нечувствительны [ко всему, совершенно ко всему и не обращали никакого внимания на них [[восходивших по лестнице]], когда они всходили]

Они не спали и не дремали, но, казалось, были нечувствительны ко всему: они не обратили даже внимания на то, кто восходил по лестнице.

КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — восходил

Наверху лестницы они нашли богато убранного, всего с ног до головы вооруженного воина, державшего в руке молитвенник.

КАБ2 — нашли [опять всего уб<ранного?>]

Наверху лестницы они нашли богато убранного, всего с ног до головы вооруженного воина, державшего в руке молитвенник.

КАБ2 — всего [вооруженного]

Наверху лестницы они нашли богато убранного, всего с ног до головы вооруженного воина, державшего в руке молитвенник.

КАБ2 — молитвенник [и возведшего на них истомленный взор]

Он было возвел на них истомленные очи, но татарка сказала ему одно слово, и он опустил их вновь в открытые страницы своего молитвенника.

КАБ2 — он опустил [свою голову, бесчувственно устремив глаза]

Он было возвел на них истомленные очи, но татарка сказала ему одно слово, и он опустил их вновь в открытые страницы своего молитвенника.

КАБ2 — вновь [в развернутые]

Они вступили в первую комнату, довольно просторную, служившую приемною, или, просто, переднею.

КАБ2 — комнату [сл<ужившую приемною?>]

Она была наполнена вся сидевшими в разных положениях у стен солдатами, слугами, псарями, виночерпиями ~ помещьев.

КАБ2 — стен [слуг<ами>]

Она была наполнена ~ польского вельможи, как военного, так и владельца собственных помещьев. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Она была наполнена ~ военного, так и владельца собственных помещьев.

КАБ2 — так и [богатого]

Слышен был чад погаснувшей свети́льни. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — свечи

Две другие еще горели в двух огромных, почти в рост человеку подсвечниках, стоявших ~ утро. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — человека

Этою вышли они в коридор и потом в комнату, которую он не мог хорошо рассмотреть.

КАБ2;

ЛБ4 — начал хорошо рассматривать

П, Тр — начал внимательно рассматривать

Свет, проходивший сквозь щель ставня, тронул ~ на стене. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — ставни

Он услышал шопот и тихий голос, от которого всё потряслось у него.

КАБ2 — у него. [Через минуту вошла татарка и сказала, чтобы он вошел]

Он видел сквозь растворившуюся дверь, как мелькнула быстро стройная женская фигура с длинною роскошною косою, упавшею на поднятую кверху руку.

КАБ2 — косою [по ко<лени>]

Татарка возвратилась и сказала, чтобы он взошел. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — вошел

Татарка возвратилась и сказала, чтобы он взошел.

КАБ2 — он взошел. [Он почти не помнил]

Татарка возвратилась и сказала, чтобы он взошел.

КАБ2 — взошел [Дверь за ним затворилась]

В комнате горели две свечи; лампада теплилась ~ во время молитвы. П, Тр;

КАБ2, ЛБ3 — лампа

В комнате горели две свечи; лампада ~ для преклонения коленей во

время молитвы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — колен

В комнате горели две свечи; лампада ~ коленей во время молитвы.

КАБ2 — во время молитвы. [всё это бросилось ему вскользь, покамест глаза его отыскивали ее. Но она стояла уже перед ним в каком-то, казалось, застывшем движении]

Но не того искали глаза его.

КАБ2 — не того [снача<ла>]

Он повернулся в другую сторону и увидел женщину, казалось, застывшую и окаменевшую в каком-то быстром движении.

КАБ2 — увидел женщину, [которая, казалось, как будто застыла и окаменела в быстром движении]

Казалось, как будто вся фигура ее хотела броситься к нему и вдруг остановилась.

КАБ2 — вдруг остановилась. [Он поднял глаза на нее и вдруг остановился пораженным на месте. Он совсем не такую]

Не такую вообразил он ее видеть: это была не она, не та, которую он ~ прежде.

КАБ2 — не та, [совершенно не та]

Тогда было в ней что-то ~ удар кисти.

КАБ2 — Тогда [в ней видно было]

Тогда было в ней что-то неконченное, недовершенное, теперь ~ кисти.

КАБ2 — неоконченное, [невыполненное]

Та была прелестная, ветреная девушка; эта была красавица — женщина во всей развившейся красе своей.

КАБ2 — своей. [Что то полное, какое-то]

Полное чувство выражалось в ее поднятых глазах, не отрывки, не намеки на чувство, но всё чувство. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — выражалось

Еще слезы не успели в них высохнуть и облекли их блистающею влагою, проходившею душу.

КАБ2 — облекли их [блестящею]

Еще слезы не успели в них высохнуть и облекли их блистающею влагою, проходившею душу.

КАБ2 — влагою, [сообщавшею им бриллиантовый блеск]

Еще слезы не успели в них высохнуть и облекли их блистающею влагою, проходившею душу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в душу

Грудь, шея и плечи заключились ~ по всей длине руки и тонкими,

длинными, прекрасно согнутыми волосами упала на грудь.

КАБ2 — руки и [разрозненными]

Грудь, шея и плечи заключились ~ тонкими, длинными, прекрасно согнутыми волосами упала на грудь.

КАБ2 — длинными [волосами]

Грудь, шея и плечи заключились ~ тонкими, длинными, прекрасно согнутыми волосами упала на грудь.

КАБ2 — прекрасно [и широко]

Казалось, все до одной изменились черты ее.

КАБ2 — Казалось [совершенно]

Напрасно силился он в них отыскать хотя одну из тех, которые носились в его памяти, — ни одной! КАБ2, ЛБ3;

П, Тр — отыскать в них

Напрасно силился он в них отыскать хотя одну из тех, которые носились в его памяти, — ни одной!

КАБ2 — ни одной, [ни одной] [Бледность, изнеможение означались в них]

Как ни велика была ее бледность, но она не помрачила чудесной красоты ее; напротив, казалось, как будто придавала ей что-то стремительное, неотразимо-победоносное. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — не помрачила

Как ни велика была ее бледность, но она не помрачила чудесной красоты ее; напротив, казалось, как будто придавала ей что-то стремительное, неотразимо-победоносное. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Как ни велика была ее бледность, но она не помрачила чудесной красоты ее; напротив, казалось, как будто придавала ей что-то стремительное, неотразимо-победоносное. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — придавала

И ощутил Андрий в своей душе благоговейную боязнь и стал неподвижен перед нею.

КАБ2 — И ощутил [в душе своей Андрий благоговение, смешанное с боязнью]

Она, казалось, также была поражена ~ женщине..."

КАБ2 — Она [тоже]

Она, казалось, также была поражена видом козака, представшего ~ женщине..."

КАБ2 — видом козака [который предстал]

Она, казалось, также была поражена ~ юношеского мужества,

который, казалось, и в самой неподвижности ~женщине..."

КАБ2 — мужества [и стал неподвижным, казалось, обличая в каждом непринужденном [[своем]] сгибе членов своих] [И в] [Казалось, и в самой неподвижности своей он обличал сгибы своих членов, уже обличая]

Она, казалось, также была поражена ~ мужества, который, казалось, и в самой неподвижности ~ женщине..." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Она, казалось, также была поражена ~ бархатная бровь, загорелая щека ~ женщине..."

КАБ2 — бровь [и, как шолк, лоснился молодой ус его]

Она, казалось, также была поражена ~ бровь, загорелая щека блистала всею яркостью ~ женщине..." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — загорелые щеки блистали

Она, казалось, также была поражена ~ она, и весь колебался серебряный звук ~ женщине..."

КАБ2 — [и можно было слышать что-то колеблющееся в серебряном звуке] и весь колебался [как былинка от ветра в]

Она, казалось, также была поражена ~ ничем возблагодарить тебя, великодушный ~ женщине..." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — вознаградить

Она потупила книзу свои очи; прекрасными, снежными полукружьями надвинулись на них веки, окраенные длинными, как стрелы, ресницами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Она потупила книзу свои очи; прекрасными, снежными полукружьями надвинулись на них веки, окраенные длинными, как стрелы, ресницами.

КАБ2 — очи [Ресницы]

Она потупила книзу свои очи; прекрасными, снежными полукружьями надвинулись на них веки, окраенные длинными, как стрелы, ресницами.

КАБ2 — веки [с темными <ресницами?>]

Она потупила книзу свои очи; прекрасными, снежными полукружьями надвинулись на них веки, окраенные длинными, как стрелы, ресницами. КАБ2;

ЛБ4 — охраенные

П, Тр — охраненные

Она потупила книзу свои очи; прекрасными, снежными полукружьями надвинулись на них веки, окраенные длинными, как стрелы, ресницами.

КАБ2 — ресницами [и всё, сверкавшее белизною лицо наклонилось]

Наклонилось всё чудесное лицо ее, и тонкий румянец оттенил его

снизу.

КАБ2 — Наклонилось [тихо]

Наклонилось всё чудесное лицо ее, и тонкий румянец оттенил его снизу.

КАБ2 — тонкий [едва заметный]

Ничего не умел сказать на это Андрий.

КАБ2 — не знал <поправка Гоголя в ЛБ4>

П, Тр — не знал, что

Ничего не умел сказать на это Андрий.

КАБ2 — сказать на это [растерявшийся Андрий]

Он хотел бы выговорить всё, что ни есть на душе, — выговорить его так же горячо, как оно было на душе, — и не мог.

КАБ2 — хотел бы [выговорить много]

Он хотел бы выговорить всё, что ни есть на душе, — выговорить его так же горячо, как оно было на душе, — и не мог.

КАБ2 — на душе [выразить]

Он хотел бы выговорить всё, что ни есть на душе, — выговорить его так же горячо, как оно было на душе, — и не мог.

КАБ2 — горячо [и сильно]

Он хотел бы выговорить всё, что ни есть на душе, — выговорить его так же горячо, как оно было на душе, — и не мог.

КАБ2 — и не мог [как будто бы невидимая сила заградила уста ему и отняла звук у слова. Он чувствовал, что всё у него связано, что]

Почувствовал он что-то заградившее ~ бурсе и бранной кочевой жизни, отвечать ~ натуру. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в бранной

Почувствовал он что-то заградившее ~ на такие речи, и вознегодовал на свою козацкую натуру.

КАБ2 — речи, и [потупил он голову] [замолчал он, негодуя на свою черствую и грубую природу]

В то время вошла в комнату татарка.

КАБ2 — В [это] то время

П, Тр — В это время

В то время вошла в комнату татарка.

КАБ2 — [не совсем] [некстати татарка, неся на золотом блюде хлеб. Она]

Она уже успела нарезать ломтями принесенный рыцарем хлеб и яства, несла их на золотом блюде и поставила перед своею панною. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — нет

Она уже успела нарезать ломтями принесенный рыцарем хлеб и яства, несла их на золотом блюде и поставила перед своею панною. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — его

Красавица взглянула на нее, на хлеб и возвела очи на Андрия, — и много было в очах тех.

КАБ2 — и много [в них выразилось благодарности и более был доступен душе Андрия сей]

Сей умиленный взор, выказавший ~ все речи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Этот

Сей умиленный взор, выказавший ~ все речи.

КАБ2 — взор [как бы выказывавший свое]

Сей умиленный взор, выказавший изнеможенье и бессилье выразить обнявшие чувства, был более доступен Андрию, чем все речи.

КАБ2 — был [доступней душе Андрия]

Всё, что дотоле удерживалось какою-то тяжкою уздою, теперь почувствовало себя на свободе, на воле, и ~ отнесла ей?" КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Душевные движенья и чувства, которые дотоле как будто кто-то удерживал тяжкою уздою, теперь почувствовали себя освобожденными. [[Чувства и] [Душевные движенья и чувства, которые дотоле казалось] как будто кто-то удерживал тяжкою уздою, теперь чувствовали себя освобожденными] КАБ2]

Всё, что дотоле удерживалось ~ воле, и уже хотело излиться в неукротимые потоки слов, как вдруг красавица, оборотясь к татарке, беспокойно спросила:

КАБ2 — и уже [хотели]

Андрий приникнул духом и только глядел, как она ~ хлеба. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — С неизъяснимым наслаждением глядел Андрий [[С неизъяснимым наслаждением глядел Андрий] КАБ2]

Андрий приникнул духом и только глядел, как она ломала его блистающими пальцами ~ хлеба.

КАБ2 — его [чудесными]

Андрий приникнул духом ~ и ела; и вдруг ~ хлеба.

КАБ2 — ела [перед ним]

Андрий приникнул ~ дух в глазах его, проглотивши кусок хлеба.

КАБ2 — в глазах его[съевши]

И она опустила тут же свою руку, положила хлеб на блюдо и, как покорный ребенок, смотрела ему в очи.

КАБ2 — в очи, [В [ее] очах и в [успокоившемся] успокоенных и полных взорах было... Но нет, того не выразит <1 нрзб.>]

И пусть бы выразило ~ в такие взоры девы.
КАБ2 — И пусть бы [кто-нибудь выразил]
И пусть бы выразило ~ ни резец, ни кисть, ни высоко-могучее слово ~
в такие взоры девы.
КАБ2 — ни кисть, ни [слово]
И пусть бы выразило ~ того, что видается иной раз ~ в такие взоры
девы. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — видится
И пусть бы выразило ~ видается иной раз в взорах девы, ниже ~ в
такие взоры девы.
КАБ2 — иной раз в [ясных, открытых]
И пусть бы выразило ~ иной раз в взорах девы, ниже ~ в такие взоры
девы. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — во взорах
И пусть бы выразило ~ девы, ниже того умиленного чувства, которым
объемлется глядящий в такие взоры девы.
КАБ2 — того [до глубины души]
И пусть бы выразило ~ умиленного чувства, которым объемлется
глядящий в такие взоры девы.
КАБ2 — чувства [которое объемлет всего, [[весь глядя] видя] когда
глядишь, безмолвный, в чистые, открытые взоры девы]
"Царица!" вскрикнул Андрий, полный и сердечных, и душевных, и
всяких избытков: "Что тебе нужно?
КАБ2 — полный [чувств избытка]
Задай мне службу самую невозможную, какая только есть на свете, —
я побегу исполнять ее! КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — исполнить
Скажи мне сделать то, чего не в силах сделать ни один человек, — я
сделаю, я погублю себя. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — исполню
Скажи мне сделать то, чего не в силах сделать ни один человек, — я
сделаю, я погублю себя.
КАБ2 — [иль погибну, и погибнуть мне сладко для тебя]
Скажи мне сделать то, чего не в силах сделать ни один человек, — я
сделаю, я погублю себя. КАБ2 — [нет нельзя] не в силах
ЛБ4, П, Тр — нет, нельзя
Погублю, погублю! и погубить себя для тебя, клянусь святым крестом,
мне так сладко... но не в силах сказать того!
КАБ2 — сказать [этого тебе]

У меня три хутора, половина табунов отцовских — мои, всё, что принесла отцу мать моя, что даже от него скрывает она — всё мое.

КАБ2 — мать моя [и]

Такого ни у кого нет теперь у козаков наших оружия, как у меня: за одну ~ овец. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет ни у кого теперь из козаков наших такого оружия

И от всего этого откажусь, кину, брошу, сожгу, затоплю, если ~ бровью!

КАБ2 — сожгу [утоплю]

И от всего этого откажусь, кину, брошу, сожгу, затоплю, если только ты вымолвишь одно слово или хотя только моргнешь своею тонкою, черною бровью!

КАБ2 — вымолвишь [или]

И от всего этого откажусь, кину, брошу, сожгу, затоплю, если только ты вымолвишь одно слово или хотя только моргнешь своею тонкою, черною бровью! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — шевельнешь

Но знаю, что, может быть, несу глупые речи, и некстати, и нейдет всё это ~ рыцарстве.

КАБ2 — что [говорю]

Но знаю, что, может быть, несу глупые речи, и некстати, и нейдет всё это ~ рыцарстве.

КАБ2 — речи [что]

Но знаю, что, может быть, несу глупые речи, и некстати, и нейдет всё это ~ рыцарстве.

КАБ2 — некстати [мне]

Но знаю, что, может быть, несу глупые речи, и некстати, и нейдет всё это ~ рыцарстве. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Вижу, что ты иное творенье бога, нежели все мы, и далеки пред тобою все другие боярские жены и дочери-девы.

КАБ2 — жены и [дети]

Вижу, что ты иное творенье бога, нежели все мы, и далеки пред тобою все другие боярские жены и дочери-девы.

КАБ2 — девы [Не так нужно говорить тебе, и одни ангелы небесные только могут служить тебе] [Не годимся мы

Мы не годимся быть твоими рабами; только небесные ангелы могут служить тебе". КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

С возрастающим изумлением, вся превратившись в слух, не проронив ~ душа.

КАБ2 — превратившись в [тонкий]

С возрастающим изумлением, вся превратившись в слух, не проронив ни одного слова, слушала дева открытую ~ душа.

КАБ2 — дева [его]

И каждое простое слово сей речи, выговоренное ~ в силу.

КАБ2 — сей [ее]

П, Тр — этой

И каждое простое слово сей речи, выговоренное голосом, летевшим прямо с сердечного дна, было облечено в силу.

КАБ2 — голосом [несшимся прямо из кипящего сердечного родника]

И каждое простое слово сей речи, выговоренное голосом, летевшим прямо с сердечного дна, было облечено в силу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — облечено было

И каждое простое слово сей речи, выговоренное голосом, летевшим прямо с сердечного дна, было облечено в силу.

КАБ2 — в силу. [Ее прекрасное лицо всё выдалось вперед, волосы бросились назад, уста полураскрылись; казалось, что-то сильное хотела сказать она и вдруг остановилась она и вспомнила, что рыцарь ведом другим назначеньем, что отец, братья и отчизна стоят за ним]

И выдалось вперед всё прекрасное лицо ее, отбросила она далеко назад досадные волосы, открыла уста и долго сидела с открытыми устами.

ЛБ4, П, Тр — глядела

Потом хотела что-то сказать ~ стоят позади его суровыми ~ городом...

Тр — позади

Потом хотела что-то сказать ~ лютой смерти обречены все они с своим городом...

КАБ2 — смерти [обречен город]

И глаза ее вдруг наполнились; быстро она схватила ~ грусти. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — наполнились слезами

И глаза ее вдруг наполнились; быстро она схватила ~ грусти. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

И глаза ее вдруг наполнились; быстро она схватила платок, шитый шелками, набросила себе на лицо его, и он в минуту ~ грусти. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — его себе на лицо.

И глаза ее вдруг наполнились; быстро ~ нижнюю губу, — как бы

внезапно ~ грусти. П, Тр;

КАБ2, ЛБ4 — нет <пропуск в рукописи>

И глаза ее вдруг наполнились; быстро ~ внезапно почувствовав какое ~ грусти.

КАБ2 — почувствовав [нестерпимую боль]

И глаза ее вдруг наполнились; быстро ~ платка, чтобы он не видел ее сокрушительной грусти. П, Тр;

КАБ2, ЛБ4 — нет

Сверкающий огонь пробежал по жилам его от сего прикосновенья, и жал он руку, лежавшую бесчувственно в руке его. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — от этого

Бросила прочь она от себя платок, отдернула належавшие на очи ~ человеку.

КАБ2 — отдернула [небрежно]

Бросила прочь она от себя платок, отдернула належавшие на очи ~ человеку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — падающие

Бросила прочь она от себя платок, отдернула належавшие на очи длинные волосы косы своей и вся разлилась ~ человеку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — свои

Бросила прочь она от себя платок, отдернула ~ их тихим-тихим голосом, подобно ~ человеку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — тихим

Бросила прочь она от себя платок, отдернула ~ голосом, подобно когда ветер, поднявшись ~ человеку. КАБ2, ЛБ4

П, Тр — подобно тому, как

Бросила прочь она от себя платок, отдернула ~ ветер, поднявшись прекрасным вечером, пробежит ~ человеку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в прекрасный вечер

Бросила прочь она от себя платок, отдернула ~ песен народа, бредущего ~ человеку.

КАБ2 — народа [возвр<ащающегося?>]

Бросила прочь она от себя платок, отдернула ~ отдаленного тархтанья где-то ~ человеку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — стука

Бросила прочь она от себя платок, отдернула ~ проезжающей телеги, — наносящих легких вечерних мечтаний человеку.

КАБ2 — телеги [всего, что ни есть вереницы]

Бросила прочь она от себя платок, отдернула ~ телеги, — наносящих

легких вечерних мечтаний человеку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

"Не достойна ли я вечных жалоб? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сожалений

Всех ты привела мне в ноги: лучших дворян изо ~ рыцарства. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — к ногам моим

Всем им было вольно любить меня, и за великое благо всякий из них почел бы любовь мою.

КАБ2 — им было [свободно]

Всем им было вольно любить меня, и за великое благо всякий из них почел бы любовь мою.

КАБ2 — меня, и [еще за большее]

Всем им было вольно любить меня, и за великое благо всякий из них почел бы любовь мою.

КАБ2, ЛБ4 — нет

И ни к одному из них не причаровала ты моего сердца, свирепая ~ нашему.

КАБ2 — ты [так неумолима и тяжка]

За что же ты, пречистая божья мать, за какие грехи, за какие тяжкие преступления так неумолимо и беспощадно гонишь меня?

КАБ2 — за какие грехи за какие [преступления]

И мало того, что осуждена я на такую ~ не видала я.

КАБ2 — осуждена [<1 нрзб.>]

И мало того, что осуждена я на такую страшную участь; мало того, что перед концом ~ не видала я.

КАБ2 — мало [что]

И мало того, что осуждена я ~ двадцать раз готова бы была отдать жизнь ~ не видала я. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — готова была бы

И мало того, что осуждена я ~ довелось увидеть и услышать слова и любовь, какой не видала я. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — увидеть

Нужно, чтобы он речами своими разодрал ~ было мне моей молодой жизни, чтобы ~ божья мать!"

КАБ2 — моей [плачевной]

И когда затихла она, безнадежное, безнадежное чувство ~ щекам ее, всё, казалось, говорило: "Нет счастья на лице сем!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — этом

"Если же выйдет уже так, и ничем — ни силой, ни ~ от тебя." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — будет

"Если же выйдет уже так, и ~ прежде я умру, умру ~ от тебя." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — умру я

"Если же выйдет ~ прекрасных коленей, и разве уже мертвого меня разлучат от тебя." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — колен

"Если же выйдет ~ разлучат от тебя." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — с тобою

"Если же выйдет уже ~ уже мертвого меня разлучат от тебя."

КАБ2 — меня [ежели]

"Не обманывай, рыцарь, и себя ~ меня; и знаю я, какой ~ тебе." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — знаю

"Не обманывай, рыцарь, и себя ~ зовут твои отец, товарищи, отчизна, а мы — враги тебе." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

"А что мне отец, товарищи и отчизна?" сказал Андрий, встряхнув ~свой. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — товарищи, отчизна

"А что мне отец, товарищи и отчизна?" сказал Андрий, встряхнув быстро ~ свой.

КАБ2 — встряхнув [молодцовато]

"А что мне отец, товарищи ~ прямой, как надречный осокор, стан свой.

Тр — надречная осокорь

Никого, никого!" повторил он тем голосом, и сопроводив ~ для другого. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — тем же голосом

"Никого, никого!" повторил он тем голосом, и сопроводив его тем движеньем ~ для другого. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — с тем

И понесу я отчизну сию в сердце моем, понесу ее, пока ~ оттуда! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — эту

На миг остолбенев, как прекрасная статуя, смотрела ~ бывает только способна ~ зарыдала.

КАБ2 — только [безрасчет<но>]

На миг остолбенев, как прекрасная статуя, смотрела ~ на шею, обхватив его снегоподобными, чудными руками, и зарыдала.

КАБ2 — обхватив его [чудесными, снегоподобными]

В это время раздались на улице неясные крики, сопровождаемые трубным и литаврным звуком.

КАБ2 — на улице [какие-то]

В это время раздались на улице неясные крики, сопровождаемые трубным и литаврным звуком. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сопровождаемые

Но он не слышал их.

КАБ2 — не слышал [ничего этого]

Он слышал только, как чудные уста ~ на лицо, и спустившиеся все с головы, пахучие ~ шелком. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — все спустившиеся

Он слышал только, как чудные уста ~ темным и блистающим шелком. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — блестящим

"Наши вошли в город, привезли хлеба, пшена, муки и связанных запорожцев."

КАБ2 — запорожцев. [Но оба они не слышали и не хотели ничего слышать]

Но не слышал никто из них, какие "наши" вошли в город, что привезли с собою и каких связали запорожцев.

КАБ2 — никто из них [не слышал]

Полный не на земле вкушаемых чувств, Андрий поцеловал ~ уста. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — чувств, вкушаемых не на земле

Полный не на земле вкушаемых чувств, Андрий поцеловал в сии благовонные ~ уста. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Они отозвались тем же, и в сем обоюдно-слиянном ~ человеку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в этом

Они отозвались тем же, и в сем обоюдно-слиянном поцелуе ощутилось то, что один только раз в жизни дается чувствовать человеку.

КАБ2 — что один [раз только]

Они отозвались тем же, и в сем обоюдно-слиянном поцелуе ощутилось то, что один только раз в жизни дается чувствовать человеку.

КАБ2 — дается [чувствовать человеку, и то едва одному из тысяч]

Пропал для всего козацкого рыцарства!

КАБ2 — рыцарства [и своей славы]

Украине не видать тоже храбрейшего из своих детей, взявшихся защищать ее.

КАБ2 — не видать [больше одного из храбрейших и лучших детей своих, взявшихся защищать и хранить ее материнскую дряхлую старость. Много изумится всё козачество, когда услышит о том и задаст он великую скорбь своему старому отцу, суровому Тарасу]

Шум и движение происходило в запорожском таборе. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — происходили

Кошевой дал приказ собраться всем, и, когда все стали в круг и затихли, снявши шапки, он сказал:

Тр — снявши шапки затихли

Вот до чего довел хмель!

КАБ2 — довел хмель! [Вот неприятель какое поруганье оказал нам]

У вас, видно, уже такое заведение: коли ~ в самое лицо вам начихает, так вы того не услышите." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — начихает

Козаки все стояли, понутив головы, зная вину; один только незамайновский куренной атаман Кукубенко отозвался.

Тр — нет

Козаки все стояли, понутив головы, зная вину; один только незамайновский куренной атаман Кукубенко отозвался. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — незамайковский

Ты не совсем справедливо попрекнул всё христианское войско.

КАБ2 — попрекнул[всё христианское войско]

ЛБ4, П, Тр — попрекнул

Козаки были бы повинны и достойны смерти, если бы напились в походе, на войне, на трудной, тяжелой работе.

КАБ2 — в походе [или]

Но мы сидели без дела, маячились попусту перед городом.

КАБ2 — Но мы [все]

Но мы сидели без дела, маячились попусту перед городом.

КАБ2 — без дела [больше недели]

Ни поста, ни другого христианского воздержанья не было: как же может статься, чтобы на бездельи не напился человек?

КАБ2 — Ни поста [ничего] [без]

Прежде били добре, а уж теперь побьем так, что и пят не унесут домой."

КАБ2 — били [их]

Прежде били добре, а уж теперь побьем так, что и пят не унесут домой."

КАБ2 — теперь [так]

Они приподняли уже совсем было понурившиеся головы, и многие одобрительно кивнули головой, примолвивши: "Добре сказал Кукубенко!"

КАБ2 — сказал [кошево<й>]

Еще не большая мудрость ~ такое слово, которое бы, не поругавшись ~ водопоем. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — которое

Еще не большая мудрость сказать ~ человека, ободрило бы его, придало бы ~ водопоем.

КАБ2 — его [и]

Еще не большая мудрость ~ его, придало бы духу ему, как шпоры придают духу коню, освеженному водопоем.

КАБ2 — придало бы [ему]

И самые седые, стоявшие, как сивые голуби, и те ~ слово!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сизые

И самые седые, стоявшие, как ~ сказанное слово!"

КАБ2 — слово [сказал кошевой]

"Слушайте же, панове!" продолжал кошевой: "Брать крепость, карабкаться ~ прикинется!"

КАБ2 — крепость [незаметно]

Народ в городе голодный; стало быть, всё ~ бог знает; а ксендзы-то их горазды на одни слова.

КАБ2 — ксендзы-то [как видно]

Тытаревский и Тymoшевский курень на запас с правого бока обоза! КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Тунношевский

Куренные атаманы, перегляди всякий курень свой: у кого недочет, пополни его останками Переяславского. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — всякий перегляди

Куренные атаманы, перегляди всякий курень свой: у кого недочет, пополни его останками Переяславского. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — остатками

Только, верно, всякий еще вчерашним сыт, ибо, некуда деть правды, понаедались все ~ не лопнул. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — поначадились

Да вот еще один наказ: если кто-нибудь, шинкарь, жид, продаст ~ на

самый лоб свиное ухо, собаке, и повешу ногами вверх!

КАБ2 — лоб [ему]

Так распоряжал кошевой, и все поклонились ~ шапки.

Тр — распоряжался

Так распоряжал кошевой, и все поклонились ему в пояс и, не надевая шапок, отправились по своим возам ~ шапки. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — к своим

Уходя к своему полку, Тарас думал и не мог придумать, куда девался ~ сонного? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — куда бы

Только нет, не таков Андрий, чтобы отдаться живым в плен. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — отдался

"Я тотчас расскажу", сказал Янкель: "Как только услышал я на заре ~ стали стрелять.

КАБ2 — услышал я [что]

"Я тотчас расскажу", сказал Янкель: "Как ~ стали стрелять.

КАБ2 — стрелять. [А прибежал я]

Я взял и прибежал к самым городским воротам в то время, когда последнее войско входило в город.

КАБ2 — в город [и я увидел]

Я за ним, будто бы за тем, чтобы выправить с него долг, и вошел вместе с ними в город. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — с ним

"А, ей-богу, хотел повесить", отвечал ~ скажу пану, — нет и одного червонного в кармане. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — ни одного

И теперь, если бы не вооружили его бреславские жида, не в чем было бы ему и на войну выехать. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на войну

Наших там много: Ицка, Рахум, Самуйло, Хайвалох, еврей-арендатор... КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Хайвальх

А видал одного пана Андрия. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — А видал

"Андрия видал!" вскрикнул Бульба: "Что ж ты, где видел его?.. в подвале?.. в яме?.. обещен?.. связан?.." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Что ж он

"Андрия видал!" вскрикнул Бульба: "Что ж ты, где видел его?.. в

подвале?.. в яме?.. обещен?.. связан?.."

КАБ2 — в подвале? [связан?]

И наплечники в золоте и нарукавники в золоте, и зеркало в золоте, и шапка ~ золото.

ЛБ4, П, Тр — нет

И наплечники в золоте и нарукавники в золоте, и зеркало в золоте, и шапка в золоте, и по поясу золото, и везде золото, и всё золото. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Так, как солнце взглянет весною, когда в огороде всякая пташка пищит и поет, и травка пахнет, так и он весь сияет в золоте.

КАБ2 — и поет [так он весь сияет]

Так, как солнце взглянет весною, когда в огороде всякая пташка пищит и поет, и травка пахнет, так и он весь сияет в золоте. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и всякая травка

И коня дал ему воевода самого лучшего под верх; два ста червонных стоит один конь. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — ему дал

Как набогачейший польский пан!

КАБ2 — польский пан. [Нет, не принудит его никто!]

Разве я не знаю, что жида повесят, как собаку, коли он соврет перед паном?

КАБ2 — перед паном. [Что ж]

"Так это выходит, он, по-твоему, продал отчизну и веру?"

КАБ2 — выходит, [по твоему он]

"Я же не говорю этого, чтобы он продавал что: я сказал только, что он перешел к ним." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — продал

"Пусть трава порастет на пороге моего дома, если я путаю!

КАБ2 — если я [вру]

Пусть всякий наплюет на могилу отца, матери, свекора, и отца отца моего и отца матери моей, если я путаю.

КАБ2 — отца [и]

Пусть всякий наплюет на могилу отца, матери, свекора, и отца отца моего и отца матери моей, если я путаю. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — свекра

Пусть всякий наплюет на могилу отца, матери, свекора, и отца отца моего и отца матери моей, если я путаю.

КАБ2 — если я [вру]

Если пан хочет, я даже скажу, и отчего он перешел к ним.

КАБ2 — я даже <1 нрзб.>

Здесь жид постарался, как только мог, выразить ~ на бок рот, как будто чего-нибудь отведавши.

КАБ2 — рот [с прицмокиванием]

Коли человек влюбится, то он всё равно, что подошва, которую, коли размочишь в воде, возьми, согни, — она и согнется.

КАБ2 — согни [ее]

"Слушай, пан, я всё расскажу пану", говорил жид: "Как только услышал я ~ купят. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — А как

"Слушай, пан, я всё расскажу пану", говорил ~ нитку жемчуга, потому что ~ купят. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — жемчугу

"Слушай, пан, я всё расскажу ~ в городе есть красавицы и дворянки, а коли ~ купят.

КАБ2 — есть красавицы [и дворянского роду]

"Слушай, пан, я всё расскажу ~ я себе, то хоть им и есть нечего, а жемчуг всё-таки купят. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — им хоть

И как только хорунжего слуги пустили меня, я побежал на воеводин двор продавать жемчуг и расспросил всё у служанки-татарки.

КАБ2 — на воеводин двор [будто продавать жемчуг]

И как только хорунжего слуги пустили меня, я побежал на воеводин двор продавать жемчуг и расспросил всё у служанки-татарки. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Пан Андрий обещал прогнать запорожцев. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — обещался

Чем человек виноват?

КАБ2 — Чем [же]

Там ему лучше, туда и перешел.

КАБ2 — лучше [он]

Дай бог ему здоровья, меня тотчас узнал; и, когда я подошел к нему, тотчас сказал... КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Дай ему бог

Дай бог ему здоровья, меня тотчас узнал; и, когда я подошел к нему, тотчас сказал...

КАБ2 — меня [сейчас]

"Янкель! скажи отцу, скажи брату, скажи ~ всем, что отец — теперь ~ со всеми.

КАБ2 — что [незачем]

Теперь припомнил он, что ~ женщиною, и поник седою головою, а ~ и душу.

КАБ2 — и поник [он седою головою] [седою головою Тарас]

Теперь припомнил он, что ~ головою, а всё еще не хотел ~ и душу.

КАБ2 — все ещё [не мог]

Теперь припомнил он, что ~ верить, чтобы могло случиться ~ душу.

КАБ2 — чтобы могло [про<изойти?>]

Теперь припомнил он, что видел ~ сын его продал веру и душу.

КАБ2 — продал [душу и веру]

А запорожцы, и пешие и конные, выступали на три дороги к трем воротам.

КАБ2 — А [козаки]

Один за другим валили курени: Уманский, Поповичевский, Каневский, Стебликивский, Незамайновский, Гургузив, Тытаревский, Тymoшевский. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Незамайковский

Кто проснулся связанный во вражьих руках, кто, и совсем ~ в ляшском стану.

Тр — связанным

Кто проснулся связанный ~ в ляшском стану. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — стане

Все высыпали на вал, и предстала ~ на валу.

КАБ2 — на вал, и [восстала пред козаками]

Медные шапки сияли, как солнцы, оперенные белыми, как лебедь, перьями. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — солнца

Медные шапки сияли, как солнцы, оперенные белыми, как лебедь, перьями.

КАБ2 — солнцы [с белыми <перьями?>]

На других были легкие шапочки, розовые ~ рукавами, шитые и золотом и просто ~ убранств. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — золотом

На других были ~ тех сабли и оружия в дорогих оправах, за которые ~ убранств. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — ружья

Напереди стоял спесиво в красной шапке, убранной золотом, буджановский полковник. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — буджаковский

Грузен был полковник, всех выше и толще, и широкий дорогой кафтан в силу облекал его. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на силу

На другой стороне, почти ~ полковник, небольшой человечек, весь ~ науку. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — человек

Не мало было и всяких ~ для почета, которые крали со стола ~ пана.

КАБ2 — крали [из хозяйских]

Не мало было и всяких ~ со стола и буфетов серебряные кубки ~ пана. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и из буфетов

Не мало было и ~ серебряные кубки и после ~ пана.

КАБ2 — кубки [и ложки]

Всяких было там. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Много всяких

Не любили козаки богато выражаться на битвах; простые ~ шапки. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — наряжаться

Два козака выехало вперед ~ Мыкыта Голокопытенко. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — выехали

Два козака выехало ~ зубастые на слово, на дело тоже не плохие ~ Голокопытенко. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на слова, на деле

Следом за ними выехал ~ много натерпевшийся на веку своем: горел ~ усами. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — потерпевший

Следом за ними выехал и ~ на Сечь с обсмаленною, почерневшею головою и выгоревшими усами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — обсмоленную

Следом за ними выехал ~ головою и выгоревшими усами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сгоревшими

Впереди их был куренной атаман Хлиб, без шаровар и верхнего убранства, — так, как схватили его хмельного.

КАБ2 — его [сонного и]

Потупил в землю голову атаман, стыдясь наготы своей перед своими же козаками и что попал в плен, как собака, сонный. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — И потупил

Потупил в землю голову атаман, стыдясь наготы своей перед своими же козаками и что попал в плен, как собака, сонный.

П, Тр — козаками и того
И в одну ночь поседела крепкая голова его. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — В одну
"Не печалься, друзяка!" отозвался куренной атаман Бородатый: "В том нет вины твоей, что схватили тебя нагого.
КАБ2 — нет <приписано Гоголем в ЛБ4>
"Не печалься, друзяка!" отозвался куренной атаман Бородатый: "В том нет вины твоей, что схватили тебя нагого.
КАБ2 — нагого. [Это был случай]
"Отчего ж, ты думаешь, будет им добрая защита?" сказали козаки, зная, что Попович, верно, уже готовился что-нибудь сказать.
КАБ2 — готовился [что-то]
"Отчего ж, ты думаешь, будет им добрая защита?" сказали козаки, зная, что Попович, верно, уже готовился что-нибудь сказать. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — отпустить
Едва только посторонились козаки, как грянули с валу картечью.
КАБ2 — посторонились [запо<рожцы>]
Едва только посторонились козаки, как грянули с валу картечью.
КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — с вала
На валу задвигалась суетня, показался сам седой воевода на коне.
КАБ2 — На [всем]
На валу задвигалась суетня, показался сам седой воевода на коне.
КАБ2 — валу [про<?>]
На валу задвигалась суетня, показался сам седой воевода на коне.
КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — засуетились
Впереди выехали ровным конным строем шитые гусары. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — нет
Не хотели гордые шляхтичи смешаться в ряды с другими, и у которого не было команды, тот ехал один с своими слугами. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — вмешаться
Оставляйте прочие ворота! КАБ2;
ЛБ4, П, Тр — Оставляйте же
Напирайте на тыл, Кукубенко и Палывода!
КАБ2 — Напирайте [все останние]
Мешайте, мешайте и розните их! КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — ляхов
Потом вновь пробился в кучу, напал ~ по всему полю, снявши с него

саблю ~ червонцами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сняв

Потом вновь пробился в кучу, напал ~ рукоятью и отвязавши от пояса целый черенок с червонцами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — отвязав

Одолел было уже козак и, сломивши, ударил вострым турецким ножом в грудь, но не уберегся сам.

КАБ2 — сломивши [и поваливши]

Одолел было уже козак и, сломивши, ударил вострым турецким ножом в грудь, но не уберегся сам. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — острым

Одолел было уже козак и, сломивши, ударил вострым турецким ножом в грудь, но не уберегся сам.

КАБ2 — турецким ножом [в самое сердце]

Свалил его знатнейший из панов, красивейший и древнего княжеского роду рыцарь.

КАБ2 — красивейший и [старого]

Свалил его знатнейший из панов, красивейший и древнего княжеского роду рыцарь. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — рода

И много уже показал ~ разрубил на двое; Федора Коржа, доброго козака, опрокинул ~ в висок.

П, Тр — доброго [запорожца]

И много уже показал ~ по коню и козака достал ~ в висок. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — а козака

И много уже показал ~ копьем; многим отнес головы и руки и повалил козака Кобиту, вогнавши ему пулю в висок. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — отнял

И много уже показал ~ руки и повалил козака Кобиту, вогнавши ему пулю в висок. КАБ2;

КАБ2 — и [поваливши] повалил

П, Тр — повалил

"Вот с кем бы я хотел попробовать силы!" закричал Незамайновский куренной атаман Кукубенко. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Незамайковский

"Вот с кем бы я хотел попробовать силы!" закричал Незамайновский куренной атаман Кукубенко.

КАБ2 — Незамайновский [атаман]

Припустив коня, налетел прямо ему в тыл и сильно вскрикнул, так что

вздрагнули все близь стоявшие от нечеловечьего крика. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нечеловеческого

Вошла в спинные лопатки ему горячая пуля, и свалился он с коня.

КАБ2 — горячая пуля и [<свалил?> его]

А Кукубенко уже кинул его и пробился с своими незамайновцами в другую кучу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — кинул

А Кукубенко уже кинул его и пробился с своими незамайновцами в другую кучу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — незамайковцами

"Эх, оставил неприбранным такое дорогое убранство!" сказал уманский куренной, Бородатый, отъехавши ~ ни на ком."

КАБ2 — куренной [атаман]

"Эх, оставил неприбранным такое дорогое убранство!" сказал уманский куренной, Бородатый, отъехавши от своих ~ ни на ком." КАБ2;

ЛБ4 — отъезжавши

П, Тр — отъезжая

И польстился корыстью Бородатый: нагнулся, чтобы снять ~ на память.

КАБ2 — корыстью [старый атаман]

И польстился корыстью Бородатый: нагнулся, чтобы снять с него дорогие доспехи, вынул уже турецкий нож ~ на память.

КАБ2 — вынул уже [нож]

И польстился корыстью Бородатый: нагнулся, чтобы снять с него дорогие доспехи, вынул уже турецкий нож в опрае ~на память.

КАБ2 — турецкий нож [с самоцветными камнями]

И не услышал Бородатый, как налетел на него сзади красноносый хорунжий, уже два раза сбитый им из седла и получивший добрую зазубрину на память. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — раз

И не услышал Бородатый, как налетел на него сзади красноносый хорунжий, уже два раза сбитый им из седла и получивший добрую зазубрину на память. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — с седла

Не к добру повела корысть козака: отскочила могучая голова, и упал обезглавленный труп, далеко вокруг оросивши землю. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — нет

Не к добру повела корысть козака: отскочила могучая голова, и упал обезглавленный труп, далеко вокруг оросивши землю. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — далеко

Не успел хорунжий ухватить за чуб атаманскую голову, чтобы привязать ее к седлу, а уж был тут суровый мститель.

КАБ2 — к седлу [показался мститель] [а уж тут бравый мститель]

Как плавающий в небе ястреб, давши много кругов сильными крылами, вдруг останавливается распластаный на одном месте ~ веревку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — распластаный среди воздуха

Побагровело еще сильнее красное лицо ~ выстрела, и даром полетела в поле пуля.

Тр — пуля даром полетела в поле

Остап тут же, у его же седла отвязал ~ связал его по рукам и ногам, прицепил ~ атаману. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и по ногам

Как слышали уманцы, что куренного их атамана Бородатого нет уже в живых, бросали поле битвы ~ в куренные. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — бросили

Как слышали уманцы, что куренного их атамана Бородатого нет уже в живых, бросали поле битвы и прибежали ~ в куренные.

КАБ2 — поле битвы [чтобы прибрать]

Как слышали уманцы, что куренного их атамана Бородатого нет уже в живых, бросали поле битвы и прибежали прибрать его тело; и тут же стали совещаться, кого выбрать в куренные.

КАБ2 — прибежали [уб<рать?>]

Как слышали уманцы, что куренного их атамана Бородатого нет уже в живых, бросали поле битвы и прибежали прибрать его ~ в куренные. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — прибирать

Лучше не можно поставить в куренные никого, кроме Бульбенка Остапа. КАБ2;

ЛБ4 — кроме

П, Тр — как

Остап, сняв шапку, всех поблагодарил козаков-товарищей за честь, не стал отговариваться ~ выбрали его в атаманы.

КАБ2 — в атаманы [<1 нрзб.>]

А низенький полковник махнул на стоявшие отдельно, у самых ворот четыре свежих сотни, и грянули оттуда картечью в козацкие кучи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — свежие

Но мало кого достали: пули хватило по быкам козацким, дико глядевшим на битву.

КАБ2 — глядевшим [дотоле в]

Взревели испуганные быки, поворотили на козацкий табор, переломали возы и многих перетоптали. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на козацкие таборы

Но Тарас в это время, вырвавшись из засады с своим полком, с криком бросился напереймы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — напереймы

Поворотилось назад всё бешеное стадо, испуганное криком, и метнулось на ляшские "полки, опрокинуло конницу, всех смяло и рассыпало.

Тр — Поворотило

Поворотилось назад всё бешеное стадо, испуганное криком, и метнулось на ляшские "полки, опрокинуло конницу, всех смяло и рассыпало.

КАБ2 — и рассыпало. ["Вот, спасибо, вот хорошо! И волю свое дело сделали!" кричали запорожцы]

Многие показали себя: Метелиця, Шило, оба Пысаренки, Вовтузенко, и не мало было всяких других.

Тр — нет

Со скрипом отворились обитые железом ворота и приняли толпившихся, как овец в овчарню, изнуренных и покрытых пылью всадников.

КАБ2 — как [овцы]

И правду сказал, потому что со стен грянули и посыпали всем, чем ни попало, и многим досталось. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — грянуло

"Вишь, ты какой!" сказал он, глядя на него; и обрадовался старый, и стал благодарить всех уманцев за честь, оказанную сыну.

КАБ2 — за честь [которую они оказали его]

Запеклася кровь на многих дорогих кафтанах, и пылью покрылись красивые медные шапки. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — покрылись

"Вот я вас!" кричал всё так же сверху толстый полковник, показывая ~ воины и перекинулись с обеих сторон все бывшие позадорнее бойкими словами.

Тр — все бывшие позадорнее, перекинулись с обеих сторон

"Вот я вас!" кричал всё так же сверху толстый полковник, показывая ~

воины и перекинулись с обеих сторон все бывшие позадорнее бойкими словами.

КАБ2 — словами. [И разошлись наконец все. Кто перевязывать свои] [[пр<?>] отдыхать]

Кто расположился отдыхать, истомившись от боя; кто присыпал землей свои раны и драл на перевязки платки и дорогие одежды, снятые с убитого неприятеля. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — утомившись

Кто расположился отдыхать, истомившись от боя; кто присыпал землей свои раны и драл на перевязки платки и дорогие одежды, снятые с убитого неприятеля.

КАБ2 — кто [ле<чил>]

Другие же, которые были посвежее, стали прибирать тела и отдавать им последнюю почесть. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — отдавать

Палашами и копьями копали могилы; шапками, полами выносили ~ им очи.

КАБ2 — копьями [вырывали]

Палашами и копьями копали ~ хищным орлам выклевывать им очи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — выклевать

А ляшские тела, увязавши как попало, десятками к хвостам ~ по бокам. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — привязавши

Потом сели кругами все курени вечерять и долго говорили о делах и подвигах, доставшихся в удел каждому, на вечный рассказ пришельцам и потомству. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — вечером

Долго не ложились они.

КАБ2 — не ложились [и <1 нрзб.> козака] [и долго они]

Избились бы о землю, окровавившись и покрывшись пылью, ее чудные груди и плечи, блеском равные нетающим снегам, покрывающим горные вершины.

КАБ2 — нетающим [горным]

Избились бы о землю, окровавившись и покрывшись пылью, ее чудные груди и плечи, блеском равные нетающим снегам, покрывающим горные вершины. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — что покрывают

Но не ведал Бульба того, что готовит бог человеку завтра, и стал

позабываться сном и наконец заснул.

КАБ2 — завтра и [забылся, наконец сном]

Еще солнце не дошло до половины неба, как все запорожцы собрались в круги.

КАБ2 — неба, [как собрались в круги запорожцы. Из Сечи пришла весть, что всех пограбили татары <2 нрзб.>. Вырыли скарб, который держали козаки в тайне под землею, избили старых, забрали в плен других <2–3 нрзб.> и вместе с табунами и стадами направили путь на юг к Перекопу. Один только козак Максим Голодуха вырвался уже дорогою из татарских рук, заколол самого мирзу, отвязавши у него кошелек с червонными, и на татарском коне в татарской одежде один день и две ночи от погони загнал коня и пересел на дороге на другого, загнал и того, и уже на третьем коне приехал в запорожский табор, услыхав на пути]

Еще солнце не дошло до половины неба, как все запорожцы собрались в круги. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в кучу

Из Сечи пришла весть, что татары, во время отлучки козаков, ограбили в ней всё, вырыли ~ прямо к Перекопу.

КАБ2 — ограбили [всё в ней]

Один только козак, Максим Голодуха, вырвался дорогою ~ были под Дубной.

КАБ2 — вырвался [на дороге]

Один только козак, Максим Голодуха, вырвался ~ мешок с цехинами и на татарском коне, в татарской одежде ~ под Дубной.

КАБ2 — с цехинами и [в татарской одежде]

Один только козак, Максим Голодуха, вырвался ~ одежде полтора дни и две ночи уходил ~ под Дубной. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — полтора дня

Один только козак, Максим Голодуха, вырвался ~ коня, пересел дорогою на другого, загнал и ~ под Дубной. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Только и успел объявить он, что ~ по козацкому обычаю и пьяными отдались ~ не сказал он.

КАБ2 — и пьяными [попались]

Только и успел объявить он, что случилось ~ был зарыт войсковой скарб, того ничего не сказал он.

КАБ2 — зарыт [он]

Только и успел объявить он, что случилось ~ войсковой скарб, того ничего не сказал он. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — этого

Сильно истомился козак, распух весь, лицо пожгло и опалило ему ветром; упал он тут же и заснул крепким сном.

КАБ2 — крепким сном [и как ни ворочали его с бока на бока, чтобы разбудить и допросить его — не добудились вовсе. Сильно неприятна была такая весть запорожцам] [В таких случаях было в обычае, бросивши всё]

В подобных случаях водилось у запорожцев ~ Критском острову, и бог ~ головы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — острове

И кошевой снял шапку, уж не так, как начальник, а как ~ за татаринном. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — снявши

"Итти!" раздалось голосно в запорожских куренях. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — громко

Но Тарасу Бульбе не пришлось по душе такие слова, и навесил он еще ниже на очи ~ иней.

КАБ2 — он [на свои очи]

Но Тарасу Бульбе не пришлось по душе такие слова, и навесил он еще ниже на очи свои хмурные, исчерна-белые ~ иней. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — очи

Но Тарасу Бульбе не пришлось по душе такие слова, и навесил он еще ниже на очи свои хмурные, исчерна-белые ~ иней.

КАБ2 — очи свои [высокие]

Но Тарасу Бульбе не пришлось по душе ~ кустам, повыраставшим по высокому темени горы, которых верхушки вплоть занес иглистый северный иней. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — выросшим

Но Тарасу Бульбе не пришлось по душе ~ горы, которых верхушки вплоть занес иглистый северный иней.

КАБ2 — которых [верхушка занесена пушистым северным снегом и только с низу чернеет темная чаща сплетенных ветвей и сучьев]

Ты не так говоришь.

КАБ2 — говоришь. [А позабыл ты]

Ты хочешь, видно, чтоб мы не уважили первого, святого закона ~ на Украине.

КАБ2 — чтоб мы [сели]

Ты хочешь, видно, чтоб мы не уважили первого, святого закона ~ сделали они доселе с гетьманом и лучшими русскими витязями на Украине. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Коли уж на то пошло, что ~ свои и попрекнуть себя обидным словом, так не укорит же никто меня. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — попрекать

А разве ты позабыл, бравый полковник", сказал ~ хуже всякой лютой смерти?

КАБ2 — смерти? [Позабыли вы]

В чести был он от всех козаков; два раза уже ~ козацкие походы.

Тр — у всех

В чести был он от всех козаков; два раза ~ старый вояка лежать ~ походы. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — вечно

Никогда не вмешивался он ~ золу из своей коротенькой трубки, которой ~ слушал. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в своей ко ротенькой трубке

Все походы оставался он дома, но сей раз разобрало старого. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на сей раз

Махнул рукою по-козацки и сказал: "А не куды пошло! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — пошла

"Пришла очередь и мне сказать слово, паны братья!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — мне

Мудро сказал кошевой; и, как ~ его и печись о войсковом скарбе, мудрее ничего он не мог сказать.

Тр — пещись

А вот что скажет моя другая речь: большую правду сказал и Тарас-полковник, — дай боже ему побольше ~ на Украине! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — дай бог

Так вот какая моя речь: те, которым милы ~ ляхами, и не хочется оставлять правого дела, пусть остаются. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и которым не хочется

Недаром говорил, когда собирался в поход, что будешь пригоден козачеству: так и сделалось. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — будет

"Слушайте ж теперь войскового приказа, дети!" сказал кошевой, выступил ~ головами, утупив очи ~ старший. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — потупив

Куды большая часть куреня ~ к другим куреням. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Куда

Куды большая часть куреня переходит, туды и атаман; коли меньшая часть переходит, приставай к другим куреням. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — туда и остальная

И все стали переходить, кто на правую, кто на левую сторону. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — И вот

Которого куреня большая часть переходила, туда ~ часть, та приставала к другим ~ стороне. КАБ2;

ЛБ4 — то приставала

П, Тр — то приставало

Захотели остаться: весь почти Незамайновский курень, большая половина ~ куреня. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Незамайковский

Все остальные вызвались итти в догон за татарами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в догонь

Между теми, которые решились итти ~ попробовал уже он дела, хотелось попробовать еще с татарами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — он уже

Между теми, которые решились итти ~ дела, хотелось попробовать еще с татарами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — захотелось

Не мало было также сильно и сильно добрых козаков ~ Остап.

КАБ2 — Не мало [также было]

Потом много было еще других именитых ~ Сыдоренко, Пысаренко, потом ~ добрых козаков. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Писаренко

А сколько всякий из них пропил и прогулял добра, ставшего бы другому на всю жизнь, того и счесть нельзя. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — счета не было

Еще и теперь у редкого из них не было закопано ~ татарину найти его, если бы, в случае ~ закопал его. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — найти

Старый козак Бовдюг захотел также остаться с ними, сказавши: "Теперь не такие мои лета, чтобы гоняться за татарами, а тут есть место, где опочить доброю козацкою смертью.

Теперь [мне]

Давно уже просил я у бога, чтобы, если придется кончать жизнь, то чтобы кончить ее на войне за святое и христианское дело. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — бога

Давно уже просил я у бога, чтобы, если придется кончать жизнь, то

чтобы кончить ее на войне за святое и христианское дело. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — кончить

Начали первые атаманы и, поведши рукою седые усы свои, поцеловались навкрест и потом взялись за руки и крепко держали руки. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — держа

Спали до самого заходу солнечного; а как зашло солнце, и немного стемнело, стали мазать телеги. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — солнечного захода

Конница чинно, без покрика и посвиста на лошадей, слегка затопотела вслед за пешими, и скоро стало их не видно в темноте. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — затопотала

Конница чинно, без покрика и посвиста на лошадей, слегка затопотела вслед за пешими, и скоро стало их не видно в темноте. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — вскоре

Глухо отдавалась только конская топь да скрип иного колеса, которое еще не расходилось или не было хорошо подмазано за ночную темнотою. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — конский топот

Долго еще остававшиеся товарищи махали им издали руками, хотя не было ничего видно. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — оставшиеся

А когда сошли и воротились по своим местам, когда увидели при высветивших ясно звездах, что ~ свои головы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — высветившихся

А когда сошли и воротились по своим местам, когда ~ воли, утупивши в землю гульливые свои головы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — потупив

Тарас видел, как смутны стали козацкие ряды, и как уныние, неприличное храброму, стало тихо обнимать ~ реками. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — храбрым

Тарас видел, как смутны стали ~ всему, чтобы пообыклись они и к унынию, наведенному прощаньем ~ реками. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — свыклись они и с унынием, наведенным

Тарас видел, как смутны стали ~ славянская порода, широкая, могучая порода перед другими, что море перед мелководными реками.

П, Тр — могучая [природа]

Коли время бурно, всё превращается оно ~ свою неоглядную склянную поверхность, вечную негу очей. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — необъятную

Коли время бурно, всё превращается оно ~ неоглядную склянную поверхность, вечную негу очей. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — стеклянную

И повелел Тарас распаковать своим слугам один из возов, стоявший особняком.

КАБ2 — повелел Тарас [развязать]

Больше и крепче всех других он был в козацком обозе; двойною крепкою шиною ~ веревками. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — стане

В возу были всё баклаги и боченки старого доброго вина, которое долго лежало у Тараса в погребах. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — В возе

Взял он его про запас, на торжественный ~ чтобы всякому, до единого, козаку досталось ~ человеком. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — всякому козаку, до единого

Взял он его про запас, на торжественный случай, чтобы, если ~ минуту великое бы и чувство овладело человеком. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — великое чувство овладело бы

"А берите все", сказал Бульба: "все, сколько ~ коня, или рукавицу, или шапку, а коли что, то и просто подставляй обе горсти." КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — рукавицу

Но не приказал Тарас пить, пока не даст знаку, чтобы выпить им всем разом. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — знака

Перед нами дела великого поту, великой козацкой доблести! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — дело

Итак, выпьем, товарищи, разом выпьем поперед всего за святую ~ христианами! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — наперед

Итак, выпьем, товарищи, разом выпьем поперед всего ~ ни есть бусурменов, все бы сделались христианами! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — бусурманов

Да за одним уже разом выпьем и за Сечь, чтобы ~ молодцы, один одного лучше, один одного краше. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — один другого лучше, один другого краше

"За Сичь!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Сечь

Хоть весело глядели очи их всех, просиявшие вином, но сильно загадались они. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — задумались

Не о корысти и военном прибытке теперь ~ коней; но загадались они — как ~ мелкая травка, лесами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — задумались

Не о корысти и военном прибытке ~ расстилающееся беспредельно море, усыпанное, как ~ мелкая травка, лесами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — беспредельное

Не о корысти и военном прибытке ~ судами, огражденное по сторонам ~ мелкая травка, лесами.

КАБ2 — огражденное [чуть видными]

Будет, будет всё поле с облогами и дорогами покрыто торчащими их белыми костями, щедро ~ копьями. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — их белыми торчащими

Далече раскинутся чубатые головы с перекрученными и запекшимися в крови чубами и запущенными книзу усами.

Тр — нет

Будут, налетев, орлы выдирать и выдергивать из них козацкие очи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — орлы, налетев

Будет, будет бандурист, с седою по грудь бороною, а может, еще полный зрелого ~ слово. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Ибо далеко разносится могучее слово, будучи ~ меди, в которую много повергнул мастер дорогого ~ молитву. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — мастер много повергнул

А между тем слова кошевого не прошли даром, и в городе оказался недостаток в съестных припасах.

КАБ2(а) — оказался [точно]

Жида, однако же, воспользовались вылазкою ~ военачальниками, и какие именно курени, и сколько ~ узнали.

КАБ2(а) — нет

Жида, однако же, воспользовались ~ сколько их числом, и сколько ~ узнали.

КАБ2(а) — числом их

Жида, однако же, воспользовались вылазкою ~ оставшихся на месте, и что они ~ узнали.

КАБ2(а) — под городом

Жиды, однако же, воспользовались вылазкою ~ на месте, и что они думают делать, — словом, чрез несколько уже минут в городе всё узнали.

КАБ2(а) — думают делать они

Жиды, однако же, воспользовались вылазкою ~ делать, — словом, чрез несколько уже минут в городе всё узнали.

КАБ2(а) — словом [в три мин<уты>]

Жиды, однако же, воспользовались вылазкою ~ несколько уже минут в городе всё узнали.

КАБ2(а) — нет

Жиды, однако же, воспользовались ~ в городе всё узнали.

КАБ2(а) — уже знали всё

КАБ2(б) — узнали уже всё

Тарас уже видел то по движенью и шуму в городе ~ неприятельскую конницу.

КАБ2(а) — слышал

Тарас уже видел то по движенью и шуму в городе и расторопно хлопотал, строил, раздавал приказы ~ конницу.

КАБ2(а) — нет

Тарас уже видел то по движенью и шуму в городе и расторопно хлопотал, строил, раздавал приказы ~ конницу.

КАБ2(а) — по движенью в городе [что неприятель выступит в поле]

Тарас уже видел то по движенью и шуму в городе и расторопно хлопотал, строил, раздавал приказы ~ неприятельскую конницу.

КАБ2(а) — нет

Тарас уже видел ~ наказы, уставил в три таборы курени, обнесши их ~ конницу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — три табора

Тарас уже видел ~ курени, обнесши их возами в виде ~ конницу.

КАБ2(а) — окружив

Тарас уже видел ~ при случае нагнать туда неприятельскую конницу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — загнать

Тарас уже видел ~ нагнать туда неприятельскую конницу.

КАБ2(а) — на него

И когда всё было сделано, как нужно, сказал речь козакам, не для того, чтобы ~ на сердце.

КАБ2(а) — сказал короткую

И когда всё было сделано, как нужно, сказал ~ и освежить их, — знал, что и без того ~ на сердце.

КАБ2(а) — нет

И когда всё было сделано, как нужно, сказал ~ их, — знал, что и без того крепки они духом, — а, просто, самому хотелось высказать всё, что было на сердце.

КАБ2(а) — что они все и без того крепки

И когда всё было сделано, как нужно, сказал ~ духом, — а, просто, самому хотелось высказать всё, что было на сердце.

КАБ2(а) — а так просто

И когда всё было сделано, как нужно, сказал ~ духом, — а, просто, самому хотелось высказать всё, что было на сердце.

КАБ2(а) — хотелось высказать самому

Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля ~ едоверки.

КАБ2(а) — славе

Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать ~ недоверки.

КАБ2(а) — наша [что]

Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести ~ пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки.

КАБ2(а) — храмы

Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести ~ пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки.

КАБ2(а) — и князья [свои князья были, князья Русского рода]

Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести ~ князья, а не католические недоверки.

КАБ2(а) — а не [католицики]

Только остались мы сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая так же, как и мы, земля наша!

КАБ2(а) — <З нрзб.> земля наша так же сирая и убогая, как [и] мы

Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство!

КАБ2(а) — на братство, чтобы не [выдать] выдавать ее покинутую [в несчастии]

Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство!

КАБ2(а) — Вот, братцы

Вот на чем стоит наше товарищество!

КАБ2(а) — товарищество! [Оно]

Нет уз святее товарищества!

КАБ2(а) — сильнейших уз как товарищество

Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать.

КАБ2(a) — дитя любит своего

Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя.

КАБ2(a) — нет

Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как ~ товарищей.

КАБ2(a) — не может никто кроме человека. Во многих землях бывали

Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей.

КАБ2(a) — на Русской

Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей.

КАБ2(a) — ...Да что говорить!

Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! также ~ не те!

КАБ2(a) — не одному [подолгу]

Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! также ~ не те!

КАБ2(a) — исшататься по чужой земле

Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! также ~ не те!

КАБ2(a) — и там чем не

Вам случалось не одному помногу пропадать ~ до того, чтобы поведать сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те!

КАБ2(a) — поведать [чужое]

Вам случалось не одному помногу пропадать ~ сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те!

КАБ2(a) — нет

Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить ~ не может!

КАБ2(a) — как может любить

Нет, ~ не может!

КАБ2(a) — Никто [иной] не может так любить!

Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают ~ меды их.

КАБ2(a) — Знаю, что

Знаю, подло завелось теперь на земле ~ меды их.

КАБ2(a) — подло [у нас]

Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы ~ меды их.

КАБ2(a) — в нашей земле

П, Тр — в земле нашей

Знаю, подло завелось теперь ~ хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их.

КАБ2(а) — скирды [их]

Милость чужого короля, да и не короля, а поскудная милость ~ братства.

КАБ2(а) — [Милость чужого короля] Королевскую милость

Милость чужого короля, да и не короля, а поскудная милость ~ братства.

КАБ2(а) — короля, а [просто]

Милость чужого короля, да и не короля, а поскудная милость ~ братства.

КАБ2(а) — а паскудную

ЛБ4 — а на скудную

П, Тр — на скудную

Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства.

КАБ2(а) — извалялся [хоть он и ходит]

И проснется оно когда-нибудь, и ударится ~ дело.

КАБ2(а) — проснется [когда <нибудь>]

И проснется оно когда-нибудь, и ударится ~ дело. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — он

И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы ~ дело.

КАБ2(а) — горемышный

И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит ~ дело.

КАБ2(а) — руками [и]

И проснется оно ~ себя за голову, проклявши громко ~ дело.

КАБ2(а) — за голову, [вскрикнет громко на весь мир и проклянет]

Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество!

КАБ2(а) — товарищество в Русской земле

Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведется так умирать!..

КАБ2(а) — так умирать, как может умирать русской породы человек

Не хватит у них на то мышинной натуры их!

КАБ2(а) — нет

И потом все, как будто сговорившись, махнули в одно время рукою и

потрясли бывалыми головами.

КАБ2(а) — в одно время [рукавом]

Знать, видно, много напомнил им старый Тарас ~ его.

КАБ2(а) — много [Тарас]

Знать, видно, много напомнил им старый Тарас ~ родителям, родившим его.

КАБ2(б), ЛБ4, П, Тр — их

А из города уже выступало неприятельское войско, выгремливая в литавры ~ слугами.

КАБ2(а) — выгремляя [было]

П, Тр — гремя

А из города уже выступало неприятельское войско, выгремливая в литавры и трубы, и, подбоченившись, выезжали ~ слугами.

КАБ2(а) — в трубы

А из города уже выступало неприятельское войско, выгремливая в литавры и трубы, и, подбоченившись, выезжали паны, окруженные несметными слугами.

КАБ2(а) — паны [на аргамаках] [на своих]

И стали наступать они тесно на козацкие таборы, грозя, нацеливаясь ~ доспехами. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — быстро

И стали наступать они тесно на козацкие таборы, грозя, нацеливаясь пищалями, сверкая ~ доспехами.

КАБ2(а) — в пищали

Как только увидели козаки, что подошли они на ружейный выстрел, все разом грянули в семипядные пищали и, не перерывая, всё палили они из пищалей.

КАБ2(а) — нет

Как только увидели козаки, что подошли они на ружейный выстрел, все разом грянули в семипядные пищали и, не перерывая, всё палили они из пищалей. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — не прерывая

Как только увидели козаки, что подошли они на ружейный выстрел, все разом грянули в семипядные пищали и, не перерывая, всё палили они из пищалей. КАБ2(б);

КАБ2(а), П, Тр — нет

Далеко понеслось громкое хлопанье ~ только заряжали да передавали ~ ружей.

КАБ2(а) — заряжали пищали

Далеко понеслось громкое хлопанье ~ изумление на неприятеля, не могшего понять, как стреляли козаки, не заряжая ружей.

КАБ2(а) — неприятелей, не могших

Уже не видно было за великим дымом, обнявшим ~ в рядах своих.

КАБ2 — не видно было [то другого, то третьего]

Уже не видно было за великим дымом, обнявшим ~ назад, чтобы посторониться от дыма и оглядеться, то многих не досчитались в рядах своих.

КАБ2 — чтобы [удалиться немного]

Уже не видно было за великим дымом, обнявшим ~ посторониться от дыма и оглядеться, то многих не досчитались в рядах своих. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — от дыму

Сам иноземный инженер подивился такой, никогда им не виданной тактике, сказавши тут же, при всех: "Вот brave молодцы-запорожцы!"

КАБ2(а) — при всех [что не худо бы завести и в других землях такую]

И дал совет поворотить тут же на табор пушки.

КАБ2(а) — дал совет [тут же поворотить]

Тяжело ревнули широкими горлами чугунные пушки; дрогнула, далеко загуливши, земля, и вдвое больше затянуло дымом всё поле. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — загудевши

Почуяли запах пороха среди площадей и улиц в дальних и крайних городах.

КАБ2(а) — улиц и площадей

Почуяли запах пороха среди площадей и улиц в дальних и крайних городах. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — ближних

Но нацелившие взяли слишком высоко: раскаленные ядра выгнули слишком высокую дугу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — целившие

Ухватил себя за волосы французский инженер при виде такого неискусства, и сам принялся наводить пушки, не глядя на то, что жарили и сыпали пулями непрерывно козаки.

КАБ2(а) — сыпали и жарили

Ухватил себя за волосы французский ~ непрерывно козаки.

КАБ2(а) — козаки. [Видел Тарас]

Тарас видел еще издали, что беда будет всему Незамайновскому и ~ на коня!" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Незамайковскому

Тарас видел еще издали, что ~ куреню, и вскрикнул зычно:

"Выбирайтесь ~ на коня!"

КАБ2(а) — закричал [звонко] зычно

Тарас видел еще издали, что ~ зычно: "Выбирайтесь скореей из-за возов, и садись всякий на коня!"

КАБ2(а) — нет

Тарас видел еще издали, что ~ садись всякий на коня!"

КАБ2(а) — скорее на коней

Но не успели бы сделать то и другое козаки, если бы Остап ~ выбить.

КАБ2(а) — не успели козаки и не спаслись бы [ни один] из-под ядер и картечи

Но не успели бы сделать то и другое козаки, если бы Остап не ударил ~ выбить.

КАБ2(а) — Остап [всё выглядевши сбоку]

Но не успели бы сделать то и другое козаки, если бы Остап не ударил в самую ~ выбить.

КАБ2(а) — не ударил [среди<ну>]

Но не успели бы сделать то и другое козаки, если бы Остап не ударил в самую середину; выбил ~ выбить.

КАБ2(а) — середину [Выбирали]

А тем временем иноземный капитан сам взял в руку фитиль, чтобы ~ дотол.

КАБ2(а) — взял [фитиль]

А тем временем иноземный капитан сам взял в руку фитиль, чтобы выпалить из величайшей пушки, какой ~ дотол.

КАБ2(а) — из огромной

А тем временем иноземный капитан ~ пушки, какой никто из козаков не видывал дотол.

КАБ2(а) — не видали

И как грянула она, а за нею следом три другие, четырекратно потрясши глухо-ответную землю, — много нанесли они горя!

КАБ2(а) — четырекратно [дрогнула земля. Не по одному козаку заплачет мать. Ну, много кому-то горя]

Не по одному козаку взрыдает старая мать, ударяя себя костистыми руками в дряхлые перси.

КАБ2(а) — заплачет, ударяя себя в дряхлые перси, старая мать.

Не одна останется вдова в Глухове, Немирове, Чернигове и других городах.

КАБ2(а) — в Немирове, Глухове

Не одна останется вдова в Глухове, Немирове, Чернигове и других

городах.

КАБ2(a) — и в других

Будет, сердечная, выбегать всякий день ~ всех.

на вечное жданье, выбегая всякий день на базар и [[взгляд<ывая?>]
КАБ2(a)] тщетно распознавая [[всех путников] КАБ2(a)] всех молодых
путников в очи, нет ли между одними одного. Не будет между ними одного.
[На полях: Будет, сердечная, всякий день выбегать на базар, хватаясь за
всех прохожих, распознавая <1 нрзб.> в очи, нет ли между <пропуск в
рукописи>. Много перейдет всякого войска и вечно не будет между ними
одного милейшего КАБ2(a).] КАБ2(a)

Будет, сердечная, выбегать всякий день на базар, хватаясь за всех
проходящих, распознавая каждого из них в очи, нет ли между их одного,
милейшего всех. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — между них

Так, как будто и не бывало половины Незамайновского куреня!

КАБ2(a) — и не бывало [всего]

Так, как будто и не бывало половины Незамайновского куреня! КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Незамайковского

Как градом выбивает вдруг всю ниву, где, что полновесный червонец,
красовался всякий колос, так их выбило и положило.

КАБ2(a) — Так, как

Как градом выбивает вдруг всю ниву, где, что полновесный червонец,
красовался всякий колос, так их выбило и положило.

КАБ2(a) — ниву, где [как]

Как градом выбивает вдруг всю ниву, где, что полновесный червонец,
красовался всякий колос, так их выбило и положило. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — красуется

Как же вскинулись козаки! Как схватились все!

КАБ2(a) — Как же схватились все козаки!

Как закипел куренной атаман Кукубенко, увидевши, что лучшей
половины куреня его нет!

КАБ2(б) — его нет. [Двигнулись и налетели все разом] [[Налетели]
КАБ2(a)]

Разом вбился он с остальными своими незамайновцами в самую
середину. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Незамайковцами

Разом вбился он с остальными своими незамайновцами в самую
середину. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — средину

В гневе иссек в капусту первого попавшегося, многих конников сбил с коней, доставши копьем ~ пушку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — с коня

В гневе иссек в капусту первого попавшегося, многих конников сбил с коней, доставши копьем и конника и коня, пробрался к пушкарям и уже отбил одну пушку.

КАБ2 — доставши [тут же]

В гневе иссек в капусту первого попавшегося, многих конников сбил с коней, доставши копьем и конника и коня, пробрался к пушкарям и уже отбил одну пушку. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — отбивает

Так, где прошли незамайновцы, — так там и улица, где поворотились — так уж там и переулочек! КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Незамайковцы [[козаки] КАБ2(а)]

Так, где прошли незамайновцы, — так там и улица, где поворотились — так уж там и переулочек!

Тр — поворотили

А у самых воев Вовтузенко, а спереди Черевиченко, а у дальних воев Длгтяренко, а за ним куренной атаман Вертыхвист.

КАБ2 — а у [самых воев]

Увертлив и крепок был лях, пышной сбруей украшен и пятьдесят одних слуг привел с собою.

КАБ2 — украшен и [три сотни]

Всё выносили и вытерпели бедные невольники, лишь бы не переменять православной веры. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — вынесли

Всё выносили и вытерпели бедные невольники, лишь бы не переменять православной веры.

КАБ2 — невольники [только бы]

Не вытерпел атаман Мосий Шило, истоптал ногами ~ над всеми, невольниками.

КАБ2 — Не вытерпел [только]

Не вытерпел атаман Мосий Шило, истоптал ~ над всеми, невольниками.

КАБ2 — атаман [Закрутыгуба]

Много опечалились ~ пристанет к угнетителям, то тяжелей и горше быть под его рукой, чем под всяким другим нехристом. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — угнетателям

Много опечалились ~ рукой, чем под всяким другим нехристом. КАБ2,

ЛБ4;

П, Тр — нет

Всех посадил Мосий Шило ~ белых костей жестокие веревки; всех перебил по шеем, угощая подзатыльниками. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — жесткие

И когда турки, обрадовавшись, что ~ цепи и кайданы в море, а брали бы на место того сабли да рубили турков. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — кандалы

Много тогда набрали козаки добычи и воротились со славою в отчизну, и долго бандуристы прославляли Мосия Шила.

КАБ2 — козаки [тогда]

Иной раз повершал такое дело, какого мудрейшему не придумать, а в другой, просто, дурь одолевала козака. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и мудрейшему

Пропил он и прогулял всё, всем задолжал на Сечи ~ шинкарю.

П, Тр — нет

За такое позорное дело привязали его на базаре к столпу и положили ~ по удару. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — к столбу

И уж так-то рубились они! КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — там то

Поворотился Шило и уж достал было смельчака, но он пропал в пороховом дыме. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — достал бы

Пошатнулся Шило и почуял, что рана была смертельна. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — почуял

Упал он, наложил руку на свою рану и сказал, обратившись к товарищам: "Прощайте, паны братья, товарищи! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — оборотившись

Все бежали ляхи к знаменам; но не успели они ~ своими незамайновцами в середину и напал прямо на толстопузого полковника. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Незамайковцами

Все бежали ляхи к знаменам; но не успели они ~ незамайновцами в середину и напал прямо на толстопузого полковника. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — в средину

Завидев то с бокового куреня, Степан Гуска пустился ему навпереймы, с арканом ~ на шею. КАБ2 ЛБ4;

П, Тр — за ним в погоню

Завидев то с бокового куреня, Степан Гуска ~ в руке, всю пригнувши ~ на шею. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Завидев то с бокового куреня, Степан Гуска ~ шее и, улучивши время, с одного раза накинуд аркан ему на шею.

КАБ2 — улучивши [минуту]

Завидев то с бокового куреня, Степан Гуска ~ время, с одного раза накинуд аркан ему на шею.

КАБ2 — с одного [размаху]

Весь побагровел полковник, ухватясь за веревку ~ пику.

КАБ2 — полковник [силясь разорвать]

Весь побагровел полковник, ухватясь ~ и силясь разорвать ее, но ~ пику.

КАБ2 — разорвать ее [его]

Весь побагровел полковник, ухватясь ~ самый живот гибельную пику.

КАБ2 — живот [пагубную]

Не успели оглянуться козаки, как уже увидели Степана Гуску, поднятого на четыре копыя.

КАБ2 — увидели [что]

Только и успел сказать бедняк: "Пусть же пропадут все враги, и ликует вечные веки Русская земля!"

КАБ2 — все враги [и вечные веки [проц<ветает>] ликует]

И там же выпустил дух свой. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — испустил

Оглянулись козаки, а уж там, сбоку, козак Метельця ~ целую ватагу.

КАБ2 — а уж там [сбоку]

Оглянулись козаки, а уж там, сбоку, козак Метельця ~ ворочает врага и бьется ~ ватагу.

КАБ2 — врага [Закр<утыгуба>]

Оглянулись козаки, а уж там, сбоку, козак ~ врага и бьется Закрутыгуба; а ~ ватагу. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — бьет

Не гнутся ли еще козаки? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — уже козаки

Прямо под самое сердце пришлась ему пуля, но собрал старый весь дух свой и сказал: "Не жаль расстаться с светом.

КАБ2 — сказал [Теперь не жаль]

И понеслась к вышинам Бовдюгова душа рассказать ~ за святую веру. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Бовдюкова

И понеслась к вышинам Бовдюгова душа ~ земле и, еще лучше того, как умеют умирать в ней за святую веру.

КАБ2 — и еще лучше [что]

И понеслась к вышинам ~ умеют умирать в ней за святую веру.

КАБ2 — умирать [за]

Балабан, куренной атаман, скоро после него грянулся также на землю.

КАБ2 — [И Балабан]

Балабан, куренной атаман, скоро после него грянулся также на землю.

КАБ2 — атаман [также]

Балабан, куренной атаман, скоро после него грянулся также на землю.

КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — после того

Балабан, куренной атаман, скоро после него грянулся также на землю.

КАБ2 — также [за<мертво>]

Три смертельные раны достались ему: от копья, от пули и от тяжелого палаша.

КАБ2 — от тяжелого [меча]

А был одих из доблестнейших козаков; много ~ походов, но славнее всех был поход к анатольским берегам.

КАБ2 — но [славнейший]

Много набрали они тогда цехинов, дорогой ~ горе на поворотном пути: попались, сердечные, под турецкие ядра. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — на обратном

Какхватило их с корабля, — половина челнов закружилась и перевернулась, потопивши не одного в воду, но привязанные к бокам камыши спасли челны от потопления.

КАБ2 — и перевернулась, [Многие попадали в воду, но и хоть в дырах, остались челны и]

Какхватило их с корабля, — половина ~ не одного в воду, но привязанные к бокам камыши спасли челны от потопления. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — в воде

Какхватило их с корабля, — половина ~ камыши спасли челны от потопления.

КАБ2(а) — спасли [их]

Какхватило их с корабля, — половина ~ спасли челны от потопления.

КАБ2(а) — от потопления. [Отплыли того же часу]

Всю ночь потом черпаками и шапками выбирали они воду, латая пробитые ~ корабля. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — чиня

И мало того, что прибыли безбедно на Сечу, привезли ~ серебра.

КАБ2(а) — прибыли [они]

И мало того, что прибыли безбедно на Сечу, привезли еще златошвейную ризу архимандриту ~ из чистого серебра.

КАБ2(а) — ризу [в Киевский]

Поникнул он теперь головою, почуяв предсмертные муки, и тихо ~ исколол.

КАБ2(а) — почуяв [предсмертные]

Поникнул он теперь головою, почуяв ~ сказал: "Сдается мне, паны братья, умираю хорошею ~ исколол.

КАБ2(а) — умираю [я]

Поникнул он теперь головою, почуяв ~ изрубил, девятерых копьем исколол.

КАБ2 — копьем [достал]

Уже обступили Кукубенка, уже семь человек только осталось из всего Незамайновского куреня; уже ~ одежда. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — Незамайковского

Но поздно подоспели козаки: уже успело ему углубиться под сердце копье прежде, чем были отогнаны обступившие его враги.

КАБ2(а) — уже успело [углубиться ему]

Тихо склонился он на руки подхватившим его козакам, и хлынула ~ человек...КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — подхвативших его козак

Тихо склонился он на руки подхватившим его козакам, и хлынула ручьем молодая кровь, подобно дорожному вину, которое ~ человек...

КАБ2(а) — вину [молодая <кровь>]

Тихо склонился он на руки ~ несли в склянном сосуде из погреба ~ человек... КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — стеклянном

Тихо склонился он ~ слуги, подскользнулись тут же у входа и разбили дорожную сулею: всё разлилось на землю ~ человек... КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — и поскользнувшись тут же у входа, разбили дорожную сулею: разлилось

Тихо склонился он ~ разлилось на землю вино, и схватил ~ человек...

КАБ2 — на землю [дорогое]

Тихо склонился он ~ случай в жизни, чтобы, если приведет бог ~ человек... КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — жизни

Тихо склонился он ~ на старости лет встретиться с товарищем юности,
то ~ человек...

КАБ2(а) — встретиться с [лучшим]

Пусть же после нас живут еще лучшие, чем мы, и красуется вечно
любимая Христом Русская земля! КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — лучше

"Садись, Кукубенко, одесную меня!" скажет ему Христос: "ты не
изменил ~ церковь".

КАБ2(а) — скажет [меня]

"Садись, Кукубенко, одесную меня!" скажет ~ сберегал мою церковь".

КАБ2(а) — церковь. [Все опечалились]

Уже редели сильно козацкие ряды; многих, многих храбрых уже не
досчитывались; но стояли и держались еще козаки. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Уже редели сильно козацкие ряды; многих, многих храбрых уже не
досчитывались; но стояли и держались еще козаки.

КАБ2(а) — но [держались]

Годятся еще сабли; не утомилась козацкая сила; не погнулись еще
козаки!

КАБ2 — [не гнуться] не погнулись

ЛБ4, П, Тр — не гнулись

И рванулись снова козаки так, как бы и потерь никаких не потерпели.
КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — не понесли

Уже подломился и бухнулся о землю начетверо изрубленный Охрим
Гуска.

КАБ2(а) — о землю [из<рубленный>]

Понял тот знак Остап и ударил сильно, вырвавшись из засады, в
конницу.

КАБ2(а) — вырвавшись [с своими]

Не выдержали сильного напору ляхи, а он их гнал и нагнал прямо на
место, где были убиты в землю колья и обломки копьев. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — напора

Не выдержали сильного напору ляхи, а он их гнал и нагнал прямо на
место, где были убиты в землю колья и обломки копьев.

КАБ2 — убиты

ЛБ4, П, Тр — вбиты

Не выдержали сильного напору ляхи, а он их гнал и нагнал прямо на
место, где были убиты в землю колья и обломки копьев.

КАБ2(а) — убиты [колья]

А в это время корсунцы, стоявшие последние за возами, увидевши, что уже достанет ружейная пуля, грянули вдруг из самопалов.

КАБ2(а) — пуля [принялись палить]

Все сбились и растерялись ляхи, и приободрились козаки.

КАБ2(а) — "Вот и наша победа!" козаки. [Чуть не по десятку убитых досталось на каждого]

"Вот и наша победа!" раздались со всех сторон запорожские голоса, затрубили в трубы и выкинули победную хоругвь.

КАБ2(а) — голоса [удар<или?>]

"Ну, нет, еще не совсем победа!" сказал Тарас, глядя на городские стены, и сказал он правду. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — ворота

Впереди перед другими понесся витязь всех бойчее, всех красивее. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Впереди других

Впереди перед другими понесся витязь всех бойчее, всех красивее. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — бойче

Так и летели черные волосы из-под медной его шапки; вился завязанный на руке дорогой шарф, шитый руками первой красавицы.

КАБ2(а) — черные [его]

А он между тем, объятый пылом и жаром битвы, жадный заслужить навязанный на руку подарок, понесся, как молодой борзой пес, красивейший, быстрее и младший всех в стае. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — младший

И, поправив на себе высокие шапки, тут же пустились на конях прямо на перерез гусарам.

КАБ2(а) — на перерез [гусарскому п<олку?>]

Ударили сбоку на передних, сбили их, отделили ~ козацкой мочи.

КАБ2(а) — сбили их [оторвали и отделивши]

Ударили сбоку на передних, сбили их, отделили ~ хватил плашмя по спине ~ козацкой мочи. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — палашем

Ударив острыми шпорами коня, во весь дух ~ позади всего только двадцать человек успело поспевать за ним. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — только всего

Ударив острыми шпорами ~ двадцать человек успело поспевать за ним. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — попевало

Разогнался на коне Андрий и чуть было уже не настигнул Голокопытенка, как вдруг чья-то сильная рука ухватила за повод его коня.

КАБ2(а) — не настигнул [одного]

Разогнался на коне Андрий ~ Голокопытенка, как вдруг чья-то сильная рука ухватила за повод его коня.

КАБ2(а) — как вдруг [ухватил кто-то сильной рукой]

Затрясся он всем телом и вдруг стал бледен...

КАБ2(а) — бледен [ка<к>]

Так школьник, неосторожно задравши своего товарища ~ бессильная ярость.

КАБ2 — Так [неосторожный]

ЛБ4, П, Тр — как

Так школьник, неосторожно задравши своего товарища ~ бессильная ярость. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — задравший

Так школьник, неосторожно задравши ~ выскакивает из лавки и гонится ~ ярость. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — с лавки

Так школьник, неосторожно задравши ~ бешеный порыв, и упадет бессильная ярость.

КАБ2(а) — ярость [В миг пропал у Андрия весь гнев его, и видит он перед собою одного только грозного учителя] [То]

Подобно ему в один миг пропал, как бы не бывал вовсе, гнев Андрия. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — тому

Подобно ему в один миг пропал, как бы не бывал вовсе, гнев Андрия.

КАБ2(а) — пропал [весь] [как не бывал весь]

"Ну, что ж теперь мы будем делать?" сказал Тарас, смотря прямо ему в очи.

КАБ2(а) — сказал [ему]

Но ничего не умел на то сказать Андрий и стоял, утупивши в землю очи.

КАБ2(а) — не знал [отвеча<ть>]

ЛБ4 — [не знал] не умел

П, Тр — не мог

Но ничего не умел на то сказать Андрий и стоял, утупивши в землю очи.

КАБ2(а) — и стоял [как]

Но ничего не умел на то сказать Андрий и стоял, утупивши в землю
очи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — потупивши

Я тебя породил, я тебя и убью!

КАБ2 — и убью [отступил Тарас шаг назад и]

Бледен, как полотно, был Андрий; видно было, как тихо шевелились ~
полячки.

КАБ2 — видно было, как [шевелились тихо]

Как хлебный колос, подрезанный серпом, как молодой барашек,
почуявший ~ слова.

КАБ2 — серпом [или]

Как хлебный колос, подрезанный ~ ни одного слова.

КАБ2(а) — слова. ["Батько, что ты сделал? Это ты убил его?" сказал
подъехавший в это время Остап. "Я, сынку", сказал Тарас, кивнувши
головою. Оста<п>]

Остановился сыноубийца и глядел долго на бездыханный труп.

КАБ2 — Остановился [Тарас]

Остановился сыноубийца и глядел долго на бездыханный труп.

КАБ2 — долго на [труп сына]

Он был и мертвый прекрасен: мужественное лицо ~ для жен
очарованья, всё еще ~ черты.

КАБ2 — очарованья [еще]

"Чем бы не козак был?" КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Чем бы не козак?

"Я, сынку", сказал Тарас, кивнувши головою. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Тарас кивнул

"Я, сынку", сказал Тарас, кивнувши головою.

КАБ2 — головою. [Остановился Остап и поглядел ему]

Жалко ему стало брата и проговорил он тут же: "Предадим же, батько,
его честно земле, чтобы не поругались над ним ~ птицы." КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — наругались

И минуты две думал он, кинуть ли его ~ в чем бы то ни было.

КАБ2 — думал [Тарас]

И минуты две думал он, кинуть ли его ~ должен уважить в чем бы то
ни было. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — уважать

Как видит, скачет к нему ~ свежая сила!."

КАБ2 — Как видит [летит]

Как видит, скачет к нему на коне Голокопытенко: "Беда, атаман,

окрепли ~ сила!."

КАБ2 — атаман [получили подмогу]

Не успел сказать Вовтузенко, Пысаренко бежит бегом уже без коня:
"Где ты, батьку? КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — батько

Уж убит куренной атаман Невылычкий, Задорожный убит,
Черевиченко убит.

КАБ2 — Невылычкий, [убит и]

Уж убит куренной атаман Невылычкий, Задорожный убит,
Черевиченко убит.

КАБ2 — Задорожный, убит [и]

Но стоят козаки, не хотят умирать, не увидев тебя в очи; хотят, чтобы
взглянул ты на них перед смертным часом".

КАБ2 — козаки [и]

Но стоят козаки, не хотят умирать, не увидев тебя в очи; хотят, чтобы
взглянул ты на них перед смертным часом".

КАБ2 — взглянул [добре ли умеют умирать]

"На коня, Остап!" сказал Тарас и спешил, чтобы застать еще козаков,
чтобы ~ атамана.

КАБ2 — козаков [взглянуть на то, добре ли <умеют> умирать козаки, и
чтобы не умерли козаки, не взглянув]

"На коня, Остап!" сказал Тарас и спешил, чтобы застать еще козаков,
чтобы поглядеть еще ~ атамана. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — наглядеться

"На коня, Остап!" сказал Тарас и спешил, чтобы ~ своего атамана.

КАБ2 — атамана. [Но только что хотели они выехать] [Но только
успели]

Но не выехали они еще из лесу, а уж неприятельская сила ~ копьями.

КАБ2 — Из лесу [как уже вражеская сила]

Но не выехали они еще из лесу, а уж ~ лес, и меж деревьями везде
показались всадники с саблями и копьями.

КАБ2 — и [везде]

Но не выехали они ~ лес, и меж деревьями везде показались всадники
с саблями и копьями. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — между деревьями

Добре, Остап!.." кричал Тарас, а сам, схвативши саблю наголо, начал
честить первых попавшихся на все боки.

КАБ2 — кричал <1 нрзб.>

А на Остапа уже наскочило вдруг шестеро; но ~ горячая пуля, —

вздыбился бешеный конь, грянулся о землю и задавил под собою всадника. КАБ2;

ЛБ4, П, Тр — вздыбил

На миг смешанно сверкнули пред ним головы, копья, дым, блески огня, сучья с древесными листьями, мелькнувшие ему в самые очи. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

"Долго же я спал!" сказал Тарас, очнувшись, как после трудного хмельного сна, и стараясь распознать окружавшие его предметы.

КАБ2 — стараясь [гля<?>] [разглядеть]

"Долго же я спал!" сказал Тарас, очнувшись, как ~ распознать окружавшие его предметы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — окружающие

Едва метались пред ним стены и углы незнакомой светлицы. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — перед ним

Наконец, заметил он, что пред ним сидел Товкач и, казалось, прислушивался ко всякому его дыханию.

КАБ2 — казалось [прислушивавшись]

Но ничего не сказал, погрозил пальцем и дал знак молчать.

КАБ2 — пальцем и [давал]

"Молчи ж!" прикрикнул сурово на него товарищ: "чего тебе еще хочется знать?"

КАБ2 — Молчи [почти прикрикнул]

"Молчи ж!" прикрикнул сурово на него товарищ: "чего тебе еще хочется знать?"

КАБ2 — на него [Товкач]

"Молчи ж!" прикрикнул сурово на него товарищ: "чего тебе еще хочется знать? КАБ2, П, Тр;

ЛБ4 — что

Уж две недели, как мы с тобою скачем, не переводя духу, и как ты в горячке и жару несешь и городишь чепуху.

КАБ2 — несешь и [всякую]

Вот в первый раз заснул покойно. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — спокойно

Молчи ж, если не хочешь нанести сам себе беду. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — беды

Но Тарас всё старался и силился собрать свои мысли и припомнить бывшее.

КАБ2 — стрался [всё хотел]
"Да ведь меня же схватили и окружили было совсем ляхи?
КАБ2 — схватили [было]
"Молчи ж, говорят тебе, чортова детина!" закричал Товкач сердито, как нянька, выведенная ~ выбрался? КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — вскричал
"Молчи ж, говорят тебе, чортова детина!" закричал Товкач сердито, как ~ выбрался?
КАБ2 — Товкач [сурово] [как выведенная из терпения нянька?>]
"Молчи ж, говорят тебе, чортова детина!" закричал Товкач сердито, как нянька, выведенная ~ выбрался?
КАБ2 — как [ты]
Нашлись люди, которые тебя не выдали, — ну, и будет с тебя!
КАБ2 — которые [не выдали тебя]
"А Остап?" вскрикнул вдруг Тарас, понатужился приподняться и ~ руках. КАБ2;
ЛБ4, П, Тр — вскричал
"А Остап?" вскрикнул вдруг Тарас, понатужился ~ теперь уже в ляшских руках.
КАБ2 — уже [у <ляхов?>]
Сорвал и сдернул он все перевязки ран своих, бросил ~ речи.
КАБ2 — сдернул он [с себя]
А между тем верный товарищ стоял пред ним, бранясь и рассыпая без счету жестокие укорительные слова и упреки.
КАБ2 — товарищ [его]
Наконец, схватил он его за ноги и руки, спеленал, как ребенка, поправил ~ лубки и, присвиснувши веревками ~ в дорогу. КАБ2;
П, Тр — прикрепивши
"Хоть неживого, да довезу тебя! КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — Хотя
Не попущу, чтобы ляхи поглумились над твоей козацкою уродою, на куски рвали бы твое тело да бросали его в воду. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — пороною
Не попущу, чтобы ляхи поглумились над твоей козацкою уродою, на куски рвали бы твое тело да бросали его в воду. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — бросали бы
Пусть же, хоть и будет орел высмыкать из твоего лоба ~ земли.
КАБ2 — [высмакывать] высмыкать
ЛБ4 — высмыкать

П, Тр — выклевывать

Пусть же, хоть и будет орел высмыкать из твоего лоба очи, да ~ земли.

КАБ2 — лоба [Перед "лоба": [черепа]] ЛБ4, П, Тр — лба

Скакал без отдыху дни и ночи и привез его, бесчувственного, в самую Запорожскую Сечь. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — без отдыха

Там принялся он лечить его неутомимо травами и смачиваньями; достал ~ стало лучше.

КАБ2 — травами и [всякими снадобьями]

Там принялся он лечить его неутомимо травами и смачиваньями; достал какую-то ~ стало лучше. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нашел

Там принялся он лечить ~ месяц поила его разными снадобьями, и наконец Тарасу стало лучше.

КАБ2 — поила его [всякими]

Лекарства ли или своя железная сила ~ старый козак. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — Лекарство

Лекарства ли или своя железная сила ~ старый козак.

КАБ2 — своя [собственная]

Три тяжелые морщины насунулись на лоб его и уже больше никогда не сходили с него.

КАБ2 — никогда [потом]

Три тяжелые морщины насунулись на лоб его и уже больше никогда не сходили с него.

КАБ2 — не сходили с [чела]

Ни одного из тех, которые стояли за правое дело, за, веру и братство.

КАБ2 — дело [и козачество все положили головы]

И те, которые отправились с кошевым ~ головы, все изгибли, кто, положив ~ козацкая сила. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — сгибли

И те, которые отправились с кошевым ~ изгибли, кто, положив на самом бою честную голову, кто ~ козацкая сила. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — положил в самом бою

И те, которые отправились ~ не было давно: все положили головы, все ~ козацкая сила. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — нет

Сурово и равнодушно глядел он на всё, и на неподвижном лице его выступала неугасимая горесть, и, тихо понутив голову, говорил он: "Сын мой!

КАБ2 — и на [сам<ом?>]

Сурово и равнодушно глядел он на всё, и на неподвижном лице его выступала неугасимая горсть, и, тихо понутив голову, говорил он: "Сын мой!

КАБ2 — лице его [прорывалась часто]

Долго сидел он там, понутив голову и всё говоря: "Остап мой!

КАБ2 — и всё [говорил]

И через неделю уже очутился он в городе Умани, вооруженный, на коне, с ~ снарядом.

КАБ2 — очутился [Тарас во гра<де>]

И через неделю уже очутился он в городе Умани, вооруженный, на коне, с копьем, саблей, дорожной баклагой у седла, походным ~ снарядом.

КАБ2 — у седла [и]

И через неделю уже очутился он ~ горшком с саламатой, порохowymi патронами, лошадиными путами и прочим снарядом.

КАБ2 — с саламатой [запалом пороху] КАБ2

И через неделю уже очутился он ~ патронами, лошадиными путами и прочим снарядом.

КАБ2 — путами и [всяким другим]

Он прямо подъехал к нечистому, запачканному домишке, у которого ~ воробьями. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — поехал

Он прямо подъехал к нечистому, запачканному домишке, у которого ~ воробьями. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — домишку

Он прямо подъехал к нечистому, запачканному домишке, у которого небольшие ~ воробьями.

КАБ2 — у которого [труб<а>]

Он прямо подъехал к нечистому, запачканному домишке, у которого небольшие окошка едва были ~ воробьями. КАБ2, ЛБ4;

П, Тр — окошки

"Муж дома?" сказал Бульба, слезая с коня и привязывая повод к железному крючку, бывшему у самых дверей.

КАБ2 — сказал [Тарас]

"Муж дома?" сказал Бульба, слезая с коня и привязывая повод к железному крючку, бывшему у самых дверей.

КАБ2 — привязывая [его]

"Он в другой светлице, молится", проговорила жидовка, кланяясь и пожелав здоровья в то время, когда Бульба поднес к губам стопу.

КАБ2 — и пожелав [пить на здоровье]
"Оставайся здесь, накорми и напои моего коня, а я пойду, поговорю с
ним один. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — напой
Он уже очутился тут арендатором и ~ присутствие в той стране.
КАБ2 — в той стране
ЛБ4 — в этой стране
П, Тр — в той стороне
На расстоянии трех миль во все стороны не оставалось ~ лохмотья; как
после пожара или чумы, выветрился весь край. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — после пожара
"Ну, так прятай, прятай, как знаешь; в порожнюю бочку, что ли?"
КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — прячь, прячь
Совершенно почерневшие деревянные дома, со множеством
протянутых из окон жердей, увеличивали еще более мрак. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — дома
Иногда только вверху оцекатуренный кусок стены, обхваченный
солнцем, блистал нестерпимою для глаз белизною. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — оштукатуренный
Тарас запер дверь и смотрел в маленькое окошечко на этот грязный
жидовский проспект. КАБ2, ЛБ4;
П, Тр — окошко
Мардохай приблизился к Тарасу, потрепал его по плечу и сказал:
"Когда мы да бог захочем сделать, то уже будет так, как нужно." КАБ2,
ЛБ4;
П, Тр — нет
Он согласился на предложение Янкеля переодеться иностранным
графом, приехавшим из немецкой земли, для чего платье уже успел
припасти дальновидный жид. М, П, Тр;
ЛБ4 — принести
"Кто идет?" закричало несколько голосов, и Тарас увидел порядочное
количество гайдуков в полном вооружении. ПБЛ6;
ЛБ4, М, П, Тр — нет
Шнурочки, бляшечки... ЛБ4;
П, Тр — шнурочки
"Рассказывай себе!.." и гайдук уже растворил было широкий рот свой,
чтобы крикнуть. ЛБ4;
П, Тр — раскрыл

Уносите ноги, говорю я вам, скорее! ЛБ4;
П, Тр — скорее ноги, говорю я вам!
"Ах, какое мученье!" кричали ~ иногда довольное время. ЛБ4;
П, Тр — довольно времени
Из слуховых окон выглядывали престранные рожи в усах и в чем-то
похожем на чепчики. ЛБ4;
П, Тр — с усами
Не будем смущать читателей картиною адских мук, от которых дыбом
поднялись бы их волосы. ЛБ4;
П, Тр — волосы
Но власть короля и умных мнений была ничто перед ~ на правление.
П, Тр;
ЛБ4 — ничего
Ни крика, ни стону не было слышно ~ лицо его. ЛБ4;
П, Тр — стона
Тарас стоял в толпе, потупив голову и в то же время гордо приподняв
очи, и одобрительно только говорил: "Добре, сынку, добре!" ЛБ4;
П, Тр — одобрительно
И упал он силою и воскликнул в душевной немощи: "Батько! ЛБ4;
П, Тр — выкликнул
Слышишь ли ты?"
ЛБ4 — Чуешь ли
"Слышу!"
ЛБ4 — Чую
Янкель побледнел, как смерть, и, когда они немного отделились ~ и
след простыл. ЛБ4;
П, Тр — всадники
Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось ~ позорное своих
унижение, за оскорбление ~ козаков.
ЛБ4 — своих унижение
П, Тр — унижение своих прав
Без счету кони и несметные, таборы телег тянулись по полям. ЛБ4;
П, Тр — потянулись
В щепы летят бессильные его снасти, тонет и ломится в прах всё, что
ни есть на них, и жалким криком погибающих оглашается пораженный
воздух. ЛБ4;
П, Тр — на нем
Когда же полковой писарь подал условие, и гетьман ~ кинул врознь
далеко в разные стороны оба конца, сказав: "Прощайте же! ЛБ4;

П, Тр — нет

Помяните же прощальное мое слово (при сем слове голос его вырос, подымался выше, принял ~ меня! ЛБ4;

П, Тр — поднялся

"А вы, хлопцы!" продолжал он, оборотившись ~ на одной постеле, как жених с невестой? ЛБ4;

П, Тр — постели

Или, может быть, хотите воротиться домой, да оборотиться в недоверков, да возить на своих спинах польских ксензов?

ЛБ4 — хотите

"А коли за мною, так за мною же!" сказал Тарас, надвинул глубже на голову ~ речью! ЛБ4;

П, Тр — надвинув

Не одни белоснежные руки подымались из огнистого пламени ~ поникла бы от жалости долу. ЛБ4;

П, Тр — огненного

Не одни белоснежные руки подымались ~ земля, и степовая трава поникла бы от жалости долу. ЛБ4;

П, Тр — степная

Тут-то, с двух сторон, приглых к полю, обступил его коронный гетьман Потоцкий. ЛБ4;

П, Тр — прилежащих

Четыре дни бились и боролись козаки, отбиваясь кирпичами и камнями. ЛБ4;

П, Тр — дня

Мало не тридцать человек повисло у него по рукам и по ногам. ЛБ4;

П, Тр — Чуть

Тут же стояло нагое дерево, вершину которого разбило громом. ЛБ4;

П, Тр — голое

Притянули его железными цепями к древесному стволу, гвоздем прибили ему руки ~ костер. ЛБ4;

П, Тр — прибивши

"А, товарищи! не куды пошло!" сказали все, остановились ~ прямо в Днестр. ЛБ4;

П, Тр — не куда

Двое только не достали до реки, грянулись с вышины об камень, пропали там навеки с конями, даже не успевши издать крика. ЛБ4;

П, Тр — не попали в реку

Двое только не достали до реки, грянулись с вышины об камень,

пропали там навеки с конями, даже не успевши издать крика. ЛБ4;

П, Тр — крику

Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу! ЛБ4;

П, Тр — и муки, и сила такая

Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!

ЛБ4 — силу [Нет, чорт побери всех прислужников чорта! не найдутся такие огни, муки и такая сила!]

Козаки живо плыли на узких двухрульных челнах, дружно гребли ~ атамана. ЛБ4;

П, Тр — быстро

Козаки живо плыли на узких двухрульных челнах, дружно гребли веслами, осторожно минали отмели, всплашивая ~ атамана. ЛБ4;

П, Тр — миновали

РЕДАКЦИЯ "МИРГОРОДА" 1835 Г

Что это на вас за поповские подрясники? И эдак все ходят в академии?
у тебя такое? Это поповский подрясник? Что, у вас все так

Такими словами встретил старый Бульба двух сыновей своих,
учившихся в киевской бурсе и приехавших уже на дом к отцу.

Кульбаба

Такими словами встретил старый Бульба двух сыновей своих,
учившихся в киевской бурсе и приехавших уже на дом к отцу.

Академии

Такими словами встретил старый Бульба двух сыновей своих,
учившихся в киевской бурсе и приехавших уже на дом к отцу.

к отцу своему

Сыновья его только что слезли с коней.

взлезли

Это были два дюжие молодца, еще смотревшие исподлоба, как
недавно выпущенные семинаристы.

нет

Это были два дюжие молодца, еще смотревшие исподлоба, как
недавно выпущенные семинаристы.

только

Крепкие, здоровые лица их были покрыты первым пухом волос,
которого еще не касалась бритва.

до которого

Они были очень оконфужены таким приемом отца и стояли
неподвижно, потупив глаза в землю.

в землю [одетые в несколько длинные сюртуки]

Ну, ну, ну! таких свиток еще никогда на свете не было!

Таких с роду еще не было

А ну, побегите оба: я посмотрю, не попадаете ли вы?

бегите

А ну, побегите оба: я посмотрю, не попадаете ли вы?

не попадаете ли вы? А по латыни заяц?

(Сноска) "Свиткой ~ у малороссиян"

нет

"Не смейся, не смейся, батьку!"

батьку [говорил]

"Фу, ты какой ~ поколочу!"

"Смотри, какой хват! а отчего ж бы не смеяться?" "Да так. Хоть ты мне и батько, а как будешь смеяться, то ей богу побью. [Написано вверху страницы. В тексте: [А не то] если будешь смеяться, то хоть ты мне и батько, однако, ей богу, побью.]

"Ах, ты сякой, такой сын! Как, батька?" сказал Тарас Бульба, отступивши с удивлением несколько назад.

нет

"Как же ты хочешь со мною биться? разве на кулаки?"

"Что ж, как ты хочешь со мной биться?" сказал Бульба, немного отступив: "на кулаки разве?"

И отец с сыном, вместо приветствия после давней отлучки, начали преусердно колотить друг друга.

с сыном [начали приветствовать]

"Вот это сдурел старый!" говорила бледная, худощавая и добрая мать их, стоявшая у порога и не успевшая еще обнять ненаглядных детей своих: "Ей богу, сдурел!

и сухая

"Вот это сдурел старый!" говорила ~ мать их, стоявшая у порога и не успевшая еще обнять ненаглядных детей своих: "Ей богу, сдурел!

<1 нрзб.> стоя

"Вот это сдурел старый!" говорила ~ мать их, стоявшая у порога и не успевшая еще обнять ненаглядных детей своих: "Ей богу, сдурел!

нет

"Вот это сдурел старый!" говорила ~ детей своих: "Ей богу, сдурел! своих и плакавшая [остав<?>] слез<ами>радости

Дети приехали домой, больше году не видели их, а он задумал бог знает что: биться на кулачки.

домой вот

"Ей богу, хорошо!.. так-таки", продолжал он, немного оправляясь: "хоть бы и не пробовать.

добре

И отец с сыном начали целоваться.

с ним

"Добре, сынку!

Добре, добре

Вот так колоти всякого, как меня тузил.

всякого колоти

А всё-таки на тебе смешное убранство.

А такое смешное на тебе
Что это за веревка висит?
Что это у тебя
А ты, бейбас, что стоишь и руки опустил?" говорил он, обращаясь к младшему.
к другому
"Что ж ты, собачий сын, не колотишь меня?"
нет
"Вот еще выдумал что!" говорила мать, обнимавшая между тем младшего: "И придет же в голову!
выдумал еще
"Вот еще выдумал что!" говорила мать, обнимавшая между тем младшего: "И придет же в голову!
[об<нимая?>] [при<нимаясь?>] бросившись обнимать
"Вот еще выдумал что!" говорила мать, обнимавшая между тем младшего: "И придет же в голову!
И пришло же этакое в голову
Притом будто до того теперь: дитя малое, проехало столько ~ заставляет биться!"
Да и <до> того будто
Какая вам нежба?
вам нежба [Острая]?
Ваша нежба — чистое поле да добрый конь; вот ваша нежба.
нет
А видите вот эту саблю — вот ваша мать!
Острая сабля — вот ваша мать. А мушкет видите вы, что у меня висит — вот это ваш батько. А не я, то другой... [А то]
Это всё дрянь, чем набивают вас: и академия, и все те книжки, буквари и философия, — всё это ка зна що я плевать на всё это!"
что ни есть
Это всё дрянь, чем набивают вас: и академия, и все те книжки, буквари и философия, — всё это ка зна що я плевать на всё это!"
[всё дрянь] всё то ни к чорту <1 нрзб.> не служит
Это всё дрянь, чем набивают вас: и академия, и все те книжки, буквари и философия, — всё это ка зна що я плевать на всё это!"
всё это! [Это всё чорт знает что такое]
Бульба присовокупил еще одно слово, которого однако же цензора не пропускают в печать и хорошо делают. ПБЛб;
М — которое в печати несколько выразительно, и потому его можно

пропустить.

Вот там только наберетесь разуму!

разума наберетесь

"И только всего одну неделю быть им дома?" говорила жалостно, со слезами на глазах, худощавая старуха-мать.

неделю одну пожить

"И только всего одну неделю быть им дома?" говорила жалостно, со слезами на глазах, худощавая старуха-мать.

старуха, которая, казалось, вся была слита из одной материнской любви

"И погулять им, бедным, не удастся, и дому родного некогда будет узнать им, и мне не удастся наглядеться на них!"

не удастся им, и дому [узнать] родного не узнать

"Полно, полно, старуха!

старá

Козак не на то, чтобы возиться с бабами.

с бабами возиться. [Скорее]

Пампушек, маковиков, медовиков и других пундиков не нужно, а прямо так и тащи нам целого барана на стол.

маковиков и медовиков

Пампушек, маковиков, медовиков и других пундиков не нужно, а прямо так и тащи нам целого барана на стол.

при нам

Не этой разной, что с выдумками: с изюмом, родзинками и другими вытребеньками, а чистой горелки, настоящей, такой, чтобы шипела, как бес!

с выдумками [и вытребеньками]

Не этой разной, что с выдумками: с изюмом, родзинками и другими вытребеньками, а чистой горелки, настоящей, такой, чтобы шипела, как бес!"

и с родзинками

Бульба повел сыновей своих в светлицу, из которой пугливо выбежали ~ никому.

с испугом

Бульба повел сыновей ~ две здоровые девки ~ никому.

дородные

Бульба повел сыновей ~ мониствах, увидевши приехавших паничей, которые не любили спускать никому.

увидев

Всё в светлице было убрано во вкусе того времени; а время это касалось XVI века, когда ~ об унии.

[было] касалось XV века, [в годину Унии] в годину начинавшейся унии
Окна в светлице были маленькие, с круглыми матовыми стеклами, какие встречаются ныне только в старинных церквях.

Окна [были в] маленькие

Окна в светлице были маленькие, с круглыми матовыми стеклами, какие встречаются ныне только в старинных церквях.

деревянных

На полках, занимавших углы комнаты и сделанных угольниками, стояли глиняные кувшины, синие и зеленые фляжки, серебряные ~ времена.

сделанных угольниками, занимавших углы комнаты, стояли синие, зеленые

На полках, занимавших ~ кубки, позолоченные чарки венецианской, турецкой ~ времена.

нет

На полках, занимавших ~ чарки венецианской, ~ времена.

позднейшая приписка

На полках, занимавших ~ работы, зашедшие в светлицу ~ времена.

[дошедшие] [перешедшие] [собранные] пришедшие

На полках, занимавших ~ путями чрез третьи и четвертые руки, что было очень обыкновенно в эти удалые времена.

через третьи и через четвертые руки

На полках, ~ руки, что было очень обыкновенно в эти удалые времена.

как обыкновенно делалось

На полках, занимавших ~ обыкновенно в эти удалые времена.

в эти [разгульные]

Липовые скамьи вокруг всей комнаты ~ верхом.

Лавки

Липовые скамьи вокруг всей комнаты и огромный стол посреди ее, печь, разъехавшаяся ~ верхом.

печь

Липовые скамьи вокруг всей комнаты и огромный стол посреди ее, печь, разъехавшаяся на полкомнаты, как толстая ~ верхом.

нет

Липовые скамьи ~ купчиха, с какими-то нарисованными петухами ~ верхом.

[нари<сованными>] рисованными

Липовые скамьи ~ на изразцах, — все эти предметы были довольно знакомы нашим ~ верхом.

Всё это было очень знакомо

Липовые скамьи ~ молодцам, приходившим почти ~ верхом.

приезжавшим

Липовые скамьи ~ почти каждый год домой ~ верхом.

каждое <1 нрзб.>

Липовые скамьи ~ на каникулярное время, приходившим ~ верхом.

летнее

Липовые скамьи ~ потому, что у них не было еще коней, и потому, что не было в обычае позволять школярам ездить верхом.

еще не было у них

Липовые скамьи ~ коней, и потому, что не было в обычае позволять школярам ездить верхом. У них были только ~ оружие.

нет

У них были только длинные чубы, за которые мог выдрать их всякий козак, носивший оружие.

имел право

У них были только длинные чубы, за которые мог выдрать их всякий козак, носивший оружие.

всяк

У них были только длинные чубы, за которые мог выдрать их всякий козак, носивший оружие.

оружие и потому, что школярам и не позволялось ездить на конях.

Бульба, только при выпуске их, послал им из табуна своего пару молодых жеребцов.

из своего табуна

"Ну, сынки, прежде всего выпьем горелки!

сыны

Будьте здоровы, сынки: и ты, Остап, и ты, Андрий!

приписано позже внизу страницы

Дай же, боже, чтоб вы на войне всегда были удачливы!

Да дай

Дай же, боже, чтоб вы на войне всегда были удачливы!

были [впе<реди?>]

Ну, подставляй свою чарку; что, хороша горелка?

свою [що<ку?>]

Ну, подставляй свою чарку; что, хороша горелка?

добра сивуха?

То-то, сынку, дурни были латынцы: они ~ по четвергам?"

А? Не знаешь! Вот то и есть. Глупый был народ все латынщики: они не знали, что и на свете есть горелка. Как зовут того, что латинские вирши писал, Горасько или Горацій? Я [уже позабыл] человек не письменный, то и не помню. Я думаю, архимандрит не давал вам понюхать горелки. А что, сынки, признайтесь, порядочно вас расписывали по ногам и спине плетюгами! Я думаю, кроме субботки, и по середам, и четвергам драли вас?

"Нечего, батько, вспоминать", говорил Остап с обыкновенным своим флегматическим видом: "что было, то уже прошло."

сурьезным

"Теперь мы можем расписать всякого", говорил Андрий: "саблями да списками. Вот пусть только попадетсЯ татарва."

И мы будем расписывать других, прибавил Андрий: только уже [саблями] не канчуками, а порохом да списками.

"Добре, сынку!

О, добре

Да когда так, то и я с вами еду! ей богу, еду!

Да [что]

Да когда так, то и я с вами еду! ей богу, еду!

ей богу!

Какого дьявола ~ и фляжки.

Чего мне тут дожидаться? Что, я должен смотреть за полем своим да за хлебом? или бабиться с женою? С какой стати я буду сидеть дома? Чего не видал я, разве кур да гусей да [сви<нопасов>] пастухов, что свиньи пасут. Да я козак. [Я их хочу][Я хочу сам козаковать] Я хочу <2 нрзб.>. [Что] Так что ж <что> нет войны? Да и войну можно сейчас сделать. Ей богу, еду с вами! — И старый Бульба мало-помалу рассердился совершенно и встал из-за стола и, приосанившись, топнул ногою. — Еду завтра же! зачем откладывать? Завтра же выведут коней нам. [Зачем сидеть] Какого врага сидеть! К чему нам этот хлеб? на что нам эти горшки? и при этом Бульба начал швырять и колотить горшки и фляжки.

Она не смела ничего говорить; но, услышавши о таком страшном ~ губах.

об таком

Она не смела ничего ~ не могла удержаться от слез; взглянула ~ губах.

удержать слез своих

Она не смела ничего ~ никто бы не мог описать ~ губах.

не в силах был

Она не смела ничего ~ всей безмолвной силы ~ губах.

той гигантской

Она не смела ничего ~ и в судорожно сжатых губах.

уныло

Это был один из тех характеров, которые ~ возникнуть в грубый XV век, и притом на полукочующем ~ Украина.

в грубом XV веке, которые могли только возникнуть

Это был один из тех характеров, которые ~ понятия о землях, сделавшихся ~ Украина.

о праве земель

Это был один из тех характеров, которые ~ владением, к каким принадлежала тогда Украина.

в которых находилась

Вечная необходимость пограничной защиты против трех разнохарактерных наций — всё это ~ духа.

[которой] Ее пограничность и необходимость защиты [ее [Начато: тр]] разнохарактерная нация на страже

Вечная необходимость ~ подвигам сынов ее и воспитало упрямство духа.

ее народа, питало

Это упрямство духа отпечаталось во всей силе на Тарасе Бульбе.

нет

Когда Баторий устроил полки в Малороссии и облек ее в ту воинственную ~ полковников.

ее всю

Когда Баторий устроил полки в Малороссии и облек ее в ту воинственную армию, которою ~ полковников.

воинственную [кирасу]

Когда Баторий устроил ~ сперва означены были одни ~ полковников.

были означены

Когда Баторий устроил ~ был из числа первых полковников.

из числа [первых] [главных]

Но при первом случае перессорился со всеми другими за то, что добыча, приобретенная ~ преимущества.

те не [были согласны] согласились оставить, не заводить [ссору] войны с ханом за разграбленный соляной обоз.

Он, в собрании всех, сложил с себя ~ за нос.

своих

Он, в собрании всех, сложил с себя достоинство ~ за нос.

с себя свое

Он, в собрании всех, сложил с себя достоинство и сказал: "Когда вы, господа ~ за нос.

Когда вы [сами]

Он, в собрании всех, сложил ~ вас чорт водит за нос.

сам чорт

А я наберу себе собственный полк, и кто у меня вырвет мое, тому я буду знать, как утереть губы.

свой наберу полк

А я наберу себе собственный полк, и кто у меня вырвет мое, тому я буду знать, как утереть губы.

кто меня обидит

А я наберу себе собственный полк, и кто у меня вырвет мое, тому я буду знать, как утереть губы.

я буду [уметь показать, что значит]

Действительно, он в непродолжительное время из своего же отцовского имения составил ~ желанию.

отцовского [владения]

Действительно, он ~ отряд, который состоял вместе из хлебопашцев и воинов и совершенно покорствовался его желанию.

позднейшая приписка

Действительно, он ~ покорствовался его желанию.

железной воле

Вообще он был большой охотник до набегов и бунтов; он ~ своим.

до набегов [и всякую <2 нрзб.>]

Вообще он был большой охотник до набегов и бунтов; он ~ своим.

до набегов, бунтов

Вообще он был ~ слышал, где и в каком месте ~ своим.

на каком

"Ну, дети! что и как? кого и за что нужно бить?" обыкновенно говорил он и вмешивался в дело.

диты

"Ну, дети! что и как? кого и за что нужно бить?" обыкновенно говорил он и вмешивался в дело.

вмешивался непременно

Однако ж, прежде всего, он строго разбирал обстоятельства, и ~ козачества.

разбирал [причины]

Однако ж, прежде всего, он строго разбирал обстоятельства, и в таком только случае приставал, когда ~ козачества.

тогда только приступал

Однако ж, прежде всего, он ~ было, по его мнению, только в следующих случаях: если ~ козачества.

по его <мнению> [правильно в следующих случаях: против ровных их]

Однако ж, прежде всего, он ~ случаях: если соседняя ~ козачества.

если [угоняла]

Однако ж, прежде всего, он ~ угоняла скот, или отрезывала ~ козачества.

или обманом

Однако ж, прежде всего, он ~ отрезывала часть земли, или ~ козачества.

кусок

Однако ж, прежде всего, он ~ говорили перед ними в шапках, или ~ козачества.

нет

Однако ж, прежде всего, он ~ в шапках, или посмеивались над ~ козачества.

посмеялись

Однако ж, прежде всего, он ~ верою — в этих случаях непременно ~ козачества.

тогда по его мнению

Однако ж, прежде всего, он ~ за саблю; против бусурманов ~ козачества.

против поляков

Тогдашнее положение Малороссии, еще не сведенное ни в какую систему, даже ~ партизанов.

ни в какую строгую

Тогдашнее положение Малороссии, еще не сведенное ни в какую систему, даже не приведенное ~ партизанов.

тоже

Тогдашнее положение ~ систему, даже не приведенное в известность, способствовало ~ партизанов.

не приведенное в совершенную

Тогдашнее положение ~ в известность, способствовало существованию многих совершенно отдельных партизанов.

посеяло существование многим совершенно отдельным партизанам.

Жизнь ~ что-нибудь.

нет

Бульба заранее ~ скажет: "Вот посмотрите, каких я к вам молодцов привел!"

он

Бульба заранее утешал себя мыслию о том, как он ~ привел!"

нет

Бульба заранее ~ с двумя сыновьями и скажет: "Вот посмотрите, каких я к вам молодцов привел!"

сынами своими

Бульба заранее ~ скажет: "Вот посмотрите, каких я к вам молодцов привел!"

диты, смотрите

Бульба заранее ~ посмотрите, каких я к вам молодцов привел!"

каких я [вам двух сынов]

Он думал о том, как повезет их на Запорожье — эту военную школу ~ рыцаря.

нет

Он думал о том, как повезет их ~ рыцаря.

как он

Он думал о том, как повезет их на Запорожье — эту ~ рыцаря.

повезет

Он думал о том, как повезет ~ и поглядит, как ~ рыцаря.

[будет глядеть на них, как] [и будет просить [Начато: выд]] глядит

Он думал о том, как ~ в ратной науке и бражничестве, которое он почитал тоже одним из первых достоинств рыцаря.

науке и [разгульном]

Он думал о том, как ~ он почитал тоже одним из первых достоинств рыцаря.

тоже почитал

Он вначале хотел отправить их одних, потому что ~ присутствия.

их одних отправить

Он вначале хотел отправить их одних, потому что считал необходимостью заняться новою сформировкою полка, требовавшей его присутствия.

нет

Но при виде своих сыновей, рослых ~воля.

их

Но при виде своих сыновей, рослых ~ с ними ехать на другой ~ воля.

ехать [и в одну минуту]

Но при виде своих сыновей, рослых ~ день, хотя необходимость этого

была одна только упрямая воля.

причина

Но при виде своих сыновей, рослых ~ одна только упрямая воля.

только его

Не теряя ни минуты, он уже начал ~ себе дорогу.

Перед "Не теряя": [Он в то же время]

Не теряя ни минуты, он ~ называл Товкачом, потому что ~ дорогу.

Долбешкою

Не теряя ни минуты, он ~ хладнокровную машину: во время ~ дорогу.

машину [который с таким равнодушием]

Не теряя ни минуты, он ~ битвы он равнодушно шел ~ дорогу.

он так равнодушно

Приказания состояли в том, чтобы оставаться ему в хуторе, покамест он даст знать ему выступить в поход.

чтобы [напоить лошадей [выбрать] покормить пшеницею]

Приказания состояли в том, чтобы оставаться ему в хуторе, покамест он даст знать ему выступить в поход.

до тех пор пока он не даст

После этого пошел он сам по куреням ~ Чортом.

он пошел

После этого пошел он сам по куреням своим, раздавая ~ Чортом.

отобрал, кого взять с собою, велел напоить лошадей и накормить пшеницею и подать себе коня Чорта, которого хотел он при этом случае объездить.

"Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. диты, теперь спать лягай

"Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. делать

"Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. спать [среди двора]

Ночь еще только что обняла небо, но Бульба всегда ложился рано. М;

ПБЛ6 — только [покрыла] [обняла] <не дописано>

Он развалился на ковре, накрылся ~ захрапел, и за ним последовал весь двор.

как раз посреди двора, накрылся бараньим тулупом, потому что тогда была молодая [весна] майская весна и [[довольно]] ночной воздух <был> довольно свеж

Он вскоре захрапел, и за ним последовал ~ запело; прежде ~ паничей.

вскоре захрапел весь двор, все что ни лежали в разных углах

Всё, что ни лежало в разных его углах, захрапело и запело; прежде всего заснул ~ паничей.

всех

Всё, что ни лежало ~ напился для приезда паничей.

по случаю приезда

Она приникла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом.

[сидя в головах своих] припавши к изголовью двух

Она расчесывала гребнем их молодые, небрежно всклоченные кудри и смачивала их слезами.

молодые их

Она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение и не могла наглядеться.

вся [перешла в одно] <1 нрзб.>

Она вскормила их собственной грудью; она возрастила, взлелеяла их — и только на один миг видит их перед собою.

грудью [она укачивала их в колыбели]

Она вскормила их собственной грудью; она возрастила, взлелеяла их — и только на один миг видит их перед собою.

возлелеяла

Она вскормила их собственной грудью; она возрастила, взлелеяла их — и только на один миг видит их перед собою.

только [на одну]

Хоть бы недельку мне поглядеть на вас!" говорила она, и слезы остановились в морщинах, изменивших ее когда-то прекрасное лицо.

[на ее бле<дном лице?>] измявших ее бледное, сухое

В самом деле, она была жалка, как всякая женщина того удалого века.

нет

Она миг только жила любовью, только ~ бражничества.

нет

Она миг только жила ~ суровый прельститель ее покидал ~ бражничества.

обольститель

Она миг только жила ~ покидал ее для сабли, для товарищей, для бражничества.

для сабли, для [товарищества]

Она миг только жила ~ товарищей, для бражничества.

для бражничества. [Что такое ее была жизнь?]

Она видела мужа в год два, три дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуха.

нет

Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь ее была?

жила

Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь ее была?

какая жизнь?

Она терпела оскорбления, даже побои; она видела ~ свой.

Она терпела <1 нрзб.> [побои часто] побои

Она терпела оскорбления, даже ~ какое-то странное существо ~ свой.
бедное

Она терпела оскорбления, даже ~ рыцарей, на которых разгульное
Запорожье набрасывало суровый колорит свой.

на которых [Запорожье]

Молодость без наслаждения ~ морщинами.

позднейшая вставка

Молодость без наслаждения мелькнула перед нею, и ее ~ морщинами.

нет

Вся любовь, все чувства, всё, что есть ~ чувство.

чувства ее

Вся любовь, все чувства, всё, что есть нежного и ~ чувство.

нежного [в женщине]

Вся любовь, все чувства, всё, что есть ~ чувство.

всё [превратилось]

Вся любовь, все ~ обратилось у ней в одно материнское чувство.

в ней

Вся любовь, все ~ материнское чувство.

чувство. Она потонула в материнской любви своей.

Она с ~ чайка, вилась над детьми своими. Ее сыновей, ее милых ~
никогда.

вьется над [ними] своими детьми. Но то, что составляло предмет
[всего ее быт<ия>] всей ее жизни или лучше—самую ее жизнь, и всё это
нарочно для того, чтобы она могла пользоваться им, и ее сыновей

Ее сыновей, ее милых сыновей берут от нее, берут для того, чтобы не
увидеть их никогда.

чтобы [может, никогда ей не видать]

Ее сыновей, ее милых сыновей берут от нее, берут для того, чтобы не
увидеть их никогда.

не обнимать ей

Кто знает, может быть, при первой битве, татарин срубит им ~ их, которые расклюет ~ всё.

ему голову и [[никто не поплачет над ним в чистом поле] его брошенное тело] тело, она не узнает даже, где лежит его [прах] дорогое [для нее] тело, [[ее]] которое

Кто знает, может быть, при ~ всё.

за [<1 нрзб.>]

Кто знает, может быть, при ~ кусочек которых, за каждую каплю крови она отдала бы всё.

которого

Может быть, он задумал оттого так скоро ехать, что много выпил.

оттого задумал

Месяц с вышины ~ спящими, густую кучу верб и высокий бурьян, в котором ~ двор.

неподвижно стоявшие <1 нрзб.> верб, высокий

Она всё сидела в головах милых сыновей своих, ни на минуту не сводила с них глаз своих и не думала о сне.

своих и

Уже кони, зачуя рассвет, все полегли ~ до самого низу.

рассвет [при<легли?> все]

Уже кони, зачуя рассвет, все полегли на траву и перестали ~до самого низу.

нет

Уже кони, зачуя рассвет, все ~ спустилась по ним до самого низу.

по полю

Она просидела до самого света, вовсе не была ~ дольше.

света [как будто бы]

Она просидела ~ и внутренно желала, чтобы ночь протянулась как можно дольше.

как будто <не дописано>

Она просидела ~ как можно дольше.

дольше. [С поля]

Со степи понеслось звонкое ржание жеребенка.

звонкое [дребезжание]

Бульба вдруг проснулся и вскочил.

встал

Напоите коней!

Напоить

А где старá?" (так он обыкновенно называл жену свою).

обыкновенно он
"Живее, старá, готовъ нам есть, потому что путь великий лежит!"
Нужно [порядочно] хорошенько нагрузить козацкие животы
Между тем, как она с слезами ~ своих лучшие убранства.
лучшее убранство. [Скро<мные?>]
Бурсаки вдруг ~ запачканных сапогов, сафьянные ~ очкуром.
сапогов [красные]
Бурсаки вдруг ~ шириною в Черное море, с тысячью ~ очкуром.
с Черное море [в тысяче]
Бурсаки вдруг ~ складок и со сборами, перетянулись золотым очкуром.
со сборами [вооружились]
К очкуру прицеплены были длинные ремешки с кистями и прочими
побрякушками для трубки.
прицепили [кожаный] длинный ремешок с кистями и разными
Казакин алого цвета, сукна яркого, как огонь, опоясался ~ по ногам их.
[Алый] Казакин алого как огонь <цвета?>
Казакин ~ огонь, опоясался узорчатым поясом; чеканные ~ по ногам
их.
[подобрался] опоясался поясом узорчатым
Казакин ~ пистолеты были задвинуты за пояс; сабля брякала по ногам
их.
[прямо] прочно
Их лица, еще мало ~ верхом.
Их лица [как то посвеж<ели>]
Их лица, еще мало загоревшие, казалось, похорошели и побелели:
молодые ~ верхом.
посвежели
Их лица, еще ~ юности; они были хороши под черными бараньими
шапками с золотым верхом.
они были восхитительно
Бедная мать! она, как увидела их, она и слова не могла промолвить, и
слезы остановились в глазах ее.
сказать
"Ну, сыны, всё готово! нечего мешкать!" произнес наконец Бульба.
всё готово! в путь
"Теперь, по обычаю христианскому, нужно перед дорогою всем
присесть."
христианскому [прис<ядем?>]
Все сели, не выключая даже и хлопцев, стоявших почтительно у

дверей.

простых холопьев

Все сели, не выключая даже и хлопцев, стоявших почтительно у дверей.

дверей. Минуту продолжалось общее молчание

"Теперь благослови, мать, детей ~ они воевали храбро, защищали ~ на свете!

были храбры, воевали

"Теперь благослови, мать, детей ~ и духу их не было на свете!

духу их [не пахнуть]

Подойдите, дети, к матери.

[А вы] Детки, подойдите

Мать, слабая как мать, обняла их, вынула две небольшие иконы, надела им, рыдая, на шею.

Но мать [бледная]

Мать, слабая как мать, обняла их, вынула две небольшие иконы, надела им, рыдая, на шею.

обняла их и не говорила ни слова; она наконец вынула из за пазухи две

"Пусть хранит вас... божия мать... не забывают, сынки, мать вашу... пришлите хоть весточку о себе"... далее она не могла продолжать.

сынки мои

"Пусть хранит вас... божия мать... не забывают, сынки, мать вашу... пришлите хоть весточку о себе"... далее она не могла продолжать.

об себе

"Ну, пойдем, дети!"

Ну, пойдем, пойдем

У крыльца стояли оседланные кони.

У ворот

Бульба вскочил на своего Чорта, который бешено отшатнулся, почувствовав ~ толст.

потянулся <и> запрыгал

Когда увидела ~ на коней, она кинулась к меньшему, у которого ~ своих.

кинулась к [одному]

Когда увидела ~ какой-то нежности; она ~ своих.

невольной мягкости

Когда увидела ~ нежности; она схватила ~ своих.

она [облипла около]

Два дюжих козака взяли ее бережно и унесли в хату.

бережно взяли ее
Но когда выехали ~ козы, несообразной ее летам, выбежала ~ увели.
ее летам, вырвавшись даже [из рук несравненно ее сильнее] из
сильных рук

Молодые козаки ехали смутно и удерживали ~ показывать.
смутно [и боялись]
Молодые козаки ~ однако же, с своей стороны тоже был несколько ~
показывать.

тоже с своей стороны
Молодые козаки ~ смущен, хотя не старался этого показывать.
[не показывал] не старался показывать этого
Они, проехавши, оглянулись назад: хутор ~ ножек.
назад оглянулись
Они, проехавши, оглянулись ~ землю, только стояли на земле две
трубы от их скромного домика; одни ~ ножек.

Только две трубы видны были от их [дома] скромного дома
Они, проехавши, оглянулись ~ только вершины деревьев, деревьев, по сучьям
~ ножек.

вершины деревьев были видны
Они, проехавши, оглянулись ~ белки; один только дальний луг еще
стлался ~ ножек.

еще только луг
Они, проехавши, оглянулись ~ историю жизни, от лет, когда ~ ножек.
жизни своей
Они, проехавши, оглянулись ~ по росистой траве его, до лет, когда ~
ножек.

траве и ловили кузнечиков
Они, проехавши, оглянулись ~ чернобровую козачку, боязливо
летевшую чрез него с помощью своих свежих быстрых ножек.

смуглянку
Они, проехавши, оглянулись ~ летевшую чрез него с помощью своих
свежих быстрых ножек.

чрез него [на ножках сво<их>]
Они, проехавши, оглянулись ~ своих свежих быстрых ножек.
свежих и
Вот уже один только шест над колодцем, с привязанным ~ закрыла.
скрылся один шест [колодца]
Вот уже один только шест над колодцем, с привязанным ~ закрыла.
с [изломанным]

Вот уже один только шест ~ от телеги, одиноко торчит на небе; уже ~ закрыла.

нет

Вот ~ на небе; уже равнина, которую они проехали, кажется издали горою и всё собою закрыла.

уже та

Вот уже ~ проехали, кажется издали горою и всё собою закрыла.

издали кажется

Вот уже ~ всё собою закрыла.

скрыла собою

Все три всадника ехали молчаливо.

молчаливо [потупив головы]

Старый Тарас думал ~ козак, желавший бы, чтобы вся жизнь его была молодость.

хотевший

Слеза тихо круглилась на его зенице, и поседевшая голова его уныло понурилась.

зеницах

Теперь кстати сказать что-нибудь о сыновьях его.

Но теперь не мешает что-нибудь сказать о сыновьях.

Они были отданы по двенадцатому году в киевскую академию, потому что ~ его.

в академию уже несколько взросшими, им было около двенадцати

Они были отданы ~ что все почетные сановники тогдашнего ~ его.

почтенные рыцари

Они были отданы ~ тогдашнего времени считали ~ его.

времени, занимавшие важные места

Они тогда были, как все, поступавшие ~ друг на друга.

нет

Они тогда были, как все, поступавшие ~ друг на друга.

как и все

Они тогда были, как все, поступавшие в бурсу, дики, ~ похожими друг на друга.

дикие, воспитанные на свободе, которых акад<еми>ческие лозы несколько вышлифовали и давали им всем что-то похожее

Старший, Остап, начал с того свое поприще, что в первый год еще бежал.

с первого года

Его возвратили, высекли страшно и засадили за книгу.

высекли [больно]

Четыре раза закапывал он свой букварь в землю, и четыре раза, отодравши его бесчеловечно, покупали ему новый.

попы покупали новый.

Но, без сомнения, он повторил бы и в пятый, если бы ~ наукам.

Но [всё это не помогло бы] без всякого сомнения

Но, без сомнения, он повторил бы и в пятый, если бы ~ наукам.

в пятый

Но, без сомнения, он повторил бы и в пятый, если бы отец не дал ему торжественного ~ наукам.

ему не дал

Но, без сомнения, он повторил бы и в пятый, если бы отец не дал ему торжественного обещания продержаться ~ заниматься ею.

что если он <не> выучится в академии всем наукам, то он его продержит в монастырских служках [20 лет] и Запорожья он носом не увидит. Нужно знать, что Тарас сам при этом любил показать [что] пренебрежение к письменности.

Тогдашний род учения страшно расходился с образом жизни.

Но вообще можно сказать, что тогдашний образ

Эти ~ тонкости решительно не прикасались ~ в жизни.

решительно никак

Эти ~ не прикасались к времени, никогда не применялись и не повторялись в жизни.

нет

Ни к чему не могли ~ от опыта.

Ученые ни к чему не могли применить своих знаний. Эти наставники часто были еще более невежи, потому что совсем были удалены от опыта.

Притом же это республиканское устройство ~ занятия.

При этом

Притом же это республиканское ~ им внушить деятельность совершенно вне их учебного занятия.

внушить какую-то

Иногда плохое содержание, иногда ~ на Запорожье.

[Плохо<е?>] Часто

Иногда плохое содержание, иногда частые наказания ~ на Запорожье.

и частые

Иногда ~ голодом, иногда многие потребности, пробуждающиеся ~ на Запорожье.

притом многие

Иногда ~ потребности, пробуждающиеся в ~ на Запорожье.
которые пробуждаются

Иногда ~ это, соединившись, рождало в них ~ на Запорожье.

нет

Голодная бурса рыскала по улицам Киева и заставляла всех быть
осторожными.

Киева [выдумывала]

Голодная бурса рыскала по улицам Киева и заставляла всех быть
осторожными.

всякого быть осторожным.

Торговки, сидевшие на базаре, всегда закрывали руками ~ своих, если
только видели проходившего бурсака.

руками своими, как орлицы детей своих, пироги, бублики, арбузные
семечки

Консул, долженствовавший, по обязанности ~ торговки.

Сам консул

Консул, долженствовавший, по обязанности ~ ему сотоварищами, имел
~ торговки.

товарищами

Консул, долженствовавший, по обязанности ~ такие страшные
карманы ~ торговки.

страшные [шаров<ары>]

Консул, долженствовавший, по обязанности ~лавку зазевавшейся
торговки.

как-нибудь зазевавшейся перекупки.

Эта бурса составляла совершенно отдельный мир: в круг высший,
состоявший ~ не допускались.

в обыкновенный высший круг

Эта бурса составляла ~ высший, состоявший из ~ не допускались.

состоявший в Киеве

Эта бурса составляла ~ дворян, они не допускались.

не допускались [низшие их]

Сам воевода Адам Кисель, несмотря на оказываемое ~ построже.

несмотря на [свое]

Сам воевода Адам Кисель, несмотря ~ не вводил их в общество и
приказывал держать их построже.

нет

Впрочем, это наставление было ~ шаровары.

приказание

Впрочем, это наставление ~ профессоры-монахи не жалели ~ шаровары.

профессоры-монахи [почти]

Впрочем, это наставление ~ часто ликторы, по ~ шаровары.

ликторы [драли]

Впрочем, это наставление ~ приказанию, пороли своих консулов ~ шаровары.

самих

Многим из них это было вовсе ничего и казалось немного чем крепче хорошей ~ на пути.

мало [было] чем было крепче рюмки

Многим из них ~ и если сами не были перехватываемы на пути.

самих их не перехватывали на пути. [Он сам]

Остап Бульба, несмотря на то, что начал с большим старанием ~ розг. что [наконец]

Остап Бульба, несмотря на ~ даже богословию, но никак не избавлялся неумолимых розг.

поэзию

Остап Бульба, несмотря на ~ не избавлялся неумолимых розг.

от неумолимых

Естественно, что всё это ~ ему твердость, всегда отличавшую козаков.

ту твердость

Естественно, что ~ твердость, всегда отличавшую козаков.

нет

Он редко предводительствовал другими в дерзких предприятиях — обобрать ~ товарищей.

предприятиях — [обокр<ась>]

Он редко предводительствовал ~ сад или огород, но зато он был всегда одним из ~ товарищей.

но всегда был

Никакие плети и розги не могли заставить его это сделать.

не в силах его были заставить

Он был суров к другим ~ не думал.

очень суров [как]

Он был суров ~ пирушки; по крайней мере, никогда почти о другом не думал.

И по крайней мере

Он был суров ~ почти о другом не думал.

о нем

Он имел доброту в ~ время.
ту доброту
Он имел доброту в таком виде, в каком она могла только существовать
~ время.
в каком виде только она могла
Он душевно был тронут слезами бедной матери, и это одно только его
смущало и заставляло ~ голову.
одно только смущало его
Он учился охотнее и ~ характер.
живее
Он учился охотнее и без напряжения, с каким обыкновенно ~ характер.
с которым
Он учился ~ обыкновенно принимается тяжелый и сильный характер.
должен заниматься
Он был более изобретатель, нежели ~ о помиловании.
более, кажется, был
Он был более изобретатель, нежели его брат; чаще являлся
предводителем довольно ~ о помиловании.
предводителем иногда
Он был более ~ изобретательного ума своего, умел ~ о помиловании.
своего ума
Он был более ~ своего, умел увертываться от ~ о помиловании.
увертывать
Он был более ~ не думая просить о помиловании.
просить [о про<щении>]
Он также кипел жаждою подвига, но, вместе с нею, душа его была
доступна и другим чувствам.
трепетал
Он также кипел жаждою подвига, но, вместе с нею, душа его была
доступна и другим чувствам.
с тем
Потребность любви вспыхнула в нем живо, когда он перешел за 18 лет.
[Страст<ные?>] Чувства [юноши] любви вспыхнули
Потребность любви вспыхнула в нем живо, когда он перешел за 18 лет.
по мере того, как
Он, слушая философические диспуты, видел ее поминутно, свежую,
чернооую, нежную.
тонкости
Он, слушая философические диспуты, видел ее поминутно, свежую,

черноокою, нежную.

ее поминутно [нежную] [свежую] [прекра<сную>] [в то]

Пред ним беспрерывно мелькали ее ~ сладострастием.

так <и> мелькали беспрерывно

Пред ним беспрерывно мелькали ее сверкающие, упругие перси, нежная ~ сладострастием.

перси [рука]

Пред ним беспрерывно ~ прекрасная, вся обнаженная рука; самое ~ сладострастием.

рука, вся обнаженная

Пред ним беспрерывно ~ рука; самое платье, облипавшее ~ сладострастием.

платье ее, но в мечтах его дышавшее каким то невыразимым сладострастием, обвивавшее ее свежие девственные и вместе мощные члены.

Он тщательно скрывал от своих ~ души, потому что ~ битвы.

эти движения страстной юношеской души от своих товарищей

Он тщательно скрывал ~ тогдашний век было ~ битвы.

век Малороссии

Он тщательно скрывал ~ бесчестно думать козаку о женщине и любви, не отведав битвы.

козаку думать

Вообще в последние годы ~ на улицу.

Но вообще

Вообще в последние годы он реже являлся ~ на улицу.

менее

Вообще ~ один где-нибудь в уединенном закоулке Киева, потопленном ~ на улицу.

в уединенных закоулках

Вообще ~ садах, среди низеньких домиков, заманчиво глядевших на улицу.

и усеянных низенькими домиками [которых небольшие окна заманчиво смотрели] заманчиво смотревших <?>

Иногда он забирался и в улицу аристократов, в нынешнем ~ прихотливостию.

аристократов в [бывшем]

Иногда он забирался ~ жили малороссийские и польские ~ прихотливостию.

нет

Один раз, когда он ~ бичом.
В то время
Один раз, когда он зазевался, наехала почти на него колымага ~ бичом.
на него какая<-то>
Один раз, когда он ~ его довольно исправно бичом.
в знак усердия по спине
Молодой бурсак ~ заднее колесо и остановил колымагу.
колесо колымаги и остановил ее.
Но кучер, опасаясь ~ Андрий, к счастью, успевший отхватить руку,
шлепнулся ~ в грязь.
[отнять] принять руки
Но кучер, опасаясь ~ руку, шлепнулся на землю, прямо лицом в грязь.
[лицом в грязь] навзничь на улицу
Он поднял глаза и увидел ~ солнца.
голову
Он поднял глаза ~ снег, озаренный утренним румянцем солнца.
осененный
Она смеялась от всей души, и смех придавал какую-то сверкающую
силу ее ослепительной красоте.
распространял
Она смеялась от всей души, и смех придавал какую-то сверкающую
силу ее ослепительной красоте.
нет
Он глядел на нее, совсем ~ замазывался.
и [про<должал?>] глядел
Он глядел на нее, совсем потерявшись, рассеяннo ~ замазывался.
нет
Он глядел на нее, совсем ~ более замазывался.
замазывался. [Он узнал по<том?>]
Он хотел было узнать ~ кучею, в богатом убранстве, стояла за
воротами, окруживши ~ бандуриста.
стояла за воротами в богатом убранстве
Он хотел было узнать ~ игравшего молодого бандуриста.
молодца на бандуре
Но дворня подняла смех, увидевши его запачканную рожу, и не
удостоила его ответом.
подняла его на смех и не удостоила
В следующую же ночь, с свойственной ~ серьги.
и в следующую же

В следующую же ночь, с свойственной ~ частокол в сад, взлез ~
серьги.

в саду

В следующую же ~ ветвями, упиравшими в самую крышу дома; с
дерева ~ серьги.

на крышу

В следующую ~ дома; с дерева перелез на крышу и чрез ~ серьги.

нет

В следующую же ~ в это время сидела перед свечою и вынимала из
ушей своих дорогие серьги.

сидела [и]

В следующую же ~ сидела перед свечою и вынимала из ушей своих
дорогие серьги.

перед свечою и [скидала]

В следующую же ~ и вынимала из ушей своих дорогие серьги.

вынимала <1 нрзб.>

Прекрасная полячка так испугалась, увидевши ~ ею.

испугалась <1 нрзб.>

Притом в чертах Андрия ничего не было страшного: он был очень
хорош собою.

он очень был

Она от души смеялась и долго забавлялась над ним.

Она долго забавлялась и смеялась

Красавица была ~ чудесные, пронзительно-ясные, бросали взгляд
долгий, как постоянство.

[полные] фантастический бросали взгляд

Бурсак не мог поворотить ~ воеводы смело подошла ~ золотом.

нет

Бурсак не мог поворотить ~ и накинула на него ~ золотом.

накрыла

Она убирала его ~ дитяти, которою отличаются ветреные полячки, и ~
смущение.

всегда отличаются победоносные

Она убирала его ~ большее смущение.

смущение. [Он глядел на нее неподвижно с раскрытым ртом и
преданными] [Он представлял собою]

Он представлял смешную фигуру, раскрывши рот и глядя неподвижно
в ее ослепительные очи.

в обольстительные ее

Но на этот раз бурсак наш не так счастливо ~ его.
На этот раз однако же
После этого проходить возле ~ многочисленна.
[он долго не отваживался проходить мимо дома] проходить мимо этого
дома было очень опасно, потому что дворни у воеводы было много
Он увидел ее еще раз ~ лицо.
видел ее
Он увидел ее еще раз ~ и очень приятно усмехнулась, как ~ лицо.
<1 нрзб.>
Он увидел ее еще раз ~ знакомому; он видел ее вскользь еще один раз,
и после ~ лицо.
Еще один раз он видел ее
Он увидел ее ~ один раз, и после этого ~ лицо.
нет
Он увидел ее еще раз ~ вместо прекрасной, обольстительной ~ лицо.
прекрасной [брюнетки]
Он увидел ее еще раз ~ брюнетки, выглядывало из окон какое-то
толстое лицо.
выглядывала из его окон какая-то толстая рожа.
Вот о чем думал Андрий, повесив голову и потупив глаза в гриву коня
своего.
повесивши
А между тем степь уже давно приняла их ~ колосьями.
давно уже
А между тем степь уже давно приняла их всех ~ колосьями.
нет
А между тем степь ~ трава, обступивши, скрыла их, и только ~
колосьями.
обступала и закрывала <их>
А между тем степь ~ шапки одни мелькали между ее колосьями.
мелькали.
"Э, э, э! что же это вы, хлопцы, так ~ чернецы!
что ж
"Э, э, э! что же ~ задумчивости: "как будто какие-нибудь чернецы!
как будто [чернецы]
"Э, э, э! что же ~ какие-нибудь чернецы!
чернецы! [А где ваши люльки?]
Ну, разом, разом! Все думки к нечистому!
разом все ваши думки

Берите в зубы люльки ~ за нами!
в зубы ваши
Берите в зубы ~ так, чтобы и птица не угналась за нами!
орел не угнался
И козаки, прилегши несколько к коням, пропали в траве.
нет
Уже и черных шапок ~ бег их.
и уже
Уже и черных шапок нельзя ~ бег их.
шапок их
Уже и черных шапок нельзя было видеть; одна ~ бег их.
видеть издали
Уже и черных шапок ~ видеть; одна только быстрая молния
сжимаемой ~ бег их.
только одна молния быстрая
Солнце выглянуло давно на расчищенном небе и ~ степь.
и небо совершенно расчистило
Солнце выглянуло ~ облило степь.
степи
Всё, что смутно и сонно было на душе у козаков, вмиг слетело, сердца
их встрепенулись, как птицы.
слетело и
Всё, что смутно и сонно было на душе у козаков, вмиг слетело, сердца
их встрепенулись, как птицы.
встрепенулись [и вскипели только волею] <2 нрзб.> [огненной силою
юности]
Всё, что смутно и сонно было на душе у козаков, вмиг слетело, сердца
их встрепенулись, как птицы.
птицы, жадные воли
Степь, чем далее, тем становилась прекраснее.
нет
Тогда весь ~ лучше их.
Тогда весь Юг, всё то пространство, что составляет нынешнюю
Новороссию, было до самого Черного моря [пусты<нно?>] девственно-
пустынно. Никогда плуг не проходил по неизмеримым равнинам диких
растений. Одни только кони вытаптывали <2 нрзб. >
Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили ~ в гуще.
тонкую, высокую траву
Под тонкими их корнями шныряли куропатки, вытянув свои шеи.

Под самыми тонкими

Воздух был наполнен тысячью разных птичьих свистов.

нет

В небе неподвижно ~ в траву.

Над ними в небе неподвижно [стояла туча] стояли ястребы, распластав свои крылья и устремив глаза в траву.

Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался, бог знает, в каком дальнем озере.

наполнял вольный небесный воздух. [Могущ<ественно?>]

Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха.

движеньями

Вон она пропала в вышине и только мелькает одною черною точкою.

черная точка мелькает

Вон она перевернулась крылами и блеснула перед солнцем.

нет

Наши путешественники несколько минут только ~ сосудов.

на несколько

Наши путешественники ~ останавливались для обеда, причем ~ сосудов.

для обеда [который состоял]

Наши путешественники ~ деревянные баклажки с горелкою и тыквы, употребляемые вместо сосудов.

баклажки с [водою и]

Наши путешественники несколько минут только ~ коржи, пили ~ до вечера.

коржи с салом или сало с хлебом и [отправ<лялись?>] [пили и отправлялись дальше]

Ели только хлеб с салом или коржи, пили только по одной чарке, единственно для ~ до вечера.

нет

Ели только хлеб ~ напиваться в дороге, и продолжали путь до вечера.

нет

Вечером вся степь совершенно ~ амбру, и вся степь курилась благовонием.

изменялась совершенно и представлялась вовсе в другом виде, нежели днем. Всё пестрое пространство охватывалось, темнело; каждый цветок в тишине вечера пускал амбру [благоуханье] и мирру

По небу, изголуба-темному, как будто исполинскою кистью наляпаны

были широкие ~ к щекам.

наляпаны были [серебряно-розовые и золотисто-ро <зовые?>]

По небу, изголуба-темному, как будто ~ золота; изредка ~ к щекам.

самые смелые, неправильные, [белые] легкие и тонкие облака обступали их, и свежий душистый, обольстительный как морские волны, ветерок хотел принести вместе с мраком и очищенное <не дописано?>

Вся музыка, наполнявшая день, утихала и сменялась другою.

другою. [Миллионы невидимых насекомых, наполнявших траву <2 нрзб.> странным]

Пестрые овражки выползвали из нор своих, становились на задние лапки и оглашали степь свистом.

Пестренькие

Пестрые овражки выползвали из нор своих, становились на задние лапки и оглашали степь свистом.

лапки и [свистели]

Иногда слышался из какого — нибудь уединенного озера крик лебедя и, как серебро, отдавался в воздухе.

и вдруг снова эти легкие крики слышались из какого-нибудь уединенного озера или [из] даже из самого Днепра, крик лебедя, который <как> серебро раздавался.

Путешественники, остановившись ~ на воздухе.

Путешественники [наши раскладывали костры]

Путешественники, остановившись среди полей, избирали ночлег; раскладывали ~ на воздухе.

нет

Путешественники, остановившись среди полей, избирали ночлег; раскладывали огонь и ставили на него ~ на воздухе.

и ставили [котел с]

Путешественники, остановившись ~ котел, в котором варили себе кулиш; пар ~ на воздухе.

кипятили

Путешественники, остановившись ~ и косвенно дымился на воздухе.

стлался [по небу косвенным облаком] белым прозрачным дымом по воздуху.

Пужинав, козаки ложились спать, пустивши по траве спутанных коней своих.

Повечерявши

Они раскидывались на свитках.

раскидывались на своих

Они слышали своим ухом весь бесчисленный мир насекомых,
наполнявших траву, весь ~ гармоническим.

скрывавшихся в траве насекомых

Они слышали своим ухом ~ траву, весь их ~ гармоническим.

весь [этот]

Они слышали ~ их треск, свист, краканье, — всё это ~ гармоническим.

треск и [неугомонный]

Они слышали ~ и доходило до слуха гармоническим.

[представлялось] доходило к ним чем-то

Если же кто-нибудь из них подымался ~ червей.

И если кто-нибудь

Иногда ночное небо в разных местах освещалось дальним заревом ~
небу.

освещалось <1 нрзб.>

Иногда ночное небо ~ заревом от выжигаемого по лугам и рекам
сухого тростника, и темная вереница лебедей, летевших на ~ небу.

от зажигаемого [прошлогодного] сухого тростника по [берегу] лугам и
темная вереница лебедей, [летевших] путешествовавших

Иногда ночное небо ~ летели по темному небу.

нет

По временам только в стороне синели верхушки отдаленного леса,
тянувшегося по берегам Днепра.

отдаленные верхушки

Один только раз Тарас указал сыновьям на маленькую, черневшую в
дальней траве, точку, сказавши: "Смотрите, детки, вон скачет татарин!"

детям на мелькнувшую в траве черную

Один только раз Тарас указал сыновьям на маленькую, черневшую в
дальней траве, точку, сказавши: "Смотрите, детки, вон скачет татарин!"

татарин скачет

Маленькая головка с усами уставила издали прямо на них узенькие
глаза свои, понюхала ~ человек.

голова с усами уставилась вдали прямо на них узкими глазами своими

Маленькая головка ~ тринадцать человек.

человек. [Тарас ударил только в сторону]

И не пробуйте; вовеки не поймаете: у него конь быстрее моего Чорта.

во веки веков

Однако ж, Бульба ~ путь.

он взял предосторожность. Они прискакали <к> небольшой речке,
Татарке, [впадающей] кинулись [<в> волны] в воду с конями и долго плыли

по ней, чтобы скрыть след свой.

Они прискакали ~ тогда уже, выбравшись на берег, они продолжали далее путь.

уже [близко]

Чрез три дня после этого они были уже недалеко от места, служившего предметом их поездки.

к которому неслись

Вот он сверкает вдали и темною полосой отделился от горизонта.

Вот он [блеснул]

Он веял холодными волнами и расстился ближе, ближе и, наконец, обхватил половину

нет

Он веял холодными волнами и расстился ближе, ближе и, наконец, обхватил половину

половину [всего полушария]

Это было то место Днепра, где он, дотоле спертый порогами ~ ни утесов, ни возвышений.

спертый и стесненный дотоле

Это было то место ~ порогами, брал, наконец, ~ ни утесов, ни возвышений.

взял

Это было то место ~ разлившись по воле, где ~ ни утесов, ни возвышений.

на воле

Это было то место ~ земле, не встречая ни утесов, ни возвышений.

не видя

Козаки сошли с коней своих, взошли на паром и ~ свое жилище.

[<2 нрзб.>] с конями своими взошли

Козаки сошли с коней своих, взошли на паром и чрез три часа плавания ~ жилище.

[на] чрез день

Козаки сошли с коней ~ Хортицы, где была ~ жилище.

где [имела <жилище?>]

Козаки сошли с коней ~ тогда Сеча, так часто переменявшая свое жилище.

Сеча [быстро]

Козаки оправили коней; Тарас приосанился, стянул на себе покрепче пояс и гордо провел рукою по усам.

коней [и пустились пря<мо>]

Козаки оправили коней; Тарас приосанился, стянул на себе покрепче пояс и гордо провел рукою по усам.

Старый Тарас

Молодые сыны его ~ удовольствием, и все вместе въехали в предместье, находившееся за полверсты от Сечи.

[оба] все

Молодые сыны его ~ в предместье, находившееся за полверсты от Сечи.

за версту

При въезде, их оглушили ~ в земле.

[Это] [Когда] [Как только] При самом первом въезде

При въезде, их оглушили пятьдесят кузнецких молотов, ударявших ~ в земле.

оглушило [<1 нрзб.>] 60 молотов

При въезде, их оглушили ~ кузницах, покрытых дерном и вырытых в земле.

зеленою травой

Сильные кожевники сидели под навесом крылец на улице и мяли своими дюжими руками бычачьи кожи.

Сильные дюжие

Сильные кожевники сидели под навесом крылец на улице и мяли своими дюжими руками бычачьи кожи.

на улицах

Сильные кожевники сидели под навесом крылец на улице и мяли своими дюжими руками бычачьи кожи.

сырые

Крамари под ятками сидели с кучами кремней, огнивами и порохом.

серой

Армянин развесил дорогие платки.

нет

Жид, выставив вперед свою голову, точил из бочки горелку.

бороду

Жид, выставив вперед свою голову, точил из бочки горелку.

горелку [и первый, успевший попробовать этого нектара запорожец, лежал на самой середине улицы, раскинув руки и ноги] [Старый]

Тарас Бульба не мог не остановиться и не полюбоваться на него.

видом запорожца.

"Эх, как важно развернулся! говорил он, остановивши коня.

важно как [раскинулся] растянулся

"Эх, как важно развернулся! говорил он, остановивши коня.
глядя на него с какою<-то> завистью.

В самом деле, это была картина довольно смелая: запорожец, как лев, растянулся на дороге.

Действительно, это<т> запорожец, как лев [раскинулся] растянулся на земле.

Закинутый гордо чуб его захватывал на пол-аршина земли.

нет

Закинутый гордо чуб его захватывал на пол-аршина земли.

пол-аршина

Шаровары алого дорогого сукна были запачканы дегтем, для показания полного к ним презрения.

Широкие шаровары алого дорогого сукна он сам запачкал дегтем, чтобы показать презрение к ним.

Полюбовавшись, Бульба пробирался далее сквозь тесную улицу, которая ~ з ружей.

Поглядевши с минуту, он пробирался далее в тесной улице.

Полюбовавшись, Бульба ~ аций, наполнявших это ~из ружей.

которые [имели право] наполняли

Полюбовавшись, Бульба пробирался ~ Сечи, которое ~ только гулять да палить из ружей.

похожее на ярмарку, одевавшее и кормившее ее, умевшую

Наконец, они минули ~ куреней, покрытых дерном или, по-татарски, войлоком.

иные покрыты были дерном, другие

Иные установлены были пушками.

установлены

Нигде не видно ~ домиков, с навесами, на низеньких деревянных столбиках, какие были в предместьи.

с [прысь<бами?>] [<1 нрзб.>] портиками из тоненьких деревянных столбиков

Небольшой вал и засека, не хранимые решительно никем, показывали страшную беспечность.

ни одного человека на стороже, всё [было беспечно] показывало страшную беспечность

Тарас осторожно проехал с сыновьями между них, сказавши: "Здравствуйте, Панове!"

вместе с сынами

На пространстве пяти верст были разбросаны толпы народа. Они все

собирались в небольшие кучи.

[Четыре] Везде были раскинуты на пространстве [4] 6-ти верст группы народу [четыре]

Так вот Сеча!

Вот Сеча

Вот то гнездо, откуда вылетают все те гордые и крепкие, как львы!

гордые [отважные] как львы, крепкие как быки [разгульные рыцари]

Вот откуда разливается воля и козачество на всю Украину!

на всей Украине!

Путники выехали на обширную площадь, где обыкновенно собиралась рада.

Путешественники ехали [между толпою]

На большой опрокинутой бочке сидел запорожец без рубашки; он держал в руках ее и медленно зашивал на ней дыры.

нет

Им опять перегородила дорогу целая толпа ~ руками.

Тут им дорогу перегородила

Им опять перегородила ~ музыкантов, в середине которых отплясывал ~ руками.

в середине которых [отдирал]

Им опять перегородила ~ вскинувши руками.

руки [как бы желая] [а вокруг него челове<к>]

И Фома, с подбитым глазом, мерял без счету каждому пристававшему по огромнейшей кружке.

А Фома высокий

И Фома, с подбитым глазом, мерял без счету каждому пристававшему по огромнейшей кружке.

<1 нрзб.>

Около молодого запорожца четыре старых выработывали довольно мелко своими ногами, вскидывались, как ~ землю.

чесали ногами землю.

Около молодого запорожца ~ на голову музыкантам, и ~ землю.

музыкантам [и пустившись в п<присядку>]

Около молодого запорожца ~ вдруг, опустившись, неслись в присядку ~ землю.

нет

Около молодого запорожца четыре старых выработывали довольно мелко своими ~ землю.

[гопака серебряными] [осеребренную] в глухо-убитую землю. [К ним

приставали]

Земля глухо гудела на всю округу, и в воздухе только отдавалось: тра-та-та, тра-та-та.

позднейшая приписка

Земля глухо гудела на всю округу, и в воздухе только отдавалось: тра-та-та, тра-та-та.

[всё слышалось] только слышно

Толпа, чем далее, росла; к танцующим приставали другие, и вся ~ запорожцами.

нет

Толпа, чем ~ другие, и вся почти площадь покрылась приседающими запорожцами.

вся площадь почти

Это имело в себе что-то разительно-увлекательное.

представляло что-то разительное, электрическое, увлекательное.

[Весь]

Нельзя было без движения всей души видеть, как ~ козачка.

Нельзя было <1 нрзб.> движения всей души, видевши

Нельзя было без движения ~ мир, и который, по своим мощным изобретателям, носит название козачка.

нет

Нельзя было без движения ~ своим мощным изобретателям, носит название козачка.

могучим

Нельзя было без движения ~ название козачка.

козачка. [Тут только волен совершенно человек]

Только ~ на вечность. ПБЛ6;

М — нет

Тарас Бульба крикнул от нетерпения, и досадуя, что ~ самому.

от нетерпеливого желания

Тарас Бульба крикнул ~ котором сидел он, мешал ему пуститься самому.

он сидел

Иные были чрезвычайно смешны своею важностью, с какою они работали ногами.

Иные лица

Чресчур дряхлые, прислонившись ~ преступника, топали и переминали ногами.

или те, которых уже слишком разобрало, опершись около пушек или

около столба, к которому привязывали на Сече преступников

Чресчур дряхлые, прислонившись ~ преступника, топали и переминали ногами.

топали [ногами]

Крики и песни, какие только могли притти в голову человеку в разгульном весельи, раздавались свободно.

[может выдумать человек] могут притти человеку в [полном] разгуле веселья

Крики и песни, какие только могли притти в голову человеку в разгульном весельи, раздавались свободно.

на свободе

Здравствуй, Козолуп!

Здравствуй [Свир<ид>]

Откуда бог несет тебя, Тарас?

Откудова

Ты как сюда зашел, Долото?

[Отку<дова>] [Из] [Вот] Откудова

Здравствуй, Застежка!

Здравствуй, собачий сын

Думал ли я видеть тебя, Ремень!

тебя видеть

И витязи, собравшиеся ~ вопросы: "А что Касьян?"

И [запо<рожцы?>]

И витязи, собравшиеся ~ восточной России, целовались ~ вопросы: "А что Касьян?"

Руси

И витязи, собравшиеся ~ понеслись вопросы: "А что Касьян?"

распросы

И слышал только в ответ Тарас Бульба, что ~ Царьград.

Тарас Бульба в ответ только

И слышал только ~ с Колопера содрали кожу ~ Царьград.

содрано

И слышал только ~ посолена в бочке и отправлена в самый Царьград.

и отправлена в бочонке

Понурил голову старый Бульба и раздумчиво говорил: "Добрые были козаки!"

[грустно] задумчиво

Уже около недели Тарас Бульба жил с сыновьями своими на Сече.

Тарас с сыновьями уже около недели жил на Сече. [В это время

сыновья]

Остап и Андрий мало ~ школою, несмотря на то, что отец их особенно просил опытных ~ руководителями.

хотя Тарас просил многих

Остап и Андрий мало ~ быть им руководителями.

их руководителями

Промежутки же между ними козаки почитали скучным занимать изучением какой-нибудь дисциплины.

Антракты

Промежутки же между ними козаки почитали скучным занимать изучением какой-нибудь дисциплины.

занимать [какою-ни<будь>]

Очень редкие имели примерные турниры.

какие-нибудь примерные карусели

Они всё время отдавали гульбе — признаку широкого размета душевной воли.

широкого [возмета]

Они всё время отдавали гульбе — признаку широкого размета душевной воли.

[страсти] духа и воли. [Это бы<ло>]

Это было какое-то непрерывное пиршество, бал, начавшийся шумно и потерявший конец свой.

свой. [Редко]

Некоторые занимались ремеслами, иные ~ шинкарей.

ремеслами и были — не дописано

Некоторые занимались ремеслами, иные держали ~ шинкарей.

другие

Некоторые занимались ~ с утра до вечера, если ~ шинкарей.

до вечера, особенно

Это общее пиршество имело в себе что-то околдовывающее.

в себе что-то электрическое

Это не было какое-нибудь сборище бражников, напивавшихся ~ веселости.

в общем значении какое-нибудь соборище каких-нибудь

Это не было какое-нибудь ~ с горя; это ~ веселости.

оно было, просто каким-то бешеным разгулом

Всякий, приходящий сюда, позабывал и бросал всё, что дотоле его занимало.

приходивший

Всякий, приходящий сюда, позабывал и бросал всё, что дотеле его занимало.

нет

Он, можно сказать, плевал на всё прошедшее и с жаром фанатика предавался ~ души своей.

фанатика [и энту<зиазмом?>]

Он, можно сказать, плевал ~ таких же, как сам, не имевших ~ души своей.

он

Он, можно сказать, плевал ~ ни родных, ни угла, ни семейства, кроме ~ души своей.

семейства <и> земли

Он, можно сказать, плевал ~ неба и вечного пира души своей.

нет

Он, можно сказать, плевал ~ пира души своей.

[Он уповал, что] Он упивался им, не забывая вовсе себя

Это производило ту бешеную веселость, которая не могла бы родиться ни из какого другого источника.

какой ничто другое, ничто бы не произвело.

Рассказы, балагары, которые можно было слышать среди собравшейся толпы, лежавшей на земле, так ~ души.

в среде собравшейся и лежавшей на земле кучи [дышали]

Рассказы, балагары, которые ~ смешны и дышали таким глубоким ~ души.

так дышали

Рассказы, балагары, которые ~ только флегматическую наружность запорожца, чтобы не смеяться ото всей души.

флегматические [лица] по наружности лица козаков

Рассказы, балагары, которые ~ не смеяться ото всей души. Это не был ~ товарищей.

во всё горло. Вообще можно сказать, что это

Это не был какой-нибудь ~ человек; это был тесный круг школьных товарищей.

это был [разгу<льный>]

Это не был какой-нибудь ~ школьных товарищей. Вся разница была только в том, что, вместо ~ своей.

товарищей [которым вместо класса] и вся разница

Вся разница была ~ набег на пяти тысячах коней; вместо ~ своей.

на 20 тысячах

Вся разница была ~ луга, на котором производилась игра в мячик, у них ~ своей.

играли

Разница та, что ~ что-нибудь уронить.

Вся разница

Разница та, что вместо насильной воли, соединившей ~ что-нибудь уронить.

насильственной

Разница та, что вместо ~ кинули отцов и матерей и бежали ~ что-нибудь уронить.

отцов, матерей

Разница та, что вместо ~ те, у которых уже ~ разгуле; что здесь ~ что-нибудь уронить.

веревка уже моталась на шее и вдруг, вместо бледной смерти, увидевшие жизнь и жизнь во всем ее разгуле.

Разница та, что вместо ~ веревка и которые, вместо ~ что-нибудь уронить.

которые [в жизни]

Разница та, что ~ дотолче червонец ~ что-нибудь уронить.

нет

Разница та, что вместо ~ без всякого опасения что-нибудь уронить.

выбросить что-нибудь из них

Здесь были все бурсаки, которые не вынесли ~ республика.

академики

Здесь были все бурсаки, которые не вынесли академических лоз и которые ~ республика.

розг

Здесь были все бурсаки, которые не ~ буквы; но вместе ~ республика.

ни одной буквы не вынесли из школы

Здесь были все бурсаки, которые ~ и те, которые знали, что такое Гораций, Цицерон и римская республика.

которые [читали Горация]

Тут было множество ~ благородное убеждение мыслить, что ~ без битвы.

убеждение [думать]

Тут было множество ~ ни воевать, только бы воевать, потому что ~ без битвы.

но только

Тут было множество ~ воевать, потому что неприлично благородному

человеку быть без битвы.

не воевать неприлично благородному человеку

Здесь было много офицеров из польских войск; впрочем, из какой нации здесь не было народа?

нет

Здесь было много офицеров из польских войск; впрочем, из какой нации здесь не было народа?

из [польской армии]

Здесь было много офицеров из польских войск; впрочем, из какой нации здесь не было народа?

народа. [Это была]

Эта странная республика была именно потребность того века.
времени

Охотники ~ ни одна женщина.

Здесь во всякое время охотники [[могли] до битв] до военной жизни, [и] до [чужих] золотых кубков, богатых парчей, дукатов и реалов всегда могли найти себе пищу.

Остапу и Андрию показалось ~ и как их зовут.

Нашим козакам, Остапу

Остапу и Андрию показалось ~ при них же приходила на Сечу гибель народа и хоть бы ~ и как их зовут.

гибель приходила на Сечу народа

Остапу и Андрию показалось ~ спросил их, откуда они, кто они и как их зовут.

откудова

Остапу и Андрию показалось ~ они и как их зовут.

как их зовут

Они приходили сюда, как будто бы возвращались в свой собственный дом, из которого только за час перед тем вышли.

так, будто бы

Они приходили сюда, как будто бы возвращались в свой собственный дом, из которого только за час перед тем вышли.

перед тем за час [только] вышли. [Он]

Пришедший являлся только к кошевому, который обыкновенно говорил: "Здравствуй! что, во Христа веруешь?"

который [спрашивал]

"Верую!", отвечал приходивший.

отвечал обыкновенно

"И в Троицу святую веруешь?"

И [в божью мать веруешь] [в церкви бываешь]
"Хожу".

нет

"Ну, хорошо", отвечал кошевой: "ступай же в который сам знаешь
курень."

в который [знае<шь>]

Этим оканчивалась вся церемония.

И этим оканчивалось всё.

И вся Сеча молилась в одной церкви ~ воздержании.

Сеча [была сильным оплотом]

И вся Сеча молилась в одной церкви ~ не хотела о посте и
воздержании.

об посте

Только побуждаемые сильною корыстию ~ в предместьи, потому что
запорожцы ~ и платили.

потому что [коз <аки>]

Только побуждаемые сильною корыстию ~ сколько рука вынула из
кармана денег, столько и платили.

вынул

Только побуждаемые сильною корыстию ~ и платили.

платил

Они были похожи на тех, которые селились у подошвы Везувия,
потому что, как ~ даром.

жили

Они ~ у подошвы Везувия, потому что, как только у запорожцев ~
даром.

как только у [козаков]

Они были похожи на тех, которые ~ у запорожцев не ставало денег, то
~ даром.

денег не было

Они были похожи ~ и брали всегда даром.

отбирали ими же когда-то выпущенное.

Такова была та Сеча, имевшая столько приманок для молодых людей.

которая имела неисчислимые приманки

Остап ~ такой жизни.

нет

Между тем Тарас Бульба начинал думать о том, как бы скорее затеять
какое-нибудь дело: он ~ в недеятельности.

какое-нибудь дело затеять

Между тем Тарас Бульба начинал думать о том, как бы скорее затеять какое-нибудь дело: он не мог долго оставаться в недеятельности.

в недеяльности. [Он в один день]

Можно пойти в Турещину или на Татарву.

итти

Можно пойти в Турещину или на Татарву.

Татарву

"Так. Мы обещали султану мир."

нет

"Да он ведь бусурмен: и бог, и священное писание велит бить бусурменов."

они ведь бусурмены

"Да он ведь бусурмен: и бог, и священное писание велит бить бусурменов."

святое

"Да он ведь бусурмен: и бог, и священное писание велит бить бусурменов."

их

"Не имеем права. Если б мы не клялись нашею верою, то, может быть, как-нибудь еще и можно было."

Нет, не можно. Если бы мы не клялись, а то мы клялись нашею верою.

Вот у меня два сына, молодые люди — им нужно приучиться и узнать, что ~ итти."

поучиться и знать

Вот у меня два сына, молодые ~ ты говоришь, что запорожцам не нужно на войну итти."

не нужно запорожцам итти на войну

Он собрал кое-каких старшин и куренных атаманов и задал ~ отправились на площадь, где ~ на раду.

задал пируху на всю Сечу и вместе с ними, разгулявшись до последнего разгула, прибыли

Загулявшись до последнего разгула, они ~ к столбу литавры, в которые ~ у довбиша, они схватили по полену и начали колотить в них.

литавры, [от которых] [ударивши] в которые [обыкновенно] били сбор на раду [и от которых палки находились]. Не нашедши палок, которые хранились <1 нрзб.> у довбиша

Не нашедши палок, хранившихся всегда у довбиша, они схватили по полену и начали колотить в них.

[наши] они взяли

Не нашедши палок, хранившихся всегда у довбиша, они схватили по полену и начали колотить в них.

в литавры.

На бой прежде всего прибежал довбиш, высокий человек, с одним только глазом, несмотря на то, страшно заспанным.

на это

Довбиш вынул тотчас из кармана палки, которые он взял с собою, очень хорошо зная окончание подобных происшествий.

подобные [случаи] происшествия и окончание их.

За кошевым отправились несколько человек и привели его на площадь. отправилось

"Не бойся ничего!" сказали ~ хочешь, чтобы не было худого, говори ~ бусурманов."

ничего худого тебе не было

"Не бойся ничего!" сказали вышедшие ~ запорожцам на войну против бусурманов."

на войну хоть на всех

Кошевой, увидевши, что дело не на шутку, вышел ~ молодцы!

дело пошло

Кошевой, увидевши, что дело не на шутку, вышел ~ молодцы!

не на шутку [Панове за<порожцы>]

Кошевой, увидевши, что дело ~ произнес: "Панове запорожцы, добрые молодцы!

запорожцы, [позвольте речь]

"Говори, говори!" зашумели запорожцы.

загули

"Вот, ~ есть очень много таких хлопцев, которые ~ пробывать.

Я [потому человек простой и не письменный, желающий <1 нрзб.> такой, какой сами лучше знаете. Вам уже [может] известно, панове, что многие запорожцы позадолживались в шинки жидам и своим братьям столько, что ни один чорт и веры неймет. [Да я уже не говорю притом, что] Притом же оно, если взять в рассуждение, то очень много есть

Притом же, в рассуждении ~ знаете, панове, без войны не можно пробывать.

что без войны не можно [что]

"Вишь, он хорошо говорит", сказал писарь, толкнув локтем Бульбу.

Вишь, оно хорошо.

"Вишь, он хорошо говорит", сказал писарь, толкнув локтем Бульбу.

толкнув [посп<ешно>]

"Вишь, он хорошо говорит", сказал писарь, толкнув локтем Бульбу.
нет
Бульба кивнул головою.
головою. [Только не думайте]
"Не думайте, панове, чтобы я, впрочем, говорил это для того, чтобы нарушить мир.
нет
"Не думайте, панове, чтобы я, впрочем, говорил это для того, чтобы нарушить мир.
из того будто...
Сохрани бог, я только так это говорю.
нет
Притом же у нас храм божий — грех сказать, что такое.
Притом же, панове
Притом же у нас храм божий — грех сказать, что такое.
грех и сказать
Вот сколько лет уже, как, по милости божией, стоит ~ убранства.
нет
Вот сколько лет уже, как, по милости ~ без всякого убранства.
убранства [без вся<кой?>] [не можно]
Николай, ~ козаки. ПБЛ6;
М — Хотя бы серебряную рясу кто догадался им выковать. Они только то и получили, что отказали в духовной иные козаки.
Варвара великомученица только то и получила, что уже в духовной отказали иные козаки.
козаки [Чего им]
Честь лыцарская не велит.
И честь
Честь лыцарская не велит.
не велит. [Так так]
А по своему бедному разуму вот что я думаю: пустить с челнами одних молодых.
моему [мнению]
"Веди, ве́ди всех!" закричала со всех сторон толпа: "за веру мы готовы положить головы!"
голову
Кошевой испугался.
Кошевой атаман
Он нимало не желал тревожить всего Запорожья.

подымать

Притом ему казалось неправым делом разорвать мир.

ему всё казалось [всё]

"Довольно!"

Годи, годи!

"Когда так, то пусть по-вашему, только для нас будет еще большее раздолье.

Да когда

Вам известно, панове, что султан не оставит безнаказанно то удовольствие, которым потешатся молодцы.

Уже известно вам

Вам известно, панове, что султан не оставит безнаказанно то удовольствие, которым потешатся молодцы.

безнаказанно [за удов<ольствие>] [то гор<е?>]

А мы, вот видите, будем наготове, и силы у нас будут свежие.

силы [свежие]

Притом же и татарва ~ всем отправиться.

Да и татарва может напасть в нашу отлучку. Да и притом у нас и челнов теперь нет столько, чтобы всем отправиться.

А я, пожалуй, я рад, я слуга вашей воли.

воли. Мне бог дал по той причине <2 нрзб.> пришел перед панство, что есть

Таким образом, все были уверены, что они совершенно по справедливости предпринимают свое предприятие.

совершенно [справед<ливо>] [<1 нрзб.>]

Такое понятие о праве весьма было извинительно народу, занимавшему опасные границы среди буйных соседей.

соседей [и татары]

Притом, как можно было таким гульливым рыцарям и в такой гульливый век пробыть несколько недель без войны?

месяц

Молодежь бросилась к челнам осматривать их и снаряжать в дорогу.

снаряжать [к другому]

Старые, загорелые, широкочленистые ~ канатом.

загорелые [широкоплечие]

Старые, загорелые, широкочленистые запорожцы, с проседью ~ канатом.

запорожцы с [усами седыми]

Старые, загорелые, широкочленистые ~ в усах, засучив шаровары,

стояли ~ канатом.

закатавши

Старые, загорелые, широкочленистые ~ в воде и стягивали их с берега крепким канатом.

стягивая

Старые, загорелые, широкочленистые ~ стягивали их с берега крепким канатом.

их [креп<ким канатом?>]

Несколько человек было ~ большой паром начал причаливать к берегу.

Часть запорожцев была отправлена в скарбницу на противоположный утесистый берег Днепра, где в неприступной таемнице [наход<ились>] они скрывали часть оружия своих. Бывалые <поучали других> с каким-то наслаждением, сохраняя сурьезный вид. И когда весь берег получил этот движущийся вид, хлопотливость овладела дотоле беспечными запорожцами, довольно огромной паром

Беспорядочный костюм ~ слишком угнетены бедою, или ~ на теле.

были угнетены обстоятельствами

Беспорядочный костюм ~ прогуляли всё, что ни было на теле.

всё что [<1 нрзб.>]

Беспорядочный костюм ~ ни было на теле.

на теле. [Приземистый]

Между ними отделился и стал впереди приземистый, плечистый, лет пятидесяти человек.

наперед

Между ними отделился и стал впереди приземистый, плечистый, лет пятидесяти человек.

лет 40 с виду

Он кричал сильнее других и махал рукою сильнее всех.

сильнее [всех] и

"Бог в помощь вам, панове запорожцы!"

в помочь

"Здравствуйте!" отвечали работавшие в лодках, приостановив свое занятие.

приостановивши занятие свое.

"Говори!"

Говори, говори!

"Слышали ли вы, что делается на Гетьманщине?"

Слышали ли вы, [какие дела]

"А что?" произнес один из куренных атаманов.

А что [такое]

"А что?" произнес один из куренных атаманов.

сказал

"Такие дела делаются, что и рассказывать нечего."

Как что? что вы, панове, разве за горами живете или [до вас и дороги] вам и ушей не дал господь бог? [Что ж]

"Что и говорить!

[Да там такое <делается?>] [Нечего] Такие дела делаются, что и говорить!

И родились, и крестились, еще не видали такого", отвечал приземистый козак, поглядывая с гордостью владеющего важной тайной.

с [потайным] тайным чувством наслаждения владеющего важною новостью.

"Ну, ну, рассказывай, что такое!" кричала в один голос толпа.

отвечала

"А разве вы, панове, до сих пор не слыхали?"

не слыхали, что такое?

Что ж, вы разве за горами живете, или татарин заткнул клейтухом уши ваши?

господь бог [поотни<мал>] отнял у вас уши?

"Рассказывай!

Ну, рассказывай уже

"Так вы не слышали ничего про то, что жида уже взяли церкви святыя, как шинки, на аренды?"

и [об том] про то, [как] что уже жида церкви святыя, как шинки побрали на аренды?

"Так вы ~ рукою?"

И что уже [хрещенному] христианину и пасхи не можно [спечь самому] есть, покамест жид не положит значка мелом?

"И что ксендзы ~ юбки?"

И что ксензов возят из села в село в таратайках, [в которые] да еще пусть бы и не коней [в <них?>] запрягают, а просто мирян запрягают в оглобли. Так вы, может быть, и того не знаете, что нечистое католичество хочет уже, чтоб мы все [приняли] кинули нашу христианскую веру? Так вы, может быть, ничего не слышали об том, что уже жидашки из поповских риз шьют себе юбки?

"Стой, стой!" прервал кошевой, дотоле ~ и между тем в тишине совокупляли в себе всю железную силу негодования.

[собирали] накопляли

Как же вы попустили такому беззаконию?

беззаконию? [Что ж это сами полковники ваши и гетьм<ан>]

"Э, как попустили такому беззаконию!" отвечал приземистый козак: "а попробовали ~ веру."

нет

"Э, как попустили такому беззаконию!" отвечал приземистый козак: "а попробовали ~ веру."

А [если бы]

"Э, как попустили ~ ляхов, да еще к тому и часть гетьманцев приняла их веру."

[самые] половина

"Э, как попустили ~ приняла их веру."

веру. [50 тысяч, и вы не боялись? А что же делал гетьман?

А знаете, где теперь гетьман и полковники?"

А знаете, [что]

"Где?"

нет

"Полковников головы и руки развозят по ярмаркам, а гетьман, зажаренный ~ в Варшаве."

по ярмаркам, а [гетьмана сожгли в Варшаве]

Содрогание пробежало по всей толпе; молчание, какое ~ речей.

Как будто какой-нибудь электрический удар пробежал

Содрогание пробежало по всей толпе; молчание, какое ~ речей.

толпе, [мгно<вение>] [одно мгновение только]

Содрогание пробежало по всей толпе; молчание, какое обыкновенно предшествует ~ речей.

обыкновенно [предвозвещает]

Содрогание пробежало ~ всех, и, миг ~ речей.

в тот же самый <миг> чувства, дотоле [притаившиеся] подавляемые в душе силою дюжего характера, брызнули потоком огненных речей.

"Как, чтобы нашу Христову веру гнала проклятая жидова?

чтоб

"Как, чтобы нашу Христову веру гнала ~ самого гетьмана!

веру [да]

"Как, чтобы ~ жидова? чтобы эдакое делать с православными христианами, чтобы ~ гетьмана!

с православными христианами эдакое делать. [Да]

Как, чтобы ~ и самого гетьмана!

гетьмана! [Нет, этого не будет! Нет!]

Такие слова перелетали во всех концах обширной толпы народа.
народа [и превратились в совершенный гром и развязали все силы. Это
было не]

Зашумели запорожцы и разом почувствовали свои силы.

зашумели, зашумели

Зашумели запорожцы и разом почувствовали свои силы.

железные силы свои

Тут волновались всё характеры тяжелые и крепкие.

характеры всё

Они раскалялись медленно, упорно, но за то раскалялись, чтобы уже
долго не остыть.

долго не остыть уже.

"Как, чтобы жидовство над нами пановало!

и жидова уже над нами пановала!

А ну, паны братья, перевешаем всю жидову!

всю жидову перевешать!

Чтобы и духу ее не было!"

нет

Эти слова пролетели молнией, и толпа ~ жидов.

проникнули

Эти слова пролетели молнией, и толпа ~ жидов.

молнией и [вся куча]

Бедные сыны Израиля, ~ находили.

Бедные сыны Израиля, [прятались] растерявши всё присутствие своего
мелкого духа, прятались под юбки своих жидовок, в пустые горелочные
бочки, в печках, но неумолимые [везде], беспощадные мстители везде <их>
находили.

"Ясневельможные паны!" кричал один высокий ~ страхом.

один [из жидов]

"Ясневельможные паны!" кричал один высокий и тощий жид,
высунувши ~ страхом.

нет

"Ясневельможные паны!" кричал ~ жид, высунувши из кучи ~
страхом.

высунувши [посреди]

"Ясневельможные паны!" кричал ~ товарищей жалкую свою рожу,
исковерканную страхом.

бедную

"Ясневельможные паны! Мы такое объявим вам, чего еще никогда не

слышали, такое важное, что не можно сказать, какое важное!"

нет

Мы такое объявим вам, чего еще никогда не слышали, такое важное, что не можно сказать, какое важное!"

что

Мы такое объявим вам, чего еще никогда не слышали, такое важное, что не можно сказать, какое важное!"

такое важное [что сказать, какое дело]

"Ну, пусть скажут!" сказал Бульба, который всегда любил выслушать обвиняемого.

скажет! Стойте, братцы!

"Ну, пусть скажут!" сказал Бульба, который всегда любил выслушать обвиняемого.

любил всегда

"Ясные паны!" произнес жид: "Таких панов еще никогда не видывано, ей богу, никогда!

ей богу, еще

"Ясные паны!" произнес жид: "Таких панов еще никогда не видывано, ей богу, никогда!

ей богу, никогда [не видывано]

Таких добрых, хороших и храбрых не было еще на свете...

еще никогда

Голос его умирал и дрожал от страха.

дрожал и умирал

"Как можно, чтобы мы думали про запорожцев что-нибудь нехорошее.

что-нибудь думали про запорожцев

Те совсем не наши, что арендаторствуют на Украине!

Те совсем [не жида]

То такое, что только поплевать на него, да и бросить.

наплевать [на тех жидов]

Не правда ли, Шлема, или ты, Шмульт?"

Гершко

Не правда ли, Шлема, или ты, Шмульт?" "Ей богу, правда!" отвечали ~ глина.

Шмульт с изодранным яломком и Гершко, оба белее глины.

Мы с запорожцами — как братья родные...

с запорожцами жили

Не дождетесь, проклятые жида!

Не дождете

Жалкий крик раздался со всех сторон; но суровые ~ на воздухе.
жидовские ноги в башмаках и чулках болтались на воздухе. Черствые души Козаков сопровождали это смехом.

Бедный высокий оратор, накликавший ~ пан!

высокий [адвокат < 1 нрзб. >]

Бедный высокий оратор, накликавший сам на свою шею беду, схватил ~ пан!

на себя

Бедный высокий оратор, накликавший сам на свою шею беду, схватил ~ пан!

беду, [кинулся]

Я знал и брата вашего покойного Дороша.

покойника

"Ей богу, знал: великодушный был пан."

знал! [Вот вам]

"А как тебя зовут?" "Янкель."

нет

"Хорошо, я тебя проведу." Сказавши это, Тарас ~ под телегу, лежи ~ жиди."

"Ну, тогда я тебя проведу" сказал Тарас и повел его к стоявшему своему обозу [Полезай] с несколькими козаками: "Ну, полезай под воз и

Сказавши это, он отправился на площадь, потому что раздавшийся бой литавров возвестил собрание рады.

потому что [бой]

Несмотря на свою печаль ~ раздольем для подвигов, и ~ по смерти.

Он <был> в полном духе. Ему и сыновьям его представлялось тоже широкое раздолье

Несмотря на свою печаль ~ представляли ему мученический венец по смерти.

им

Несмотря на свою печаль ~ мученический венец по смерти.

венец [в случае]

Старшины, куренные атаманы, по коротком совещании, решили ~ добычу.

по [долгом]

Старшины, куренные атаманы, по коротком совещании, решили ~ добычу.

совещании [решились]

Старшины, куренные ~ зло, желая ~ добычу.

и заплатить им [тем же, чем те] такую же монетою.
Везде были только слышны пробная ~ подпоясывалось, облачалось.
слышны только
Шинки были заперты; ни одного человека не было пьяного.
закрыты
Шинки были заперты; ни одного человека не было пьяного.
не было там
Это уже не был тот робкий исполнитель ветреных желаний вольного
народа.
консул
Это был почти деспот, умевший только повелевать.
деспот, воин
Все своевольные ~ стояли в рядах, почтительно опустив головы, не
смея поднять ~ в исполнение.
почтительно опустили головы и не смели
Все своевольные ~ не в первый раз приводивший его в исполнение.
его приводившей
"Пусть же тебя хранит бог от всякого несчастья!"
бог [милосердный]
Я пойду за вами и войском ~ отряду.
за войском и буду продавать провиант [Внизу страницы вместо
"провиант": или жизненные припасы] по самой дешевой цене.
Скоро весь польский юго-запад сделался добычею страха; везде только
и слышно было про запорожцев.
юго-запад польский
Скоро весь польский юго-запад сделался добычею страха; везде только
и слышно было про запорожцев.
[о] что о<не дописано>
Скудельные южные города и села были совершенно стираемы с лица
земли.
очищены
Арендаторы-жиды были вешаны кучами, вместе с католическим
духовенством.
вешались
Запорожцы, как бы пируя, протекали путь свой, оставляя за собою
пустые пространства.
веселясь
Запорожцы, как бы пируя, протекали путь свой, оставляя за собою
пустые пространства.

после себя

Нигде не смел остановить их отряд польских войск: они были рассеваемы при первой схватке.

остановить [отряд их]

Прелат, находившийся тогда в Радзивилловском монастыре, прислал от себя двух монахов ~ права.

послал к нему

Прелат, находившийся ~ согласие, и что они ~ права.

и что [как он опре<делил?>]

Прелат, находившийся ~ к королю, а вместе с тем и народные права.

и вместе с тем всякие права. [Кошевой от<ветил?>]

"Скажи епископу от лица всех запорожцев", сказал кошевой: "чтобы ~ раскуривают."

сказал кошевой от лица всех запорожцев

"Скажи епископу ~ люльки раскуривают."

закуривают

И скоро величественное аббатство ~ готические окна его сурово ~ огня.

его окна [угрюмо]

Бегущие толпы монахов, солдат, жидов ~ неприятеля.

нет

Бегущие толпы ~ многолюдные города и деревни, почти оставленные на произвол неприятеля.

большие города и деревни почти пустыми оставлялись

Один только город Дубно не сдавался. Этим ~ положили взять его голодом.

[не мог] не сдавался этим суровым мстителям. Военные чины [положил<и>], в числе которых занимал не последнее место Тарас Бульба, положили

Толпы вольных наездников ~ следовали.

Толпы [удалых]

Толпы вольных наездников облегли со всех сторон его стены, расположились ~ следовали.

стены и

Жители с небольшим ~ ни в каком случае.

Жители, вместе с небольшим числом войск, находившихся в городе, решились вытерпеть всю возможную степень бедствия и не сдаваться ни в каком случае неприятелю.

Запорожцы удвоили наблюдение, чтобы ~ стены.

удвоили [<2 нрзб.>]

Прошло две недели и, несмотря на то, что они свои вольные набег
гораздо более предпочитали осадам городов, однако ж, ничто не могло
преодолеть их терпения.

несмотря на [всё неумение свое, или лучше на]

Прошло две недели и, несмотря на то, что они свои ~ городов, однако
ж, ничто не могло преодолеть их терпения.

[бол<ее>] гораздо более предпочитали [набегам] осадам городов свои
вольные набег

Прошло две недели ~ ничто не могло преодолеть их терпения.

не могло [крестным<?>]

Молодые, попробовавшие ~ наши герои ~ опасностями.

Часто юноши, попробовавши битв и опасности, сгорали нетерпением,
и в числе их были и наши молодые

Молодые, попробовавшие ~ опытность в военном деле, пылкие,
исполненные ~ опасностями.

и военное дело

Молодые, попробовавшие ~ эволюции и вариации войны и показать
свое умение играть опасностями.

нет

Молодые, попробовавшие ~ играть опасностями.

опасностью и торжествовать над нею.

Остап, казалось, только на то и создан был, чтобы гулять в вечном
пире войны.

только [был]

Андрей также погрузился весь в очаровательную музыку ~ в битве.

<в> страстно-очаровательную

Андрей сидел долго возле обоза своего, тогда как уже все спали, кроме
некоторых, стоявших на стороже.

все [совершенно заснули] запорожцы спали

Андрей сидел долго возле обоза своего, тогда как уже все спали, кроме
некоторых, стоявших на стороже.

на стороже. [Вся ночь свети<лась?>]

Вся окрестность представляла величественное зрелище: вблизи и
вдали были видны зарева горевших деревень.

со всех сторон [видны были зарева] вблизи, и вдали

Вся окрестность представляла величественное зрелище: вблизи и
вдали были видны зарева горевших деревень.

было видно зарево

В одном месте пламя спокойно и величественно стлалось ~ небесами.
поднималось, но в другом месте оно, встретив что то горячее, вдруг
вихрем вейварка свистело и летело вверх, касаясь оторванным охлопьем
своим самих звезд.

В одном месте обгорелый черный монастырь, как суровый
картезианский монах, стоял грозно, выказывая при каждом отблеске
мрачное свое величие.

монах [глядел]

В другом месте горело новое здание, потопленное в садах.

месте [нов<ое?>]

Деревья шипели и покрывались дымом; иногда сквозь них ~ в огне.

иногда же

Деревья шипели ~ гроздя груш, обвесивших ветви, принимали ~ в
огне.

[груш] ветвей, обвешанных грушами

Деревья шипели и ~ золота, даже видны были ~ в огне.

даже [светлые сливы]

Деревья шипели ~ были издали сливы, получившие ~ в огне.

нет

Деревья шипели ~ среди этого иногда ~ в огне.

этого всего

Над ним ~ эхом.

Едва-едва только слышался крик птиц, поднимавшихся над ними
кучами, и казались темными мелкими крапинами, брызнувшими на
огненном поле. Среди тишины одни только спутанные кони производили
шум и звонкое ржанье [отдавалось] с раскатами отдавалось удесятерившим
его эхом.

Он глядел безмолвно на эту страшную и чудную картину ~ стоял.

и вместе величественную

Он глядел ~ чего-то; ему казалось, как будто возле него кто-то стоял.

когда нам кажется, что позади нас кто-то стоит.

Он оглянулся и в самом деле увидел стоявшую подле себя женщину.

подле себя стоявшую

Смуглые черты лица ее и азиатская физиогномия показались ему как-
то знакомыми.

ему показались

Он стал глядеть пристальнее: так! это была ~ воеводы.

нет

Сердце сильным ударом ~ было во глубине, что ~ страстного.

во глубине [души] ее
Сердце сильным ударом ~ было закрыто, заглушено, подавлено
настоящим ~ страстного.
[задвинуто] подавлено, закрыто, заглушено
Сердце сильным ударом ~ это всплыло разом ~страстного.
[появилось] [вылезло] выплыло
Сердце сильным ударом ~ томительным приливом беспокойства
нестерпимого и страстного.
приливом [страстн<ого?>]
Вопросы потоком излились из его груди: "Откуда? как? где ~ значит?
[кучей] потоком вырвались из груди
Вопросы потоком излились из его груди: "Откуда? как? где ~ значит?
Откудова
Говори, не мучь меня!"
Говори и
Панна узнала вас между запорожцами.
узнала вас [Она в городе]
"Милосердый Иисус!
Христос
Татарка кивнула утвердительно головою.
Татарка [отве<тила>]
Татарка кивнула утвердительно головою.
головою [Что же]
"Она другой день уже ничего не ела."
нет
Ни у одного из жителей в городе нет куска хлеба.
ни куска
Один только потаенный ход и есть; но на том самом месте стоят ваши
~ взят.
и на том самом месте, где он, [стоят теперь] стоят
Один только потаенный ход ~ взят.
нет
Один только потаенный ход ~ уже взят.
ваш
Панна приказала мне всё объявить вам, потому что вы не захотите
изменить ей.
Панна [сказала]
"Боже, изменить ~ радости.
нет

Он со всем пылом ~ сухарями.

Андрей

Он со всем пылом поспешности бросился из шатра своего, начал ~ сухарями.

по углам шатра

Он со всем пылом поспешности бросился из шатра своего, начал ~ сухарями.

своего и

Он со всем пылом поспешности бросился из шатра своего, начал отыскивать всё, что ~ сухарями.

вытаскивать

Он со всем пылом ~ съестного, и скоро два небольшие мешка были нагружены пшеном и сухарями.

Два порядочные

Он дал их в руки ~ сам; он велел ~ прихода.

велел также ей, отнеся припасы, дожидаться его при входе.

Он теперь думал только, как бы безопаснее провести ее до места, где был скрыт подземный ход.

теперь

Этот ход был под самым возом, наполненным военными снарядами.

Этот подземный

Этот ход был под самым возом, наполненным военными снарядами.

возом [с]

К счастью его, запорожцы, по обыкновенной своей беспечности, все спали мертвецки.

нет

Тихо шел он с нею ~ платье.

Потихоньку [повел]

Тихо шел он с нею рука об руку и, желая обойти спящих, толкнул ~ платье.

спящего

Тихо шел он ~ локтем, кобенья слетел, и зарево ~ платье.

слетел с нее

Тихо шел он с нею рука об руку и, желая ~ платье.

почти [мертвыми]

Он со страхом и мертвою, убитою душою повел глазами вокруг: боже, какое счастье!

нет

Он со страхом ~ счастье! даже зоркий ~ на ружье.

даже [сторож главный на самом опасном месте]

Он со страхом ~ на самом опасном poste, спал, склонившись на ружье.
нет

Он со страхом ~ poste, спал, склонившись на ружье.
на ружье. [Она]

Татарка, закутавшись крепче ~ в землю.
закутавшись [плащом]

Татарка, закутавшись ~ ушла в землю.
под землю

Торопливо он воротился к своему месту, желая обсмотреть, все ли спят
и всё ли спокойно.

возвратился

Торопливо он воротился к своему месту, желая обсмотреть, все ли спят
и всё ли спокойно.

обсмотреть хорошенько

Торопливо он воротился к своему месту, желая обсмотреть, все ли спят
и всё ли спокойно.

всё ли

Если бы кто-нибудь в то время посмотрел на Андрия, то бы почел его
за мертвеца, вставшего из могилы.

кто-нибудь [посмотрел на Андрия в то время]

Если бы кто-нибудь в то время посмотрел на Андрия, то бы почел его
за мертвеца, вставшего из могилы.

так принял

"Эй, смотри, сын! ей богу, отделаю тебя батоном так, что до
представления света будет болеть спина.

света [не перестанет]

Бабы не доведут тебя к добру."

до добра

Сказавши это, Бульба, — или был ~ заснул.

Бульба [или, без сомнения, полагая, что это какая-нибудь интрига с
убежавшею из села беглянкой, или слишком был] [<1 нрзб.>]

Сказавши это, Бульба, — или был утружден заботами, или ~ заснул.

и утружден

Сказавши это, Бульба, — или был ~ татарка была из города, а ~ заснул.

нет

Сказавши это, Бульба, — или ~ беглянку из села, с которою ~ заснул.

нет

Сказавши это, Бульба, — или ~ из села, с которою сын его свел ~

заснул.

его сын

С трепещущим сердцем бросился он ~ впереди.

кинулся

С трепещущим сердцем ~ свои, и, во всё ~ ни мира, и пополз под телегу.

нет

Небольшое отверстие вдруг открылось ~ очутился в совершенной темноте.

отворилось и захлопнулось за ним, и он очутился вдруг

Он чувствовал под ногами своими ступени, идущие ~ земля.

спустились в самый низ.

Свет фонаря блеснул в подземном мраке.

нет

Коридор шел под городской стеною и оканчивался такою же лестницею вверх.

под городскую стену

Коридор шел под городской стеною и оканчивался такою же лестницею вверх.

вверх. [Они вступили в город]

Наконец, он очутился среди города, когда уже занялась заря и перепархивал ~ не дымилась.

нет

Мертвый вид города прерывался слабыми болезненными стонами, которые не могли не поразить его.

поразил

Среди ~ всю жизнь.

Тут же перед ними на улице лежала судорожно свернувшаяся женщина с разметанными волосами, с чертами лица, когда-то прекрасными, но искаженными ужасно бешенством страдания. Возле нее [был] лежал мертвый младенец. Она стиснула зубами иссохшую свою руку и глаза ее были как окаменелые. Тронутый до глубины, Андрий положил возле нее кусок хлеба, но она только издала какое<-то> глухое стенание и не изменила своего положения. Он спешил за татаркою, он летел видеть ее, [опаса<ясь>] дрожа за нее всем телом.

Он вступил ~ оно ему сказала, что ~ увидит!

Он взошел в спальню. О, как замлело его сердце и весь он, когда сердце

И он ее увидел, увидел ~ мотыльков, убранствами.

увидел ее

И он ее увидел, увидел ту, которая когда-то была ~ когда-то надевала ~ мотыльков, убранствами.

нет

И он ее увидел, увидел ~ на него серьги и убирала ~ мотыльков, убранствами.

серьги и [свои уборы]

И он ее увидел, увидел ~ своими прекрасными, легкими, как крылья мотыльков, убранствами. Он опять увидел ее.

[роскошными] прекрасными убранствами

Она сидела на диване, подвернув под себя обворожительную, стройную ножку.

прекрасную

Она была томна; она была бледна, но белизна ее была пронзительна, как сверкающая одежда серафима.

херувима

Гебеновые брови, тонкие, прекрасные, придавали ~ на нее.

[<1 нрзб.>] прекрасные, тонкие

Гебеновые ~ лицу, обдающее священным трепетом сладкой боязни в первый раз взглянувшего на нее.

хладом [боже<ственным?>] и священным трепетом боязни

Гебеновые брови, тонкие, прекрасные, придавали ~ взглянувшего на нее.

на нее < 1 нрзб.>

Ресницы ее, длинные как мечтания, были опущены ~ небеса.

опущены [вниз] и тонкими иглами [темнелись] резко виднелись на ее небесном лице. Что это было за создание! Она приподняла [влажные свои очи] немного голову и обратила к нему взгляд долгий, сокрушительный. Он опять был недвижим, он исчезнул, он обратился в явление мира духовного. [О как она была]

Этот признак безмолвного страдания, этот болезненный вид...

взгляд

Он бросился к ногам ее, приник и глядел в ее могучие очи.

в ее [светлые очи]

Улыбка какой-то радости сверкнула на ее устах, и в то же время слеза, как бриллиант, повисла на реснице.

в одно

Улыбка какой-то радости сверкнула на ее устах, и в то же время слеза, как бриллиант, повисла на реснице.

на ее [божественной]

Она смотрела на него ~ уста их, прикипевшие друг к другу.

Не отходи возле меня, отвечала она, смотря на него пристально и положила ему на плечо свою чудесную руку. — Клянусь богом и всем, что есть на небе [Пропуск в рукописи]

"Пане!" сказал жид Янкель, высунув свой яломок в шатер, где сидел Бульба.

высокий Янкель, выставив

Это был тот самый Янкель, которого ~ при запорожском войске

жид

Это был тот самый Янкель, которого ~ шпионничал при запорожском войске.

вместе.

"Пане, знаете ли, что делается?"

[слышали] знаваете ли вы, что такое делается?

"Били двадцатерых, побьем и пятнадцать!"

20

"А знаете ли, еще что делается?"

знаете

"Чтобы ~ тебя чорт, на позор всему роду."

[сын] чтобы [она] козак... чтобы... Я [у<бую?>] тебя

Ай, ай! как можно, чтобы ~ богу, так!"

Ей-богу, не вру! Чтоб отцу моему не было счастья, если я вру! — Как, ты говоришь!.. Чтобы мой сын?. — Ей же богу, ваш! — Чтобы сын Тараса Бульбы да посягнул на такое дело? [Ей же бо<гу>] Далибуг, ей же богу так!

"Чтобы он продал Христову веру и отчизну?"

отчизну, [бра<та>] [отца]

Я его видел сам собственными глазами.

видел [он так<ой>]

Фай, какой важный рыцарь!

У какой важный [козак]

Сто восемьдесят червонных стоят одни латы, богатые латы: все в золоте.

червонцев одни латы стоят

Тарас Бульба был поражен, как будто громом.

нет

Тарас Бульба был поражен, как будто громом.

как

Тарас Бульба был поражен, как будто громом.

громом [и только <1 нрзб.>]

Ты путаешь, ~ коней.

[Так ты говоришь] Врешь ты, проклятый Иуда! как можно, <чтобы> крещеное дитя [да] продало свою веру. [Он стиснул] Если бы он был турок или нечистый жид такой, как ты, или хоть лях, [да] тогда бы, может быть, еще [попустил] бог попустил это сделать. [А это] Но чтобы Христовой веры человек да сделал эдакое бесчестное дело — не может он этого сделать, ей богу не может! Я тебя повешу, нечистый, чтобы и духу твоего здесь не было! Жид увидевши, что в самом деле ему оставаться было не слишком прилично, поспешил убежать, согнувшись втрое. Бульба, оставшись один, не знал, что и говорить. Он стоял и смотрел только на все стороны.

Между тем кошевой раздавал повеления от себя быть всем в готовности ~ войсками.

всем быть

Между тем кошевой раздавал ~ никаким образом осажденным ~ войсками.

образом [жи<дам?>]

Неприятельских войск было, однако же, более нежели пятнадцать тысяч.

[Войск од<нако ж?>] Неприятельских войск однако же было

Кошевой вместе с советом старшин решили ~ к неприятелю.

[определили] одну сторону, [долго находившую<ся>] обращенную к стороне неприятельской, усилить более.

Через это цепь с противоположной стороны города ослабела.

с другой

Через это цепь с противоположной стороны города ослабела.

немного

И хотя польские войска были отбиты с первого раза, и притом с большим ~ запорожцев.

нет

И хотя польские ~ в городе, решился воспользоваться малочисленностью ~ запорожцев.

воспользоваться [слабостью]

И хотя польские войска ~ прикрытия, и, действительно, сделавши вылазку, прорвался через цепь и успел соединиться почти в виду запорожцев.

прорвался

Бульба рвал на себе волоса с досады, что уже невозможно было

уморить их всех голодом.

нет

Бульба рвал на себе волосы с досады, ~ превосходства.

Теперь уже было невозможно облегать город: силы их слишком разделились. Тогда запорожцы [приня<ли?>] решились принять обыкновенный свой маневр, который [их] всегда [был] делал их непобедимыми и возбуждал удивление, [даже] всегда в опытных знатоках тогдашнего военного искусства. [За<порожцы>] Он состоял в том, чтобы [не иметь ты<ла>] скрыть тыл. Запорожцы сдвинули все телеги, весь обоз в одну кучу и в несколько рядов [стояли] окружили обоз, будучи со всех сторон обращены лицом к неприятелю. Между тем часть наездников должна была, со всех сторон, полететь как вихор, [на ряды] нападать на ряды и беспрестанно развлекать их. Запорожцы решились <сдвинуться?> в густую, непроломную стену, всегда доставлявшую им [больш<ие>] естественные выгоды, тем более, что тактика их соединяла вместе и стремительность азиатского нападения и крепость европейскую. Неприятель, несмотря на то, что был вдвое сильнее, но не был в состоянии [некоторое немного] получить превосходство.

Битва завязалась самая жаркая и кровопролитная.

Сеча

Тарас Бульба занимал ~ будучи удержать его ~ сторону.

сдержать

Тарас Бульба занимал ~ стремительной атаки, готовы были ~ сторону. атаки [ре<шились?>]

Он завидел в стороне отряд, стоявший, по-видимому, в засаде.

будто

Он отдал кое-какие наставления Остапу, как продолжать дело, а сам, с небольшим ~ отряд.

Он [мог то<лько>] сказал два слова своему сыну Остапу, как продолжать атаку

Он, как подлый трус, спрятался за ряды своих солдат и командовал оттуда своим войском.

нет

Он, как подлый трус, спрятался за ряды своих солдат и командовал оттуда своим войском.

оттуда как трус командовал

Силы Тараса были ~ вепрем.

Бульбы

Силы Тараса были ~ он ринулся ~ стремлением, что ряды уступали со

страхом перед этим разгневанным вепрем.

ринулся с [такою силою] таким свирепством, с таким нечеловеческим размахом и волею

Вряд ли тогда его можно было с чем-нибудь сравнить: шапки ~ иглами.

Его вряд ли можно было с чем сравнить.

Вряд ли тогда его ~ змея, раскидывался по воздуху; бешеный ~ неприятельских; дорогой ~ иглами.

на воздухе

Вряд ли тогда его ~ бросил и саблю, и ружье ~ иглами.

саблю

Вряд ли тогда его ~ ружье и размахивал только одной ужасной, непомерной тяжести, булавой, усеянной медными иглами.

с одною <1 нрзб.> только

Нужно было взглянуть только на лицо его, чтобы ~ чистою.

[на это оли<цетворенное>] на его лицо

Нужно было взглянуть только на лицо его, чтобы увидеть олицетворенное свирепство, чтобы ~ чистою.

свирепство и

Нужно было взглянуть только ~ Андрия, чувствовавшего ~ воли.

который чувствовал <себя> не слишком чистым душою. Отчаянно он устремился за бегущим отрядом, который не вынес такой битвы и начинал уже думать, что не имеет ли он дела с самим дьяволом.

"Нет, ты не уйдешь от меня!" кричал Тарас, поражая бегущих, начинавших думать, что они имеют дело с самим дьяволом.

[поражая] настигая

"Нет, ты не уйдешь от меня!" кричал Тарас, поражая бегущих, начинавших ~ месте.

Андрий остановился.

Тарас оглянулся: уже никого не было позади его, все сотоварищи его полегли в разных местах поля.

за ним

Тарас оглянулся: уже никого не было позади его, все сотоварищи его полегли в разных местах поля.

его сотоварищи

Тарас оглянулся: уже никого не было позади его, все сотоварищи его полегли в разных местах поля.

полегли [среди]

Тарас ~ в очи.

Тарас, устремив <в> него свои грозные очи.

Андрей был безответен.

Андрей [не промолвил ни одного <слова>] молчал

"Что, сынку?"

сынку? [Помогли]

Андрей не произнес ни слова; он стоял, как осужденный.

нет

Сказавши это, он глянул с каким-то исступленно-сверкающим взглядом по сторонам.

После этих слов он глянул с каким<-то> вдохновенно сверкающим

Стой и не шевелись, и не проси у господ бога отпущения: за такое дело не прощают на том свете!

не шелохнись

Стой и не шевелись, и не проси у господ бога отпущения: за такое дело не прощают на том свете!

дело не [простят]

Андрей, бледный, как полотно, прошептал губами одно только имя, но это ~ было имя прекрасной полячки.

это имя было ни имя родины ни отца ни матери, это имя было

Тарас отступил на несколько шагов, снял с плеча ружье, прицелился... выстрел грянул...

прицелился и

Как хлебный колос, подрезанный ~ смертельное железо, повис ~ слова. железо, так

Остановился сыноубийца и ~ в земле?

сыноубийца, [глянул вокруг и жалеет ли проступка своего, но только он] повесил свою голову

Остановился сыноубийца ~ кости, или честно погребсти в земле?

наполнивши [стоном] <1нрзб.> [свирепую] свирепым стоном пустыню "Батько!"

Батьку

"Я, сынку!"

сынку! [В <лице?>]

Он бросился обнимать своего товарища и спутника, с которым двадцать лет росли вместе, жили пополам.

кинулся

Он бросился обнимать своего товарища и спутника, с которым двадцать лет росли вместе, жили пополам.

обнимать [любимо<го>]

Он бросился обнимать своего товарища и спутника, с которым

двадцать лет росли вместе, жили пополам.

с которым они

Он бросился обнимать своего товарища и спутника, с которым двадцать лет росли вместе, жили пополам.

пополам. Он лежал прекрасен. Его черные брови отливались как траурный бархат над закрытыми глазами на бледном как <не дописано>

Понесем мертвое тело, похороним!" сказал Тарас, который в то время сжал в груди своей подступавшее едкое чувство.

в это время мощно сжал в груди своей подступившее в это время раздирающее чувство.

Они взяли тело и понесли на плечах в обгорелый лес, стоявший ~ яму.

в сосновый [в стороне] лес

Они взяли тело и ~ яму.

саблями вырыли небольшую яму [и закопали при свисте и пуль и крике двух бившихся народов]

Тарас ~ черты.

Тарас опустил лопату и взглянул на труп сына. Он был и мертвый прекрасен: мужественное, исполненное некогда силы и непобедимого для жен очарования лицо еще сохранило на себе следы их. [Тарас поглядел]

Труп опустили, засыпали землею, и чрез минуту уже Тарас размахивал саблею в рядах неприятельских, как ни в чем не бывало.

не было

Разница в том только, что он бился с бóльшим исступлением, сгорая желанием отметить смерть сына.

разница была

Разница в том только, что он бился с бóльшим исступлением, сгорая желанием отметить смерть сына.

что он теперь

Прибывший в то время его собственный полк, под начальством Товкача, доставил ему значительный перевес.

в это время

Он наконец узнал, кто был виною отступничества его сына, и положил, во что бы ни стало, взять город.

во что бы то

Он бы вытащил ее своею ~ горла...

вытащил ее из замка

Он бы вытащил ее своею железною рукою, ее, обворожительную, нежную, блистающую; свирепю ~ горла...

железною рукою свою

Он бы вытащил ее своею железною рукою, ее, обворожительную, нежную, блистающую; свирепю ~ горла...

перл мира

Он бы вытащил ~ ее, схвативши за ~ горла...

нет

Он бы вытащил ее ~ сверкнула бы у ее голубиногорла...

у ее [нежного]

Но одно непредвиденное происшествие остановило его на пути непримиримой мести.

[Но] если б одно особенное происшествие не остановило

В запорожское войско пришло известие, что Сеча взята, разорена ~ пушками.

взята и

В запорожское войско пришло ~ татарами и большая часть ~ пушками.

большая

В запорожское войско пришло ~ запорожцев забрана в плен, вместе с несколькими пушками.

взята

В подобных случаях ~ на рынках Великой Азии.

В таких

В подобных случаях ~ добычу, потому что тремя неделями позже уже этого сделать было невозможно, и пленные ~ на рынках Великой Азии.

недели через три

Кошевой положил, и мнение его подкрепили прочие ~ запорожцы.

подтвердили и

Кошевой положил, и мнение его подкрепили прочие чины, итти ~ запорожцы.

чины, чтобы

Кошевой положил, и ~ уже довольно они отмстили ~ запорожцы.

они довольно

Кошевой положил, и ~ они отмстили за измену ~ запорожцы.

отмстили за [гне<т>]

Кошевой положил, и ~ гетманов, и что опустошенные поля будут помнить, как гостили на них запорожцы.

что

Кошевой положил, и ~ опустошенные поля будут помнить, как гостили на них запорожцы.

поля долго

Кошевой положил, и ~ помнить, как гостили на них запорожцы.

прогостили

Уже он отправился, чтобы отдать приказ выючить коней и мазать телеги, как вдруг ~ у тебя, атаман!

нет

Уже он отправился, ~ и сказал: "Я хотел спросить еще об одном у тебя, атаман!

спросил

Уже он отправился, ~ спросить еще об одном у тебя, атаман!

а что же

Ведь, кажется, в неприятельском войске есть наших человек тридцать в плену?

в плену человек десять

"Я посылал просить размена — не соглашаются."

послал просить размена, так

"Так мы, стало быть, их и оставим так?"

[Вот та<к?>] Так мы стало быть их там и оставим?

"А что ж делать!" отвечал кошевой: "ведь помочь нельзя; хоть и ~ нас."

мы хоть

"А что ж делать!" отвечал ~ останемся, то не одолеем, а между ~ нас."

их не одолеем

"А мне кажется, атаман, так ~ мы теперь же отправились на Сечу, а товарищей, тех, что ~ еретичество.

Нет, я думаю [так], что не бывать этому. — Ужли можешь ты сделать это? сказал кошевой. — Может быть, и я. [Чи вы] Слышали вы, панове, что кошевой хочет, чтобы <мы> поднялись домой

"Он хочет, чтобы мы теперь же ~ поганое еретичество.

католичество

"Не послушаем мы ~ запорожцев, отделилась и стала на стороне.

и отошла на сторону.

Кошевой вышел.

вышел взглянуть. [Чего вы]

"Чего вы хотите? Из чего подняли вы такой гвалт?"

Чего то вы хотите? что вы подняли

"Мы не хотим итти на Сечу! Мы остаемся здесь!"

Мы остаемся [тут]!

"Мы — вольные козаки!"

козаки. [Мы]

"А что ж? мы вольные козаки!" говорили запорожцы.

мы все вольные козаки!" сказали

Там вы можете снять с меня достоинство, связать меня и убить, и всё, что хотите; а тут вы ни слова.

достоинство и

Знаете ли вы, что такое военное право?

нет

"Нет, я не бунт чиню, а исполняю долг христианский!" хладнокровно отвечал Тарас: "Я стою ~ кровь."

не бунтую, а исполняю долг святой", отвечал хладнокровно Тарас.

"Нет, я не бунт ~ Тарас: "Я стою за права ~ кровь."

А я

"Слушайте, пане-браты!" сказал кошевой, несколько смягчивши ~ ляхи?"

смягчая голос. "За что же вы оставляете тех своих товарищей, что на Сече? Ведь с ними татарва может еще и хуже поступить."

"То татарва, а то ~ у бусурмена есть ~ не будет.

магометанства

"То татарва, а то ~ есть совесть и страх ~ не будет.

совесть [а ляхов]

"То татарва, а то ~ страх божий, а у католичества и не было, и не будет.

а у [ляхов]

Что, если бы вы попалися в плен, да ~ на сковородах?

А что бы, если <вы>

Что, если бы вы попалися в плен, да начали бы с вас живых драть кожу или жарить на сковородах?

из живых

Что, если бы вы попалися в плен, да начали бы с вас живых драть кожу или жарить на сковородах?

в медном быке

А из ваших земляков, из ~ сказали?

Да из ваших земляков, из товарищей, из тех, что должны [драться за] брата до последней крови защищать, [[где]] из этих товарищей ни один бы не захотел подать руки помощи, что тогда?

"А что бы сказали?" произнесли ~ мы будем делать свое!" сказал Бульба.

Эти слова произвели сильное впечатление на начинавших уже склоняться запорожцев. — Стойте, хлопцы, и я скажу! Ну [куда] скажите, пожалуйста, где ум ваш делся? ну куда вам управиться с таким неприятелем? Их тысяч десять, а вас всего две тысячи. Ведь сгинете все на месте! — Что ж, пропадать так пропадать! сказал Бульба. — Ну,

оставайтесь же тут, если сами захотели своей гибели! А те, те, которые благоразумнее, гайда до дому! — Вы делайте себе свое, а мы сделаем свое! сказал Бульба.

Обе стороны неподвижно стали одна против другой и минуту сохраняли мертвое молчание.

[Оба войска]

Наконец, стоявшие в первых рядах поседевшие ~ обычаю.

впереди

Наконец, стоявшие в первых рядах ~ льцарскую, и мы поступаем ~ обычай.

мы тоже поступаем по льцарскому обычаю [на то и глаза, чтоб глядеть]

Притом жизнь такое дело, что если о ней сожалеть, то уже не знаем, о чем не жалеть.

дело такое

Притом жизнь такое дело, что если о ней сожалеть, то уже не знаем, о чем не жалеть.

об ней

Притом жизнь такое дело, что если о ней сожалеть, то уже не знаем, о чем не жалеть.

не знаешь

Притом жизнь такое дело, что если о ней сожалеть, то уже не знаем, о чем не жалеть.

об чем [нужно]

Нужно же попробовать, что такое смерть.

[Смерти нужно же] Нужно же

Ведь пробовали всякие невзгоды в жизни.

всякой

В том и другом случае мы не должны питать друг против друга никакой неприязни.

никакого неудовольствия

Спрашиваем каждого: не имеет ли против нас какого неудовольствия?

Спрашиваем: имеете ли против нас какое неудовольствие?

"Никакого! всегда были довольны!" закричали все в один голос.

Никакого!

"Ну, так пусть же ~ поцелуемся все."

почеломкаемся!

"Ну, прощайте же, паны-браты, молодцы!

пане-братья

Если мы положим головы, то вы расскажете про нас, что такие-то гуляки не даром жили.

расскажите

Если мы положим головы, то вы расскажете про нас, что такие-то гуляки не даром жили.

нет

Если же вы поляжете и примете ~ уважали.

ляжете

Если же вы поляжете и примете честную смерть, то мы поведем, чтобы ~ уважали.

скажем

Если же вы поляжете ~ такие молодцы, которые и веру ~уважали.

что [на]

Прощайте! пусть благословение божие будет и с вами и с нами!

и вам и нам

Обе половины войска соединились вместе, чтобы не дать узнать неприятелю о своем ~ яр.

не подать неприятелю знать

Обе половины войска ~ разделении, и отступили к обгорелому ~ яр.

отступили

Обе половины войска ~ подошвы которого был глубокий яр.

которого [углуб<лялся>]

Удалявшаяся половина ~ неприятелем, пробиралась в тишине и молчании.

Тут они распрощались [вовсе] навсегда. Половина [запор<ожцев?>] с кошевым атаманом опустилась, и яром, невидимая от неприятеля

Стоявший на высоте отряд польского войска не мог не заметить ~ их, сказавши: "Нет, нет, господа!

Стоявшие на высоте польские войска не могли

Стоявший на высоте ~ уже решился было в тот же час сделать нападение, но французский артиллерист ~ засада.

решились было тотчас сделать нападение, но один француз

Стоявший на высоте ~ ничего, как самая дьявольская засада.

кроме

О, этот народ, запороги!" сказал он, положивши палец на свой ястребиный нос, при чем ~ капитан-дьявол."

себе на нос

О, этот народ, запороги!" сказал ~ дискантом: "этот народ, запороги, хитер, как сам чорт, или как капитан-дьявол."

это народ, чорт возьми, чрезвычайно хитрый, почти как сам чорт или "Ну, панове молодцы!" сказал Бульба по удалении войска ~ честь запорожскую.

нет

Глядите же: если придется до того, что уже не можно будет ~ могиле.

Как придет

Глядите же: если придется ~ против бусурменов, то, панове, чтобы ~ могиле.

бусурмен

Глядите же: если придется ~ бусурменов, то, панове, чтобы ~ могиле.

глядите

Глядите же: если придется ~ не остался вживе, чтобы ~могиле.

нет

Глядите же: если придется ~ добрые товарищи, покотом улеглись в одной могиле.

чтобы полегли

Теперь, перед великим часом, выпьем, паны-браты, горелки, потому что ~человек.

пане-братья

Теперь, перед великим часом, выпьем, паны-браты, горелки, потому что судьба ~ человек.

потому что [вер<шится?>]

Теперь, перед ~ теперь похожа на свадьбу, на которой должен веселиться всякий человек."

такая же, как свадьба, на которой веселится

Пятьдесят козаков отправились к обозам и вынули баклажки, готовясь отправлять должность виночерпиев.

Сотня козаков вынула баклажки и [начала]

"Прежде ~ за одним уже разом и за Сечь, чтобы ~ лучше.

[Бульба] "Наперед прежде всего другого", сказал Бульба, подняв вверх свою рукавицу: "прежде всего, пане-браты, велит долг выпить за веру Христову! Чтобы она везде бы имела верных защитников и чтобы весь мир покрыла, а все бусурмены чтоб поделались наконец христианами! Потом выпьем

Да ~ славу, чтобы сказали внуки ~ своих.

На то и <2 нрзб.> защищать веру и обычай. А за третьим разом выпьем [и за славу] и за нашу собственную славу

Да уже вместе выпьем и за нашу собственную славу, чтобы сказали внуки и сыны ~ своих.

и внуки

Да уже вместе выпьем ~ такие, что не постыдили товарищества и не выдали своих.

что бы не постыдили [ее] товарищество

Итак, панове-братья, чтобы как эта горелка играет и шибает пузырями, так бы и мы шли на смерть.

чтобы так же весело

Итак, панове-братья, чтобы как эта горелка играет и шибает пузырями, так бы и мы шли на смерть.

шли бы за смерть

Ну-те, разом за веру!

Ну-те, все

"За веру!" повторили ближние ряды, подняв вверх рукавицы.

повторили громко

"За веру!" повторили ближние ряды, подняв вверх рукавицы.

нет

"За Сечь!" грянули ближние.

повторили

"За славу и христиан!" повторили дальние.

проговорили [все] дальние

"Теперь на коней, хлопьята!"

ребята

Все очутились на конях и выехали вместе стройною кучею.

Все мигом вскочили на коней с каким то порывом и выехали густою [куч<ею>] <и> вместе стройною кучею

Все дышали силою, свыше естественной.

силою [юнос<ти>]

Это не был дикий ~ отчаянием: это было что-то совершенно другое. Какое-то вдохновение ~ толпы.

то <было> какое<-то>

Их черные и седые усы величаво опускались вниз; их лица были исполнены уверенности.

Их лица, осененные черными и седыми усами, означались какою-то уверенностью.

Вся конная колонна ударила на неприятеля твердо, не совокупляя всей своей силы, но как будто веселясь и играя своим положением.

[Они] Вся конница

Вся конная колонна ударила на неприятеля твердо, не совокупляя всей своей силы, но как будто веселясь и играя своим положением.

играя и веселясь
Под свист пуль выступали они, как под свадебную музыку.
Под свистом пуль они шли, как под свадебною музыкою.
Без, всякого теоретического ~ регулярностию, как будто бы
происходившею ~ мысли.
как будто
Без, всякого теоретического понятия ~ единством всеобщей мысли.
общей
Ни один не отделялся; нигде не разрывалась эта масса.
не разорвалась эта колонна
Польские войска, которые ~ отступать, пораженные робостию и думая,
не сверхъестественная ~ козакам.
и отступая дивились
Вся эта конная толпа неслась как-то вдохновенно, не изменяясь, не
охлаждая, не увеличивая своего пыла.
вдохновенно, ни на минуту
Это была картина, и нужно было живописцу схватить кисть и рисовать
ее.
Нужно <1 нрзб.> было какому-нибудь гению-живописцу стать на
высоте и рисовать это зрелище.
Французский инженер, который был истинный в душе артист, бросил
~ запороги!"
артиллерист, который был в душе истинный
Французский инженер, который ~ пушки, и, позабывшись, бил в
ладони, крича громко: "Браво, месье запороги!"
ударил
Около двух тысяч человек неприятеля было убито и столько же
рассыпалось и обратилось в бегство.
войск неприятеля
Свежее новоприбывшее войско остановилось как бы в недоумении.
Свежие новоприбывшие войска остановились
В виду самого неприятеля, взяли они ~ укрытию.
забрали
В виду самого неприятеля, взяли они оставленные пушки, часть обоза
~ укрытию.
и часть
В виду самого неприятеля, взяли ~ таком же точно порядке, к ~
укрытию.
нет

Бульба пировал вместе с запорожцами после ~ тысячи.
Бульба и запорожцы пировали
Бульба пировал ~ битвы; но, когда ~ тысячи.
когда пере<чили?> обсмотрелись и перечли ряды, [их недоставало]
запорожцев оставалось всего только с небольшим тысяча.
Между тем новые войска ~ запорожцев.
Между тем [он поджид<ал>]
Между тем новые войска ~ его от неприятельского нападения, так ~
запорожцев.
от движения неприятеля
Между тем новые войска ~ на помощь, и если, что спасло ~
запорожцев.
что [пленники]
Объявивши об этом войску, он начал тайно готовиться к отступлению.
об этом всему
Целый день козаки ~ половину пушек закопали в землю, чтобы они не
могли достаться неприятелю, и ~ перестрелку.
[зарыли] закопали, чтобы не дать знать
Целый день козаки ~ неприятелю, и продолжали беспрестанную
перестрелку.
они продолжали
Целый день козаки ~ беспрестанную перестрелку.
перестрелку из мушкетов
Часть запорожцев скинула ~ стража.
Часть [коза<ков>]
Часть запорожцев ~ одежду; из нее поделали чучел ~ стража.
наделавши из них
За монастырем они нашли дорогу, о которой, по всем вероятностям,
ничего не знали неприятели.
нет
Она продиралась между двумя рытвинами и была совершенно
завалена изрубленным лесом и пеплом.
Она [шла]
Она продиралась между двумя рытвинами и была совершенно
завалена изрубленным лесом и пеплом.
была сверху
Она продиралась между двумя рытвинами и была совершенно
завалена изрубленным лесом и пеплом.
срубленным

Пользуясь глубоким мраком ночи, они ~ неприятеля.
[Гужом потянулись] Пользуясь
Пользуясь глубоким мраком ~ со всем обозом, продирались ~
неприятеля.
обозом <1 нрзб.> и
Запорожцы приударили коней и понеслись.
коней и [помаленьку спешились]
Еще полчаса времени—и они бы, верно, встретили своих закованных
земляков.
закованных земляков своих
Они бы имели ~ дорогу и, благодаря быстроте татарских ~
защитников.
быстроте [коней]
Дальновидный ~ дичи.
[Арт<иллерист>] Французский артиллерист искусно зажег лес,
скрывавший [Пропуск в рукописи.] уверяя, что войска будут иметь славное
жаркое из козачьей дичи [но заметив, что <1 нрзб.>]
Изумление еще более увеличилось, когда они увидели, вместо
замеченных ими издали запорожцев, одни чучела.
издали виденных
По всем признакам они видели, что запорожцев было небольшое
число.
заметили, что их
Это увеличило их досаду, и начальствовавший войсками, человек
запальчивый, в ту же ~ на преследование.
заносчивый
Это увеличило их досаду, и ~ минуту отдал приказ устремиться на
преследование.
дал
Если бы Бульба не выбрался так громоздко, то он мог бы ~ тем, может
быть, ускользнуть от преследования.
мог быть гораздо далее и тем ускользнуть может быть
Но он пожалел ~ пушек, а чрез ~ войска.
и увидел [поды<мавшуюся" через подымавшуюся пыль от
многочисленного <не дописано>
"Вишь, чорт побери! ляхи пронюхали", сказал ~ спокойствием.
чортовы
"Вишь, чорт побери! ляхи пронюхали", сказал он, выпустив изо рта
люльку, которую ~ спокойствием.

трубку изо рта

"Вишь, чорт побери! ляхи ~ с величайшим спокойствием.

спокойствием ["А, ну, дети, сдвигайте обозы вместе!"]

Видя невозможность дальнейшего отступления ~ запорожцев.

Видевши

Видя невозможность ~ в кучу и окружить его несколькими рядами запорожцев.

обвить [запорожцами] в несколько рядов.

Тут козаки никогда не были побеждаемы: окружая ~ к неприятелю.

победимы

Пушки доставили им ~ чрез это их рядов, тем более, что ~ налегке.

запорожцев [которых неприятель желал]

Пушки доставили ~ неприятель, желая скорее настигнуть, отправился налегке.

нет

Войска польские, всегда ~ не облегчила их.

Неприятель уже отчаивался одолеть эту густую толпу, если бы одно [^{<1} нрзб.>] упущение со стороны запорожцев не открыло ему новых средств.

В это время Остап, выстрелявший ~ и в рукопашную битву.

ручную

Его свирепое ~ глазами, как он ~ в толпу.

как был

Его свирепое мужество ~ толстыми веревками и уведен в толпу.

канатами

Желание подать помощь и освободить любимого сына заставило его позабыть важность своего поста.

освободить [единственного]

Он отделился вместе с большею ~ Остапа.

вместе с [запо<рожцами>]

Он отделился ~ находившимся Остапа.

своего сына

Каждый видел перед собою смерть и старался только подороже продать свою жизнь.

нет

Бульба, как гигант какой-нибудь, отличался в общем хаосе.

какой

Свирепо наносил ~ криком, и голос его, как ~ поля.

Свирепея, наносил <он> свои крепкие удары, воспламеняясь более и

более от беспрестанно сыпавшихся. Дико кричал он

Наконец, сабельные удары посыпались на него кучею; он грянулся, лишенный чувств.

Наконец [целая]

Наконец, сабельные удары посыпались на него кучею; он грянулся, лишенный чувств.

нет

Толпа стиснула и смяла, кони растоптали его, покрытого прахом.

Толпа <1 нрзб.> стиснувшая, смяла. Он [упал] грянулся, лишенный чувств. Кони гусар

Ни один из запорожцев не остался в живых: все полегли на месте.

Никакой

И ни один живой трофей не был свидетелем победы, одержанной польскими войсками.

не остался

"Долго же я спал!" говорил Бульба, осматривая ~ израненный и избитый.

мутно осматривая углы небольшой избенки, в которой он лежал, весь изрубленный.

"Спал ли я это, или наяву видел?"

это я

"Да, чуть было ты навеки ~ Товкач, лицо ~ погрузилось в обыкновенное свое хладнокровие.

который казалось как будто на минуту обрадовался и в ту же минуту погрузился

"Добрая была сеча! ~ ничего не помню..."

[Вот] Добрая была сеча! сказал Бульба слабым голосом: еще никогда не помню я такой битвы. Что, Товкач, все наши полегли на месте? — Все. — Добрая сеча! Как же это я спасся? Ведь я, кажется, совсем был под саблею и уже не помню ничего...

Товкач был один из тех людей, которые делают дела молча и никогда не говорят о них.

делают [мног<о?>] молча, [но] и никогда не говорят о своих делах.

На бледном и перевязанном лице Бульбы видно было усилие припомнить обстоятельства.

По бледному, перевязанному лицу

И он лег также вместе с другими и заслужил честную могилу?

также лег [и заслу<жил?>] [вм<есте?>]

"Что ж ты не говоришь?"

Что ж ты [молчишь]

Постой! помню, помню: я видел, как скрутили назад ему руки ~ мой!
ему [связали] скрутили назад

Постой! помню, помню: я ~ взяли в плен нечестивые католики — и я
не высвободил тебя, сын мой!

в полон

Постой! помню, помню: я ~ католики — и я ~ пустился во всю прыть
на татарском бегуне.

Сыну мой! Остап мой! и я [не мог тебе] не подал руку помощи! И я не
высвободил тебя! Глубокая горестъ [показала<сь?>] осенила его покрытое
рубцами, лицо. — Полно, полно, чего зарюмился, старой! Чему быть, тому
быть. Молчи да крепись, потому что нам еще верст сто нужно проехать. —
На что, куда это? — На то, что тебя всякая дрянь теперь ищет. Знаешь ты,
что за твою голову, хоть бы мертвую, тому, кто принесет, дадут 200
червонцев? — Сыну мой, Остап мой! говорил с тоской Бульба, не слушая
речей Товкача. [После то<го>] От сильной горести им овладело
беспамятство. Товкач день целый оставался еще в избушке; с наступлением
ночи он увез бесчувственного Тараса. Как дитя положил его в [ящик]
лубочный ящик, наподобие койки, [и притом] положил ящик поперек седла
и [поехал с своими] пустился

Пустынные овраги и непроходимые места видели его, летевшего с
тяжелой своею ношею.

[его] обеих

Пустынные овраги и непроходимые места видели его, летевшего с
тяжелой своею ношею.

нет

Товкач боялся встреч ~ считаться запорожцы, но ~ собственности.

всяких встреч и преследований и хотя уже был на степи, которой
хозяевами [можно] больше всех других были

Он не хотел везти Тараса в его хутор, почитая там его менее в
безопасности, нежели ~ свой.

его там меньше

Он был уверен, что ~ его.

Притом он был

Он был уверен, что ~ его скорее и развлекут его.

скорее и [рассеят его печальное расположение]

Железная сила ~ шестьдесят лет; через две недели он уже поднялся на
ноги.

сила Тараса [уже преодолела], несмотря на то, что ему было

шестьдесят лет, преодолела всё и

Железная сила ~ лет; через две недели он уже поднялся на ноги.

чрез

По-видимому, ~ Сын мой!

Вид Сечи [[как то]] и ее пиршества, казалось, становился ему едким.

Он вспоминал, что еще недавно, еще два месяца назад, он гулял с своими сыновьями, крепкими, свежими, исполненными сил [будущей славы]; он вспоминал, [как собирался с ними] и грудь его горела и он раздирающим голосом повторял: "Сыну мой!"

Двести челнов спущены были в Днепр, и Малая Азия видела их, с бритыми головами ~ у берегов.

выбритыми

Двести челнов ~ магометанских обитателей ~ не мало запачканных ~ нагайками.

защитников, раскиданные, как разноцветные цветы, раскиданные над опустошенными полями и плывущими <у> берегов; не мало могла разглядеть она и

Запорожцы ~ назад; за ними гнался ~ челны.

Весь виноград переели запорожцы, в мечетях целые кучи оставили навоза. Короткие запорожские люльки находились еще долго после того среди степей. Запорожцы плыли весело назад

Они весело ~ из всех орудий своих разогнал, как птиц, утлые их челны.

своих орудий

Третья часть их потонула в морских глубинах; но ~ цехинами.

в глубинах [Черного моря] Понта

Третья часть ~ собрались вместе и прибыли ~ цехинами.

вместе и весело

Неподвижный сидел он на берегу, шевеля губами и произнося: "Остап мой, Остап мой!"

равнодушно сидел он один на берегу. Губы его тихо шевелились и произносили: "Остап, Остап мой!"

Перед ним сверкало и расстиралось Черное море; в дальнем ~ за другою.

белый ус его серебрился, как крыло птицы, и слеза одна за другою скатывалась на желтые волосы.

Когда жид Янкель, который в то время очутился в городе Умани и занимался ~ Бульбу.

Умани и [держал]

Когда жид Янкель, который ~ молился, накрывшись своим довольно ~ Бульбу.

каким-то старым

Когда жид Янкель, ~ запачканным саваном, и ~ Бульбу.

саваном с каймою

Когда жид Янкель, который ~ саваном, и оборотился, чтобы ~ Бульбу.

и оборотился [в последний раз] назад

Жиду прежде всего бросились в глаза ~ жида.

Как только взглянул он на него, то ему

Жиду прежде всего бросились в глаза 2000 червонных, которые были обещаны за ~ жида.

повешены

Жиду прежде всего ~ своей корысти и силился подавить в себе эту ~ жида.

мысли и старался подавить в душе своей

"Слушай, Янкель!" сказал Тарас жиду, который ~ не видели.

когда тот начал перед ним кланяться и между тем осторожно запер дверь, чтобы никто не мог увидеть у него Тараса.

"Я спас твою жизнь, теперь ты сделай мне услугу!"

сделай ты

"В Варшаву? как, в Варшаву?" сказал Янкель.

Янкель, причем

"Не говори мне ничего. Вези ~ его, сказать ему хоть одно слово."

Ничего не говори мне на это. Вези, вези! Что бы ни было, а я хочу [его] еще раз его увидеть.

"Как можно такое говорить?" говорил жид, расставив пальцы обеих рук своих: "Разве пан не слышал, что уже..."

расставив [руки]

"Знаю, знаю всё: ~ ворочусь."

Знаю, всё знаю: за мою голову 2000 червонцев дают. Знают же они ей цену! Я тебе двенадцать <дам>. Вот тебе 2000 сейчас! (при этом Бульба высыпал кучу золота из кожаного гамана), а остальные, как воротимся.

"Славная монета!" сказал он, вертя один из них в своих пальцах и пробуя на зубах.

сказал он, [раз<глядывая?>]

"Славная монета!" сказал он, вертя один из них в своих пальцах и пробуя на зубах.

нет.

Я бы сам, может быть, нашел дорогу в Варшаву; но меня могут как-

нибуть узнать и захватить проклятые ляхи.

и сам

Я бы сам, может быть, нашел дорогу в Варшаву; но меня могут как-нибуть узнать и захватить проклятые ляхи.

нашел бы

Вы знаете все штуки.

Вы знаете все, все

Да и в Варшаве я бы сам собою ничего не получил.

сам ничего не мог получить.

"А как же, вы думаете, мне спрятать пана?"

нет

То и хорошо.

нет

"Как хорошо? Ах, боже мой! ~ горелку, чтобы ее всякий пробовал?

Как можно так! разве пан не знает, что на то и горелка создана

А особливо военный ~ что-нибудь.

Особливо

А особливо военный ~ за бочкою, продолбит как раз дырочку, тотчас ~ что-нибудь.

и проткнет сзади как раз дырку

Там везде по дороге люди голодные, как собаки; раскрадут, как ни береги, и пана нащупают.

люди такие

Там везде по дороге люди голодные, как собаки; раскрадут, как ни береги, и пана нащупают.

вас

Пан пусть ляжет на дне воза, а верх ~ тяжеленько; а я сделаю в возу снизу дырочку, чтобы кормить пана.

я весь верх закладу [ничего] кирпичом <1 нрзб.>, немножко будет тяжело

Пан здоровый и крепкий с виду и потому ему ничего, что будет тяжеленько; а я сделаю в возу снизу дырочку, чтобы кормить пана.

нет

"Делай, как хочешь, только вези!"

как знаешь, только скорее!

На одной из них сидел высокий Янкель, и длинные, курчавые пейсики его развевались ~ лошади.

и его длинные курчавые пейсики

На одной из них сидел ~ развевались из-под яломка, по мере того, как

он подпрыгивал на лошади.

нет

В то время, когда происходило ~ грозы предприимчивых людей, и потому всякий мог везти, что ему вздумалось.

[евр<еев>] жидов, а потому

Но кирпич не находил охотников и въехал беспрепятственно в главные городские ворота.

не находил [никаких]

Но кирпич не находил охотников и въехал беспрепятственно в главные городские ворота.

спокойно

Янкель, подпрыгивая на своем коротком, запачканном пылью, рысаке, поворотил, сделавши ~ Варшавы.

поворотил [после]

Янкель, подпрыгивая ~ почти со всей Варшавы.

всей

Эта улица чрезвычайно походила на вывороченную внутренность заднего двора.

улица [была]

Эта улица чрезвычайно походила на вывороченную внутренность заднего двора.

двора. [Совершенно почерневшие]

Солнце, казалось, не заходило сюда вовсе.

[во веки] никогда

Совершенно почерневшие деревянные дома со множеством протянутых из окон жердей увеличивали еще более мрак.

с тысячью

Совершенно почерневшие деревянные дома со множеством протянутых из окон жердей увеличивали еще более мрак.

из окошек

Изредка ~ дрянью.

[Кирпичная] Кирпич краснел изредка, но превратился в совершенно [в] черные. Иногда только вверху какой-нибудь оцекатуренный кусок стены блистал при солнце нестерпимою для глаз белизною. [при солнце] Тут всё состояло из сильных резкостей. [2 нрзб.] Всякой что только [непотреб<ного?>] было у него негодного швырял из окон, доставляя прохожим [пользоваться] от всей души пользоваться [видом] зрением <не дописано>.

Сидящий на коне всадник чуть-чуть не доставал рукою жердей,

протянутых ~ гусь.

Сидящие на коне чуть-чуть не могли достать жердей

Сидящий на коне ~ жердей, протянутых через ~ гусь.

протянутых [из одно<го дома?>]

Сидящий на коне ~ в другой, на которых висели жидовские ~ гусь.

висели [вместе]

Иногда довольно смазливенькое личико еврейки, убранный потемневшими бусами, выглядывало из ветхого окошка.

в потемневших, замасленных бусах

Куча жиденков, запачканных, оборванных, с курчавыми волосами, кричала и валялась в грязи.

оборванных, запачканных

Куча жиденков, запачканных, оборванных, с курчавыми волосами, кричала и валялась в грязи.

волосами [кричала] [всегда]

Рыжий жид ~ яйцо, выглянул ~ двор.

Жид с толстыми губами

Рыжий жид ~ из окна, тотчас заговорил ~ двор.

нет

По улице шел другой ~ жаром.

На улице

По улице шел другой жид, остановился, вступил тоже в разговор, и ~ жаром.

[опять] вступил

По улице шел другой ~ трех жидов, говоривших с большим жаром.

говоривших [дово<льно жарко?>]

Янкель обратился ~ в городской темнице, и хотя ~ свидание.

темнице и что

Янкель обратился ~ уговорить стражей, но, однако ж, он надеется доставить ему свидание.

нет

Бульба вошел вместе с тремя жидами в комнату.

После этого Бульба

Жида начали опять говорить между собою на своем непонятном языке.

между собою говорить

Что-то, казалось, сильно потрясло его.

Наконец что-то

На грубом и равнодушном лице его вспыхнуло ~ отчаяния.

На его лице грубом и равнодушном
На грубом ~ надежды, надежды той, которая посещает иногда человека
в последнем градусе отчаяния.

посещающей

Старое сердце его начало сильно биться, как будто у юноши.

нет

"Слушайте, жида!" сказал он, и в словах ~ с вами пополам!"

и [в этих словах заключалось] в словах его было что-то
восторженное. — Вы всё на свете можете сделать, [хоть будь] вы достанете
на морском дне, и пословица давно уже говорит, что жид самого себя, как
захочет, то украдет. Освободите мне моего Остапа! дайте случай убежать
ему <от> [канальских] дьявольских рук! Вот я этому человеку обещал
двенадцать тысяч червонных, [чтобы только дост<авил>] — я прибавляю
еще 12000. Все, какие у меня есть, дорогие кубки и закопанное в земле
золото, и дом и последнюю одежду продам [Вот теперь] и заключу с вами
контракт на всю жизнь, чтобы всё, что ни добуду на войне, делить пополам
с вами!

"А попробовать?" сказал третий, боязливо поглядывая на двух других:
"Может быть, бог даст."

третий жид

"А попробовать?" сказал третий, боязливо поглядывая на двух других:
"Может быть, бог даст."

взглянув

Бульба, как ни наострял свой слух, ничего не мог отгадать.

сколько ни наострял слух свой

У, у! то такой мудрый, как Соломон, и когда он ничего не сделает, то
уже никто на свете не сделает.

нет

Сиди тут!

нет

Жида вышли на улицу.

[Все] Жида вышли

Тарас запер дверь и смотрел в маленькое окошечко на этот грязный
жидовский проспект.

в этот

К ним присоединился скоро четвертый, наконец и пятый.

нет

Он слышал опять повторяемое: "Мардохай, Мардохай."

опять несколько раз

Наконец, в конце ее, из-за одного дрянного дома показалась ~ полукафтанья.

улицы

Тощий жид, несколько ~ о нем.

Тощий [<1 нрзб.>] [длинный]

Тощий жид, несколько ~ морщинами, с преогромною верхнею губою, приблизился ~ о нем.

нет

Тощий жид, несколько ~ спешили рассказывать ему, при чем ~ о нем.

рассказать

Тощий жид, несколько ~ несколько раз поглядывал на ~ о нем.

взглядывал

Мардохай размахивал руками, слушал, перебивал ~ панталоны.

нет

Мардохай размахивал руками, слушал, перебивал речь, часто ~ панталоны.

нет

Мардохай размахивал ~ плевал на сторону ~ вынимал какие-то ~ панталоны.

на стороны, подымал [в карман] фалды и вынимал

Наконец, все жида подняли такой крик, что жид, стоявший ~ безопасность, — но, вспомнив, что ~ успокоился.

Тарас опасался уже за свою безопасность и один стоявший на стороже жид несколько раз должен был давать сигнал молчания.

Наконец, все жида ~ жида не могут иначе рассуждать, как ~ успокоился.

иначе не могут

Минуты две спустя, жида вместе вошли в его комнату.

Через минуты три жида вместе с Мардохаем

Мардохай приблизился к Тарасу, потрепал ~ нужно."

приблизился

Мардохай приблизился к Тарасу, потрепал его по плечу и ~ нужно."

по спине

Мардохай приблизился ~ сказал: "Когда ~ нужно."

"Не бойся, добрый человек! Когда бог захочет сделать, то так и будет."

Тарас поглядел на этого Соломона, какого еще не было на свете, и получил некоторую надежду.

еще и

Тарас поглядел на этого Соломона, какого еще не было на свете, и

получил некоторую надежду.

нет

Действительно, вид его мог внушить некоторое доверие: верхняя губа у него была просто страшилище.

нет

Действительно, вид его мог внушить некоторое доверие: верхняя губа у него была просто страшилище.

Соломона

Толщина ее, без сомнения, увеличилась от посторонних причин.

может быть

В бороде у этого Соломона было только пятнадцать волосков, и то на левой стороне.

В бороде у [него]

На лице у Соломона было столько ~ родимые пятна.

На лице [его]

На лице у Соломона было столько знаков побоев, полученных за удалство, что ~ пятна.

за его удалство, что он сам, без сомнения, не мог припомнить их <2 нрзб.>.

Мардохай ушел вместе с товарищами, исполненными удивления к его мудрости.

со своими сотоварищами

Он был в странном, небывалом положении: он чувствовал в первый раз в жизни беспокойство.

нет

Душа его была в лихорадочном состоянии.

положении

Он не был тот прежний, непреклонный, неколебимый, крепкий, как дуб: он был малодушен; он был теперь слаб.

нет

Он вздрагивал при каждом шорохе, при каждой новой жидовской фигуре, ~ Янкель.

фигуре, [вступавшей в ули< цу>] показывавшейся в конце улицы и в таком состоянии [он] пробыл он весь день, не ел, не пил и глядел неотлучно в [неболь<шое>] маленькое окошечко. Наконец показались Мардохай и Янкель с поникнувшими головами.

"Что? удачно?" спросил он их с нетерпением дикого коня.

нет

Но прежде еще, нежели жида собрались с духом ~ последнего локона,

который из-под яломка его.

пейсика

Но прежде еще, нежели ~ неопратно, но всё же вился кольцами из-под яломка его.

всё же прежде

Заметно было, что ~ наплевать.

Да и сам Янкель приставлял часто руку ко рту, как будто бы страдал простудой в зубах. — Нет, любезный пан! не можно, ей-богу не можно! сказал Янкель.

Мардохай делал такое, какого еще не делал ни один человек на свете, но бог не захотел, чтобы так было.

[всё делал] такое делал

Мардохай делал такое, какого еще не делал ни один человек на свете, но бог не захотел, чтобы так было.

какого [ни один человек на свете не делал]

Три тысячи войска стоят, и завтра их всех будут казнить.

будут всех

Тарас глянул в глаза жидам, но уже без нетерпения и гнева.

взглянул

Тарас глянул в глаза жидам, но уже без нетерпения и гнева.

боязни

"А если пан хочет видеться, то завтра нужно рано, так, чтобы еще и солнце не всходило.

солнце

Часовые соглашаются и один левентар обещался.

нет

Только пусть им не будет на том свете счастья!

на свете никакого

Ой вей мир, что это за корыстный народ! и между нами таких нет.

жидами

50 червонцев я дал каждому, а левентару...

просит каждый.

"Хорошо. ~ легли на полу возле шкафа.

"Добре. Веди меня к нему!" произнес [он] Тарас [[с]] решительно, и вся твердость возвратилась снова в его душу. "[Слушай, как я скажу] Нужно, чтоб пан надел [Другое <платье?>] какую-нибудь другую одежду. Я скажу, что это граф и что недавно приехал из Немецкой земли. Я уже достал и платье". Бульба согласился с этим. Была уже ночь. Жид, [надел] хозяин дома, начал суетиться по избе, вытащил тощий, жиденский тюфяк,

накрытый какою-то рогожкой, расстелил его на лавке для Бульбы. Янкель лег на полу, на таком же тюфяке. Рыжий жид [хозяин] выпил небольшую чарку <и> убрался с своею жидовкою во что-то похожее на шкаф. Пара жиденков, как собачки, легли возле

Он сидел неподвижен и слегка барабанил пальцем по столу.

сидел за столом почти

Он сидел неподвижен и слегка барабанил пальцем по столу.

по столу пальцами.

Он держал во рту люльку и пускал дым, от которого жид спросонья чихал и заворачивал в одеяло свой нос.

пускал [такой дым, что]

Он держал во рту люльку и пускал дым, от которого жид спросонья чихал и заворачивал в одеяло свой нос.

нос в рогожку.

Едва небо успело тронуться бледным предвестием зари, он уже толкнул ногою Янкеля.

Еще небо едва

Едва небо успело тронуться бледным предвестием зари, он уже толкнул ногою Янкеля.

[жида] Янкеля

В минуту оделся он; вычернил усы, брови, надел на темя маленькую темную шапочку — и никто бы ~ его.

парик и <1 нрзб.>

В минуту оделся ~ из самых близких к нему козаков не мог узнать его.

приближенных

По виду ему казалось не более тридцати пяти лет.

Ему [было] по виду казалось было

Здоровый румянец играл на его щеках, и самые рубцы придавали ему что-то повелительное.

в его щеках

Здоровый румянец играл на его щеках, и самые рубцы придавали ему что-то повелительное.

рубцы на лице

Бульба и Янкель пришли к строению, имевшему вид сидящей цапли.

Они скоро

Бульба и Янкель пришли к строению, имевшему вид сидящей цапли.

сидевшей

Оно было низкое, широкое, огромное, почерневшее, и ~ крыши.

[черное] почернелое огромное

Оно было ~ стороны его выкидывалась, как ~ крыши.

нет

Оно было ~ шея аиста, длинная, узкая башня, на верху которой торчал кусок крыши.

аиста [небольшая башня]

Оно было ~ башня, на верху которой торчал кусок крыши.

на которой вверху

Наши путники вошли в ворота и очутились среди пространной залы, или крытого двора.

Янкель и Бульба

Наши путники вошли в ворота и очутились среди пространной залы, или крытого двора.

огромного зала [или вне<шной?>]

Около тысячи человек спали вместе.

солдат спало

Прямо шла низенькая дверь, перед которой сидевшие двое часовых играли ~ ладони.

[стояли] сидели два часовые

"Ступайте!" говорил ~ для принятия от него ударов.

удара

Они вступили в коридор, узкий и темный, который опять ~ вверху.

привел их опять в залу.

"Кто идет?" закричало ~ Тарас увидел порядочное количество гайдуков в полном вооружении.

увидел [воинов] гайдуков

"Нам никого не велено пускать."

нет

К счастью, в это ~ какой-то толстяк, который, по всем приметам, казался начальником, потому что ~ всех.

довольно толстый усач, который, казалось по всем приметам, был начальник

"Пропустите, сто дьяблов чертовой матке!

дьяволов

И больше никого не пускайте.

Да больше

Да саблей чтобы никто не скидал и не собачился на полу...

что<бы> саблей

"Это мы, это я, это свои!", говорил Янкель, встречаясь со всяким.

со стражами.

"А что, можно теперь?" спросил он одного из стражей, когда они наконец подошли к тому месту, где коридор уже оканчивался.

из последних.

"Можно, только не знаю, пропустят ли вас в самую ~ Яна: вместо его стоит другой", отвечал часовой.

Ведь Яна теперь уже нет

"Веди!" произнес упрямо Тарас.

грозно и твердо

У дверей подземелья, оканчивавшихся кверху острием, стоял гайдук, с усами в три яруса.

гайдук с [преогромными]

У дверей подземелья, оканчивавшихся кверху острием, стоял гайдук, с усами в три яруса.

этажа

Верхний ярус усов шел назад, другой прямо вперед, третий вниз, что делало его очень похожим на кота.

этаж

Верхний ярус усов шел назад, другой прямо вперед, третий вниз, что делало его очень похожим на кота.

назад [или лучше казался до]

"Ты, жид, это мне говоришь?"

"мне это говоришь?" спросил гайдук.

"Гм... а я просто гайдук!" сказал трех-ярусный усач с повеселевшими глазами.

А я вовсе не ясновельможный, я просто гайдук! Сказал [гайдук] усач с глупою улыбкою

"А я, ей богу думал, что это сам воевода.

Ой вей

"А я, ей богу думал, что это сам воевода.

то

При этом жид покрутил головою и расставил пальцы.

головой [как-то]

"Ай, какой важный вид!

Какой

Вот еще бы только на палец прибавить, то и полковник!

еще только бы

Нужно бы пана посадить на жеребца, такого скорого, как муха, да и пусть муштрует полки!

Так бы

Гайдук поправил нижний ярус усов своих, при чем глаза его совершенно развеселились.

погладил нижний этаж усов своих [мигнул бровями и притопнул каблуком] и мигнул бровями

Шнурочки, бляшечки... так ~ солнца; а цурки, где только увидят военных... ай-ай!

цурки так

Жид опять покрутил головою.

покрутил опять

Гайдук завил рукою верхние усы и пропустил сквозь зубы звук, несколько похожий на лошадиное ржание.

[погладил] закрутил

Гайдук завил рукою верхние усы и пропустил сквозь зубы звук, несколько похожий на лошадиное ржание.

усы [глянул понад усами исподлобья]

Гайдук завил рукою верхние усы и пропустил сквозь зубы звук, несколько похожий на лошадиное ржание.

губы

Гайдук завил рукою верхние усы и пропустил сквозь зубы звук, несколько похожий на лошадиное ржание.

на [ржание] рев

"Прошу пана оказать услугу!" произнес жид: "Вот князь приехал из чужого края, хочет посмотреть на козаков.

продолжал

"Прошу пана оказать услугу!" произнес жид: "Вот князь приехал из чужого края, хочет посмотреть на козаков.

нет

"Прошу пана оказать услугу!" произнес жид: "Вот князь приехал из чужого края, хочет посмотреть на козаков.

посмотреть [что за народ]

Он еще с роду не видел, что это за народ козаки.

нет

Он еще с роду не видел, что это за народ козаки.

козаки [и хочет посмотреть]

Появление ~ от себя: "Я не знаю, ваша ~ их.

нет

"Я не знаю, ваша ясновельможность", говорил он: "зачем вам хочется смотреть их.

сказал гайдук, низко кланяясь

И вера у них такая, что никто не уважает.
и вера их такая, что всякой [гнуш<ается>] не уважает
"Врешь ты, чортов сын!" сказал Бульба: "сам ты собака!
Врешь ты [проклятый гайдук]
"Врешь ты, чортов сын!" сказал Бульба: "сам ты собака!
Бульба, [схватив его за ус]
"Эге-ге!" сказал гайдук: "а я знаю, приятель, кто ты: ты сам из тех,
которые уже сидят у меня.

из тех же

Тарас увидел свою неосторожность, но упрямство и досада ~
подвернуться.

его <1 нрзб.> заглаживать испорченное дело, если бы не подвернулся
Янкель. [Что] [Об]

"Ясновельможный пан! как же можно, чтобы граф да был козак?

чтобы это было правда, чтобы

"Рассказывай себе!" и гайдук уже растворил было широкий рот свой,
чтобы крикнуть.

Эге, рассказывай! При том гайдук уже растворил пошире рот свой,
чтобы закричать.

"Ваше ~ червонца."

Ваше королевское величество! [Ясновельможный пан] закричал
Янкель: Молчите, ради бога молчите! Мы уж вам за это [ей богу] заплотим,
[Богато заплотим] как еще никогда не видали, богато заплотим: дадим два
червонца.

Два червонца мне ни по чем.

нет

Я цырюльнику даю два червонца за то, чтобы мне только половину
бороды выбрил.

нет

Сто червонных давай, жид!

червонцев

Тут гайдук закрутил верхние усы.

[При этом] Тут

"А как не дашь ста червонных, сейчас закричу!"

червонцев

"И на что бы так много?" горестно сказал побледневший жид,
развязывая кожаный мешок свой.

сказал горестно

Но он счастлив был, что в его кошельке не было более и что гайдук

далее ста не умел считать.

что [гайдук]

Но он счастлив был, что в его кошельке не было более и что гайдук
далее ста не умел считать.

в его кожаном

Но он счастлив был, что в его кошельке не было более и что гайдук
далее ста не умел считать.

не знал

"Пан! пан! уйдем ~ деньги, как бы жалея о том, что не запросил более.

и [как будто бы] казалось начинал жалеть, что не запросил еще.

Уж когда деньги получил, то ты не в праве теперь отказать.

то уже

"Ступайте, ступайте к дьяволу!

Пошли, пошли

"И на что бы трогать?

что [бы было]

Ох, вей мир, какое счастье посылает бог людям!

вей мир [сотню червонцев ни за что]

А наш брат: ему ~ ста червонных.

А [как]

О, боже мой! боже милосердый!"

милосердный! [Пойдем, пойдем]

Но неудача эта гораздо более имела влияния на Бульбу. Она
выражалась пожирающим пламенем в его глазах.

Если бы кто взглянул на лицо Бульбы, тот бы увидел, что эта неудача
слишком была едка для него и выражалась пожирающим пламенем досады

Ведь нам этим не помочь уже.

[Уже н<ам?>] Ведь, пан этим ничего уже не поможет...

"Пойдем!" упрямо сказал Бульба, и жид, как нянька вздыхая, побрел
вслед за ним.

сказал твердо и решительно Бульба, и жид, как нянька [должен был]
побрел, вздыхая, вслед за Тарасом.

Площадь, на которой долженствовала производиться казнь, не трудно
было отыскать: народ валил туда со всех сторон.

должна была

Площадь, на которой долженствовала производиться казнь, не трудно
было отыскать: народ валил туда со всех сторон.

со всех сторон волною валил туда.

В тогдашний грубый век это составляло одно из занимательнейших

зрелищ не только для черни, но и для высших классов.

занимательных

В тогдашний грубый век это составляло одно из занимательнейших зрелищ не только для черни, но и для высших классов.

некоторых из высшего разряда.

Множество старух, самых ~ полюбопытствовать.

множество женщин

Множество старух, самых набожных, множество молодых девушек ~ полюбопытствовать.

много

Множество старух, самых ~ спросонья так громко, как только может крикнуть пьяный гусар, не пропускали, однако же, случая полюбопытствовать.

и закутывались в свои теплые одеяла, и которые однако ж не пропускали в

"Ах, какое мученье!" кричали ~ время.

Ах, боже

"Ах, какое мученье!" кричали из них многие с истерическою лихорадкою, закрывая ~ время.

нет

"Ах, какое мученье!" кричали ~ простаивали иногда довольное время.

[по<долгу?>] довольно долгое

Иной, и рот разинув, и руки вытянув вперед, желал бы ~ повиднее.

вытянув, лез вперед и толпы [то]

Из толпы узких, небольших и обыкновенных ~ шинке.

узких и [маленьких]

Из толпы узких, небольших ~ толстое лицо мясник, наблюдал ~ шинке.

и широкое лицо мясник, истинный в душе артист [и раз<говаривал>]

Из толпы узких, небольших ~ односложными словами с оружейным ~ шинке.

словами с [приятелем своим]

Из толпы узких, небольших ~ кумом, потому что в праздничный день напивался с ним в одном шинке.

и с которым напивался в [воскресный] праздничный день

Иные рассуждали с жаром, другие даже держали пари; но ~ носу.

другие даже [бились об <заклад>]

Иные рассуждали с жаром, другие ~ на весь мир и на всё, что ~ носу.

нет

На переднем плане, возле самых усачей, составлявших городовую

гвардию, стоял ~ сапоги.

нет

На переднем плане, возле ~ всё, что у него ни было, так ~ сапоги.

только ни было у него

На переднем плане, возле ~ квартире оставалась только изодранная рубашка да старые сапоги.

[находи<лась>] не оставалось даже рубашки

Две цепочки, одна сверх другой, висели у него на шее с каким-то дукатом.

на другой

Он ей растолковал совершенно всё, так что уже решительно не можно было ничего прибавить.

нет

"Вот это, душечка Юзыся", говорил он: "весь ~ преступников.

нет

"Вот это, душечка Юзыся", говорил он: "весь народ, что вы видите, пришел ~ преступников.

нет

Прежде будет кричать ~ головы.

[А до того, душечка] Он еще

Прежде будет ~ голову, тогда ему не можно будет ни кричать, ни ~ головы.

то он уже не будет

Прежде будет кричать ~ у него, душечка, уже больше не будет головы.

душечка, тогда

И Юзыся всё это слушала со страхом и любопытством.

нет

На балконах, под балдахинами, сидело аристократство.

[<2 нрзб.>] сидели аристократы.

Хорошенькая ручка смеющейся, блистающей, как белый сахар, панны держалась за перилы.

[брал<ась?>] опускалась иногда через перилы

Ясновельможные паны, довольно плотные, глядели с важным видом.

пань [часто]

Ясновельможные пань, довольно плотные, глядели с важным видом.

сидели

Холоп, в блестящем убранстве, с откидными назад рукавами, разносил тут же разные напитки и съестное.

убранстве [разносил]

Холоп, в блестящем убранстве, с откидными назад рукавами, разносил тут же разные напитки и съестное.

нет

Холоп, в блестящем убранстве, с откидными назад рукавами, разносил тут же разные напитки и съестное.

напитки и [разно<e>]

Часто шалунья с черными глазами, схвативши светлую ручкою своею пирожное и плоды, кидала в народ.

глазами [бросала]

Часто шалунья с черными глазами, схвативши светлую ручкою своею пирожное и плоды, кидала в народ.

нежною

Часто шалунья с черными глазами, схвативши светлую ручкою своею пирожное и плоды, кидала в народ.

в народе и

Толпа голодных рыцарей подставляла на подхват свои шапки, и какой-нибудь высокий ~ в рот.

нет

Толпа голодных рыцарей ~ шнурками, хватал первый, с помощью длинных рук, целовал ~ в рот.

нет

Толпа голодных рыцарей ~ рук, целовал полученную добычу, прижимал ее к сердцу и потом клал в рот.

свою

Толпа голодных рыцарей ~ добычу, прижимал ее к сердцу и потом клал в рот.

нет

Они шли с открытыми головами, с длинными чубами.

открытыми [выбритыми]

Бороды у них были отпущены; они ~ народу.

с запущенными бородами

Бороды у них были отпущены; они шли ни боязливо, ни ~ народу.

они [выст<упали?>] шли

Бороды у них ~ тихою горделивостию; их ~ народу.

горделивостию. Они не глядели на народ и не кланялись народу

Бороды у них были отпущены; они ~ народу.

нет (см. предыдущий вариант)

Что почувствовал старый Тарас, когда увидел своего Остапа?

сына. [Старик вперил]

Что было тогда в его сердце?
твоим
Что было тогда в его сердце?
сердце? [Но того никто не видал]
Он глядел в него из толпы и не проронил ни одного движения его.
из толпы всю силою своею
Они приблизились уже к лобному месту.
подходили.
Ему первому приходилось выпить эту тяжелую чашу.
ужасную
Он глянул на своих, поднял ~ христианин!
Остап
Он глянул на своих, поднял руку вверх ~ христианин!
руки
Он глянул на своих, поднял руку вверх и произнес громко: "Дай ~
христианин!
[сказал] громко произнес
Он глянул ~ ни стоят еретики, не слышали, нечестивые, как мучится
христианин!
еретики и католики [дай, боже, чтоб они]
Он глянул ~ еретики, не слышали, нечестивые, как ~ слова!
нет
Он глянул ~ ни один из нас не промолвил ни одного слова!
из нас как бы ни были [не сказал]
Он глянул на своих, поднял ~ не промолвил ни одного слова!
нет
"Добре, сынку, добре!" сказал тихо Бульба и утащил в землю свою
седую голову.
сказал [Бульба<ба>]
Палач сдернул с него ветхие лохмотья; ему увязали руки и ноги в
нарочно сделанные ~ их волосы.
и [я избавляю] увязал <?> его руки и ноги [к станку, что]
Я не стану смущать читателей картиною адских мук, от которых
дыбом поднялись бы их волосы.
долгих и кровавых мучений
Я не стану смущать читателей картиною адских мук, от которых
дыбом поднялись бы их волосы.
волоса их
Должно, однако ж, сказать, что ~ разжечь мщение козачьей нации.

Я должен, однако ж, сказать, что король первый стал против этих ужасных мер. Он прозревал и видел, что [эти] подобные жестокости наказаний могут только более разжечь

Но король ~ магнатов, которые непостижимою ~ в сатиру на правление.

деспотическою строгостью, непостижимою [гордостью] недальновидностью и неосновательно<стью> [произвели] сделали [что правление] самый сейм [их сделали странностью] сатирую

Остап выносил терзания, как ~ из уст его.

выносил [все]

Остап выносил терзания, как ~ что ужасный ~ свои, — ничто, похожее на стон, не вырвалось из уст его.

когда хряск их слышала среди мертвой тишины отдаленная толпа, когда панянки отворотили глаза свои и говорили: "Боже, какое мученье!" [Он всё гля<дел> сто<н>]

Тарас стоял ~ и одобрительно только говорил: "добре, сынку, добре!"

говорил только одобрительно

Наконец, сила его, казалось, начала подаваться.

казалось, сила его

"Батько!" произнес он ~ ты? слышишь ли, ты?"

Батько! [сказал]

"Батько!" произнес он всё еще твердым голосом, показывавшим желание пересилить муки: "батько, где ты? слышишь ли, ты?"

нет

"Слышу!" раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул.

раздалось громко в толпе

"Слышу!" раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул.

нет

"Слышу!" раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул.

вздрогнул [Этот голос был разительным среди всеобщей <тишины?>]

Часть ~ простыл.

Тощая голова жида Янкеля побледнела, как смерть. Часть военных всадников начала заботливо рассматривать толпы народа, а три человека на лошадях подскочили прямо к Янкелю, которого [смущенный вид изменившийся смутившийся] изменившийся вид показывал соумышленничество. Но бедный жид не мог ни слова выговорить. [Отряд]

Всадники, бросивши его, устремились, [<на> розыски и когда] но Бульбы и след простыл.

Это уже не был какой-нибудь отряд, выступавший для добычи или своей отдельной цели: это было дело общее.

отдельной [выгоды]

Это уже не был какой-нибудь отряд, выступавший для добычи или своей отдельной цели: это было дело общее.

это уже

Это целая нация, которой терпение ~ униженную религию ~ народ.

[поднялась мстить за оскорбленные права свои], которой уже переполнилось терпение, [мсти<ла>] поднялось мстить за униженную

Это целая нация, которой ~ полковников, за насилие жидовских ~ народ.

за [притес<нения>] насилия

Это целая нация, которой ~ за всё, в чем считал себя оскорбленным угнетенный народ.

почитал

Это целая нация, которой ~ оскорбленным угнетенный народ.

нет

Верховным начальником ~ сброда.

Верховным [военачальником]

Верховным начальником ~ Острица, еще молодой, кипевший желанием ~ сброда.

нет

Верховным начальником ~ сбросить утеснительный ~ сброда.

недалновидный, утеснительный деспотизм, который наложило на них своеволие государственных магнатов, [[Возле него]] и очистить Украйну от всего жидовского и постороннего народа.

Возле него был виден престарелый и опытный товарищ и советник его Гуня.

[советник] на советы старшина

Сорок тысяч лошадей нетерпеливо ржали под седоками и без седоков.

нет

Восемь полков, из которых половина конных и половина пеших, в суконных ~ горделиво.

пять конных и три

Восемь полков, из которых ~ пеших, в суконных алых, синих и желтых кафтанах, выступали браво и горделиво.

в алых, синих и желтых суконных

Восемь полков, из которых ~ кафтанах, выступали браво и горделиво.
[горд<о>] твердо и торжественно.

Восемь опытных полковников правили ими и хладнокровным движением бровей своих ускоряли или останавливали нетерпеливый поход их.

и [дви<жением>]

Одним из них начальствовал Бульба.

Из числа их над одним из них начальником был

Преклонные лета, слава ~ в совете; но неумолимая и свирепая жестокость ~ защитников.

неумолимость и [запорожская] свирепая

Преклонные лета, слава ~ его казалась ужасною даже для глубоко оскорбленных защитников.

казались ужасными

Преклонные лета, слава ~ даже для глубоко оскорбленных защитников.
для [истинно]

Его совет дышал только одним истреблением, и седая голова его определяла только огонь и виселицу.

и он нес свою рукою

Не буду описывать тех битв, где ~ истории.

Я не стану [изображать]

Там изображено ~ городов, как были перевешаны бессовестные ~ русское духовенство.

вешались

Там изображено ~ силы, как, разбитый, преследуемый, перетопил он в небольшой речке ~ русское духовенство.

перетопил он, преследуемый без отдыха

Там изображено ~ удовлетворение во всем со стороны ~ русское духовенство.

во всем козакам

Там изображено ~ своим аргаме, привлекая ~ русское духовенство.

аргаме <1 нрзб.>

Там изображено ~ пани и зависть дворянства, если бы не спасло его находившееся в местечке русское духовенство.

уважение

Торжественная процессия с образами и крестами и мольбы священника-старца тронули козаков, еще чувствовавших узы, привязывавшие их к королю.

узы их

Гетьман и полковники решились отпустить ~ козаков.
[совершивши] заключивши выгодный трактат, <который> обеспечивал
бы во всем козаков, отпустить Потоцкого
Но непреклонный Тарас вырвал ~ полковников.
но ужасный
Но непреклонный Тарас ~ волос, когда увидел ~ полковников.
когда [услышал]
Но непреклонный Тарас ~ его, бабье малодушие полковников.
[бабское] женское
"Не попущу, полковники, чтобы вы учинили такое дело!", вскричал он
твердо.
кричал, ударив.
Но на этот раз совет его был отвергнут.
отвергнут [Глядите же не]
"Эй, не верьте, паны, ляхам!" повторил ~ голосом, помахивая нагайкою
и хлеснувши ею по пушке. Когда же полковой ~ себе, паны!
и ударяя своею саблею по стоявшей тут же пушке. И видя, когда
Когда же полковой писарь подал уже написанное условие подписать
гетьману, он махнул рукою и сказал: "Оставайтесь же себе, паны!
нет
Когда же полковой писарь подал уже написанное условие подписать
гетьману, он махнул рукою и сказал: "Оставайтесь же себе, паны!
Ну, оставайтесь
Меня вы больше не увидите.
нет
И голос его имел в себе что-то пророческое.
продолжал <он> как-то восторженно, и в голосе его заметно было
"Вы думаете, что купили этим спокойствие и будете теперь пановать
— увидите, что не будет сего!
что вы
"Вы думаете, что купили этим спокойствие и будете теперь пановать
— увидите, что не будет сего!
пановать теперь [не бу<дет?>]
"Вы думаете, что купили этим спокойствие и будете теперь пановать
— увидите, что не будет сего!
так
Сдерут с твоей головы, гетьман, кожу! набьют ее гречаною половою, и
долго будут видеть ее по ярмаркам!
будут [развозить]

Да и у вас, паны, у редкого уцелеет голова!

у вас

Пропадете вы в сырых погребях, замурованные в каменные стены, если не сварят вас живых в котлах, как баранов!

если [не распилят тел ваших в печь] [не спекут вас в горячих банях]

Пропадете вы в сырых погребях, замурованные в каменные стены, если не сварят вас живых в котлах, как баранов!

баранов. [Прощайте и торже<ствуйте?>]

"А вы, хлопцы, хотите умирать?" продолжал он, обращаясь к своему полку: "умирать так, как умирают честные козаки?

нет

"А вы, хлопцы, хотите умирать?" продолжал он, обращаясь к своему полку: "умирать так, как умирают честные козаки?

козаки? [Что вы думаете]

А, может быть, вы думаете еще пожить да залечь дома на печь, да и лежать там, покамест не приберет враг?

еще [поживать]

Что ж лучше, спрашиваю ~ вас жинка, и, напившись, пропасть ~ навеки?

жинка и [где <-нибудь> под тыном]

Что ж лучше, спрашиваю ~ собака; или всем, как ~ вместе на поле и оставить по себе славу навеки?

как верные рыцари, лечь всем, как братья родные

"За тобою, пане полковнику! за тобою все!" отвечали передние в полку: "веди!! ей богу, веди!"

Веди нас

"Добре, паны молодцы!" сказал Тарас, взявши свою шапку в руки и потом опять надевши ее на голову.

в руку

Глаза его сверкнули.

сверкнули. [Доб<ьем?>]

"Вырежем всё католичество, чтобы ~ присоединиться.

чтоб его и духу не было на земле! — продолжал с силою этот исступленный седой фанатик и с полком своим в ту же минуту отправился в путь. Другие полки с завистью глядели на удалявшихся товарищей, и только одно [рабское] строгое повиновение к полковникам, бывшее всегдашнею добродетелью этих гульливых [горя<чих?>] рыцарей, [было причиною] мешало [им] многим охотникам присоединиться к ним.

Казалось, предсказание Тараса несколько смутило их, — по крайней

мере, они сидели несколько времени молча и не глядя друг на друга.

[слова] пророческие слова Тараса как будто смутили

Казалось, предсказание Тараса несколько смутило их, — по крайней мере, они сидели несколько времени молча и не глядя друг на друга.

сидели [долг<о>]

Немного времени спустя ~ сановниками.

Несколько времени спустя после того, после вероломного поступка под Каневом, голова гетьмана и некоторых сановников

Но обратимся к нашей истории.

Но последуем за Тарасом.

А Тарас выжег восемнадцать местечек, около сорока костелов и уже доходил до Кракова.

и сорок

Напрасно небольшие отряды войск посылаемы были схватить его: он всегда почти разминался с ними.

Напрасно довольно

Напрасно небольшие отряды войск посылаемы были схватить его: он всегда почти разминался с ними.

посыланы

Он поступал неожиданно, скрывая свои ~ не ожидали.

Тарас [почти] всегда поступал [двусмысленно] неожиданно и скрывал

Он поступал ~ ожидал с ужасом его прибытия, он вдруг переменял дорогу и нес гибель туда, где его вовсе не ожидали.

нет

Он поступал ~ вдруг переменял дорогу и нес гибель туда, где его вовсе не ожидали.

сворачивал с дороги

Никакая кисть ~ означены разрушительные его опустошения.

опустошительные его разрушения.

Ничто похожее на жалость не проникало в это старое сердце, кипевшее только отмщением.

мщением

Напрасно несчастные матери ~ с костелом.

несчастные [жены и]

Напрасно несчастные матери и молодые жены и девицы, из которых ~ с костелом.

нет

Напрасно несчастные матери и молодые жены и девицы, из которых иные были прекрасны и невинны, как ~ с костелом.

многие были прекрасные и невинные
Напрасно несчастные матери ~ спастись у алтарей: Тарас зажигал их
вместе с костелом.

в костелах

Напрасно несчастные ~ зажигал их вместе с костелом.

их всех

И когда белые руки, сопровождаемые криком отчаяния, подымались ~
пламя, — он ~ селении.

подымались к небу из [потопа] ужасного потопа огня и дыма и
растрепанные черные волосы сыпались сквозь дым по плечам их, [уже
обнаженным] и козаки подымали с улиц копьями невинных <младенцев>

И когда белые руки, сопровождаемые ~ и говорил: "это вам, вражьи
ляхи, поминки ~ селении.

Вот это вам, проклятые ляхи это

И когда белые руки, сопровождаемые ~ и такие поминки по Остапе
отправлял он в каждом селении.

И эти поминки по Остапе праздновал

Наконец, польское правительство увидело, что поступки Тараса были
несколько ~ разбойничество.

[нужно не <на> шутку прек<ратить?>] дело Тараса пошло не на шутку
и [не было вовсе похоже на] было

И тому же самому Потоцкому поручено было с пятью полками
поймать непременно Тараса.

нет

Тарас понял опасность и поворотил назад.

видел теперь свою

Проселочными дорогами, ночью, скакал ~ при своем войске, могли
вынести необыкновенную быстроту его бегства.

своих войсках, могли вынести его необыкновенное бегство.

Но на этот раз Потоцкий был достоин возложенного на него
поручения: он преследовал ~ крепость.

возложенной на него обязанности и

Но на этот раз Потоцкий ~ с удивительною неустойчивостью ~
крепость.

величайшею

Но на этот раз Потоцкий ~ роздыха оставленную полуразвалившуюся
крепость.

развалившуюся крепость [здесь то войска облегли его со всех сторон].

Крепость была на возвышенном месте и ~ в волны.

на самом

Крепость ~ к реке такую страшною, почти ~ в волны.

такую [стремниною] ужасною

Крепость ~ стремниною, что, казалось, ежеминутно готова была обрушиться в волны.

кажется

Почти на двадцать сажен ~ мог сделать ~ медленною смертью.

Внизу шумел Днестр. Здесь-то облегли его польские войска, почти с трех сторон, обращенных к полю. Тарас мог в этой крепости

Тарас с помощью ~ он не имел ~ прокормления, а козаки ~ смертью.

не имел никаких средств для пропитания [козак<ов>] в опустошенной крепости

Тарас с помощью ~должен наконец окончиться медленною смертью.

нет

С рекою невозможно было ~ половина узкой дорожки ~ стремнина.

узенькой

С рекою невозможно было ~ в волны с недавно отколовшеюся глыбою скалы, и вместо нее осталась стремнина.

отколовшейся недавно

Тарас решился оставить крепость, попробовать ~ вплавь.

крепость и

Тарас решился ~ сквозь ряды неприятелей и по берегу достигнуть такого места, с которого ~ вплавь.

и дойти по берегу до такого места

Тарас решился ~ на лошадях и пуститься ~ гайдуки.

в реку и вплавь пуститься по Днестру. Это ему казалось тем легче, что действительно одна сторона неприятеля была слабая. Он стремительно вышел из крепости, и уже козаки пробились сквозь первые ряды, как Бульба нагнулся и сказал: "Стой, хлопцы, уронил люльку!" В то время, когда он искал ее в траве, [это было то <?>] он был схвачен назади своих войск с тыла налетевшим отрядом, отделившим его от козаков. [Ему скрутили руки и ноги] Он двинул своими членами, но уже [[окон<?>]] с него не стряхнулись на землю, как бывало прежде, дужие гайдуки.

Ему прикрутили ~ о себе.

Ему скрутили руки, увязали его веревками, цепями, привязали его к огромному бревну и поставили это бревно рубом в расселину стены, так что он стоял теперь выше всех и мог обозревать битву и волны, и видел поражение <?> его козаков. Для сообщения ему большей неподвижности одну руку его прибили железным гвоздем. И стоял он на воздухе, как

какой-нибудь явившийся дух с неизобразимым выражением лица, с белыми, подымавшимися от ветра волосами. Но ни мало не было на лице его видно [заботы] мысли о себе.

Он вперил глаза в ту сторону, где отстреливались козаки.

Он [глядел неподвижно]

Ему с высоты всё было видно, как на ладоне.

нет

"Занимайте, хлопцы", кричал ~ не подступят они!"

[Ей, хлопцы, не жалейте] Не пропускайте

"Занимайте, хлопцы", кричал он: "занимайте, вражьи ~ не подступят они!"

кричал он с своей вышины

"Занимайте, хлопцы", кричал он: "занимайте, вражьи дети, говорю ~ не подступят они!"

дети [занимайте]

Но ветер не донес его слов.

не доносил

"Вот пропадут, пропадут ни за что!" говорил он с бешенством и взглянул вниз, где блестел Днестр.

и [устремил?>]

"Вот пропадут, пропадут ни за что!" говорил он с бешенством и взглянул вниз, где блестел Днестр.

шумел

Он увидел выдвинувшиеся из-за кустарника три кормы.

из-за куста выказывавшиеся

Он собрал все усилия и закричал так, что едва не оглушил стоявших близь него: "Хлопцы, к берегу, к берегу!"

к берегу, к берегу [где крепость]

Под кручею, где крепость, стоят челны, а за вами в двадцати шагах спуск к берегу!

челны. Хлопцы, бегите! <2 нрзб.>

Под кручею, где крепость, стоят челны, а за вами в двадцати шагах спуск к берегу!

за вами в двух

Да забирайте все челны, чтобы не было погони!

погони за вами

На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками.

ветер <1 нрзб.> на минуту

На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками.

с противоположной

На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками.

услышали козаки

Но удар обухом по голове за такой совет перевернул ~ наставлений.

тут же всё перевернул в его глазах. Его опустили ниже вместе с бревном, чтобы он не мог более подать подобного совета.

Козаки поворотили коней и бросились бежать во всю прыть; но берег всё еще состоял ~ низвергавшегося в Днестр.

возвышался стремниною. Они видели вдали его покатость, но дорогу перегородил им широкий провал сажени в четыре: одни сваи [только] изломанного моста торчали на берегу; в ужасной глубине едва [только] доходило [как] до слуха тонкое журчание какого- то потока, вливавшегося

Эту пропасть можно было объехать, взявши вправо; но войска неприятельские были уже почти на плечах их.

уже были

Козаки только один миг ока остановились, подняли ~ через пропасть.

миг ока только остановились и

Козаки только один миг ока ~ нагайки, свистнули, и татарские их кони, отделившись ~ через пропасть.

Татарские кони их

Под одним только конь оступился, но ~ седоком.

Один только конь не достал противного края

Под одним только конь оступился, но зацепился копытом и, привыкший ~ седоком.

нет

Начальствовавший ими полковник, молодой, неустрашимый ~ кусты.

полковник [горя<чий>]

Начальствовавший ими полковник, молодой, неустрашимый до безрассудности (он был брат ~ кусты.

горячий

Начальствовавший ~ полячки, обворожившей бедного ~ кусты.

обворожившей [несчастливого]

Начальствовавший ~ Андрия), без дальнего размышления решился повторить и себе то же, и, желая ~ кусты.

решился на безумное дело повторить то же самое и себе

Начальствовавший ~ его, пропавшего среди пропасти, в клочки, и ~

кусты.

нет

Начальствовавший ~ росшие по неровным стенам провала кусты.

по внутренности провала кустарники

Когда Бульба очнулся немного от своего удара и глянул на Днестр, он ~ лодки.

нет

Когда Бульба очнулся ~ увидел под ногами своими козаков, садившихся в лодки.

у ног своих

Глаза его сверкнули радостью.

Взор его сверкнул

Град пуль сыпался сверху на козаков, но они не обращали никакого внимания и отчаливали от берегов.

и поспешно

"Прощайте, паны-браты, товарищи!" говорил он им сверху:
"вспоминайте иной час обо мне!"

нет

"Прощайте, паны-браты, товарищи!" говорил он им сверху:
"вспоминайте иной час обо мне!"

иногда

Об участи же моей не заботьтесь! я знаю ~ дело...

об участи

Об участи же моей не заботьтесь! я знаю свою участь: я знаю, что ~ на земле — да то уже мое дело...

судьбу: я знаю, что на мне и кусочка тела моего не оставят, что меня всего по кусочкам растащат

Да глядите, прибывайте на следующее лето ~ речи.

глядите [приходите]

Да глядите, прибывайте на следующее лето опять, да погуляйте, хорошенько!.. удар обухом по голове пресек его речи.

хорошенько [Чтобы попробовали опять ляхи козацкие силы]

Да глядите, прибывайте на следующее лето опять, да погуляйте, хорошенько!.. удар обухом по голове пресек его речи.

по голове [лишил его чувств]

Чорт ~ месяца.

нет

Козаки плыли под ~ мерно ударяли веслами и говорили про своего атамана.

под <1 нрзб.> [пулями] и выстрелами плыли веером, осторожно
минали зеленые острова, расправляли парус дружно и опытно

ВИЙ

Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол, висевший ~ бурсаки.

ПБЛ6 — нет

Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол, висевший у ворот Братского монастыря, то ~ бурсаки.

ПБЛ6 — колокол близ Братского монастыря

Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол, висевший у ворот Братского монастыря, то уже со всего ~ тенором.

ПБЛ6 — по всему Киеву спешили школьники, бурсаки, грамматики, риторы, философы и богословы. Все они спешили в семинарию в класс. — Граматики все были еще очень малы, все почти в изодранных или запачканных платьях. Риторы имели платья целые, но за то у них или глаз один уходил под лоб, или на лбу была шишка, или вместо губы целый пузырь или какое-нибудь [прибавление на лице] украшение в роде риторического тропа на лице.

Граматики были еще очень малы; идя, толкали ~ вишневые розги. М;

П — они были

Граматики были еще очень малы; идя, толкали друг друга ~ даже и маленькими воробьянками, из которых один, вдруг чиликнув ~ вишневые розги. М;

П — воробышками

Философы целою октавою брали ниже; в карманах ~ воздух.

ПБЛ6 — причем слышался сильный запах трубки и водки, так что попадавшийся ремесленник остановившись долго еще нюхал воздух, как гончая собака.

Запасов они не делали никаких ~ ремесленник долго еще, остановившись, нюхал, как гончая собака, воздух.

П — нет

Рынок в это время обыкновенно только что начинал шевелиться, и ~ семечками и маковниками дергали ~ материи.

ПБЛ6 — нет

Рынок в это время обыкновенно только что начинал шевелиться, и ~ за полы тех, у которых полы были из тонкого сукна ~ материи.

ПБЛ6 — были полы

"Паничи! ~ нечистые..."

"Паничи, паничи, сюда, школяры, школяры, сюда, вот горяченькие < 1 нрзб. > пальчики, вертычки." "Не покупайте у ней, она ведьма. Ей-богу! такая скверная пьяница. Вот, вот хорошие, паничи, паничи."

Другая, подняв что-то длинное, скрученное из теста, кричала: "ось сусулька! паничи, купите сусульку!" М;

П — сосулька ~ сосульку.

Но философов и богословов они боялись задевать, потому что ~ горстью.

ПБЛ6 — философов

Но философов и богословов они ~ философы и богословы всегда любили брать только на пробу и притом целою горстью.

ПБЛ6 — нет

Но философов и богословов ~ богословы всегда любили брать только на пробу и притом целою горстью.

ПБЛ6 — всегда [забирали]

По приходе в семинарию вся толпа размещалась по классам, находившимся в низеньких, довольно однако же просторных комнатах ~ скамьями.

ПБЛ6 — в классах, помещавшихся в [темных] низеньких

Класс наполнялся вдруг разноголосными жужжаниями: аудиторы выслушивали ~ по крайней мере философии.

ПБЛ6 — В это время подымался большой шум. <2 нрзб.> Аудиторы каждый

Класс наполнялся вдруг разноголосными жужжаниями: аудиторы ~ дискант грамматика попадал как раз ~ по крайней мере философии.

ПБЛ6 — [дребезжал так пронзительно и так]

Класс наполнялся вдруг ~ попадал как раз в звон стекла, вставленного ~ философии.

ПБЛ6 — в тон <1 нрзб.>

Класс наполнялся вдруг ~ в маленькие окна, и стекло отвечало ~ философии.

ПБЛ6 — стекло [издавало]

Класс наполнялся вдруг ~ звуком; в углу гудел ритор, которого ~ философии.

ПБЛ6 — в самом углу

Класс наполнялся вдруг ~ ритор, которого рост и толстые губы должны бы принадлежать по крайней мере философии. ПБЛ6;

М, П — рот

Он гудел басом, и только слышно было издали: бу, бу, бу, бу...

ПБЛ6 — и от него слышалось только

Аудиторы, слушая урок, смотрели одним глазом ~ из тыкв.

ПБЛ6 — выслушивая урок, глядели

Аудиторы, слушая урок, смотрели ~ из кармана подчиненного бурсака
выглядывала булка, или вареник, или семена из тыкв.

ПБЛ6 — подчиненного ему

Аудиторы, слушая урок, смотрели ~ выглядывала булка, или вареник,
или семена из тыкв.

ПБЛ6 — и семена

Когда вся эта ученая толпа успевала приходить несколько ранее, или ~
всего учащегося сословия.

ПБЛ6 — все эти пестрые слушатели успевали

Когда вся эта ученая толпа успевала приходить несколько ранее, или
когда знали, что профессора будут позже ~ учащегося сословия. ПБЛ6, М;

П — профессоры

Когда вся эта ученая толпа ~ обыкновенного, тогда, со всеобщего
согласия, замышляли бой, и в этом бою ~ сословия.

ПБЛ6 — тогда [заводили] замышляли всеобщий

Когда вся эта ученая толпа ~ и цензора, обязанные смотреть за
порядком и нравственностью всего учащегося сословия. ПБЛ6, М;

П — цензоры

Два богослова обыкновенно решали, как происходить битве: каждый
ли класс ~ семинарию.

ПБЛ6 — происходит битва

Во всяком случае грамматики начинали прежде всех, и как только
вмешивалась риторика, они уже ~ наблюдать битву. ПБЛ6;

М — вмешивались риторики

П — вмешивались риторы

Потом вступала философия с черными длинными усами, а наконец и
богословия в ужасных шароварах и с претолстыми шеями.

ПБЛ6 — входила

Потом вступала философия с черными длинными усами, а наконец и
богословия в ужасных шароварах и с претолстыми шеями. ПБЛ6, М;

П — богословие

Обыкновенно оканчивалось тем, что богословия побивала всех, и
философия, почесывая бока, была теснима в класс и помещалась отдыхать
на скамьях. ПБЛ6, М;

П — богословие побивало

Обыкновенно оканчивалось тем, что богословия побивала всех, и философия, почесывая бока, была теснима в класс и помещалась отдыхать на скамьях.

ПБЛ6 — теснилась

Профессор, входивший в класс и участвовавший когда-то сам в подобных боях, в одну минуту, по разгоревшимся лицам ~ философию.

ПБЛ6 — который сам когда-то <во> время юности участвовал

Профессор, входивший в класс ~ бой был недурен, и в то время, когда ~ философию.

ПБЛ6 — славный

С богословами же ~ профессора богословии, отсыпалось по мерке крупного гороху, что состояло в коротеньких кожаных канчуках. ПБЛ6, М;

П — богословия

С богословами же ~ профессора богословии, отсыпалось по мерке крупного гороху, что состояло в коротеньких кожаных канчуках.

ПБЛ6 — всыпалось

Иногда разыгрывали комедию, и ~ колокольни, представлявший Иродиаду или Пентефрию, супругу египетского царедворца.

ПБЛ6 — который большею частию [играл] представлял

В награду получали они кусок полотна, или мешок проса, или половину вареного гуся и тому подобное.

ПБЛ6 — просу

Весь этот ~ достаточны.

ПБЛ6 — нет

Весь этот ученый народ, как семинария, так ~ уписывал за вечерю галушек, было бы ~ достаточны. М;

П — за ужином

Тогда сенат, состоявший ~ с мешками на плечах опустошать чужие огороды.

ПБЛ6 — Часто по определению сената, который составляли философы и богословы, часть грамматиков, риториков и философов отправлялась с мешками

Сенаторы столько объедались ~ аудиторы слышали от них вместо одного два урока: один происходил из уст, другой ворчал в сенаторском желудке.

ПБЛ6 — их слышали два ворчанья

Кто не имел своего приюта, тот ~ на кондиции, т. е. брались ~ на сертук.

ПБЛ6 — Кто имел приют, тот брел в родительский дом свой, другие

же, особенно неимущие философы и богословы, отправлялись на кондиции
Вся ватага эта тянулась вместе целым табором; варила себе кашу и ночевала в поле.

ПБЛ6 — и мало по малу уменьшалась [по мере того, как шла далее]

Каждый тащил за собою мешок, в котором находилась одна рубашка и пара онуч.

ПБЛ6 — пара чистых

Тогда они, засучив шаровары по колени, бесстрашно разбрызгивали своими ногами лужи., М;

П — по колена

Тогда они, засучив шаровары по колени, бесстрашно разбрызгивали своими ногами лужи.

ПБЛ6 — брели с философическим равнодушием, потягивая свою люльку. — Эта вся ватага не имела совершенно никаких запасов для своего пропитания, но зато <1 нрзб.> пустые мешки

Как только завидывали в стороне хутор, тотчас сворочали ~ кант.

ПБЛ6 — деревню

Как только завидывали в стороне хутор, тотчас ~ других, становились перед окнами в ряд и во весь рот начинали петь кант.

ПБЛ6 — [обступали] строились перед окнами все в ряд и начинали

Хозяин хаты, какой-нибудь старый козак поселянин, долго их слушал, подпершись ~ жене: "Жинко! то, что поют школяри, должно быть, очень разумное; вынеси им сала и чего-нибудь такого, что у нас есть!"

ПБЛ6 — Мужик

"Жинко! то, что поют школяри, должно быть, очень разумное; вынеси им сала и чего-нибудь такого, что у нас есть!"

ПБЛ6 — им кусок

Порядочный кус сала, несколько паляниц, а иногда и связанная курица помещались вместе.

ПБЛ6 — а иногда и [живая]

Порядочный кус сала, несколько паляниц, а иногда и связанная курица помещались вместе. М;

П — помещалась

ПБЛ6 — помещалось всё.

Чем далее однако же шли они, тем более уменьшалась толпа их.

ПБЛ6 — тем заметнее

Один раз, во время подобного ~ в сторону, с тем, чтобы в первом попавшемся хуторе запастись провиантом, потому что мешок у них давно уже был пуст.

ПБЛ6 — в первой попавшейся деревне

В другом случае характер его был чрезвычайно мрачен, и ~ там.

ПБЛ6 — Вообще

В другом случае характер его был ~ стоило большого труда его сыскать там. М;

П — сыскать его

ПБЛ6 — его найти.

Ритор Тиберий Горобець еще не имел права носить усов, пить горелки и курить люльки. М;

П — горелку ~ люльку

ПБЛ6 — горелку [Сверху написано: вино] ~ люльки.

Богослов Халява и философ Хома часто дирали его за чуб в знак своего покровительства и употребляли в качестве депутата.

ПБЛ6 — посланника

Отлогости и небольшие горы, зеленые и круглые, как куполы, иногда перемеживались равнину. ПБЛ6, М;

П — перемежали

Богослов помолчал, поглядел по окрестностям, потом опять взял в рот свою люльку, и все продолжали путь.

ПБЛ6 — в зубы

"Ни чортового кулака не видно." ПБЛ6, М;

П — чортова

"А может быть далее и попадется какой-нибудь хутор", сказал богослов, не выпуская люльки.

ПБЛ6 — покажется

Он всегда имел обыкновение упрятать на ночь полпудовую краюху хлеба ~ одиночество. ПБЛ6, М;

П — полупудовую

Он всегда имел обыкновение ~ сала и чувствовал на этот раз в желудке своем какое-то несносное одиночество.

ПБЛ6 — и потому чувствовал, что в желудке и пусто и прескверно

"Как же, не подкрепив себя ничем, растянуться и лечь так, как собаке? ПБЛ6;

М — так, как собака

П — как собака

При слове горелка богослов сплюнул в сторону и примолвил: "Оно конечно, в поле оставаться нечего." ПБЛ6, М;

П — на сторону

При слове горелка богослов сплюнул в сторону и примолвил: "Оно

конечно, в поле оставаться нечего."

ПБЛ6 — неприятно

Десяток сливных деревьев торчало под тыном. М;

П — торчал

ПБЛ6 — торчали

Взглянувши в сквозные дощатые ворота, бурсаки увидели поверхность двора уставленную чумацкими возами. М;

П — двор, установленный

ПБЛ6 — Когда бурсаки взглянули в сквозные дощатые ворота на двор [он] увидел всю поверхность его заставленной

Так в поле скверно, как в голодном брюхе.

ПБЛ6 — в болоте

"Умилосердись, бабуса!

ПБЛ6 — Сжался

И если мы что-нибудь, как-нибудь ~ и руки отсохнут, и такое будет, что бог один знает.

ПБЛ6 — усохнут

"Хорошо", сказала она, как бы размышляя: "я впущу вас; только ~ местах, ибо у меня ~ вместе." ПБЛ6, М;

П — а то

"На то твоя воля; не будем прекословить", отвечали бурсаки.

ПБЛ6 — "То уже будет твоя воля", сказал философ.

Ворота заскрыпели, и они вошли на двор. ПБЛ6, М;

П — во двор

Вот чорт принес каких нежных паничей.

ПБЛ6 — выпустил

И так как он это производил не из какой-нибудь корысти, но единственно по привычке, и, позабывши совершенно о своем карасе, уже ~ карася.

ПБЛ6 — вовсе

И так как он это производил ~ другое, не имея намерения пропустить ~ карася.

ПБЛ6 — не пропуская

Старуха разместила бурсаков: ритора положила ~ минуту съел карася, осмотрел ~ мертвецки.

ПБЛ6 — уплел

"Слушай, бабуса!" сказал философ: "теперь пост; а я такой человек, что и за тысячу золотых не захочу оскоромиться."

ПБЛ6 — ни за миллион [рублей] <1 нрзб.>

Но старуха не говорила ни слова и хватала его руками. ПБЛ6, М;
П — схватила
Все это случилось так быстро, что философ ~ производили скачки
быстрее черкесского бегуна.
ПБЛ6 — не хуже черкесского скакуна
Когда уже минули они хутор ~ сказал он сам в себе: "эге, да это
ведьма." ПБЛ6, М;
П — сам себе
Робкое полночное сияние, как сквозное покрывало, ложилось легко и
дымилось на земле.
ПБЛ6 — покрывало [эфирно лежало]
В ночной свежести было что-то влажно-теплое.
ПБЛ6 — влажное и проникающее
Тени от деревьев и кустов, как кометы, острыми клипами падали на
отлогую равнину.
ПБЛ6 — как кометы острыми клинами падали от кустов и деревьев
Он чувствовал какое-то томительное, неприятное и вместе сладкое
чувство, подступавшее к его сердцу.
ПБЛ6 — Он чувствовал что томительное [и вме<сте>]
Он чувствовал какое-то томительное, неприятное и вместе сладкое
чувство, подступавшее к его сердцу. ПБЛ6, М;
П — непонятное
Он чувствовал какое-то томительное, неприятное и вместе сладкое
чувство, подступавшее к его сердцу.
ПБЛ6 — подступало к сердцу его
Он опустил голову вниз и видел, что трава, бывшая почти под ногами
его, казалось, росла глубоко и далеко, и что ~ старухою.
ПБЛ6 — трава под ним была очень глубоко
Он опустил голову вниз ~ находилась прозрачная, как горный ключ,
вода, и трава ~ старухою.
ПБЛ6 — прозрачная, как [светлый]
Он опустил голову вниз ~ светлого, прозрачного до самой глубины
моря; по крайней мере ~ старухою.
ПБЛ6 — нет
Он видел, как вместо месяца светило там какое-то солнце; он слышал,
как голубые колокольчики, наклоняя свои головки, звенели.
ПБЛ6 — наклонив
Он видел, как из-за осоки выплывала русалка, мелькала спина и нога,
выпуклая, упругая, вся созданная из блеска и трепета.

ПБЛ6 — из осоки выходила русалка и мелькала спина и роскошно-выпуклая нога, вся созданная из трепета и блеска, уносила за собою глаза его

Она оборотилась к нему — и вот ее лицо, с глазами светлыми, сверкающими, острыми, с пеньем ~ на поверхности и, задрожав ~ окружности.

ПБЛ6 — издававшими, кажется, звуки <2 нрзб.> вот ее лицо уже к нему, уже на поверхности

Она оборотилась к нему — и вот ее лицо, с глазами светлыми, сверкающими, острыми, с пеньем вторгавшимися в душу, уже ~ окружности. М;

П — с пеньем, вторгавшимся

Она оборотилась к нему — и вот ~ смехом, удалялось — и вот ~ окружности.

ПБЛ6 — отдалилось, отдалилось, отдалилось

Она оборотилась к нему — и вот ~ опрокинулась на спину, и облачные ~ окружности.

ПБЛ6 — на спину и [плывет холодная, мелким бисером убора обсыпает его всего, наконец]

Она оборотилась к нему — и вот ~ глазурью, просвечивали пред солнцем по краям своей белой, эластически-нежной окружности.

ПБЛ6 — на своей белой эластически нежной окружности пред солнцем

Вода в виде маленьких пузырьков, как бисер, обсыпала их. ПБЛ6, М;

П — осыпала

ПБЛ6 — обсыпает как бисером

Но там что? Ветер или музыка: звенит, звенит и вьется, и подступает и вонзается в душу какою-то нестерпимую трелью...

ПБЛ6 — Но что это? ветер ли это, музыка ли это звенит

Ветер или музыка: звенит, звенит и вьется, и подступает и вонзается в душу какою-то нестерпимую трелью...

ПБЛ6 — подступает [к самому сердцу]

Ветер или музыка: звенит, звенит и вьется, и подступает и вонзается в душу какою-то нестерпимую трелью...

ПБЛ6 — в сердце

Он чувствовал бесовски-сладкое ~ рукою.

ПБЛ6 — сладкое, бесовски сладкое чувство наслаждения, ужасное наслаждение томило его, ему даже представилось, как будто нет у него сердца и он схватил за него рукою.

Изнеможенный, растерянный, он начал припоминать все, какие только знал, молитвы.

ПБЛ6 — нет

Он перебирал все заклятия ~ почувствовал какое-то освежение; чувствовал, что шаг его начинал становиться ленивее, ведьма ~ на спине его.

ПБЛ6 — какую-то свежесть, чувствовал, что как-то шаг его стал

Густая трава касалась его, и уже он не видел в ней ничего необыкновенного.

ПБЛ6 — касается к нему, моря нет.

"Хорошо же!"

ПБЛ6 — Эка!

Наконец, с быстротою молнии выпрыгнул из-под старухи и вскочил в свою очередь к ней на спину.

ПБЛ6 — на спину. Он чувствовал как будто земля стала бежать

Старуха мелким дробным шагом побежала так быстро, что всадник едва мог переводить дух свой. Земля чуть мелькала под ним.

ПБЛ6 — нет

Все было ясно при месячном, хотя и неполном свете.

ПБЛ6 — нет

Долины были гладки, но всё от быстроты мелькало неясно и сбивчиво в его глазах. М, П;

М1 — нет

Долины были гладки, но всё от быстроты мелькало неясно и сбивчиво в его глазах.

ПБЛ6 — от быстроты казалось, что сосны стояли копьями в поле, как будто верхушки леса слоем отделялись [Место, недоработанное в рукописи.]

Он схватил лежавшее на дороге полено и начал им со всех сил колотить старуху. М;

П — изо всех сил

ПБЛ6 —нет

Дикие вопли ~ непонятном происшествии. П;

М — "После нескольких ударов заметил он, [Вместо "заметил он": он заметил ПБЛ6] что бег ее становился медленнее и медленнее. Философ сгоряча [[заметил] ПБЛ6] крестил ее еще более. [Вместо "крестил ~ более": почувствовал, что рука его слишком разгулялась, продолжал бить ее от души. ПБЛ6] Наконец ведьма была не в силах [Вместо "была не в силах": не в силах была ПБЛ6] переносить ударов, зашаталась и упала. Рассвет

загорелся совершенно. Птицы [уже ПБЛ6] чиликали в еще неподвижных и спавших рощах орешника. [Вместо "рощах орешника": ореховых рощах ПБЛ6] Перед ним, как на ладоне, был весь Киев с продолговатыми, как золотые груши, [Вместо "с продолговатыми ~ груши": с золотыми грушеобразными ПБЛ6] главами. Вставши на ноги, он не хотел и взглянуть на лежавшую на земле и едва дышавшую ведьму; он сам не мог растолковать своего чувства: он чувствовал что-то похожее на жалость, но не захотел [Вместо "Вставши ~ не захотел": Он заметил, вставши на ноги, как будто бы повергнувшаяся на землю ведьма была [уже] не старуха. Но он не хотел ПБЛ6] и минуты оставаться и скорее направил путь свой в город, раздумывая об этом странном происшествии"; [ПБЛ6 — обдумывая о [своем] этом странном] М1 — кончая "Вставши на ноги", так же; после этого: он взглянул на лежавшую на земле и едва дышавшую ведьму — и сам не мог растолковать своего чувства: он видел, что в лице ее показались молодые черты, сверкнула снежная белизна и как будто бы она была уже вовсе не старуха: какая-то приятная и вместе неприятная мина показалась на губах ее и врезалась ему в самое сердце. Он чувствовал что-то похожее на жалость, но не захотел и минуты оставаться и скорее направил путь свой в город, раздумывая об этом странном происшествии.

Бурсаков почти никого не было в городе; все ~ по хуторам малороссийским можно есть галушки, сыр, сметану ~ денег.

ПБЛ6 — можно есть [и пить и всё то делать]

Большая разъехавшаяся хата, в которой ~ бурсаками. М, П;

М1 — нет

ПБЛ6 — огромная

Большая разъехавшаяся хата, в которой ~ шарил во всех углах и даже ощупал все дыры и западни в крыше, но нигде не отыскал ~ бурсаками. ПБЛ, М, П;

М1 — по углам. [Сокращено Гоголем, чтобы пригнать к набору — см. комментарий]

Большая разъехавшаяся хата, в которой ~ не отыскал ни куска сала, или ~ бурсаками.

ПБЛ6 — сала или окорока

Большая разъехавшаяся хата, в которой ~ не отыскал ни куска сала, или по крайней мере старого книша, что ~ бурсаками. М, П;

М1 — ни сала, ни книша. [Сокращено по той же причине]

Однако же философ скоро сыскался, как поправить ~ садика.

ПБЛ6 — Но философ однако же в скором времени нашел

Однако же философ скоро сыскался, как поправить своему горю: он

прошел ~ вишневого садика. М;

П — свое горе

Однако же философ скоро сыскался, как поправить своему горю: он прошел посвистывая раза три по рынку, перемигнулся ~ вишневого садика.

ПБЛ6 — раза три посвистывая

Однако же философ скоро сыскался, как ~ какою-то молодою вдовою в желтом очипке, продававшею ~ вишневого садика.

ПБЛ6 — вдовушкой

Однако же философ скоро сыскался, как ~ очипке, продававшею ленты, ружейную дробь и колеса — и был ~ вишневого садика.

ПБЛ6 — нет

Однако же философ скоро сыскался, как ~ колеса — и был того же дня накормлен пшеничными варениками, курицею... и словом перечесть нельзя, что ~ вишневого садика.

ПБЛ6 — и был накормлен того же дня немного позже отличными варениками, курицей и даже перечесть нельзя было

Однако же философ скоро сыскался, как ~ был того же дня накормлен пшеничными варениками, курицею... и словом ~ садика. ПБЛ6, М;

П — в тот же день

Того же самого вечера видели философа в корчме: он ~ ползолотой. М;

П — В тот же самый вечер

ПБЛ6 — Того же вечеру

Того же самого вечера видели философа в корчме: он лежал на лавке, покуривая, по обыкновению ~ ползолотой.

ПБЛ6 — на боку

Того же самого вечера ~ своему, люльку, и при всех бросил жиду-корчмарю ползолотой.

ПБЛ6 — даже

Он глядел на приходивших и уходивших хладнокровно-довольными глазами и вовсе уже не думал о своем необыкновенном происшествии.

ПБЛ6 — на всех

Между тем распространились везде слухи, что дочь ~ один из киевских семинаристов: Хома Брут.

ПБЛ6 — везде странные

Между тем распространились везде слухи, что ~ находился в пятидесяти верстах от Киева, возвратилась ~ семинаристов: Хома Брут.

ПБЛ6 — в пяти

Между тем распространились ~ вся избитая, едва имевшая силы ~ желание, чтобы ~ семинаристов: Хома Брут.

ПБЛ6 — влача ноги и находится [ныне] при смерти — и что изъявила желание перед смертным часом

Между тем распространились ~ один из киевских семинаристов: Хома Брут.

ПБЛ6 — семинаристов философов

Об этом философ узнал от самого ректора, который нарочно призывал его в свою комнату и объявил, чтобы ~ возок.

ПБЛ6 — призвал его для этого в свою келью

Темное предчувствие ~ не поедет. П;

М — Он как будто слышал какой-то тайный голос, его удерживавший, и объявил напрямик, что не поедет

ПБЛ6 — Он слышал какое-то странное предчувствие, казалось его удерживавшее, и объявил напрямик, что он не поедет

"Послушай, dominus Хома!" ПБЛ6, М;

П — domine

Я тебе скажу только то, что если ты еще будешь показывать свою рысь, да ~ ходить."

ПБЛ6 — еще [раз этак скажешь]

Я тебе скажу только то, что ~ и в баню больше не нужно ходить." ПБЛ6, М;

П — не нужно будет

Философ, почесывая слегка за ухом, вышел, не говоря ни слова, располагая при первом удобном случае возложить надежду на свои ноги.

ПБЛ6 — затылок

В раздумьи сходил он с крутой лестницы, приводившей ~ от сотника.

ПБЛ6 — сходя

В раздумьи сходил он с крутой лестницы, приводившей на двор, обсаженный тополями, и на минуту ~ от сотника.

ПБЛ6 — ведшей на двор

В раздумьи сходил он ~ на минуту остановился, услышавши довольно явственно ~ от сотника.

ПБЛ6 — он остановился на минуту и слышал

В раздумьи сходил он с крутой лестницы, приводившей ~ одному из посланных за ним от сотника.

ПБЛ6 — от сотнику

"Благодари пана за крупу и яйца", говорил ректор: "и скажи, что как только будут готовы те книги, о которых он пишет, то я тотчас пришлю.

ПБЛ6 — крупу и за

прибавить пану, что на хуторе у них, я знаю, водится хорошая рыба и

особенно осетрина, то при случае прислал бы: здесь на базарах и нехороша и дорога.

у него АЛ,

Да не забудь, мой голубе! прибавить ~ осетрина, то при случае прислал бы: здесь на базарах и нехороша и дорога.

ПБЛ6 — прислал бы, ибо

А ты, Явтух, дай молодцам по чарке горелки.

ПБЛ6 — Омельче!

А ты, Явтух, дай молодцам по чарке горелки.

ПБЛ6 — по чарке [водки]

"Вишь, чортов сын!" подумал про себя философ: "пронюхал, длинноногий вьюн!"

ПБЛ6 — пронюхал таки

Он сошел вниз и увидел кибитку, которую принял было сначала за хлебный овин на колесах.

ПБЛ6 — колоссальное подобие кибитки

Это был обыкновенный краковский экипаж, в каком жида полсотнею отправляются вместе с товарами во все города, где только слышит их нос ярмарку.

ПБЛ6 — в котором жида целою полсотнею

Это был обыкновенный краковский экипаж, в каком жида полсотнею отправляются вместе с товарами во все города, где только слышит их нос ярмарку.

ПБЛ6 — по всем городам

Это был обыкновенный краковский экипаж, в каком жида полсотнею отправляются вместе с товарами во все города, где только слышит их нос ярмарку.

ПБЛ6 — нос их

Свитки из тонкого сукна с кистями показывали, что они принадлежали довольно значительному и богатому владельцу.

ПБЛ6 — в свитках довольно тонкого сукна с кистями, показывавшими

Небольшие рубцы говорили, что они бывали когда-то на войне, не без славы.

ПБЛ6 — и в военных делах

"Что ж делать? Чему быть, тому не миновать!" подумал про себя философ и, обратившись к козакам, произнес громко: "Здравствуйте, братья-товарищи!"

ПБЛ6 — [подумал] сказал

"Так вот это мне приходится сидеть вместе с вами?"

ПБЛ6 — Вот это мне приходится вместе с вами сидеть?

"Да: соразмерный экипаж!" сказал один из козаков, садясь ~ в шинке.

ПБЛ6 — Да, [достаточный]

"Да: соразмерный экипаж!" сказал один из козаков, садясь на облучок сам-друг ~ в шинке.

ПБЛ6 — вместе с возницей

"Любопытно бы знать", сказал философ: "если бы, примером, эту брику ~ тогда коней?"

ПБЛ6 — лошадей [Написано сверху]

После такого удовлетворительного ответа козак почитал себя в праве молчать во всю дорогу.

ПБЛ6 — Но после этого он уже ничего не произносил, почитая

Философу чрезвычайно хотелось узнать обстоятельнее: кто таков ~ в доме?

ПБЛ6 — желалось

Философу чрезвычайно хотелось узнать обстоятельнее: кто таков ~ в доме?

ПБЛ6 — обстоятельно

Философу чрезвычайно хотелось узнать обстоятельнее: кто таков был этот сотник, каков его нрав, что слышно ~ в доме?

ПБЛ6 — как у них и что делается в доме и что такое слышно о дочке, которая [нечаянно] таким образом скончалась.

Он обращался к ним с вопросами; но козаки, верно, были тоже философы, потому что в ответ на это молчали и курили люльки, лежа на мешках.

ПБЛ6 — с вопросами об этом

Один только из них обратился к сидевшему на козлах вознице с коротеньким приказанием: "Смотри, Оверко, ты ~ случится заснуть."

ПБЛ6 — нет

Впрочем эти наставления были совершенно напрасны, потому что едва только приблизилась исполинская брика к шинку на чухрайловской дороге, как все в один голос закричали: "Стой!" ПБЛ6;

М, П — приблизилась

Впрочем эти наставления были совершенно напрасны, потому что едва только приблизилась исполинская брика к шинку на чухрайловской дороге, как все в один голос закричали: "Стой!"

ПБЛ6 — брыка

Притом лошади Оверка были так уже приучены, что останавливались сами перед каждым шинком.

ПБЛ6 — и даже спавшие по какому-то инстинкту проснулись
Несмотря на жаркий июльский день, все вышли из брики, отправились в низенькую запачканную комнату, где ~ знакомых.

ПБЛ6 — натопленную

Жид принес под полого несколько колбас из свинины и, положивши ~ отворотился от этого запрещенного талмудом плода.

ПБЛ6 — положил на стол, немного отворотившись

Все уселись вокруг стола.

ПБЛ6 — нет

И так как малороссияне, когда ~ лобызаниями.

ПБЛ6 — малороссияне [когда подгуляют] обыкновенно подгулявши прежде всего начнут целовать или плакать, то скоро в избе только и слышно было восклицанья.

Один козак, бывший постарее всех других, с седыми усами, подставивши руку под щеку, начал рыдать от души, о том, что у него нет ни отца, ни матери и что он остался одним один на свете.

ПБЛ6 — о том, что [он остался сиротою и]

Другой был большой резонер и беспрестанно утешал, говоря: "не плачь, ей богу, не плачь! ПБЛ6, М;

П — утешал его

Другой был большой резонер и беспрестанно утешал, говоря: "не плачь, ей богу, не плачь!

ПБЛ6 — Что ж тут плакать. Так уже бог дал... Уже не можно переменить. Ей богу не плачь.

Один, по имени Дорош, сделался чрезвычайно любопытен и, оборотившись к философу Хоме, беспрестанно спрашивал его:

ПБЛ6 — один из них

Один, по имени Дорош, сделался чрезвычайно любопытен и, оборотившись к философу Хоме, беспрестанно спрашивал его:

ПБЛ6 — любопытным и, обратившись

Бог уже знает, как нужно; бог все знает.

ПБЛ6 — Так уже ему бог дал. [Уже того нельзя переменить] Пусть его, оставь его.

"О боже мой, боже мой!" говорил этот почтенный наставник: "и на что такое говорить?

ПБЛ6 — резонер

"Я хочу знать всё, что ни написано.

ПБЛ6 — Нет, этого не говори. Я хочу узнать всё, что написано.

"О боже ж мой, боже мой!.." говорил утешитель и спустил свою голову

~ плечах.

ПБЛ6 — говорил резонер и опустил

"О боже ж мой, боже мой!.." говорил утешитель и спустил свою голову на стол, потому что ~ на плечах.

ПБЛ6 — стул

"О боже ж мой, боже мой!.." говорил ~ на стол, потому что совершенно был не в силах держать ее долее на плечах.

ПБЛ6 — ему казалось несколько тяжело держать ее

Прочие козаки толковали о панах и о том, отчего на небе светит месяц.

ПБЛ6 — Другие

Философ Хома, увидя такое расположение ~ козаку, грустившему об отце и матери: "Что ж ты, дядько, расплакался", сказал он: "я сам сирота!

ПБЛ6 — Хома Брут, воспользовавшись таким расположением голов, [напрямик] обратился сначала к седому козаку, тужившему

Он сначала обратился к седовласому козаку, грустившему об отце и матери: "Что ж ты, дядько, расплакался", сказал он: "я сам сирота!

ПБЛ6 — Да что ж

Он сначала обратился к седовласому козаку, грустившему об отце и матери: "Что ж ты, дядько, расплакался", сказал он: "я сам сирота!

ПБЛ6 — нет

"О боже ж мой, боже мой!" произнес утешитель, подняв свою голову.

ПБЛ6 — резонер

Но тот, который показал свое любопытство, остановил их, сказавши: "Не трогайте: я хочу с ним поговорить о бурсе.

ПБЛ6 — любопытный козак

Но тот, который показал свое любопытство, остановил их, сказавши: "Не трогайте: я хочу с ним поговорить о бурсе.

ПБЛ6 — Нет, я хочу

Впрочем вряд ли бы этот побег мог совершиться, потому что ~ вряд ли бы он отыскал настоящую.

ПБЛ6 — [можно было] ему отыскать, которая настоящая

Только ввечеру вся эта компания вспомнила, что нужно отправляться далее в дорогу.

П — отправиться

Проколесивши большую половину ночи, беспрестанно сбиваясь ~ крышами.

ПБЛ6 — Поколесивши [часть ночи]

Проколесивши большую половину ночи, беспрестанно ~ наконец опустились с крутой горы ~ крышами. ПБЛ6, М;

П — спустились

Проколесивши большую половину ~ с крутой горы в долину, и ~ крышами.

ПБЛ6 — горы вместе с брикой [похожею на слона, в яр]

Проколесивши большую половину ~ тянувшийся частокол или плетень с низенькими деревьями и выказывавшимися из-за них крышами.

ПБЛ6 — и плетень с низенькими вишнями

Это было большое селение, принадлежавшее сотнику.

ПБЛ6 — был сотников хутор

Уже было далеко за полночь; небеса были темны, и маленькие звездочки мелькали кое-где.

ПБЛ6 — Небо было совершенно темное [как мрак]

Уже было далеко за полночь; небеса были темны, и маленькие звездочки мелькали кое-где.

ПБЛ6 — кое где. [Нигде]

Они въехали, в сопровождении собачьего лая, на двор. ПБЛ6, М;

П — въехали

Они въехали, в сопровождении собачьего лая, на двор. ПБЛ6, М;

П — во двор

С обеих сторон были заметны крытые соломой сараи и домики.

ПБЛ6 — длинные

С обеих сторон были заметны крытые соломой сараи и домики. Один из них, находившийся ~ сотника.

ПБЛ6 — и несколько [светлиц, выстроенных] большой домик, тоже под соломенной крышею.

Философ хотел однако же несколько обсмотреть снаружи ~ ректор. ПБЛ6, М;

П — осмотреть

Философ хотел однако же ~ свои глаза, ничто не могло означиться ~ ректор.

ПБЛ6 — глаза [в глаза его лезло]

Философ хотел однако же ~ не могло означиться в ясном виде: вместо дома представлялся ему медведь; из трубы делался ректор.

ПБЛ6 — представиться

Когда проснулся философ, то весь дом был в движении: в ночь умерла панночка.

ПБЛ6 — Он

Когда проснулся философ, то весь дом был в движении: в ночь умерла панночка.

ПБЛ6 — Панночка умерла ночью.

Философ начал на досуге осматривать те места, которые он не мог разглядеть ночью.

ПБЛ6 — место, которого он не мог разглядеть вовсе вчера. [Двор сотника был очень велик]

Маленький, острый и высокий фронтон с окошком, похожим на поднятый кверху глаз, был весь измалеван голубыми и желтыми цветами и красными полумесяцами.

ПБЛ6 — острый и [глубокий]

Маленький, острый и высокий фронтон с окошком, похожим на поднятый кверху глаз, был весь измалеван голубыми и желтыми цветами и красными полумесяцами.

ПБЛ6 — нет

Он был утвержден на дубовых столбиках, до половины круглых, и снизу шестигранных, с вычурною обточкою вверху.

ПБЛ6 — с нижней половины

С боков дома были навесы на таких же столбиках, инде витых.

ПБЛ6 — иногда

Высокая груша с пирамидальною верхушкою и трепещущими листьями зеленела перед домом.

ПБЛ6 — стояла перед самым домом

Несколько амбаров в два ряда стояли среди двора, образуя род широкой улицы, ведущей к дому.

ПБЛ6 — стояли в два ряда один против другого в дворе.

Несколько амбаров в два ряда стояли среди двора, образуя род широкой улицы, ведущей к дому. ПБЛ6 — амбаров

Несколько амбаров в два ряда стояли среди двора, образуя род широкой улицы, ведущей к дому.

ПБЛ6, М;

П — стояло

За амбарами, к самым воротам, стояла треугольниками два погреба, один напротив другого, крытые также соломою.

ПБЛ6 — амбарами

За амбарами, к самым воротам, стояла треугольниками два погреба, один напротив другого, крытые также соломою.

ПБЛ6 — против

Треугольная стена каждого из них была снабжена низенькою дверью и размалевана разными, изображениями.

ПБЛ6 — Небольшая стенка, обращенная лицом к другому, была

снабжена маленькими дверями, ведущими в подземные лабиринты

На другом фляжки, сулеи и по сторонам, для красоты, лошадь, стоявшая вверх ногами, трубка, бубны и надпись: Вино козацкая потеха. ПБЛ6;

М — фляшка сулеи

П — фляжка, сулеи

На другом фляжки, сулеи и по сторонам, для красоты, лошадь, стоявшая вверх ногами, трубка, бубны и надпись: Вино козацкая потеха.

ПБЛ6 — стоявшая для красоты

П — стоящая

Из чердака одного из сараев выглядывал, сквозь огромное слуховое окно, барабан и медные трубы. М;

П — С чердака

На другом фляжки, сулеи и по сторонам, для красоты, лошадь, стоявшая вверх ногами, трубка, бубны и надпись: Вино козацкая потеха.

ПБЛ6 — потеха. — В анбаре [[обращенном]] ближнем к дому боковая сторона крыши была вся открыта [[На чердаке]] и во внутренности видны были вместе с вином барабан и трубы.

У ворот стояли две пушки.

ПБЛ6 — У самых

Всё показывало, что хозяин дома любил повеселиться и двор часто оглашали пиршественные клики.

ПБЛ6 — что [этот двор] сотник любил повеселиться и что двор нередко оглашался пиршественными кликами.

Позади дома шли сады, и сквозь верхушки дерев видны были одни только темные шляпки труб, скрывавшихся в зеленой гуще хат.

ПБЛ6 — и <2 нрзб.> видны были только черные

Позади дома шли сады, и сквозь верхушки дерев видны были одни только темные шляпки труб, скрывавшихся в зеленой гуще хат.

ПБЛ6 — в гуще [домиков]

С северной стороны всё заслоняла крутая гора и подошвою своею оканчивалась у самого двора.

ПБЛ6 — стороны [к самому панскому]

С северной стороны всё заслоняла крутая гора и подошвою своею оканчивалась у самого двора.

ПБЛ6 — дома

При взгляде на нее снизу она казалась еще круче, и на высокой верхушке ее торчали кое-где неправильные стебли тощего бурьяна и чернели на светлом небе.

ПБЛ6 — неправильные [листья]

Обнаженный глинистый вид ее навевал какое-то уныние.

ПБЛ6 — отдавался как-то уныло

На крутом косогоре ее в двух местах торчали две хаты; над одною из них раскидывала ~ с насыпною землей.

ПБЛ6 — избы; возле одной

На крутом косогоре ее в двух местах торчали две хаты; над одною из них раскидывала ветви широкая яблоня, подпертая у корня небольшими кольями с насыпною землей.

ПБЛ6 — широкая [лесная]

На крутом косогоре ее в двух местах торчали две хаты; над одною из них раскидывала ветви широкая яблоня, подпертая у корня небольшими кольями с насыпною землей.

ПБЛ6 — в корне

На крутом косогоре ее в двух местах торчали две хаты; над одною из них раскидывала ветви широкая яблоня, подпертая у корня небольшими кольями с насыпною землей.

ПБЛ6 — и насыпной землей, без которой она бы не удержалась.

С вершины вилась по всей горе дорога и, опустившись, шла мимо двора в селенье.

ПБЛ6 — Дорога с вершины вилась по горе

Когда философ измерил страшную круть ее и вспомнил ~ и багажом.

ПБЛ6 — измерил глазами

Когда философ измерил страшную круть ее и вспомнил вчерашнее путешествие, то решил, что ~ и багажом.

ПБЛ6 — вспомнил свое

Когда философ измерил страшную круть ее и вспомнил вчерашнее путешествие, то решил, что ~ и багажом.

ПБЛ6 — вчерашнее [происшествие]

Когда философ измерил страшную круть ее и вспомнил вчерашнее путешествие, то решил, что или у пана были слишком умные лошади, или у козаков слишком крепкие головы, когда ~ багажом.

ПБЛ6 — разумные лошади или у козаков очень

Когда философ измерил ~ головы, когда и в хмельном чаду умели не полететь вверх ногами ~ багажом.

ПБЛ6 — что и в хмелю

Когда философ измерил ~ и в хмельном чаду умели не полететь вверх ногами вместе с неизмеримой брикою и багажом.

ПБЛ6 — спуститься <с> такой выси не раздробив брики.

Философ стоял на высшем в дворе месте, и, когда оборотился и глянул в противоположную сторону, ему представился совершенно другой вид.

ПБЛ6 — и когда он [глянул]

Философ стоял на высшем в дворе месте, и, когда оборотился и глянул в противоположную сторону, ему представился совершенно другой вид.

ПБЛ6 — назад

Селение вместе с отлогостью скатывалось на равнину.

ПБЛ6 — с покатостью

Необозримые луга открывались на далекое пространство; яркая зелень их темнела ~ на двадцать верст.

ПБЛ6 — лугов

Необозримые луга открывались на далекое пространство; яркая зелень их темнела по мере ~ на двадцать верст.

ПБЛ6 — темнела [в отдалении]

Необозримые луга открывались ~ вдали, хотя расстояние их было более, нежели на двадцать верст.

ПБЛ6 — верст на двадцать расстояния

С правой стороны этих лугов тянулись горы, и чуть заметно вдали полосой горел и темнел Днепр.

ПБЛ6 — С правого боку

С правой стороны этих лугов тянулись горы, и чуть заметно вдали полосой горел и темнел Днепр.

ПБЛ6 — широкою полосой вдали горел

"Вот тут бы жить, ловить рыбу в Днепре и в прудах, охотиться с тенетами или с ружьем за стрепетами и крольшнепами!"

ПБЛ6 — и рыбу ловить в ставках и в реке

Впрочем, я думаю, и дроф не мало в этих лугах.

ПБЛ6 — Да

Фруктов же ~ из них водку; потому что водка из фруктов ни с каким пенником не сравнится.

ПБЛ6 — горелку

ПБЛ6 — горелка

Да не мешает подумать и о том, как бы улизнуть отсюда.

ПБЛ6 — надо уже тоже

Да не мешает подумать и о том, как бы улизнуть отсюда.

ПБЛ6 — отсюда. Потому что [Сверху написано: у меня <2 нрзб.> книг] чорт с ней, [я не хочу] с этой ведьмою читать святых книг. — Я думаю она припомнит мне мое угощение...

М — ибо с этой ведьмой плохо связываться: она видно хочет

припомнить мне за то, что я отломал ей бока...

М1 — ибо я и сам не знаю отчего, только мне кажется, плохо будет здесь. Почему же именно я должен читать, а не другой?..

Он приметил за плетнем маленькую дорожку, совершенно закрытую разросшимся бурьяном.

ПБЛ6 — увидал

Он приметил за плетнем маленькую дорожку, совершенно закрытую разросшимся бурьяном.

ПБЛ6 — разросшимся в человеческий рост

Он поставил машинально на нее ногу, думая наперед ~ крепкую руку.

ПБЛ6 — почти машинально

Он поставил машинально на нее ногу, думая наперед только ~ в своей светлице."

ПБЛ6 — еще только попробовать, как вдруг услышал руку довольно крепкую на своем плече и вопрос: "Ты думаешь, пан философ, улепетнуть из нашего хутора? Тут не такое заведение, чтобы кто убежал. Нет, этого не водится тут. А ступай лучше к пану сотнику, который ожидает тебя в светлице."

Он поставил машинально на нее ногу, думая наперед только прогуляться а потом тихомолком, промеж хат, да и махнуть в поле, как внезапно почувствовал на своем плече довольно крепкую руку. М;

П — промеж хатами

Что ж... Я с удовольствием", сказал философ и отправился вслед за козаком.

ПБЛ6 — нет

Что ж... Я с удовольствием", сказал философ и отправился вслед за козаком.

ПБЛ6 — вслед за старым козаком. Это был тот самый козак, который соболезновал о смерти отца и матери и о своем одиночестве.

Сотник, уже престарелый, с седыми усами и с выражением мрачной грусти, сидел перед столом в светлице, подперши обеими руками голову.

ПБЛ6 — возле стола

Ему было ~ навеки.

ПБЛ6 — нет

Когда взошел Хома вместе с старым козаком, он отнял одну руку и слегка кивнул головою на низкий их поклон.

ПБЛ6 — вошли Хома с старым козаком, он принял

Когда взошел Хома вместе с старым козаком, он отнял одну руку и слегка кивнул головою на низкий их поклон.

ПБЛ6 — на низкий поклон пришедших

"Кто ты, и откуда, и какого звания, добрый человек?"

ПБЛ6 — откуда ты? Что ты за человек добрый?

сказал сотник ни ласково, ни сурово.

ПБЛ6 — ни [слишком] ласково ни [слишком] сурово

"Из бурсаков, философ Хома Брут."

ПБЛ6 — Из бурсаков [пане сотнику]

"А кто был твой отец?"

ПБЛ6 — батько

"Не знаю, вельможный пан."

ПБЛ6 — нет

Сотник помолчал и, казалось, минуту оставался в задумчивости.

ПБЛ6 — минуту остался

"Отчего же она ~ с меня нет."

ПБЛ6 — "Отчего ж она не кому другому, а именно тебе назначила читать по себе?" — Философ пожал плечами. — "На то паны. Известное уже дело, что панам [иной раз] захочется такое, что и самый [письменный] грамотный человек не разберет. И пословица говорит: "Скачи, враже, як пан каже." — "Да не врешь ли ты, пан философ?" — "Вот на этом самом месте пусть так громом и хлопнет, если лгу!" — "Минутку бы долее прожила", отвечал грустно сотник: "то верно бы мне рассказала всё. [как только умру, тату] — "Никому не давай <1 нрзб.> читать, пошли, тату, сей же час в киевскую семинарию и привези бурсака Хому Брута. Пусть три дни и три ночи читает по [мне] грешной душе моей. Он знает меня, пусть вспомнит только в овечьем"... а что такое "в овечьем", я не услышал. Она, голубка моя, только и могла сказать и умерла." Избыток горести заставил сотника минуту остановиться. "Ты должен знать", сказал он, немного отдохнув: "что значит в овечьем." — "Бог его знает, пан сотник, что такое значит это. У меня есть овчинный тулуп. Может быть, <потому> она сказала это. Может быть, как-нибудь видела, что я шел в нем на базар или куда в другое место." — "Ну, как бы то ни было, ты должен с сего дня начать свое дело: три дни и три ночи читать над нею." — "Я бы сказал на это пану [какой уж чтец я?] оно, конечно... Только сюда приличнее бы требовалось дьякона или, по крайней мере, дьяка. То уже народ толковый и знают, как, а я никогда не читал, да и нет на все голоса никакого.

Ты, добрый человек, верно, известен ~ четверга."

ПБЛ6 — "Что ж, ты, верно, известен святостью своей жизни и богоугодными делами?" "Какой!" сказал философ, ударившись от изумления затылком в двери. "Я святого поведения?" при этом он

посмотрел сотнику прямо в глаза: "Бог с вами, пан, что вы это говорите. Да я [на третьей неделе поста] в самый пост ходил два раза к булочнице."

Я бы сказал на это вашей милости... оно конечно, всякий человек, вразумленный святому писанию, может по соразмерности... только сюда приличнее бы требовалось дьякона или по крайней мере дьяка. М;

П — дьячка

Уж как ты себе хочешь, только я всё, что завещала мне моя голубка, исполню, ничего не пожалея.

ПБЛ6 — нет

Уж как ты себе хочешь, только я всё, что завещала мне моя голубка, исполню, ничего не пожалея.

ПБЛ6 — что завещала моя голубочка, моя дочь, я то исполню

И когда ты с сего дня три ночи совершишь, как следует, над нею молитвы, то я награжу тебя; а ~ меня.

ПБЛ6 — И как ты три дня и три ночи совершишь над нею молитвы как следует, то награжу.

Последние слова произнесены были сотником так крепко, что философ понял вполне их значение.

ПБЛ6 — произнес сотник

Последние слова произнесены были сотником так крепко, что философ понял вполне их значение.

ПБЛ6 — ясно понял

"Ступай за мною!" сказал он. М;

П — сказал сотник.

Сотник отворил дверь в другую светлицу, бывшую насупротив первой.

ПБЛ6 — напротив той

В углу, под образами, на высоком столе лежало тело умершей, на одеяле ~ мутный, терявшийся в дневном сиянии, свет.

ПБЛ6 — умершей [высокие восковые свечи в ногах в головах], покрытое алым бархатом, золотые кисти и бахрома висели до самого пола, высокие восковые свечи, [торчали] изубранные калиной в ногах и головах, изливали мутный

Лицо умершей было заслонено от него неутешным отцом, который сидел перед нею обращенный спиною к дверям.

ПБЛ6 — Он не мог видеть лица умершей, оно было [заслоненным] заслонено [несчастливым] неутешным

Лицо умершей было заслонено от него неутешным отцом, который сидел перед нею обращенный спиною к дверям. ПБЛ6, М;

П — обратясь

"Я не о том жалею, моя наимилейшая мне дочь, что ~ землю.

ПБЛ6 — И не о том жалею я

"Я не о том жалею, моя наимилейшая мне дочь, что ~ положенного века, на печаль и горесть мне оставила землю.

ПБЛ6 — века, не узнавши, что такое жизнь

"Я не о том жалею, моя наимилейшая мне дочь, что ~ века, на печаль и горесть мне оставила землю.

ПБЛ6 — на великую

Я о том жалею, моя голубонька, что не знаю того, кто был, лютый враг мой, причиною твоей смерти.

ПБЛ6 — О том я жалею

И если бы я знал, кто мог подумать только ~ о тебе, то, клянусь богом, не увидел бы он ~ степным.

ПБЛ6 — только мог оскорбить тебя одним словом или хоть бы только сказать что-нибудь неприятное [тебе] то [вот]

И если бы я знал, кто ~ детей, если только он так же стар, как ~ степным. М, П;

М1 — если

И если бы я знал, кто мог ~ матери, если только он еще на поре лет, и тело его было бы выброшено на съедение птицам и зверям степным.

ПБЛ6 — уже больше своего века и белое тело его кинуто было

Но горе мне, моя полевая нагидочка, моя перепеличка, моя ясочка, что проживу я остальной век свой ~ старцем.

ПБЛ6 — проживу я [весь век]

Но горе мне, моя полевая нагидочка, моя ~ век свой без потехи, утирая ~ старцем."

ПБЛ6 — без [радости]

Но горе мне, моя полевая нагидочка, моя ~ без потехи, утирая полою drobные слезы, текущие ~ старцем.

ПБЛ6 — полою моего кафтана

Но горе мне, моя полевая нагидочка, моя ~ враг мой будет веселиться и втайне посмеиваться над хилым старцем.

ПБЛ6 — [втайне] посмеиваться втайне

Он остановился, и причиною этого была разрывающая горесть, разрешившаяся целым потопом слез.

ПБЛ6 — остановился и заметно было, что

Он остановился, и причиною этого была разрывающая горесть, разрешившаяся целым потопом слез.

ПБЛ6 — целым жарким

Он остановился, и причиною этого была разрывающая горесть, разрешившаяся целым потоком слез. М;

П — потоком

Философ был тронут такою безутешной печалью.

ПБЛ6 — "Да", подумал про себя философ, несколько однако же тронутый такою безутешной печалью: "Да, хорошо, что я [не р<ассказал>] заперся и не сказал ничего о происшествии с ведьмою

М — кончая "заперся" так же; после этого: "и ничего не сказал о том, что было с ведьмою"

М1 — Философ остановился, несколько тронутый такою безутешною печалью.

Он закашлял и издал глухое кректание, желая очистить им немного свой голос.

ПБЛ6 — после этого он два <раза> закашлял

М — после этого он закашлял

Он закашлял и издал глухое кректание, желая очистить им немного свой голос.

М1 — нет

Сотник оборотился и указал ему место в головах умершей, перед небольшим налом, на котором лежали книги.

ПБЛ6 — где

Он приблизился и, еще раз откашлявшись, принялся читать, не обращая никакого внимания на сторону и не решаясь взглянуть в лицо умершей.

ПБЛ6 — Философ Хома

Он приблизился и, еще раз откашлявшись, принялся читать, не обращая никакого внимания на сторону и не решаясь взглянуть в лицо умершей. ПБЛ6, М, П;

М1 — нет

Он приблизился и, еще раз откашлявшись, принялся читать, не обращая никакого внимания на сторону и не решаясь взглянуть в лицо умершей. ПБЛ6, М, П;

М1 — нет

Он приблизился и, еще раз откашлявшись, принялся читать, не обращая никакого внимания на сторону и не решаясь взглянуть в лицо умершей.

ПБЛ6 — на сторону и [даже]

Он приблизился и, еще раз откашлявшись, принялся читать, не обращая никакого внимания на сторону и не решаясь взглянуть в лицо

умершей.

ПБЛ6 — в глаза

Глубокая тишина воцарилась.

ПБЛ6 — воцарилась. [голос] Однообразный голос [один] <2 нрзб.> только [раздавался] <1 нрзб.>

Трепет побежал по его жилам; пред ним лежала красавица, какая когда-либо бывала на земле.

ПБЛ6 — Трепет [и холод]

Трепет побежал по его жилам; пред ним лежала красавица, какая когда-либо бывала на земле.

ПБЛ6 — жилам. [Он увидел]

Трепет побежал по его жилам; пред ним лежала красавица, какая когда-либо бывала на земле.

ПБЛ6 — лежала [но [слово] никакие слова не расскажут, что лежало перед ним. Если сказать красавица — это будет мало.] [Пред <ним> лежала красавица. Нет, не красавица — это было больше всякой красоты]

Казалось, никогда еще черты лица не были образованы в такой резкой и вместе гармонической красоте.

ПБЛ6 — нет

Чело прекрасное, нежное как снег, как ~ дня, тонкие, ровные, горделиво приподнялись ~ усмехнуться...

ПБЛ6 — тонкие и

Чело прекрасное, нежное ~ дня, тонкие, ровные, горделиво приподнялись ~ усмехнуться...

ПБЛ6 — как будто в раздумьи

Чело прекрасное, нежное ~ стрелами на щеки, пылавшие жаром тайных желаний; уста — рубины, готовые усмехнуться...

М — на щеки, казалось

Чело прекрасное, нежное ~ жаром тайных желаний; уста — рубины, готовые усмехнуться...

ПБЛ6 — и уста, как светлые рубины, готовы были усмехнуться смехом блаженства, потопом радости [веющей около сердца]

М — а уста — светлые рубины, готовые усмехнуться смехом блаженства, потопом радости

Но в них же, в тех же самых чертах, он видел что-то страшно-пронзительное.

ПБЛ6 — Он приник и глядел на нее, но вместе с этим в этих чертах

Но в них же, в тех же самых чертах, он видел что-то страшно-пронзительное.

ПБЛ6 — что-то такое

Он чувствовал, что душа его начинала как-то болезненно ныть, как будто бы ~ народе.

ПБЛ6 — мучиться [по мере того, как он глядел на нее пристальнее]

Он чувствовал, что душа его ~ вдруг среди вихря веселья ~ народе.

ПБЛ6 — среди бешеного

Он чувствовал, что душа его ~ вихря веселья и закружившейся толпы запел кто-нибудь песню об угнетенном народе.

ПБЛ6 — веселья и среди

Он чувствовал, что душа его ~ закружившейся толпы запел кто-нибудь песню об угнетенном народе.

ПБЛ6 — толпы [вдруг]

Он чувствовал, что душа его ~ толпы запел кто-нибудь песню об угнетенном народе.

ПБЛ6 — кто-нибудь запел

Он чувствовал, что душа его ~ песню об угнетенном народе. ПБЛ6;

М, П — похоронную

Рубины уст ее, казалось, прикипали кровию к самому сердцу.

ПБЛ6 — В рубиновых устах ее он начинал ясно различать что<-то> едкое.

Вдруг ~ убил он.

ПБЛ6, М — Он отвел глаза свои в книгу и уже долго не прерывал чтения

М1 — "Это та самая ведьма, которую я прибил!" вскрикнул он вглядевшись в ужасе. В самом деле, в лице ее выразилась та же мина, которая так поразила его, когда он, вместо старухи, увидел молодую. "А! так вот почему она заставила читать меня!" Он в ужасе глядел на нее: каждая черта лица ее теперь казалась ему громовою и угрожающею. Холодный пот покатился с лица его.

Когда солнце стало садиться, мертвую понесли в церковь.

ПБЛ6 — начинало

Философ одним плечом своим поддерживал черный траурный гроб и чувствовал на плече своем что-то холодное как лед.

М1 — должен был плечом своим поддерживать

Философ одним плечом своим поддерживал черный траурный гроб и чувствовал на плече своем что-то холодное как лед.

ПБЛ6 — чрезвычайно холодное

Сотник сам шел впереди, неся рукою правую сторону тесного дома умершей.

умершей. [Церковь стояла почти на]

Церковь деревянная, почерневшая, убранный зеленым мохом, с тремя конусообразными банями, уныло стояла почти на краю села. ПБЛ6, М;

П — куполами

Заметно было, что в ней давно уже не отправлялось никакого служения.

ПБЛ6 — служилось

Свечи были зажжены почти перед каждым образом.

ПБЛ6 — уже зажжены во множестве

Гроб поставили посередине против самого алтаря.

ПБЛ6 — поставили почти

Гроб поставили посередине против самого алтаря.

ПБЛ6 — перед алтарем

Старый сотник поцеловал еще раз ~ с носильщиками вон, дав повеление ~ в церковь.

ПБЛ6 — из церкви

Пришедши в кухню, все несшие гроб начали прикладывать руки к печке, что обыкновенно ~ мертвеца.

ПБЛ6 — к печке [по старинному обычаю малороссиян, которые]

Голод, который ~ позабыть вовсе об умершей. Скоро вся дворня мало-по-малу начала сходиться в кухню.

ПБЛ6 — Скоро ~ кухню. Голод ~ умершей

Голод, который в это время начал чувствовать философ, заставил его на несколько минут позабыть вовсе об умершей.

ПБЛ6 — начинал

Голод, который в это время начал чувствовать философ, заставил его на несколько минут позабыть вовсе об умершей.

ПБЛ6 — нет

Кухня в сотниковом доме была что-то похожее на клуб, куда ~ помоями.

П — чем-то похожим

Кухня в сотниковом доме была что-то похожее на клуб, куда стекалось всё, что ~ помоями.

ПБЛ6 — сходилось

Кухня в сотниковом доме была ~ во дворе, считая в это число и собак, приходивших ~ помоями.

П — в том числе

Кухня в сотниковом доме была ~ собак, приходивших с машущими хвостами к самым дверям за костями и помоями.

ПБЛ6 — нет

Куда бы кто ни был посылаем и по какой бы то ни было надобности, он всегда прежде заходил ~ люльку.

ПБЛ6 — По какой бы ни был кто посылаем скорой надобности, но всегда

Куда бы кто ни был посылаем и по какой бы то ни было надобности, он всегда прежде заходил на кухню, чтобы отдохнуть хоть минуту на лавке и выкурить люльку.

ПБЛ6 — полежать

Все холостяки, жившие в доме, щеголявшие в козацких свитках, лежали ~ для лежанья.

ПБЛ6 — и ходившие

Все холостяки, жившие в доме, щеголявшие ~ можно было сыскать удобное место для лежанья.

ПБЛ6 — сыскать [такое удобное место, чтобы лечь]

Все холостяки, жившие в доме, щеголявшие ~ удобное место для лежанья.

П — от лежанья

Но самое многочисленное собрание бывало во время ужина, когда ~ нельзя было увидеть.

ПБЛ6 — было

Но самое многочисленное собрание бывало во время ужина, когда приходил и табунщик, успевший ~ увидеть.

ПБЛ6 — приходил в это время

Но самое многочисленное собрание ~ погонщик, приводивший коров для дойки, и все те, которых в течение дня нельзя было увидеть.

ПБЛ6 — приведший

Но самое многочисленное собрание ~ те, которых в течение дня нельзя было увидеть.

ПБЛ6 — в течение всего

За ужином болтовня овладевала самыми неговорливыми языками.

ПБЛ6 — головами [Написано сверху]

Тут обыкновенно говорилось обо всем, и о том, кто пошил себе новые шаровары, и что находится внутри земли, и кто видел волка.

ПБЛ6 — нет

Тут было множество бонмотистов, в которых: между малороссиянами нет недостатка.

в Малороссии

Философ уселся вместе с другими в обширный кружок на вольном

воздухе перед порогом кухни.

ПБЛ6 — перед [дверьми]

Скоро баба в красном очипке высунулась из дверей, держа в обеих руках горячий горшок с галушками, и поставила его посреди готовившихся ужинать.

ПБЛ6 — и баба

Скоро баба в красном очипке высунулась из дверей, держа в обеих руках горячий горшок с галушками, и поставила его посреди готовившихся ужинать.

ПБЛ6 — горячий огромный

Скоро баба в красном очипке высунулась из дверей, держа в обеих руках горячий горшок с галушками, и поставила его посреди готовившихся ужинать.

ПБЛ6 — нет

Скоро баба в красном очипке высунулась из дверей, держа в обеих руках горячий горшок с галушками, и поставила его посреди готовившихся ужинать.

ПБЛ6 — их

Каждый вынул из кармана свою деревянную ложку, иные, за неимением, деревянную спичку.

ПБЛ6 — вынял

Каждый вынул из кармана свою деревянную ложку, иные, за неимением, деревянную спичку. ПБЛ6;

М, П — своего

Каждый вынул из кармана свою деревянную ложку, иные, за неимением, деревянную спичку.

ПБЛ6 — другие

Каждый вынул из кармана свою деревянную ложку, иные, за неимением, деревянную спичку.

ПБЛ6 — неимением ее

Каждый вынул из кармана свою деревянную ложку, иные, за неимением, деревянную спичку.

ПБЛ6 — спицу

Как только уста стали двигаться немного медленнее ~ обратиться к умершей.

ПБЛ6 — и за то могли пользоваться одними только галушками [и никак ни могли попробовать] и скоро философ <1 нрзб.> странные вещи.

"Правда ли", сказал один молодой овчар, который ~ на лавку мелкой торговли, "правда ли, что панночка, не тем будь помянута, зналась с

нечистым?"

ПБЛ6 — какой-нибудь

"Правда ли", сказал один молодой овчар, который ~ будь помянута, зналась с нечистым?"

ПБЛ6 — была ведьма

"Полно, полно, Дорош!" сказал другой, который во время дороги изъяслял большую готовность утешать...

в дороге [изъяслял] был так готов

"Эта не наше дело; бог с ним.

П — с ней

Но Дорош вовсе не был расположен молчать.

ПБЛ6 — был вовсе не намерен

Он только что перед тем сходил в погреб ~ говорил без умолку.

ПБЛ6 — Он [сходил пока]

Он только что перед тем сходил в погреб ~ говорил без умолку.

ПБЛ6 — сходил перед этим

Он только что перед тем сходил в погреб вместе с ключником по какому-то нужному делу и, наклонившись ~ говорил без умолку.

ПБЛ6 — за каким-то нужным делом

Он только что перед тем сходил в погреб ~ бочкам, вышел оттуда чрезвычайно веселый и говорил без умолку.

ПБЛ6 — оттуда [совершенно пошатываясь]

Не говори этого", произнес прежний утешитель.

ПБЛ6 — Не [бреши]

Не говори этого", произнес прежний утешитель.

ПБЛ6 — [говорил]

"Уже бог не даром дал всякому особый обычай.

ПБЛ6 — обыкновение [знающие люди]

Люди, знающие науку, говорят, что у ведьмы есть маленький хвостик.

ПБЛ6 — есть сзади

Старый козак, которого имя было Явтух, а прозвание Ковтун, выразил на губах своих ~ разом.

ПБЛ6 — нет

Старый козак, которого имя было ~ улыбку удовольствия, заметив, что слова его ~ разом.

ПБЛ6 — нет

Старый козак, которого имя было ~ задели за живое старуху; а погонщик ~ разом.

ПБЛ6 — нет

Начавшийся разговор возбудил непреодолимое желание и любопытство философа узнать обстоятельнее про умершую сотникову дочь.

ПБЛ6 — Философ между тем ощутил в себе необыкновенное любопытство

Начавшийся разговор возбудил непреодолимое желание и любопытство философа узнать обстоятельнее про умершую сотникову дочь.

ПБЛ6 — узнать [что-нибудь]

Начавшийся разговор возбудил непреодолимое желание и любопытство философа узнать обстоятельнее про умершую сотникову дочь.

ПБЛ6 — нет

И потому, желая опять навести его на прежнюю материю, обратился к соседу своему ~ ведьмою?

ПБЛ6 — разговор на прежнее.

И потому, желая опять навести ~ панночку ведьмою?

ПБЛ6 — за ведьму

Что ж, разве она кому-нибудь причинила зло или извела кого-нибудь?

она [наделала много бед] причинила кому-нибудь

"Было всякого", отвечал один из сидевших, с лицом гладким, чрезвычайно похожим на лопату.

ПБЛ6 — нет

"А кто не припомнит псаря Микиту, или того..."

ПБЛ6 — коваля

"Я расскажу про Микиту", отвечал табунщик: "потому что он был мой кум."

П — про псаря Микиту

"Я расскажу про Микиту", отвечал табунщик: "потому что он был мой кум."

ПБЛ6 — [потому что] ибо

"Пускай, пускай Спирид расскажет!"

ПБЛ6 — Пусть, пусть

Собаку каждую он бывало так знает, как родного отца.

ПБЛ6 — батька родного [Опишет ее]

Теперешний псарь Микола, что сидит третьим за мною, и в подметки ему не годится.

ПБЛ6 — вот что сидит

Теперешний псарь Микола, что сидит третьим за мною, и в подметки

ему не годится.

ПБЛ6 — не стоит ему

Ты хорошо рассказываешь, хорошо!

ПБЛ6 — рассказываешь, Спирид

"Ты хорошо рассказываешь, хорошо!" сказал Дорош, одобрительно кивнув головою.

ПБЛ6 — нет

Спирид продолжал: "Зайца увидит скорее, чем табак утрешь из носу.

ПБЛ6 — нет

Бывало свиснет: "а ну, Разбой!

ПБЛ6 — нет

Сивухи кварту свиснет вдруг, как бы не бывало. М;

П — как не

ПБЛ6 — так вот как не

Только с недавнего времени начал он заглядываться беспрестанно на панночку.

ПБЛ6 — одного дня

Только с недавнего времени начал он заглядываться беспрестанно на панночку.

ПБЛ6 — нет

"Хорошо", сказал Дорош.

ПБЛ6 — нет

Один раз панночка пришла на конюшню, где он чистил коня.

ПБЛ6 — пришла к нему

Дай говорит, Микитка, я положу на тебя свою ножку.

ПБЛ6 — на тебя свою ножку. [Как слышал он это]

А он дурень и рад тому: говорит, что не только ножку, но и сама садись на меня.

ПБЛ6 — и спину нагнул.

А он дурень и рад тому: говорит, что не только ножку, но и сама садись на меня.

ПБЛ6 — нет

Он, дурень, нагнул спину и, схвативши обеими руками ~ сам собою.

ПБЛ6 — спину еще ниже

Он, дурень, нагнул спину ~ ничего не мог сказать; только ~ сам собою.

ПБЛ6 — не знал

Он, дурень, нагнул спину ~ с той поры иссохнул весь, как щепка; и когда ~ сам собою.

ПБЛ6 — сохнул до конца [и пропал совсем]

Он, дурень, нагнул спину ~ вместо его лежала только куча золы, да пустое ведро: сгорел совсем; сгорел сам собою.

ПБЛ6 — стояла

А такой был псарь, какого на всем свете не можно найти.

ПБЛ6 — что

Когда Спирид окончил рассказ свой, со всех сторон пошли толки о достоинствах бывшего пса.

ПБЛ6 — нет

Так у вас, в бурсе, видно, не слишком большому разуму учат.

ПБЛ6 — ты видно недавно <?>

Он любит иногда украсть и соврать без всякой нужды.

ПБЛ6 — иногда [соврать и]

Он любит иногда украсть и соврать без всякой нужды.

ПБЛ6 — что-нибудь и обмануть подчас

Его хата не так далеко отсюда.

ПБЛ6 — нет

В такую самую пору, как мы теперь сели вечерять, Шептун ~ Шептун на дворе...

ПБЛ6 — Вот вечером в такую

В такую самую пору, как мы теперь сели вечерять, Шептун ~ на дворе...

ПБЛ6 — вечераем [рассказываем]

В такую самую пору, как мы теперь сели вечерять, Шептун с жинкою, окончивши вечерю, легли спать, и так как время было ~ на дворе...

ПБЛ6 — спать. Как

"И не на лавке, а на полу легла Шепчиха", подхватила баба, стоя у порога и подперши рукою щеку.

ПБЛ6 — стоявшая

"И не на лавке, а на полу легла Шепчиха", подхватила баба, стоя у порога и подперши рукою щеку.

ПБЛ6 — подпершая

Дорош продолжал: "А в люльке, висевшей ~ слышит, что за дверью скребется собака и воет так, хоть из хаты беги.

ПБЛ6 — Вот слышит Шепчиха

Она испугалась: ибо бабы такой глупый народ, что высунь ей под вечер из-за дверей язык, то и душа войдет в пятки.

ПБЛ6 — ибо [известно, что]

Она испугалась: ибо бабы такой глупый народ, что высунь ей под вечер из-за дверей язык, то и душа войдет в пятки.

ПБЛ6 — ты ей под вечер высунь

Она испугалась: ибо бабы такой глупый народ, что высунь ей под вечер из-за дверей язык, то и душа войдет в пятки.

ПБЛ6 — душа у них уже

Она испугалась: ибо бабы такой глупый народ, что высунь ей под вечер из-за дверей язык, то и душа войдет в пятки. ПБЛ6, М;

П — уйдет

Однако ж думает, дай-ка я ударю по морде проклятую собаку, авось-либо перестанет выть — и, взявши кочергу, вышла отворить дверь.

ПБЛ6 — собаку и

Не успела она немного отворить, как собака кинулась промеж ног ее и прямо к детской люльке.

ПБЛ6 — Только что она немного отворила

Не успела она немного отворить, как собака кинулась промеж ног ее и прямо к детской люльке. Шепчиха видит, что это уже не собака, а панночка.

ПБЛ6 — прямо к дитяти к люльке. Она к ней — видит

Да притом пускай бы уже панночка в таком виде, как она ее знала — это бы ~ горели, как уголь.

ПБЛ6 — когда бы еще [Такая]

Да притом пускай бы уже панночка в таком виде, как она ~ горели, как уголь.

ПБЛ6 — панночка [какою она ее видела всегда, [а] но она напротив того]

Да притом пускай бы уже панночка ~ вот вещь и обстоятельство: что она была вся синяя, а глаза горели, как уголь.

ПБЛ6 — нет

Да притом пускай бы уже панночка ~ была вся синяя, а глаза горели, как уголь.

ПБЛ6 — с глазами как угли

Только видит, что в сенях двери заперты.

ПБЛ6 — да в сенях двери были

Она на чердак: сидит и дрожит глупая баба, а потом ~ бабу кусать.

ПБЛ6 — как видит кто-то идет к ней и туда. Панночка ее начала

Уже Шептун поутру вытащил оттуда свою жинку всю искусанную и посиневшую.

ПБЛ6 — нет

А на другой день и умерла глупая баба.

ПБЛ6 — умерла она

Так вот какие устройства ~ к набивке табаком.

ПБЛ6 — нет

К тому ведьма в виде скирды сена приехала к самым дверям хаты; у другого ~ крови.

ПБЛ6 — к дверям

К тому ведьма ~ косу; у других выпила по несколько ведер крови.

ПБЛ6 — у [многих] иных выпила крови по несколько ведер

Наконец вся компания опомнилась и увидела, что заболталась уже чересчур, потому что уже на дворе была совершенная ночь.

ПБЛ6 — увидела, что она

Наконец вся компания опомнилась и увидела, что заболталась уже чересчур, потому что уже на дворе была совершенная ночь.

ПБЛ6 — потому на земле [дав<но>] уже была совершенно ночь и звезды начали чаще и чаще выказываться на небе.

Все начали разбродиться по ночлегам, находившимся или на кухне, или в сараях, или среди двора.

ПБЛ6 — разбрелись

Все начали разбродиться по ночлегам, находившимся или на кухне, или в сараях, или среди двора.

ПБЛ6 — которые все большею частью были

Все начали разбродиться по ночлегам, находившимся или на кухне, или в сараях, или среди двора.

ПБЛ6 — на кухне, или изредка

Все начали разбродиться по ночлегам, находившимся или на кухне, или в сараях, или среди двора.

ПБЛ6 — в сараях и

"А ну, пан Хома! теперь и нам пора итти к покойнице", сказал ~ грызли их палки.

ПБЛ6 — Точно

"А ну, пан Хома! теперь и нам пора ~ к философу, и все четверо, в том числе ~ грызли их палки.

ПБЛ6 — Хоме

"А ну, пан Хома! теперь и нам пора ~ четверо, в том числе Спирид и Дорош, отправились ~ грызли их палки.

и Спирид

"А ну, пан Хома! теперь и нам пора ~ кнутами собак, которых на улице было великое множество и которые со злости грызли их палки.

ПБЛ6 — собак [грызших]

"А ну, пан Хома! теперь и нам пора ~ на улице было великое множество и которые со злости грызли их палки.

ПБЛ6 — нет

Философ, несмотря на то, что ~ подступавшую робость по мере того, как они приближались к освещенной церкви.

ПБЛ6 — Философ [начал дорогою чувствовать дрожь] <2 нрзб.> дорогою тайной робостью

Философ, несмотря на то, что ~ к освещенной церкви.

ПБЛ6 — церкви, хотя он успел себя подкрепить доброй кружкой горелки

Рассказы и странные истории, слышанные им, помогали еще более действовать его воображению.

ПБЛ6 — распалили несколько его воображение

Мрак под тыном и деревьями начинал редеть; место становилось обнаженнее.

ПБЛ6 — начал

Они вступили наконец за ветхую церковную ограду ~ поглощенные ночным мраком луга.

ПБЛ6 — в ночном мраке

Три козака взошли вместе с Хомою по крутой лестнице на крыльцо и вступили в церковь.

ПБЛ6 — Четыре

Три козака взошли вместе с Хомою по крутой лестнице на крыльцо и вступили в церковь.

ПБЛ6 — вошли

Три козака взошли вместе с Хомою по крутой лестнице на крыльцо и вступили в церковь.

ПБЛ6 — нет

Здесь они оставили философа, пожелав ему благополучно отправить свою обязанность, и заперли за ним дверь, по приказанию пана.

ПБЛ6 — свой долг

Здесь они оставили философа, пожелав ему благополучно отправить свою обязанность, и заперли за ним дверь, по приказанию пана.

ПБЛ6 — за ним большим ключом

Сначала он зевнул, потом потянулся, потом фукнул в обе руки и наконец уже обсмотрелся.

ПБЛ6 — нет

Сначала он зевнул, потом потянулся, потом фукнул в обе руки и наконец уже обсмотрелся. ПБЛ6, М;

П — осмотрелся

Свет от них освещал только иконостас и слегка середину церкви.

ПБЛ6 — нет

Свет от них освещал только иконостас и слегка середину церкви.

ПБЛ6 — освещал один

Свет от них освещал только иконостас и слегка середину церкви.

ПБЛ6 — нет

Отдаленные углы притвора были закутаны мраком.

ПБЛ6 — Удаленные

Отдаленные углы притвора были закутаны мраком.

ПБЛ6 — темные. [Все было безгласно]

Высокий старинный иконостас уже показывал глубокую ветхость; сквозная резьба его, покрытая золотом, еще блестела одними только искрами.

ПБЛ6 — только местами еще блестела

Позолота в одном месте опала, в другом вовсе почернела; лики ~ мрачно. М;

П — отпала, в другом вовсе почернела

ПБЛ6 — совершенно почернела, в другом опала

Позолота в одном месте опала, в другом вовсе почернела; лики святых, совершенно потемневшие, глядели как-то мрачно.

ПБЛ6 — потемневшие от времени

Позолота в одном месте опала, в другом вовсе почернела; лики святых, совершенно потемневшие, глядели как-то мрачно.

ПБЛ6 — угрюмо

"Что ж", сказал он: "чего тут бояться?"

ПБЛ6 — философ

Человек притти сюда не может, а от мертвецов и выходцев из того света есть у меня молитвы, такие, что как прочитаю, то они меня и пальцем не тронут.

П — с того

Человек притти сюда не может, а от мертвецов и выходцев из того света есть у меня молитвы, такие, что как прочитаю, то они меня и пальцем не тронут.

ПБЛ6 — меня [век]

Подходя к крылосу, увидел он несколько связок свечей.

ПБЛ6 — налою

П — клиросу

"Это хорошо", подумал философ: "нужно осветить всю церковь, так, чтобы видно было, как днем.

ПБЛ6 — Вот

"Это хорошо", подумал философ: "нужно осветить всю церковь, так, чтобы видно было, как днем.

ПБЛ6 — нет

И он принялся прилепливать восковые свечи ~ светом.

ПБЛ6 — прибавил он потихоньку, но после плюнул и перекрестился. Усердно начал он

И он принялся прилепливать восковые свечи ко всем карнизам, наоям и образам, не жалея ~ светом.

ПБЛ6 — нет

Вверху только мрак сделался как будто сильнее, и ~ позолотой.

ПБЛ6 — становился еще

Вверху только мрак сделался как будто сильнее, и мрачные образа ~ позолотой.

ПБЛ6 — темные

Вверху только мрак сделался ~ образа глядели угрюмей из старинных резных рам, кое-где сверкавших позолотой.

ПБЛ6 — угрюмей и мрачней глядели

Он подошел ко гробу, с робостию посмотрел ~ глаз:

ПБЛ6 — Зажавши очи, он подошел к гробу и посмотрел в лицо умершей и не мог не отпрянуть, зажмурив глаза.

Такая страшная, сверкающая красота!

ПБЛ6 — страшная, такая

Он отворотился и хотел отойти; но ~ еще раз.

ПБЛ6 — зажмурил глаза

Он отворотился и хотел отойти; но ~ человека, особенно во время страха, он ~ еще раз.

ПБЛ6 — и

Он отворотился и хотел отойти; но ~ на нее и потом, ощутивши тот же трепет, взглянул еще раз.

ПБЛ6 — нет

В самом деле, резкая красота ~ несколько безобразнее.

ПБЛ6 — усопшая казалась страшною своею резкою красотою. Если бы она была безобразна, может быть она не так [была бы страшна] поразила паническим ужасом.

Оно было живо, и философу казалось, как будто бы она глядит на него закрытыми глазами.

ПБЛ6 — как будто без глаз глядит на него

Оно было живо, и философу казалось, как будто бы она глядит на него закрытыми глазами.

ПБЛ6 — нет

Он поспешно отошел к крылосу, развернул книгу и, чтобы более ободрить себя, начал читать самым громким голосом. ПБЛ6, М;

П — клиросу

Голос его поразил церковные деревянные стены, давно молчаливые и оглохлые.

ПБЛ6 — Этот голос

Голос его поразил церковные деревянные стены, давно молчаливые и оглохлые.

ПБЛ6 — оглохлые. [Голос его без эха]

Одиноко, без эха, сыпался он густым басом в совершенно мертвой тишине и казался несколько диким даже самому чтецу.

ПБЛ6 — нет

Да и что я за козак, когда бы устранился.

ПБЛ6 — козак такой [что]

Да и что я за козак, когда бы устранился.

ПБЛ6 — когда устранился бы

Хороший табак!

ПБЛ6 — нет

Однако же, перелистывая каждую страницу, он посматривал искоса на гроб, и ~ встанет!

ПБЛ6 — на гроб [в душе его начало как будто что-то говорить]

Страшна освещенная церковь ночью, с мертвым телом и без души людей.

ПБЛ6 — пустотой

Возвыся голос, он начал петь на разные голоса, желая заглушить остатки боязни.

ПБЛ6 — Он возвышал свой голос громче, принялся петь разными голосами знакомые ему ирмосы

Но через каждую минуту обращал глаза свои ~ она?"

ПБЛ6 — Но [при окончании каждого]

Но через каждую минуту обращал глаза ~ она?"

ПБЛ6 — минуту от боязни

Но через каждую минуту ~ на гроб, как будто бы задавая невольный вопрос: "Что, если подыметесь, если встанет она?"

ПБЛ6 — нет

Но через каждую минуту ~ вопрос: "Что, если подыметесь, если встанет она?"

ПБЛ6 — Ну что если подыметесь, ну что если встанет она? [Она

приподняла голову. Хома протер глаза, не представляется ли это]

Хоть бы какой-нибудь звук, какое-нибудь живое существо, даже сверчок отозвался в углу... ПБЛ6, М;

П — не отозвался

Чуть только слышался легкий треск ~ на пол.

ПБЛ6 — Чуть чуть

Чуть только слышался легкий треск ~ свечки, или слабый, слегка ~ на пол.

ПБЛ6 — легкий [слабый]

"Ну, если подыметесь?.."

ПБЛ6 — А что как подыметесь? Что если...

Он дико взглянул и протер глаза.

ПБЛ6 — глядел

Он отвел глаза свои и опять с ужасом обратил на гроб. обратил их с ужасом ПБЛ6;

П — с ужасом обратил их

С усилием начал читать молитвы и произносить заклинания, которым ~ духов.

ПБЛ6 — и

С усилием начал читать молитвы и произносить заклинания, которым научил его один ~ духов.

ПБЛ6 — которые недавно открыл ему

С усилием начал читать молитвы ~ ведьм и нечистых духов.

ПБЛ6 — нет

Она стала почти на самой черте; но видно было, что не имела сил переступить ее, и вся ~ умерший.

ПБЛ6 — переступить ее не могла

Она ударила зубами в зубы и открыла мертвые глаза свои.

ПБЛ6 — нет

Но не видя ничего, с бешенством — что выразило ~ поймать Хому.

ПБЛ6 — и не видя

Но не видя ничего, с бешенством — что ~ в другую сторону и, распростерши руки, обхватывала ими каждый ~ Хому.

ПБЛ6 — также распростирая руки, шла, обхватывая

Но не видя ничего, с бешенством — что ~ и угол, стараясь поймать Хому.

ПБЛ6, М — нет

Наконец остановилась, погрозив пальцем, и, легла ~ со свистом начал летать по всей церкви, крестя во всех направлениях воздух.

ПБЛ6 — она погрозила пальцем и легла в свой гроб. — Гроб со свистом начал носиться

Философ видел его почти над головою, но вместе с тем видел, что он не мог зацепить круга, им очерченного, и усилил свои заклинания.

ПБЛ6 — видел его уже

Философ видел его почти над головою, но вместе с тем видел, что он не мог зацепить круга, им очерченного, и усилил свои заклинания.

ПБЛ6 — над головою своею

Философ видел его почти над головою, но вместе с тем видел, что он не мог зацепить круга, им очерченного, и усилил свои заклинания.

ПБЛ6 — очерченного [Это придало ему некоторую бодрость]

Труп опять поднялся из него синий, позеленевший.

ПБЛ6, М — нет

Но в то время послышался отдаленный крик петуха. Труп опустился в гроб и захлопнулся гробовою крышкою.

М — Мертвые губы, казалось, что-то произносили и шевелились. Труп глухо топнул своею мягкою, почти без костей, ["почти без костей" нет ПБЛ6] ногою о пол [Вместо "о пол": в пол ПБЛ6] — и церковь вздрогнула. Он услышал, [Вместо "услышал": слышал ПБЛ6] как будто что-то налегло на нее ["на нее" нет ПБЛ6] и сквозь стекла окон начали показываться какие-то безобразные образы. [Вместо "безобразные образы": лица ПБЛ6] Но ["Но" нет ПБЛ6] в это время послышался отдаленный крик петуха. Труп упал в гроб.

Сердце у философа билось, и пот катился градом; но, ободренный петушьим криком, он дочитывал быстрее листы, которые ~ прежде.

ПБЛ6 — покатился с лица его. Он громогласно начал дочитывать [свои]

Сердце у философа билось, и пот ~ был прочесть прежде.

ПБЛ6 — прежде. [Скоро]

При первой заре пришли сменить его: дьячок и седой Явтух, который ~ старосты.

ПБЛ6 — козак

При первой заре пришли сменить его: дьячок и седой Явтух, который на тот раз отправлял ~ старосты.

ПБЛ6 — этот

При первой заре пришли сменить его: дьячок и седой Явтух, который на тот раз отправлял должность церковного старосты.

ПБЛ6 — нет

Пришедши на отдаленный ночлег, философ долго не мог заснуть, но

усталость одолела, и он проспал до обеда.

ПБЛ6 — проспал ровно

Ему дали для подкрепления сил кварту горелки.

ПБЛ6 — сил целую

За обедом он скоро развязался, присовокупил кое к чему замечания и съел почти один ~ всякие чудеса.

ПБЛ6 — нет

За обедом он скоро развязался, присовокупил ~ поросенка; но однако же ~ чувству, и на вопросы любопытных отвечал: "да, были всякие чудеса.

ПБЛ6 — нет

За обедом он скоро развязался, присовокупил ~ он не решался говорить по какому-то ~ чудеса. ПБЛ6, М;

П — не решился

Философ ~ в сторону.

ПБЛ6 — нет

Философ был одним из числа тех людей, которых если накормят, то у них пробуждается необыкновенная филантропия.

П — нет

Он успел обходить всё селение, перезнакомиться ~ выгнали; одна смазливая молодка ~ плахта.

ПБЛ6 — Одна [хорошенькая]

Он успел обходить всё селение, перезнакомиться почти со всеми; из двух хат его даже выгнали; одна ~ плахта.

ПБЛ6 — его [даже]

Он успел обходить всё селение, перезнакомиться ~ порядочно лопатой по спине, когда ~ плахта.

ПБЛ6 — нет

Он успел обходить всё селение, перезнакомиться ~ лопатой по спине, когда ~ плахта.

ПБЛ6 — по спине [за какую-то неуместную вольность]

Он успел обходить всё селение, перезнакомиться ~ материи у нее была сорочка и плахта.

ПБЛ6 — было платье

Но чем более время близилось к вечеру, тем задумчивее становился философ.

М — тем более ["более" нет ПБЛ6] становился философ задумчивее и пасмурнее [Молча курил он свою люльку. [Перед ужином] ПБЛ6]

За час до ужина вся почти дворня собиралась играть в кашу, или ~ на другом верхом.

ПБЛ6 — все почти собирались

За час до ужина вся почти дворня собиралась играть в кашу, или в крагли, род кеглей, где ~ верхом.

ПБЛ6 — в [свайку] кегли или в крагли

За час до ужина вся почти дворня ~ палки, и выигравший ~ для зрителей: часто погонщик, широкий ~ из морщин.

ПБЛ6 — какой-нибудь выигравший проезжался на другом верхом и часто

За час до ужина вся почти дворня ~ выигравший имел право проезжаться на другом верхом.

П — имеет

Эта игра становилась ~ пастуха, тщедушного, низенького, всего состоявшего из морщин.

ПБЛ6 — тщедушного [как хлебная сосулька]

В другой раз погонщик подставлял свою спину, и Дорош, вскочивши на нее, всегда говорил: "экой здоровый бык!"

ПБЛ6 — говаривал

Хома напрасно старался ~ голове. За вечерей сколько ни старался ~ по небу.

ПБЛ6 — Хому на этот раз, казалось, не занимала и эта игра или мысли о том, что он должен итти опять на всю ночь в церковь, уже слишком смущали. За ужином

За вечерей сколько ни старался он развеселить себя, но страх загорался в нем вместе с тьмою, распростиравшеюся по небу.

ПБЛ6 — наступавшею на землю

"А ну, пора нам, пан бурсак!"

ПБЛ6 — философ

Как только он остался один, робость начала внедряться снова в его грудь.

ПБЛ6 — нет

Он опять увидел темные образа, блестящие рамы и знакомый черный гроб, стоявший в угрожающей тишине и неподвижности среди церкви. М;

П — стоящий

Он опять увидел темные образа, блестящие рамы и знакомый черный гроб, стоявший в угрожающей тишине и неподвижности среди церкви.

ПБЛ6 — [грозно] как угрожающий стоявший в тишине

Да! оно только с первого разу немного страшно, а там оно уже не страшно; оно уже совсем не страшно."

П — там оно уже и

Он поспешно стал на крылос, очертил ~ начал читать громко, решаясь ~ ни на что.

ПБЛ6 — читать [довольно]

Он поспешно стал на крылос, очертил ~ читать громко, решаясь не подымать ~ ни на что. ПБЛ6, М;

П — решаьсь

Он поспешно стал на крылос, очертил ~ не подымать с книги своих глаз и не обращать внимания ни на что.

ПБЛ6 — нет

Уже около часу читал он и начинал несколько уставать и покашливать.

ПБЛ6 — немного <1 нрзб.>

Он вынул из кармана рожок и, прежде нежели поднес табак к носу, робко повел глазами на гроб.

ПБЛ6 — рожок с табаком

Он вынул из кармана рожок и, прежде нежели поднес табак к носу, робко повел глазами на гроб.

М — его

Он вынул из кармана рожок и, прежде нежели поднес табак к носу, робко повел глазами на гроб.

ПБЛ6 — осторожно [поглядел] [возвел] поднял глаза

Сердце его захолонуло. М;

П — На сердце у него захолонуло

ПБЛ6 — нет

Труп уже стоял перед ним на самой черте и вперил на него мертвые, позеленевшие глаза.

ПБЛ6 — Но труп

Труп уже стоял перед ним на самой черте и вперил на него мертвые, позеленевшие глаза.

ПБЛ6 — нет

Потупив ~ духом.

М — Он, потупив голову, продолжал заклинания и слышал, как труп опять ударил зубами и начал махать рукой, желая схватить его. Возведши робкий взгляд на него, он заметил, что он ловил совершенно не там, где он стоял и что труп не мог его видеть. Неудача, казалось, приводила мертвую в бешенство. Она хлопнула зубами и, ставши на середину, опять топнула своею ногой. Этот звук раздался совершенно беззвучно; уста ее искривились и, казалось, произносили какие-то невнятные слова. И философ услышал, что стены церкви как будто заныли. Станный ропот и пронзительный визг раздался над глухими сводами; в стенах окон

слышалось какое-то отвратительное царапанье и вдруг сквозь окна и двери посыпалось с шумом множество гномов, в таких чудовищных образах, в каких еще не представлялось ему ничто, даже во сне. Он увидел вдруг такое множество отвратительных крыл, ног и членов, каких не в силах бы был разобрать обхваченный ужасом наблюдатель! Выше всех возвышалось странное существо в виде правильной пирамиды, покрытое слизью. Вместо ног у него было внизу с одной стороны половина челюсти, с другой другая; сверху, на самой верхушке этой пирамиды, высовывался беспрестанно длинный язык и беспрерывно ломался на все стороны. На противоположном крылосе уселось белое, широкое, с какими-то отвисшими до полу белыми мешками, вместо ног; вместо рук, ушей, глаз висели такие же белые мешки. Немного далее возвышалось какое-то черное, всё покрытое чешуею, со множеством тонких рук, сложенных на груди, и вместо головы сверху у него была синяя человеческая рука. Огромный, величиною почти с слона, таракан остановился у дверей и просунул свои усы. С вершины самого купола со стуком грянулось на середину церкви какое-то черное, всё состоявшее из одних ног; эти ноги бились по полу и выгибались, как будто бы чудовище желало подняться. Одно какое-то красновато-синее, без рук, без ног протягивало на далекое пространство два своих хобота и как будто искало кого-то. Множество других, которых уже не мог различить испуганный глаз, ходили, лежали и ползали в разных направлениях: одно состояло только из головы, другое из отвратительного крыла, [летавшего с каким то нестерпимым шипением. Хома зажмурил глаза и не имел духу уже взглянуть. Он слышал только, что весь этот сонм ищет его и прерывающимся голосом, собрав всё, что только знал, читал свои заклинания. Пот ужаса выступил на его лице. Ему, казалось, что он умрет от одного только страха, когда нога какого-нибудь из этих чудовищ прикоснется до него отвратительною своею наружностью. Уже он видел, как одно из чудовищ протянуло свои длинные хоботы и уже один из них проникнул за черту... Боже... Но крикнул петух: всё вдруг поднялось и полетело сквозь двери и окна.

ПБЛ6 — Он потупил голову и продолжал заклинания, и слышал, как труп опять ударил зубами и начал махать руками, желая схватить. Робко <1 нрзб.> возведши взгляд, он [увидел] заметил однако же, что он ловил его совершенно не там, где он стоял, и [заметил] заключил, что труп его не видит. Неуспех, казалось, приводил мертвую в бешенство. Она хлопнула зубами и ставши на середину, опять топнула своею ногою. Этот [звук] стук раздался [могильно-глухо] совершенно беззвучно, но уста ее не говорили и стали произносить какие-то [страшные] едва слышимые слова. Потом

бурсак услышал, что стены церкви как будто заныли. Станный ропот и пронзительный визг раздался под глухими сводами; в стеклах окон слышалось какое-то отвратительное царапанье, и вдруг сквозь окна и двери посыпалось множество гномов в таких чудовищных образах, в каких еще никогда во сне не представлялось ему. Он видел вначале только множество отвратительных крыл, ног и членов таких, каких никак не в силах разобрать был объятый ужасом наблюдатель. Выше всех возвышалось странное существо в виде правильной пирамиды, покрытое слизью. Вместо ног у него были внизу с одной стороны половина челюсти, с другой другая; вверху, на самой верхушке этой пирамиды, высовывался беспрестанно длинный язык, беспрестанно извиваясь <2 нрзб.>. Почти под образом уселось белое, широкое, с какими-то отвисшими белыми мешками вместо ног, вместо рук белелись эти мешки, <1 нрзб.> вместо глаз висели тоже белые мешки. Из них возвышалось какое-то [не постижимое] черное, все покрытое чешуею, со множеством тонких рук, сложенных на груди, и вместо головы вверху у него была синяя человеческая рука. Огромный, величиною почти с слона, таракан остановился у дверей и просунул свои черные усы. С вершины самого купола со стуком <упало> на середину церкви какое-то черное, все состоявшее из одних ног; эти ноги бились по полу и выгибались, как будто бы чудовище желало подняться. Одно какое-то красновато-синее, без рук, без ног, протягивало на далекое пространство два свои хобота и как будто искало кого. Множество других, которых уже не мог различить испуганный глаз, ходили, вились и летали в разных направлениях. Одно состояло только из головы, другое из одного отвратительного крыла, которое летало [без шума] с каким-то шипением. Хома зажмурил глаза и не имел духу глядеть. Он услышал только, что весь этот сонм ищет его, и прерывающимся голосом, собрав все силы, читал свои заклинания. Пот ужаса катился с его лица <1 нрзб.>. Ему казалось, что он умрет от одного только страха, когда нога которого-нибудь из этих чудищ прикоснется до него отвратительным. Боже, он уже показался над ним, вот одно просунуло свой... за черту... Боже... Но крикнул петух: всё вдруг поднялось и полетело сквозь двери и окна. Вошедшие сменить его нашли философа едва жива.

Вошедшие сменить философа нашли его едва жива. М;

П — его

Он оперся спиною в стену и, выпучив глаза, глядел неподвижно на толкавших его козаков. М;

П — об стену

Он оперся спиною в стену и, выпучив глаза, глядел неподвижно на

толкавших его козаков.

М — выпуча глаза и глядел

П — и, выпуча глаза, глядел

Он оперся спиною в стену и, выпучив глаза, глядел неподвижно на толкавших его козаков. ПБЛ6;

М — на козаков

П — на пришедших козаков.

Его почти вывели и должны были поддерживать во всю дорогу.

ПБЛ6 — поддерживать почти

Его почти вывели и должны были поддерживать во всю дорогу.

ПБЛ6 — дорогу [покамест он]

Выпивши ее, он пригладил на голове своей волосы и сказал: "Много на свете всякой дряни водится. М;

ПБЛ6, П — свои

Выпивши ее, он пригладил на голове своей волосы и сказал: "Много на свете всякой дряни водится.

ПБЛ6 — волосы, обглядел всех

Собравшийся возле него кружок потупил голову, услышав такие слова.

П — Собравшиеся вокруг его потупили

ПБЛ6 — Собравшийся вокруг него кружок потупил

Собравшийся возле него кружок потупил голову, услышав такие слова.

ПБЛ6 — слова и

Даже небольшой мальчишка, которого вся дворня почитала ~ тоже разинул рот.

ПБЛ6 — которому

Даже небольшой мальчишка, которого ~ дело шло к тому, чтобы ~ разинул рот.

ПБЛ6 — до того

Даже небольшой мальчишка, которого ~ чистить конюшню или таскать воду, даже этот бедный мальчишка тоже разинул рот.

М — конюшни

Даже небольшой мальчишка, которого ~ или таскать воду, даже этот бедный мальчишка тоже разинул рот.

ПБЛ6 — носить

Даже небольшой мальчишка, которого ~ таскать воду, даже этот бедный мальчишка тоже разинул рот.

ПБЛ6 — и

В это время проходила мимо еще не совсем пожилая бабенка в плотно обтянутой запаске, выказывавшей ~ чего-нибудь другого.

ПБЛ6 — ключница

В это время проходила мимо еще не совсем пожилая бабенка в плотно обтянутой запаске, выказывавшей ~ чего-нибудь другого. М;

П — обтянутой плотно

В это время проходила мимо ~ ее круглый и крепкий стан, помощница ~ чего-нибудь другого.

ПБЛ6 — крепкий и круглый

В это время проходила мимо ~ стан, помощница старой кухарки, кокетка ~ чего-нибудь другого.

ПБЛ6 — нет

В это время проходила мимо ~ ленточки, или гвоздику, или даже бумажку, если не было чего-нибудь другого. М;

П — гвоздичку

"Эге, ге!

ПБЛ6 — Смотри, пожалуй

Философ, услышавши это, побежал ~ к стене, обпачканный мухами ~ кокетки.

П — опачканный

Философ, услышавши это, побежал ~ мухами треугольный кусок зеркала, перед которым ~ кокетки.

ПБЛ6 — зеркальный треугольник

Философ, услышавши это, побежал ~ зеркала, перед которым были натыканы незабудки, барвинки и даже ~ кокетки.

ПБЛ6 — вокруг были и незабудки и <1 нрзб.> и барвинок

Философ, услышавши это, побежал ~ из нагидок, показывавшие назначение его для туалета щеголеватой кокетки.

ПБЛ6 — что это составляло туалет

"Пойду к пану", сказал ~ дома.

ПБЛ6 — расскажу ему всё, сказал он и направил путь свой к крыльцу.

Щеки его опали только гораздо более прежнего. М;

П — Только щеки его опали

Заметно было, что он очень мало употреблял пищи, или, может быть, даже вовсе не касался ее.

ПБЛ6 — не касался ее вовсе

Необыкновенная бледность придавала ему какую-то каменную неподвижность.

ПБЛ6 — его челу какую-то мраморную

"Здравствуй, небоже", произнес он, увидев Хому, остановившегося с шапку в руках у дверей.

ПБЛ6 — нет

"Что, как идет у тебя?"

ПБЛ6 — нет

Всё благополучно?

ПБЛ6 — Всё [хорошо] благополучно [и хорошо] у тебя

Такая чертовщина водится, что прямо бери шапку, да и улепетывай куда ноги несут.

ПБЛ6 — нет

"Да ваша, пан, дочка... По здравому ~ писание не учитывается."

ПБЛ6 — Ваша дочка, не во гнев будь сказано, упокой бог ее душу, видно пустила к себе сатану; такого страха задает, что никак не в моготу читать писание.

Она не даром призвала тебя.

ПБЛ6 — позвала

Она заботилась, голубонька моя, о душе своей и хотела молитвами изгнать всякое дурное помышление.

ПБЛ6 — чтобы молитвами изгналось

Она заботилась, голубонька моя, о душе своей и хотела молитвами изгнать всякое дурное помышление.

ПБЛ6 — нет

"Власть ваша, пан: ей богу, не в моготу!"

ПБЛ6 — Как уж [хотите] хочь, пан, а я не буду больше читать

"Читай, читай!" продолжал тем же увещательным голосом сотник.

ПБЛ6 — сотник всё тем же увещательным голосом

"Тебе одна ночь теперь осталась.

ПБЛ6 — нет

"Тебе одна ночь теперь осталась.

ПБЛ6 — только

Ты сделаешь христианское дело, и я награжу тебя.

ПБЛ6 — ты христианское дело сделаешь

"Да какие бы ни были награды... Как ты себе хочь пан, а я не буду читать!" произнес Хома решительно.

ПБЛ6 — Не хочу я никакой награды. Ни за какие деньги не хочу читать, произнес философ, возвысив голос.

"Слушай, философ!" сказал сотник, и голос его сделался крепок и грозен: "я не люблю этих выдумок.

ПБЛ6 — нет

"Слушай, философ!" сказал сотник, и голос его сделался крепок и грозен: "я не люблю этих выдумок.

ПБЛ6 — штук

Ты можешь это делать в вашей бурсе. М;

ПБЛ6 — у вас в бурсе

П — в своей бурсе

"Как не знать!" сказал философ, понизив голос.

ПБЛ6 — Хома

"Всякому известно, что такое кожаные канчуки: при большом количестве вещь нестерпимая."

ПБЛ6 — Дело известное

"Да. Только ты не знаешь еще, как хлопцы мои умеют ~ на время горестью.

ПБЛ6 — Да ты только не знаешь, как у меня

"Да. Только ты не знаешь еще, как хлопцы мои умеют парить!" сказал сотник грозно, подымаясь на ноги, и лицо ~ горестью.

ПБЛ6 — поднявшись

"Да. Только ты не знаешь еще, как ~ лицо его приняло повелительное ~ горестью.

ПБЛ6 — приняло необыкновенно

"Да. Только ты не знаешь еще, как ~ выражение, обнаружившее весь необузданный его характер, усыпленный только на время горестью.

ПБЛ6 — нет

"У меня прежде выпарят, потом впрыснут горелкою, а после опять.

ПБЛ6 — нет

"У меня прежде выпарят, потом впрыснут горелкою, а после опять.

М;

П — спрыснут

"У меня прежде выпарят, потом впрыснут горелкою, а после опять.

ПБЛ6 — да потом

Ступай, ступай! исправляй свое дело!

ПБЛ6 — Ступай же

Ступай, ступай! исправляй свое дело!

ПБЛ6 — да отправляй

Не исправишь — не встанешь; а исправишь — тысяча червонных!

ПБЛ6 — Не исправишь — так и

И Хома положил непременно бежать.

ПБЛ6 — Философ [решился]

Он выжидал только послеобеденного часу, когда ~ рот, испускать такой храп ~ на фабрику.

ПБЛ6 — пускать

Он выжидал только послеобеденного часу, когда ~ панское подворье делалось похожим на фабрику.

ПБЛ6 — похожим на [какую-нибудь]

Это время наконец настало.

ПБЛ6 — нет

Даже и Явтух зажмурил глаза, растянувшись перед солнцем.

ПБЛ6 — Даже и седой

Даже и Явтух зажмурил глаза, растянувшись перед солнцем.

ПБЛ6 — прямо против солнца

Философ со страхом и дрожью отправился потихоньку в панский сад, откуда ему казалось удобнее и незаметнее было бежать в поле.

ПБЛ6 — нет

Философ со страхом и дрожью отправился потихоньку в панский сад, откуда ему казалось удобнее и незаметнее было бежать в поле.

ПБЛ6 — незаметнее можно

Выключая только одной дорожки, протоптанной по хозяйственной надобности, всё прочее было ~ шишками.

ПБЛ6 — надобности [в необходимых закоулках]

Выключая только одной дорожки, протоптанной ~ разросшимися вишнями, бузиною, лопухом, просунувшим на самый верх свои высокие стебли с цепкими розовыми шишками.

ПБЛ6 — бузиною, [бурьяном]

Выключая только одной дорожки, протоптанной ~ вишнями, бузиною, лопухом, просунувшим на ~ шишками.

ПБЛ6 — лопухом, [пустившим] выдвинувшим на самый верх свои цепкие розовые шишки

Хмель ~ корни и давя ногами своими кротов.

ПБЛ6 — Хмель покрывал вершину всего этого как сетью и составлял крышу, кончающуюся у самого забора и опускающуюся по нем вниз вместе с дикими колокольчиками. За этим плетнем [находился] шел целый лес бурьяну, в который, кажется, никто еще не любопытствовал заглядывать, и [все косы] коса разлетелась бы вдребезги, если бы вздумала срезать лезвием своим их одеревяневшие толстые стебли. Когда философ добрал до плетня, им овладела такая дрожь, какой он понять не мог, зубы его начали стучать один о другой и сердце билось так громко, что он сам испугался. Пола [длинного сертука] длинной хламиды его казалось, прикипала к самой земле и удерживала, [его] как будто бы ее кто-нибудь [гвоздем приколотил] прибил. Когда он переступил плетень, ему казалось, вдруг шептал кто-то с оглушительным свистом говоря: "Куда, куда?" Залезши в

бурьян, философ немного остановился, [[сказал]] отдохнувшись, пустился бурьяном, беспрестанно оступаясь о старые корни

Когда философ хотел перешагнуть плетень, зубы его стучали и сердце так сильно билось, что он сам испугался.

П — перешагнуть через

Философ юркнул в бурьян и пустился бежать, беспрестанно оступаясь о старые корни и давя ногами своими кротов.

П — нет

Он видел, что ему, выбравшись из бурьяна, стоило перебежать поле, за которым чернел густой терновник, где ~ в Киев.

ПБЛ6 — был

Он видел, что ему, выбравшись ~ он считал себя безопасным, и, пройдя ~ в Киев.

ПБЛ6 — почитал себя менее в опасности

Он видел, что ему, выбравшись ~ безопасным, и, пройдя ~ в Киев.

ПБЛ6 — нет

Поле он перебежал вдруг и очутился в густом терновнике.

ПБЛ6 — духом

Сквозь терновник он пролез, оставив, вместо ~ сюртука на каждом остром шипе, и очутился на небольшой лощине.

ПБЛ6 — нет

Верба разделившимися ветвями преклонялась инде почти до самой земли.

ПБЛ6 — распахнулась разделенными ветвями, [почти] упавшими почти на землю и

Первое дело философа было прилечь и напиться, потому что он чувствовал жажду нестерпимую.

ПБЛ6 — философ отдохнул и прилег напиться г

"Добрая вода!" сказал он, утирая губы. "Тут бы можно отдохнуть."
"Нет, лучше побежим ~ погоня!"

ПБЛ6 — здесь немножко можно отдохнуть теперь почти в безопасности". Чего остановился?

Он оглянулся: перед ним стоял Явтух.

ПБЛ6 — стоял седой

"Чортов Явтух!" подумал в сердцах про себя философ.

ПБЛ6 — нет

"Я бы взял тебя, да за ноги..."

ПБЛ6 — Я

"Напрасно ~ довольно: пора и домой."

ПБЛ6 — <1 нрзб.> напрасно ты, продолжал Явтух, дал такой большой крюк: тебе бы выбрать было ту же самую дорогу, что я, напрямик, вместо того, чтобы бурьян, просто было бы мимо конюшен. Ну, погулял и проходился [теперь]

"Напрасно дал ты такой крюк", продолжал Явтух: "гораздо лучше выбрать ту дорогу, по какой шел я: прямо мимо конюшни.

П — лучше было

Философ, почесываясь, побрел за Явтухом.

ПБЛ6 — почесывая затылок

Ведь читал же две ночи, поможет бог и третью.

ПБЛ6 — бог поможет прочесть и третью

Такие размышления занимали его, когда он вступал на панский двор. Ободривши ~ Дороша, который посредством протекции ~ на ноги, закричал: "Музыкантов! непременно ~ отплясывать тропака.

ПБЛ6 — в двор. Он немного ободрился и упросил Дороша, [[которого беззаботный характер] с которым они скоро] которого характер ему очень показался и который

Ободривши себя такими замечаниями, он ~ на ноги, закричал: "Музыкантов! непременно ~ отплясывать тропака.

ПБЛ6 — Музыкантов! [но видя, что нет музыкантов]

Ободривши себя такими замечаниями, он ~ отплясывать тропака.

ПБЛ6 — тропака. [Вся дворня немедленно, как водится в таких]

Наконец философ тут же лег спать, и добрый ушат холодной воды мог только пробудить его к ужину.

ПБЛ6 — философ почти

"Спичка тебе в язык, проклятый кнур!" подумал философ и, встав на ноги, сказал: "Пойдем."

ПБЛ6 — сказал

Идя дорогою, философ беспрестанно поглядывал по сторонам и слегка заговаривал ~ не нашелся сказать ничего.

ПБЛ6 — на сторону и расспрашивал Явтуха: отчего [это] темно бывает ночью? Но Явтух <1 нрзб.> молчал, а Дорош [хладнокровно] отвечал, что так уже давно водится, что ночью темно.

Они приблизились к церкви и вступили под ее ветхие деревянные своды, показывавшие, как мало заботился владетель поместья о боге и о душе своей.

ПБЛ6 — Они [вошли в церковь]

Они приблизились к церкви и вступили под ее ветхие деревянные своды, показывавшие, как мало заботился владетель поместья о боге и о

душе своей. ПБЛ6, М;

П — приблизились

Они приблизились к церкви и вступили под ее ветхие деревянные своды, показывавшие, как мало заботился владетель поместья о боге и о душе своей. ПБЛ6;

М, П — церкви

Они приблизились к церкви и вступили под ее ветхие деревянные своды, показывавшие, как мало заботился владетель поместья о боге и о душе своей.

ПБЛ6 — к церкви. [Железный замок был снят]

Они приблизились к церкви и вступили под ее ветхие деревянные своды, показывавшие, как мало заботился владетель поместья о боге и о душе своей.

ПБЛ6 — думал

Явтух и Дорош, по-прежнему, удалились, и философ остался один.

ПБЛ6 — нет

Вдруг ~ к ней дороги.

М — Вдруг... среди тишины... он слышит опять отвратительное царапанье, свист, шум и звон в окнах. С робостью зажмурил он глаза и прекратил на время чтение. Не отворяя глаз, он слышал, как вдруг грянуло об пол целое множество, сопровождаемое разными стуками глухими, звонкими, мягкими, визгливыми. Немного приподнял он глаз свой и с поспешностью закрыл опять: ужас!.. это были все вчерашние гномы; разница в том, что он увидел между ими множество новых. Почти насупротив его стояло высокое, которого черный скелет выдвинулся на поверхность и сквозь темные ребра его мелькало желтое тело. В стороне стояло тонкое и длинное, как палка, состоявшее из одних только глаз с ресницами. Далее занимало почти всю стену огромное чудовище и стояло в перепутанных волосах, как будто в лесу. Сквозь сеть волос этих глядели два ужасные глаза. Со страхом глянул он вверх: над ним держалось в воздухе что-то в виде огромного пузыря с тысячью протянутых из середины клещей и скорпионных жал. Черная земля висела на них клоками. С ужасом потупил он глаза свои в книгу. Гномы подняли шум чешуями отвратительных хвостов своих, когтистыми ногами и визжавшими крыльями, и он слышал только, как они искали его во всех углах. Это выгнало последний остаток хмеля, еще бродивший в голове философа. Он ревностно начал читать свои молитвы. Он слышал их бешенство при виде невозможности найти его. "Что, если", подумал он вздрогнув: "вся эта ватага обрушится на меня?.."

"За Виём! пойдем за Виём!" закричало множество странных голосов, и ему казалось, как будто часть гномов удалилась. Однако же он стоял с зажмуренными глазами и не решался взглянуть ни на что.

"Вий! Вий!" зашумели все; волчий вой послышался вдали и едва, едва отделял лаянье собак. Двери с визгом растворились и Хома слышал только, как высыпались целые толпы. И вдруг настала тишина, как в могиле. Он хотел открыть глаза; но какой-то угрожающий тайный голос говорил ему: "эй, не гляди!" Он показал усилие... По непостижимому, может быть происшедшему из самого страха, любопытству глаз его нечаянно отворился:

Перед ним стоял какой-то образ человеческий исполинского роста. Веки его были опущены до самой земли. Философ с ужасом заметил, что лицо его было железное, и устремил загоревшиеся глаза свои снова в книгу.

"Подымите мне веки!" сказал подземным голосом Вий — и всё сонимище кинулось подымать ему веки. "Не гляди!" шепнуло какое-то внутреннее чувство философу. Он не утерпел и глянул: Две черные пули глядели прямо на него. Железная рука поднялась и уставила на него палец: "Вон он!" произнес Вий — и всё что ни было, все отвратительные чудища разом бросились на него... бездыханный, он грянулся на землю... Петух пропел уже во второй раз. Первую песню его прослышали гномы. Всё скопище поднялось улететь, но не тут-то было: они все остановились и завязнули в окнах, в дверях, в куполе, в углах и остались неподвижны... В это время дверь отворилась и вошел священник, прибывший из отдаленного селения для совершения панихиды и погребения умершей. С ужасом отступил он, увидев такое посрамление святыни и не посмел произносить в ней слова божьего.

И с тех пор так всё и осталось в той церкви. Завязнувшие в окнах чудища там и поныне. Церковь поросла мохом, обшилась лесом, пустившим корни по стенам ее; никто не входил туда и не знает, где и в какой стороне она находится.

ПБЛ6 — По середине стоял неподвижно гроб страшной ведьмы. Хома прикинулся, как будто бы и не видел его, и пошел на крылос. [[По]] "Не боюсь, ей богу, не боюсь" сказал он и, очертивши опять около себя круг, начал припоминать все свои заклинания. Тишина была страшная; свечи трепетали и обливали светом всю церковь. Философ перевернул один лист, потом перевернул другой и заметил, что он читает совсем не то, что писано в книге. Со страхом перекрестился он и начал петь. Это ободрило его и чтение его пошло обычным чередом. Как вдруг к полуночи он слышит опять отвратительное царапанье, свист и шум и звон в [стеклах] окнах. С

робостью зажмурил он глаза свои и прекратил со страха чтение. Он слышал, точно вдруг грянуло около [со стуком] с разными стуками, крепкими, звонкими, мягкими страшное множество и, дрожа, приподнял немного один глаз свой, ужас: это были все вчерашние гномы, [[разница]] только он в числе их увидел еще новых. <Как> раз против него стояло высокое, которого черный скелет выдвинулся на поверхности, и сквозь темные ребра его мелькало желтое тело; в стороне стояло тонкое и длинное, как палка, состоявшее из одних только глаз с ресницами, за спиною его занимало всю стену огромное чудище и стояло в перепутавшихся волосах, как будто в лесу. Сквозь волосы глядели два ужасные глаза. [[Со страхом]] Глянул он вверх: над ним держалось в воздухе что-то в виде большого пузыря с тысячью протянутых из середины клещей и скорпионных жал. [[Проникнувшись]] С ужасом он зажмурил глаза. Гномы подняли шум, и он слышал только, [как] что они искали во всех углах. Это выгнало последний остаток хмелю, который еще бродил в голове философа. Он читал свои молитвы [и заметил только] бешенство гномов, которые <1 нрзб.> и не могли найти его. "Что, если", подумал он: "вся эта ватага обратится на меня?" [Господи боже...]

"За Виєм! За Виєм! Пойдем за Виєм!" закричало несколько каких-то странных голосов, и часть гномов, как казалось ему, удалилась. Он, однако же, стоял с зажмуренными глазами и не глядел на них. — "Вий! Вий! Вий!" зашумело. Двери с шумом отворились, и Хома слышал только, что ввалилось страшное множество. Тишина вдруг сделалась, как в могиле. Философ, казалось, слышал шептавший ему на ухо голос: "Ей, не гляди! ей, не гляди!" Но какое непостижимое любопытство! глаз нечаянно отворился: перед ним стоял какой-то образ человеческий высокий. Веки его были опущены до самой земли. Философ с ужасом заметил, что лицо его было железное, и со страхом поворотил глаза свои в книгу. — "Подымите мне веки!" сказал [громовым] подземным голосом Вий — и [вся толпа] всё сонмище кинулось подымать ему веки. "Ей, не гляди! Не гляди!" шептал какой-то голос в уши философу. Он не утерпел и глянул: две черные пули глядели прямо на него, железная рука Вия поднялась и уставила на него палец — и все чудища бросились на него... Ух... Петух пропел, но уже второй раз, [Гномы [встребенулись] испугались] первый <1 нрзб.> прослушали. Услышавши крик петуха, всё скопище поднялось улететь, но тут они все остановились и завязнули в окнах, в дверях, куполе и остались неподвижны. Философ лежал мертвый на полу. В это время дверь отворилась и вошел священник...

Когда слухи об этом ~ от сапога, валявшуюся на лавке.

ПБЛ6, М — нет

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНом НИКИФОРОВИЧЕМ

Николай Чудотворец, угодник божий! отчего же у меня нет такой бекеши!

Н — это

Он сшил ее тогда еще, когда Агафия Федосеевна не ездила в Киев. Н, М;

П — Агафья [То же во всех случаях, где встречается это имя.]

Отворите только окно — так ветви и врываются в комнату.

Н — ветви сами

Мне нравится, что к нему со всех сторон пристроены сени и сенички, так что ~ на губки, нарастающие на дереве. Н, М;

П — наросшие

А протопоп отец Петр, что живет в Колиберде, когда соберется у него человек пяток гостей, всегда ~ Иван Иванович.

Н, М — нет

Взошедши в нее, Иван Иванович, раскланявшись на все стороны, обыкновенно помещается на крылосе и очень хорошо подтягивает басом. Н, М;

П — Вошедши

Взошедши в нее, Иван Иванович, раскланявшись на все стороны, обыкновенно помещается на крылосе и очень хорошо подтягивает басом. Н, М;

П — на клиросе

"Бедная головушка, чего ж ты пришла сюда?" Н, М;

П — что ж

"Гм! что ж тебе разве хочется хлеба?" обыкновенно спрашивал Иван Иванович.

Н — от хлеба

Я очень хорошо знаю Ивана Никифоровича, и могу сказать, что он даже не имел намерения жениться.

Н — не имел и

Но эта выдумка так нелепа и вместе гнусна ~ назади хвост, которые впрочем принадлежат более к женскому полу, нежели к мужескому. Н, М;

П — ведьмы

Но эта выдумка так нелепа и вместе гнусна ~ более к женскому полу,

нежели к мужескому. Н, М;

П — мужескому

У Ивана Ивановича большие выразительные глаза табашного цвета и рот ~ сливы. Н, М;

П — табачного

"Смею ли просить, государь ~ и отечества, об одолжении?" Н, М;

П — отчества

Как Иван Иванович, так и Иван Никифорович очень не любят ~ насекомых, выбравив наперед его хорошенько за то, что он исповедует еврейскую веру. П;

Н, М — нет

Иван Иванович успел уже побывать за городом ~ баб, откуда, куда и почему; уходился страх и прилег отдохнуть.

Н — куда, как

Задавши себе такой глубокомысленный вопрос, Иван Иванович ~ чрез забор в двор Ивана Никифоровича и занялись невольно любопытным зрелищем. Н, М;

П — во двор

Наконец, одно к одному, выставилась шпага, походившая на шпиц, торчавший в воздухе. Н, М;

П — торчащий

Иван Иванович встал, и начал рассматривать ружье со всех сторон, и позабыл дать выговор старухе за то, что повесила его вместе с шпагою проветривать. Н, М;

П — со шпагою

"А давно ли оно у пана?"

Н — давно

Иван Иванович перешел двор, на котором ~ обруч из бочки, или валявшийся ~ живописцы! Н, М;

П — от бочки

Комната, в которую вступил ~ цвет и, ударяясь в противостоящую стену, рисовал ~ виде.

Н — в противустоящую

П — противустоявшую

"Горпина!" закричал Иван Никифорович: "принеси Ивану Ивановичу водки, да пирогов со сметаною."

Н — с сметаною

"Время ли не пришло еще, только время, кажется, такое, какое нужно."

Н — как
На канупер немножко похоже. Н, М;
П — немного
"На что же она необходимая?"
Н — На чтож
"Опять! без чорта таки нельзя обойтись! Н, М;
П — обойтись
После разговору с вами нужно и лицо и руки умыть и самому окуриться. Н, М;
П — после разговора
Иван Иванович не мог более владеть собою: губы ~ ижицы, а сделался похожим на О; глазами ~ страшно. Н, М;
П — и сделался
Я это припомню вам. Н, М;
П — припомню
"Ступайте, Иван Иванович, ступайте! да глядите, не попадитесь мне: а не то я вам, Иван Иванович, всю морду побью!"
Н — нет
Иван Никифорович с своей стороны ~ где бы ни стоял далеко, всегда протянет ~ с рожком, примолвивши: "одолжайтесь!" Н, М;
П — нет
Он бывало прежде всего зайдет в конюшню посмотреть, ест ли кобылка сено (у Ивана Ивановича кобылка саврасая с лысинкой на лбу. Н, М;
П — с лысиной
Хорошая очень лошадка); потом покормит индеек и поросят из своих рук ~ отдыхает под навесом. Н, М;
П — поросят
Но вместо того, встретивши Гапку, начал бранить, зачем она ~ закричал: "Тятя, тятя, дай пряника!", Н, М;
П — вместо
Но вместо того, встретивши Гапку, начал бранить, зачем она шатается ~ закричал: "Тятя, тятя, дай пряника!"
Н — та
Иван Иванович видел, как баба уже поставила ногу на плетень с намерением перелезть в его двор, как вдруг ~ Ивана Никифоровича: "Назад! Н, М;
П — на его двор
К Ивану Никифоровичу ввечеру того же дня приехала Агафия

Федосеевна. Н, М;

П — в тот же день

Казалось бы совершенно ей не зачем было к нему ездить, и ~ более. Н, М;

П — ей совершенно

Это было очень неприятно Ивану Никифоровичу, однако ж ~ спорить, но всегда Агафия Федосеевна брала верх. Н, М;

П — однако Агафья Федосеевна всегда

И несмотря, что нос Ивана Никифоровича был несколько похож ~ собачку.

Н — И несмотря, что Иван Никифорович

П — И несмотря на то, что нос Ивана Никифоровича

И несмотря, что нос Ивана Никифоровича был несколько похож на сливу, однако ж она схватила ~ собачку. Н, М;

П — она всё таки

Он даже изменял при ней, невольно, обыкновенный свой ~ не требовала. Н;

М — изменил при ней невольно

П — невольно изменил при ней

Она была неохотница до церемоний, и, когда у Ивана Никифоровича была лихорадка, она сама ~ укусом. Н, М;

П — Иван Никифорович страдал лихорадкою

Всё приняло другой вид: если соседняя собака затесалась когда на двор, то ~ на спине. Н, М;

П — забегала

Всё приняло другой вид: если соседняя собака затесалась когда на двор, то ее колотили, чем ни попало; ребяташки, перелазившие через ~ на спине. Н, М;

П — перелезавшие

Всё приняло другой вид: если ~ рубашонками и с знаками розг на спине. Н, М;

П — знаками розог назад

Я бы изобразил, как спит весь Миргород; как ~ понамарь и перелезает чрез плетень ~ трескучие песни. Н, М;

П — перелезает

Я бы изобразил, как спит весь Миргород; как ~ чрез плетень с рыцарскою бесстрашностью; как ~ трескучие песни. Н, М;

П — с рыцарским бесстрашием

Я бы изобразил, как спит весь Миргород; как ~ деревья темнее, тень от

дерев ложится ~трескучие песни. Н, М;

П — от деревьев

Я бы изобразил, как спит весь Миргород; как ~ рыцари ночи, дружно со всех углов заводят свои трескучие песни. Н, М;

П — из всех

Я бы изобразил, как по белой дороге мелькает черная тень летучей мыши, садящейся на белые трубы домов... Н, М;

П — которая садится

Шум, производимый пилюю, заставлял его поминутно оглядываться; но мысль об обиде возвращала бодрость.

Н — произведенный

Глаза его горели и ничего не видали от страха. Н, М;

П — не видели

Глаза его горели и ничего не видали от страха. Н, М;

П — столба

Схвативши пилу, в страшном испуге, прибежал он домой и бросился на кровать, не имея даже духа поглядеть в окно на следствия своего страшного дела. Н, М;

П — духу

И потому он дал повеление Гапке поминутно обсматривать везде, не подложено ли где-нибудь сухой соломы. Н, М;

П — осматривать

В Миргороде нет ни воровства, ни мошенничества, и потому каждый вешает, что ему вздумается.

П — вешает на плетень

Если будете подходить к площади, то, верно, на время остановитесь ~ удавалось когда видеть!

Н — вы, верно

Если будете подходить к площади, то, верно, на время ~ вам удавалось когда видеть! Н, М;

П — когда-нибудь

Домы и домики, которые издали можно принять за копны сена, обступивши вокруг, дивятся красоте ее. Н, М;

П — Дома

Дубовый ли он, или березовый, мне нет дела; но ~ и которое городничий называет озером!

Н — называет из амбиции

Крыша на нем вся деревянная, и ~ приготовленное для того масло ~ осталась накрашенной.

Н — для того коноплянное

Он разделен на две половины: в одной присутствие, в другой арестантская. Н, М;

П — Дом

В той половине, где присутствие, находятся две комнаты чистые, выбеленные: одна передняя для просителей; в другой стол, убранный чернильными пятнами. Н, М;

П — украшенный

На нем зеркало. Н, М;

П — на столе

Четыре стула дубовые с высокими спинками; возле ~ ябеды. Н, М;

П — четыре дубовые стула

В конце стола секретарь читал ~ однообразным и унывым тоном, что сам подсудимый заснул бы слушая. Н, М;

П — заунывым

Судья, без сомнения, это бы сделал прежде всех, если бы не вошел в занимательный между тем разговор. Н, М;

П — между тем в занимательный разговор

"Я нарочно старался узнать", говорил судья, прихлебывая чай уже с простывшей чашки: "каким образом это делается, что они поют хорошо. Н, М;

П — из простывшей

Да, не нашего балыка, которым", при этом ~ улыбнулся, причем нос понюхал ~ лавка.

П — нос его

"Бог в помощь! желаю здравствовать!" произнес ~ ему одному приятностию. Н, М;

П — приятностью

Нельзя рассказать, какое приятное впечатление производят такие поступки!

Н — такие вежливые

При этом Иван Иванович поставил чашку и вынул из кармана написанный гербовый лист бумаги. Н, М;

П — исписанный

"Позов на врага своего, на заклятого врага." Н, М;

П — моего

Я не могу смотреть на него; он нанес мне смертную обиду, оскорбил честь мою. Н, М;

П — смертельную

Тарас Тихонович взял просьбу и, высморкавшись таким образом, как сморкают все секретари ~ чина моего и фамилии. Н, М;

П — сморкаются

Известный всему свету ~ персонально до чести моей относящуюся, так равномерно в уничижение и конфузию чина моего и фамилии. Н, М;

П — нет

Несомненные чему признаки ~ и в необычайной продолжительности горит ~ потушаем. Н, М;

П — необычной

По прочтении просьбы, судья ~ ему почти таким образом: "Что это вы делаете, Иван Иванович? Н, М;

П — нет

Секретарь нюхал табак, канцелярские ~ бутылки, употребляемый вместо чернильницы, и сам судья ~ лужу. Н;

М, П — употребляемой

Не успел он этого сказать, ~ в присутствие; остальная оставалась еще в передней. Н, М;

П — а остальная оставалась

В передней находилась одна только старуха-просительница, которая, несмотря на все усилия своих костистых рук, ничего не могла сделать. Н, М;

П — костлявых

Тогда один из канцелярских, с толстыми губами, с широкими плечами, с толстым носом, глазами, глядевшими скоса и пьяна, с разодранными ~ в переднюю. Н, М;

П — искоса и пьяно

Тогда один из канцелярских, с толстыми ~ локтями, приблизился к передней половине ~ в переднюю. Н;

М — приближался

П — приблизился

Тогда один из канцелярских, с ~ на жалобные стоны, вытиснут он был в переднюю. Н, М;

П — он был вытиснут

Тогда отодвинули задвижки и отворили вторую половинку дверей.

Н — другую половину дверей

Причем канцелярский и его помощник, инвалид, от дружных усилий ~ в питейный дом. Н, М;

П — дружеских

Я скажу матушке, она пришлет вам настойки, которою потрите только

поясницу и спину, и всё пройдет. Н, М;

П — только потрите

"С позвом..." тут одышка произвела долгую паузу: "ох!.. с позвом на мошенника... Ивана Иванова Перерепенка."

Н, П — Ивана Ивановича

"Господи! и вы туда!" такие редкие друзья!

П — и вы туда же

Секретарь, сделавши ~ употреблял перед начатием чтения, то есть ~ таким образом: Н, М;

П — перед началом

По ненавистой злобе своей ~~ поступки мне чинит и вчерашнего дня ~ хлев.

Н — творит

Онй же дворянин Перерепенко ~ предлагал мне за него, с свойственною ~ две мерки овса.

Н — за него в промен

Но предугадывая тогда же преступное его намерение, я ~ и подлец Иван Иванов сын Перерепенко ~ вражду непримиримую. М, П;

Н — Иван Иванович

Как только секретарь кончил чтение, Иван Никифорович взялся за шапку и поклонился, с намерением уйти. П;

Н, М — поклонился

"Куда же вы, Иван Никифорович?"

Н — Куда же это

Это чрезвычайное происшествие произвело страшную суматоху, потому что даже копия не была еще списана с нее. П, М;

П — с прошения

Судья, т. е. его секретарь и подсудок, долго трактовали об таком неслыханном ~ к гражданской полиции. Н, М;

П — о таком

Судья, т. е. его секретарь ~ относилось к гражданской полиции. Н, М;

П — к градской полиции

Отношение за № 389 послано было к нему того же дня, и по этому самому ~ из следующей главы. Н, М;

П — в тот же день

В которой излагается совещание двух почетных в Миргороде особ. Н, М;

П — почтенных

Как только Иван Иванович управился ~ под навесом, как к

несказанному удивлению ~ в калитке. Н, М;

П — то

Как только Иван Иванович ~ увидел что-то красневшее в калитке. Н, М;

П — красневшееся

Это был красный обшлаг городничего, который, равномерно как и воротник ~ кожу.

Н — равно

Тем более это его занимало, что дело казалось необыкновенной важности, ибо при нем была даже новая шпага. Н, М;

П — при городничем

"Здравствуйте, Петр Федорович!" вскричал Иван Иванович, который, как уже сказано, был очень ~ и ссорился с своей пехотою, которая ~ на ступеньку. Н, М;

П — с своею пехотою

Эта храбрость однако ж ~ нос клюнул перилы; но мудрый блюститель порядка, чтоб ~ табакерку. Н, М;

П — перила

"Где ж вы бывали сегодня?" спросил ~ ожидать разгадки, между тем как сердце его колотилось с необыкновенною силою. Н, М;

П — сердце его билось

"Я пришел сегодня к вам по одному весьма важному делу." Н, М;

П — нет

"Вот извольте видеть: прежде всего осмелюсь ~ ничего, но виды правительства, виды правительства этого требуют: вы нарушили порядок благочиния!" Н, М;

П — виды правительства

Туда всякая баба идет выбросить то, что ей не нужно. Н, М;

П — выбросить что

"Всё так, но закон говорит: виновный в похищении... прошу вас прислушаться внимательно: виновный! Н, М;

П — внимательнее

Заколите, когда желаете, ее к рождеству и наделайте из нее окороков, или так съедите. Н, М;

П — съешьте

Теперь позвольте вам сказать еще одно слово: я имею поручение, как от судьи, так ~ вашим, Иваном Никифоровичем." Н, М;

П — от судьи

Теперь позвольте вам сказать ~ равно и от всех наших знакомых, так

сказать, примирить вас с приятелем вашим, Иваном Никифоровичем." Н, М;

П — ото всех

"Я сам не смею советовать; однако ж позвольте доложить: вот вы теперь в ссоре, а как помиритесь..." Н, М;

П — вам

Нашла где-то человечка средних лет, черномазого, с пятнами ~ чернильницу!

Н, П — человека

Почему и довожу оному Поветовому Суду ~ оного Суда противозаконном потворстве, подать ~ дела.

П — противузаконном

Эта просьба произвела свое действие: судья был человек, как обыкновенно бывают все добрые люди, трусливого десятка.

Н — люди, несколько

Но как приступить к этому, когда все покушения были до того неуспешны? Н, М;

П — безуспешны

Однако ж еще решились попытаться; но Иван Иванович напрямик объявил, что не хочет, и даже весьма рассердился. Н, М;

П — Однако же

Иван Никифорович вместо ответа оборотился спиною назад и хоть бы слово сказал. М;

П — обратился

Иван Никифорович вместо ответа оборотился спиною назад и хоть бы слово сказал.

Н — нет

Бумагу поместили, записали, выставили ~ и тот же день, и положили в шкаф, где ~ они взялись, бог один знает!

П — положили дело

Одна — зад широкий, а перед узенький; другая — зад узенький, а перед широкий.

Н — другая была

Сколько чепцов! сколько платьев! красных, желтых, кофейных, зеленых, синих, новых, перелицованных, перекроенных, платков, лент, ридикулей! Н, М;

П — ридикюлей

Куда против этого мельница со всеми своими жерновами, колесами, шестерней, ступами!

Н — Куды

Но так как с ними много было хлопот ~ двадцатипятирублевую бумажку. Н, М;

П — с лошадьми

Потом скрипку Антон Прокофьевич продал, а девку променял за кисет сафьянный с золотом. Н, М;

П — на сафьянный с золотом кисет

Антон Прокофьевич, несмотря, что его щелкали по носу, был довольно хитрый человек на многие дела.

П — несмотря на то

В мене только был он не так счастлив; он ~ умел найтись в таких обстоятельствах ~ извернуться. Н, М;

П — найтись

В мене только был он не так счастлив; он ~ случаях, где редко умный бывает в состоянии извернуться. Н, М;

П — редко и умный

В то время, как изобретательный ум его ~ смутило его. Н, М;

П — В то время когда

В то время, как изобретательный ум его выдумывал средство, как ~ смутило его.

Н — выдумал

В то время, как изобретательный ум его выдумывал средство, как убедить Ивана Никифоровича, и, уже он храбро шел навстречу всего, одно неожиданное обстоятельство несколько смутило его. Н, М;

П — и когда уже

Антон Прокофьевич на все вопросы ~ произнес, и уже град ~ Иван Никифорович. Н, М;

П — как уже

Если бы показался сам сатана или мертвец, то они бы не произвели такого изумления на всё общество, в какое ~ Ивана Никифоровича. Н, М;

П — во всем обществе

Между тем запах борща понесся чрез комнату и пощекотал приятно ноздри проголодавшимся гостям.

Н — борщу

Выбирая самые тонкие рыбки косточки, он клал их на тарелки и как-то нечаянно взглянул насупротив: творец небесный, как это было странно! Н, М;

П — на тарелку

В одно и то же самое время взглянул и Иван Никифорович!. Н, М;

П — то же время

Тогда каждый из друзей начал кушать и уже ни разу не взглянули друг на друга. Н, М;

П — не взглянули они друг на друга

Тогда городничий мигнул, и Иван Иванович, не тот ~ зашел в спину Ивана Ивановича, и оба ~ рук. Н, М;

П — за спину

Иван Иванович, что с кривым глазом, натолкнул ~ удачно и в то место, где стоял Иван Иванович; но ~ в самую середину. Н, М;

П — в то место

Несмотря на то, что оба приятеля весьма упирались, однако ж таки были столкнуты, потому что ~ других гостей. Н, М;

П — они всё таки

"Позвольте вам сказать по-дружески, Иван Иванович!" (при этом ~ обиделись за чорт знает что такое: за то, что я вас назвал гусаком. Н, М;

П — чорт знает за что такое

Увы! с того времени палата извещала ежедневно, что дело кончится завтра, в продолжение десяти лет!

Н — в продолжении целых десяти лет

Здесь жили тогда в трогательной дружбе два единственные человека, два единственные друга. Н, М;

П — нет

"Иван Иванович здесь!" сказал мне кто-то: "он на клиросе." Н, М;

П — клиросе

КОМЕНТАРИИ

МИРГОРОД

(ВВЕДЕНИЕ К КОММЕНТАРИЯМ)

Публикуется "Миргород" в том составе и в той последовательности повестей, в каком этот сборник был напечатан при жизни Гоголя в отдельном издании 1835 г. (в двух частях) и во втором томе собрания сочинений 1842 г. Повести, переработанные Гоголем для издания 1842 г. ("Тарас Бульба" и "Вий"), мы печатаем в позднейших редакциях, подготовленных Гоголем для этого издания. Согласно общим принципам издания (см. вступительную статью к тому I), в основной текст не вводятся ни поправки, сделанные Н. Я. Прокоповичем по поручению Гоголя в издании 1842 г., ни позднейшие (1851–1852 гг.) поправки самого Гоголя, нанесенные в корректуре на текст издания 1842 г., поскольку отделение гоголевской правки от не-гоголевской не может быть произведено в этом тексте с полной уверенностью и последовательностью.

Из второго тома этого последнего издания (вышедшего в 1855 г.) — тома, заключавшего "Миргород", — при жизни Гоголя было отпечатано — 9 листов, т. е. "Старосветские помещики" полностью и "Тарас Бульба" кончая словами "Подобно ему в один миг" в конце главы IX. Варианты издания 1855 г., которые есть основание возводить к гоголевской правке, даются по схеме, принятой для авторских вариантов (Вместо и т. д.)

Таким образом, текст "Миргорода" в настоящем издании отличается от всех предыдущих тем, что дает последний по времени, чисто гоголевский, без примеси посторонних поправок, текст. Для "Старосветских помещиков" и "Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" таким текстом является текст "Миргорода" 1835 г.; для "Тараса Бульбы" — текст рукописи, подготовленной для издания 1842 г. (автограф и авторизованная копия), и только для текста "Вия" пришлось взять в основу текст издания 1842 г., переработанный Гоголем по сравнению с "Миргородом" 1835 г., и устранить из него те поправки, которые есть основания счесть не гоголевскими.

При подготовке настоящего издания Н. Л. Степановым был обнаружен экземпляр "Миргорода" 1835 г., текст которого отличается от остальных известных до сих пор экземпляров этого издания. Эта находка свидетельствует о том, что печатание книги в первоначальном виде было приостановлено и затем возобновлено с изменениями в тексте "Вия" и с

изъятием предисловия к "Повести о том, как поссорился..." Новонайденное предисловие, неизвестное ни одному из прежних исследователей и редакторов Гоголя и изъятые по соображениям скорее всего цензурного характера, включаются нами в основной текст повести. Новооткрытый экземпляр позволил также значительно уточнить историю работы Гоголя над "Вием".

Отличием настоящего издания являются и восстановление фраз и отдельных выражений, которые, как можно судить, не вошли в печатный текст по их заведомой нецензурности. Таких случаев оказалось три в тексте первой редакции "Тараса Бульбы" (см. в комментарии к этой повести) и один в тексте "Вия" (сравнение с "песней об угнетенном народе").

"Миргород" издан был Гоголем в 1835 г. (цензурное разрешение 29 декабря 1834 г.) с подзаголовком: "Повести, служащие продолжением "Вечеров на хуторе близ Диканьки"". Этим подзаголовком отчасти определяется место книги во внешней и внутренней истории гоголевского творчества.

Мысль о продолжении "Вечеров" была у Гоголя, по-видимому, давно; очевидно, он говорил о ней Погодину летом 1832 г. в Москве, но уже 1 февраля 1833 г. отвечал на запрос его решительным отказом от самого замысла. "Вы спрашиваете о Вечерах Диканьских. Чорт с ними! я не издаю их; и хотя денежные приобретения были бы не лишние для меня, но писать для этого, прибавлять сказки не могу. Никак не имею таланта заняться спекулятивными оборотами..." [Неоговоренный курсив — здесь и ниже — наш. Ред.] Слова эти могут быть поняты либо как отказ от замысла нового, дополненного издания "Вечеров", либо как отказ от издания третьей части вслед за второй. Второе предположение вероятнее, так как из дальнейшего текста видно, что первые две части "Вечеров" в это время еще продавались.

Гоголь отказался от выпуска третьей части "Вечеров" вполне сознательно, относясь к этой книге как к пройденному этапу: "Да обрекутся они неизвестности, покамест что-нибудь увесистое, великое, художническое не изыдет из меня!" Это решение осталось твердым: оформившийся позже замысел продолжения "Вечеров" — "Миргород" — не совпал с замыслом третьей части "Вечеров" и необходимо требовал другого заглавия. "Повесть о том, как поссорился..." и "Старосветские помещики", написанные после путешествия 1832 г., в сознании Гоголя не могли уже соединяться со "сказками" "Вечеров" (хотя и имели свой прототип в повести "Иван Федорович Шпонька", как раз наименее органичной в составе первого гоголевского цикла). Впрочем, настроения приведенного письма к Погодину имеют более общий характер: Гоголь

вообще в течение почти всего 1833 г. работает с трудом и многим своим корреспондентам жалуется на "лень" и бездеятельность. Новым стимулом для работы, и именно над украинскими темами, была для Гоголя мысль о профессуре в Киеве, поданная Максимовичем в конце 1833 г.; письма Гоголя конца 1833 и начала 1834 г. говорят о большом подъеме и напряженной деятельности. Еще 9 ноября 1833 г. в письме к Максимовичу Гоголь досадует, что ему нечего дать в альманах "Денница", так как у него нет ничего готового кроме "Повести о том, как поссорился...", отданной Смирдину: "У меня есть сто разных начал и ни одной повести, ни одного даже отрывка полного, годного для альманаха". У Гоголя не было оснований уклоняться от участия в "Деннице"; у нас нет оснований не доверять ему. И вот в течение года из "ста разных начал" образовались две книжки "Арабесок" и почти одновременно — две книжки "Миргорода".

Сдав в цензуру "Арабески" (цензурное разрешение 10 ноября 1834 г.), Гоголь еще через полтора месяца заканчивает подготовку к печати "Миргорода" (цензурное разрешение 29 декабря 1834 г.); оба разрешения подписаны цензором В. Семеновым. Восстановить историю работы Гоголя над повестями "Миргорода" можно лишь приблизительно. Помещенная в сборнике последней "Повесть о том, как поссорился...", рукопись которой до нас не дошла, написана раньше других, вероятно летом или в начале осени 1833 г. (соображения о ее датировке см. в комментарии к ней). Три остальные повести, очевидно, написаны одна вслед за другой: черновые тексты их находятся в одной и той же записной тетради, где и расположены без всяких перерывов и перебоев в том же порядке, в каком напечатаны: Старосветские помещики — Тарас Бульба — Вий. Тетрадь эта (ниже обозначаемая ПБЛ6) описана в Соч. Гоголя, 10 изд., т. VII, под шифром РА № 3. Она хранится в Ленинградской гос. публичной библиотеке; куплена в 1887 г. у В. Г. Мозгового, к которому перешла от Н. С. Соханской (Кохановской). В тетради (переплетенной в лист) — 40 листов и один дополнительный, бумага плотная, вержированная, без водяных знаков; дополнительный листок, вклеенный в тетрадь (к тексту "Старосветских помещиков") — на другой более тонкой, тоже вержированной бумаге с водяным знаком 1832 г. Это единственное внешнее указание на дату, притом мало существенное, так как "Старосветские помещики" и по другим данным не могли быть написаны раньше 1832 г. (см. комментарий к этой повести). Текст "Старосветских помещиков" начинается с листа 12-го; первые 11 листов частью заняты другими вещами (отдельные куски "Взгляда на составление Малороссии", явно примыкающие к какому-то другому тексту той же статьи, начало "Носа", отрывок "Мне нужно к

полковнику", отрывок "Я знал одного чрезвычайно замечательного человека", отрывок "Новоплатонические Александрийцы"), — частью оставлены пустыми (листы 1, 7, 8, 10, 11, кроме двух слов). Датировка тетради затрудняется тем, что одновременно с ней Гоголь пользовался другою тетрадью (наш шифр — ЛБ4, в 10-м издании — РА № 2), в которой записаны повести и статьи, вошедшие в "Арабески". Тетрадь ЛБ19, начатая не позже января 1832 г. (предельная дата "Ночи перед Рождеством"), заканчивалась не раньше августа — октября 1834 г. (исходные даты последних текстов тетради — "Последнего дня Помпеи", "Записок сумасшедшего", "Ал-Мамуна"). Но тетрадь ПБЛ6 открывается статьей "Взгляд на составление Малороссии", написанной, по-видимому, между декабрем 1833 и мартом 1834 г.; если обеими тетрадями Гоголь пользовался одновременно, — естественно допустить более или менее значительный срок для написания трех больших повестей и отнести: "Старосветских помещиков" — к самому концу 1833 и началу 1834 года, "Тараса Бульбу" — ко времени после ознакомления с "Запорожской стариной" Срезневского (что было между 12 февраля и 6 марта — см. ниже), т. е., вероятно, к весне и лету этого года; что касается "Вия", он написан, очевидно, по окончании "Тараса Бульбы"; и, может быть, уже после сдачи в цензуру "Арабесок", т. е. в ноябре—декабре. Более точная датировка повестей "Миргорода" пока не может быть установлена.

Как и "Вечера", "Миргород" был составлен из двух частей, отдельно сброшюрованных, но вышедших вместе как части одной книги. В первую часть вошли "Старосветские помещики" и "Тарас Бульба"; во вторую — "Вий" и "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем". Из этих четырех повестей только последняя была до этого напечатана в сборнике "Новоселье", ч. II, 1834 г.; остальные три были для читателя новостью.

Печатание "Миргорода" осложнилось упомянутым выше эпизодом: изъятием предисловия к "Повести о том, как поссорился..." Предисловие это занимало в книге две страницы (оборотная оставалась пустой). Но Гоголю удалось избежать переверстки листов: по-видимому, именно для этого он дополнил текст "Вия" (за которым следовала "Повесть о том...") концовкой, занявшей тоже две страницы (разговор Горобця с Халявой о судьбе Хомя). Он воспользовался этим случаем и для новой правки текста "Вия" — как видно, наименее доработанной из всех четырех повестей. Подробности об этой правке, а также об изъятии предисловия, см. ниже, в комментарии к "Вию" и к "Повести о том, как поссорился..."

"Миргород" вышел в свет вскоре после 20 февраля и не позже 10 марта

1835 г. Даты эти устанавливаются на основании писем Гоголя: 31 января 1835 г. Гоголь пишет Погодину: "...я стараюсь, чтобы через три недели вышло мое продолжение "Вечеров""; 9 февраля пишет ему же, что "Вечера на днях выходят"; и 20 февраля, т. е. по истечении трехнедельного срока: "моя книга уже отпечатана и завтра должна поступить в продажу". Поступила ли книга в продажу именно 21 февраля — неизвестно, но 10 марта 1835 г. Гоголь уже пишет С. П. Шевыреву: "Посылаю вам мой Миргород". Таким образом, печатание "Миргорода" заняло около двух месяцев (считая со дня цензурного разрешения), — почти столько же, сколько печатание "Арабесок" (вышли в свет не позже 22 января 1835 г.). Как видно, недоразумение с изъятым предисловием было ликвидировано более или менее безболезненно.

В сознании большей части критики 30-х годов "Миргород", в соответствии с прямым смыслом заглавия, был продолжением "Вечеров на хуторе" и оценивался соотносительно с этими повестями. Как и в оценке "Вечеров", направление критических отзывов о "Миргороде" зависело преимущественно от того, как воспринимались представителями различных общественных групп заключенные в повестях Гоголя элементы демократизации литературы а именно: подрыв ее норм введением "низового" героя, отказ от прописной дидактики, ирония, прямая или скрытая сатира, наконец реалистический метод творчества — всё то, что переключало литературу из плана активно-панегирического или невинно-развлекательного в план критического отношения к современной действительности.

Подголоски правящих кругов, представленные группой Булгарина, получили в половине 30-х годов сильное подкрепление в Сенковском и его широко популярном журнале. Журнальная конкуренция между "Северной Пчелой" Булгарина и "Библиотекой для чтения" Сенковского, мелочная полемика между ними и даже случаи более или менее серьезных разногласий по частным вопросам, не устраняют очевидного факта общности их политической позиции. Неудивительно, что к такому явлению, как "Миргород" Гоголя, отнеслись они в общем одинаково.

Для реакционной журналистики 30-х годов характерна враждебная оценка "Повести о том, как поссорился..." как повести "грязной", "взятой из дурного общества" (Сенковский), как "неопрятной картины заднего двора человечества" (П. М—ский) и рядом с этим сочувственная оценка "Старосветских помещиков" и "Тараса Бульбы", воспринимаемых, однако, не в их новаторском существе, а по связи с привычными чувствительными или патетическими повестями. Рецензии П. М—ского (в "Северной Пчеле"

(1835, № 115, стр. 457–458) и Сенковского в "Библиотеке для чтения" (1834, т III, отд. V, стр. 29–32) в этом сошлись совершенно; Сенковский прибавил отрицательную оценку "Вия", оставленного П. М—ским без внимания. Заметим, что рецензент "Северной Пчелы" отрицательно оценил и заглавие книги и эпиграф к ней: "Назвав свою книгу, не знаем почему, именем уездного города Полтавской губернии, автор придал ей два самые странные эпиграфа... Нынче в моде щеголять странностию эпиграфов, которые не имеют ни малейшего отношения к книге". Этим непониманием еще больше подчеркивалось, что реалистические и сатирические элементы сборника в глазах рецензента не имели никакого значения.

В "Московском Наблюдателе" 1835, № 2 рецензия на "Миргород" была написана Шевыревым. Для Шевырева, — представителя патриархально-дворянского консерватизма 30-х годов, — в отличие от Булгарина и Сенковского, приемлем весь Гоголь в его характерных чертах (отбрасывается только фантастика "Вия"): не только патетический и чувствительный, но и комический Гоголь. Но это признание Гоголя достигнуто ценою существенного обеднения его содержания; комизм Гоголя понят Шевыревым согласно с определениями французского классицизма (в конечном счете — Аристотелевыми) как "безвредная бессмыслица". Юмор Гоголя определен как "простодушный"; таким образом, элементы критического отношения к действительности в гоголевских повестях Шевыревым не были замечены. При этом в согласии с Сенковским, упрекавшим Гоголя за героев из "дурного общества", Шевырев требует от Гоголя другой — светской тематики: "столица уже довольно смеялась над провинцией, и деревенщиной... высший и образованный класс всегда смеется над низшим... Но как бы хотелось, чтобы автор, который, кажется, каким-то магнитом притягивает к себе всё смешное, рассмешил нас нами же самими; чтобы он открыл эту бессмыслицу в нашей собственной жизни, в кругу так называемом образованном, в нашей гостиной, среди модных фраков и галстуков, под модными головными уборами". Как видно из отмеченного выше определения комизма как безвредной бессмыслицы, Шевырев призывал Гоголя не к сатирическому изображению большого света: сущность его советов заключалась в требовании отказа от демократизации повествовательной тематики. Как иронически резюмировал Чернышевский, Гоголь в "Миргороде" — в глазах Шевырева — "беззаботный" весельчак, который для столичных светских людей рисует преуморительные карикатуры провинции, не имеющей понятия о модных галстуках" (Соч. Чернышевского, 1906, т II, стр. 100). При анализе

отдельных повестей (кроме "Повести о том...") Шевырев неизбежно вступает в противоречие со своей общей характеристикой Гоголя и "Миргорода". По поводу "Старосветских помещиков" он пытается полемизировать с критиками, "которые ограничивают талант автора одною карикатурою"; в "Тарасе Бульбе" он отмечает "талант многосторонний, решительный и кисть широкую и смелую в повествователе". По существу, однако, Шевырев и здесь примыкает к тем самым критикам, с которыми полемизирует, так как именно "Старосветские помещики" и "Тарас Бульба" были ими одобрены. Оценка Шевырева по существу не отличается от оценки Сенковского. Они совпадают даже в деталях; Шевырев только смягчает резкость некоторых формулировок Сенковского. Сенковский подчеркивает у Гоголя "особое дарование рассказывать шуточные истории", Шевырев — "чудный дар схватывать бессмыслицу в жизни человеческой и обращать ее в неизъяснимую поэзию смеха". Сенковский рядом с этим приветствует "верность и простоту красок" и "неподдельное чувство" в "Старосветских помещиках" и "Тарасе Бульбе"; то же в тех же почти выражениях говорит о "Старосветских помещиках" Шевырев, очевидно, не замечая в повести ничего большего. Совпал Шевырев с Сенковским и в отрицательной оценке "Вия".

К оценкам Шевырева примыкают оценки "Литературных прибавлений к Русскому инвалиду" Воейкова, ориентирующихся на читателя из "Хорошего общества", в эстетическом же отношении довольно беспринципных. Здесь особенно показательны упоминания о Гоголе мимоходом. Гоголь (которого журнал упорно именует "Гогелем" или "Гогелем-Яновским") в глазах Воейкова и его сотрудников — только один из многих талантливых русских повествователей. Так, например, в № 77 от 25 сентября 1835 г., в противовес выдвигаемому Сенковским А. П. Степанову, названы романы Погорельского, Греча, Петра Сумарокова и повести Пушкина, Марлинского, кн. Одоевского, Павлова, Погорельского, Гогеля-Яновского, Луганского, Карлгофа, Владиславлева. Подобные перечни — с "Гогелем", теряющимся в ряду других имен — в "Литературных прибавлениях" не единичны. В другом месте (№ 75 от 18 сентября) "сказки" Гоголя определены как "Лафонтеновски-простодушные и вместе остроумные". Серьезнее специальная рецензия, напечатанная в том же журнале, "Мои коммеражи о соч. Н. Гоголя: "Миргород"" (№ 33 от 24 апреля). Автор, подписавшийся А. в. л. м., начинает с таких в общем сочувственных гоголевскому методу тезисов: всякий момент из жизни человека, "находящегося в борении с ближним и с природою", может быть сюжетом повести; назидательность не должна навязываться. "В повестях Н.

Гоголя сюжет прост, занимателен, величествен, как природа, рассматриваемая не очами слепца; выполнен сюжет увлекательно". Рецензент обратил внимание на отказ Гоголя в "Миргороде" от прежней напыщенности; полемизируя с Сенковским, он приветствует "отсутствие светскости" у Гоголя: "В повестях Н. Гоголя видно, что автор не думал ни о читателях, ни о модном свете; он видел только предмет описываемый и весь исчезал в предмете". Однако, эти более или менее верные положения не подкреплены анализом отдельных повестей; переходя к частностям, рецензент обнаруживает недооценку Гоголя. Это сказалось уже в отнесении повестей Гоголя к разряду "фамильных повестей" типа повестей Цшокке; в определении героев Гоголя как "ярких, добрых оригиналов"; наконец, в почти исключительном внимании к "Тарасу Бульбе" (мельком упомянута фигура миргородского городничего из "Повести о том, как поссорился..."). Как пример снисходительно-поверхностного отношения к реализму "Миргорода" любопытно упоминание о нем Надеждина в статье "Европеизм и народность" ("Телескоп", 1836, № 2). По поводу школы псевдонародных писателей (А. Орлов и др.), которых надо "гнать из литературы", Надеждин делает исключение для изображения поэзии простого быта и рядом с Загоскиным приводит в пример Гоголя — его образы пьяного казака из "Тараса Бульбы" и Ивана Никифоровича "в натуре". Считая, "что народность и в этом ограниченном, грязном смысле, пройдя чрез горнило вдохновения, может иметь доступ в литературу и, следовательно, не заслуживает безусловного преследования и отвержения", Надеждин всё же требует народности в "гораздо обширнейшем" значении.

Рядом с этими недооценками и полупризнаниями обнаруживается в разных литературных группах начало борьбы за Гоголя. С одной стороны показательны попытки истолковать Гоголя в охранительно-примирительном смысле при одновременном признании его большого литературного значения. С другой стороны, в прогрессивной общественности 30-х годов мы наблюдаем факты прямой солидаризации с Гоголем, воспринятым во всей полноте и сложности.

Для первого ряда явлений характерно "Письмо из Петербурга" М. П. Погодина, помещенное в том же номере "Московского Наблюдателя", где и статья Шевырева. Гоголь назван здесь "первоклассным талантом", "новым светилом" словесности; впечатление от "Миргорода" (может быть, впрочем, только от "Тараса Бульбы": из контекста это неясно) резюмировалось так: "Какое разнообразие! Какая поэзия! Какая верность в изображении характеров! Сколько смешного и сколько высокого, трагического!". "Прекрасной идиллией и элегией" названы и "Старосветские помещики".

Таким образом, беглое упоминание Шевырева о "многосторонности" Гоголя здесь развито (хотя подлинное содержание этой "многосторонности" не раскрыто); Гоголю отведено первое место среди повествователей ("вы... должны будете поклониться этим повестям со всеми нашими повествователями без исключения, стихотворными и прозаическими"). За восторгами Погодина скрывается, конечно, представление о "безобидном" объективизме Гоголя.

В других случаях сочувственные отзывы о Гоголе настолько лаконичны, что не могут быть с уверенностью расшифрованы. Таковы, например, мельком брошенные слова Вл. Одоевского о Гоголе, как о "лучшем таланте в России" (статья 1836 г. "О вражде к просвещению" По поводу параллели Гоголь — Поль-де-Кок, пущенной в ход Сенковским). Одоевским же начата была и статья о "Миргороде", но сохранившийся отрывок дает только частные замечания об умении Гоголя изображать "человека низшего класса" ("Повесть о том, как поссорился..."). [См. П. Н. Сакулин, "Кн. В. Ф. Одоевский", т. I, ч. 2, стр. 338. Полный текст заметки см. в сборнике "Н. В. Гоголь. Материалы и исследования". Издательство Акад. Наук, I, стр. 223.] Кратко, но выразительно охарактеризовал Гоголя этой поры Е. А. Боратынский: "наш веселый и глубокий Гоголь" (письмо к М. П. Погодину, датируемое 4 мая 1835 г.; Барсуков, "Жизнь и труды Погодина" т. IV, стр. 277).

Беглым был и отзыв Пушкина о "Миргороде". Помещенная в первом томе "Современника" 1836 г. рецензия его на второе издание "Вечеров на хуторе" заканчивалась отзывом об "Арабесках" и "Миргороде": "Вслед за тем явился Миргород, где с жадностью все прочли и Старосветских помещиков, эту шутиливую, трогательную идиллию, которая заставляет вас смеяться сквозь слезы грусти и умиления, и Тараса Бульбу, коего начало достойно Вальтер Скотта. Г. Гоголь идет еще вперед. Желаем и надеемся иметь часто случай говорить о нем в нашем журнале". При всей своей беглости, отзыв этот замечателен тем, что впервые дал лапидарную формулировку сложности и противоречивости впечатления от гоголевского творчества ("смеяться сквозь слезы грусти и умиления"), а также той перспективой, в которую творчество это двигалось (не Цшокке и не русские новеллисты 30-х годов, а Вальтер Скотт, на что тотчас же отозвался в "Северной Пчеле" Булгарин, отказываясь "безотчетно жаловать г. Гоголя в русские Вальтер Скотты"). Впрочем, историко-литературная перспектива для Гоголя была еще до пушкинской рецензии установлена в статье Белинского. Белинский в эти годы — годы своего идеологического созревания (еще до "периода примирения с действительностью") —

последовательно противопоставлял реакционным теориям "безвредного" искусства требования реалистической эстетики. В "Миргороде" Гоголя Белинский нашел осуществление своих эстетических идей.

Белинский высказывался о "Миргороде" несколько раз. Первым откликом была краткая рецензия в "Молве" 1835 г. № 15 (цензурное разрешение 12 апреля 1835 г.) на "Арабески" и "Миргород". "Новые произведения игривой и оригинальной фантазии г. Гоголя" были здесь отнесены "к числу самых необыкновенных явлений в нашей литературе"; впрочем, как правильно указывал С. А. Венгеров, в словоупотреблении этих лет "необыкновенный" значило "незаурядный". Несколько выше Белинский относил Гоголя "к самым приятным явлениям в нашей литературе" — наряду с повестями Павлова и Полевого. Упоминание о Гоголе в заметке "И мое мнение об игре Каратыгина" ("Молва", 1835, № 17, цензурное разрешение 26 апреля 1835 г.) также еще очень сдержанно. Гоголь противопоставлен Марлинскому как представитель "естественности и простоты". Но за этой оценкой следует оговорка: "Я не отрицаю таланта в г. Марлинском и пока еще не вижу гения в г. Гоголе, но хочу только показать разность между талантом случайным ... и талантом самобытным, независимым от обстоятельств жизни". Хотя в статье "О русской повести и повестях Гоголя" также не отрицался талант Марлинского и Гоголь назывался талантом, а не гением, — общий тон статьи был существенно иным, чем в двух апрельских заметках.

Статья Белинского "О русской повести и повестях Гоголя" появилась в 7-й и 8-й книжках "Телескопа" за 1835 г. (цензурные разрешения от 1 и 11 сентября). От всего написанного о Гоголе раньше статья отличалась прежде всего большей принципиальностью: Белинский приветствовал Гоголя не как рядового талантливое писателя, а как представителя наиболее актуального направления — "реальной поэзии и ее наиболее актуального жанра — повести. Реальная поэзия, в противоположность идеальной, защищалась здесь еще с шеллингианских эстетических позиций ("вечный герой, неизменный предмет ее вдохновений, есть человек... символ мира, конечное его проявление"), причем не отрицалось относительное право на существование поэзии "идеальной". Белинский в плане мировой литературы не затруднился сопоставлять Гоголя с Шекспиром и Шиллером, а по поводу "Тараса Бульбы" — и с Гомером (оговариваясь, что не считает Гоголя равным им, но "для гения и таланта одни законы, несмотря на всё их неравенство"). Но в плане современной русской литературы Гоголь был поставлен на первое место: "По крайней мере, в настоящее время он является главой литературы, главой поэтов; он становится на место,

оставленное Пушкиным". Эта градация — при живом еще Пушкине — связана была с представлением, что Пушкин "уже свершил круг своей художественной деятельности": вопрос о сравнении исторического значения Гоголя и Пушкина Белинским не поднимался; напротив, в начале статьи было заявлено, что Пушкин "составляет на пустынном небосклоне нашей литературы, вместе с Державиным и Грибоедовым, пока единственное поэтическое созвездие, блестящее для веков". Положение Гоголя в современной русской литературе подкреплялось обзором повестей виднейших русских прозаиков — Марлинского, Вл. Одоевского, Погодина, Павлова и Полевого (повести Пушкина не были упомянуты), причем никто из них не был признан сколько-нибудь равным Гоголю. Отличительными чертами характера Гоголя Белинский признал 1) простоту вымысла, 2) совершенную истину жизни, 3) народность, 4) оригинальность и 5) комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния. Первые четыре черты он признавал общими "всем изящным произведениям", последнюю — чертой индивидуальной для Гоголя. Огромное значение статьи Белинского заключалось в том, что она 1) решительно порывала с представлением о Гоголе, как о "забавном" писателе; 2) ставила во всей широте вопрос о сложном и противоречивом характере гоголевского творчества, как несводимого к "комизму"; 3) подлинный характер и тем самым историко-литературную роль Гоголя усматривала не в комизме его, а в реализме ("Он не льстит жизни, но и не клеветает на нее: он рад выставить наружу всё, что в ней есть прекрасного, человеческого и в то же время не скрывает ни мало и ее безобразия. В том и другом случае он верен жизни до последней степени").

Заметим, что "истинную поэзию действительной жизни" оценил в Гоголе и Н. В. Станкевич (письмо от 4 ноября 1835 г. к Я. М. Неверову, "Переписка Н. В. Станкевича", М., 1914, стр. 335). Но в свете одновременных отзывов Станкевича о "Старосветских помещиках" философское содержание этой оценки раскрывается как идея "примирения с действительностью". Обличительно-иронические элементы гоголевского реализма от Станкевича ускользнули. Белинским они были поняты и выражены в замечательной формуле: "смех, растворенный горечью".

Наиболее значительно в статье Белинского определение гоголевского юмора. Определяя его как "гумор спокойный, простодушный, в котором автор как бы прикидывается простачком", Белинский тут же замечает (возможно, по адресу Шевырева, Воейкова и др.), что "надо быть слишком глупым, чтобы не понять его иронии". Явно против Шевырева обращены слова: "И причина этого комизма, этой карикатурности изображений

закljučается не в способности или направлении автора находить во всем смешные стороны, но в верности жизни". Шевыревскому упрощению гоголевского юмора Белинский противопоставляет свое определение: "Но тем не менее это всё-таки гумор, ибо не щадит ничтожества, не скрывает и не скрашивает его безобразия, ибо, пленяя изображением этого ничтожества, возбуждает к нему отвращение". Принципиально новым и важным было здесь указание на критические, обличительные элементы гоголевского творчества, подкрепленное и анализом отдельных повестей. Герои "Старосветских помещиков" впервые Белинским определены как "две пародии на человечество"; герои "Повести о том, как поссорился..." — как "живые пасквили на человечество"; "очарование" Гоголя — в том, что, разоблачая "всю пошлость, всю гадость этой жизни животной, уродливой, карикатурной", он вызывает участие к своим героям. Другими словами гоголевская оценка действительности противоречива, но это соответствует противоречиям самой действительности ("И таковы все его повести: сначала смешно, потом грустно. И такова жизнь наша: сначала смешно, потом грустно!"). В отличие от всех остальных критиков, Белинский дал высокую оценку и "Вию", — не только бытовым изображениям и характеру Хомы, но и фантастике "Вия", за исключением только описания привидения (здесь Белинский согласился с упреками Шевырева; соответственное место было Гоголем впоследствии переработано).

Несколько позже — в апреле 1836 г. — Белинский выступил с прямой полемикой против Шевырева по разным вопросам, в том числе и по вопросу об оценке Гоголя ("О критике и литературных мнениях "Московского Наблюдателя"". "Телескоп", 1836, № 5–6). Здесь Белинский писал: "Комизм отнюдь не есть господствующая и перевешивающая стихия его таланта. Его талант состоит в удивительной верности изображения жизни в ее неуловимо-разнообразных проявлениях. Этого-то и не хотел понять г. Шевырев".

Точка зрения Белинского, в те годы совершенно новая, была затем поддержана самим Гоголем в его автокомментариях, особенно в "Театральном разъезде" и в известном зачине 7-ой главы "Мертвых душ". Очень возможно, что Гоголь самоопределился в этом направлении не без влияния Белинского. [О непосредственном впечатлении, произведенном на Гоголя статье Белинского "О русской повести..." передают воспоминания П. В. Анненкова. Гоголь по словам Анненкова "был доволен статьей, и более чем доволен, он был осчастливлен статьей, если вполне верно передавать воспоминания о том времени. С особенным вниманием остановился в ней Гоголь на определении качеств истинного творчества"

(П. В. Анненков, "Замечательное десятилетие". Последнее издание: "Academia" Л., 1928 стр. 241).] В статье 1840 г. о "Горе от ума" Белинский еще раз вернулся к трем основным повестям "Миргорода", видя в них образцы трагедии ("Тарас Бульба"), драмы ("Старосветские помещики") и комедии ("Повесть о том как поссорился..."). В этой статье, основанием на гегельянском противопоставлении разумной и неразумной действительности, Белинский существенно отошел от своих положений 1835–1836 годов и тем самым — от гоголевских самооценок.

В письме к Жуковскому от 6–8 апреля 1837 г. Гоголь писал о "Старосветских помещиках" и "Тарасе Бульбе", что эти две повести "нравились совершенно всем вкусам и всем различным темпераментам" и добавлял: "все недостатки, которыми они изобилуют, вовсе неприметны были для всех, кроме вас, меня и Пушкина". Действительно, "Старосветские помещики", воспринятые как патриархальная идиллия, и "Тарас Бульба", воспринятый как официально-патриотическая повесть (хотя ни та ни другая оценка не была верной), были поддержаны даже реакционной критикой в противовес эксцентрической фантастике "Вия" и особенно в противовес "Повести о том, как поссорился..." с ее обличительно направленным реализмом. Показательно отношение (1836–1837 гг.) кн. Н. Г. Репнина, дочь которого вспоминала: "Отцу сильно не нравился сатирический склад ума Гоголя, и он был притом сильно недоволен его произведениями, особенно "Миргородом"" (Шенрок, "Материалы", т. III, стр. 189). Это было уже после "Ревизора". Но тогда же начали раздаваться голоса "справа", проводившие границу между сравнительно "приемлемым" "Миргородом" и вовсе неприемлемым "Ревизором". Так, И. И. Лажечников писал 18 июня 1836 г. Белинскому: "Высоко уважаю талант автора "Старосветских помещиков" и "Бульбы", но не дам гроша за то, чтобы написать "Ревизора"" (А. Пыпин, "Белинский, его жизнь и переписка", изд. 2, стр. 104). В "Русском Вестнике", 1842, Н. А. Полевой также противопоставлял повести Гоголя — разумеется, соответственным образом переосмысленные — "Ревизору" и "Мертвым душам", которые труднее поддавались такому переосмыслению: "В шутке своего рода, в добродушном рассказе о Малороссии, в хитрой простоте взгляда на мир и людей г. Гоголь превосходен, неподражаем. Какая прелесть его описание ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем, его история о носе, о продаже коляски!".

Дальнейшая борьба с Гоголем и за Гоголя разгоралась уже по поводу "Ревизора" и "Мертвых душ". В сознании самого Гоголя "Миргород" был заслонен "Ревизором": в так называемой "Авторской исповеди" Гоголь о

Миргороде вовсе не упомянул, несколько искусственно разделив историю своего творчества на два периода: до "Ревизора" и после него. На самом деле, значение "Миргорода" как творческого этапа для Гоголя было исключительно велико, так как именно здесь и в одновременных повестях "Арабесок" обнаружилось то направление Гоголя, которое Чернышевский определил как "критическое", и те свойства, которые Белинский определил как "совершенная истина жизни" и как "типизм" (создание обобщенных характеров). Именно "Миргород" дал основание критике — прежде всего Белинскому — определить подлинное место Гоголя в литературе его времени и вскрыть содержание его творчества во всей его сложности и противоречивости: формула Белинского "комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния" — оказалась определением не только повестей "Миргорода" и "Арабесок", но и дальнейших созданий Гоголя — "Ревизора", "Шинели", "Мертвых душ".

"Миргород" был переиздан в 1842 г. как второй том собрания сочинений. Для этого издания Гоголь радикально переработал "Тараса Бульбу" и внес ряд поправок в текст "Вия" (см. комментарии к этим повестям); та и другая переработка вызвала сочувственный отзыв Белинского (рецензия в "Отечественных Записках", 1843, № 2). Две остальные повести вошли в новое издание без перемен; грамматические и стилистические поправки были внесены в текст всех четырех повестей Н. Я. Прокоповичем, согласно общему полномочию, полученному на это от Гоголя. К концу второго тома был приложен словарь: "Малороссийские слова, встречающиеся в 1-м и 2-м томе". Словарь этот был составлен по-видимому, Н. Я. Прокоповичем на основании двух словариков, приложенных самим Гоголем к "Вечерам на хуторе близ Диканьки", а также отдельных примечаний в тексте "Вечеров" и "Миргорода". Однако, пояснения к отдельным словам в изд. 1842 г. не всегда совпадают с текстом словарика к "Вечерам" (например, вместо, "спеченый из пшеничной муки хлеб, обыкновенно едомый горячим с маслом" — "род пшеничного белого хлеба"; вместо "белое покрывало из жидкого полотна, носимое на голове женщинами, с откинутыми назад концами" — "белое женское покрывало из редкого полотна с откидными концами" и т. д.). Исправление гоголевских словариков сделано в том же направлении, в каком шли вообще все поправки Прокоповича в тексте "Вечеров" и "Миргорода". В некоторых случаях словарь изд. 1842 г. дает и измененные значения слов (например, вместо "золотуха" — "веред"; вместо "усадьба" — "поле, окопанное рвом"; вместо "деревянная тарелка" — "чашка для похлебки"; вместо "род чепца" — "род женской шапочки" и т. д.). Вместе с тем в словарь 1842 г. внесено

объяснение свыше пятидесяти новых слов, отсутствующих в "Вечерах", с другой стороны, исключены два слова (запaska, кобза).

Для издания, начатого в 1851 г., Гоголь успел просмотреть корректуры "Старосветских помещиков" полностью и "Тараса Бульбы" отчасти (кончая девятым листом) и внес в эти повести некоторые поправки (см. комментарии к этим повестям).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Ниже указаны работы, специально посвященные "Миргороду", как циклу повестей, или уделяющие этому циклу значительное место; библиография работ об отдельных повестях указана в конце комментариев к соответственным повестям. Современные Гоголю рецензии на "Миргород" и критические статьи о нем не приводятся; ссылки на них даны в тексте комментария.

1. В. И. Шенрок, — "Гоголь в период Арабесок и Миргорода" ("Материалы для биографии Гоголя", т. II, гл. I; первоначально в "Вестнике Европы", 1892, № 7–8).

2. Н. Котляревский, "Гоголь" (I-е изд; СПб., 1903, 4-е изд, СПб., 1915; о повестях "Миргород", главы VII и VIII).

3. В. В. Каллаш, "Миргород". Вступительная статья в "Сочинениях Гоголя" изд. "Просвещение", СПб., 1909, т. II; то же в "Сочинениях Гоголя" изд. Брокгауз-Ефрон, Пгр., 1915, т. II.

4. Н. И. Коробка, "Миргород". Вступительный очерк в "Полном собрании сочинений Н. В. Гоголя", изд. "Деятель", Пгр., 1915, т. II.

5. Василий Гиппиус, "Гоголь", изд. "Мысль" Л, 1924; о повестях "Миргорода" — главы III–V и VIII.

6. Н. К. Пиксанов, "Украинские повести Гоголя" (статья в издании "Собрание сочинений Гоголя", приложение к журн. "Красная Нива" за 1931, т. I; перепечатана с дополнением в книге того же автора "О классиках", М., 1933).

7. М. Храпченко. Н. В. Гоголь. ГИХЛ, М., 1936; о повестях "Миргорода" — глава IV.

СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ

I

Повесть "Старосветские помещики" появилась впервые в "Миргороде", 1835 г., часть первая, стр. 1—55. Вторично повесть была напечатана при жизни Гоголя в издании: "Сочинения", 1842 г., том второй. В 1855 г., уже после смерти Гоголя, вышли первые четыре тома нового издания его сочинений под редакцией Н. П. Трушковского. Издание это было задумано Гоголем еще в 1850 г., но тогда не осуществилось, хотя некоторые листы первых четырех томов, по свидетельству Трушковского, прошли через авторскую корректуру. Из второго тома, содержащего "Миргород", при жизни Гоголя было отпечатано девять листов — в том числе, значит, и весь текст "Старосветских помещиков". Повесть эта не подвергалась значительным переделкам, но некоторые стилистические и грамматические изменения есть и в издании 1842 г. и в издании 1855 г.

Рукописный текст повести (автограф) находится в тетради, хранящейся в рукописном отделении Ленинградской гос. публичной библиотеки. Текст повести (не совсем полный) занимает здесь листы 12—15а от начала, кончая словами "слезы лились как река", и от слов "Это блюдо", кончая словами "в самое сердце". Текст этого автографа очень близок к печатному, отличаясь от него только мелкими вариантами. По всем признакам, с этого автографа была сделана копия, которая и была сдана, в набор после сделанных на ней автором исправлений. При сличении рукописного текста повести с текстом "Миргорода" обнаруживаются, кроме авторских исправления, некоторые произвольные изменения языка и явные ошибки переписчика или наборщика, не замеченные автором. Что касается текста повести в издании 1842 г., то известно, что его редактор, Н. Я. Прокопович, пользуясь разрешением Гоголя, "исправлял" некоторые выражения, автора, следуя грамматическим и стилистическим правилам.

Итак, мы имеем четыре текста "Старосветских помещиков". Они отличаются друг от друга исключительно стилистическими и грамматическими, вариантами. В издании 1842 г. эти варианты принадлежат не Гоголю, а Н. Я. Прокоповичу, и потому не принимаются во внимание при установке основного текста в настоящем издании; но тем самым должны остаться, в стороне и варианты издания 1855 г.,

представляющие собой дополнение к тексту 1842 г. Остаются, таким образом, автограф и текст "Миргорода". Печатаемая повесть по "Миргороду" 1835 г., мы исправляем несомненные погрешности переписки и набора по автографу.

Приводим главные случаи, в которых мы следуем автографу:

...хороши своею пестротою...

Берем "пестротою", считая "простотою" ошибкой переписчика. Тихонравов оставил "простотою", но в комментарии написал: "В печатных текстах вместо слова "пестротою" поставлено "простотою"; в этой замене мы подозреваем ошибку писца: из контекста места видно, что автор противопоставляет новому гладенькому строению — "пестроту" обветшавшего домика, стены которого промыты дождем, крыша местами покрыта зеленою плесенью, крыльцо, лишенное штукатурки, выказывает красные кирпичи"". (Сочинения Н. В. Гоголя, 10 изд., т. I, стр. 565.)

Стены комнат убраны были несколькими картинами и картинками в старинных узеньких рамах.

Берем "комнат", считая "комнаты" ошибкой переписчика.

За час до обеда Афанасий Иванович закушивал снова, выпивал старинную серебряную чарку водки, заедал грибами, разными сушеными рыбками и прочим.

Берем "закушивал", считая "закусывал" чужой поправкой; ниже во всех изданиях сохранилось "закушивал".

Остальные случаи см. в вариантах.

II

Повесть "Старосветские помещики" была задумана и начата Гоголем не раньше конца 1832 г. — после того, как он провел лето (с 20 июля до октября) на родине, в Васильевке. Н. С. Тихонравов поддерживает эту датировку указанием на то, что история исчезновения кошечки и последовавшей затем смерти Пульхерии Ивановны является отражением рассказа, слышанного Гоголем от М. С. Щепкина, с которым он познакомился в Москве у С. Т. Аксакова проездом в Васильевку или на обратном пути. Об этом сообщает А. Н. Афанасьев в статье "М. С. Щепкин и его записки": "Случай, рассказанный в "Старосветских помещиках" о том, как Пульхерия Ивановна появление одичалой кошки поняла за предвестие своей близкой кончины, взят из действительности. Подобное происшествие было с бабкою М. С—ча. Щепкин как-то рассказал о нем

Гоголю, и тот мастерски воспользовался им в своей повести. М. С—ч прочитал повесть и при встрече с автором сказал ему шутя: "а кошка-то моя!" — "Зато коты мои!" — отвечал Гоголь, и в самом деле, коты принадлежали его вымыслу" ("Библиотека для чтения", 1864, 2, стр. 8). Работа над повестью шла, по-видимому, в конце 1833 г. или в начале 1834 г. Посылая матери вышедший из печати сборник "Миргород", Гоголь писал ей (12 апреля 1835 г.): "Посылаю вам, в завершение, мои повести, довольно давние, которые, впрочем, недавно вышли из печати".

Прототипами Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны одни считают деда и бабушку Гоголя (Афанасия Демьяновича и Татьяну Семеновну), другие — знакомых старичков Зарудных (см. Шенрок, "Материалы", т. II, стр. 141 и В. Чаговец, "Семейная хроника Гоголей"). ["Памяти Гоголя", Сб. Об-ва Нестора-летописца, Киев, 1902. Отд. III, стр. 5–6.] Несомненно, что, рисуя своих героев, Гоголь пользовался разнообразными фактами и наблюдениями, соединяя их вместе. С. В. Капнист-Скалон (близкая знакомая Гоголя) рассказывает в своих воспоминаниях о старичках Бровковых, у которых они останавливались в Миргороде по дороге в имение дяди, П. В. Капниста: "Старик и старушка встречали нас всегда с большим радушием и не знали, чем и как нас угощать. Чуть ли не их описал Н. В. Гоголь в своей повести "Старосветские помещики". Подъезжая к маленькому домику их, мы видели всегда старика с трубочкой в руках, высокого роста, с правильными чертами лица, выражавшими и ум и доброту, сидевшего на простом деревянном крыльце с небольшими столбиками; он приветливо встречал нас, вводил в маленькую, низенькую и мрачную гостиную с каким-то постоянным особенным запахом и с широкой деревянной дверью, издававшей при всяком входе и выходе ужасный скрип. Тут нас радостно встречала, переваливаясь с ноги на ногу, добрая старушка, его жена... При наших посещениях она больше всего хлопотала о том, чтобы изготовить нам чудный малороссийский стол и накормить людей и лошадей наших... Старушка... делала <много> добра в жизни своей, и неудивительно, что когда она скончалась, то никто в городке том не запомнит таких трогательных похорон. Дом и двор их до того были наполнены плачущими и благодетельствованными ею людьми, что стороннему человеку трудно было добраться до ее гроба. О сию пору память о ней сохраняется в Миргороде". ["Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов" т. I, Изд-во политкаторжан, М., 1931, стр. 318–319.]

Повесть "Старосветские помещики" написана в тонах идиллии, но трогательное чередуется в ней с комическим, а комическое переходит в

грустное. Пушкин дал очень точную характеристику этой повести: "шутливая трогательная идиллия, которая заставляет вас смеяться сквозь слезы грусти и умиления" ("Современник", 1836, 1). В гоголевской литературе уже указывалось на то, что Гоголь в этой повести зависит от карамзинской традиции. В 1832 г. Гоголь писал из деревни престарелому другу Карамзина, И. И. Дмитриеву: "Теперь я живу в деревне, совершенно такой, какая описана незабвенным Карамзиным. Мне кажется, что он копировал малороссийскую деревню, так краски его яркие и сходны с здешней природой".

Эта цитата, взятая сама по себе, может навести на мысль, что в "Старосветских помещиках" Гоголь не только связан с традицией карамзинского стиля, но и проникнут тем же патриархально-идиллическим духом. Между тем, вслед за приведенными словами (адресованными, чего не нужно забывать, другу Карамзина) идут размышления и соображения совсем иного, не карамзинского характера: "Чего бы, казалось, не доставало этому краю! Полное, роскошное лето! Хлеба, фруктов, всего растительного гибель! А народ беден, имения разорены и недоимки неоплатные. Всему виною недостаток сообщения: он усыпил и обленивел жителей. Помещики видят теперь, что с одним хлебом и винокурением нельзя значительно возвысить свои доходы. Начинают понимать, что пора приниматься за мануфактуры и фабрики; но капиталов нет, счастливая мысль дремлет, наконец умирает, а они рыскают с горя за зайцами". Эти темы и соображения не высказаны в повести прямо, но составляют ее несомненную основу. Начальные слова ("Я очень люблю"), как и всю повесть, нельзя понимать прямо, вне юмора и даже иронии, окрашивающих повествовательный тон Гоголя. Рассказ о том, как войт и приказчик обкрадывают "старосветских помещиков", не имеет ничего общего с идиллией и вполне соответствует тому, о чем говорится в письме ("Хлеба, фруктов, всего растительного гибель!" и т. д.). Наконец, финал повести переводит ее уже прямо из жанра будто бы идиллии в жанр реалистического очерка, рисующего судьбу разоряющихся помещиков этого "необыкновенно уединенного" края. Итак, видеть в "Старосветских помещиках" прямую идиллию было бы неверно, как неверно было бы и умозаключать от такого понимания повести к преобладанию элементов патриархального мышления у Гоголя этой поры.

"Старосветских помещиков" можно назвать идиллией только с оговорками, как это и сделал Пушкин. Гоголь и в самом деле строит всю повесть на своеобразном, противоречивом сочетании идиллического стиля с комическими сюжетными положениями и деталями и с реалистическими

подробностями быта и обстановки в "фламандском" вкусе. На фоне такого рода подробностей "идиллические" элементы "Старосветских помещиков" звучат скорее как преодоление сентиментально-идиллического стиля, чем как действительное следование ему. Интересно, что традиционный "буколический" тезис идиллии использован Гоголем для истории кошечки, соблазненной дикими котами: "набралась романических правил, что бедность при любви лучше палат". Ироническое отношение к сентиментально-идиллическим традициям здесь очевидно.

В эволюции Гоголя от идиллических "Вечеров" к критическому реализму комедий и петербургских повестей "Старосветские помещики" имеют огромное значение как преодоление реакционных традиций сентиментальной идеализации действительности, господствовавших в русской прозе 20-х годов.

ТАРАС БУЛЬБА

I

В основном тексте публикуется вторая редакция "Тараса Бульбы" по автографу КАБ2 с дополнениями и исправлениями по авторизованной копии ЛБ4 и в отдельных случаях — по другим рукописным и печатным источникам (подробности см. ниже).

Первая редакция повести печатается (в разделе "других редакций") по "Миргороду" изд. 1835 г. с дополнениями и исправлениями по автографу ПБЛ6.

II

Повесть Гоголя "Тарас Бульба" при жизни Гоголя была напечатана дважды: сначала в отдельном издании "Миргорода" 1835 г., затем в т. II "Сочинений Николая Гоголя", где повесть была значительно переделана и расширена более чем вдвое. Кроме того, для задуманного второго издания своих "Сочинений" Гоголь в 1851 г. просматривал корректуры первых листов "Тараса Бульбы" (главы I–IX) и внес в текст повести ряд поправок. Вторая редакция повести, печатаемая в основном тексте, сохранилась в ряде рукописей: 1) первоначальные черновые наброски перерабатываемых глав (ЛБ3); 2) ряд рукописей (КАБ2), содержащих в некоторых частях по два последовательных слоя работы над второй редакцией повести; рукописи эти, однако, не дают полного текста повести, так как отдельные места, вероятно, правились Гоголем непосредственно по экземпляру "Миргорода"; 3) авторизованная писарская копия повести (ЛБ3), переписанная писцом (не вполне исправно) с автографа КАБ2 и в нескольких случаях еще раз исправленная Гоголем.

В соответствии с общими принципами издания, текст второй редакции мы публикуем по киевской рукописи КАБ2 с дополнением по московской копии (ЛБ4) отрывков, отсутствующих в ней, и с учетом гоголевской правки в этой копии. Отдельные случаи, в которых мы дополняем текст киевской рукописи, либо отходим от него, перечисляются ниже. В отделе "других редакций" публикуется редакция 1835 г., а также текст промежуточной редакции глав V, VIII и IX (из КАБ2 с вариантами по ЛБ3); текст главы VI дан, кроме того, в первоначальном наброске (ЛБ3),

существенно отличающемся от окончательной редакции КАБ2 промежуточная редакция этой главы неизвестна.

Попытку реализации замысла "Тараса Бульбы" следует относить, по-видимому, к концу 1833 г., когда Гоголь усиленно стремился "туда, туда! в Киев, в древний, в прекрасный Киев" (письмо к М. А. Максимовичу от декабря 1833_г.), мечтая о кафедре истории в открываемом тогда Киевском университете и замышляя широкие планы исторических трудов, в частности трудов по истории Украины.

"Истории Малороссии", всей "от начала до конца", "или в шести малых, иль в четырех больших томах" (письмо к М. А. Максимовичу от 12 февраля 1834 г.) Гоголь так и не написал. Осколками грандиозного замысла истории Украины явились две статьи: "Взгляд на составление Малороссии" и "О малороссийских песнях" ("Журнал Министерства народного просвещения", 1834, № 4, апрель, отд. II, стр. 1—15, 16—26) и повесть "Тарас Бульба", отдельные страницы которой, как и самый замысел, близко связаны с обеими статьями. Гоголь датировал первую статью 1832 годом и упоминал об этих статьях, как о написанных давно; см. письма к М. П. Погодину от 19 марта 1834 г. и к М. А. Максимовичу от 28 мая 1834 г. Несмотря на это, исследователи, начиная с Н. С. Тихонравова, совершенно справедливо относят обе статьи к концу 1833 г., связывая их с отмеченным уже увлечением Гоголя; историею Украины.

Хронологическая связь первой из отмеченных статей с повестью Гоголя подчеркивается также местом первой редакции "Тараса Бульбы" в записной тетради Гоголя (ПБЛ6): ей предшествуют отрывки "Взгляда на составление Малороссии", отрывок исторической повести "Мне нужно видеть полковника..." и "Старосветские помещики", а следом за нею идет "Вий". Этим определяется приблизительная дата первой редакции "Тараса Бульбы"; более точно начало работы над ней можно датировать мартом—апрелем 1834 г., если учесть, что среди источников "Тараса Бульбы" несомненно была "Запорожская Старица" И. И. Срезневского и что первые два выпуска "Запорожской Старичи" Гоголь получил лишь в конце февраля—начале марта 1834 г. (12 февраля 1834 г. он жалуется М. А. Максимовичу: "Запорожской Старичи я до сих пор нигде не могу достать"; а 6 марта уже благодарит самого И. И. Срезневского: "Вы уже сделали мне важную услугу изданием ЗапорожскойСтаричи").

Черновая рукопись повести, сохранившаяся в тетради ПБЛ6, была во второй половине того же 1834 г. переписана для издания в "Миргороде", причем подверглась систематической правке. Сохранив в неприкосновенности всё развитие сюжета, отдельные характеристики,

описания и мотивировки, Гоголь разделил текст на главы (в черновой рукописи это разделение лишь кое-где намечено), пытался преодолеть некоторый схематизм черновой рукописи, дополнить и расцветить сюжетную ткань повести новым материалом, в отдельных случаях даже новыми эпизодами.

Особо следует отметить три отрывка, переработка которых вызвана, вероятно, цензурными условиями. Так, в черновом рукописи после слов Бульбы о науке и просвещении следует фраза: "Бульба присовокупил еще одно слово, которого однако же цензора не пропускают в печать и хорошо делают". В "Миргороде" последняя фраза была изменена следующим образом: "Бульба присовокупил еще одно слово, которое в печати несколько выразительно и потому его можно пропустить". По цензурным, очевидно, соображениям была изменена в "Миргороде" и речь кошевого. В черновой рукописи кошевой, жалуясь на то, что не только наружность церкви в Сечи, но даже внутренние образа "вот сколько лет уже" стоят "без всякого убранства", прибавляет: "Николай-угодник божий, сердега, в таком платье, в каком нарисовал его маляр и до сих пор даже и серебряной рясы нет на нем. Варвара великомученица только то и получила, что уже в духовной отказали иные козаки". В "Миргороде" имена святых были исключены, и речь оказалась таким образом обезличенною: "Хотя бы серебряную рясу кто догадался им выковать. Они только то и получали, что отказали в духовной иные козаки". Очевидно, по цензурным соображениям исключен в "Миргороде" и лирический отрывок о запорожском танце, "который по своим могучим изобретателям носит название козачка". В черновой рукописи после этого следует: "Только в одной музыке есть воля человеку. Он в оковах везде. Он сам себе кует еще тягостнейшие оковы, нежели налагает на него общество и власть, везде, где только коснулся жизни. Он раб, но он волен, только потерявшись в бешеном танце, где душа его не боится тела и возносится вольными прыжками, готовая завеселиться на вечность". Освобождая текст Гоголя от цензурных искажений, мы указанные три варианта черновой рукописи вводим в текст первой редакции "Тараса Бульбы."

При подготовке черновой рукописи к печати Гоголем были внесены и некоторые хронологические исправления: в рукописи действие повести отнесено к XV веку ("время это касалось XV века", "грубый XV век") В "Миргороде", в части случаев, XV было исправлено на XVI; в некоторых же местах, — вероятно, по рассеянности Гоголя, — по-прежнему остался XV в. Отсюда тот хронологический разнобой, который приводил в смущение исследователей-историков, писавших о "Тарасе Бульбе".

Большая небрежность черновой рукописи "Тараса Бульбы", крайне неразборчивый в отдельных местах почерк, пропуски отдельных слов (напр., "Они скоро пришли к строению, имевшему <вид> сидевшей цапли"), частое смазыванье окончаний слов в конце строк и слитное написание, от рассеянности, нескольких слов (типа "потукул" = "потонул частокол", "околе и" = "около телеги") наконец, совершенно необработанный и даже незаконченный вид отдельных фраз и сцен (так, не окончена и обрывается на полуслове сцена свидания Андрия с полячкою в осажденном городе), — всё это привело к тому, что и в текст "Миргорода" вкралось несколько погрешностей. В настоящем издании они исправлены. Наиболее существенна поправка в сцене посещения Бульбой и Янкелем пленного Остапа. В "Миргороде" читаем: "...Тарас увидел, порядочное количество в полном вооружении". В ПБЛБ, вместо "порядочное количество" было написано слово "воинов", зачеркнутое и замененное сверху неразборчивым словом (не прочтенным ни переписчиком, ни последующими редакторами): "гайдуков". Это слово и введено нами в текст. На основании черновой рукописи мы исправляем в тексте первой редакции "Тараса Бульбы": "красные платки летели по темному небу" (вместо "летали"), "славных защитников" (вместо "главных"); затем систематически восстанавливаем (в первой редакции) по ПБЛБ написание "Сеча" (в "Миргороде" то "Сеча", то "Сечь").

Переработкой текста черновой рукописи для "Миргорода" не закончилась творческая работа Гоголя над "Тарасом Бульбою". В собрании сочинений Гоголя 1842 г. появилась новая переработка "Тараса Бульбы" (т. II, стр. 55—304), при которой объем повести увеличился вдвое, появились совершенно новые эпизоды, положения, существенно изменился наконец общий ее идейный замысел. Перерабатывал повесть Гоголь не единовременно и не подряд; отдельные главы подвергались лишь незначительным редакционным изменениям, другие были написаны совершенно заново. Так, в главу I Гоголь вставил обширную историческую характеристику возникновения казачества и запорожского войска; в общем же эта глава сохранила свой первоначальный вид, как и глава II. Зато глава III дала материал для двух новых глав — III и IV; распространение пошло за счет обширных вставок о составе Сечи, о ссорах куреней, о законах и обычаях Сечи. Совершенно по-новому рассказывается о развенчании старого кошевого и о выборах нового, о подготовке к морскому походу. Глава IV первой редакции послужила основой также для двух новых глав (V и VI), написанных почти совершенно заново. Мало изменив рассказ о казацком нашествии на Польшу, Гоголь зато детально остановился на

психологической стороне измены Андрия, тщательно характеризовал его душевные переживания и впечатления (новыми являются здесь описания католического монастыря и дома воеводы, для которых материалом послужили, очевидно, итальянские впечатления Гоголя) и особенно подробно разработал сцену встречи Андрия с полячкою. Главе V редакции "Миргорода" соответствует новая глава VII, которая также написана заново: вместо сжатого рассказа о битве под Дубной Гоголь развертывает эпическое повествование, эмоционально насыщенное, с апофеозом казачества, его мощи и удалства. В новых главах VIII и IX, переработанных из материала глав V и VI редакции "Миргорода", Гоголь меняет характеристику Андрия в бою с запорожцами: вместо подчеркнутой трусости даны черты любовного самозабвения в самой битве. Наново написана сцена последнего боя запорожцев с поляками под Дубном с эпическими характеристиками отдельных героев-казаков (особенно обширна характеристика Мосия Шила) и с речами Тараса Бульбы. Последние три главы (VII–IX) редакции "Миргорода" подверглись лишь незначительным изменениям и составили главы X–XII переработанной редакции.

Таким образом, наибольшее внимание Гоголя привлекли главы о походе запорожцев на Польшу, об осаде Дубна и об измене Андрия. К переработке этих глав он возвращался неоднократно. Среди бумаг Гоголя сохранилось, по крайней мере, три промежуточных (между "Миргородом" и изданием 1842 года) рукописных редакции этих глав (V–IX). Так, в Публичной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве среди гоголевских бумаг, поступивших от А. А. Иванова, сохранилось четыре больших рукописных отрывка с рядом позднейших приписок, представляющих первую попытку новой переработки "Тараса Бульбы" (шифр библиотеки № 2205, шифр нашего издания — ЛБЗ). Отрывок первый дает первоначальный текст глав V и VI новой редакции (кончая словами "Как же вы", сказал <Андрий> "претерпевая такую лютую смерть, всё еще думаете защищаться?"; отрывок второй, не являясь непосредственным продолжением первого, приблизительно соответствует (от слов "Он услышал шопот"), приближаясь более к тексту первой редакции и не содержа еще лирического диалога Андрия с полячкою, который Гоголь начал набрасывать на этом же листе, очевидно, тотчас же по окончании первоначального наброска. Третий отрывок содержит весь текст новой главы VII, уже довольно близкий к окончательному и отличающийся от него лишь стилистическими деталями. Наконец, четвертый отрывок содержит почти всю главу VIII; в основном тексте отрывка отсутствует

только лирическая концовка главы ("Не о корысти и военном прибытке теперь думали они..."), однако концовка эта появляется в одной из приписок, сделанных, судя по почерку, тотчас же вслед за основным текстом; пять других обширных вставок также приближают окончательный текст четвертого отрывка к тексту главы VIII в редакции 1842 г. Кроме указанных четырех значительных отрывков, ЛБЗ содержит также шесть отдельных листков, написанных в разное время и являющихся начальной стадией переработки повести, в частности — отрывками глав V, VI и VIII. Текст отрывков и приписок опубликован (весьма, впрочем, неточно) Н. С. Тихонравовым (Соч., 10 изд., т. I, стр. 577–624; описание ЛБЗ см. в т. VII).

Некоторое время спустя текст всех этих набросков был перебелен самим Гоголем в пяти тетрадах голубой бумаги. В процессе переписки текст получил новые изменения; в частности, Гоголем было написано (уже по окончании переписки) новое окончание главы VI, причем листок с первоначальным текстом переписанного окончания был из тетради вырезан и впоследствии занял место среди указанных выше листков (в ЛБЗ). Впоследствии же Гоголь занялся новой переработкой текста перебеленных глав, делая обширные вставки, изменения и исключения, подчас перерабатывая текст до полной неузнаваемости. В отдельных местах рукописи этой коренной переработке предшествовала еще предварительная правка карандашом, в большинстве случаев совпадающая с позднейшей переработкой, но иногда дающая промежуточные варианты. Таким образом, одна рукопись дает одновременно два, а подчас и три разновременных текстовых слоя, определяющих различные этапы авторской работы.

На существенное значение этих переработок и, в частности, первоначального белого текста, указывал еще Н. С. Тихонравов, сделавший попытку вскрыть этот текстовый слой, освободив его от последующих исправлений (см. "Тарас Бульба" Н. В. Гоголя. Главы неизданной редакции — "Русская Старина" 1887, № 3, стр. 711–731; № 4, стр. 95—128; также Соч., 10 изд., т. I, стр. 454–498). Исследователю однако не удалось совершенно разделить два последовательных текстовых слоя рукописи (отличающихся цветом чернил и характером почерка). Кроме того, Тихонравов не отметил непосредственной генетической связи первого белого текста с первоначальными набросками из ЛБЗ.

Одновременно с окончательной отделкой указанных глав Гоголь переписал начисто (на белой бумаге) те места из глав I, III и IV, которые подверглись наибольшей переработке: глава I до слов "...и пришел усталый от своих забот", глава III от слов "Сечь состояла из шестидесяти слишком

курений" до конца, и глава IV с начала до слов: "Позвольте, Панове запорожцы, речь держать!" — "Держи!", и затем от слов "...все с совета всех старшин" до конца. Тогда же, по-видимому, была начисто переписана глава IX. Вся переработка велась Гоголем с учетом текста "Миргорода", т. е. в рукопись не вносились те части текста, напечатанного в "Миргороде", которые в процессе работы не были сколько-нибудь существенно изменены. Такое положение мы имеем с текстом глав I–IV. То же мы видим, например, в тексте главы X, где после слов "и тихо понутив голову, говорил он: "Сын мой! Остап мой!" в рукописи сделан небольшое пропуск, после чего текст начинается словами "Он уходил в луга и степи"; промежуточный текст перешел в издание 1842 г. из "Миргорода" без всяких изменений. Эта же глава X обрывается в рукописи словами "Тарас вошел в светлицу. Жид", приписанными позднее и предназначавшимися, очевидно, для сведения переписчика.

Переработанная рукопись была передана автором Н. Я. Прокоповичу для подготовки издания 1842 г.; после смерти Прокоповича она была приобретена, в числе других рукописей Гоголя, графом Г. А. Кушелевым-Безбородко и пожертвована им Нежинскому лицу князя Безбородко (см. Н. Гербель, "О рукописях Гоголя, принадлежащих Лицею князя Безбородко", "Время", 1868, № 4, стр. 606–614; ср. "Русская Старина" 1887, № 3, стр. 711–712); в 1934 г. рукопись была передана из библиотеки Нежинского пединститута в рукописное отделение Библиотеки Украинской Академии Наук в Киеве (в нашем издании она обозначена шифром КАБ2). Рукопись, переплетенная уже по смерти автора, имеет в настоящее время следующий вид: листы 1–8 заняты совершенно перебеленным текстом главы I с весьма незначительными поправками; листы 8 об. — 12 об. чистые; листы 13–19 об. заняты главами III–IV, листы 2–20 об. чистые; листы 21–22 об. — концом главы IV; листы 23–24 об. — чистые; листы 25–37 — главою V (носящей нумерацию IV); лист 37 об. чистый; листы 38–50 — главою VI (V); листы 51–65 об. — главою VII (VIII); листы 66–75 об. — главою VIII (IX); листы 75–90 — главою IX (X), листы 91–94 — главою X; листы 94 об. — 96 об. — чистые; листы 97–110 заняты перебеленным начисто текстом главы IX; листы 110 об. — 112 — чистые; листы 112 об. — 113 содержат черновой набросок отрывка из главы IX. При этом, как сказано, главы V–IX содержат в себе по два последовательных слоя работы, весьма различных (кроме главы VI, в которой разница эта не велика и поддается редакционной сводке); эти два текстовых слоя обозначаются нами в своде вариантов КАБ(а) (ранний текст) — КАБ(б) (позднейший текст).

Ни в переписке Гоголя, ни в мемуарной литературе о нем мы не найдем никаких указаний на хронологию работы Гоголя над этой переработкой повести. Н. С. Тихонравов, изучив бумагу и водяные знаки отдельных набросков и целых отрывков, сравнив их с другими произведениями Гоголя, датировка которых не представляет тех затруднений, какие встают перед исследователем "Тараса Бульбы", пришел к выводу, что работа Гоголя шла "в продолжение почти трех лет (август 1839 г. — май 1842 г.)". Этот вывод Тихонравова (см. Соч., 10 изд., т. I, стр. 659) действительно подтверждается рядом данных творческой биографии Гоголя. В августе 1839 г. за границей Гоголь снова испытывает период увлечения украинской историей и фольклором. 15 августа из Мариенбада он пишет М. П. Погодину: "Малороссийские песни со мною. Занимаюсь и тщусь, сколько возможно, надышаться стариною". Это беглое и неясное упоминание получает дальнейшее раскрытие в письме к С. П. Шевыреву из Вены (25 августа 1839 г.). Тихонравов склонен относить эти туманные намеки именно к началу переработки "Тараса Бульбы". Это "новое" изучение украинской истории, — которое Тихонравов относит к "венскому уединению" 1839 г. и связывает с началом переработки "Тараса Бульбы", — запечатлено, по его словам, рядом исторических выписок и заметок, между прочим, из рассказа Стрыйковского о литовских князьях, из книги Шерера "Annales de la Pet te Russie" и в особенности — из "Описания Украины" Боплана (см. Соч., 10 изд. т. I, стр. 627–628, 629–630, 630–633); последние выписки, по словам Тихонравова, представляют "особенный интерес для истории "Тараса Бульбы"". При этом, однако, Тихонравов не обратил внимания на то, что выписки из Стрыйковского и Шерера по содержанию своему слишком далеки от сюжета "Тараса Бульбы" и вряд ли могли быть сделаны Гоголем только в расчете на предстоящую переработку повести; что же касается выписок из Боплана, то одни из них были использованы еще в первой редакции повести (например: "Нужно, чтобы козак был и мастеровой. У запорожцев много было мастеров: кузнецы, оружейники, тележники, плотники для постройки домов и лодок, кожевники, сапожники, бочары, портные и пр." — ср. у Гоголя; или "Огородка телегами табора" — или "Большой остров и около него десятки тысяч островов, которые служили скарбницею для козаков. В войсковой скарбнице делили они свою добычу"), другие вовсе не были использованы в повести и даже как будто мало подходили к ее сюжету. Лишь одна выписка из Боплана была действительно использована Гоголем в новой редакции "Тараса Бульбы": "У козаков есть обычай принимать в свои ряды того, кто проплывет все пороги против течения". Кроме того, на том же листке набросано Гоголем

(на основании сведений Боплана) начало речи кошевого: "Распоряжение полковника: "Смотрите же, не так одевайтесь, как ляхи, которые как навешает около себя [и баклагу] и веревок, и точил, и ложек, и платков, еще и сумку с гребенками и с бельем и чаро<к>, да еще к седлу и баклагу привяжет, в ведро величиною. Ничего не рубите <берите? Ред.>, кроме пи<щали?>; веревок не нужно; нечего вязать пленного, только времени трата"".

Между тем из дальнейших писем Гоголя того же времени можно почерпнуть более конкретные данные о реализации новых украинских увлечений. 10 сентября 1839 г., например, он сообщает Шевыреву: "Труд мой, который начал, не идет; а чувствую, вещь может быть славная. Или для драматического творения нужно работать в виду театра, в омуте со всех сторон уставившихся на тебя лиц и глаз зрителей, как я работал во времена оны".

Очевидно, что Гоголь имеет в виду задуманную и впоследствии сожженную трагедию "из истории Запорожья", о которой сообщал С. Т. Аксакову, что в ней "всё готово до последней нитки, даже в одежде действующих лиц, и что ему будет слишком достаточно двух месяцев, чтобы переписать ее на бумагу" (С. Т. Аксаков, "История моего знакомства с Гоголем", стр. 24). По-видимому, обращение Гоголя в 1839 г. к родной старине связано было прежде всего с этой именно трагедией из истории Запорожья, и лишь в результате неудачи этого замысла (не ранее конца 1840 г.) подготовленный для драмы художественный материал был использован в новой редакции "Тараса Бульбы". Свою работу Гоголь начал, по-видимому, несистематически, прямо с "украинско-польских" глав, для которых у него и был собран значительный материал. Однако в продолжение 1841 г. Гоголь успел даже перебелить сделанные разновременно наброски, и к концу года, когда выяснилась перспектива издания собрания сочинений, относится уже исправление перебеленной редакции; тогда же сделаны исправления текста "Миргорода" для тех глав и отрывков, которые не претерпели существенных изменений. В это же время исправлены Гоголем и некоторые несообразности, которые явились следствием разновременного написания отдельных эпизодов; так, например, в главе VIII (гл. VII по окончательному счету) говорилось о смерти "бравого куренного атамана Кукубенка", а дальше, в главе X, рассказывалось о том, как этот же Кукубенко "ударил" в неприятельскую конницу. В это же время был переделан и конец главы IX, причем главным действующим лицом вставного эпизода о славном подвиге козака, переменившего веру для спасения запорожцев из турецкой неволи, был

сделан Мосий Шило (вместо прежнего Закрутыгубы).

Весь обработанный окончательно материал новой редакции повести был переписан начисто писцом, — тем же, который переписал для цензуры последние девять глав первого тома "Мертвых душ". Вслед за Тихонравовым мы датируем эту копию началом 1842 г Писарская копия "Тараса Бульбы" (ЛБ4) впоследствии поступила среди бумаг А. А. Иванова в Московский Румянцевский музей — ныне Публичную библиотеку СССР имени В. И. Ленина, где и находится в настоящее время (№ 2208).

Там, где переписка производилась с исправного оригинала (например, с экземпляра "Миргорода"), — переписчик сохранял даже мелкие особенности текста. Там же, где переписчику приходилось иметь дело с запутанною и исчерканною рукописью, появляются довольно частые описки: "Пидсышок" вм. "Пидсыток", "рокоты" вм. "ропоты" "иссохлое" вм. "исчахлое", "поначадились" вм. "понаедались", и т. п. В отдельных случаях переписчик сознательно или бессознательно — исправлял язык автора. Так например, "снявши" переписчик исправляет на "сняв" "вострым" — на "острым", "полтора дни" — на "полтора дня", "знаку" — на "знака", "бусурменов" — на "бусурманов" "убиты" ты" — на "вбиты". Из систематически повторяющихся ошибок переписчика отметим написание названия куреня: "Незамайковский" вм "Незамайновский" в гоголевском оригинале. В нескольких случаях переписчик, не разобравшись в авторских исправлениях, включил в переписанный текст варианты, самим Гоголем отброшенные (см., например: "Душевные движенья и чувства, которые дотоле как будто кто-то удерживал тяжкою уздою, теперь почувствовали себя освобожденными", вместо позднейшего чтения КАБ2: "Всё, что дотоле удерживалось какою-то тяжкою уздою, теперь почувствовало себя на свободе"; или, где дан черновой вариант: "С неизъяснимым наслаждением глядел Андрий", вместо позднейшего: "Андрий приникнул духом и только глядел". В нескольких же случаях переписчик оставил пробелы на месте непрочитанных слов; из них два пробела были восстановлены самим Гоголем ("Но раздобрел вновь Попович, пустил за ухо оселедець, выросил усы густые и черные, как смоль. И крепок был на едкое слово Попович", "не прикрывши прилично наготы твоей"; два пропуска оказались не восполненными вовсе ("Гущина звезд, составлявшая млечный путь... поясом переходившая небо", пропущено "и косвенным"; "Несколько мужчин прислонясь у колонн и... на которых возлежали боковые своды", пропущено "пилястр"). Остальные пропуски были восстановлены в самой рукописи Н. Я. Прокоповичем, по сверке с автографом (в одном случае Прокопович исправил "присвиснувши

веревками к седлу" на "прикрепивши".

Переписанная рукопись была просмотрена самим Гоголем, но очень поверхностно; семь явных пропусков переписчика были оставлены без внимания, не говоря о нескольких очевидных пропусках самого Гоголя (в рукописи и "Миргороде"), которые были сохранены переписчиком. В то же время однако Гоголь, пробегая рукопись, сделал несколько новых поправок и дополнений: "Не печалься, друзьяка!"; "Да уж и не сказали козаки, что такое ну"; "Да разве найдутся такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу"; после этих слов Гоголь приписал бы еще: "Нет, чорт побери всех прислужников чорта! не найдутся такие огни, муки и такая сила", — однако тут же зачеркнул эту фразу. Кроме того, в одном месте самим Гоголем сделана незначительная перестановка слов: вместо "им хоть": "хоть им", в другом — исправлено: "Ничего не умел сказать на это Андрий", вместо прежнего "не знал".

Уехав в начале июня 1842 г. за границу, Гоголь поручил все заботы о печатавшемся собрании своих сочинений Н. Я. Прокоповичу, передав ему все рукописные материалы, в том числе и обе рукописи "Тараса Бульбы" (т. е. КАБ2, и ЛБ4). В обширном письме из Гастейна от 27 (15) июля 1842 г. Гоголь писал к Прокоповичу: "При корректуре второго тома прошу тебя действовать как можно самоуправней и полновластней: в "Тарасе Бульбе" много есть погрешностей писца. Он часто любит букву и; где она не уместна, там ее выбрось; в двух-трех местах я заметил плохую грамматику и почти отсутствие смысла. Пожалуйста, поправь везде с такою же свободою, как ты переправляешь тетради своих учеников. Если где частое повторение одного и того же оборота периодов, дай им другой, нисколько не сомневайся и не задумывайся, будет ли хорошо, — всё будет хорошо. Да вот что самое главное: в нынешнем списке слово: "слышу", произнесенное Тарасом пред казнью Остапа, заменено словом "чую". Нужно оставить по-прежнему, т. е. "Батько, где ты? Слышишь ли ты это?" — "Слышу". Я упустил из виду, что к этому слову уже привыкли читатели и потому будут недовольны переменою, хотя бы она была и лучше". Письмо это дает, таким образом, еще одну гоголевскую поправку к тексту ЛБ4; еще раз Гоголь напомнил об этой поправке в письме к Прокоповичу от 22 (10) октября 1842 г. Однако первая часть письма вызывает некоторые недоумения: явных погрешностей писца на самом деле можно обнаружить в тексте ЛБ4 совсем немного, а частое употребление союза "и" всецело восходит к гоголевскому оригиналу.

Прокопович внимательно и по-своему добросовестно отнесся к просьбе Гоголя и усердно принялся за правку текста его произведений и в

особенности "Тараса Бульбы". В самой писарской копии следов этой правки немного; очевидно, основная правка производилась Прокоповичем во время чтения корректур. Всего в тексте "Тараса Бульбы" Прокоповичем сделано свыше 600 поправок. Большая часть их приходится на долю отдельных слов и словосочетаний, которые казались Прокоповичу не соответствующими нормам русского литературного языка. Он, например, последовательно заменяет местоимение "сей" на "этот", "тот". Вместо "татарву" Прокопович ставит "татаров", вм. "овцепасы" — "овцеводы", вм. "кади" — "кадки", вм. "дюжую" — "крепкую", вм. "задвинуты" — "засунуты", вм. "прилипнула" — "прилипла", вм. "катались" — "валялись", вм. "бежали" — "убегали", вм. "поворотить" — "пошевелить", вм. "дотрогивался к щекам" — "дотрогивался до щек", вм. "округу" — "окружность", вм. "гибель" — "бездна", вм. "были похожи" — "походили" вм. "произнес" — "спросил", вм. "углубивши глаза" — "потупив глаза", вм. "временами" — "по временам"; "бычачье мычанье" Прокопович заменил на "мычанье быков", "Крепкое слышалось в его теле" — на "Крепостью дышало его тело", "чистота и прозрачность стояла" на "чисто и прозрачно было" и т. д. Имя кошевого Кирдюг Прокопович почему-то переделал на Кирдяга, хотя неоднократное написание этого слова в автографе не могло подать повода сомнениям. В различных местах и много раз Прокопович выпускал из текста отдельные слова, а подчас и целые отрывки фраз (например: "наносящих легких вечерних мечтаний человеку"; "чем под всяким другим нехристом"; "сучья с древесными листьями, мелькнувшие ему в самые очи" и др.).

Насколько можно судить, Гоголь остался недоволен деятельностью Прокоповича, хотя и пытался скрыть свое недовольство признанием доли собственной вины в происшедших погрешностях (см. письмо его к Прокоповичу от 24 сентября 1843 г.).

В 1850–1851 гг. Гоголь для нового издания своих произведений прочел часть корректуры "Тараса Бульбы" (кончая девятым листом до слов "...вмиг притихает бешенный порыв и упадает бессильная ярость. Подобно тому, в один миг"). При этом Гоголь, по-видимому, лишь мельком пробежал корректурные листы, кое-где останавливаясь и внося свои поправки, но тут же рядом пропуская без внимания совершенно очевидные искажения и пропуски предшествовавшего издания. Так, например, исправив на стр. 162 прежнее "распоряжал кошевой" на "распоряжался", Гоголь пропустил без внимания на той же странице искажение переписчика, перешедшее и в издание 1842 г. ("поначадились все так" вместо "понаедались" в гоголевском автографе, а на предыдущей странице — очевидную опечатку

"Тунношевский курень" вместо "Тымошевский"). Значительную часть гоголевских поправок составляют поправки стилистические: "из милости только оказываемые ласки" Гоголь исправляет на "ласки, оказываемые только из милости" "и за каждый кусочек которых, за каждую каплю крови она отдала бы всё" заменяется на: "а за каждую каплю крови их она отдала бы себя всю", "дерево, раскинувшееся ветвями, упиравшимися в самую крышу дома" — "дерево, которое раскидывалось ветвями на самую крышу дома"; "понес название козачка" — "назван козачком"; "вместо луга, на котором производилась игра в мячик" — "вместо луга, где играют в мяч"; "валились оба на землю" — "валился вместе с ним"; "колебнулась вся толпа" — "всколебалась вся толпа"; "замышленные подвиги" — "задуманные предприятия"; "с сей закаленной вечной бранью толпой" — "с буйной и бранной толпой"; "нивы, еще не успевшие срезаться серпом" — "нивы, еще не тронутые серпом"; "особливо скучною трезвостью" — "продолжительною трезвостью" и т. д. В других еще более частых случаях, заменяются отдельные слова: "насаживать" вм. садить; "набегов" вм. стремлений; "удобные" вм. льготные; "приметила" вм. увидела; "свет" вм. мир; "боя" вм. пробития; "падал" вм. валился; "зажечь" вм. пустить; "подальше" вм. подале; "светло" вм. видно, и т. п.

Особо следует оговорить группу поправок, русифицирующих язык "Тараса Бульбы": "батько" всюду изменяется на "батька" и склоняется по русскому, а не украинскому образцу (т. е. батька, батьки и т. д. вместо "батько", "батька", как в ПБЛ6, М, КАБ2 и даже П [Необходимо, впрочем, иметь в виду, что в рукописях Гоголя склонение украинских слов по украинскому образцу не проводится последовательно; настоящее издание сохраняет эту непоследовательность написания, отражающую непоследовательность языка Гоголя.]). Дополнительно в тех случаях, где Прокопович почему-либо пропустил это сделать, "дни" ("полтора дни") заменяется общеупотребительным "дня"; "на возе" — "на возу" и даже "овражки" — "суслики". Можно предполагать, что стилистические и языковые поправки частично сделаны С. П. Шевыревым или М. Н. Лихониным, читавшими первые корректуры издания.

Текст "Тараса Бульбы" в издании Трушковского сделался каноническим почти на сорок лет, перепечатываясь без изменений, но с всё увеличивавшимся количеством крупных и мелких опечаток и искажений, пропусками отдельных слов и целых фраз, на которые впоследствии указывал Н. С. Тихонравов (см. Соч., 10 изд., т. I, стр. VII). Тихонравов, редактируя 10-е издание "Сочинений Гоголя", попытался восстановить подлинный текст повести, очищенный от посторонних вмешательств и от

позднейших искажений. При этом, однако, Тихонравов оставлял неприкосновенными такие поправки редакторов, — в данном случае Прокоповича, — которые касались "исправления действительных ошибок Гоголя против языка и грамматических правил". Это привело Тихонравова к созданию эклектического текста, в котором подлинный гоголевский текст был смешан с поправками редакторов и даже в некоторых случаях — с собственными конъектурами Тихонравова. Для текста "Тараса Бульбы" Тихонравов принимает за основу автограф Гоголя (КАБ2) и писарскую копию (ЛБ4), однако то и дело сохраняет поправки Прокоповича; поправки Гоголя в издании 1855 г. Тихонравов в одних случаях вносит в текст, в других — относит в варианты.

Более выдержанной оказалась следующая попытка ревизии текста "Тараса Бульбы", сделанная Н. И. Коробкою. Он взял за основу текст писарской копии (проверенный и исправленный по автографу и "Миргороду") и дополнил его гоголевскими поправками издания 1855 г., но сохранил при этом даже очевидные опечатки или искажения этого издания ("батька" вм. батько, "вытаптывали" вм. вытоптывали, "переменилась" вм. переменялась, "выпалзывали" вм. выползывали, "дня" вместо дни и т. д.).

В недавнее сравнительно время текст "Тараса Бульбы" был еще раз просмотрен Б. М. Эйхенбаумом и К. И. Халабаевым (в 1920 г. и потом 1927 г.); редакторы, в основном следуя принципам Коробки, попытались, однако, исключить из числа поправок издания 1855 г. те, которые, по-видимому, не принадлежат самому Гоголю. Попытку эту следует признать в общем не удавшейся, так как она привела редакторов к смешению различных редакций "Тараса Бульбы".

Из сказанного видно, что ни издание 1842 г., ни издание 1855 г. не могут быть положены в основу выработки канонического текста повести, так как они засорены посторонними редакторскими исправлениями. В основу должен быть положен текст, подготовленный к изданию самим Гоголем в 1842 г., т. е. текст автографа (КАБ2); недостающие места следует взять из писарской копии, куда они переписывались с исправленного экземпляра "Миргорода" (в нескольких случаях текст брался из "Миргорода" без изменений и таким образом может быть проверен непосредственно по изданию "Миргорода"). Лишь в следующих случаях мы отступаем от рукописи, исправляя предполагаемые опiski или восполняя пропуски:

... поклонился очень низко, положил палицу и скрылся в толпе. (КАБ2, ЛБ4: в толпы).

"Прикажете, панове, и нам положить знаки достоинства?" сказали

судья, писарь и есаул, и готовились тут же положить чернильницу, войсковую печать и жезл. (КАБ2, ЛБ4: Прикажите).

Безумно летают в нем вверх и вниз, черкая крыльями, птицы, не распознавая... (КАБ2, ЛБ4: не распознавая).

...голубка — не видя ястреба, ястреб — не видя голубки... (КАБ2, ЛБ4 "ястреба" нет).

Взявши ее, она зажгла ее огнем от лампы. (КАБ2, ЛБ4, П: огнем от лампы; принимаем чтение Тр, не имея уверенности, что "лампы"— не описка).

... стояли также на коленях два молодые клирошанина в лиловых мантиях... (КАБ2, ЛБ4: клироса).

В комнате горели две свечи; лампада теплилась перед образом... (КАБ2, ЛБ4, П: лампа).

... сжав белоснежными зубами свою прекрасную нижнюю губу, — как бы внезапно почувствовав... (КАБ2, ЛБ4 "губу" нет).

... и не снимая с лица платка, чтобы он не видел ее сокрушительной грусти.

Стр. 104, строка 15: чтобы он не видел (КАБ2, ЛБ4 "он" нет).

... но много почувствовавшего молодою жемчужною душою на вечную радость старцам родителям, родившим его. (КАБ2, ЛБ4: их).

... Тарас увидел порядочное количество гайдуков в полном вооружении. (КАБ2, ЛБ4, М — "гайдуков" нет; восстанавливается по ПБЛ6).

Стремясь восстановить в нашем издании текст "Тараса Бульбы" в том виде, как он появился у самого Гоголя в результате долгой и сложной работы, мы не считаем возможным ввести в основной текст и поправки издания 1855 г. К соображениям, высказанным выше (случайность поправок, стилевая направленность многих из них, отличная от всего текста повести, незаконченность поправок, неполная автентичность их), можно добавить еще одно соображение. Поправки Гоголя были сделаны в расчете на текст издания 1842 г. и, по-видимому, имели в виду несколько сгладить редакторский произвол Прокоповича; в ряде случаев их просто невозможно отделить от текста издания 1842 г. На некоторых примерах это видно особенно убедительно. В КАБ2 Гоголь пишет о стенах (в осажденном городе), косвенно переименованных "деревянными же связями". Переписчик прочел последнее слово, как "сваями"; это чтение было удержано и Прокоповичем. В издании 1855 г. Гоголь исправил его на "брусьями". В фразе: "Гущина звезд, составлявшая млечный путь, косвенным поясом переходившая небо", слово "косвенным" не было

разобрано переписчиком и из издания 1842 г. выпало; Прокопович исправил "небо" на "по небу", а Гоголь изменил "гущину" на "густоту" и после "путь" вставил союз "и". Отбрасывая поправки Прокоповича, но сохраняя сделанные в расчете на них гоголевские поправки, мы создали бы новые, несуществовавшие в действительности варианты, то есть новые искажения гоголевского текста.

III

Приступая к "Тарасу Бульбе", Гоголь имел за собою ряд попыток создания исторической повести и даже романа. И "Страшная месть" и "Гетьман" написаны на тему казацко-польских войн. В самом облике украинского магната и полководца Данила Бурульбаша можно обнаружить черты, впоследствии развитые Гоголем в облике Тараса. Правда, собственно исторический элемент играет в обеих повестях второстепенную, подчиненную роль. В "Страшной мести" отдельные исторические детали совершенно заслонены легендарно-сказочною основою повести и лишь кое-где неясно намекают на какие-то исторические события (ср., например, в начале повести: "Приехал на гнедом коне своем и запорожец Микитка прямо с разгульной попойки с Перешляя поля, где поил он семь дней и семь ночей королевских шляхтичей красным вином"); в сохранившихся отрывках романа "Гетьман" исторический фон лишь намечен. Но в отрывках "Гетьмана" видно уже стремление автора к историческому бытописанию. "Гетьман" творчески связан с "Тарасом Бульбой", и отдельные детали воспринимаются как предварительные наброски позднейшей повести. В "Гетьмане" мы встретим и прообраз будущего описания усадьбы Бульбы, и детальное описание угнетения православных крестьян евреями-арендаторами, и ряд запорожских типов, эскизных набросков того собирательного типа запорожца, который впоследствии также был развернут в гоголевской повести. Даже историческая датировка событий "Гетьмана", — насколько можно судить по сохранившимся отрывкам, совпадает с авторской хронологией событий "Тараса Бульбы".

Что касается исторической основы "Тараса Бульбы", то следует иметь в виду большую неопределенность сообщаемых в ней самим Гоголем хронологических данных. В начале повести он говорит о Тарасе как об одном из характеров, "которые могли только возникнуть в грубый XV век"; несколько дальше, однако, упоминается уже XVI век. Указание на

возникновение характеров, подобных Бульбе в XV веке еще не означает датировки действия XV веком; существеннее другое: ряд данных (обучение сыновей Бульбы в Киевской Академии, гетман Николай Потоцкий, Остряница) заставляет относить действие не к XVI, а к половине XVII века. И. М. Каманин видел в самом Тарасе Бульбе некоторые черты исторического Богдана Хмельницкого (у которого два сына были убиты поляками), а в словах Гоголя: "Тарас гулял по всей Польше со своим полком ... и уже доходил до Кракова" — прямое указание на войны времен Хмельницкого, когда некоторые полковники (Богун, Перебийнос) действительно были почти совершенно независимыми в своих действиях. Ко времени Хмельницкого повесть Гоголя может быть приурочена и по изображению неудачной осады Дубна (до того времени летописи не дают никаких сведений об осаде города запорожцами).

Но связывать личность Тараса с каким-либо определенным историческим лицом не обязательно. Гоголь, очевидно, и не стремился к портретному и биографическому сходству, предпочитая дать собирательный образ казацкого героя. С неменьшим основанием можно было бы, например, отыскивать в Тарасе Бульбе черты "гетьмана Тараса", — Тараса Федоровича Трясила, предводителя восстания реестровых казаков (1630 г.), разбившего на голову польское коронное войско во главе с Конецпольским. Столь же необязательно и точное хронологическое приурочение событий "Тараса Бульбы", поскольку и сам Гоголь, очевидно, не заботился о хронологической точности.

В конце февраля или в начале марта 1834 г. Гоголь получил от молодого харьковского ученого И. И. Срезневского первые два выпуска "Запорожской Старины" — собрания украинских исторических песен (дум) и преданий. В своем ответном письме к Срезневскому Гоголь формулировал свой взгляд на современное состояние источников для украинской истории, которою в то время он усердно занимался: "Вы сделали мне важную услугу изданием "Запорожской Старины"", — писал Гоголь (6 марта 1834 г). "Где выкопали вы столько сокровищ? Все думы, и особенно повести бандуристов, ослепительно хороши. Из них только пять были мне известны прежде, прочие были для меня все — новость! Я к нашим летописям охладел, напрасно силясь в них отыскать то, что хотел бы отыскать. Нигде ничего о том времени, которое должно бы быть богаче всех событиями"... Только Конисского (т. е. "Историю Русов") выделял Гоголь из общей массы, ибо Конисский "выхватил хоть горсть преданий и знал, о чем он пишет". Мысль, выраженная Гоголем, о народных песнях как живой иллюстрации бытовой (а отчасти и политической) истории, была

развита Гоголем в статье "О малороссийских песнях", включенной в "Арабески".

Итак, две группы источников своих исторических увлечений отмечает Гоголь: с одной стороны, летописные и мемуарные источники, дававшие ему фактические исторические сведения, с другой — народные песни, помогавшие ему усвоить и осознать "дух века" и "быт народа". Обе эти группы источников нашли свое отражение и в "Тарасе Бульбе".

В приведенном письме к Срезневскому, говоря о собственно исторических источниках, Гоголь просит своего корреспондента сообщить ему выписки из рукописных летописей, прибавляя: "Печатные есть у меня почти все те, которыми пользовался Бантыш-Каменский"; перед тем он упоминает о "летописях Конисского, Шафонского, Ригельмана" и замечает, что из летописей, названных в "Запорожской Старине", ему неизвестны лишь две. Ознакомление с библиографическими сведениями в трудах Д. Н. Бантыша-Каменского ("История Малой России", ч. I; мы пользовались изд. 3-м, М., 1842, стр. XI–XXIV) и И. И. Срезневского ("Запорожская Старина", ч. II, Харьков, 1833, стр. 9—12) убеждает во всяком случае в том, что часть этих источников если и была известна Гоголю, то в "Тарасе Бульбе" никак не была использована. Так например, в гоголевской повести нет непосредственных отражений чтения "Летописца Малой России" Ф. Туманского или "Исторического известия о возникшей в Польше унии" Н. Бантыша-Каменского, на чем настаивают Н. С. Тихонравов, И. М. Каманин, С. Родзевич и др. Н. С. Тихонравов указывает, например (Соч., 10 изд., т. I, стр. 570), что именно у Туманского ("Российский Магазин", 1793, кн. II, стр. 39) мог прочитать Гоголь ответ казаков султану, пожелавшему знать о числе их: "Кто их знает! У нас их раскидано по всему степу; что байрак, то козак". Однако с этим же ответом (и притом в форме, более близкой к гоголевской), Гоголь мог познакомиться по менее редкой и несомненно читавшейся им "Запорожской Старине" (ч. I, вып. 2, стр. 23).

Из исторических источников наиболее значительными и реально ощутимыми в первой редакции "Тараса Бульбы" были две книги: "История Русов или Малой России", приписывавшаяся архиепископу Белорусскому Георгию Конисскому (1718–1795), но составленная, по-видимому, Григорием Андреевичем Полетикою (1725–1784) или его сыном Василием (в конце XVIII или начале XIX в.), и "Описание Украины" Боплана (СПб, 1832).

"История Русов" была опубликована лишь в 1846 г., но до того в течение нескольких десятилетий ходила по рукам в большом количестве списков. Эта книга пользовалась громадной популярностью среди

украинских читателей (см. напр. Kohl, Reisen im Inneren von Russland und Polen, 1841, II, 321 и др.). Широкая популярность "Истории Русов" выходила и далеко за пределы Украины (вспомним, что "Историей Русов" в начале 30-х годов интересовался и Пушкин, посвятивший ей статью в "Современнике" и подготовлявший на основании ее свои заметки по истории Украины). Гоголь, очевидно, был знаком с одним из ее многочисленных списков.

Именно "История Русов" дала Гоголю материал для немногочисленных исторических намеков и экскурсов первой редакции "Тараса Бульбы". Так, рассказ бежавших на Сечь казаков — в главе III редакции "Миргорода" 1835 г. (ср. гл. IV окончательной редакции) — основан на рассказе "Истории Русов" о польских притеснениях 1597 г. (см. "История Русов или Малой России. Сочинение Георгия Конисского архиепископа Белоруссии", М., 1846, стр. 40–41, 53, 56). Мы здесь найдем и "духовенство римское, разъезжавшее с триумфом по Малой России для надзора и понуждения к униячеству", которое "вожено было от церкви до церкви людьми, запряженными в их длинные повозки по двенадцати и более человек в цуг", и пресловутое сообщение об аренде евреями церквей. [Сведения об аренде евреями церквей, почерпнутые автором "Истории Русов" из старинных казацких летописей, являлись в свое время одним из агитационных аргументов в борьбе с Польшей. В исторических документах нет подтверждений этих сведений, и их поэтому нужно считать вымыслами.] Оттуда же — подробности о том, как евреи используют церковную утварь и облачения. Из "Истории Русов" в том же рассказе заимствованы также подробности о том, что "правительство польское... повелело... старшинам отрубить целиком головы и их... отослать на позор в города малороссийские", и что "чиновное шляхетство малороссийское... не стерпя гонений от поляков и не могли перенести лишения мест своих, а паче потеряния ранговых и нажитых имений, отложилось от народа своего и разными происками, посулами и дарами закупило знатнейших урядников польских и духовных римских, сладило и задрружило с ними и, мало-помалу, согласилось, первее на унию, потом обратилось совсем в католичество римское".

Из "Истории Русов" мог Гоголь почерпнуть сведения о набегах казаков на Синоп, Трапезунд и Анатолийские берега, а так же апокрифический рассказ о взятии в плен польского гетмана Лянцкоронского (у Гоголя — Потоцкого) под Полонным (ср. "Тарас Бульба": "Не буду описывать тех битв, где отличились козаки, ни постепенного хода всей великой кампании: это принадлежит истории. Там изображено подробно, как бежали польские

гарнизоны из освобождаемых городов... как слаб был коронный гетман Николай Потоцкий с многочисленною своею армиею против этой непреодолимой силы..."; а во второй редакции еще определеннее: "Нечего описывать всех битв, где показали себя козаки, ни всего постепенного хода кампании: всё это внесено в летописные страницы"; "В летописных страницах изображено подробно..."); в других украинских летописях этого рассказа нет. Там же мог Гоголь найти ряд мелких историкобытовых сведений, вкрапленных им в свою повесть, о том, что "решились... козаки оставаться навсегда безженными" о выборе специально для похода "всех чиновников высших и низших", о реестровых козаках, о построении запорожского войска в походе и об укреплении стана козацкого и т. д.

В описании казни гетмана Остряницы с его "штатом" можно видеть сырой материал для сцены казни Остапа в "Тарасе Бульбе". Автор "Истории Русов" замечает, что "казнь она была еще первая в мире и в своем роде, и неслыханная в человечестве по лютости своей и варварству, и потомство едва ли поверит сему событию, ибо никакому дикому и самому свирепому японцу не придет в голову ее изобретение; а произведение в действо устрало бы самых зверей и чудовищ"; и дальше он подробно исчисляет все роды казней, придуманных для запорожского гетмана и его полковников (среди казней было и колесование, при котором казнимым, "переломивши поминутно руки и ноги, тянули из них по колесу жилы, пока они скончались"). [Ср. также с заключительной сценой повести — расправой с пойманным Тарасом — указание "Истории Русов" на то, что "обозные Кизим и Сучевский пробиты железными спицами насквозь и подняты живыми на сваи".]

Эпизод о попытке Тараса освободить пленного Остапа с помощью Янкеля также восходит к "Истории Русов", где рассказывается о том, как гетман Перевязка, взятый под стражу казаками за приверженность к Польше, с помощью крамаря Лейбовича, "очаровавшего якобы стражу проданным от него для караульных табаком", бежал из-под стражи.

Этими фактическими заимствованиями не исчерпывается, однако, использование "Истории Русов" в "Тарасе Бульбе". Автор "Истории Русов" покорила Гоголя художественной убедительностью нарисованных им исторических картин; по выражению Пушкина, автор "сочетал поэтическую свежесть летописи с критикой, необходимой в истории".

Ряд историко-бытовых сведений для своей повести Гоголь мог почерпнуть и из известного сочинения Боплана "Описание Украины", русский перевод которого незадолго перед тем вышел в свет (СПб., 1832, в переводе Ф. У., то есть Ф. Г. Устрялова). Не без основания связывают

некоторые исследователи (Каманин и др. упоминание о "французском артиллеристе и инженере, служившем в польских войсках, большом знатоке военного дела" в "Тарасе Бульбе" с личностью самого Боплана, который, по словам предисловия к русскому изданию "Описания Украины", служил королям польским Сигизмунду III и Владиславу IV в звании старшего капитана артиллерии и королевского инженера. Из Боплана мог почерпнуть Гоголь сведения о внешнем виде домов в старом Киеве, о набегах казаков, о характере запорожцев и, в частности, о присутствии среди них весьма образованных людей, о пьянстве запорожцев и о воздержности их в походах, о запорожском таборе, о съестных запасах запорожцев в походах, в частности, о саламате, а также — о вооружении польской шляхты, о чем неоднократно упоминается в "Тарасе Бульбе". Русский перевод "Описания Украины" сопровождался обширными комментариями переводчика, которые также могли дать Гоголю кое-какие фактические сведения для повести. Так сообщается о набегах запорожцев на Анатолию, приводится выписка (из Крейса) о характере запорожцев и о поведении их в походах, о том, что "козаки болезней почти не знают. Большая часть их умирает в сражениях с неприятелем, или от старости". Также по Крейсу, рассказывается о выборах казаками своих атаманов.

Как видно из отмеченных мест, Боплан дал Гоголю значительно меньше материала, чем "История Русов". Если из "Истории Русов" Гоголь черпал исторические факты и сюжетные положения и даже испытывал воздействие ее идейного содержания, то "Описание Украины" Боплана дало ему на первой стадии работы лишь несколько историко-бытовых деталей.

Совершенно очевидно, что исторические источники Гоголя не исчерпывались этими двумя названиями, и что Гоголь, в пору своего серьезного увлечения историей Украины, читал и многие другие источники, и так или иначе отразил это свое изучение в "Тарасе Бульбе". Однако, в большинстве случаев источники эти не поддаются раскрытию или же раскрываются по отдельным намекам с некоторой долей сомнения.

На ряду с источниками историческими необходимо отметить фольклорные источники повести и прежде всего — народные песни. При этом наиболее важны не отдельные заимствования, а отражение в повести фольклорных впечатлений и увлечений Гоголя, особенно сильных в 1833–1834 гг. В статье Гоголя "О малороссийских песнях" уже можно угадать отдельные намеки зарождавшейся повести (разлука с матерью, "поэзия битв", "узы братства", образ убитого казака и т. п.). Эта лирическая статья основана на общем впечатлении Гоголя от украинских песен, преимущественно по сборнику Максимовича ("Малороссийские песни,

изданные М. Максимовичем", М., 1827). Почти без изменений эти впечатления отражены в столь же общей форме и в "Тарасе Бульбе"; эта общая форма затрудняет (да и делает, в сущности, ненужным) указание точных фольклорных источников для каждого отдельного случая.

Если сборник Максимовича мог отразиться в эмоционально насыщенных, лирических страницах и бытовых подробностях повести, то другой сборник — "Запорожская Старина" И. И. Срезневского (ч. I, вып. 1–2, Харьков, 1833), мог дать некоторый собственно исторический материал для первой редакции "Тараса Бульбы". "Песня и думы о лицах и событиях до Богдана Хмельницкого" в первом выпуске "Запорожской Старины" содержат несколько дум (стр. 42–48 "Отступник Тетеренко"; стр. 49–50 "Убиение Тетеренка"; стр. 60–73 "Подвиги Савы Чалого"), в которых некоторые авторы (И. Каманин и др.), — видели даже рудиментарную основу сюжета "Тараса Бульбы". Сами по себе эти сюжетные сопоставления мало убедительны, тем не менее значение "Запорожской Старины" как одного из источников, первой редакции "Тараса Бульбы" бесспорно. Тезис Гоголя о значении украинских народных песен как художественных иллюстраций к "пыльным летописям", как ключа для познания прошедшего, практически осуществлен в "Тарасе Бульбе", и основным источником в данном случае была именно "Запорожская Старина", так как ни сборник М. Максимовича, ни более ранний сборник Н. А. Цертелева ("Опыт собрания старинных малороссийских песней", СПб., 1819), ни отдельные случайные публикации [Например, "Украинская песня о Богдане Хмельницком" — "Северный Архив", 1822, № 3, стр. 274–278; "Две малороссийские песни" — "Русский Зритель", 1830, 6, стр. 20–22; "Народные малороссийские думы и песни" "Московский Телеграф", 1831, ч. 38, № 5, стр. 32–35; "Малороссийские думы" — "Украинский Альманах", Харьков, 1831, стр. 119–131 и др.).] далеко не дают того количества материала и исторической его систематизации, как сборник Срезневского. [Кроме песенного материала, Гоголь мог почерпнуть в "Запорожской Старине" кое-какие сведения для "Тараса Бульбы" из опубликованного Срезневским "Сказания, откуда козаки запорожане и чем славны" (вып. 2, стр. 15–33) и из обширных примечания издателя. Впрочем, примечания Срезневского основаны, в большинстве, на источниках, знакомых Гоголю и непосредственно (Шерер, "История Русов", Боцлан).]

Исторические и фольклорные источники первой редакции "Тараса Бульбы" относительно скудны и случайны. Крайняя схематичность развития сюжета в первоначальной (рукописной) редакции повести не была преодолена и в редакции "Миргорода" 1835 г. — историческими

документами и народными песнями Гоголь воспользовался преимущественно для второстепенных деталей и аксессуаров, не отразив их сколько-нибудь существенно ни в сюжетной схеме повести, ни в характеристике действующих лиц.

Совсем иное видим мы в работе Гоголя над новой редакцией повести. В период новых исторических и фольклорных увлечений в 1838–1839 гг. Гоголь не только извлекает из старых источников новые детали, но и привлекает к делу ряд новых источников. Так например, повторное чтение "Истории Русов", по-видимому, дало Гоголю (в речи Богдана Хмельницкого к реестровым казакам) материал для речи Тараса к казакам перед решительным боем с поляками.

По новому мог Гоголь оценить и Боплана и, заново перечитывая его, извлечь кое-что новое. Отсюда, например, появление во второй редакции упоминания о том, что Остап и Андрий "переплывали Днепр" против течения — дело, за которое новичок принимался торжественно в козацкие круги" (ср. у Боплана, 21: "У казаков есть обычай принимать в свои круги только того, кто проплывает все пороги против течения"), или речь кошевого к казакам перед походом, вся составленная из отдельных разрозненных замечаний Боплана — об одежде и снаряжении казаков в походе, о самолечении казаков во время походов (ср. у Боплана стр. 109 и стр. 116), или, наконец, упоминание об удивлении "иноземного инженера" "никогда им невиданной тактике" запорожцев (ср. Боплан, 68).

Центральное место среди новых источников занимает "История о козаках запорожских, как оные из древних лет зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся" князя Мышецкого. "История" была опубликована значительно позже (М., 1847 и Одесса, 1852), однако ходила по рукам во многих списках и могла быть известна Гоголю через Погодина, Бодянского или Максимовича; мог он познакомиться с нею и по книге Шерепа ("Annales de la Petite-Russie, ou l'Histoire des Cosaques Saporogues et les Cosaques de l'Ukraine, etc." A Paris, 1788), из первых страниц которой, как упоминалось выше, он делал в 1838–1839 гг. некоторые выписки, и которая в первой своей части является в сущности пересказом "Истории" кн. Мышецкого (см. Соч., изд. 10, т. I, стр. 573–574). Тихонравов, впрочем, приходит к правдоподобному выводу, что с "Историю" Гоголь мог познакомиться непосредственно. На рассказах "Истории о козаках запорожских" основан ряд существенных вставок второй редакции повести и прежде всего — вся новая сцена избрания кошевого, пересказывающая главу "Истории", которая носит название: "Каким образом и в какие времена у запорожских козаков бывают рады или

собрание всего их козачества и для чего оные чинятся".

Из Мышецкого Гоголь мог заимствовать и сведения о пополнении запорожского войска различными пришельцами (8–9), о "мастеровых людях, какие имеются при Запорожской Сечи" (21–22), о непрерывном веселии и пьянстве в Сечи, "в чем и жизнь свою до конца тако провождают" (24–25), о проступках и наказаниях казаков (25–26). Наконец, из "Истории" же взяты Гоголем и названия куреней: у Мышецкого — Дядковской, Незамайлевской, Татаровской, Переяславской, Тymoшевской (16–17).

На ряду с "Историей" кн. Мышецкого использовал Гоголь при переработке "Тараса Бульбы" еще два сборника украинских песен — М. Максимовича [Хотя этот сборник Максимовича вышел еще до появления "Миргорода" (цензурное разрешение помечено 23 марта 1834 г.) и сообщался Гоголю еще в листах (см., например, письмо его к Максимовичу от 20 апреля 1834 г.), однако явных следов использования сборника мы в ранней редакции "Тараса Бульбы" не найдем. Лишь впоследствии, возвратившись к сборнику Максимовича, Гоголь мог по новому оценить его, извлечь из него необходимый историко-бытовой и лирический материал.] ("Украинские народные песни, изданные Михаилом Максимовичем". Часть первая, М., 1834) и Пл. Лукашевича ("Малороссийские и червонорусские народные думы и песни", СПб., 1836), в особенности последний, откуда, например, заимствован весь вставной эпизод с историею Мосия Шила, попавшего в турецкий плен, обусурманившегося и затем освободившего всех казаков-невольников и с ними вместе вернувшегося обратно на родину (Дума про Самійла Кішку). Гоголь довольно близко следует думе и в описании самого Шила (в думе — Кішка), который

Потурчився, побусурманився
Для панства великого
Для лакомства нещасного...

и в развитии сюжета. Новым, по сравнению с думой, явилась в передаче Гоголя дальнейшая судьба Шила — по возвращении его на Сечь (в думе Кішка погибает в бою) и позднейшая его смерть в бою под Дубном.

Другая дума сборника Лукашевича — про Ивася Коновченка — послужила Гоголю источником нескольких деталей второй редакции повести. По-видимому, отсюда заимствован клич есаулов на рынках и

площадах: "Эй, вы, пивники, броварники! полно вам пиво варить, да валяться по запечьям, да кормить своим жирным телом мух" и т. д. (39). В думе Корсунский полковник "кликне-покликне":

"Ви грубники, ви лазники,
Ви броварники, ви винники:
Годі вам у винницях горілок курити
По броварнях пив варити,
По лазнях лазен топити,
По грубам валятися. —
Товстим видом мух годувати,
Сажі витираги;
Ходімте за нами на долину Черкень погуляти!" (37)

] Несколько дальше Ивась Коновченко говорит, что, если он не откликнется на зов есаулов, то — Будут мені козаки прозваніє прикладати / Гречкосієм, полежаєм називати (38).]

Пример более сложного использования Гоголем песенного материала дает лирическое отступление о старой матери, ищущей среди прохожих "одного, милейшего всех" (137). В той же думе про Ивася Коновченка упоминается о матери Ивася — вдове, которая

На базар вихожала,

и которая в надежде встретить сына бежит навстречу войску.

Однако, эта реминисценция тесно переплетается с реминисценциями других украинских песен, точнее — отдельных стихов из них. Так, слова Гоголя: "Не по одному козаку взрыдает старая мать, ударяя себя костистыми руками в дряхлые перси; не одна останется вдова в Глухове, Немирове, Чернигове и других городах" — сотканы, примерно, из следующих песен:

У Глухові, у городі стрільнули з гармати,
Не по однім козаченьку заплакала мати

(М. Максимович, "Украинские народные песни" стр. 111)

Не по однім ляху зосталась вдовиця.

(Там же, 96)

Отзвуки народных песен — одна из существенных особенностей второй редакции повести. По большей части реминисценции эти весьма беглые, как в последнем примере. Аналогичный случай — слова есаула Товкача Бульбе: "Пусть же, хоть и будет орел высмывать из твоего лоба очи..." (150); ср. в народной песне:

Тогді орли налітали
З лоба очи висмикали.

(Там же, 12)

В других случаях реминисценции эти используют отрывок одной песни, соответственно его видоизменяя, как например, в лирическом заключении главы VIII. Эта концовка отдельными своими выражениями восходит к думе о походе на поляков:

Самко Мушкет думає, гадає, словами промовляє:
— "А що, як наше козацество, мов у пеклі, Ляхи сплять,
Да з наших козацьких костей пир собі на похмелля зварять!..
А що як наші голови козацькі по степу-полю поляжуть, и т. д.

(Там же, 28 29)

Если в источниках первой редакции Гоголь искал прежде всего деталей, которые позволили бы ему сделать изображаемую картину рельефнее, то, перерабатывая повесть, он стремится к исторической верности изображаемых событий, стараясь даже в мелочах возможно точнее восстановить эпоху.

Говоря о работе Гоголя над "Тарасом Бульбою", необходимо иметь в виду эволюцию в процессе работы идейного содержания повести.

Подготавливая и обрабатывая вторую редакцию повести, Гоголь частично попадает под влияние славянофильских тенденций. В несомненной связи с этими новыми для него тенденциями он наново пишет вторую речь Тараса к запорожцам — о товариществе; основной мотив этой речи: особые свойства "русской души", "русского чувства". Этим новая

редакция "Тараса Бульбы" перекликается с высказываниями Гоголя в письмах того же времени: см. напр. письма к К. С. Аксакову (5 марта 1841 г.), Н. М. Языкову (17 сентября 1841 г.) и др. Одновременно Гоголь работал над римской редакцией "Мертвых душ", где уже появляется известное обращение к Руси-тройке.

IV

Интерес к историческому роману из прошлого России (и Украины) наметился в русской литературе уже к концу 20-х годов и выразился не только в литературной практике, но и в некоторых теоретических заявлениях.

Еще в 1823 г. Орест Сомов ("О романтической поэзии", СПб., 1823) указывал на новые, свежие темы для романтического писателя, называя среди них "малороссиян" "с сладостными их песнями и славными воспоминаниями" и "отважных переселенцев Сечи Запорожской": "все они, соединясь верою и пламенною любовью к отчизне, носят черты отличия в нравах и наружности".

Несколько лет спустя Н. А. Полевой в обширной рецензии на "Историю Малой России" Д. Бантыша-Каменского доказывал, что "под рукою живописца искусного Малороссия представит картину самую занимательную, самую живописную", ибо "никакая швейцарская, никакая нидерландская революция не покажет нам явлений, столь диких, столь прекрасных!". "Изобразите, — писал Полевой дальше, — постепенное сближение казаков с литовцами, поляками и гражданственностью, заселение их по обе стороны Днепра; новых врагов казацких, крымцев; отделение запорожцев, образование украинских казаков; их предводителей, от Дашковича до Хмельницкого; странное ученое образование киевского духовенства под владением Литвы и Польши; что-то рыцарское и ученое в малороссийской аристократии, что-то дикое, литовско-азиатское, в простом народе Малороссии; эту пеструю смесь Азии и Европы, кочевой и оседлой жизни, покорности и независимости, твердости и слабости, и наконец взаимных отношений, взаимной политики, в одно время, Польши, Литвы, Турции, Крыма. Конечно, не предмет будет виноват, если ваш рассказ не увлечет душ и умов!" ("Московский Телеграф", 1830, т. 35, стр. 272).

В следующем 1831 г. Н. Маркевич в предисловии к "Украинским мелодиям" (М., 1831, стр. XXVII–XXVIII) набрасывал проект большого художественно-исторического сочинения, обещая: "Если станет на то сил

моих и времени, быть может, я решусь принести моим соотечественникам и земле, кормившей некогда наших праотцев, а ныне хранящей остатки их, — подробное описание красот исторических, прелестей природы, обычаев, обрядов, одежды, древнего правления малороссийского. Приятно было бы вспомнить, каков был Батурин, Чигирин или Глухов во времена предков наших, каковы были нравы, язык; приятно представить себе отечество в дни его протекшие".

Во всех этих предложениях и обещаниях сказалось недовольство преподносившейся в художественной литературе условной историей, сказались требования большей исторической документальности и убедительности.

Те же требования начинала ставить себе и русская историческая беллетристика (в частности, и с украинской тематикой), начиная со второй половины 20-х годов XIX века, — беллетристика, имевшая своим источником романы Вальтер Скотта (см. многочисленные факты, приведенные в книге И. И. Замотина "Романтический идеализм в русском обществе и литературе 20—30-х годов XIX столетия", СПб., 1907, стр. 323—328).

Современниками влияние Вальтер Скотта на автора "Вечеров" и "Миргорода" ощущалось весьма явственно (отзывы Полевого, Булгарина; замечание Пушкина, что начало "Тараса Бульбы" "достойно Вальтер Скотта").

Гоголя роднит с Вальтер Скоттом общая манера исторического повествования, основанная на изучении исторических и фольклорных источников и в то же время на глубоко-личном отношении к прошлому. Гоголь далек был от механического пересказа немногочисленных в то время общих исторических работ и от механического нанизывания историко-бытовых деталей, как это нередко у М. Н. Загоскина, Н. А. Полевого, особенно же — в исторических романах Ф. Булгарина, а также у многочисленных "Вальтер Скоттиков" 20—30-х гг.

Типичность фабулы Гоголя, особенно в первой редакции, делает почти излишними поиски ее непосредственных литературных источников. Хотя исследователи (Н. П. Дашкевич, Н. И. Петров, Н. А. Котляревский) и отмечали ряд отдельных мест, эпизодов и характеристик "Тараса Бульбы", восходящих к литературным "источникам", к известным "прототипам", — связь этих "предшественников" с повестью Гоголя весьма отдаленная.

Примером может быть В. Т. Нарезный, романы которого "Запорожец" и "Бурсак" особенно часто ставились в связь с "Тарасом Бульбой", хотя в изображаемой в них условно-исторической Сечи нет ни бытовых черт, ни

исторических фактов, ни художественных изобразительных средств, которые отразились бы в повести Гоголя. Для Гоголя с его идеализацией Запорожья неприемлемы были тенденции Нарезного: "пройдет столетие — и может быть одним только географам будет известно место, где стояла некогда Сечь Запорожская" (там же, стр. 216) и т. п. К непосредственным впечатлениям от чтения Нарезного ("Бурсак") могут быть возведены только воспоминания о бурсацких годах Остапа и Андрия; могли запомниться Гоголю и страницы из романа "Запорожец" о возникновении и основных принципах устройства Сечи (ср. "Тарас Бульба" и "Романы и повести, сочиненные Василием Нарезным", ч. VIII, СПб., 1836, стр. 184–185). У Нарезного Гоголь мог также обратить внимание на некоторые традиционные типы (например, тип еврея).

Столь же неопределенны черты сходства с гоголевской повестью и во многих других художественных произведениях, называвшихся среди литературных "источников" "Тараса Бульбы". Ни общая характеристика казачества, какую дает Разумник Гонорский ("Опыты в прозе", Харьков, 1818, стр. 110–111), ни домыслы о происхождении казачества и сцена битвы между казаками и турками в романе Федора Глинки "Зиновий Богдан Хмельницкий, или освобожденная Малороссия" ("Письма к другу", часть III, СПб., 1817, стр. 151–152, 179–182), ни сцена казни в сентиментальной повести Е. Аладьина "Кочубей" ("Невский Альманах на 1828 г.", СПб., стр. 303—305), ни реминисценции "Истории Русов" в поэме М. А. Максимовича "Богдан Хмельницкий" (М., 1833), ни описания Сечи и характеристики запорожцев в романах Булгарина ("Дмитрий Самозванец" и "Мазепа") — не дают права исследователю говорить о каком-либо значении их для работы Гоголя над "Тарасом Бульбой". Лишь в одном случае можно говорить о возможности отражения в повести Гоголя образов и настроении оригинала; это — "Украинские мелодии" Н. А. Маркевича (М., 1831).

"Мелодии" Маркевича основаны на довольно тщательном изучении фольклорных и исторических источников, на непосредственном любовании красотами Украины. Это восторженное любование создало книге Маркевича некоторый успех; оно, по-видимому, привлекло к себе внимание и Гоголя. Так, можно предполагать, что на гоголевском описании степи (глава II) отразились следы чтения "Украинских мелодий", где степу уделено особенное внимание. В предисловии Маркевич замечает: "наши травы удивляют европейца; Шерер с восторгом говорит следующее: вся равнина изобилует всякого рода огородными растениями: душистые цветы, которые с величайшим тщанием обрабатывают европейцы, там растут сами по полям, и травы такой высоты, что человек на коне легко в них

укрывается" (стр. 34, т. I) (Ник. Маркевич, "Украинские мелодии", М., 1831, стр. VII–VIII).

Среди "мелодий" Маркевич посвящает одну специально изображению "степа" (Маркевич особенно настаивает на таком написании этого слова), давая в ней целый комплекс поэтических образов, частично соответствующих и образам Гоголя (заметим, что до 1835 г. в степной части Украины сам Гоголь не бывал):

Степ широкий, степ обширный!
С первым голосом весны
По тебе Украйны мирной
Гордо скачут табуны; и т. д.

(Маркевич, там же, стр. 46–47)

В специальном комментарии к этому стихотворению Маркевич еще раз упоминает это "бесконечное пространство зелени, произведенной рукою природы украинской для украинских табунов", "эти необозримые луга, где, кажется, никогда не оставляла следов нога человеческая". [Впрочем, у нас есть указание еще на один источник знакомства Гоголя со степью. В своей записной книжке П. И. Бартенев, отмечая со слов П. В. Нащокина, что Пушкин хвалил Нащокину "Ревизора" и особенно "Тараса Бульбу", продолжает: "О сей последней пьесе Пушкин рассказывал Нащокину, что описание степей внушил он. Пушкину какой-то знакомый человек очень живо описывал в разговоре степи. Пушкин дал случай Гоголю послушать и внушил ему вставить в Бульбу описание степи" ("Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851–1860 гг.", М., 1925, стр. 45). Этим "знакомым человеком" был С. Д. Шаржинский.]

Из других стихотворений Маркевича мог обратить на себя внимание Гоголя переложенный в стихи рассказ "Истории Русов" о сожжении Наливайка в медном быке, с развернутой картиной пестрой толпы, смотрящей на ужасную казнь, как на интересное зрелище:

Ребячески буйно народ хохотал
И шапками каждый огонь раздувал.

.....

Мальчишки с весельем скакали кругом,

Отцы приводили детей на потеху,
И польки младые стихию платком
Дразнили, с служанок срывая для смеху,
Кидали во пламень одежду и шелк. (стр. 62)

Перерабатывая "Тараса Бульбу", Гоголь довольно тщательно и последовательно уничтожал стилистические особенности ранней редакции, сближавшие ее с традицией романтической повести с ее "бешеным" слогом: он стремился к углублению психологической мотивировки измены Андрия, к увеличению и освоению историко-бытовых деталей и к эпическому прославлению казачества. Последняя задача, при давнем и прочном интересе Гоголя к Гомеру (см. его замечания в "Авторской исповеди", в "Переписке с друзьями", в письмах к П. В. Анненкову от 12 августа 1847 г. и др.), сделала возможной известную стилистическую зависимость батальных сцен "Тараса Бульбы" от Илиады. Отношения Гоголя к Гомеру (как в "Тарасе Бульбе", так и в "Мертвых душах") были предметом полемики в современной ему критике. Позднейшие исследователи (И. Е. Мандельштам, В. Я. Брюсов, Ф. Е. Корш) — отмечали даже конкретные параллели к "Тарасу Бульбе" из "Илиады". Так, В. Я. Брюсов писал, что "бой под Дубно написан не столько на основании изучения малороссийской старины, сколько под влиянием перевода Гнедича "Илиады"" (Валерий Брюсов, "Испепеленный", М., 1909, стр. 17).

Конечно, "гомеровские" элементы в "Тарасе Бульбе" являются лишь частностью стилистической системы повести (ее второй редакции) и должны быть изучены в составе этого целого.

После выхода "Сочинений Николая Гоголя" (1842 г.) с переработанным текстом повести реакционная литературная критика воспользовалась этим для новой травли Гоголя. Так например, отзыв "Библиотеки для чтения" сводил на нет всю творческую, работу Гоголя над переработкой повести. "Чтобы усовершенствовать эту прекрасную повесть, стоило только исправить в ней русский язык, придать несколько более логической строгости фразе, устранить грубые жарты и немножко обмыть некоторые картины. Но тщеславие никогда не знает своих настоящих выгод. Из обширной по сюжету, но хорошо сжатой повести, раскинулась целая украинская пустыня, и бóльшая часть достоинств прежнего "Бульбы" утонула в степном ковыле".

В издевательском тоне говорили о "Тарасе Бульбе" Н. Полевой, по словам которого Гоголь старался "представить малороссийских козаков

какими-то рыцарями, Баярдами, Польмеринами" ("Русский Вестник" 1842, 5–6, отд. III, стр. 36) и К. Масальский, сводивший счеты с неназванными по имени критиками (в первую очередь, очевидно, с Белинским) за то, что "эти критики по принадлежащей им власти произвели господина Гоголя за "Тараса Бульбу", впредь до усмотрения, в Гомеры!" ("Сын Отечества", 1842, № 6).

Со стороны Белинского новая редакция "Тараса Бульбы" встретила полное признание. Он отметил, что повесть в новой редакции "сделалась вдвое обширнее и бесконечно прекраснее". "Поэт чувствовал, что в первом издании "Тараса Бульбы" на многое только намекнуто и что многие струны исторической жизни Малороссии остались в нем нетронутыми. Как великий поэт и художник, верный однажды избранной идее, певец Бульбы не прибавил к своей поэме ничего такого, "что было бы чуждо ей, но только развил многие уже заключавшиеся в ее основной идее подробности. Он исчерпал в ней всю жизнь исторической Малороссии. Особенно замечательны подробности битв малороссиян с поляками под городом Дубно и эпизод любви Андрия к прекрасной польке. Вся поэма приняла еще более возвышенный тон, проникнулась лиризмом".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1. А. М. Скабичевский. Наш исторические роман. "Сев. Вестник", 1886, № 1–2 и Собрание сочинений. СПб., 1890, т. II.

2. Н. С. Тихонравов. "Тарас Бульба Н. В. Гоголя". Главы неизданной редакции. "Русская Старина", 1887, № 3 и 4 (вошло в комментарий к "Сочинениям Гоголя", 10 изд., том I).

3. Ф. А. Витберг. Гоголь как историк. "Исторический Вестник", 1892, № 8.

4. А. Ефименко. Малорусское казачество по Гоголю. "Журнал для всех", 1902, № 2.

5. И. М. Каманин. Научные и литературные произведения Н. В. Гоголя по истории Малороссии. Памяти Гоголя. Научно-литературный сборник, изданный Историческим Обществом Нестора Летописца, Киев, 1902 (о "Тарасе Бульбе", стр. 123).

6. С. Родзевич. "Тарас Бульба" як історична повість. Стаття в издании "Гоголь. Твори", Кпигоспілка, т. II, стр. XXVI–LXV.

7. Н. Пиксанов. Украинские повести Гоголя (в книге "О классиках", М., 1933; о "Тарасе Бульбе" стр. 102–128).

ВИЙ

I

Публикуется по "Сочинениям Николая Гоголя" изд. 1842 г. с исправлениями по "Миргороду" 1835 г. и по автографу.

II

Повесть "Вий" появилась впервые в издании "Миргород", часть вторая, СПб., 1835. Но экземпляры этого издания, как было сказано выше, неодинаковы, о чем прежние редакторы сочинений Гоголя (Н. Тихонравов, Н. Коробка) не знали. Текст "Вия" в первых экземплярах этого издания отличается от текста той же повести в последовавших экземплярах, см., например, экземпляр Библиотеки Академии Наук с шифром IVб 211. В первых экземплярах повесть кончается смертью Хомя Брута (на стр. 94), а в следующих прибавлены две страницы заключения (стр. 95 и 96); внутри текста есть тоже существенные изменения (см. в вариантах). [Подробности о разнице в экземплярах см. ниже.] Эта разница между экземплярами одного и того же издания объясняется тем, что во время печатания было изъято, по-видимому, по требованию цензуры, предисловие к "Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем" (см. ниже комментарий к этой повести). Две страницы, оставшиеся пустыми после снятия предисловия, были заполнены новым текстом: таково, очевидно, происхождение двух заключительных страниц "Вия", отсутствующих в первых экземплярах. [Первые экземпляры "Миргорода" обозначаем знаком М, следующие — знаком М1. Знаком М обозначаем "Миргород" в тех случаях, когда разницы между экземплярами нет.]

Как видно из сличения экземпляров "Миргорода", Гоголь воспользовался создавшимся положением, чтобы кое-что изменить и внутри "Вия", стараясь делать это так, чтобы не переверстывать всю книгу, а только заново набрать некоторые страницы. Изменениям подверглись три места, связанные между собою: Хома и ведьма после полета, размышления Хомя по поводу приглашения к сотнику и мысли Хомя в доме у сотника. В тексте первых экземпляров Хома, избив ведьму, не смотрит на нее, и потом, приехав к сотнику, не узнает в ее лице черт той самой ведьмы, которую он избил; читателю предоставлено самому догадаться, что дочь сотника и есть

та самая ведьма. В следующих экземплярах это изменено: Хома разглядывает упавшую на землю ведьму и потом, войдя в дом сотника, узнает ее ("Это та самая ведьма" и т. д.). Внося изменения в печатный текст запрещенного экземпляра, Гоголь во избежание общей переверстки, как видно, пригонял их к прежнему набору и ради этого сокращал некоторые фразы и выбрасывал слова (они были восстановлены впоследствии в издании 1842 г.). Если сопоставить вышеуказанный экземпляр Библиотеки Академии Наук с другими известными нам экземплярами, то картина этой операции над текстом становится совершенно ясной. Перенабору подверглись страницы: 29–30 (после строки 14 на стр. 29 до конца стр. 30), 46 (от строки 10 до строки 22) и 52–54 (от первой строки на стр. 52 до строки 23 на стр. 54). На стр. 30 второго экземпляра (строка 19) выброшено слово "разъехавшаяся" (в первом — "Большая, разъехавшаяся хата"), мешавшее пригнать текст к прежнему набору, и сокращено описание того, как философ искал еду во всех углах.

Кроме указанных отличий, есть еще одно, вызывающее некоторое недоумение. Во втором экземпляре (М1) после добавленных двух страниц, заключения напечатано особое примечание (стр. 96): "Погрешность. В сей повести, по неосмотрительности, пропущена половина страницы, объясняющая, каким образом бурсак узнал в сотниковой дочери ведьму, приходившую к нему в виде старухи". В первоначальном тексте (М) этого узнавания нет вовсе; во втором (М1) узнавание мотивировано тем, что Хома в начале повести "взглянул" на ведьму после того, как она упала на землю: "он видел, что в лице ее показались молодые черты, сверкнула снежная белизна и как будто она была уже вовсе не старуха: какая-то приятная и вместе неприятная мина показалась на губах ее и врезалась ему в самое сердце". Вглядываясь потом в лицо умершей панночки, Хома видит ту же мину и узнает ведьму. Таким образом, никакой "погрешности", указанной в примечании, в тексте М1 нет, а к тексту М это примечание тоже не подходит, потому что здесь Хома не узнает ведьмы. Остается предположить, что изменения были сделаны не сразу: примечание было сделано тогда, когда "половина страницы" еще не была внесена в текст, а потом забыли уничтожить это примечание.

Итак, "Миргород" дает нам не одну, а две редакции "Вия". В "Сочинениях" 1842 г. (том второй) "Вий" был напечатан в заново переработанном виде, причем кое-что из выброшенного в М1 по типографским соображениям — здесь восстановлено, а заключение, появившееся в М1, повторено без всяких изменений. Подготавливая текст "Вия" для этого издания, Гоголь, очевидно, имел перед собой оба

экземпляра "Миргорода". "Вий" в этом издании (как и другие произведения) подвергся грамматической и стилистической правке Н. Я. Прокоповича. В "Сочинениях" 1855 г. (Н. Трушковского) текст 1842 г. перепечатан без всяких изменений (поэтому в вариантах к "Вию" это издание не указывается).

Рукописный текст повести (автограф) занимает в тетради Ленинградской гос. публичной библиотеки (ПБЛ) — листы 32 об. — 40. Текст автографа черновой, "но очень близкий к тексту М.

Текст "Вия" публикуется по "Сочинениям" 1842 г. но, как правило, снимаются все те поправки 1842 г., которые, имеют грамматический характер и принадлежат, очевидно, Прокоповичу; в этих случаях мы возвращаемся к "Миргороду". Так мы поступили и в отношении "украинизмов", характерных для языка Гоголя, сохранив такие слова, как "воробьянками" (в изд. 1842 г. — "воробышками"), "банями" (слово "баня" по-украински значит "купол").

Есть случаи, где мы отступаем не только от издания 1842 г., но и от "Миргорода" в сторону автографа, а именно:

... в углу гудел ритор, которого рост и толстые губы должны бы принадлежать по крайней мере философии.

Берем "рост" вместо "рот", считая "рот" ошибкой переписчика.

Во всяком случае грамматики начинали прежде всех, и как только вмешивалась риторика...

Берем "вмешивалась риторика", считая "вмешивались риторики" (М) ошибкой переписчика, а "вмешивались риторы" (П) — исправлением Прокоповича.

"Ни чортового кулака не видно."

Берем "чортового", считая "чортова" чужим исправлением.

... Как же, не подкрепив себя ничем, растянуться и лечь так, как собаке?..

Берем "собаке" считая "собака" (М) ошибкой.

... потому что едва только приблизилась исполинская брика к шинку на...

Берем "приблизилась", считая "приблизилась" (М) чужой поправкой.

На другом фляжки, сулеи и по сторонам, для красоты, лошадь...

Берем "фляжки, сулеи", считая "фляшка, сулеи" (М) ошибкой переписчика, а "фляжка, сулеи" (П) — исправлением Прокоповича.

... веселья и закружившейся толпы запел кто-нибудь песню об угнетенном народе.

Берем "об угнетенном народе", считая слово "похоронную" цензурным

искажением.

Каждый вынул из кармана свою деревянную ложку, иные, за неимением, деревянную спичку.

Берем "свою", считая "своего" ошибкой переписчика.

Он оперся спиной в стену и, выпучив глаза, глядел неподвижно на толкавших его козаков.

Берем "на толкавших его козаков", считая появившееся в П "на пришедших козаков" результатом пропуска слов "толкавших его" в копии (переписчик, вероятно, не разобрал).

III

Сюжетная основа "Вия" — история панночки-ведьмы и гибель Хомя Брута после трех ночей, проведенных у ее гроба — имеет фольклорный характер. Повесть, в общем выдержанная в романтической литературной манере, в развитии сюжета опирается на фольклорную, сказочную традицию. Исходя из сказочной сюжетной основы, Гоголь развивает ее, окружает новыми эпизодами, вносит бытовое и эмоциональное содержание, вводит самостоятельно разработанные характеристики. В общем, Гоголь идет по пути, уже испытанному в "Вечерах на хуторе близ Диканьки". Фольклорно-демонологические мотивы "Вия" ближайшим образом примыкают к подобным же мотивам "Майской ночи" (ведьма — в обоих случаях в семье сотника, — ее превращения и борьба с ней героя), "Вечера накануне Ивана Купала" (ведьма, "безобразные чудища") и "Страшной мести" (тема грешной души и возмездия).

Сам Гоголь со всей определенностью указал на фольклорную основу "Вия". "Вся эта повесть, — говорит Гоголь в примечании к "Вию" — есть народное предание. Я не хотел ни в чем изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал". Однако это авторское показание нуждается в проверке.

Вопросом о фольклорных источниках "Вия" исследователи занимались не раз. Н. Ф. Сумцов в статье "Параллели к повести Гоголя "Вий"" ("Киевская Старина", 1892, III, стр. 472) отметил "сильное влияние народных сказок о езде парубка на ведьме, смерти ведьмы и чтение парубком над ней в церкви псалтыри" и пришел к выводу, что повесть "можно считать переделкой сказки". Подобный взгляд высказывали также В. Милорадович и К. Невірова (В. Милорадович. "К вопросу об источниках "Вия"", "Киевская Старина", 1896, IX, стр. 45; К. Невірова. "Мотивы

української демонології в "Вечерах" та "Миргороді" Гоголя", "Записки українського наукового товариства в Києві", 1909, V, стр. 42). Н. Сумцов указал, что "сказка о смерти ведьмы, которая легла в основу "Вия", принадлежит к числу весьма популярных: она встречается у разных европейских народов". И если Сумцов привел только 15 названий сборников сказок, в которых находятся сказки о ведьме, то авторы монументальных примечаний к сказкам бр. Гримм — И. Вольте и Г. Поливка, упоминающие о "Вии" Гоголя в связи с сказкою бр. Гримм "Die Prinzessin im Sarge und die Schildwache" (№ 239), — присоединяясь к мнению, что "Гоголь своего "Вия" написал на почве народных сказок", дают длинный ряд библиографических справок о сборниках сказок немецких, норвежских, исландских, французских, итальянских, румынских, словенских, литовских, латышских, финских, мадьярских, цыганских, армянских, кафрских с аналогичным сюжетом (J. Bolte und G. Polivka, "Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm", 1918, III, S. 531–537).

Основной ошибкой исследователей, ставивших вопрос о фольклорных источниках "Вия", было то, что они сказки о ведьме, имеющие сюжетное сходство с "Виєм", рассматривали суммарно. Между тем в интересующих нас сказках следует различать три редакции.

К циклу сказок первой редакции должны быть отнесены сказки с такой сюжетной схемой: парень любит девушку, но затем бросает ее; девушка, ведьмина дочь, мстит бросившему ее парню; ночью она в виде кошки приходит к парню, но парень, предупрежденный матерью, раньше девушки успевает набросить на нее уздечку и вскочить ей на спину. Превратившаяся в коня ведьма носит на себе парня до тех пор, пока в полном изнеможении не падает на землю; вновь обратившись в девушку, она умирает. По требованию родителей умершей, парень, виновник смерти, должен три ночи провести около гроба, читая псалтырь. Парню приходится пережить различные ужасы, нарастающие из ночи в ночь; благодаря советам матери (деда и т/ п.) ему удастся избежать гибели. Так как ни умершая ведьма, ни прочие мертвецы не могут переступить черту и увидеть парня, то на третью ночь они обращаются за помощью к "старшей ведьме", которая и указывает на парня, но в это время поют петухи. Сказка оканчивается обычно тем, что парень остается живым, а тело ведьмы вывозят за село и сжигают. Впрочем, в некоторых вариантах парень не выдерживает испытанных ужасов и умирает.

Сказки второй редакции отличаются от сказок первой редакции главным образом в своей вступительной части и в характеристике

действующих лиц. Если в сказках первой редакции парень и девушка односельчане, то в сказках второй редакции герой случайно попадает в данную местность, а героиней является "царевна", "королевна" и т. п. Мотив "отвергнутой любви", любовный конфликт, как исходный пункт завязки, в сказках второй редакции отсутствуют. Герой не является виновником смерти девушки; девушка определяется как "заклятая" или "одержимая". Сюжетная схема сказок второй редакции может быть представлена в таких чертах: случайно попавший в чужую страну (город, село) герой должен провести три ночи около гроба умершей царевны, которая растерзывает каждого остающегося в церкви на ночь. Герой пытается убежать, но "добрый советник" (старик или старуха) останавливает его и уговаривает провести ночь у гроба. Действие разворачивается дальше, как и в сказках первой редакции: герой переживает ряд ужасов, ужасы нарастают; на третью ночь, когда мертвая царевна встает из гроба, герой ложится в гроб и не встает до тех пор, пока не начинают петь петухи. "Заклятие" спадает с девушки, она освобождается от власти нечистой силы, и сказка заканчивается женитьбой героя на освобожденной царевне.

Сказки третьей редакции — сказки о герое, не знающем страха (О. Раздольский, № 43; Афанасьев, № 204; бр. Гримм, № 4). Эти сказки в основном представляют своеобразное видоизменение сказок второй редакции. Герой, не знающий страха и ищущий случая испытать страх, вызывается провести ночь около гроба умершей ведьмы или, по другим вариантам, в заколдованном дворце. Как и сказки второй редакции эти сказки имеют благополучную развязку: царевна освобождается от заклятия и герой женится на ней.

Наиболее ранняя запись украинской сказки первой редакции относится к 40–50 гг., это — "Сказка, що парубок любив дівку і потому перестав і вона его хотіла зчарувати" в собрании А. И. Дыминского. Парень любит девушку, но затем бросает ее. Отвергнутая девушка в виде кошки приходит к парню; парень набрасывает на нее уздечку и ездит на ней "по полях и житах" до тех пор, пока та не умирает. Парню "присудили" три ночи ходить в церковь и читать "книжку". Мать, выступающая в роли "добрého советника", советует парню не оглядываться и не отвечать. В полночь мертвая девушка встает из гроба; парень, несмотря на все упрашивания ведьмы, не оборачивается, и при пении петухов девушка вновь ложится в гроб. На вторую ночь повторяется то же. На третью ночь ведьма призывает на помощь других мертвецов, затем предлагает принести новорожденного младенца и, наконец, палочку, осмоленную с обеих сторон

смолой, но поют петухи "і ото всьо зосталося на церкві". На утро парня выпустили, а мертвую ведьму вывезли за пределы села и сожгли ("Казки та оповідання з Поділля в записках 1850—60 років", 1928, стр. 55–56, № 111).

Из русских сказок с аналогичной сюжетной схемой можно отметить сказку № 208с в собрании "Народных русских сказок" Афанасьева.

Завязка большинства сказок первой редакции: парень накануне свадьбы бросает девушку (Б. Гринченко. "Этнографические материалы", т. I, стр. 66), парень не желает "ночевать" с девушкой (В. Милорадович. "Киевская Старина", 1896, кн. IX, стр. 48). То же в приведенной сказке из собрания А. И. Дыминского и в сказке "Відьма та відьмак" Драгоманова ("Малор. народные предания", стр. 71). У Гоголя этот сказочный мотив отвергнутой любви сохраняется только в рудиментарной форме. "... Старуха шла прямо к нему с распростертыми объятиями. "Эге, ге!" подумал философ: "только нет, голубушка, устарела!"..." [Мотив: "старуха, требующая любви от молодого героя и затем обращающаяся в девушку", был разработан М. П. Загорским. В 1825 г. в "Новостях литературы" была напечатана его "народная русская сказка": "Оборотень или старуха-красавица" (вышла в том же году отдельным изданием). Герой Загорского — Ратмир, богатырь князя Владимира. См. В. Сиповський. "Україна в російському письменстві, Київ, 1929, стр. 76–77.]

За эпизодом "отказа" следует у Гоголя эпизод езды ведьмы на парне. "Старуха подошла к нему, вскочила с быстротою кошки к нему на спину и он, подпрыгивая, как верховой конь, понес ее на плечах своих". Последовательность эпизодов в "Вии" (отвергнутая Хоמוю ведьма, ведьма, кошкою прыгающая на спину, езда ведьмы на Хоме) соответствует последовательности эпизодов в сказках. Многие народные рассказы, как заметил В. Милорадович, начинаются так же, например: "батько йшли на досвітки, коли біла кішка скочила їм на в'язи". Или "відьма перевернулася кішкою і стала паробкові стрибать на плечі". Кошкой приходит ведьмина дочь в сказке у Дыминского; кошкою прыгает она под ноги парню в сумской сказке о Пантелеймоне у Б. Гринченка: "Як вийде він з хати, то вона як насяде, то він везе аж до свого порога"; "то був такий хороший парубок, а то став такий як сухарь". Ср. у Гоголя вставной рассказ о псаре Миките, на котором ездила панночка и который "воротился едва живой и с тех пор иссохнул весь, как щепка".

Но если в "Майской ночи", как отметил В. Шенрок, Гоголь сохраняет всю конкретность фольклорного мотива превращения ведьмы в кошку, то в "Вии" он заменяет его сравнением: ведьма прыгает на спину Хоме, как кошка; Хома не превращается в коня, но, как конь, везет ведьму и т. п.

Осиновым поленом убивает ведьму, на которой он едет, солдат в сказке Афанасьева, "дубчиком" — в сказке из Лубенского уезда у Мялорадовича.

В сказках первой редакции убитая кошка-ведьма, ведьма-конь принимают вновь вид девушки. "Дивиться, коли там уже лежить дівка — він скорій до дому". Гоголь сохраняет схему этого сказочного эпизода, но подвергает его значительной литературной обработке. Сказка изображает только действие, Гоголь привносит эмоционально-психологическое содержание (например: "Жалость и какое-то странное волнение и робость, неведомые ему самому, овладели им"...).

Панночка, умирая, называет Хому; она высказывает отцу предсмертное желание, чтобы философ читал над ней псалтырь. Требование отца панночки читать три ночи псалтырь у гроба девушки, обещание наградить, слова сотника о желании отомстить виновнику гибели дочери, — все эти мотивы и эпизоды в "Вии" соответствуют ходу развития действия в сказках первой редакции. В указанной сказке из сборника Афанасьева отец убитой приходит звать солдата читать псалтырь, обещая ему награду; в сказке из Сумского уезда мать, желая отомстить парню, требует, чтобы тот переночевал около гроба. В сказке из Лубенского уезда рассказывается: "І приснилося її батькові Хай же той парубок, що пхнув ніж, прийде до церкви і одпішить йому половину свого багатства".

Червонцы, которые Хома должен получить от сотника как вознаграждение; чтение псалтыря в продолжение трех ночей около гроба умершей; круг, очерчиваемый Хомой; ужасы, переживаемые им; попытки убежать; нарастание ужасов; обращение к "старшей ведьме", — все эти черты восходят к фольклору.

Встающая из гроба панночка у Гоголя не может переступить черту, увидеть Хому Брута. Ср. в сказке из Сумского уезда: "Прилетіли Відьми в хату: як кинуться до Пантелимона, добігли до круга, та й назад; кругом бігають, а за круг не перебіжать". В сказке из Лубенского уезда: "Сів той робітник, чита, коли встає та дівка, шарила, шарила по хаті, нема його, не знайде, і подалась із хати. Наскликала Відьом, може, штук з двадцять. Шукають вони, шукають — не найдуть".

Тройная градация ночей, тройное ступенчатое возрастание страхов, обращение к "старшему", чтобы увидеть парня и переступить черту, эти эпизоды завершают повествование и в "Вии" и в сказках. В первую ночь панночка-ведьма пытается сама увидеть, найти Хому Брута, переступить черту "таинственного круга"; во вторую приводит других; в третью они обращаются к "старшему" (Вию) и тот указывает на Хому. То же имеем и в сказках. Три ночи прилетают мертвые ведьмы и не могут увидеть парня; на

третью ночь они посылают за "старшей ведьмой" в Киеве: "та найде". Послали за нею, она прилетела и указала на парня. Но парень принес с собой петуха, и только ведьмы пустились к нему, он придавил петуха, тот запел, и ведьмы исчезли (Лубенский уезд, В. Милорадович). В другой сказке Лубенского уезда ведьмы ищут парня и не находят, посылают за киевскою ведьмою, киевская ведьма указывает, где сидит парень, но с пеньем петуха ведьмы разбегаются, а "мертва там і впала" ("Киевская Старина", 1896, IX, стр. 46). В сказке из Сумского уезда на вторую ночь налетает еще большая сила ведьм, бегают вокруг черты, но не могут переступить черту; на третью ночь они обращаются к "старшей киевской ведьме" (Б. Гринченко).

Сказки первой редакции, как выше отмечено, кончаются тем, что тело умершей ведьмы вывозится за село, парень получает обещанное вознаграждение; только в одной из сказок Сумского уезда парень гибнет, не выдержавши пережитых им ужасов ("Витерпів муку Свиридон, вийшов він на світ і зараз умер", Б. Гринченко, "Этн. мат.", I, стр. 71). Во всяком случае, для всех сказок первой редакции характерно, в отличие от второй и третьей редакций, что девушка-ведьма остается ведьмой; мотив "освобождения" и "женитьбы" сказкам первой редакции не свойствен.

Итак, Гоголь не просто соединял отдельные мотивы, взятые из разных сказок о ведьмах, но имел в виду сюжетную схему сказок определенной — именно первой (по нашему обозначению) редакции.

Впрочем, одна особенность отличает повесть Гоголя: в сказках имеется "добрый советник" (дед, мать, другая ведьма), указывающий парню, что он должен делать, чтобы избежать гибели; у Гоголя "добрый советник" отсутствует. Это отмечают и В. Милорадович и К. Невірова. Однако утверждение В. Милорадовича, повторенное К. Невіровой, что "все сказки, параллельные "Вию", кончаются благополучно, в чем заключается другое существенное отличие их от "Вия"" ("Киевская Старина", 1896, IX, стр. 48), что "всі вони виходять на добре" ("Записки Українського наукового товариства в Київі", 1909, стр. 49), ошибочно, потому что В. Милорадович и К. Невірова берут все "параллельные "Вию" сказки" суммарно, не различая в них редакций. Благополучная развязка — необходимая черта сказок второй редакции, но не сказок первой редакции. Только сказки второй редакции кончаются освобождением девушки от власти демонических сил и женитьбой героя на девушке.

Из сказок второй редакции наиболее раннюю запись дает на украинском языке А. Дыминский. У пана была дочка, которая внезапно умирает. Ее вывозят в церковь, чтобы она там пробыла целый год; каждую

ночь кто-нибудь должен ходить на стражу. Каждого, остающегося в церкви на ночь, она душит. "Москаль" в корчме, узнавши об этом, вызывается переночевать около гроба. Пан обещает ему много денег. Баба, встретившаяся на улице, дает солдату ряд советов. Солдат становится в алтаре, и панночка, вставшая из гроба, не находит его. При пении петухов она опять возвращается в гроб. То же повторяется на вторую ночь. На третью ночь, по совету бабы, солдат, когда панночка встала из гроба, ложится в гроб и не встает, пока не запели петухи и панночка не сказала: "стань, не бойся". Он встал, и они обнялись. Сказка кончается женитьбой. ("Казки та оповідання з Поділля, 1850–1860 рр.", Київ, 1928; стр. 52–53). Из русских сказок сюда относится сказка № 207 афанасьевского собрания: "Иван-купеческий сын отчитывает царевну". Ср. в собрании И. Рудченко сказку: "Упырь и Миколай" ("Народные южно-русские сказки", 1870, II, стр. 27–32); разница только в том, что герой на третью ночь, когда царевна выходит из гроба, ложится вместо нее в гроб; то же в сказках, собранных О. Раздольским в Галиции ("Галицкие народні казки", "Етногр. Збірник", 1899, VII, № 30, 48, 49).

Западноевропейским образцом сказок второй редакции может служить сказка бр. Гримм: "Die Prinzessin im Sarge".

Мы не знаем текста того "народного предания", какое могло быть известно Гоголю. Однако, это скорее мог быть один из вариантов сказок первой редакции, чем второй. Делая героя пьяницей-бурсаком, случайно очутившимся в корчме, а героиню — панночкой, Гоголь, возможно, шел за сказками второй редакции, хотя в целом "Вий" ближе к сказкам первой, а не второй редакции. В сказках первой редакции выступает только один герой; во второй появлении героя-избавителя предшествует гибель многих. Расчленение момента гибели многих, ранее проводивших ночь у гроба, и благополучного исхода для основного героя, включение мотива о том, что герой ложится в гроб, благополучный конец (освобождение девушки от демонической власти и женитьба героя на девушке) — всё это отличает вторую редакцию от первой, а также и от сюжетной схемы "Вия". Следует отметить, что сказки второй редакции в отличие от крестьянской бытовой окраски сказок первой редакции имеют некоторый оттенок церковной легенды: "добрым советником" тут является не дед или мать, но святитель Николай, апостол Петр и т. п.

В литературе о Гоголе был поставлен вопрос, не следует ли народные сказки, обнаруживающие сходство с "Вием", считать фольклорным отзвуком гоголевского "Вия". Подобная постановка вопроса методологически вполне оправдана. Однако, с одной стороны,

международное распространение сказок второй редакции, с другой, наличие записей, хронологически предшествующих появлению "Вия", должны убедить нас, что сказки даже и в более поздних записях, — в записи Дыминского, в публикациях Гринченко, Рудченко и др., — являются записями вариантов той самой сказки, бытовавшей в устной традиции, которой воспользовался как сюжетом для своей повести Гоголь. [А. Димінський. "Казки та оповідання з Поділля в записах 1850–1860 рр." 1928, стр. 55–56, № 111, стр. 52–53, № 108; О. Роздольський. "Галицькі народні казки", "Етногр. Збірн.", 1899, VII, стр. 24, 30, стр. 90–93, № 48, 49; "Етногр. Збірн." XII, стр. 767, № 170; М. Драгоманов "Малороссийские народные предания и рассказы", 1876, стр. 71. П. Чубинский. "Труды экспедиции", I, стр. 200; II, стр. 27, № 7; стр. 410, № 118; И. Рудченко. "Народные южно-русские сказки", 1870, II, стр. 27–32, № 12; И. Манжура. "Сказки, пословицы", 1890, стр. 60, 136–137; П. Иванов. Сб. Харьк. ист. — фил. о-ва, 1891, III, стр. 202–204; Летопись ист. — фил. фак. Новоросс. унив., 3, стр. 122, 184, № 5; Б. Гринченко, "Этн. материалы", II, стр. 323, № 232; I, стр. 66; Кравченко. "Этн. мат., собр. в Вол. губ.", Труды О-ва иссл. Волыни, т. V, стр. 46–49, № 60; Ястребов. "Мат. по этнографии Новороссийского края", стр. 64–66; Podbereski. "Materialy do demonologii ludu ukrajinskiego", Zbiór wiadomos'cej do antropologii krajowej".]

Из ранних публикаций фольклорных материалов нужно упомянуть стихотворную поэму, снабженную этнографическим комментарием-исследованием о ведьмах, А. Павловского "Ведьма и злодеи, или чудесное происшествие" (1803). Сама по себе поэма Павловского не представляет интереса, но его рассуждения о ведьме весьма любопытны (В. Сиповський, "Укр. в рос. письм.", 1928, стр. 263). По мнению А. Павловского, слово "ведьма" появилось на Украине и оттуда перешло в Россию (стр. 1). Иронизируя, автор замечает, что "в Киеве действительно водятся ведьмы, а особенно по кладбищам и в Шелковичной улице" (стр. 6). Ср. у Гоголя заключительную реплику Тиберия Горобца, которой заканчивается "Вий": "Ведь у нас, в Киеве, все бабы, которые сидят на базаре, все — ведьмы". А. Павловский, между прочим, пересказывает народное поверье, что если ведьму бить, то она оборачивается кошкой, свиньей, змеей, мухой, щукой, — "продолжая битье, можно принудить ее принять вид женщины" (стр. 5).

Менее ясен вопрос о происхождении образа Вия. В работах о Гоголе высказывалась мысль о нефольклорном происхождении этого образа. (В. Милорадович, К. Невірова, В. Гиппиус).

До сих пор мы не имеем записей сказок с образом, который

соответствовал бы гоголевскому Вию (укр. слово "вій" — веко). Правда, сходный образ мы находим в сказке № 77 афанасьевского собрания "Иван Быкович". Ведьма схватывает Ивана Быковича и уносит его в подземелье, где на железной кровати лежит старик, ее муж, с такими длинными бровями и ресницами, что они закрывают ему глаза. Он позвал двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать: "Возьмите-ка вилы железные, подымите мои брови и ресницы черные: я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей?" Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами, старик взглянул. То же повторяется при второй встрече Ивана Быковича со стариком. Но сказочный старик с длинными веками не наделен чудесным и губительным взором. Сказка развязывается торжеством Ивана Быковича и гибелью старика. Сказка об Иване Быковиче у Афанасьева производит впечатление литературно обработанной, и образ старика, возможно, восходит к гоголевскому Вию. Таким образом, ссылка на сказку об Иване Быковиче не только не разрешает вопроса о фольклорных источниках образа Вия, но скорее подтверждает мнение, что образ Вия создан самим Гоголем.

Гоголь назвал Вия "повелителем гномов". "Гномов" украинская демонология не знает. В данном случае Гоголь ввел термин, взятый из немецкой мифологии. Вводя его, Гоголь, конечно, допускал терминологическую погрешность, однако, само явление Вия в гоголевской повести не противоречит смене эпизодов сказочного сюжета. Отступление Гоголя от сказочной схемы заключалось в замене "старшей ведьмы" фольклорной традиции нефольклорным образом Вия.

IV

Появление в повести образа Вия — "повелителя гномов" — приводит к более общему вопросу: об отношении повести к западной (в частности, немецкой) романтической традиции. Мысль о зависимости Гоголя от немецких романтиков Тика и Гофмана впервые была высказана С. П. Шевыревым в "Московском Наблюдателе" (1835 г., т. I, стр. 2). Против этой мысли Шевырева решительно выступил Н. Г. Чернышевский в "Очерках гоголевского периода" (соч. Чернышевского, 1906, т. II, стр. 100).

Чернышевский ошибался, отрицая известность Тика в русской читательской среде и знакомство Гоголя с Тиком. Тик был неоднократно переводим на русский язык. Гоголь сам упоминает о Тике; в литературе о Гоголе был сделан ряд сопоставлений произведений Гоголя и Тика

(Надеждин. "Телескоп", № 5, 1831; Тихонравов, Соч. Гоголя, I, стр. 516–535; А. К. и Ю. Ф. "Русская Старина", 1902, III, стр. 641–647; Ad. Stender-Petersen. Gogol und die deutsche Romantik, "Euphorion", 1922, XXIV и др.). Но Чернышевский был прав в том, что "пересказывание" Гоголем фольклорного источника устранило фабульное сходство "Вия" с отдельными произведениями западноевропейских литератур. Для "Страшной мести" и для "Вечера накануне Ивана Купала" могли быть приведены параллели из Тика, для "Вия" — нет.

Близость Гоголя к немецким романтикам сказывается не в сюжете, а в общем литературном колорите "Вия". В изображении переживаний и впечатлений Хомя Брута, когда он несет с ведьмой на плечах, Гоголь как бы намекает на "ночную сторону человеческой психики", которую пытался изобразить в цикле своих сказок Л. Тик. Появление Вия в конце повести соответствует разворачиванию сюжета в народной сказке, но то, что в Вии и в гномах подчеркнута их близость к земле, к природе, — это сближает Гоголя с немецким романтизмом.

Одна из деталей текста "Вия" позволяет обнаружить связь мрачного фантастического колорита повести не только с личными, но и с общественными настроениями Гоголя этой поры: с его своеобразной гражданской скорбью. Имеем в виду эпизод о впечатлении, произведенном покойницей-панночкой на Хомя: "Но в них же, в тех же самых чертах, он видел что-то страшно-пронзительное. Он чувствовал, что душа его начинала как-то болезненно ныть, как будто бы вдруг среди вихря веселья и закружившейся толпы запел кто-нибудь песню об угнетенном народе". Слова "песню об угнетенном народе" введены в текст из рукописи. В подцензурном печатном тексте этот многозначительный намек был вытравлен (фраза заканчивалась словами: "запел кто-нибудь песню похоронную").

V

В отличие от "Вечеров на хуторе", где фантастика окружена более или менее условными (чувствительными или комическими) сельскими сценами, фантастика "Вия" окружена сценами вполне реалистическими — изображениями бурсацкого быта и частично — быта сотниковой двора, быта (на языке враждебной Гоголю критики) — "низкого" и "грязного" Бытовые страницы "Вия", осуществляя самостоятельное художественное задание, продолжая и совершенствуя начатую в "Вечерах" линию —

демократизации "высокой" литературы, — вместе с тем даны как антитеза к фантастическим элементам повести, связанным с другим социальным материалом (поместье сотника, панночка).

Как отметил И. Анненский ("О формах фантастического у Гоголя"). Гоголь "обывательской невозмутимостью" Хомя Брута резко оттенил "демоническую фантастику". Чем равнодушнее реальный dominus Хома, тем страшнее и трагичнее фантастические ночные ужасы, испытываемые Хомя Брутом в церкви у гроба панночки.

В начальных эпизодах "Вия" с изображением быта киевской бурсы и бурсаков нужно видеть отражение как личных впечатлений Гоголя от разговоров и рассказов, слышанных на Украине, так и впечатлений литературных. Непосредственным литературным предшественником Гоголя в этом отношении был В. Т. Нарежный. О популярности на Украине "Бурсака" Нарежного (1824 г.) на ряду с "Малороссийской деревней" Кулжинского и "Монастыркой" А. Погорельского упоминает Царынный (А. Я. Стороженко) в разборе "Вечеров на хуторе" в "Сыне Отечества" 1832 г. "Описание бурсы" в "Вии" охарактеризовано Белинским в его статье 1835 г. "О русской повести и повестях Гоголя" как "немного напоминающее бурсу Нарежного". Впоследствии Ап. Григорьев в статье: "Русская литература в 1851 г." мимоходом высказал мысль, что "грубые, так сказать, сырые материалы" для бурсаков в "Вии" можно найти в произведениях Нарежного.

Исчерпывающий анализ текстуальных совпадений "Вия" и "Бурсака" дал Ю. М. Соколов в статье "В. Т. Нарежный" (сб. "Беседы", 1915, I, стр. 96 —109). Ср. начало "Вия" с такой картиной Нарежного: "но лишь только раздался звон колокола на семинарской колокольне, как в бурсе раздался басистый голос консула: "Ребята! на работу"". В "Бурсаке" Неон Хлопотинский упоминает о "праве" консула "пить вино, курить табак и носить усы" (гл. II). Ср. у Гоголя о риторе Тиберии Горобце. У Нарежного: "Богословы и философы образуют сенаторов" (гл. II). У Гоголя: "Сенат, состоявший из философов и богословов". Общая характеристика бурсаков, как "голодных" и "вороватых", всегда "стремящихся к насыщению", подсказана Гоголю, вероятно, Нарежным. Описание пения бурсаков под окнами у богатых переяславских мещан у Нарежного непосредственно использовано Гоголем. В "Бурсаке" Нарежного читаем: "Мы остановились под окнами одного видного дома... Вступили мы на двор и стали полукругом около стола сажени за две... Начался духовный концерт"... "Концерт кончен... Когда всё утихло, то ласковый хозяин поднес философу большую чарку водки и сунул в руку сколько-то денег; по приказанию

доброй хозяйки в наш мешок высыпана мерка гороха, впущена часть свинины и оставшийся от полдника большой кус жаркой говядины" (гл. II).

В той же второй главе "Бурсака" следует отметить эпизод похода бурсаков на огород. "По прошествии малого времени консул громко произнес: — Не правда ли, братцы, что для перемены в пище не худо было бы на вечер сварить кашу тыквенную? Все одобрили такое предложение. Тогда он возгласил: — Неон, Памфиль, Епифан и Аверкий залезут в ближайший огород и будут рвать там тыквы и что попадетсЯ, ибо всё устроено на потребу человека, а риторы Максим и Лукьян станут у забора с мешками для принятия добычи. Когда смерклось, то будущие мои товарищи в сем ночном подвиге начали приготовляться". Далее Нарезный изображает сцену набега на соседний огород. Ср. сходный эпизод у Гоголя.

Описание путешествия компании бурсаков, расходящихся на вакации, по хуторам, соответствует у Гоголя началу другого романа Нарезного, — "Два Ивана или страсть к тяжбам".

С другой стороны, необходимо отметить у Гоголя ряд фактических деталей бурсацкого быта, которых нет у Нарезного. Так, у Нарезного бурсаков бьют по ладоням деревянными лопатками; по Гоголю риториков "по пальцам" били "розгами", богословов — "коротенькими кожаными канчуками", что же касается "деревянных лопаток", то они, как утверждает Гоголь, были предназначены специально для философов. Сюртуки, стирающиеся до пят, "по сие время", описание приготовления уроков, роль аудиторов и цензоров, кулачные бои — всех этих деталей у Нарезного нет. Ю. Соколов, указав, что "у Гоголя встречаем также семинарские должности аудиторов и цензоров, у Нарезного же нет... ни цензоров, ни аудиторов", замечает: "Некоторое сходство (в описании облика философа, в упоминании об аудиторах и кондициях, не отмечаемых Нарезным) с деталями "Вия" мы находим в "Федюше Мотовильском", сочинении учителя Гоголя, Кулжинского, вышедшем в 1833 г.". Н. Белозерская ("В. Т. Нарезный", стр. 108) указывает как на общий источник в изображении бурсы и для Нарезного и для Гоголя — на описание бурсы в книге Шафонского, написанной в Чернигове в 1786 г. и хотя напечатанной только в 1851, но распространенной в списках. Впрочем, по мнению Н. Белозерской, совпадения у Шафонского и Нарезного объяснимы общим объектом описания. К мнению Н. Белозерской присоединяется и Ю. Соколов, отмечающий, что "описание бурсы Шафонского далеко не покрывает картин, данных Нарезным и Гоголем" (стр. 108).

На желание Гоголя придать повести некоторый исторический колорит

указывает характеристика отца панночки, как "именитого сотника". Гоголь этим отмечает специфическую особенность провинциального управления на Украине, в основе которого лежало полковое устройство, обратившееся впоследствии в территориальное. Хотя Гоголь называет "сотника" "именитым" и "одним из богатейших", однако должность "сотника" не принадлежала к высшим в полку. "Решительные пункты" 1728 г. устанавливали такой порядок замещения должностей: кандидатов на сотника выбирают сотенные казаки, кандидатов на должности полковой старшины — полковая старшина совместно с сотниками, представляя кандидатов на утверждение гетмана. Хотя замещение сотничьей должности должно было принадлежать казакам данной сотни однако очень часто сотники не выбирались, а просто назначались полковниками. Позднейшая инструкция Разумовского, подтверждая порядок выбора сотников, фактически передала их выбор старшине данной сотни, а не казакам. Сотнику подчинялись атаманы, стоявшие во главе сельских "громад" (общин); последние пользовались правами самоуправления, и атаманы были выборными. [А. Шафонский. "Черниговского наместничества топографическое описание" и пр., Киев, 1851, стр. 65, 67.]

Вопрос о времени, к которому приурочено действие "Вия", не вполне ясен. Гоголь говорит в "Вии" о Киевской семинарии: "Как только ударял в Киеве поутру довольно звонкий семинарский колокол,... висевший у ворот Братского монастыря"... "По приходе в семинарию вся толпа размещалась по классам"... "В торжественные дни и праздники семинаристы и бурсаки отправлялись по домам с вертепами"... "Самое торжественное для семинарии событие было — вакансии". Хома Брут именуется "киевским семинаристом". Умирая, панночка говорит отцу: "Пошли, тату сей же час в киевскую семинарию и привези бурсака Хому Брута". Киевская семинария была открыта в 1817 году (преобразована из "преждебывшей" Киевской академии, помещавшейся в Братском монастыре). Если считаться с тем, что у Гоголя фигурирует Киевская семинария, а не академия (в "Тарасе Бульбе" — академия), приходится отнести время действия "Вия" к 20-м годам XIX ст., между тем как общий колорит повести позволяет предположить, что Гоголь думал время действия повести приурочить если не к XVII, то к XVIII ст., отодвинуть его в более или менее неопределенное прошлое. Весьма вероятно, что Гоголь, говоря о "бурсе" и "семинарии", исходил из некоторого общего недифференцированного представления о духовном учебном заведении.

Однако некоторые детали указывают именно на академию, а не на семинарию. Так, например, Гоголь называет в числе бурсаков —

грамматиков, риторов, философов и богословов. Но грамматического отделения в курсе Киевской семинарии не было. В Киевской академии XVIII ст., существовавшей до основания Киевской семинарии, действительно были не только риторы, философы, богословы, но и грамматики. В Академии середины XVIII ст. были: нижний грамматический класс, средний грамматический класс, высший грамматический класс, класс поэзии, класс риторики, класс высшего красноречия, класс философский и богословский класс (В. Аскоченский. "Киев с древнейшим его училищем", Киев, 1856, ч. II, стр. 399–401, ср. стр. 251–254).

Что касается самого слова "бурса", то оно в украинском языке обозначает: 1) общежитие, 2) толпа, гурьба, группа. У Гоголя в первом смысле общежитие. Слушатели Киевской академии жили по квартирам, снимаемым у мещан, "по приходам" в избах, "приходских школах" и в "сиротском доме". Жившие по приходским школам и в сиротском доме образовывали общежития на артельных началах, т. е. "бурсы" в собственном смысле слова. Нарезный в "Бурсаке" так объясняет слово "бурса": "Есть многие сельские и иногородние отцы, кои, охотно желая видеть сыновей своих учеными, по бедности не в силах содержать их в городе, где понадобилось бы платить за квартиру и пищу. Чтобы и таковым доставить посильные способы к образованию, то помощью вкладов щедрых обывателей и по распоряжению монастырей при каждой семинарии устроены просторные избы с печью или двумя, окруженные внутри широкими лавками; на счет также монастырей снабжаются они отоплением и более ничем. Сии-то избы и называются бурсами, а проживающие в них школьники — бурсаками".

Различая "семинаристов" и "бурсаков", говоря о "наследственной неприязни" между семинарией и бурсой, Гоголь либо имел в виду антагонизм между беднотой, жившей в бурсе, и более обеспеченной своекоштной частью семинаристов, либо переносил в неопределенное время действия "Вия" современный ему антагонизм между семинаристами и учениками духовного училища — "бурсаками".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Специальная литература о "Вии" незначительна. Статьи о "Вии" посвящены или вопросу о фольклорных источниках "Вия", или же вопросу об отношении повести Гоголя к повестям Нарезного.

1. Н. Ф. Сумцов. Параллели к повести Н. В. Гоголя "Вий", "Киевская Старина", 1892, кн. III, ст. 472–479.
2. В. И. Шенрок. Происхождение повести "Вий" и отношение ее к народным малороссийским сказкам", "Материалы для биографии Гоголя", II, М., 1893, стр. 69–78, дополнения на стр. 381–382.
3. В. Милорадович. К вопросу об источниках "Вия", "Киевская Старина", 1896 кн. IX, стр. 45–48.
4. Н. Петров. Южно-русский народный элемент в ранних произведениях Н. В. Гоголя. "Чтения в О-ве Нестора летописца", 1902, кн. XVI (упоминание о сходстве "Вия" с легендами о Шелудивом Буняке).
5. К. Невірова. Мотиви української демонології в "Вечерах" та "Миргороді" Гоголя. "Записки Укр. наук, т-ва в Київі", 1909, кн. V, стр. 42–49, 52–54.
6. Ю. М. Соколов, Нарезный и Гоголь, Беседы, "Сб. О-ва ист. лит.", М., 1915, стр. 96—109.
7. Г. Чудаков. Отражение мотивов народной словесности в произведениях Гоголя, "Киев. Унив. Изв.," 1906, кн. VII, стр. 29–32.

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ

I

Публикуется по "Миргороду" 1835 г. с исправлениями по "Новоселью" и "Сочинениям" 1842 г. Предисловие публикуется по экземпляру "Миргорода" 1835 г., хранящемуся в Библиотеке Академии Наук СССР (Ленинград). Шифр IV6, 211.

II

При жизни Гоголя "Повесть о том, как поссорился..." была напечатана трижды: 1) в альманахе Смирдина "Новоселье" (часть вторая, СПб., 1834, стр. 479—569), 2) в "Миргороде" (СПб., 1835, стр. 95—215) и 3) в "Сочинениях Николая Гоголя" (т. II, СПб., 1842, стр. 383—483). Рукопись повести до нас не дошла. В "Миргороде" повесть перепечатывалась, по-видимому, с текста "Новоселья", о чем свидетельствуют отдельные опечатки, перешедшие из "Новоселья" в "Миргород". В основу текста настоящего издания положен текст "Миргорода" изд. 1835 г., поскольку в "Миргороде" повесть печаталась вторично под наблюдением Гоголя, внесшего в текст ряд изменений и поправок. Издание 1842 г., печатавшееся под наблюдением Н. Я. Прокоповича, отличается довольно многочисленными, но малосущественными разночтениями, большая часть которых, несомненно, объясняется правкой Прокоповича. Поправки, внесенные Прокоповичем, сводятся главным образом к устранению грамматических неправильностей и лишь изредка дают варианты, имеющие стилистический характер. Явные опечатки, которые имеются в тексте "Миргорода" и возникли по недосмотру Гоголя, выправлены по "Новоселью" и "Сочинениям Н. Гоголя" 1842 г. Поправки издания 1842 г., которые по всем данным принадлежат Прокоповичу, в текст не вводятся. В издании 1855 г. (Трушковского) листы корректуры "Повести о том, как поссорился..." просмотрены Гоголем не были, а был перепечатан текст "Сочинений Н. Гоголя" 1842 г., поэтому в вариантах это издание не учитывается.

Хотя в тексте "Миргорода" по сравнению с текстом "Новоселья"

разночтений немного, тем не менее эти разночтения свидетельствуют о том, что текст "Миргорода" был целиком просмотрен и исправлен Гоголем. В ряде случаев исправлены некоторые опечатки, малоудачные выражения и обороты, допущенные при первом печатании; например: "и не смотря, что Иван Никифорович был несколько похож на сливу" исправляется на: "и не смотря, что нос Ивана Никифоровича был несколько похож на сливу". В "Новоселье" городничий "водное пространство", т. е. "лужу" "называет из амбиции озером", в "Миргороде" это переделывается на "называет озером"; вместо "конопляного масла", в "Миргороде" оставлено просто "масло".

Появившиеся впервые в издании 1842 г. в конце главы 1-й слова "за то... веру" следует признать дополнением самого Гоголя. Оно выпадает из всей системы правок Прокоповича, который нигде не позволял себе дополнений, ограничиваясь лишь исправлением гоголевского языка. Очевидно, вставка эта сделана Прокоповичем по указанию Гоголя.

В экземпляре "Миргорода" изд. 1835 г., хранящемся в Библиотеке Академии Наук СССР (шифр IV6, 211, ч. II, стр. 93) имеется предисловие к повести, отсутствующее во всех других экземплярах этой книги. Этим, вероятно, объясняется, что предисловие Гоголя к "Повести о том, как поссорился..." оставалось до сих пор неизвестным. Предисловие было впервые опубликовано в книге: "Н. В. Гоголь. Материалы и исследования" под ред. В. В. Гиппиуса, I, Изд-во Академии Наук СССР, М.—Л., 1936, стр. 5.

Предисловие подчеркивает сатирический замысел повести, ее обличительную направленность и социальную обобщенность. Это заставляет тщательным образом рассмотреть вопрос о причинах изъятия предисловия из уже сверстанной и, вероятно, частично отпечатанной книги.

В альманахе "Новоселье" (ч. II, СПб., 1834, стр. 479–569), где повесть впервые напечатана, предисловия не было, имелся лишь подзаголовок "Одна из неизданных былей Пасечника рудого Панька". Предисловие, по-видимому, было написано позже окончания повести, при подготовке "Миргорода" к печати в самом конце 1834 г. (цензурное разрешение датировано 29 декабря 1834 г.).

Прохождение повести через цензуру при напечатании ее в альманахе "Новоселье" в 1834 г. повлекло за собой изъятие "некоторых непропущенных мест", как об этом сообщает цензор А. В. Никитенко, и к столкновению на этой почве с ним Гоголя. Об этом недовольстве Гоголя цензурой сохранилось свидетельство самого А. В. Никитенко, который записывает в своем дневнике от 14 апреля 1834 г.: "Был у Плетнева. Видел

там Гоголя: он сердит на меня за некоторые непропущенные места в его повести, печатаемой в Новоселье" (А. В. Никитенко. "Записки и дневник", изд. 2, ч. I, стр. 242). Нам неизвестно, что именно в повести не было пропущено цензурой, но выражение Никитенко, "некоторые непропущенные места" заставляет предполагать, что он имел в виду представленный в цензуру текст самой повести, а не предисловие, состоящее всего из нескольких строк. Поскольку же Никитенко сделал запись в дневнике непосредственно во время прохождения повести через цензуру (цензурное разрешение "Новоселья" датировано "апреля 18 дня 1834 года", т. е. через 4 дня после записи в дневнике), здесь трудно допустить какую-либо ошибку.

Предисловие к повести, по-видимому, было написано Гоголем в ответ на эти цензурные купюры. "Предуведомление" о том, что "происшествие, описанное в этой повести, относится к очень давнему времени" и является "притом" "совершенной выдумкой", имеет явно иронический характер. Якобы благонамеренное утверждение, что "теперь" "все сановники: судья, подсудок и городничий люди почтенные и благонамеренные" в соседстве с заявлением о том, что "лужа среди города давно уже высохла" заставляет подозревать в предисловии замаскированную полемику с цензурой, намек на какие-то обвинения в "неблагонамеренности", которыми, вероятно, мотивировано было цензурное запрещение "некоторых мест" повести. Некоторые обстоятельства, относящиеся ко времени прохождения через цензуру и печатания "Миргорода", отчасти проясняют историю появления этого предисловия.

Прохождение "Миргорода" через цензуру совпало со временем отбывания цензором А. В. Никитенко заключения на гауптвахте (с 16 по 25 декабря 1834 г.) за пропуск перевода стихотворения В. Гюго в "Библиотеке для чтения". Цензуровал "Миргород" В. Н. Семенов; цензурное разрешение им подписано было 29 декабря 1834 г. Гоголь, вероятно, воспользовался отсутствием Никитенко и своим личным знакомством с цензором В. Н. Семеновым, которому "он читал свои произведения не только как хорошему знакомому, но и как цензору, спрашивая его о том, удобно или неудобно прочитанное к печати", ["Русский Мир", 1860, № 97, стр. 618–619.] и предпослал "Повести о том, как поссорился..." это предисловие. Это тем более вероятно, что Семенов мог и не знать о конфликте Гоголя с Никитенко при напечатании повести в "Новоселье" и не обратить внимания на замаскированную иронию предисловия.

Возвращение Никитенко и привело, по-видимому, к изъятию предисловия. Возможно, что, узнав о возвращении Никитенко, Гоголь и сам

изъял предисловие во избежание недоразумений. Письмо Гоголя к Никитенко от 24 января 1835 г., т. е. вскоре после освобождения Никитенко, может быть поставлено в связь с этими обстоятельствами. Гоголь в этом письме выражает сожаление о том, что не застал Никитенко лично и пишет: "мне бы нужно было о многом переговорить с Вами таким, что на бумаге как-то не может говориться". ["Н. В. Гоголь. Материалы и исследования", I, стр. 49.]

Поскольку изъятие предисловия произошло, как с полной уверенностью можно полагать, по причинам цензурного порядка, мы вправе восстановить предисловие в основном тексте гоголевской повести. Невключение предисловия в издание 1842 г. может быть объяснено как неотпавшими цензурными соображениями, так и тем, что обстоятельства, которыми было вызвано полемическое предисловие, утратили для Гоголя значение.

Наибольшие трудности вызывает вопрос о времени написания "Повести о том, как поссорился...". В альманахе "Новоселье" повесть подписана псевдонимом "Рудый Панько" и датирована 1831 г. В письме к М. А. Максимовичу от 9 ноября 1833 г. Гоголь, извиняясь в том, что не может ничего дать для его альманаха "Денница", писал: "У меня есть сто разных начал, и ни одной повести, и ни одного даже отрывка полного, годного для альманаха. Смирдин из других уже рук достал одну мою старинную повесть, о которой я совсем было позабыл и которую я стыжусь назвать своею; впрочем, она так велика и неуклюжа, что никак не годится в ваш альманах". На ряду с этим Пушкин в своем дневнике записывает 3 декабря 1833 г.: "Вчера Гоголь читал мне сказку как Ив<ан> Ив<анович> поссорился с Ив<аном> Тимоф<еичем> — очень оригинально и очень смешно" ("Дневник А. С. Пушкина", ГИЗ, М., стр. 38). Сопоставив историю возникновения альманаха "Новоселье" с записью в дневнике Пушкина, Тихонравов пришел к следующему выводу: "Нельзя допустить, чтобы Гоголь решился читать Пушкину повесть, которой "сам стыдился". Полагаем, что повесть отдана была на суд Пушкина в окончательной уже редакции. Крайним пунктом, к которому может быть приурочена эта редакция, на основании письма к Максимовичу и заметки Пушкина, можно принять или начало ноября 1833 г., или начало апреля 1834 г. [Н. Тихонравов исходил в примечаниях к "Повести о том, как поссорился..." из неверной датировки дневниковой записи Пушкина, относя ее к 7 апреля 1834 г., и потому ошибочно переносил "крайний пункт" "окончательной редакции" повести к началу апреля 1834 г. ("Соч. Гоголя", 10 изд., т. I, стр. 703).] К более ранней эпохе мог относиться лишь первоначальный

набросок повести" (Соч., 10 изд., т. I, стр. 703). Вслед за Тихонравовым относит время написания повести к концу 1833 г. и Н. Коробка, указывая, что "датирование более ранним временем — обычный прием Гоголя" ("Собр. соч. Гоголя", изд. "Деятель", т. II, стр. 422).

К этим соображениям необходимо добавить, что художественная манера бытового гротеска и сатиры значительно отличает "Повесть о том, как поссорился..." от повестей "Вечеров на хуторе" и приближает к таким вещам Гоголя, как "Ревизор" и "Мертвые души". Всё это делает более вероятной датировку повести 1833, а не 1831 годом.

Предельной датой окончания "Повести о том, как поссорился..." является 9 ноября 1833 г. — дата приведенного выше письма Гоголя к Максимовичу с упоминанием об этой повести. Более точной датировке "Повесть" не поддается. История издания альманаха "Новоселье" дает основание предположить, что повесть могла быть передана А. Смирдину еще в течение 1832 г. или в начале 1833 г. Так, в предисловии к 1-й книге альманаха (цензурное разрешение 1 февраля 1833 г.) Смирдин сообщает "Пустой случай — перемещение книжного магазина моего на Невский проспект (19 февраля 1832 г.) доставил мне счастье видеть у себя на новоселье почти всех, известных литераторов. — Гости-литераторы, из особенной благосклонности ко мне, вызвались, по предложению В. А. Жуковского, подарить меня на новоселье каждый своим произведением, и вот дары, коих часть издана нами. Присланных статей достаточно было бы для составления другой такой же книги".

Но скорее всего "Повесть" была передана Смирдину после 1 февраля 1833 г. В пользу более поздней даты говорит то обстоятельство, что повесть не была известна Пушкину до его отъезда из Петербурга, т. е. до 17 июля 1833 г., а прочтена ему только после возвращения Пушкина из поездки в Оренбург и Болдино (Пушкин вернулся 20 ноября).

III

"Повесть о том, как поссорился..." при всей самостоятельности и творческой оригинальности Гоголя связана в известной мере с предшествующей литературой, в первую очередь — с романом В. Т. Нарезного "Два Ивана, или страсть к тяжбам" (М., 1825). Вопрос о значении Нарезного для творчества Гоголя ставился неоднократно. Сопоставлением "влияния" Нарезного на Гоголя и в частности разысканиями следов этого влияния в "Повести о том..." занимались Н.

Белозерская ("В. Т. Нарезный", 2 изд., СПб., 1896), Б. Катранов ("Гоголь и его украинские повести", "Филологические записки", 1909, вып. VI), Н. Петров ("Следы литературных влияний в произведениях Н. В. Гоголя", "Чтения в церковно-истор. и археолог. об-ве при Киевск. духовн. академии", 1902, вып. IV), В. Данилов ("Земляк и предтеча Гоголя", Киев, 1906 г.), А. П. Кадлубовский ("Гоголь в его отношениях к старинной малорусской литературе", Нежин, 1911 г.), Ю. Соколов ("В. Т. Нарезный", "Беседы", I, М., 1915), не говоря уже о многочисленных упоминаниях об этом в ряде монографий о Гоголе и в общих курсах истории литературы. Однако дальше сопоставления сюжетных эпизодов и отдельных цитатных параллелей никто из исследователей этого вопроса не пошел.

В основу сюжета "Двух Иванов" Нарезного положена бесконечная и разорительная тяжба между панами Иванами и паном Харитоном Занозой, возникающая из-за пустячной причины: "кролики из сада Ивана старшего залезли в сад пана Харитона, напроказили, были побиты или изувечены — и вот источник бесчисленных хлопот, великих издержек и, наконец, — разорения. Сколько мы ни увещевали своих родственников кинуть гибельные тяжбы и довольствоваться остатками имения; нет: страсть к позыванию усиливалась в них с каждою новою пакостию, от одного другому делаемою" ("Два Ивана", М., 1825, ч. II, стр. 65–66).

Бесконечные тяжбы среди украинской шляхты были широко распространенным явлением, и вполне возможно, что замысел "Повести о том, как поссорился..." возник у Гоголя независимо от Нарезного, под влиянием бытовых впечатлений. [Осуждение помещичьих "тяжб", сожаление о патриархальном прошлом украинского дворянства мы встречаем и в предисловии И.Кулжинского (учителя Гоголя по Нежинскому лицей) к книге "Малороссийская деревня" (М., 1827 г.).] Так, например, в письме к матери от 30 апреля 1829 г. Гоголь спрашивает о тяжбе, связанной с его семьей: "Свидетельствую мое почтение дедушке (т. е. И. М. Косяровскому). Скажите, пожалуйста, что его тяжба? Имеет ли конец?". Возможно, что в этой повести, как и в "Старосветских помещиках", был использован материал домашних воспоминаний и впечатлений от поездки на родину в 1832 г.

Фактическое, бытовое происхождение сюжета повести подтверждается и показанием А. О. Смирновой, которая, говоря о детских воспоминаниях Гоголя, отмечает, что "ссора Ивана Ивановича с соседом тоже взята с натуры" (А. О. Смирнова, "Автобиография", изд. "Мир", М., 1931, стр. 310).

При всем том значение "Двух Иванов" Нарезного не отпадает не только потому, что Нарезный первый на аналогичном украинском бытовом

материале разработал эту тему, но и потому, что целый ряд второстепенных деталей (незначительность повода к ссоре, судебные документы, поджог мельницы, соответствующий разрушению гусятника, дублирование имен — двух Иванов) свидетельствует об учете и известном использовании Гоголем романа Нарезного.

Однако уяснить отношение Гоголя к Нарезному можно лишь исходя из предпосылок не о влиянии Нарезного на Гоголя, а о борьбе Гоголя с Нарезным.

В "Двух Иванах" Нарезного (1825 г.) сложная интрига (с переодеваниями и прочими атрибутами авантюрного романа) и нравоучительно-сентиментальные штампы в значительной мере оттеснили тот бытовой сатирический материал, который становится основным в повести Гоголя. Нарезный являлся предшественником Гоголя в сатирическом изображении действительности. Однако именно эта "реалистическая" направленность его романов ("Российский Жилбаз", СПб., 1814; "Аристион", СПб., 1822; "Два Ивана", М., 1825; "Черный год", СПб., 1829), сочетавшаяся с "грубостью" нравоописательной сатиры, явилась причиной того, что романы Нарезного были единодушно осуждены критикой 20-х годов за недостаток "образованного вкуса". ["Московский Телеграф", 1825, I, № 1 "Северная Пчела", 1825, № 94. Рецензент "Литературных Листков", говоря о Нарезном, указывал, что "все его картины принадлежат к фламандской школе и дают ему право на славу русского Теньера" ("Литературные Листки", 1824, IV, стр. 49) — сравнение, затем неоднократно применявшееся и к Гоголю.]

Отрицательная оценка бытоописательных и сатирических тенденций творчества Нарезного во многом предвляла те нападки на Гоголя, в частности на его "Повесть о том, как поссорился...", которые, начиная с 1834 г., делались со стороны "Северной Пчелы" и "Библиотеки для чтения". Однако Гоголю, в отличие от Нарезного, чужда идущая от XVIII века схематическая морализация и грубоватая упрощенность нравоописания. Идеологическая позиция Гоголя и его художественные принципы в это время гораздо сложнее. Если Нарезный завершал "Двух Иванов" счастливым концом и примирением, то пессимистический конец "Повести о том, как поссорился..." свидетельствует, что Гоголь в этот период творчества сомневается в таком выходе из социальных противоречий и дворянского разорения, как патриархальная идиллия, проповедуемая Нарезным в "Двух Иванах". Гоголь усиливает сатирические и бытоописательные элементы, бывшие уже у Нарезного, отбрасывая традиционно-авантюрные и нравоучительно-сентиментальные стороны его

творчества. Преодоление Нарезного шло у Гоголя в "Повести о том, как поссорился..." как в направлении сатирического заострения фабулы и темы, так и по линии упрощения сюжета, и освобождения от традиционных сюжетных ситуаций, характерных для романа XVIII века.

Вместе с тем Нарезный являлся тем звеном, которое связывало Гоголя с традициями нравоописательной литературы XVIII в. На ряду с влиянием украинской пародийной и водевильной литературы: "Энеиды" и "Москаля-Чарівника" И. Котляревского, комедий Гоголя-отца, имевших значение для тех "фарсовых" и комедийных элементов гоголевской сатиры, которые частью современной критики определялись, как "грязные", — романы Нарезного давали Гоголю не только фактический материал, но и открывали путь к "реалистическому" бытописанию.

Этим объясняется, что в "Повести о том, как поссорился..." имеются отдельные ситуации и детали, которые восходят непосредственно к "Двум Иванам" Нарезного. Помимо общности темы и ряда сюжетных совпадений сюда относится и использование судебных документов. "Просьбы", поданные Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем в поветовый суд, в значительной мере сходны с решениями сотенной канцелярии в романе "Два Ивана": они пародируют формы судебных бумаг той эпохи. Однако, при всем стилистическом сходстве с решением сотенной канцелярии у Нарезного, "просьбы" гоголевских героев восходят не только к Нарезному, но и к фактическим документам, несомненно, известным Гоголю. Это подтверждается совпадением одного из выражений в заявлении Ивана Никифоровича с документом, переписанным Гоголем-гимназистом в тетрадь: "Книга всякой всячины, или подручная энциклопедия, составл. Н. Г. — Нежин, 1826 г." (см. Соч., 10 изд., т. VII, стр. 873). В одном из этих документов имеется следующее место: "Мы, уряд вышеспецификованный, выслушавши сию пред богом и пред людьми нечестную ставу, аж об полы руками есмы ударились; велели сию неверную Вацьку добре барбарами шмароваты и пану сотникови вечно в пекарню отдаты и сию справу до книг местных приточиты" (т. VII, стр. 875). Выражение "добре барбарами шмаровать" перешло целиком в текст прошения Ивана Никифоровича. По стилю и самому характеру языка близок к прошениям повести и первый документ, записанный Гоголем в "Книге всякой всячины": "Тоби скурвому сыну Васылю Сологубу нехай буде видно, иж доносит нам жалобство Пан Антон Трохимович сотник Сребрянский, же ты по своей мужицкой глупости поважилесь лице наш Реиментарский указ под зарукою тысячи галерей, по жалобе ж его, пана сотника, пред сим в позововом листе до тебе выраженной, не тильки овец по договору не отдалесь, але и пред суд

войсковый генеральный до нас в обоз не сталесь..." (там же, стр. 874–875).

Вполне вероятно, что Гоголь использовал здесь также и распространенные тогда канцелярские формы как образец для стиля жалобы в поветовый суд. См., например, "Всеобщий стряпчий или поверенный, показующий формы и обряды, как и на какой бумаге пишутся..." Ивана Маркова книга эта в 1821 г. вышла 6-м изданием.

При характеристике источников, которые сказались в "Повести о том, как поссорился...", необходимо учесть сопоставления ранних повестей Гоголя ("Вечеров на хуторе близ Диканьки") с украинским вертепом, указанные В. А. Розовым. [В. А. Розов. "Традиционные типы малорусского театра XVII—XVIII вв. и юношеские повести Н. В. Гоголя", Киев, 1911.]

В частности, в "Повести о том, как поссорился..." к вертепу восходит один из эпизодов повести — разговор Ивана Ивановича с нищенкой, который имеется в записях вертепного текста у Н. Маркевича в его книге "Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян" (Киев, 1860) и в тексте "Сокиринского вертепа", записанном в Полтавской губернии, куда он был занесен киевскими бурсаками в конце XVIII в. Текст "Сокиринского вертепа" лишь недавно полностью опубликован в книге "Український вертеп" (вип. I, Київ, 1929), дающей наиболее полный и точный текст его, известный ранее по записи Галагана.

Приводим здесь сцену между "запорожцем" и "цыганкой" по "сокиринским" текстам вертепа, явление 15 (стр. 84–85):

Циганка: Не жалуй батеньку копієхки

Да дай дві

Запорожец: Що ти Циганко кажеш?

Бо я признаться

Як хто чого просить недочую.

.....

Запорожец: На що тобі або за що?

Скажи міні, будь ласкава.

Циганка: Я б собі, мій голубе сизий,

Рибки купила.

Запорожец: А може б ти Циганко

И товченики їла?

Циганка: Їла б, козаче бурлаче.

Да де то їх узяти!

Запорожец: Оцаплена твоя голова.

Чому ти міні давно не сказала?

Я б тобі отцю повну пазушину

Наздавав — от дивись, от тобі товченики.

(Бьет Цыганку и прогоняет, а сам танцует).

Эта сценка показательна в том отношении, что дает фактическое подтверждение влияния на Гоголя украинского вертепа, который он, вероятно, неоднократно видел в детстве. Точно так же описание Гоголем вертепа в самом тексте "Повести о том, как поссорился..." подчеркивает значение вертепного представления для характера всей повести. Следует учесть и упоминание о вертепных представлениях, виденных в начале 800-х годов соседкою Гоголя по имению, часто гостившей в Кибенцах, С. В. Скалон ("Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 20-х годов", т. I, М., 1931, стр. 305). От фарсовых, буффонадных сцен вертепа, от комедий Гоголя-отца ("Простак", "Собака-вівця"), от "Москаля-чарівника" Котляревского идет целый ряд комических приемов Гоголя: Иван Никифорович, не пролезающий через дверь, бурая свинья, похищающая бумагу, и т. п. [В дошедших до нас текстах украинского вертепа имеется "шкодлива свинья", которая

Весь город... порила,
Капусту і пастернак поїла,

появляющаяся в конце вертепного представления ("Український вертеп", стр. 102, явление 23).]

Говоря о литературном фоне "Повести о том, как поссорился...", необходимо учесть также стилизованный характер ее заглавия и названий глав, восходящих к авантюрно-нравоописательной традиции конца XVIII в. В библиотеке Д. П. Трощинского, которой Гоголь пользовался, имелся целый ряд романов и повестей с заглавиями такого типа, частью нравоописательного, частью авантюрно-сказочного характера (обычно — переводов с французского). ["Повесть забавная о двух турках в бытность их во Франции", пер. с франц., 2 чч., 2 изд., СПб., 1781 (библ. Тр. 3717); "Повесть о страстях или приключения г-на Шрупа", 2 чч., пер. с франц., СПб., 1789 (библ. Тр. 3718); "Повесть о трех сыновьях паши Алиа и трех дочерях правителя Александрийского Сирока". Турецкая сказка, пер. с франц., 1781 (3719); "Повесть о трех татарских государях, сынах Аюб-Хана, или опыт полезного владения", перев. с франц., СПб., 1784 (библ. Тр. 3720) и др.] В росписи Смирдина имеется до 50 номеров аналогичных названий. Еще более подчеркнуто-литературный характер носят названия глав, восходящие к переводным романам, в первую очередь к "Жиль-Блазу"

Лесажа, пользовавшемуся в конце XVIII и начале XIX вв. особенно широкой известностью, к "Дон Кихоту" Сервантеса "Комическому роману" Скарона, к романам Фильдинга, неоднократно переводившимся в то время.

Такие названия глав в "Повести о том, как поссорился...", как "Глава IV. О том, что произошло в присутствии миргородского поветового суда", или "Глава III. Что произошло после ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем", — напоминают названия глав в "Жиль-Блазе", как например: "Глава V. Что сделала Аврора Гусман, приехавши в Саламанку", или "Глава I. Что сделали Жиль Блаз и его товарищи, расставшись с графом Поланом", и т. п. ["Жилблаз де Сатиллана". Сочинение Лесажа, СПб., 1819 —21, 8 частей.]

Заголовки в роде "Глава VI, из которой читатель легко может узнать все, что в ней содержится", или "Глава VII и последняя" можно сопоставить с названиями глав в романе Фильдинга "Том Джонс" ("Том Ионес или найденыш", изд. 2, М., 1787), например, "Глава III, которая еще важнее прежней" или "Глава X, которая хотя кратка, однако может быть жалостна" и т. п.

Во всей манере повествования, в сюжетном построении "Повести о том, как поссорился...", в манере рисовки действующих лиц и самых методах комического сказа — отразилось и влияние известного романа Л. Стерна "Жизнь и мнения Тристрама Шенди" (вышедшего в русском переводе в начале восьмисотых годов). Комический алогизм, нагромождение деталей, авторские отступления, не имеющие прямого отношения к действию, принципы речевой характеристики персонажей — во многом перекликаются со Стерном. Эту связь Гоголя со Стерном усматривали и современники ("Библиотека для чтения", 1836, № 4; см. также "Северная Пчела", "Журнальная всякая всячина", 1845, № 106).

Значение "Повести о том..." для дальнейшей литературной эволюции, для образования "натуральной школы" засвидетельствовано как рядом произведений начала 40-х годов, восходящих к этой повести, так и теми упоминаниями о ней, которые в связи с полемикой о "натуральной школе" неоднократно раздавались и в 40-х годах. Так например, Л. Брандт, один из второстепенных писателей 40-х годов, писал: "С того достопамятного дня, когда Гоголь выдал в свет повесть свою, названную этими знаменитыми и злополучными именами (т. е. Иван Иванович и Иван Никифорович), за ним потянулась целая стая подражателей... ("Воспоминания и очерки жизни", 1839, ч. I, стр. 172).

Значение "Повести о том, как поссорился..." для образования принципов и поэтики "натуральной школы" не раз отмечала враждебная

Гоголю реакционная критика Булгарина и Сенковского. Булгарин, ожесточенно боровшийся с писателями натуральной школы, в своем фельетоне-рецензии на "Юмористические рассказы нашего времени" полемизируя с Белинским как идеологом "натуральной школы", указывает как на источник "нового направления" на "Повесть о том, как поссорился..." ("Северная Пчела", 1846, № 11, стр. 42–43).

Влияние "Повести о том, как поссорился..." отразилось в произведениях писателей "натуральной школы" и вызвало ряд непосредственно к ней восходящих повестей; например, П. Мельникова "Рассказ о том, кто такой был Елпидифор Перфильевич и какие приготовления делались в Чернограде к его именинам" ("Литературная Газета", 1840, № 52 и 80), "Похождения и странные приключения лысого и безносого жениха Фомы Фомича Завардынина", М., 1840 и др. (см. в книге В. В. Виноградова "Этюды о стиле Гоголя", Л., 1926).

Этим влиянием и значением повести объясняется и появление пародий на нее. См., например, в "Сыне Отечества" за 1839 г. (т. IX, отд. "Проза"), в числе "Отрывков из повестей в новейшем, современном вкусе", — "Отрывок из гумористически-шутливой повести", являвшийся откровенной пародией на "Повесть о том, как поссорился..." (В. Виноградов, назв. книга, стр. 21–30). Ср. также пародию на "Повесть" в "Бедных людях" Ф. М. Достоевского (в письме Макара Девушкина от 26 июня).